Т 82/212

СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ

О

СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи М. Р. РОММА, на Жмудскомъ переулкѣ въ домѣ № 327.

1873.

Т 82
212

СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ

О

СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи М. Р. РОММА, на Жмудскомъ переулкѣ въ домѣ № 327.

1873.

Т 82
212

СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ

О

СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

БИБЛІОТЕКА
(МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ)
АКАДЕМІИ.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи М. Р. РОММА, на Жмудскомъ переулкѣ въ домѣ № 327.

1873.

Т 82
212

СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ

О

СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

БИБЛІОТЕКА
(МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ)
АКАДЕМІИ.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи М. Р. РОММА, на Жмудскомъ переулкѣ въ домѣ № 327.

1873.

Напечатано по распоряженію Попечителя Вяленскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *Н. А. Сергіевскаго.*

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

9р/9498-41

2007098453

Напечатано по распоряженію Попечителя Вяленскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *Н. А. Сергіевскаго.*

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

9р/9498-41

2007098453

СОДЕРЖАНІЕ.

		стр.
I.	Виленская первая гимназія. . . .	1.
II.	Гродненская гимназія	55.
III.	Ковенская гимназія	79.
IV.	Минская гимназія	105.
V.	Витебская гимназія	111.
VI.	Могилевская гимназія	115.
VII.	Бѣлостокская гимназія	125.
VIII.	Слуцкая гимназія	169.
IX.	Пинская гимназія	172.
X.	Шавельская гимназія.	191.
XI.	Мозырская гимназія, ...	202.
XII.	Бобруйская прогимназія	211.
XIII.	Динабургское реальное училище . .	224.
XIV.	Гомельская прогимназія	232.
XV.	Брестъ-Литовская прогимназія . . .	238.
XVI.	Молодечненская учительская семинарія .	262.
XVII.	Открытіе учительской семинаріи въ Полоцкѣ	288.
XVIII.	Открытіе учительской семинаріи въ Поневѣжѣ	304.
XIX.	Виленское раввинское училище .	326—до 376.

СОДЕРЖАНІЕ.

		стр.
I.	Виленская первая гимназія. . . .	1.
II.	Гродненская гимназія	55.
III.	Ковенская гимназія	79.
IV.	Минская гимназія	105.
V.	Витебская гимназія	111.
VI.	Могилевская гимназія	115.
VII.	Бѣлостокская гимназія	125.
VIII.	Слуцкая гимназія	169.
IX.	Пинская гимназія	172.
X.	Шавельская гимназія.	191.
XI.	Мозырская гимназія.	202.
XII.	Бобруйская прогимназія	211.
XIII.	Динабургское реальное училище . .	224.
XIV.	Гомельская прогимназія	232.
XV.	Брестъ-Литовская прогимназія . . .	238.
XVI.	Молодечненская учительская семинарія .	262.
XVII.	Открытіе учительской семинаріи въ Полоцкѣ	288.
XVIII.	Открытіе учительской семинаріи въ Поневѣжѣ	304.
XIX.	Виленское раввинское училище .	326—до 376.

ВИЛЕНСКАЯ ПЕРВАЯ ГИМНАЗІЯ.

Основаніе первой гимназіи въ Вильнѣ относится къ послѣднимъ годамъ правленія Сигизмунда-Августа (умер. 1572 г.) и ко времени прибытія іезуитовъ въ Литву. Первымъ, взявшимся за это дѣло вмѣстѣ съ іезуитами, по извѣстіямъ польскихъ писателей Крашевскаго [1]) и Балинскаго [2]), былъ епископъ виленскій Валеріанъ Протасевичъ. Цѣлью основанія гимназіи въ Вильнѣ было распространить просвѣщеніе, а главное приготовить твердыхъ борцовъ за католичество противъ реформаціи, глубоко пустившей корни въ Литвѣ. Виленскій капитулъ смотрѣлъ, впрочемъ, на открываемую гимназію съ неудовольствіемъ, опасаясь, что вся учащаяся молодежь перейдетъ въ нее и такимъ образомъ подорветъ школы, не исключая и школы каѳедральной, незадолго передъ тѣмъ основанной капитуломъ.

Опасенія капитула были напрасны. Въ первое время находилось мало желающихъ обучаться въ гимназіи. Вслѣдствіе этого, въ 1570 г., епископъ Протасевичъ разослалъ по всей Литвѣ увѣдомленіе о новооткрытомъ учеб-

---

[1]) Wilno, t. IV, стр. 9.
[2]) Dawna Akademia Wileńska, стр. 32.

ВИЛЕНСКАЯ ПЕРВАЯ ГИМНАЗІЯ.

Основаніе первой гимназіи въ Вильнѣ относится къ послѣднимъ годамъ правленія Сигизмунда-Августа (умер. 1572 г.) и ко времени прибытія іезуитовъ въ Литву. Первымъ, взявшимся за это дѣло вмѣстѣ съ іезуитами, по извѣстіямъ польскихъ писателей Крашевскаго [1]) и Балинскаго [2]), былъ епископъ виленскій Валеріанъ Протасевичъ. Цѣлью основанія гимназіи въ Вильнѣ было распространить просвѣщеніе, а главное приготовить твердыхъ борцовъ за католичество противъ реформаціи, глубоко пустившей корни въ Литвѣ. Виленскій капитулъ смотрѣлъ, впрочемъ, на открываемую гимназію съ неудовольствіемъ, опасаясь, что вся учащаяся молодежь перейдетъ въ нее и такимъ образомъ подорветъ школы, не исключая и школы каѳедральной, незадолго передъ тѣмъ основанной капитуломъ.

Опасенія капитула были напрасны. Въ первое время находилось мало желающихъ обучаться въ гимназіи. Вслѣдствіе этого, въ 1570 г., епископъ Протасевичъ разослалъ по всей Литвѣ увѣдомленіе о новооткрытомъ учеб-

---

[1]) Wilno, т. IV, стр. 9.
[2]) Dawna Akademia Wileńska, стр. 32.

номъ заведеніи въ Вильнѣ, убѣждая родителей присылать дѣтей для поступленія въ него. Съ новопоступающихъ въ 1-ый классъ гимназіи требовали умѣнья читать, писать и считать, чему тогда учили въ школахъ «парафіальныхъ» (родъ нашихъ приходскихъ училищъ).

Гимназія, соотвѣтственно принятому тогда строю польскихъ средне-учебныхъ заведеній, раздѣлялась на пять классовъ, изъ которыхъ три низшіе назывались: Infima, Grammatica и Syntaxis; а два высшіе класса—Poëtica и Rhetorica. Греческому языку обучали въ первыхъ 3-хъ классахъ.

Въ этой первоначальной гимназіи все направлено было къ тому, чтобы утвердить учениковъ въ вѣрѣ, пріучить ихъ крѣпко стоять за католичество и искусно спорить съ иновѣрцами. Языкъ, на которомъ по преимуществу обучали, былъ латинскій, потому что на этомъ языкѣ велись тогда религіозные диспуты,—онъ былъ языкомъ ученымъ и дипломатическимъ. Вообще іезуиты старались приготовлять изъ воспитанниковъ преимущественно духовныхъ лицъ и поэтому больше всего обращали вниманіе на преподаваніе науки богословской; на тѣхъ же учениковъ, которые не имѣли желанія поступить въ духовное званіе и учились прилежнѣе гражданскимъ наукамъ, іезуиты смотрѣли недружелюбно и занимались съ ними неохотно. Такое настроеніе гимназіи не ускользнуло отъ общественнаго вниманія; многіе изъ католиковъ, а особенно протестанты и православные, вооружались противъ такихъ гимназическихъ порядковъ, но іезуиты, успѣвши, какъ и всюду, упрочить свое положеніе въ Литвѣ, не обращали вниманія на протесты и по прежнему упорно продолжали свое дѣло.

Зданіе, въ которомъ помѣщалась эта первоначальная Виленская гимназія было, если не одно изъ тѣхъ, которыя существуютъ до сихъ поръ въ вѣдѣніи 1-й гимназіи, то, по крайней мѣрѣ, можно съ вѣроятностью предполагать, находилось на томъ же самомъ мѣстѣ. Когда построено настоящее гимназическое зданіе (т. е., бывшая Виленская

номъ заведеніи въ Вильнѣ, убѣждая родителей присылать дѣтей для поступленія въ него. Съ новопоступающихъ въ 1-ый классъ гимназіи требовали умѣнья читать, писать и считать, чему тогда учили въ школахъ «парафіальныхъ» (родъ нашихъ приходскихъ училищъ).

Гимназія, соотвѣтственно принятому тогда строю польскихъ средне-учебныхъ заведеній, раздѣлялась на пять классовъ, изъ которыхъ три низшіе назывались: Infima, Grammatica и Syntaxis; а два высшіе класса—Poëtica и Rhetorica. Греческому языку обучали въ первыхъ 3-хъ классахъ.

Въ этой первоначальной гимназіи все направлено было къ тому, чтобы утвердить учениковъ въ вѣрѣ, пріучить ихъ крѣпко стоять за католичество и искусно спорить съ иновѣрцами. Языкъ, на которомъ по преимуществу обучали, былъ латинскій, потому что на этомъ языкѣ велись тогда религіозные диспуты,—онъ былъ языкомъ ученымъ и дипломатическимъ. Вообще іезуиты старались приготовлять изъ воспитанниковъ преимущественно духовныхъ лицъ и поэтому больше всего обращали вниманіе на преподаваніе науки богословской; на тѣхъ же учениковъ, которые не имѣли желанія поступить въ духовное званіе и учились прилежнѣе гражданскимъ наукамъ, іезуиты смотрѣли недружелюбно и занимались съ ними неохотно. Такое настроеніе гимназіи не ускользнуло отъ общественнаго вниманія; многіе изъ католиковъ, а особенно протестанты и православные, вооружались противъ такихъ гимназическихъ порядковъ, но іезуиты, успѣвши, какъ и всюду, упрочить свое положеніе въ Литвѣ, не обращали вниманія на протесты и по прежнему упорно продолжали свое дѣло.

Зданіе, въ которомъ помѣщалась эта первоначальная Виленская гимназія было, если не одно изъ тѣхъ, которыя существуютъ до сихъ поръ въ вѣдѣніи 1-й гимназіи, то, по крайней мѣрѣ, можно съ вѣроятностью предполагать, находилось на томъ же самомъ мѣстѣ. Когда построено настоящее гимназическое зданіе (т. е., бывшая Виленская

іезуитская академія), на какія средства, какимъ архитекторомъ — точныхъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось въ архивѣ гимназіи; равно не удалось отыскать подобныхъ извѣстій у лучшихъ польскихъ писателей. Съ вѣроятностію можно предполагать, что основаніе зданія относится ко времени очень близкому къ основанію самой гимназіи [1]).

Стефанъ Баторій далъ гимназіи, говоритъ Крашевскій [2]), разныя привилегіи, а наконецъ, для большей славы Литвы и усиленія просвѣщенія, по иниціативѣ того же епископа Валеріана, основалъ академію, въ 1578 г. Гимназія, должно быть, оставалась при академіи, какъ приготовительное заведеніе, и существовала, кажется, въ качествѣ школы «выдзяловой» или «подвыдзяловой» [3]). Баторій и для вновь учрежденной академіи далъ площади, дома, доходы съ различныхъ имѣній и костелъ св. Іоанна. Послѣдній былъ предметомъ особенныхъ заботъ іезуитовъ, — они за-ново и великолѣпно отдѣлали его. Единственное, что тревожило ихъ, — это то, что склепы костела были переполнены гробами похороненныхъ бывшихъ благотворителей его. Чтобы очистить мѣсто для своихъ собратовъ и для новыхъ жертвователей въ пользу костела св. Іоанна, іезуиты, въ 1600 году, взяли всѣ старые гробы и, какъ негодную рухлядь, на ломовыхъ извощикахъ, перевезли на кладбище св. Стефана. Чтобы успокоить общество, взволнованное подобнымъ безчинствомъ и поруганіемъ памяти усопшихъ, распустили по Вильнѣ слухъ слѣдующаго содержанія: мальчикъ изъ прислужниковъ костела рѣшился, по требованію грабителей,

---

[1]) Въ одномъ изъ документовъ 1-й гимназіи 1818 г. (Стар. архивъ № 102 „Historya Szkół“) съ вѣроятностію предполагается, что нынѣшнее зданіе гимназіи окончено постройкою въ 1569 году.

[2]) Wilno, т. IV, стр. 10.

[3]) Въ школахъ выдзяловыхъ находились: ректоръ, префектъ, шесть учителей, проповѣдникъ и два лектора (франц. и нѣмецкаго языковъ); а въ школахъ подвыдзяловыхъ были только: проректоръ, 4 или 3 учителя и проповѣдникъ (Słownik Linde, т. VI, стр. 383 и т. II, ч. II, стр. 833).

іезуитская академія), на какія средства, какимъ архитекторомъ — точныхъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось въ архивѣ гимназіи; равно не удалось отыскать подобныхъ извѣстій у лучшихъ польскихъ писателей. Съ вѣроятностію можно предполагать, что основаніе зданія относится ко времени очень близкому къ основанію самой гимназіи [1]).

Стефанъ Баторій далъ гимназіи, говоритъ Крашевскій [2]), разныя привилегіи, а наконецъ, для большей славы Литвы и усиленія просвѣщенія, по иниціативѣ того же епископа Валеріана, основалъ академію, въ 1578 г. Гимназія, должно быть, оставалась при академіи, какъ приготовительное заведеніе, и существовала, кажется, въ качествѣ школы «выдзяловой» или «подвыдзяловой» [3]). Баторій и для вновь учрежденной академіи далъ площади, дома, доходы съ различныхъ имѣній и костелъ св. Іоанна. Послѣдній былъ предметомъ особенныхъ заботъ іезуитовъ, — они за-ново и великолѣпно отдѣлали его. Единственное, что тревожило ихъ, — это то, что склепы костела были переполнены гробами похороненныхъ бывшихъ благотворителей его. Чтобы очистить мѣсто для своихъ собратовъ и для новыхъ жертвователей въ пользу костела св. Іоанна, іезуиты, въ 1600 году, взяли всѣ старые гробы и, какъ негодную рухлядь, на ломовыхъ извощикахъ, перевезли на кладбище св. Стефана. Чтобы успокоить общество, взволнованное подобнымъ безчинствомъ и поруганіемъ памяти усопшихъ, распустили по Вильнѣ слухъ слѣдующаго содержанія: мальчикъ изъ прислужниковъ костела рѣшился, по требованію грабителей,

---

[1]) Въ одномъ изъ документовъ 1-й гимназіи 1818 г. (Стар. архивъ № 102 „Historya Szkół“) съ вѣроятностію предполагается, что нынѣшнее зданіе гимназіи окончено постройкою въ 1569 году.

[2]) Wilno, т. IV, стр. 10.

[3]) Въ школахъ выдзяловыхъ находились: ректоръ, префектъ, шесть учителей, проповѣдникъ и два лектора (франц. и нѣмецкаго языковъ); а въ школахъ подвыдзяловыхъ были только: проректоръ, 4 или 3 учителя и проповѣдникъ (Słownik Linde, т. VI, стр. 383 и т. II, ч. II, стр. 833).

обобрать поставленнаго на ночь въ костелѣ богатаго покойника. Лишь только прислужникъ протянулъ руку, чтобы снять съ покойнаго дорогой перстень, какъ онъ всталъ и гробовымъ голосомъ закричалъ: «братья, проклятые грѣшники, защитите меня!» Покойники возстали изъ гробовъ, и началась страшная суматоха. Мальчикъ въ испугѣ убѣжалъ на хоры и, заперши за собою дверь, спрятался между скамьями. Покойники, желая растерзать его, начали таскать изъ склеповъ гробы, ставили ихъ другъ на друга, но едва добирались по нимъ до хоровъ, какъ призываніе мальчика: «Іисусе Христе и Пресвятая Матерь Божія»! ниспровергало умершихъ, и гробы съ шумомъ падали обратно. Такъ продолжалось до 12 часовъ ночи,—до пѣнія пѣтуховъ. На слѣдующій день, рано по утру, когда отворили костелъ, нашли его въ страшномъ безпорядкѣ, заваленнымъ обломками гробовъ и костей умершихъ, собрали все и свезли на кладбище. Мальчикъ, свидѣтель всего этого, отъ испуга вскорѣ, будто бы, умеръ. Подобная сказка успокоила благочестивое негодованіе виленцевъ [1]).

Съ основаніемъ академіи исторія гимназіи дѣлается совершенно темною. Писатели польскіе болѣе обращали вниманіе свое на высшее учебное заведеніе — академію и всѣ свои извѣстія посвящаютъ ей, не обращая вниманія на низшее учрежденіе — гимназію. Подобное молчаніе можетъ, впрочемъ, объясниться и недостаткомъ письменныхъ памятниковъ, оставлять которые послѣ себя іезуиты вообще не любили и старались ихъ, какъ лишніе гробы умершихъ, прятать подалѣе, или же совершенно уничтожать.

Крупнымъ явленіемъ изъ этого темнаго періода было основаніе іезуитомъ Ѳомою Жебровскимъ (въ 1753 г.) донынѣ существующей при зданіи 1-й гимназіи, астрономической обсерваторіи, на пожертвованныя Елизаветою Пузиною (изъ рода князей Огинскихъ) деньги.

---

[1]) Dawna Akademia Wileńska, стр. 100 и 101.

обобрать поставленнаго на ночь въ костелѣ богатаго покойника. Лишь только прислужникъ протянулъ руку, чтобы снять съ покойнаго дорогой перстень, какъ онъ всталъ и гробовымъ голосомъ закричалъ: «братья, проклятые грѣшники, защитите меня!» Покойники возстали изъ гробовъ, и началась страшная суматоха. Мальчикъ въ испугѣ убѣжалъ на хоры и, заперши за собою дверь, спрятался между скамьями. Покойники, желая растерзать его, начали таскать изъ склеповъ гробы, ставили ихъ другъ на друга, но едва добирались по нимъ до хоровъ, какъ призываніе мальчика: «Іисусе Христе и Пресвятая Матерь Божія»! ниспровергало умершихъ, и гробы съ шумомъ падали обратно. Такъ продолжалось до 12 часовъ ночи,—до пѣнія пѣтуховъ. На слѣдующій день, рано по утру, когда отворили костелъ, нашли его въ страшномъ безпорядкѣ, заваленнымъ обломками гробовъ и костей умершихъ, собрали все и свезли на кладбище. Мальчикъ, свидѣтель всего этого, отъ испуга вскорѣ, будто бы, умеръ. Подобная сказка успокоила благочестивое негодованіе виленцевъ [1]).

Съ основаніемъ академіи исторія гимназіи дѣлается совершенно темною. Писатели польскіе болѣе обращали вниманіе свое на высшее учебное заведеніе — академію и всѣ свои извѣстія посвящаютъ ей, не обращая вниманія на низшее учрежденіе — гимназію. Подобное молчаніе можетъ, впрочемъ, объясниться и недостаткомъ письменныхъ памятниковъ, оставлять которые послѣ себя іезуиты вообще не любили и старались ихъ, какъ лишніе гробы умершихъ, прятать подалѣе, или же совершенно уничтожать.

Крупнымъ явленіемъ изъ этого темнаго періода было основаніе іезуитомъ Ѳомою Жебровскимъ (въ 1753 г.) донынѣ существующей при зданіи 1-й гимназіи, астрономической обсерваторіи, на пожертвованныя Елизаветою Пузиною (изъ рода князей Огинскихъ) деньги.

---

[1]) Dawna Akademia Wileńska, стр. 100 и 101.

Въ 1773 г., по удаленіи іезуитовъ изъ Вильны, академія переименована была въ «главную школу великаго княжества Литовскаго». Школа эта находилась въ печальномъ состояніи. Денежныя средства ея обиралъ себѣ епископъ Виленскій Масальскій [1]), а по программѣ наукъ и по преподавателямъ она походила болѣе на нынѣшнюю гимназію, чѣмъ на высшее учебное заведеніе. Въ маѣ 1797 г. Императоръ Павелъ I, прибывъ въ Вильну, осмотрѣлъ «Главную школу», нашелъ во всемъ безпорядокъ и приказалъ тогдашнему генералъ-губернатору Репнину позаботиться о приведеніи въ ясность прихода и расхода суммъ и о водвореніи порядка въ школѣ. Изъ документовъ, относящихся къ этому времени, довелось отыскать одинъ — отчетъ о числѣ учениковъ по 1818 г. Изъ этого отчета видно, что гимназія называлась тогда школою «подвыдзяловой» и число учениковъ было иногда очень велико, напр., подъ 1790 г. значится 490 человѣкъ, среднимъ же числомъ съ 1780 по 1803 было ежегодно 278 челов. Лучшихъ учениковъ всѣхъ классовъ награждали ежегодно золотыми и серебряными медалями. Публичные акты происходили торжественно. Такъ въ 1787 г. актъ былъ отложенъ до 28 іюля, въ ожиданіи пріѣзда папскаго нунція, епископа Халедонскаго Аршетти, который и раздавалъ ученикамъ медали.

Въ 1803 г., 4-го апрѣля, «Главная Школа», по Высочайшему повелѣнію, переименована въ «Императорскій Виленскій университетъ», причемъ и Виленская гимназія, если не вновь создана, то по крайней мѣрѣ возсоздана; ей данъ былъ, одновременно съ университетскимъ, новый уставъ [2]), въ которомъ (§ 42) сказано: «гимназія, состоящая при Виленскомъ университетѣ, *остается на прежнемъ положеніи,*

---

[1]) Еп. Масальскій на собственныя свои нужды израсходовалъ денегъ „Главной школы“ болѣе 300,000 злотыхъ (Encykl. powszechna т. 27, стр. 109).

[2]) Сборникъ постановленій М. Н. Пр. т. I, стр. 58.

Въ 1773 г., по удаленіи іезуитовъ изъ Вильны, академія переименована была въ «главную школу великаго княжества Литовскаго». Школа эта находилась въ печальномъ состояніи. Денежныя средства ея обиралъ себѣ епископъ Виленскій Масальскій [1]), а по программѣ наукъ и по преподавателямъ она походила болѣе на нынѣшнюю гимназію, чѣмъ на высшее учебное заведеніе. Въ маѣ 1797 г. Императоръ Павелъ I, прибывъ въ Вильну, осмотрѣлъ «Главную школу», нашелъ во всемъ безпорядокъ и приказалъ тогдашнему генералъ-губернатору Репнину позаботиться о приведеніи въ ясность прихода и расхода суммъ и о водвореніи порядка въ школѣ. Изъ документовъ, относящихся къ этому времени, довелось отыскать одинъ — отчетъ о числѣ учениковъ по 1818 г. Изъ этого отчета видно, что гимназія называлась тогда школою «подвыдзяловой» и число учениковъ было иногда очень велико, напр., подъ 1790 г. значится 490 человѣкъ, среднимъ же числомъ съ 1780 по 1803 было ежегодно 278 челов. Лучшихъ учениковъ всѣхъ классовъ награждали ежегодно золотыми и серебряными медалями. Публичные акты происходили торжественно. Такъ въ 1787 г. актъ былъ отложенъ до 28 іюля, въ ожиданіи пріѣзда папскаго нунція, епископа Халедонскаго Аршетти, который и раздавалъ ученикамъ медали.

Въ 1803 г., 4-го апрѣля, «Главная Школа», по Высочайшему повелѣнію, переименована въ «Императорскій Виленскій университетъ», причемъ и Виленская гимназія, если не вновь создана, то по крайней мѣрѣ возсоздана; ей данъ былъ, одновременно съ университетскимъ, новый уставъ [2]), въ которомъ (§ 42) сказано: «гимназія, состоящая при Виленскомъ университетѣ, *остается на прежнемъ положеніи,*

---

[1]) Еп. Масальскій на собственныя свои нужды израсходовалъ денегъ „Главной школы“ болѣе 300,000 злотыхъ (Encykl. powszechna т. 27, стр. 109).

[2]) Сборникъ постановленій М. Н. Пр. т. I, стр. 58.

навсегда къ нему присоединенною, подъ непосредственнымъ управленіемъ и распоряженіемъ ректора». По этому уставу назначено было 6-ть классовъ наукъ, съ 6-ю старшими и 4-мя младшими учителями, изъ которыхъ старшіе преподаватели 4-хъ высшихъ классовъ (т. е. учители: математики, словесности, латинскаго языка и исторіи) съ годовымъ окладомъ жалованья въ 400 р. ас. каждому, а старшіе преподаватели первыхъ двухъ классовъ по 300 руб.; младшимъ учителямъ (французскаго, нѣмецкаго и русскаго языковъ и рисованія), по 240 руб., директору 800 руб., его помощнику, назначенному изъ учителей 120 руб., а всего назначено было отпускать на гимназію 5,300 руб. асс. Науки преподавались слѣдующія:

I. кл. Грамматика польско-латинская, начала ариѳметики, географіи, нравоученія и молитвы.

II кл. Продолженіе грамматики, нравоученія, географіи, ариѳметики и переводъ латинскихъ авторовъ.

III кл. Общія правила латино-польской грамматики, начала всеобщей исторіи съ древней географіей, начала математики, естественной исторіи, нравоученіе и переводы классиковъ.

IV кл. Математика теоретическая и практическая, исторія Греціи, общая физика, краснорѣчіе и поэзія, переводъ образцовыхъ авторовъ.

V кл. Физика, геометрія, алгебра, исторія Рима, политическая экономія, законовѣденіе, естественная исторія, письменныя упражненія по риторикѣ и пінтикѣ и переводъ классическихъ авторовъ.

VI кл. Законовѣденіе, всеобщая исторія, естественная исторія, химія, логика, совершенствованіе въ краснорѣчіи и поэзіи, переводъ разныхъ авторовъ.

Преподаваніе языковъ, какъ увидимъ ниже, шло отдѣльнымъ порядкомъ.

навсегда къ нему присоединенною, подъ непосредственнымъ управленіемъ и распоряженіемъ ректора». По этому уставу назначено было 6-ть классовъ наукъ, съ 6-ю старшими и 4-мя младшими учителями, изъ которыхъ старшіе преподаватели 4-хъ высшихъ классовъ (т. е. учители: математики, словесности, латинскаго языка и исторіи) съ годовымъ окладомъ жалованья въ 400 р. ас. каждому, а старшіе преподаватели первыхъ двухъ классовъ по 300 руб.; младшимъ учителямъ (французскаго, нѣмецкаго и русскаго языковъ и рисованія), по 240 руб., директору 800 руб., его помощнику, назначенному изъ учителей 120 руб., а всего назначено было отпускать на гимназію 5,300 руб. асс. Науки преподавались слѣдующія:

I. кл. Грамматика польско-латинская, начала ариѳметики, географіи, нравоученія и молитвы.

II кл. Продолженіе грамматики, нравоученія, географіи, ариѳметики и переводъ латинскихъ авторовъ.

III кл. Общія правила латино-польской грамматики, начала всеобщей исторіи съ древней географіей, начала математики, естественной исторіи, нравоученіе и переводы классиковъ.

IV кл. Математика теоретическая и практическая, исторія Греціи, общая физика, краснорѣчіе и поэзія, переводъ образцовыхъ авторовъ.

V кл. Физика, геометрія, алгебра, исторія Рима, политическая экономія, законовѣденіе, естественная исторія, письменныя упражненія по риторикѣ и пінтикѣ и переводъ классическихъ авторовъ.

VI кл. Законовѣденіе, всеобщая исторія, естественная исторія, химія, логика, совершенствованіе въ краснорѣчіи и поэзіи, переводъ разныхъ авторовъ.

Преподаваніе языковъ, какъ увидимъ ниже, шло отдѣльнымъ порядкомъ.

20 августа 1804 г. предположено указанный строй гимназіи нѣсколько измѣнить [1]). Документъ сюда относящійся [2]) очень интересенъ; въ немъ хорошо обрисовывается положеніе тогдашнихъ училищъ. Такъ изъ него мы узнаемъ, что училища открытыя въ восьми губерніяхъ, составлявшихъ округъ Виленскаго университета, завися прежде отъ приказовъ общественнаго призрѣнія, состояли въ вѣдѣніи генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и городничихъ, или же находились въ распоряженіи епархіальныхъ епископовъ и духовныхъ орденовъ. Слѣдствіемъ всего этого было то, что іезуитскія школы имѣли свой образъ ученія, а піарскія также свой особенный; училища базиліанскія и доминиканскія отчасти придерживались іезуитскаго и піарскаго порядка, отчасти же слѣдовали уставу бывшей польской комиссіи о воспитаніи (эдукаціонной). Въ училищахъ, находившихся въ зависимости отъ приказовъ общественнаго призрѣнія, хотя и сохранялся порядокъ, заведенный прежде 1793 г., но разными новыми предписаніями приказовъ на столько былъ смѣшанъ и разстроенъ, что учители и ученики чувствовали большое затрудненіе исполнять его.

Выборъ учебныхъ книгъ зависѣлъ отъ произвола преподавателей. Училища, не имѣя точныхъ правилъ, часто были принуждаемы удовлетворять самымъ разнообразнымъ требованіямъ родителей. Отъ этого происходило, что въ однихъ и тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ существовали различные порядки и преподавались различныя науки. Иные изъ учениковъ освобождались отъ изученія латинскаго языка, другіе отъ изученія геометріи, иные же отъ прочихъ наукъ; бывалъ разновременный пріѣздъ или собраніе въ училища,

---

[1]) Общій уставъ 1804 г. гимназій Россійской Имперіи явился въ свѣтъ позднѣе, именно 5-го ноября того же года (Сб. постановл. М. Н. П. т. I, стр. 301.).

[2]) Сборникъ постановленій М. Н. Пр. т. I, стр. 238.

20 августа 1804 г. предположено указанный строй гимназіи нѣсколько измѣнить [1]). Документъ сюда относящійся [2]) очень интересенъ; въ немъ хорошо обрисовывается положеніе тогдашнихъ училищъ. Такъ изъ него мы узнаемъ, что училища открытыя въ восьми губерніяхъ, составлявшихъ округъ Виленскаго университета, завися прежде отъ приказовъ общественнаго призрѣнія, состояли въ вѣдѣніи генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и городничихъ, или же находились въ распоряженіи епархіальныхъ епископовъ и духовныхъ орденовъ. Слѣдствіемъ всего этого было то, что іезуитскія школы имѣли свой образъ ученія, а піарскія также свой особенный; училища базиліанскія и доминиканскія отчасти придерживались іезуитскаго и піарскаго порядка, отчасти же слѣдовали уставу бывшей польской комиссіи о воспитаніи (эдукаціонной). Въ училищахъ, находившихся въ зависимости отъ приказовъ общественнаго призрѣнія, хотя и сохранялся порядокъ, заведенный прежде 1793 г., по разными новыми предписаніями приказовъ на столько былъ смѣшанъ и разстроенъ, что учители и ученики чувствовали большое затрудненіе исполнять его.

Выборъ учебныхъ книгъ зависѣлъ отъ произвола преподавателей. Училища, не имѣя точныхъ правилъ, часто были принуждаемы удовлетворять самымъ разнообразнымъ требованіямъ родителей. Отъ этого происходило, что въ однихъ и тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ существовали различные порядки и преподавались различныя науки. Иные изъ учениковъ освобождались отъ изученія латинскаго языка, другіе отъ изученія геометріи, иные же отъ прочихъ наукъ; бывалъ разновременный пріѣздъ или собраніе въ училища,

---

[1]) Общій уставъ 1804 г. гимназій Россійской Имперіи явился въ свѣтъ позднѣе, именно 5-го ноября того же года (Сб. постановл. М. Н. П. т. I, стр. 301.).

[2]) Сборникъ постановленій М. Н. Пр. т. I, стр. 238.

отпускъ въ дома на сколько времени кому было угодно и другіе безпорядки.

Далѣе, изъ этого документа мы видимъ, что Виленскую гимназію, а равно и другія, находящіяся въ вѣдѣніи Виленскаго университета, предположено было преобразовать въ семи-классный составъ и увеличить также число преподавателей. По этому новому штату на Виленскую гимназію назначалось отпускать 5700 руб. ас., которые распрелѣлялись въ слѣдующемъ порядкѣ: директору въ годъ 800 руб., его помощнику 120 р., 5-ти старшимъ учителямъ (физики, математики, правоученія и правъ, словесности, исторіи и географіи) по 400 р. каждому, 3-мъ старшимъ учителямъ (1-го и 2-го класса учителямъ польской и латинской грам. и духовнику-проповѣднику) по 300 р.; 4-мъ младшимъ учителямъ (языковъ: русскаго, французскаго, нѣмецкаго и рисованія) по 240 руб.; на содержаніе библіотеки 240 р., дома, служителей и пр. 680 руб.

Изъ этого новаго проекта было принято все, за исключеніемъ состава, который по прежнему остался шести-классным, вплоть до закрытія университета.

Учебное время и науки располагались въ гимназіи въ такомъ порядкѣ, чтобы каждый изъ 7-ми старшихъ учителей преподавалъ 20 уроковъ въ недѣлю, а изъ 4-хъ младшихъ—каждый по 16-ти. Урокъ продолжался часъ. Младшіе учители языковъ: русскаго, французскаго, нѣмецкаго и рисованія раздѣляли свое преподаваніе на 4-класса: для начинающихъ обучаться *два* класса, *одинъ* для успѣвающихъ и *одинъ* для окапчивающихъ ученіе. Греческій языкъ читался только для желающихъ обучаться ему, однимъ изъ наличнаго состава преподавателей.

Старшіе учители 1-го и 2-го кл. были въ родѣ нынѣшнихъ классныхъ наставниковъ. Каждый изъ нихъ совмѣщалъ въ своихъ рукахъ, при преподаваніи, по нѣскольку предметовъ вмѣстѣ, напримѣръ: латинскую и польскую грамматики, начальныя правила ариѳметики, географіи и нравоученія.

отпускъ въ дома на сколько времени кому было угодно и другіе безпорядки.

Далѣе, изъ этого документа мы видимъ, что Виленскую гимназію, а равно и другія, находящіяся въ вѣдѣніи Виленскаго университета, предположено было преобразовать въ семи-классный составъ и увеличить также число преподавателей. По этому новому штату на Виленскую гимназію назначалось отпускать 5700 руб. ас., которые распрелѣлялись въ слѣдующемъ порядкѣ: директору въ годъ 800 руб., его помощнику 120 р., 5-ти старшимъ учителямъ (физики, математики, правоученія и правъ, словесности, исторіи и географіи) по 400 р. каждому, 3-мъ старшимъ учителямъ (1-го и 2-го класса учителямъ польской и латинской грам. и духовнику-проповѣднику) по 300 р.; 4-мъ младшимъ учителямъ (языковъ: русскаго, французскаго, нѣмецкаго и рисованія) по 240 руб.; на содержаніе библіотеки 240 р., дома, служителей и пр. 680 руб.

Изъ этого новаго проекта было принято все, за исключеніемъ состава, который по прежнему остался шести-классным, вплоть до закрытія университета.

Учебное время и науки располагались въ гимназіи въ такомъ порядкѣ, чтобы каждый изъ 7-ми старшихъ учителей преподавалъ 20 уроковъ въ недѣлю, а изъ 4-хъ младшихъ—каждый по 16-ти. Урокъ продолжался часъ. Младшіе учители языковъ: русскаго, французскаго, нѣмецкаго и рисованія раздѣляли свое преподаваніе на 4-класса: для начинающихъ обучаться *два* класса, *одинъ* для успѣвающихъ и *одинъ* для окапчивающихъ ученіе. Греческій языкъ читался только для желающихъ обучаться ему, однимъ изъ наличнаго состава преподавателей.

Старшіе учители 1-го и 2-го кл. были въ родѣ нынѣшнихъ классныхъ наставниковъ. Каждый изъ нихъ совмѣщалъ въ своихъ рукахъ, при преподаваніи, по нѣскольку предметовъ вмѣстѣ, напримѣръ: латинскую и польскую грамматики, начальныя правила ариѳметики, географіи и нравоученія.

Мундиръ для служащихъ при Виленскомъ университетѣ и училищахъ его округа, Высочайше утвержденный 15-го мая 1806 г., былъ по описанію [1]) слѣдующій: «кафтанъ темно-синяго сукна съ стоячимъ воротникомъ и обшлагами сапфирнаго цвѣта, суконными же; подкладка одинаковаго цвѣта съ кафтаномъ; камзолъ и нижнее платье бѣлые, суконные; пуговицы позолоченныя, гладкія.» Золотое шитье, по извѣстному рисунку, могли носить на воротникѣ, обшлагахъ и карманахъ ректоръ, профессора, почетные члены университета и директоры гимназій. Учители гимназій носили золотое шитье на воротникѣ, студенты не имѣли вовсе шитья. Въ 1834 году форма эта была замѣнена новою. Тогда же дана была особая форма и воспитанникамъ гимназій [2]).

Старшіе 4 класса гимназіи, въ этотъ періодъ ея существованія, помѣщались въ зданіяхъ университета (нынѣ обращенныхъ въ частныя квартиры (на 3-мъ гимназическомъ дворѣ), а два младшіе класса, библіотека и физическій кабинетъ находились отдѣльно, въ одномъ изъ каменныхъ флигелей, незадолго предъ тѣмъ отстроенныхъ, тоже принадлежавшихъ университету, а именно въ томъ флигелѣ, что́ нынѣ противъ рисовальной школы [3]).

Число учениковъ доходило тогда, приблизительно, до 550 человѣкъ. Средства, на которыя содержались университетъ и гимназія, были большею частію собственныя и довольно значительныя, что видно изъ распоряженія мини-

---

[1]) Сб. п. М. Н. Пр. т. I, ст. 19-я приложеній.

[2]) Сб. постан. М. Н. Пр., т. II, отд. 1-е, стр. 546.

[3]) Прежде въ этихъ зданіяхъ помѣщался русскій кадетскій корпусъ. Съ 1804 г. перешла сюда гимназія; здѣсь же нашли даровое помѣщеніе и для нѣсколькихъ учителей. Такъ продолжалось до 1807 г., когда, во время войны пруссаковъ съ французами, въ которой принимали участіе и русскіе, зданія эти отошли подъ военный госпиталь, а гимназію помѣстили при университетѣ. Съ 1810 года ихъ снова возвратили подъ гимназію, которой стоило большихъ денегъ привести запущенныя и нѣсколько передѣланныя зданія въ прежній видъ. (Historia szkół, № 102).

Мундиръ для служащихъ при Виленскомъ университетѣ и училищахъ его округа, Высочайше утвержденный 15-го мая 1806 г., былъ по описанію [1]) слѣдующій: «кафтанъ темно-синяго сукна съ стоячимъ воротникомъ и обшлагами сапфирнаго цвѣта, суконными же; подкладка одинаковаго цвѣта съ кафтаномъ; камзолъ и нижнее платье бѣлые, суконные; пуговицы позолоченныя, гладкія.» Золотое шитье, по извѣстному рисунку, могли носить на воротникѣ, обшлагахъ и карманахъ ректоръ, профессора, почетные члены университета и директоры гимназій. Учители гимназій носили золотое шитье на воротникѣ, студенты не имѣли вовсе шитья. Въ 1834 году форма эта была замѣнена новою. Тогда же дана была особая форма и воспитанникамъ гимназій [2]).

Старшіе 4 класса гимназіи, въ этотъ періодъ ея существованія, помѣщались въ зданіяхъ университета (нынѣ обращенныхъ въ частныя квартиры (на 3-мъ гимназическомъ дворѣ), а два младшіе класса, библіотека и физическій кабинетъ находились отдѣльно, въ одномъ изъ каменныхъ флигелей, незадолго предъ тѣмъ отстроенныхъ, тоже принадлежавшихъ университету, а именно въ томъ флигелѣ, что́ нынѣ противъ рисовальной школы [3]).

Число учениковъ доходило тогда, приблизительно, до 550 человѣкъ. Средства, на которыя содержались университетъ и гимназія, были большею частію собственныя и довольно значительныя, что видно изъ распоряженія мини-

---

[1]) Сб. п. М. Н. Пр. т. I, ст. 19-я приложеній.

[2]) Сб. постан. М. Н. Пр., т. II, отд. 1-е, стр. 546.

[3]) Прежде въ этихъ зданіяхъ помѣщался русскій кадетскій корпусъ. Съ 1804 г. перешла сюда гимназія; здѣсь же нашли даровое помѣщеніе и для нѣсколькихъ учителей. Такъ продолжалось до 1807 г., когда, во время войны пруссаковъ съ французами, въ которой принимали участіе и русскіе, зданія эти отошли подъ военный госпиталь, а гимназію помѣстили при университетѣ. Съ 1810 года ихъ снова возвратили подъ гимназію, которой стоило большихъ денегъ привести запущенныя и нѣсколько передѣланныя зданія въ прежній видъ. (Historia szkół, № 102).

стерства народнаго просвѣщенія 1807 г., декабря 21 дня [1]), гдѣ читаемъ: «фундушъ и доходы къ нему принадлежащіе опредѣленный на содержаніе Виленскаго университета и подвѣдомыхъ учебныхъ заведеній его округа...., замѣняя *знатныя суммы, на другіе округи изъ казны отпускаемыя* [2]), требуетъ по необходимости особеннаго вниманія и устройства, что въ настоящемъ положеніи сего фундуша съ теченіемъ времени, съ перемѣною обстоятельствъ и съ отступленіемъ отъ первоначальныхъ правилъ, на коихъ онъ былъ установленъ, открылись весьма важныя неудобства и затрудненія» [3]) и т. д. Чтобы привести въ точную извѣстность всѣ части училищнаго фундуша и предохранить его отъ смѣшеній и затрудненій, постановлены были новыя правила и учреждены двѣ комиссіи.

Апрѣля 13-го дня, 1811 г., по представленію попечителя округа, при Виленской гимназіи, а равно и при другихъ, открытъ классъ древней римской и греческой словесности, а для этого еще прежде учрежденъ былъ, подъ дирекціей профессора древней литературы, при университетѣ филологическій институтъ, для приготовленія учителей по древней словесности [4]).

---

1) Сб. пост. М. Н. Пр. т. I, стр. 450.

2) Въ 1833 г. доходы съ эдукаціоннаго фундуша простирались до 315 тысячъ р. сер. (Пост. М. Н. Пр. дополненія стр. 374).

3) Имѣнія отданы были тогда помѣщикамъ за взносъ извѣстныхъ процентовъ въ пользу учебныхъ заведеній; а помѣщики, часто безъ вѣдома начальства, продавали ихъ, дѣлили между сыновьями, отдавали въ обезпеченіе за долги и т. д. (Сб. пост. М. Н. Пр. т. I, стр. 1060).

4) Въ представленіи своемъ попечитель Вилен. учеб. округа (Сб. распоряж. т. I., стр. 184) замѣчаетъ объ этомъ такъ: Je prends donc la liberté de Lui représenter que je trouve l'établissement de ces classes indispensable. J'ai toujours envisagé l'étude des auteurs classiques comme un objet de la plus grande importance pour la jeunesse; en effet, c'est elle qui fait le fond de toute éducation publique, et qui contribue le plus à former le coeur, l'esprit et le gout.

стерства народнаго просвѣщенія 1807 г., декабря 21 дня [1]), гдѣ читаемъ: «фундушъ и доходы къ нему принадлежащіе опредѣленный на содержаніе Виленскаго университета и подвѣдомыхъ учебныхъ заведеній его округа...., замѣняя *знатныя суммы, на другіе округи изъ казны отпускаемыя* [2]), требуетъ по необходимости особеннаго вниманія и устройства, что въ настоящемъ положеніи сего фундуша съ теченіемъ времени, съ перемѣною обстоятельствъ и съ отступленіемъ отъ первоначальныхъ правилъ, на коихъ онъ былъ установленъ, открылись весьма важныя неудобства и затрудненія» [3]) и т. д. Чтобы привести въ точную извѣстность всѣ части училищнаго фундуша и предохранить его отъ смѣшеній и затрудненій, постановлены были новыя правила и учреждены двѣ комиссіи.

Апрѣля 13-го дня, 1811 г., по представленію попечителя округа, при Виленской гимназіи, а равно и при другихъ, открытъ классъ древней римской и греческой словесности, а для этого еще прежде учрежденъ былъ, подъ дирекціей профессора древней литературы, при университетѣ филологическій институтъ, для приготовленія учителей по древней словесности [4]).

---

1) Сб. пост. М. Н. Пр. т. I, стр. 450.

2) Въ 1833 г. доходы съ эдукаціоннаго фундуша простирались до 315 тысячъ р. сер. (Пост. М. Н. Пр. дополненія стр. 374).

3) Имѣнія отданы были тогда помѣщикамъ за взносъ извѣстныхъ процентовъ въ пользу учебныхъ заведеній; а помѣщики, часто безъ вѣдома начальства, продавали ихъ, дѣлили между сыновьями, отдавали въ обезпеченіе за долги и т. д. (Сб. пост. М. Н. Пр. т. I, стр. 1060).

4) Въ представленіи своемъ попечитель Вилен. учеб. округа (Сб. распоряж. т. I., стр. 184) замѣчаетъ объ этомъ такъ: Je prends donc la liberté de Lui représenter que je trouve l'établissement de ces classes indispensable. J'ai toujours envisagé l'étude des auteurs classiques comme un objet de la plus grande importance pour la jeunesse; en effet, c'est elle qui fait le fond de toute éducation publique, et qui contribue le plus à former le coeur, l'esprit et le gout.

Въ 1812 г. впервые постановлено было обучать въ гимназіи закону Божію, что не входило прежде въ программу преподаванія [1]).

Въ этомъ же году Вильна, а равно и ея учебныя заведенія пострадали отъ нашествія французовъ.

Ученики гимназіи были распущены по домамъ; зданія университета и гимназіи наполнились ранеными. Хотя побѣжденный непріятель въ томъ же году оставилъ предѣлы нашего государства, но однакожъ слѣдствія этого нарушенія учебнаго порядка и слѣды разоренія чувствовались и въ слѣдующемъ году. Попечитель учебнаго округа, Чарторыжскій, увѣдомляя объ этомъ, писалъ (1813 г., дек. 23), что Виленскій университетъ и прочія учебныя заведенія, по случаю вторженія непріятельскихъ войскъ въ Россію, пришли въ совершенное разстройство. Императоръ Александръ I, въ отвѣтъ на это, повелѣлъ: «принять немедленно надлежащія мѣры о приведеніи учебныхъ заведеній Виленскаго округа въ прежнее положеніе, наблюдая, чтобы присвоенныя имъ права и привилегіи пребыли неприкосновенными» [2]).

Во время военныхъ дѣйствій, Императоръ Александръ I, два раза былъ въ Вильнѣ и въ первый пріѣздъ посѣщалъ университетъ и гимназію.

Послѣ погрома французовъ, Виленская гимназія, должно быть, скоро оправилась и пришла въ прежній порядокъ. Такъ, въ 1816 г., преподаватели Виленской I-ой гимназіи принимаютъ участіе въ изданіи латинскихъ и греческихъ классиковъ [3]), а изъ сохранившагося отчета ел [4]) за 1819 г. видно, что всѣхъ учениковъ за 1814 г. было 343, за 1815 г.— 508 ч., за 1816—498, за 1817—491, за 1819—570, за 1820 — 671 учениковъ. Въ 1829 году число учениковъ

---

1) Сб. распор. М. Н. Пр., т. I, стр. 209.
2) Сб. постанов., т. I, стр. 735.
3) Сб. распоряж., т. I., стр. 273.
4) Wiadomosć o stanie educacyjnych zakładów, № 89 арх. Вилен. I гимназіи.

Въ 1812 г. впервые постановлено было обучать въ гимназіи закону Божію, что не входило прежде въ программу преподаванія [1]).

Въ этомъ же году Вильна, а равно и ея учебныя заведенія пострадали отъ нашествія французовъ.

Ученики гимназіи были распущены по домамъ; зданія университета и гимназіи наполнились ранеными. Хотя побѣжденный непріятель въ томъ же году оставилъ предѣлы нашего государства, но однакожъ слѣдствія этого нарушенія учебнаго порядка и слѣды разоренія чувствовались и въ слѣдующемъ году. Попечитель учебнаго округа, Чарторыжскій, увѣдомляя объ этомъ, писалъ (1813 г., дек. 23), что Виленскій университетъ и прочія учебныя заведенія, по случаю вторженія непріятельскихъ войскъ въ Россію, пришли въ совершенное разстройство. Императоръ Александръ I, въ отвѣтъ на это, повелѣлъ: «принять немедленно надлежащія мѣры о приведеніи учебныхъ заведеній Виленскаго округа въ прежнее положеніе, наблюдая, чтобы присвоенныя имъ права и привилегіи пребыли неприкосновенными» [2]).

Во время военныхъ дѣйствій, Императоръ Александръ I, два раза былъ въ Вильнѣ и въ первый пріѣздъ посѣщалъ университетъ и гимназію.

Послѣ погрома французовъ, Виленская гимназія, должно быть, скоро оправилась и пришла въ прежній порядокъ. Такъ, въ 1816 г., преподаватели Виленской I-ой гимназіи принимаютъ участіе въ изданіи латинскихъ и греческихъ классиковъ [3]), а изъ сохранившагося отчета ел [4]) за 1819 г. видно, что всѣхъ учениковъ за 1814 г. было 343, за 1815 г.— 508 ч., за 1816—498, за 1817—491, за 1819—570, за 1820 — 671 учениковъ. Въ 1829 году число учениковъ

---

1) Сб. распор. М. Н. Пр., т. I, стр. 209.
2) Сб. постанов., т. I, стр. 735.
3) Сб. распоряж., т. I., стр. 273.
4) Wiadomosć o stanie educacyjnych zakładów, № 89 арх. Вилен. I гимназіи.

превышало 700 челов.— Ректоръ университета, находясь лично при испытаніяхъ въ Виленской гимназіи, нашелъ тогда, что успѣхи въ наукахъ большей части учениковъ не соотвѣтствуютъ ожиданію. Главною причиною этого онъ считалъ значительное количество учениковъ, которыхъ бываетъ иногда въ классѣ болѣе 150 человѣкъ [1]). По отдаленности прочихъ гимназій, а равно и по тому, что въ Вильнѣ при университетѣ удобнѣе родителямъ воспитывать своихъ дѣтей, при всѣхъ нужныхъ къ тому пособіяхъ,— уменьшить число учениковъ — ректоръ считалъ дѣломъ невозможнымъ. Для отклоненія такого неудобства, онъ счелъ необходимо нужнымъ представить, чрезъ попечителя округа, министерству народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Вильнѣ второй гимназіи, нанявши приличный домъ для помѣщенія, такъ какъ въ зданіяхъ университета, за тѣснотою, для нея нѣтъ уже мѣста. Проектъ ректора осуществился въ томъ же 1828 г., 6-го сентября. Эта вторая гимназія—не та, которая существуетъ въ Вильнѣ нынѣ подъ именемъ 2-й или реальной гимназіи. Тогдашняя вторая гимназія, съ состоящимъ при ней благороднымъ пансіономъ, въ 1838 г. (7 окт.), по Высочайшему повелѣнію, переименована была въ Виленскій дворянскій институтъ [2]), закрытый 8 окт. 1863 г.

Съ 1824 г. сдѣлано распоряженіе вести производство дѣлъ при канцеляріи университета и гимназіи на русскомъ языкѣ, потому что, «*кромѣ другихъ причинъ,* производство дѣлъ на польскомъ языкѣ умножаетъ канцелярскія работы, которыхъ большую часть должно переводить на русскій языкъ, что причиняетъ остановку въ дѣлахъ» [3]). Распоряженіе оставалось безъ исполненія до 1832 года.

---

[1]) Сб. распоряж. т. I., стр. 721.
[2]) Сб. постанов. т. II. отд. I. стр. 1104.
[3]) Сб. распоряж. т. I, стр. 524.

превышало 700 челов.— Ректоръ университета, находясь лично при испытаніяхъ въ Виленской гимназіи, нашелъ тогда, что успѣхи въ наукахъ большей части учениковъ не соотвѣтствуютъ ожиданію. Главною причиною этого онъ считалъ значительное количество учениковъ, которыхъ бываетъ иногда въ классѣ болѣе 150 человѣкъ [1]). По отдаленности прочихъ гимназій, а равно и по тому, что въ Вильнѣ при университетѣ удобнѣе родителямъ воспитывать своихъ дѣтей, при всѣхъ нужныхъ къ тому пособіяхъ,— уменьшить число учениковъ — ректоръ считалъ дѣломъ невозможнымъ. Для отклоненія такого неудобства, онъ счелъ необходимо нужнымъ представить, чрезъ попечителя округа, министерству народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Вильнѣ второй гимназіи, нанявши приличный домъ для помѣщенія, такъ какъ въ зданіяхъ университета, за тѣснотою, для нея нѣтъ уже мѣста. Проектъ ректора осуществился въ томъ же 1828 г., 6-го сентября. Эта вторая гимназія—не та, которая существуетъ въ Вильнѣ нынѣ подъ именемъ 2-й или реальной гимназіи. Тогдашняя вторая гимназія, съ состоящимъ при ней благороднымъ пансіономъ, въ 1838 г. (7 окт.), по Высочайшему повелѣнію, переименована была въ Виленскій дворянскій институтъ [2]), закрытый 8 окт. 1863 г.

Съ 1824 г. сдѣлано распоряженіе вести производство дѣлъ при канцеляріи университета и гимназіи на русскомъ языкѣ, потому что, «*кромѣ другихъ причинъ,* производство дѣлъ на польскомъ языкѣ умножаетъ канцелярскія работы, которыхъ большую часть должно переводить на русскій языкъ, что причиняетъ остановку въ дѣлахъ» [3]). Распоряженіе оставалось безъ исполненія до 1832 года.

---

[1]) Сб. распоряж. т. I., стр. 721.
[2]) Сб. постанов. т. II. отд. I. стр. 1104.
[3]) Сб. распоряж. т. I, стр. 524.

Въ 1828 г. Виленская I-ая гимназія была свидѣтельницею и участницею торжественнаго юбилея Виленскаго университета. Университету исполнилось 250 лѣтъ (а гимназіи и того еще болѣе) со времени основанія его королемъ Стефаномъ Баторіемъ и 25 лѣтъ со времени возбновленія того и другого заведенія Государемъ Императоромъ Александромъ I [1]).

Система воспитанія въ сѣверо-западномъ краѣ, съ начала настоящаго столѣтія, велась, особенно стараніями князя Адама Чарторыжскаго, куратора Виленскаго учебнаго округа, въ исключительномъ духѣ ненависти къ русскому отечеству, оппозиціи законному Государю и противодѣйствія мѣрамъ его правительства. Наставниками были преимущественно поляки. Понятно поэтому, что воспитаніе было подготовкою какъ къ тайнымъ обществамъ, такъ и къ вооруженному возстанію 1830—31 годовъ [2]). О духѣ и настроеніи тогдашнихъ учащихся можно судить по слѣдующимъ фактамъ: 12-лѣтній графъ Плятеръ, бывшій въ Виленской гим-

---

[1]) Въ память этаго случая была отчеканена медаль, на которой съ одной стороны были сдѣланы надписи: „Stephano Batorio conditori“ (т. е. основателю) „1578“; Alexandro I, restitutori“ (возобновителю) „1803.“ Съ другой стороны было помѣщено грудное изображеніе Императора Николая I съ надписью вверху: „Nicolao I, Fautori“ (покровителю),—внизу: „Universitas litterarum Vilnensis“ (Виленскій университетъ). Доп. къ сб. постан., М. Н. Пр., стр. 267.

[2]) Во главѣ возставшихъ стояли даже личности изъ учебнаго вѣдомства: бывшій кураторъ Чарторыжскій руководилъ партіею аристократическою, а бывшій профессоръ Виленскаго университета Лелевель—демократическою. Студенты Виленскаго университета сотнями бѣжали въ лѣсъ и готовились къ мятежу противъ Царя и отечества. Въ числѣ бѣжавшихъ было и двое учителей гимназіи: Климашевскій и Граностайскій. (Исторія польск. войны 30—31 г. Смита, т. II, стр. 398, и т. I, стр. 87). Документовъ изъ этого смутнаго, постыднаго для мятежниковъ времени, при Виленской 1-й гимназіи не сохранилось; чья-то заботливая рука успѣла припрятать ихъ подалѣе, а можетъ быть, и совершенно уничтожить.

Въ 1828 г. Виленская I-ая гимназія была свидѣтельницею и участницею торжественнаго юбилея Виленскаго университета. Университету исполнилось 250 лѣтъ (а гимназіи и того еще болѣе) со времени основанія его королемъ Стефаномъ Баторіемъ и 25 лѣтъ со времени возбновленія того и другого заведенія Государемъ Императоромъ Александромъ I [1]).

Система воспитанія въ сѣверо-западномъ краѣ, съ начала настоящаго столѣтія, велась, особенно стараніями князя Адама Чарторыжскаго, куратора Виленскаго учебнаго округа, въ исключительномъ духѣ ненависти къ русскому отечеству, оппозиціи законному Государю и противодѣйствія мѣрамъ его правительства. Наставниками были преимущественно поляки. Понятно поэтому, что воспитаніе было подготовкою какъ къ тайнымъ обществамъ, такъ и къ вооруженному возстанію 1830—31 годовъ [2]). О духѣ и настроеніи тогдашнихъ учащихся можно судить по слѣдующимъ фактамъ: 12-лѣтній графъ Плятеръ, бывшій въ Виленской гим-

---

[1]) Въ память этаго случая была отчеканена медаль, на которой съ одной стороны были сдѣланы надписи: „Stephano Batorio conditori“ (т. е. основателю) „1578“; Alexandro I, restitutori“ (возобновителю) „1803.“ Съ другой стороны было помѣщено грудное изображеніе Императора Николая I съ надписью вверху: „Nicolao I, Fautori“ (покровителю),—внизу: „Universitas litterarum Vilnensis“ (Виленскій университетъ). Доп. къ сб. постан., М. Н. Пр., стр. 267.

[2]) Во главѣ возставшихъ стояли даже личности изъ учебнаго вѣдомства: бывшій кураторъ Чарторыжскій руководилъ партіею аристократическою, а бывшій профессоръ Виленскаго университета Лелевель—демократическою. Студенты Виленскаго университета сотнями бѣжали въ лѣсъ и готовились къ мятежу противъ Царя и отечества. Въ числѣ бѣжавшихъ было и двое учителей гимназіи: Климашевскій и Граностайскій. (Исторія польск. войны 30—31 г. Смита, т. II, стр. 398, и т. I, стр. 87). Документовъ изъ этого смутнаго, постыднаго для мятежниковъ времени, при Виленской 1-й гимназіи не сохранилось; чья-то заботливая рука успѣла припрятать ихъ подалѣе, а можетъ быть, и совершенно уничтожить.

назіи, 3-го мая 1823 г., написалъ на классной доскѣ: «да здравствуетъ конституція 3-го мая!» Другіе ученики прибавили къ этому свои рѣзкія замѣчанія. Польскіе учители и надзиратели сквозь пальцы смотрѣли на все это, какъ на дѣло рукъ своихъ. Случайно, слухъ объ этомъ дошелъ до Варшавы и Великаго Князя Константина Павловича и заставилъ нарядить слѣдствіе, которое, кромѣ «дѣтскихъ шалостей», открыло въ Вильнѣ хорошо организованныя тайныя общества: «променистовъ», «филаретовъ», «филоматовъ», а во главѣ ихъ Лелевеля и другихъ профессоровъ университета. Кураторъ, Кн. Чарторыжскій, былъ замѣненъ графомъ Новосильцевымъ. Враждебный духъ къ русскому отечеству проявился и въ другихъ школахъ здѣшняго края. Такъ, директоръ гимназіи въ Кейданахъ (1825 г.) донесъ куратору Новосильцеву, что нѣкоторые ученики гимназіи, какъ дошло до его свѣдѣнія, имѣли намѣреніе умертвить Великаго Князя Константина Павловича, при перемѣнѣ лошадей на станціи, во время поѣздки его въ Петербургъ. Послѣ строгаго разслѣдованія оказалось, что въ числѣ главныхъ заговорщиковъ былъ и сынъ директора, а несчастный отецъ не зналъ ничего объ этомъ. Не удивительно послѣ этого, что шляхетская молодежь здѣшнихъ губерній, когда вспыхнуло возстаніе въ Польшѣ, была уже такъ настроена, что ждала только появленія войскъ изъ «царства» (Польши), чтобы открыто и вооруженно выступить противъ тѣхъ, кто оставались вѣрнымъ долгу вѣрноподданнаго. Гелыгудъ, одинъ изъ польскихъ предводителей, отправленъ былъ съ корпусомъ войскъ въ Сѣверозападный край, на помощь мятежникамъ. Онъ, хотя безуспѣшно, осаждалъ и Вильну. Результатомъ этого возстанія было, что поляки потеряли, такъ-называемую, «учредительную хартію», великодушно дарованную имъ Императоромъ Александромъ I, а въ Вильнѣ былъ закрытъ (1832 г. мая 1-го) Императорскій университетъ, подъ покровительствомъ котораго состояла 1-я гимназія. Вмѣсто него учреждена Виленская медико-хирургическая

назіи, 3-го мая 1823 г., написалъ на классной доскѣ: «да здравствуетъ конституція 3-го мая!» Другіе ученики прибавили къ этому свои рѣзкія замѣчанія. Польскіе учители и надзиратели сквозь пальцы смотрѣли на все это, какъ на дѣло рукъ своихъ. Случайно, слухъ объ этомъ дошелъ до Варшавы и Великаго Князя Константина Павловича и заставилъ нарядить слѣдствіе, которое, кромѣ «дѣтскихъ шалостей», открыло въ Вильнѣ хорошо организованныя тайныя общества: «променистовъ», «филаретовъ», «филоматовъ», а во главѣ ихъ Лелевеля и другихъ профессоровъ университета. Кураторъ, Кн. Чарторыжскій, былъ замѣненъ графомъ Новосильцевымъ. Враждебный духъ къ русскому отечеству проявился и въ другихъ школахъ здѣшняго края. Такъ, директоръ гимназіи въ Кейданахъ (1825 г.) донесъ куратору Новосильцеву, что нѣкоторые ученики гимназіи, какъ дошло до его свѣдѣнія, имѣли намѣреніе умертвить Великаго Князя Константина Павловича, при перемѣнѣ лошадей на станціи, во время поѣздки его въ Петербургъ. Послѣ строгаго разслѣдованія оказалось, что въ числѣ главныхъ заговорщиковъ былъ и сынъ директора, а несчастный отецъ не зналъ ничего объ этомъ. Не удивительно послѣ этого, что шляхетская молодежь здѣшнихъ губерній, когда вспыхнуло возстаніе въ Польшѣ, была уже такъ настроена, что ждала только появленія войскъ изъ «царства» (Польши), чтобы открыто и вооруженно выступить противъ тѣхъ, кто оставались вѣрнымъ долгу вѣрноподданнаго. Гелыгудъ, одинъ изъ польскихъ предводителей, отправленъ былъ съ корпусомъ войскъ въ Сѣверозападный край, на помощь мятежникамъ. Онъ, хотя безуспѣшно, осаждалъ и Вильну. Результатомъ этого возстанія было, что поляки потеряли, такъ-называемую, «учредительную хартію», великодушно дарованную имъ Императоромъ Александромъ I, а въ Вильнѣ былъ закрытъ (1832 г. мая 1-го) Императорскій университетъ, подъ покровительствомъ котораго состояла 1-я гимназія. Вмѣсто него учреждена Виленская медико-хирургическая

академія (закрытая 1-го августа 1842 г.). Въ какомъ отношеніи находилась гимназія къ этому учрежденію, за недостаткомъ у насъ документовъ подъ рукою, рѣшить трудно. Кажется, по закрытіи университета, гимназія стала существовать одна, самостоятельно, подъ именемъ *первой Виленской гимназіи,* или *гимназіи губернской.*

Съ этихъ поръ въ настроеніи гимназіи начался усиленный поворотъ на честный, прямой путь. Затѣмъ въ 1833 году, въ здѣшнихъ гимназіяхъ, преподавателямъ русскаго языка присвоены преимущества старшихъ учителей, воспитанникамъ предоставлено право на полученіе при выпускѣ чина XIV-класса [1]), если, при хорошемъ успѣхѣ и по другимъ предметамъ, они оказывали на экзаменѣ «совершенное знаніе русскаго языка и превосходные успѣхи въ русской словесности.»

Въ 1834 г., 3-го января, по указу Императора Николая I, обѣ Виленскія гимназіи, равно гимназіи губерній: Виленской, Гродненской, Минской и области Бѣлостокской, преобразованы были по новому штату и введенъ былъ въ дѣйствіе гимназическій уставъ 1828 года.

Штатъ Виленской 1-й, или губернской, гимназіи состоялъ: а) изъ директора, которому полагалось въ годъ жалованья 1,000 р., ему же на разъѣзды 200 руб., при немъ: на письмоводителя, и двухъ писцовъ—360 руб., на канцелярію—70 руб.; б) изъ инспектора, именовавшагося прежде помощникомъ директора (500 р. въ годъ); в) двухъ законоучителей, православнаго и р.-католическаго исповѣданій, (по 250 руб. въ годъ каждому); г) шести старшихъ учителей: русскаго языка и словесности, латинскаго языка, математики и физики, исторіи и статистики, по 450 руб. въ годъ

---

[1]) Это право въ другихъ гимназіяхъ Россійской имперіи предоставлялось хорошо изучившимъ греческій языкъ. Сборн. постановленій М. Н. Просв. т. II, отд. I, стр. 479.

академія (закрытая 1-го августа 1842 г.). Въ какомъ отношеніи находилась гимназія къ этому учрежденію, за недостаткомъ у насъ документовъ подъ рукою, рѣшить трудно. Кажется, по закрытіи университета, гимназія стала существовать одна, самостоятельно, подъ именемъ *первой Виленской гимназіи,* или *гимназіи губернской.*

Съ этихъ поръ въ настроеніи гимназіи начался усиленный поворотъ на честный, прямой путь. Затѣмъ въ 1833 году, въ здѣшнихъ гимназіяхъ, преподавателямъ русскаго языка присвоены преимущества старшихъ учителей, воспитанникамъ предоставлено право на полученіе при выпускѣ чина XIV-класса [1]), если, при хорошемъ успѣхѣ и по другимъ предметамъ, они оказывали на экзаменѣ «совершенное знаніе русскаго языка и превосходные успѣхи въ русской словесности.»

Въ 1834 г., 3-го января, по указу Императора Николая I, обѣ Виленскія гимназіи, равно гимназіи губерній: Виленской, Гродненской, Минской и области Бѣлостокской, преобразованы были по новому штату и введенъ былъ въ дѣйствіе гимназическій уставъ 1828 года.

Штатъ Виленской 1-й, или губернской, гимназіи состоялъ: а) изъ директора, которому полагалось въ годъ жалованья 1,000 р., ему же на разъѣзды 200 руб., при немъ: на письмоводителя, и двухъ писцовъ—360 руб., на канцелярію—70 руб.; б) изъ инспектора, именовавшагося прежде помощникомъ директора (500 р. въ годъ); в) двухъ законоучителей, православнаго и р.-католическаго исповѣданій, (по 250 руб. въ годъ каждому); г) шести старшихъ учителей: русскаго языка и словесности, латинскаго языка, математики и физики, исторіи и статистики, по 450 руб. въ годъ

---

[1]) Это право въ другихъ гимназіяхъ Россійской имперіи предоставлялось хорошо изучившимъ греческій языкъ. Сборн. постановленій М. Н. Просв. т. II, отд. I, стр. 479.

каждому; д) пяти младшихъ учителей: польскаго языка, французскаго, нѣмецкаго, и помощниковъ старшихъ учителей, по 350 руб.; и е) учителю рисованія 240 руб.

Итого на всю гимназію, считая вмѣстѣ суммы на учебныя пособія—«240 руб.» и содержаніе дома, служителей и проч.—«800 р.» отпускалось 8,300 р., то есть на 1,200 руб. болѣе противъ штата 2-й Виленской гимназіи.

Въ 1839 г., 1-го января, этотъ штатъ нѣсколько измѣненъ. Взамѣнъ шести старшихъ учителей, было назначено семь, съ тѣмъ же окладомъ; вмѣсто пяти младшихъ учителей, оставлены трое, съ тѣмъ же окладомъ. Вновь учреждены три должности надзирателей, съ годовымъ окладомъ въ 250 руб. каждому. Все прочее осталось безъ измѣненія. На содержаніе всей гимназіи по этому штату отпускалось 8,860 р. въ годъ [1]).

Какъ по первому (1834 г.), такъ и по второму (1839 г.) штату, Виленской 1-й гимназіи, сравнительно съ другими гимназіями сѣверо-западнаго края, даны были бо́льшіе оклады. Такъ директоры гимназій: Кражской, Гродненской, Свислочской, Минской и другихъ получали въ годъ жалованья всего по 800 р., старшіе учители по 400 руб., а младшіе по 300 руб. На гимназію въ мѣстечкѣ Кражахъ (Ковенской губ.) отпускалось, напримѣръ, всего только 6,480 руб.

По штату 1843 г., октября 20-го дня, сумма отпускаемая на Виленскую гимназію уменьшена до 8,520 руб. Сократили тогда должность одного надзирателя (вмѣсто 3-хъ оставили 2-хъ) и убавили расходъ на письмоводителей и канцелярію на 90 руб.

Со введеніемъ новаго устава и штатовъ Виленскую гимназію удостоили посѣщеніемъ высокопоставленныя лица, должно быть, съ цѣлью видѣть на дѣлѣ примѣненіе новыхъ порядковъ. Такъ въ 1835 г., товарищъ министра

---

[1]) Сборникъ постановленій т. II, отд. I, стр. 19 и 54 приложеній.

каждому; д) пяти младшихъ учителей: польскаго языка, французскаго, нѣмецкаго, и помощниковъ старшихъ учителей, по 350 руб.; и е) учителю рисованія 240 руб.

Итого на всю гимназію, считая вмѣстѣ суммы на учебныя пособія—«240 руб.» и содержаніе дома, служителей и проч.—«800 р.» отпускалось 8,300 р., то есть на 1,200 руб. болѣе противъ штата 2-й Виленской гимназіи.

Въ 1839 г., 1-го января, этотъ штатъ нѣсколько измѣненъ. Взамѣнъ шести старшихъ учителей, было назначено семь, съ тѣмъ же окладомъ; вмѣсто пяти младшихъ учителей, оставлены трое, съ тѣмъ же окладомъ. Вновь учреждены три должности надзирателей, съ годовымъ окладомъ въ 250 руб. каждому. Все прочее осталось безъ измѣненія. На содержаніе всей гимназіи по этому штату отпускалось 8,860 р. въ годъ [1]).

Какъ по первому (1834 г.), такъ и по второму (1839 г.) штату, Виленской 1-й гимназіи, сравнительно съ другими гимназіями сѣверо-западнаго края, даны были бо́льшіе оклады. Такъ директоры гимназій: Кражской, Гродненской, Свислочской, Минской и другихъ получали въ годъ жалованья всего по 800 р., старшіе учители по 400 руб., а младшіе по 300 руб. На гимназію въ мѣстечкѣ Кражахъ (Ковенской губ.) отпускалось, напримѣръ, всего только 6,480 руб.

По штату 1843 г., октября 20-го дня, сумма отпускаемая на Виленскую гимназію уменьшена до 8,520 руб. Сократили тогда должность одного надзирателя (вмѣсто 3-хъ оставили 2-хъ) и убавили расходъ на письмоводителей и канцелярію на 90 руб.

Со введеніемъ новаго устава и штатовъ Виленскую гимназію удостоили посѣщеніемъ высокопоставленныя лица, должно быть, съ цѣлью видѣть на дѣлѣ примѣненіе новыхъ порядковъ. Такъ въ 1835 г., товарищъ министра

---

[1]) Сборникъ постановленій т. II, отд. I, стр. 19 и 54 приложеній.

народнаго просвѣщенія графъ, Протасовъ, осматривая училища Бѣлорусскаго учебнаго округа, нашелъ, «что въ Вильнѣ первая гимназія съ прошлогодняго его посѣщенія подвинулась впередъ быстрыми шагами. Сіе улучшеніе должно приписать полезнымъ трудамъ директора Сандерса и неутомимой дѣятельности инспектора Грауерта»[1]). При этомъ прибавлено: «вторая гимназія ученьемъ слабѣе первой, но порядокъ въ пансіонѣ при ней находящемся превосходенъ».

Въ августѣ 1838 г. два раза посѣтилъ Виленскую I-ую гимназію министръ народнаго просвѣщенія, графъ С. С. Уваровъ. Это событіе записано въ протоколы засѣданія совѣта (10 сентября) «для всегдашняго воспоминанія». 20 августа, какъ сказано въ протоколѣ, «назначенъ былъ общій смотръ ученикамъ и представленіе чиновниковъ гимназіи». Ученики гимназіи и базиліанскаго училища собраны были на гимназическомъ дворѣ. Послѣ представленія преподавателей, его высокопревосходительство, вмѣстѣ съ княземъ Долгоруковымъ, «обошелъ ряды воспитанниковъ и любовался ихъ красивою наружностью». Въ рисовальной залѣ, г. министра привѣтствовали рѣчами на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. 21 августа было испытаніе учениковъ всѣхъ классовъ. Испытаніе производилось въ русскомъ языкѣ по чтенію, декламировкѣ и правописанію,—по русской исторіи и хронологіи (по методѣ Язвинскаго) и по латинскому языку. «Я многаго ожидалъ», замѣтилъ г. министръ; «но то, что здѣсь нашелъ, превзошло всѣ мои ожиданія». 22 августа, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, по окончаніи богослуженія въ дворцовой церкви, г. министръ принималъ чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія и, «ревностно заботясь объ успѣхѣ русской исторіи въ здѣшнемъ краѣ, самъ объяснилъ важнѣйшіе пункты касательно литовскихъ кня-

---

[1]) Дополненіе къ Сборнику постановленій М. Н. Просвѣщенія, стр. 485.

народнаго просвѣщенія графъ, Протасовъ, осматривая училища Бѣлорусскаго учебнаго округа, нашелъ, «что въ Вильнѣ первая гимназія съ прошлогодняго его посѣщенія подвинулась впередъ быстрыми шагами. Сіе улучшеніе должно приписать полезнымъ трудамъ директора Сандерса и неутомимой дѣятельности инспектора Грауерта»[1]). При этомъ прибавлено: «вторая гимназія ученьемъ слабѣе первой, но порядокъ въ пансіонѣ при ней находящемся превосходенъ».

Въ августѣ 1838 г. два раза посѣтилъ Виленскую I-ую гимназію министръ народнаго просвѣщенія, графъ С. С. Уваровъ. Это событіе записано въ протоколы засѣданія совѣта (10 сентября) «для всегдашняго воспоминанія». 20 августа, какъ сказано въ протоколѣ, «назначенъ былъ общій смотръ ученикамъ и представленіе чиновниковъ гимназіи». Ученики гимназіи и базиліанскаго училища собраны были на гимназическомъ дворѣ. Послѣ представленія преподавателей, его высокопревосходительство, вмѣстѣ съ княземъ Долгоруковымъ, «обошелъ ряды воспитанниковъ и любовался ихъ красивою наружностью». Въ рисовальной залѣ, г. министра привѣтствовали рѣчами на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. 21 августа было испытаніе учениковъ всѣхъ классовъ. Испытаніе производилось въ русскомъ языкѣ по чтенію, декламировкѣ и правописанію,—по русской исторіи и хронологіи (по методѣ Язвинскаго) и по латинскому языку. «Я многаго ожидалъ», замѣтилъ г. министръ; «но то, что здѣсь нашелъ, превзошло всѣ мои ожиданія». 22 августа, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, по окончаніи богослуженія въ дворцовой церкви, г. министръ принималъ чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія и, «ревностно заботясь объ успѣхѣ русской исторіи въ здѣшнемъ краѣ, самъ объяснилъ важнѣйшіе пункты касательно литовскихъ кня-

---

[1]) Дополненіе къ Сборнику постановленій М. Н. Просвѣщенія, стр. 485.

зей, цѣли ихъ предпріятій и борьбы за наслѣдство Московскаго престола». Послѣ обѣда лучшіе ученики были позваны во дворецъ; окончившіе курсъ: Ляховичъ и Цивинскій получили изъ рукъ г. министра назпаченныя имъ въ награду медали, съ прочими изволилъ разговаривать и угощать ихъ фруктами. Узнавъ о скудномъ состояніи ученика V кл. Ф. Адамовича, г. министръ изволилъ подарить ему отъ себя форменное платье. 3-го сентября, на возвратномъ пути изъ Бѣлостока, г. министръ снова посѣтилъ гимназію. На этотъ разъ ученики гимназіи и базиліанскаго училища собраны были на дворцовомъ дворѣ. Г. министръ, «обойдя ряды, приказалъ ученикамъ составить около себя тѣсный кругъ и въ послѣдній разъ милостиво разговаривалъ съ ними и давалъ имъ отеческія наставленія».

Съ 1839 г. (января 20), кажется, впервые въ Виленской гимназіи установлена была плата за ученіе съ приходящихъ учениковъ, по 5 руб. въ годъ [1]).

Въ томъ же 1839 году (марта 29-го), учреждены при 1-й гимназіи, подъ непосредственнымъ начальствомъ директора, реальные классы для «привлеченія толпы искателей просвѣщенія, особенно изъ промышленнаго населенія» [2]). Въ классахъ этихъ, существующихъ и допынѣ, положено преподавать: практическую химію, практическую механику, рисованіе и черченіе, примѣненныя къ искуствамъ, и технологію. Реальный курсъ читается съ 1-го октября по конецъ марта, въ вечернее время, послѣ учебныхъ часовъ въ гимназіи. Каждый предметъ преподается по 2 часа въ недѣлю. Весь реальный курсъ оканчивается въ теченіе двухъ зимнихъ полугодій. Испытаніе производится какъ послѣ перваго, такъ и послѣ второго полугодія. Лица свободнаго податнаго состоянія, съ успѣхомъ и при похвальномъ поведеніи окончившія курсъ, освобождались отъ тѣлеснаго на-

---

[1]) Сборникъ распоряженій т. II, стр. 374.

[2]) Сборникъ постановленій т. II, отд. I, стр. 1164; Сборникъ распоряженій т. III, стр. 19.

зей, цѣли ихъ предпріятій и борьбы за наслѣдство Московскаго престола». Послѣ обѣда лучшіе ученики были позваны во дворецъ; окончившіе курсъ: Ляховичъ и Цивинскій получили изъ рукъ г. министра назпаченныя имъ въ награду медали, съ прочими изволилъ разговаривать и угощать ихъ фруктами. Узнавъ о скудномъ состояніи ученика V кл. Ф. Адамовича, г. министръ изволилъ подарить ему отъ себя форменное платье. 3-го сентября, на возвратномъ пути изъ Бѣлостока, г. министръ снова посѣтилъ гимназію. На этотъ разъ ученики гимназіи и базиліанскаго училища собраны были на дворцовомъ дворѣ. Г. министръ, «обойдя ряды, приказалъ ученикамъ составить около себя тѣсный кругъ и въ послѣдній разъ милостиво разговаривалъ съ ними и давалъ имъ отеческія наставленія».

Съ 1839 г. (января 20), кажется, впервые въ Виленской гимназіи установлена была плата за ученіе съ приходящихъ учениковъ, по 5 руб. въ годъ [1]).

Въ томъ же 1839 году (марта 29-го), учреждены при 1-й гимназіи, подъ непосредственнымъ начальствомъ директора, реальные классы для «привлеченія толпы искателей просвѣщенія, особенно изъ промышленнаго населенія» [2]). Въ классахъ этихъ, существующихъ и допынѣ, положено преподавать: практическую химію, практическую механику, рисованіе и черченіе, примѣненныя къ искуствамъ, и технологію. Реальный курсъ читается съ 1-го октября по конецъ марта, въ вечернее время, послѣ учебныхъ часовъ въ гимназіи. Каждый предметъ преподается по 2 часа въ недѣлю. Весь реальный курсъ оканчивается въ теченіе двухъ зимнихъ полугодій. Испытаніе производится какъ послѣ перваго, такъ и послѣ второго полугодія. Лица свободнаго податнаго состоянія, съ успѣхомъ и при похвальномъ поведеніи окончившія курсъ, освобождались отъ тѣлеснаго на-

---

[1]) Сборникъ распоряженій т. II, стр. 374.

[2]) Сборникъ постановленій т. II, отд. I, стр. 1164; Сборникъ распоряженій т. III, стр. 19.

казанія и при наступленіи очереди лично освобождались отъ рекрутской повинности со взносомъ 500 руб. асс. На вознагражденіе за преподаваніе реальныхъ предметовъ и на учебныя пособія каждогодно изъ суммъ министерства финансовъ поступаетъ 2,000 руб. Распредѣленіе этихъ денегъ предоставлено ближайшему усмотрѣнію попечителя округа. Съ 1869 г. эти классы отошли въ вѣдѣніе 2-й или реальной гимназіи.

Въ маѣ (18 дня) того же 1839 года, по Высочайшему повелѣнію, назначено отпускать въ Виленскую 1-ую гимназію 1,090 р. с. на стипендіи отличнѣйшимъ изъ бѣдныхъ учениковъ [1]); а въ октябрѣ (17 дня), въ замѣнъ существовавшаго при бывшемъ базиліанскомъ въ Вильнѣ монастырѣ свѣтскаго училища, учреждено четырехклассное отдѣленіе, на содержаніе котораго назначено было 2,480 р. въ годъ изъ доходовъ съ имѣній упразднешныхъ римско-католическихъ монастырей [2]). Эти отдѣленія въ 1858 г. іюня 9-го дня преобразованы въ три низшіе параллельные класса, существующіе при Виленской 1-й гимназіи и донынѣ [3]).

Въ 1840 г. распоряженія министерства народнаго просвѣщенія коснулись и преподавателей гимназіи, именно: въ видахъ того, чтобы университетскія свѣдѣнія ихъ не оставались на той степени, до которой достигли они въ университетѣ, чтобы учителя не ограничивали занятія свои однимъ преподаваніемъ въ классахъ, а слѣдили бы за ходомъ наукъ и не отставали отъ умственной дѣятельности,—предложено было имъ доставлять опыты своихъ занятій, въ видѣ разсужденій и изслѣдованій, по преподаваемымъ ими наукамъ, о способахъ преподаванія, свѣдѣнія статистическія, этнографическія, историческія, мѣстныя, описаніе древностей, собираніе повѣрій и т. д. Подобныя сочиненія изъ Вилен-

---

[1]) Сб. распоряж. т. II, стр. 391.
[2]) Постан. т. II, отд. I, стр. 1198.
[3]) Постан. т. III, стр. 283.

казанія и при наступленіи очереди лично освобождались отъ рекрутской повинности со взносомъ 500 руб. асс. На вознагражденіе за преподаваніе реальныхъ предметовъ и на учебныя пособія каждогодно изъ суммъ министерства финансовъ поступаетъ 2,000 руб. Распредѣленіе этихъ денегъ предоставлено ближайшему усмотрѣнію попечителя округа. Съ 1869 г. эти классы отошли въ вѣдѣніе 2-й или реальной гимназіи.

Въ маѣ (18 дня) того же 1839 года, по Высочайшему повелѣнію, назначено отпускать въ Виленскую 1-ую гимназію 1,090 р. с. на стипендіи отличнѣйшимъ изъ бѣдныхъ учениковъ [1]); а въ октябрѣ (17 дня), въ замѣнъ существовавшаго при бывшемъ базиліанскомъ въ Вильнѣ монастырѣ свѣтскаго училища, учреждено четырехклассное отдѣленіе, на содержаніе котораго назначено было 2,480 р. въ годъ изъ доходовъ съ имѣній упразднешныхъ римско-католическихъ монастырей [2]). Эти отдѣленія въ 1858 г. іюня 9-го дня преобразованы въ три низшіе параллельные класса, существующіе при Виленской 1-й гимназіи и донынѣ [3]).

Въ 1840 г. распоряженія министерства народнаго просвѣщенія коснулись и преподавателей гимназіи, именно: въ видахъ того, чтобы университетскія свѣдѣнія ихъ не оставались на той степени, до которой достигли они въ университетѣ, чтобы учителя не ограничивали занятія свои однимъ преподаваніемъ въ классахъ, а слѣдили бы за ходомъ наукъ и не отставали отъ умственной дѣятельности,—предложено было имъ доставлять опыты своихъ занятій, въ видѣ разсужденій и изслѣдованій, по преподаваемымъ ими наукамъ, о способахъ преподаванія, свѣдѣнія статистическія, этнографическія, историческія, мѣстныя, описаніе древностей, собираніе повѣрій и т. д. Подобныя сочиненія изъ Вилен-

---

[1]) Сб. распоряж. т. II, стр. 391.
[2]) Постан. т. II, отд. I, стр. 1198.
[3]) Постан. т. III, стр. 283.

ской гимназіи были отправляемы въ университетъ св. Владиміра, гдѣ дѣлали имъ оцѣнку [1]). Нѣкоторые изъ преподавателей, какъ видно изъ дѣлъ гимназіи, по разнымъ причинамъ, уклонялись отъ исполненія этого распоряженія.

По закрытіи Виленской медико-хирургической академіи (въ августѣ 1842 г.), въ замѣнъ которой основанъ медицинскій факультетъ при Кіевскомъ университетѣ, зданіе академіи, гдѣ теперь находится Виленская 1-я гимназія, поступило въ вѣдѣніе ея дирекціи. По этому поводу въ началѣ слѣдующаго 1843 года, съ разрѣшенія Государя Императора, учреждена была при гимназіи новая должность коммиссара для надзора за подвѣдомственными гимназіи училищными зданіями и прислугою, съ причисленіемъ его по должности къ XIV классу и къ IX разряду пенсіонныхъ окладовъ [2]).

Въ томъ же 1842 г. сдѣлано было распоряженіе объ учрежденіи общихъ ученическихъ квартиръ въ Бѣлорусскомъ учебномъ округѣ, какъ тогда назывался Виленскій округъ. Тогда же разрѣшено слѣдующее: «Для облегченія устройства въ Вильнѣ ученическихъ квартиръ, обратить подъ помѣщеніе оныхъ ту часть зданій бывшей медико-хирургической академіи у св. Яна, которая, за размѣщеніемъ въ оной губернской гимназіи съ ея отдѣленіемъ и чиновниками, останется свободною, съ платою за это въ гимназію 1,000 р. с. въ годъ изъ суммы, которая будетъ собираться за содержаніе учениковъ въ сихъ квартирахъ». Цѣлью этого учрежденія было: 1) дать ученикамъ, не имѣющимъ въ городѣ родственниковъ и благонадежныхъ знакомыхъ, приличное помѣщеніе за самую умѣренную плату; 2) устранить отъ сообщества людей, которые своимъ вліяніемъ могли наносить вредъ ихъ нравственности, и 3) дать возможность гимназическому начальству наблюдать надлежащимъ обра-

---

[1]) Распоряж. т. II, стр. 472 и 482.
[2]) Постановл. т. II, отд. I. стр. 269.

ской гимназіи были отправляемы въ университетъ св. Владиміра, гдѣ дѣлали имъ оцѣнку [1]). Нѣкоторые изъ преподавателей, какъ видно изъ дѣлъ гимназіи, по разнымъ причинамъ, уклонялись отъ исполненія этого распоряженія.

По закрытіи Виленской медико-хирургической академіи (въ августѣ 1842 г.), въ замѣнъ которой основанъ медицинскій факультетъ при Кіевскомъ университетѣ, зданіе академіи, гдѣ теперь находится Виленская 1-я гимназія, поступило въ вѣдѣніе ея дирекціи. По этому поводу въ началѣ слѣдующаго 1843 года, съ разрѣшенія Государя Императора, учреждена была при гимназіи новая должность коммиссара для надзора за подвѣдомственными гимназіи училищными зданіями и прислугою, съ причисленіемъ его по должности къ XIV классу и къ IX разряду пенсіонныхъ окладовъ [2]).

Въ томъ же 1842 г. сдѣлано было распоряженіе объ учрежденіи общихъ ученическихъ квартиръ въ Бѣлорусскомъ учебномъ округѣ, какъ тогда назывался Виленскій округъ. Тогда же разрѣшено слѣдующее: «Для облегченія устройства въ Вильнѣ ученическихъ квартиръ, обратить подъ помѣщеніе оныхъ ту часть зданій бывшей медико-хирургической академіи у св. Яна, которая, за размѣщеніемъ въ ономъ губернской гимназіи съ ея отдѣленіемъ и чиновниками, останется свободною, съ платою за это въ гимназію 1,000 р. с. въ годъ изъ суммы, которая будетъ собираться за содержаніе учениковъ въ сихъ квартирахъ». Цѣлью этого учрежденія было: 1) дать ученикамъ, не имѣющимъ въ городѣ родственниковъ и благонадежныхъ знакомыхъ, приличное помѣщеніе за самую умѣренную плату; 2) устранить отъ сообщества людей, которые своимъ вліяніемъ могли наносить вредъ ихъ нравственности, и 3) дать возможность гимназическому начальству наблюдать надлежащимъ обра-

---

[1]) Распоряж. т. II, стр. 472 и 482.
[2]) Постановл. т. II, отд. I. стр. 269.

зомъ за занятіями и внѣклассnымъ поведеніемъ учениковъ, что не мыслимо было бы исполнить при многочисленности частныхъ квартиръ, разсѣянныхъ по разнымъ частямъ города. Въ одной общей ученической квартирѣ могли помѣщаться отъ 30 до 60 человѣкъ. Каждая такая квартира находилась въ ближайшемъ наблюденіи надзирателя (съ жалованьемъ 200 р. с. въ годъ) и помощника его—комнатнаго старшаго изъ воспитанниковъ. Сверхъ этого, назначались еще, для пособія ученикамъ при занятіи, репетиторы изъ старшихъ благопадежныхъ воспитанниковъ. Всѣ эти лица пользовались столомъ безплатно.

Въ общихъ ученическихъ квартирахъ воспитанники пользовались пищею, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и мытьемъ бѣлья. За все это, какъ видно изъ протоколовъ гимназіи, плата была очень незначительная [1]). Одежда, постель, книги и прочія пособія доставлялись родителями или воспитателями, равно какъ и столовый приборъ: ложка, ножъ, вилка и салфетка. Вставали ученики въ 5 час. утра. Молитвы утреннія и вечернія читали поочередно. Отъ 6 до $7^1/_2$ час. утра повторяли уроки. Въ 12 час.,—время свободное отъ гимназическихъ занятій,— обѣдали. Отъ 6 до 8 час. вечера готовили уроки; отъ 8 до 9 час. ужинали и ложились спать. Обязанности надзирателя, старшаго и репетиторовъ опредѣлены были особыми инструкціями [2]). Родители и опекуны не охотно помѣщали учениковъ гимназіи въ общія квартиры (см. проток. 51 г. 17 дек.) и часто противъ этого учрежденія »высказывали ропотъ и нарека-

---

[1]) Плата вносилась по разрядамъ, — бѣдные воспитанники вносили менѣе. Такъ, въ 1851 г. 1-й разрядъ платилъ въ мѣсяцъ 6 руб. 54 к., 2-й разрядъ 4 р. 13 коп. Въ 1855 г., когда цѣна на жизненные припасы значительно возвысилась, плата была увеличена для 1-го разряда до 23 р., 2-го до 18 р., 3-го до 10 р. въ мѣсяцъ (см. протоколы 51 г. 17 дек. и 55 г. за м. декабрь).

[2]) Распоряж. т. III, стр. 956 и постановл. т. II, отд. II, стр. 190.

зомъ за занятіями и внѣклассnымъ поведеніемъ учениковъ, что не мыслимо было бы исполнить при многочисленности частныхъ квартиръ, разсѣянныхъ по разнымъ частямъ города. Въ одной общей ученической квартирѣ могли помѣщаться отъ 30 до 60 человѣкъ. Каждая такая квартира находилась въ ближайшемъ наблюденіи надзирателя (съ жалованьемъ 200 р. с. въ годъ) и помощника его—комнатнаго старшаго изъ воспитанниковъ. Сверхъ этого, назначались еще, для пособія ученикамъ при занятіи, репетиторы изъ старшихъ благопадежныхъ воспитанниковъ. Всѣ эти лица пользовались столомъ безплатно.

Въ общихъ ученическихъ квартирахъ воспитанники пользовались пищею, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и мытьемъ бѣлья. За все это, какъ видно изъ протоколовъ гимназіи, плата была очень незначительная [1]). Одежда, постель, книги и прочія пособія доставлялись родителями или воспитателями, равно какъ и столовый приборъ: ложка, ножъ, вилка и салфетка. Вставали ученики въ 5 час. утра. Молитвы утреннія и вечернія читали поочередно. Отъ 6 до $7^1/_2$ час. утра повторяли уроки. Въ 12 час.,—время свободное отъ гимназическихъ занятій,— обѣдали. Отъ 6 до 8 час. вечера готовили уроки; отъ 8 до 9 час. ужинали и ложились спать. Обязанности надзирателя, старшаго и репетиторовъ опредѣлены были особыми инструкціями [2]). Родители и опекуны не охотно помѣщали учениковъ гимназіи въ общія квартиры (см. проток. 51 г. 17 дек.) и часто противъ этого учрежденія »высказывали ропотъ и нарека-

---

[1]) Плата вносилась по разрядамъ, — бѣдные воспитанники вносили менѣе. Такъ, въ 1851 г. 1-й разрядъ платилъ въ мѣсяцъ 6 руб. 54 к., 2-й разрядъ 4 р. 13 коп. Въ 1855 г., когда цѣна на жизненные припасы значительно возвысилась, плата была увеличена для 1-го разряда до 23 р., 2-го до 18 р., 3-го до 10 р. въ мѣсяцъ (см. протоколы 51 г. 17 дек. и 55 г. за м. декабрь).

[2]) Распоряж. т. III, стр. 956 и постановл. т. II, отд. II, стр. 190.

нія». Въ 1858 г. квартиры закрыты [1]), причемъ [2]), предоставлено право содержать воспитанниковъ и частнымъ благонадежнымъ лицамъ. Нѣкоторыя изъ положеній общихъ ученическихъ квартиръ (напр., учрежденіе старшихъ, репетировъ) сохранились въ Виленской гимназіи и доселѣ.

Въ концѣ 1842 г. опредѣленъ сверхштатный учитель нѣмецкаго языка, въ 1843 г. — французскаго языка безъ жалованья, съ предоставленіемъ имъ правъ и преимуществъ службы, и сверхштатный надзиратель за вольноприходящими учениками [3]). Въ томъ же году дозволено было нѣкоторымъ изъ учениковъ, по желанію ихъ родителей и воспитателей, съ разрѣшенія попечителя округа, не посѣщать классовъ латинскаго языка, но при выпускѣ изъ гимназіи имъ, какъ не прошедшимъ полнаго курса наукъ, не давалось правъ и преимуществъ окончившихъ курсъ среднеучебныхъ заведеній.

17 ноября 1844 г. отмѣнено преподаваніе статистики, какъ отдѣльной науки. Преподаваніе ея соединено, на сколько умѣстно, съ географіей [4]). Въ слѣдующемъ 1845 г. отмѣнено преподаваніе геометріи начертательной и аналитической, а математическую географію назначено проходить въ 6-мъ или 7-мъ классѣ [5]), смотря потому, гдѣ будетъ удобнѣе.

Въ томъ же 1845 г. марта 14-го при Виленской губернской гимназіи учрежденъ «*конвиктъ для бѣдныхъ учениковъ*» [6]). Полный комплектъ конвикта тогда состоялъ изъ 65 воспитаниковъ, изъ которыхъ 34 были на полномъ содержаніи, а 31 пользовались только помѣщеніемъ, сто-

---

[1]) Постановл. т. III, стр. 273.
[2]) Постановл. т. III, стр. 273.
[3]) Распоряжен. т. II, стр. 684, 686, 758 и 462.
[4]) Распоряжен. т. II, стр. 776.
[5]) Распоряжен. т. II, стр. 878.
[6]) Постановлен. т. II, стр. 479.

нія». Въ 1858 г. квартиры закрыты [1]), причемъ [2]), предоставлено право содержать воспитанниковъ и частнымъ благонадежнымъ лицамъ. Нѣкоторыя изъ положеній общихъ ученическихъ квартиръ (напр., учрежденіе старшихъ, репетировъ) сохранились въ Виленской гимназіи и доселѣ.

Въ концѣ 1842 г. опредѣленъ сверхштатный учитель нѣмецкаго языка, въ 1843 г. — французскаго языка безъ жалованья, съ предоставленіемъ имъ правъ и преимуществъ службы, и сверхштатный надзиратель за вольноприходящими учениками [3]). Въ томъ же году дозволено было нѣкоторымъ изъ учениковъ, по желанію ихъ родителей и воспитателей, съ разрѣшенія попечителя округа, не посѣщать классовъ латинскаго языка, но при выпускѣ изъ гимназіи имъ, какъ не прошедшимъ полнаго курса наукъ, не давалось правъ и преимуществъ окончившихъ курсъ среднеучебныхъ заведеній.

17 ноября 1844 г. отмѣнено преподаваніе статистики, какъ отдѣльной науки. Преподаваніе ея соединено, на сколько умѣстно, съ географіей [4]). Въ слѣдующемъ 1845 г. отмѣнено преподаваніе геометріи начертательной и аналитической, а математическую географію назначено проходить въ 6-мъ или 7-мъ классѣ [5]), смотря потому, гдѣ будетъ удобнѣе.

Въ томъ же 1845 г. марта 14-го при Виленской губернской гимназіи учрежденъ «*конвиктъ для бѣдныхъ учениковъ*» [6]). Полный комплектъ конвикта тогда состоялъ изъ 65 воспитаниковъ, изъ которыхъ 34 были на полномъ содержаніи, а 31 пользовались только помѣщеніемъ, сто-

---

[1]) Постановл. т. III, стр. 273.
[2]) Постановл. т. III, стр. 273.
[3]) Распоряжен. т. II, стр. 684, 686, 758 и 462.
[4]) Распоряжен. т. II, стр. 776.
[5]) Распоряжен. т. II, стр. 878.
[6]) Постановлен. т. II, стр. 479.

ломъ и мытьемъ бѣлья, получая отъ родителей или родственниковъ одежду, обувь, бѣлье и учебныя пособія.

Въ числѣ 65 воспитанниковъ, вновь учрежденнаго конвикта для бѣдныхъ, поступаютъ на счетъ фундушей: Бейнарто-Корсаковскаго 39, Пильховскаго 12, Гапа 4, Дупина-Слѣпсця 4 и Сапѣги 6.

Фундуши эти составлялись и поступали въ учебное вѣдомство въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Ксендзъ Амвросій *Бейнартъ* по духовному завѣщанію, въ 1602 г., опредѣлилъ 10 тысячъ злотыхъ или 1,500 руб. с. на содержаніе въ Вильнѣ бурсы для бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей [45]). Этотъ фундушъ увеличился потомъ приношеніями разныхъ лицъ: ксендзъ Іоаннъ Концевичъ, въ 1672 г., пожертвовалъ 5,000 злотыхъ, обезпечивъ ихъ домомъ, поступившимъ въ 1673 г., за неплатежъ процентовъ, во владѣніе бурсы; ксендзъ Войцѣхъ Бейнартъ, братъ перваго основателя фундуша, въ томъ же 1673 г., построилъ на счетъ экономическихъ средствъ фундуша и своего пожертвованія (3,000 злотыхъ) небольшой каменный домъ и отказалъ 10 т. злотыхъ или 1,500 р. и небольшой фольварокъ, отъ продажи котораго выручено 1,000 злотыхъ или 150 р. Ксендзъ Кунцевичъ пожертвовалъ каменный домъ, скарбникъ Петръ Григоровичъ 676 червонцевъ или 1,980 р., а титулярный совѣтникъ Жицкій 300 р. Всѣ перечисленныя пожертвованія впослѣдствіи обмѣнены на билеты комиссіи погашенія долговъ въ 3,500 руб.

2) Ошмянскій земскій судья и скарбный писарь Великаго Княжества Литовскаго Иванъ *Корсакъ*, въ 1618 г., завѣщалъ на содержаніе 20 бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, преимущественно изъ фамиліи Корсаковъ, имѣніе Ясево (Свѣнцянскаго уѣзда), денегъ 300 р. и домъ въ Вильнѣ. Къ имѣнію Ясево принадлежала лѣсная пуща, смежная съ имѣніемъ

---

[1]) Запись Бейнарта, завѣщавшаго свой фундушъ на содержаніе бурсы (на какое число воспитанниковъ—неизвѣстно) утрачена еще въ началѣ XVII вѣка.

ломъ и мытьемъ бѣлья, получая отъ родителей или родственниковъ одежду, обувь, бѣлье и учебныя пособія.

Въ числѣ 65 воспитанниковъ, вновь учрежденнаго конвикта для бѣдныхъ, поступаютъ на счетъ фундушей: Бейнарто-Корсаковскаго 39, Пильховскаго 12, Гапа 4, Дупина-Слѣпсця 4 и Сапѣги 6.

Фундуши эти составлялись и поступали въ учебное вѣдомство въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Ксендзъ Амвросій *Бейнартъ* по духовному завѣщанію, въ 1602 г., опредѣлилъ 10 тысячъ злотыхъ или 1,500 руб. с. на содержаніе въ Вильнѣ бурсы для бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей [45]). Этотъ фундушъ увеличился потомъ приношеніями разныхъ лицъ: ксендзъ Іоаннъ Концевичъ, въ 1672 г., пожертвовалъ 5,000 злотыхъ, обезпечивъ ихъ домомъ, поступившимъ въ 1673 г., за неплатежъ процентовъ, во владѣніе бурсы; ксендзъ Войцѣхъ Бейнартъ, братъ перваго основателя фундуша, въ томъ же 1673 г., построилъ на счетъ экономическихъ средствъ фундуша и своего пожертвованія (3,000 злотыхъ) небольшой каменный домъ и отказалъ 10 т. злотыхъ или 1,500 р. и небольшой фольварокъ, отъ продажи котораго выручено 1,000 злотыхъ или 150 р. Ксендзъ Кунцевичъ пожертвовалъ каменный домъ, скарбникъ Петръ Григоровичъ 676 червонцевъ или 1,980 р., а титулярный совѣтникъ Жицкій 300 р. Всѣ перечисленныя пожертвованія впослѣдствіи обмѣнены на билеты комиссіи погашенія долговъ въ 3,500 руб.

2) Ошмянскій земскій судья и скарбный писарь Великаго Княжества Литовскаго Иванъ *Корсакъ*, въ 1618 г., завѣщалъ на содержаніе 20 бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, преимущественно изъ фамиліи Корсаковъ, имѣніе Ясево (Свѣнцянскаго уѣзда), денегъ 300 р. и домъ въ Вильнѣ. Къ имѣнію Ясево принадлежала лѣсная пуща, смежная съ имѣніемъ

---

[1]) Запись Бейнарта, завѣщавшаго свой фундушъ на содержаніе бурсы (на какое число воспитанниковъ—неизвѣстно) утрачена еще въ началѣ XVII вѣка.

графа Тизенгаузена, которая и продана послѣднему, а на вырученныя деньги пріобрѣтено 6% билетовъ комиссіи погашенія долговъ на 8,900 руб. [1]).

Постановленіемъ Виленскаго капитула 8 іюля 1801 г. фундушъ Корсака присоединенъ къ фундушу Бейнарта, подъ именемъ Бейнарто-Корсаковскаго. До 1847 г. имъ завѣдывалъ Виленскій каѳедральный капитулъ, которымъ и передано въ учебное вѣдомство на содержаніе воспитанниковъ фундуша Бейнарто-Корсаковскаго: а) доходъ съ поступившаго въ казну имѣнія Ясево 1,200 руб.; б) съ капитала 3,500 р.—175 р.; г) аренды съ 2 домовъ [2]) 803 р. 50 к., а всего 2,712 р. 50 к.

3) Епископъ *Пильховскій* записью 19-го марта 1803 г. предоставилъ въ распоряженіе бывшаго въ Вильнѣ монастыря миссіонеровъ капиталъ въ 19,673 р. 30 к. с. и каменный домъ въ Вильнѣ, съ тѣмъ, чтобы на счетъ доходовъ съ этого фундуша воспитывалось 12 сиротъ: 6 изъ дворянъ и 6 изъ Виленскихъ мѣщанъ (что и исполняется до настоящаго времени). На эти деньги, по случаю уменьшенія процентовъ, куплено, съ согласія министерствъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, имѣніе Полавень (Вилкомирскаго уѣзда). Съ упраздненіемъ ордена миссіонеровъ имѣніе это поступило въ казну. По записи фундатора выборъ воспитанниковъ предоставленъ былъ Виленскому университету, а по закрытіи его выборъ этотъ переданъ совѣту Виленской 1-й гимназіи.

4) Каноникъ *Ганъ*, записью 24-го января 1812 г., предоставилъ въ распоряженіе того же монастыря миссіонеровъ 9,000 р. с. на содержаніе 4-хъ бѣдныхъ воспитан-

---

[1]) Канцеляріи попечителя округа. Дѣло II ст. № 3/1835 г.

[2]) Капитуломъ передано было въ вѣдѣніе гимназіи три дома, но одинъ изъ нихъ, смежный съ домомъ еп. Цвирскаго, уступленъ ему за 5 тыс. руб., на которые отстроено настоящее помѣщеніе конвикта изъ бывшей хирургической клиники медицинской академіи. Разсказы старожиловъ увѣряютъ, что это зданіе было когда-то кальвинскою церковію.

графа Тизенгаузена, которая и продана послѣднему, а на вырученныя деньги пріобрѣтено 6% билетовъ комиссіи погашенія долговъ на 8,900 руб. [1]).

Постановленіемъ Виленскаго капитула 8 іюля 1801 г. фундушъ Корсака присоединенъ къ фундушу Бейнарта, подъ именемъ Бейнарто-Корсаковскаго. До 1847 г. имъ завѣдывалъ Виленскій каоедральный капитулъ, которымъ и передано въ учебное вѣдомство на содержаніе воспитанниковъ фундуша Бейнарто-Корсаковскаго: а) доходъ съ поступившаго въ казну имѣнія Ясево 1,200 руб.; б) съ капитала 3,500 р.—175 р.; г) аренды съ 2 домовъ [2]) 803 р. 50 к., а всего 2,712 р. 50 к.

3) Епископъ *Пильховскій* записью 19-го марта 1803 г. предоставилъ въ распоряженіе бывшаго въ Вильнѣ монастыря миссіонеровъ капиталъ въ 19,673 р. 30 к. с. и каменный домъ въ Вильнѣ, съ тѣмъ, чтобы на счетъ доходовъ съ этого фундуша воспитывалось 12 сиротъ: 6 изъ дворянъ и 6 изъ Виленскихъ мѣщанъ (что и исполняется до настоящаго времени). На эти деньги, по случаю уменьшенія процентовъ, куплено, съ согласія министерствъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, имѣніе Полавень (Вилкомирскаго уѣзда). Съ упраздненіемъ ордена миссіонеровъ имѣніе это поступило въ казну. По записи фундатора выборъ воспитанниковъ предоставленъ былъ Виленскому университету, а по закрытіи его выборъ этотъ переданъ совѣту Виленской 1-й гимназіи.

4) Каноникъ *Ганъ*, записью 24-го января 1812 г., предоставилъ въ распоряженіе того же монастыря миссіонеровъ 9,000 р. с. на содержаніе 4-хъ бѣдныхъ воспитан-

---

[1]) Канцеляріи попечителя округа. Дѣло II ст. № 3/1835 г.

[2]) Капитуломъ передано было въ вѣдѣніе гимназіи три дома, но одинъ изъ нихъ, смежный съ домомъ еп. Цвирскаго, уступленъ ему за 5 тыс. руб., на которые отстроено настоящее помѣщеніе конвикта изъ бывшей хирургической клиники медицинской академіи. Разсказы старожиловъ увѣряютъ, что это зданіе было когда-то кальвинскою церковію.

никовъ изъ фамиліи Гана. Изъ денегъ его взято 8,326 р. 70 к. с. на добавочную уплату при покупкѣ имѣнія Полавень. Нынѣ на содержаніе воспитанниковъ съ фундуша Пильховскаго и Гана получается всего 2,127 руб.

5) Самогитскій землемѣръ, Игнатій *Дунинъ-Сльпецъ*, 31-го марта 1806 г., завѣщалъ 6,000 р. сер. на содержаніе 4-хъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей. Съ 1845 г. капиталъ этотъ переданъ въ училищное вѣдомство въ процентныхъ бумагахъ. Въ настоящее время съ него получается процентовъ 292 руб.

6) Князь Антоній *Сапѣга*, записью 20-го іюля 1729 г., завѣщалъ монастырю піаровъ въ Вильнѣ 2,400 руб. на содержаніе 6 бѣдныхъ учениковъ. Капиталъ этотъ въ 1777 г., съ добавленіемъ 600 руб. изъ доходовъ монастыря, обращенъ на покупку въ Вильнѣ каменнаго дома, называемаго Почентковскимъ, который съ 1834 г. находился въ завѣдываніи Виленскаго благороднаго пансіона, а съ 1838 г.—дворянскаго института. Съ 1864 г. этотъ домъ отдается въ арендное содержаніе; доходы съ него частію идутъ (соразмѣрно капиталу, употребленному на покупку дома) въ училищное вѣдомство (320 р.), а частію (80 р.) отсылаются въ римско—католическую духовную коллегію [1]).

По положенію 1845 г., конвиктомъ завѣдуетъ директоръ 1-й гимназіи подъ наблюденіемъ почетнаго попечителя. Должностными лицами при конвиктѣ состоятъ: смотритель и двое комнатныхъ надзирателей, утверждаемыхъ въ должности, по представленію директора, попечителемъ округа.

Дѣти принимаются въ конвиктъ не моложе 10 и не старѣе 14 лѣтъ, однажды въ году—предъ началомъ курса. Одежда для всѣхъ воспитанниковъ по положенію 1845 г., примѣнительно къ тогдашней гимназической формѣ уче-

---

[1]) Дополн. къ сборн. постановл. М. Н. Просвѣщ. (стр. 774). Нынѣ на содержаніе 65 воспитанниковъ всѣхъ 6-ти фундушей отпускается 5,588 р. 40 к.

никовъ изъ фамиліи Гана. Изъ денегъ его взято 8,326 р. 70 к. с. на добавочную уплату при покупкѣ имѣнія Полавень. Нынѣ на содержаніе воспитанниковъ съ фундуша Пильховскаго и Гана получается всего 2,127 руб.

5) Самогитскій землемѣръ, Игнатій *Дунинъ-Сльпецъ*, 31-го марта 1806 г., завѣщалъ 6,000 р. сер. на содержаніе 4-хъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей. Съ 1845 г. капиталъ этотъ переданъ въ училищное вѣдомство въ процентныхъ бумагахъ. Въ настоящее время съ него получается процентовъ 292 руб.

6) Князь Антоній *Сапѣга*, записью 20-го іюля 1729 г., завѣщалъ монастырю піаровъ въ Вильнѣ 2,400 руб. на содержаніе 6 бѣдныхъ учениковъ. Капиталъ этотъ въ 1777 г., съ добавленіемъ 600 руб. изъ доходовъ монастыря, обращенъ на покупку въ Вильнѣ каменнаго дома, называемаго Почентковскимъ, который съ 1834 г. находился въ завѣдываніи Виленскаго благороднаго пансіона, а съ 1838 г.—дворянскаго института. Съ 1864 г. этотъ домъ отдается въ арендное содержаніе; доходы съ него частію идутъ (соразмѣрно капиталу, употребленному на покупку дома) въ училищное вѣдомство (320 р.), а частію (80 р.) отсылаются въ римско—католическую духовную коллегію [1]).

По положенію 1845 г., конвиктомъ завѣдуетъ директоръ 1-й гимназіи подъ наблюденіемъ почетнаго попечителя. Должностными лицами при конвиктѣ состоятъ: смотритель и двое комнатныхъ надзирателей, утверждаемыхъ въ должности, по представленію директора, попечителемъ округа.

Дѣти принимаются въ конвиктъ не моложе 10 и не старѣе 14 лѣтъ, однажды въ году—предъ началомъ курса. Одежда для всѣхъ воспитанниковъ по положенію 1845 г., примѣнительно къ тогдашней гимназической формѣ уче-

---

[1]) Дополн. къ сборн. постановл. М. Н. Просвѣщ. (стр. 774). Нынѣ на содержаніе 65 воспитанниковъ всѣхъ 6-ти фундушей отпускается 5,588 р. 40 к.

никовъ, полагалась: въ будни—темнозеленая куртка съ краснымъ воротникомъ, а въ праздники—мундиры темнозеленаго сукна съ красными же воротниками и обшлагами; на воротникѣ по одной обшивкѣ изъ золотого голуна; пуговицы, какъ на курткѣ, такъ и на мундирѣ металлическія, желтыя, съ изображеніемъ герба Виленской губ.; фуражка темнозеленая съ краснымъ околышемъ, бѣлымъ вверху кантомъ и лакированнымъ козырькомъ; шинель темносѣрая съ таковымъ же воротникомъ. Нынѣ эта форма измѣнена сообразно съ гимназической формой, недавно утвержденной министерствомъ народнаго проевѣщенія, а домашняя состоитъ изъ однобортнаго пиджака темносѣраго цвѣта. Равнымъ образомъ и штатъ воспитанниковъ нынѣ увеличился до 73 челов. Такъ въ 1851 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія, къ упомянутымъ фундушамъ присоединены фундуши доктора *Шимкевича* и ксендза *Вихерти*. На доходы съ нихъ (406 р. 60 к.) положено содержать 4-хъ полнокоштныхъ воспитанниковъ въ конвиктѣ.

Въ 1864 г. послѣдовало основаніе новыхъ фундушей: дворянина *Урбановича* и отставнаго маіора *Вендзягольскаго*. На доходы съ нихъ (546 р.) положено содержать 4-хъ полнокоштныхъ воспитанниковъ.

Въ 1869 г. 8 янв., по представленію попечителя округа, г. министръ народнаго просвѣщенія изволилъ разрѣшить Виленскій конвиктъ переименовать въ «*Общую квартиру*» для бѣдныхъ учениковъ [1]).

Въ 1846 г. пріостановлено было преподаваніе логики, входившей, какъ и по нынѣшнему уставу, въ составъ гимназическаго курса. Это сдѣлано было на томъ основаніи, что всѣ существовавшія тогда руководства по логикѣ мало были приспособлены къ понятіямъ юношества, отчего и

---

[1]) Дѣло № 34 Виленской 1-й гимназіи за 1869 г. Нынѣ на содержаніе общей квартиры, служащихъ и ея воспитанниковъ отпускается всего 6,541 р.

никовъ, полагалась: въ будни—темнозеленая куртка съ краснымъ воротникомъ, а въ праздники—мундиры темнозеленаго сукна съ красными же воротниками и обшлагами; на воротникѣ по одной обшивкѣ изъ золотого голуна; пуговицы, какъ на курткѣ, такъ и на мундирѣ металлическія, желтыя, съ изображеніемъ герба Виленской губ.; фуражка темнозеленая съ краснымъ околышемъ, бѣлымъ вверху кантомъ и лакированнымъ козырькомъ; шинель темносѣрая съ таковымъ же воротникомъ. Нынѣ эта форма измѣнена сообразно съ гимназической формой, недавно утвержденной министерствомъ народнаго проевѣщенія, а домашняя состоитъ изъ однобортнаго пиджака темносѣраго цвѣта. Равнымъ образомъ и штатъ воспитанниковъ нынѣ увеличился до 73 челов. Такъ въ 1851 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія, къ упомянутымъ фундушамъ присоединены фундуши доктора *Шимкевича* и ксендза *Вихерти*. На доходы съ нихъ (406 р. 60 к.) положено содержать 4-хъ полнокоштныхъ воспитанниковъ въ конвиктѣ.

Въ 1864 г. послѣдовало основаніе новыхъ фундушей: дворянина *Урбановича* и отставнаго маіора *Вендзягольскаго*. На доходы съ нихъ (546 р.) положено содержать 4-хъ полнокоштныхъ воспитанниковъ.

Въ 1869 г. 8 янв., по представленію попечителя округа, г. министръ народнаго просвѣщенія изволилъ разрѣшить Виленскій конвиктъ переименовать въ «*Общую квартиру*» для бѣдныхъ учениковъ [1]).

Въ 1846 г. пріостановлено было преподаваніе логики, входившей, какъ и по нынѣшнему уставу, въ составъ гимназическаго курса. Это сдѣлано было на томъ основаніи, что всѣ существовавшія тогда руководства по логикѣ мало были приспособлены къ понятіямъ юношества, отчего и

---

[1]) Дѣло № 34 Виленской 1-й гимназіи за 1869 г. Нынѣ на содержаніе общей квартиры, служащихъ и ея воспитанниковъ отпускается всего 6,541 р.

преподаваніе ея не приносило пользы, а только оставляло въ памяти учениковъ отвлеченныя, непонятныя положенія, которыя либо забывались, либо служили поводомъ къ превратнымъ примѣненіямъ [1]).

Въ 1847 г. при Виленской гимназіи учреждены классы русскаго законовѣденія [2]). безъ увеличенія срока гимназич. курса, а особому преподавателю этого предмета предоставлено право старшаго учителя, съ годовымъ окладомъ въ 500 руб. изъ суммъ министерства юстиціи. Планъ устройства преподаванія законовъ въ гимназіяхъ опубликованъ въ 1849 г., сентября 12 [3]).

Въ 1849 г. въ уставѣ гимназій послѣдовало измѣненіе. Гимназическій семиклассный курсъ раздѣленъ былъ на два отдѣла: на *общій* и *спеціальный*. До 4-го класса воспитанники учились всѣ вмѣстѣ по одной программѣ, а съ 4-го класса для желающихъ поступить потомъ на службу, сверхъ общаго курса, усиливалось преподаваніе русскаго языка и математики (па два урока по каждому предмету), а съ 5-го класса преподавалось законовѣденіе. Для воспитанниковъ, готовящихся въ университетъ, съ 4-го класса преподавались латинскій и греческій языки. Послѣдній обязателенъ былъ для тѣхъ, которые намѣрены были поступить на философскій (нынѣ филологическій) факультетъ [4]).

Преподаваніе греческаго языка пріостановлено было въ 1851 г. [5]), а взамѣнъ его введенъ курсъ естественныхъ наукъ. Съ 1862 г. латинскій языкъ сдѣланъ обязательнымъ и для всѣхъ учениковъ 4-го класса [6]). «Педагогическій совѣтъ, говорится въ протоколѣ, обсуждая предложеніе г. директора, нашелъ не только удобнымъ, но и

---

[1]) Дополн. къ постан. стр. 812; Распоряж. II, стр. 924.
[2]) Распоряж. т. II, стр. 965, Постан. т. II, отд. II, стр. 710.
[3]) Распоряж. т. II, стр. 1079.
[4]) Постанов. т. II, отд. II, стр. 863.
[5]) Постоновл. т. II, отд. II, стр. 1102.
[6]) Проток. 1862 г. 23 августа.

преподаваніе ея не приносило пользы, а только оставляло въ памяти учениковъ отвлеченныя, непонятныя положенія, которыя либо забывались, либо служили поводомъ къ превратнымъ примѣненіямъ [1]).

Въ 1847 г. при Виленской гимназіи учреждены классы русскаго законовѣденія [2]). безъ увеличенія срока гимназич. курса, а особому преподавателю этого предмета предоставлено право старшаго учителя, съ годовымъ окладомъ въ 500 руб. изъ суммъ министерства юстиціи. Планъ устройства преподаванія законовъ въ гимназіяхъ опубликованъ въ 1849 г., сентября 12 [3]).

Въ 1849 г. въ уставѣ гимназій послѣдовало измѣненіе. Гимназическій семиклассный курсъ раздѣленъ былъ на два отдѣла: на *общій* и *спеціальный*. До 4-го класса воспитанники учились всѣ вмѣстѣ по одной программѣ, а съ 4-го класса для желающихъ поступить потомъ на службу, сверхъ общаго курса, усиливалось преподаваніе русскаго языка и математики (па два урока по каждому предмету), а съ 5-го класса преподавалось законовѣденіе. Для воспитанниковъ, готовящихся въ университетъ, съ 4-го класса преподавались латинскій и греческій языки. Послѣдній обязателенъ былъ для тѣхъ, которые намѣрены были поступить на философскій (нынѣ филологическій) факультетъ [4]).

Преподаваніе греческаго языка пріостановлено было въ 1851 г. [5]), а взамѣнъ его введенъ курсъ естественныхъ наукъ. Съ 1862 г. латинскій языкъ сдѣланъ обязательнымъ и для всѣхъ учениковъ 4-го класса [6]). «Педагогическій совѣтъ, говорится въ протоколѣ, обсуждая предложеніе г. директора, нашелъ не только удобнымъ, но и

---

[1]) Дополн. къ постан. стр. 812; Распоряж. II, стр. 924.
[2]) Распоряж. т. II, стр. 965, Постан. т. II, отд. II, стр. 710.
[3]) Распоряж. т. II, стр. 1079.
[4]) Постанов. т. II, отд. II, стр. 863.
[5]) Постоновл. т. II, отд. II, стр. 1102.
[6]) Проток. 1862 г. 23 августа.

весьма полезнымъ замѣнить два практическихъ урока русскаго языка и два математики преподаваніемъ латинскаго языка». Къ подобному постановленію совѣтъ пришелъ, между прочимъ, и по слѣдующему оригинальному соображенію, что «богослуженіе церковное въ этихъ странахъ отправляется на языкѣ латинскомъ; слѣдовательно, даже и умѣнье правильно и вѣрно читать составляетъ необходимое условіе для изученія религіи».

Въ 1850 г., августа 16-го дня, при Виленской и Минской гимназіяхъ учреждены землемѣрные классы, съ цѣлью приготовить нужное число образованныхъ землемѣровъ къ поступленію на службу по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, для предстоявшей тогда люстраціи помѣщичьихъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ [1]). Курсы землемѣрныхъ наукъ продолжались два года и раздѣлялись на два класса, которые по общимъ предметамъ были параллельны съ VI и VII кл. гимназіи: воспитанники 1-го землемѣрнаго класса были въ тоже время учениками шестого класса, а воспитанники 2-го землемѣрнаго класса — учениками седьмого класса гимназіи. По общимъ предметамъ воспитанники каждаго изъ землемѣрныхъ классовъ посѣщали въ соотвѣтствующемъ классѣ гимназіи уроки закона Божія, русской словесности, математики и физики, а въ опредѣленные для прочихъ предметовъ гимназическаго курса часы обучались спеціальнымъ предметамъ, предназначеннымъ собственно для преподаванія въ землемѣрныхъ классахъ, какъ то: геодезіи, начальнымъ основаніямъ агрономіи, хозяйственной химіи, межевымъ закопамъ, черченію плановъ и ситуаціи, системѣ и формѣ люстраціонной съемки. Для преподаванія этихъ наукъ существовали отдѣльные отъ гимназическихъ преподаватели. На содержаніе ихъ, классовъ, стипендіатовъ, на пособія и пр. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отпускалось ежегодно для Виленской гимназіи

---

[1]) Сб. постановл. т. II, отд. II, стр. 1001.

весьма полезнымъ замѣнить два практическихъ урока русскаго языка и два математики преподаваніемъ латинскаго языка». Къ подобному постановленію совѣтъ пришелъ, между прочимъ, и по слѣдующему оригинальному соображенію, что «богослуженіе церковное въ этихъ странахъ отправляется на языкѣ латинскомъ; слѣдовательно, даже и умѣнье правильно и вѣрно читать составляетъ необходимое условіе для изученія религіи».

Въ 1850 г., августа 16-го дня, при Виленской и Минской гимназіяхъ учреждены землемѣрные классы, съ цѣлью приготовить нужное число образованныхъ землемѣровъ къ поступленію на службу по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, для предстоявшей тогда люстраціи помѣщичьихъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ [1]). Курсы землемѣрныхъ наукъ продолжались два года и раздѣлялись на два класса, которые по общимъ предметамъ были параллельны съ VI и VII кл. гимназіи: воспитанники 1-го землемѣрнаго класса были въ тоже время учениками шестого класса, а воспитанники 2-го землемѣрнаго класса — учениками седьмого класса гимназіи. По общимъ предметамъ воспитанники каждаго изъ землемѣрныхъ классовъ посѣщали въ соотвѣтствующемъ классѣ гимназіи уроки закона Божія, русской словесности, математики и физики, а въ опредѣленные для прочихъ предметовъ гимназическаго курса часы обучались спеціальнымъ предметамъ, предназначеннымъ собственно для преподаванія въ землемѣрныхъ классахъ, какъ то: геодезіи, начальнымъ основаніямъ агрономіи, хозяйственной химіи, межевымъ закопамъ, черченію плановъ и ситуаціи, системѣ и формѣ люстраціонной съемки. Для преподаванія этихъ наукъ существовали отдѣльные отъ гимназическихъ преподаватели. На содержаніе ихъ, классовъ, стипендіатовъ, на пособія и пр. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отпускалось ежегодно для Виленской гимназіи

---

[1]) Сб. постановл. т. II, отд. II, стр. 1001.

6.590 р. Въ 1851 г. нашли болѣе удобнымъ помѣстить всѣхъ воспитанниковъ этихъ классовъ въ общей ученической квартирѣ, существующей при гимназіи, чтобы «имѣть за ними и училищному начальству правильный и настоящій надзоръ» [1]). Въ 1855 г., іюня 4-го дня, землемѣрные классы закрыты и воспитанники ихъ, удовлетворительно выдержавшіе экзамены, сравнены правами съ удовлетворительно окончившими курсъ гимназіи.

Въ 1852 г., января 28-го, сдѣлано распоряженіе принимать въ Виленскую гимназію и другія гимназіи этого округа только дѣтей, имѣющихъ по происхожденію своему право на поступленіе въ гражданскую службу, а также дѣтей купцовъ 1 и 2 гильдіи. Изъ этого правила допущено было исключеніе: а) въ пользу реальнаго отдѣленія, существующаго при гимназіи и б) въ пользу конвикта, учрежденнаго по записямъ и духовнымъ завѣщаніямъ, съ дозволеніемъ и дѣтямъ податныхъ состояній получать образованіе въ упомянутомъ отдѣленіи. Постановленіе это было отмѣнено 1857 г., января 17 [2]).

Въ 1854 г., декабря 29, въ высшихъ классахъ гимназіи открыто преподаваніе строеваго устава пѣхотной службы съ цѣлію приготовленія въ возможно скоромъ времени офицеровъ для удовлетворенія, по военнымъ обстоятельствамъ, особенной въ нихъ потребности [3]). Отмѣнено было это постановленіе въ 1856 г. по окончаніи Крымской кампаніи [4]).

Въ 1856 г. въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго округа введенъ польскій языкъ, преподаваніе котораго пріостановлено было въ 1836 году. «Введеніе польскаго языка не только не представляетъ затрудненій (говорится въ жур-

---

[1]) Сб. постановл. т. II, отд. стр. 1087.
[2]) Постановл. т. III, стр. 108.
[3]) Постановл. т. II, отд. II, стр. 1349.
[4]) Постан. т. III, стр. 57.

6.590 р. Въ 1851 г. нашли болѣе удобнымъ помѣстить всѣхъ воспитанниковъ этихъ классовъ въ общей ученической квартирѣ, существующей при гимназіи, чтобы «имѣть за ними и училищному начальству правильный и настоящій надзоръ» [1]). Въ 1855 г., іюня 4-го дня, землемѣрные классы закрыты и воспитанники ихъ, удовлетворительно выдержавшіе экзамены, сравнены правами съ удовлетворительно окончившими курсъ гимназіи.

Въ 1852 г., января 28-го, сдѣлано распоряженіе принимать въ Виленскую гимназію и другія гимназіи этого округа только дѣтей, имѣющихъ по происхожденію своему право на поступленіе въ гражданскую службу, а также дѣтей купцовъ 1 и 2 гильдіи. Изъ этого правила допущено было исключеніе: а) въ пользу реальнаго отдѣленія, существующаго при гимназіи и б) въ пользу конвикта, учрежденнаго по записямъ и духовнымъ завѣщаніямъ, съ дозволеніемъ и дѣтямъ податныхъ состояній получать образованіе въ упомянутомъ отдѣленіи. Постановленіе это было отмѣнено 1857 г., января 17 [2]).

Въ 1854 г., декабря 29, въ высшихъ классахъ гимназіи открыто преподаваніе строеваго устава пѣхотной службы съ цѣлію приготовленія въ возможно скоромъ времени офицеровъ для удовлетворенія, по военнымъ обстоятельствамъ, особенной въ нихъ потребности [3]). Отмѣнено было это постановленіе въ 1856 г. по окончаніи Крымской кампаніи [4]).

Въ 1856 г. въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго округа введенъ польскій языкъ, преподаваніе котораго пріостановлено было въ 1836 году. «Введеніе польскаго языка не только не представлятъ затрудненій (говорится въ жур-

---

[1]) Сб. постановл. т. II, отд. стр. 1087.
[2]) Постановл. т. III, стр. 108.
[3]) Постановл. т. II, отд. II, стр. 1349.
[4]) Постан. т. III, стр. 57.

палѣ главнаго правленія училищъ [1]), но и желательно потому, что, во-1-хъ, изученіе двухъ сродныхъ языковъ, какъ русскій и польскій, способствуетъ большимъ въ томъ и другомъ успѣхамъ, во-2-хъ, польскій языкъ употребляется для преподаванія закона Божія р.-католическаго исповѣданія, и слѣдовательно ученики должны знать и знаютъ польскій языкъ, и казалось бы неблаговиднымъ, если правительство уже допускаетъ преподаваніе одного предмета на польскомъ языкѣ, лишать дѣтей возможности изучать правила этого языка имъ роднаго, тогда какъ ихъ обучаютъ языкамъ иностраннымъ, и, въ 3-хъ, введеніе этого языка удовлетворило бы повсюду высказываемому съ покорностію желанію жителей края.» Эта мѣра въ разные годы отзывалась на Виленской гимназіи неодинаково.

Ноября 29-го дня того же 1856 г. педагогическій совѣтъ [2]), разсуждая о способахъ введенія польскаго языка въ гимназическій курсъ, относительно назначенія жалованья учителю этого языка «не нашелъ въ вѣдѣніи Виленской дирекціи ни какихъ источниковъ»; далѣе, имѣя въ виду, что поступающіе воспитанники имѣютъ уже первоначальныя познанія въ мѣстномъ языкѣ, призналъ возможнымъ назначить для него меньшее число уроковъ, чѣмъ для новыхъ языковъ, именно: по два въ недѣлю въ 3-хъ низшихъ классахъ и по одному въ 4-хъ высшихъ. Скудость средствъ въ приходскихъ училищахъ, по мнѣнію совѣта, допускаетъ одну лишь возможность ввести преподаваніе польскаго языка, «поручивъ это дѣло учителямъ этихъ училищъ; въ случаѣ же незнанія ими этого языка, возложить сію обязанность на законоучителей р.-католическаго исповѣданія». Иначе смотрѣлъ на это дѣло совѣтъ гимназіи въ 1862 г., 27-го марта. На предложеніе предсѣдательствующаго обсудить и дать мнѣніе о проектѣ устава общеобразователь-

---

[1]) Постан. III, стр. 250.
[2]) Журналъ засѣданія пед. сов. 1-й гимназіи 29 декабря 1856 г.

палѣ главнаго правленія училищъ [1]), но и желательно потому, что, во-1-хъ, изученіе двухъ сродныхъ языковъ, какъ русскій и польскій, способствуетъ большимъ въ томъ и другомъ успѣхамъ, во-2-хъ, польскій языкъ употребляется для преподаванія закона Божія р.-католическаго исповѣданія, и слѣдовательно ученики должны знать и знаютъ польскій языкъ, и казалось бы неблаговиднымъ, если правительство уже допускаетъ преподаваніе одного предмета на польскомъ языкѣ, лишать дѣтей возможности изучать правила этого языка имъ роднаго, тогда какъ ихъ обучаютъ языкамъ иностраннымъ, и, въ 3-хъ, введеніе этого языка удовлетворило бы повсюду высказываемому съ покорностію желанію жителей края.» Эта мѣра въ разные годы отзывалась на Виленской гимназіи неодинаково.

Ноября 29-го дня того же 1856 г. педагогическій совѣтъ [2]), разсуждая о способахъ введенія польскаго языка въ гимназическій курсъ, относительно назначенія жалованья учителю этого языка «не нашелъ въ вѣдѣніи Виленской дирекціи ни какихъ источниковъ»; далѣе, имѣя въ виду, что поступающіе воспитанники имѣютъ уже первоначальныя познанія въ мѣстномъ языкѣ, призналъ возможнымъ назначить для него меньшее число уроковъ, чѣмъ для новыхъ языковъ, именно: по два въ недѣлю въ 3-хъ низшихъ классахъ и по одному въ 4-хъ высшихъ. Скудость средствъ въ приходскихъ училищахъ, по мнѣнію совѣта, допускаетъ одну лишь возможность ввести преподаваніе польскаго языка, «поручивъ это дѣло учителямъ этихъ училищъ; въ случаѣ же незнанія ими этого языка, возложить сію обязанность на законоучителей р.-католическаго исповѣданія». Иначе смотрѣлъ на это дѣло совѣтъ гимназіи въ 1862 г., 27-го марта. На предложеніе предсѣдательствующаго обсудить и дать мнѣніе о проектѣ устава общеобразователь-

---

[1]) Постан. III, стр. 250.
[2]) Журналъ засѣданія пед. сов. 1-й гимназіи 29 декабря 1856 г.

ныхъ учебныхъ заведеній министр. народ. просвѣщенія, совѣтъ, имѣя въ виду особенности положенія, въ какихъ находятся училища въ западныхъ губерніяхъ, пришелъ, послѣ 6-ти засѣданій, къ слѣдующимъ измѣненіямъ и дополненіямъ, необходимымъ для успѣшнаго достиженія предположенной уставомъ цѣли (выписываемъ главныя положенія совѣта): въ народныхъ школахъ слѣдуетъ преподавать на мѣстномъ языкѣ, потому что ученикъ, не понимая ничего по-русски, не въ состояніи будетъ при первоначальномъ обученіи усвоить то, что будетъ говорить ему учитель; а для этого въ учительскихъ институтахъ необходимо изучать, кромѣ русскаго, и мѣстный языкъ. Церковное пѣніе въ школахъ соотвѣтствовало бы вѣроисповѣданію. Латинскій языкъ слѣдуетъ преподавать и въ прогимназіяхъ, хотя со II класса. «Учащіеся въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ Западнаго края (сказано въ протоколѣ) почти всѣ, за исключеніемъ очень небольшой части, р.-католическаго исповѣданія; имъ для самой литургіи, совершаемой на латинскомъ языкѣ раньше надо учиться ему для пониманія службы церковной». Для тѣхъ учениковъ, которые считаютъ польскій языкъ роднымъ, сдѣлать изученіе его обязательнымъ. Въ попечительныхъ совѣтахъ при гимназіяхъ, кромѣ духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія, должны принимать участіе духовныя лица и мѣстныхъ исповѣданій. Публичныя лекціи полезнѣе допустить читать на мѣстномъ языкѣ. Преподаваніе учебныхъ предметовъ въ женскихъ училищахъ также слѣдуетъ допустить на языкѣ мѣстномъ, который не будетъ мѣшать преподаванію русскаго. «Отъ дѣвицъ, будущихъ матерей и хозяекъ, главнымъ образомъ требуется умственное и нравственное развитіе, а русскій языкъ онѣ будутъ знать настолько, насколько потребуютъ того впослѣдствіи обстоятельства.» Въ заключеніе совѣтъ говоритъ: «съ признательностію, пользуясь выраженнымъ въ предложеніи г. попечителя правомъ *подавать свои мнѣнія свободно, безъ всякихъ стѣсненій*, въ

ныхъ учебныхъ заведеній министр. народ. просвѣщенія, совѣтъ, имѣя въ виду особенности положенія, въ какихъ находятся училища въ западныхъ губерніяхъ, пришелъ, послѣ 6-ти засѣданій, къ слѣдующимъ измѣненіямъ и дополненіямъ, необходимымъ для успѣшнаго достиженія предположенной уставомъ цѣли (выписываемъ главныя положенія совѣта): въ народныхъ школахъ слѣдуетъ преподавать на мѣстномъ языкѣ, потому что ученикъ, не понимая ничего по-русски, не въ состояніи будетъ при первоначальномъ обученіи усвоить то, что будетъ говорить ему учитель; а для этого въ учительскихъ институтахъ необходимо изучать, кромѣ русскаго, и мѣстный языкъ. Церковное пѣніе въ школахъ соотвѣтствовало бы вѣроисповѣданію. Латинскій языкъ слѣдуетъ преподавать и въ прогимназіяхъ, хотя со II класса. «Учащіеся въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ Западнаго края (сказано въ протоколѣ) почти всѣ, за исключеніемъ очень небольшой части, р.-католическаго исповѣданія; имъ для самой литургіи, совершаемой на латинскомъ языкѣ раньше надо учиться ему для пониманія службы церковной». Для тѣхъ учениковъ, которые считаютъ польскій языкъ роднымъ, сдѣлать изученіе его обязательнымъ. Въ попечительныхъ совѣтахъ при гимназіяхъ, кромѣ духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія, должны принимать участіе духовныя лица и мѣстныхъ исповѣданій. Публичныя лекціи полезнѣе допустить читать на мѣстномъ языкѣ. Преподаваніе учебныхъ предметовъ въ женскихъ училищахъ также слѣдуетъ допустить на языкѣ мѣстномъ, который не будетъ мѣшать преподаванію русскаго. «Отъ дѣвицъ, будущихъ матерей и хозяекъ, главнымъ образомъ требуется умственное и нравственное развитіе, а русскій языкъ онѣ будутъ знать настолько, насколько потребуютъ того впослѣдствіи обстоятельства.» Въ заключеніе совѣтъ говоритъ: «съ признательностію, пользуясь выраженнымъ въ предложеніи г. попечителя правомъ *подавать свои мнѣнія свободно, безъ всякихъ стѣсненій*, въ

видахъ успѣшнаго достиженія предположенной уставомъ цѣли, равнымъ образомъ и для удовлетворенія одной изъ существенныхъ потребностей мѣстнаго населенія, члены совѣта заявляютъ мысль, что, съ точки зрѣнія исключительно педагогической, было бы весьма полезно возобновить преподаваніе учебныхъ предметовъ на польскомъ языкѣ въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, на которые укажетъ мѣстная необходимость». Къ подобнымъ заключеніямъ педагогическій совѣтъ, кажется, приходилъ не въ силу однихъ лишь внѣшнихъ обстоятельствъ, а добровольно (такъ сказано въ протоколѣ), ради свободнаго, безъ всякихъ стѣсненій, мнѣнія. Результаты и безъ комментаріевъ понятны сами собою.

Въ 1857 г., дек. 4, постановлено брать плату за ученіе съ приходящихъ учениковъ по 10 р. с. въ годъ [1]). Нынѣшній взносъ 25 р. сталъ взиматься съ 1866 года.

1858 г. сентября 6-го Виленская гимназія имѣла счастіе принимать у себя дорогаго Гостя, нынѣ благополучно царствующаго, Государя Императора Александра II-го. Входя въ помѣщеніе гимназіи прямо изъ залъ музеума древностей, Его Величество былъ встрѣченъ директоромъ училищъ Виленской губерніи. Осмотрѣвъ залы и классы, размѣщенные въ 2 и 3-мъ этажахъ, Государь Императоръ изволилъ выдти на большой гимназическій дворъ, гдѣ были собраны всѣ преподаватели и учащіеся гимназіи. На вопросъ Государя: «сколько учащихся!» директоръ доложилъ Его Величеству, что въ гимназіи съ 3 параллельными классами учениковъ 575. «Много; очень переполнено», изволилъ замѣтить Государь Императоръ. При семъ случаѣ Попечитель Округа доложилъ Его Величеству, что какъ здѣсь, такъ въ Минскѣ и Ковнѣ (городахъ, въ которыхъ уже былъ Государь Императоръ), по значительному числу

---

[1]) Постановл. т. III, стр. 199.

видахъ успѣшнаго достиженія предположенной уставомъ цѣли, равнымъ образомъ и для удовлетворенія одной изъ существенныхъ потребностей мѣстнаго населенія, члены совѣта заявляютъ мысль, что, съ точки зрѣнія исключительно педагогической, было бы весьма полезно возобновить преподаваніе учебныхъ предметовъ на польскомъ языкѣ въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, на которые укажетъ мѣстная необходимость». Къ подобнымъ заключеніямъ педагогическій совѣтъ, кажется, приходилъ не въ силу однихъ лишь внѣшнихъ обстоятельствъ, а добровольно (такъ сказано въ протоколѣ), ради свободнаго, безъ всякихъ стѣсненій, мнѣнія. Результаты и безъ комментаріевъ понятны сами собою.

Въ 1857 г., дек. 4, постановлено брать плату за ученіе съ приходящихъ учениковъ по 10 р. с. въ годъ [1]). Нынѣшній взносъ 25 р. сталъ взиматься съ 1866 года.

1858 г. сентября 6-го Виленская гимназія имѣла счастіе принимать у себя дорогаго Гостя, нынѣ благополучно царствующаго, Государя Императора Александра II-го. Входя въ помѣщеніе гимназіи прямо изъ залъ музеума древностей, Его Величество былъ встрѣченъ директоромъ училищъ Виленской губерніи. Осмотрѣвъ залы и классы, размѣщенные въ 2 и 3-мъ этажахъ, Государь Императоръ изволилъ выдти на большой гимназическій дворъ, гдѣ были собраны всѣ преподаватели и учащіеся гимназіи. На вопросъ Государя: «сколько учащихся!» директоръ доложилъ Его Величеству, что въ гимназіи съ 3 параллельными классами учениковъ 575. «Много; очень переполнено», изволилъ замѣтить Государь Императоръ. При семъ случаѣ Попечитель Округа доложилъ Его Величеству, что какъ здѣсь, такъ въ Минскѣ и Ковнѣ (городахъ, въ которыхъ уже былъ Государь Императоръ), по значительному числу

---

[1]) Постановл. т. III, стр. 199.

учениковъ въ гимназіяхъ, многимъ изъ желающихъ уже отказано въ пріемѣ; но что съ открытіемъ новыхъ гимназій въ округѣ, число учащихся распредѣлится равномѣрно между заведеніями Осмотрѣвъ учениковъ, изъ которыхъ многіе удостоились милостивыхъ вопросовъ Государя Императора, сдѣлавъ директору нѣсколько вопросовъ, касающихся заведенія и изъявивъ свое удовольствіе, Его Величество изволилъ отправиться въ существовавшій тогда Дворянскій Институтъ.

Въ этотъ же день Его Императорское Величество изволилъ осматривать *Конвикт*ъ, или общую ученическую квартиру для бѣдныхъ учениковъ Виленской гимназіи. Въ учебной залѣ, въ которую первоначально изволилъ войти Государь Императоръ, поставленные въ ряды воспитанники, на привѣтствіе Его Величества: «здравствуйте дѣти!» отвѣтили дружнымъ: «здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!» Государь Императоръ, обойдя воспитанниковъ и освѣдомясь о числѣ ихъ, изволилъ спросить: «не далеко ли дѣтямъ ходить изъ конвикта въ классы?» Обратилъ вниманіе на портреты главнѣйшихъ основателей и благотворителей общей ученической квартиры: скарбнаго писаря Вел. княжества Литовскаго, Ошмянскаго земскаго судьи Ивана *Корсака* (1618 г.) и виленскаго Суффрагана Епископа *Пильховскаго*. Потомъ Его Величество изволилъ войти въ комнаты верхняго этажа, гдѣ осмотрѣлъ спальни. Во время Его осмотра, когда смотритель квартиры имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору о средствахъ содержанія конвикта, Его Величество спросилъ: «не полагаются—ли на воспитанниковъ за содержаніе ихъ въ конвиктѣ какія либо обязанности?» и освѣдомясь, что воспитанники, при выпускѣ, совершенно свободны, изволилъ сказать: «это хорошо». Изъ спальни Государь Императоръ вошелъ въ больницу, устроенную на 4 кровати и, не видя въ ней больныхъ, сказалъ: «и прекрасно! по моему самая лучшая больница та, въ которой нѣтъ ни одного больного.» За тѣмъ

учениковъ въ гимназіяхъ, многимъ изъ желающихъ уже отказано въ пріемѣ; но что съ открытіемъ новыхъ гимназій въ округѣ, число учащихся распредѣлится равномѣрно между заведеніями Осмотрѣвъ учениковъ, изъ которыхъ многіе удостоились милостивыхъ вопросовъ Государя Императора, сдѣлавъ директору нѣсколько вопросовъ, касающихся заведенія и изъявивъ свое удовольствіе, Его Величество изволилъ отправиться въ существовавшій тогда Дворянскій Институтъ.

Въ этотъ же день Его Императорское Величество изволилъ осматривать *Конвикт*ъ, или общую ученическую квартиру для бѣдныхъ учениковъ Виленской гимназіи. Въ учебной залѣ, въ которую первоначально изволилъ войти Государь Императоръ, поставленные въ ряды воспитанники, на привѣтствіе Его Величества: «здравствуйте дѣти!» отвѣтили дружнымъ: «здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!» Государь Императоръ, обойдя воспитанниковъ и освѣдомясь о числѣ ихъ, изволилъ спросить: «не далеко ли дѣтямъ ходить изъ конвикта въ классы?» Обратилъ вниманіе на портреты главнѣйшихъ основателей и благотворителей общей ученической квартиры: скарбнаго писаря Вел. княжества Литовскаго, Ошмянскаго земскаго судьи Ивана *Корсака* (1618 г.) и виленскаго Суффрагана Епископа *Пильховскаго*. Потомъ Его Величество изволилъ войти въ комнаты верхняго этажа, гдѣ осмотрѣлъ спальни. Во время Его осмотра, когда смотритель квартиры имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору о средствахъ содержанія конвикта, Его Величество спросилъ: «не полагаются—ли на воспитанниковъ за содержаніе ихъ въ конвиктѣ какія либо обязанности?» и освѣдомясь, что воспитанники, при выпускѣ, совершенно свободны, изволилъ сказать: «это хорошо». Изъ спальни Государь Императоръ вошелъ въ больницу, устроенную на 4 кровати и, не видя въ ней больныхъ, сказалъ: «и прекрасно! по моему самая лучшая больница та, въ которой нѣтъ ни одного больного.» За тѣмъ

Его Величество изволилъ войти въ нижній этажъ. Осмотрѣвъ столовую и войдя потомъ въ кухню, приказалъ подать себѣ изъ котла супу, приготовленнаго къ обѣду. Отвѣдавъ супу съ хлѣбомъ, Его Величество изволилъ сказать: «но дѣтямъ вашимъ пора обѣдать! они вѣдь обѣдаютъ въ 3, а теперь 4 часа.»

Выходя изъ заведенія, Государь Императоръ сказалъ: «хорошо! все чисто, опрятно» и, обратясь къ попечителю округа, милостиво произнесъ: «всё, что я видѣлъ сегодня, «чрезвычайно радуетъ и утѣшаетъ меня.» Благодарю васъ «за ваше попеченіе и вполнѣ надѣюсь, что оно увѣнчается «совершеннымъ успѣхомъ. Благодарю!»

При этомъ случаѣ попечитель округа имѣлъ счастіе довести до свѣденія Его Величества, что онъ счастливъ хорошими сотрудниками. Его Величество, обратясь къ бывшимъ тутъ же помощнику попечителя, директору гимназіи и смотрителю конвикта, изволилъ милостиво сказать: «благодарю всѣхъ».

Садясь въ экипажъ, Государь Императоръ еще разъ изволилъ обратиться къ стоящимъ на дворѣ воспитанникамъ и сказать: «прощайте дѣти!» на что они единодушно отвѣчали: «счастливо оставаться, Ваше Императорское Величество [1])».

Въ 1859 году, апрѣля 17-го, по Высочайшему указу, усилены штаты гимназій. Въ Виленской гимназіи и въ Виленскомъ дворянскомъ институтѣ годовое жалованье учителей старшихъ увеличено до 650 р., младшихъ до 550. Это обстоятельство мотивировано министерствомъ народнаго просвѣщенія слѣдующими интересными и правдивыми соображеніями: «Званіе учителя гимназіи не представляетъ еще у насъ особеннаго положенія въ обществѣ; въ удѣлъ ему достается лишь тяжкій трудъ и безъизвѣстность. Окончивъ, нерѣдко съ блестящими успѣхами, университетское

[1]) Kuryer Wileński № 88 и 94, 1858 г.

Его Величество изволилъ войти въ нижній этажъ. Осмотрѣвъ столовую и войдя потомъ въ кухню, приказалъ подать себѣ изъ котла супу, приготовленнаго къ обѣду. Отвѣдавъ супу съ хлѣбомъ, Его Величество изволилъ сказать: «но дѣтямъ вашимъ пора обѣдать! они вѣдь обѣдаютъ въ 3, а теперь 4 часа.»

Выходя изъ заведенія, Государь Императоръ сказалъ: «хорошо! все чисто, опрятно» и, обратясь къ попечителю округа, милостиво произнесъ: «всё, что я видѣлъ сегодня, «чрезвычайно радуетъ и утѣшаетъ меня.» Благодарю васъ «за ваше попеченіе и вполнѣ надѣюсь, что оно увѣнчается «совершеннымъ успѣхомъ. Благодарю!»

При этомъ случаѣ попечитель округа имѣлъ счастіе довести до свѣденія Его Величества, что онъ счастливъ хорошими сотрудниками. Его Величество, обратясь къ бывшимъ тутъ же помощнику попечителя, директору гимназіи и смотрителю конвикта, изволилъ милостиво сказать: «благодарю всѣхъ».

Садясь въ экипажъ, Государь Императоръ еще разъ изволилъ обратиться къ стоящимъ на дворѣ воспитанникамъ и сказать: «прощайте дѣти!» на что они единодушно отвѣчали: «счастливо оставаться, Ваше Императорское Величество [1])».

Въ 1859 году, апрѣля 17-го, по Высочайшему указу, усилены штаты гимназій. Въ Виленской гимназіи и въ Виленскомъ дворянскомъ институтѣ годовое жалованье учителей старшихъ увеличено до 650 р., младшихъ до 550. Это обстоятельство мотивировано министерствомъ народнаго просвѣщенія слѣдующими интересными и правдивыми соображеніями: «Званіе учителя гимназіи не представляетъ еще у насъ особеннаго положенія въ обществѣ; въ удѣлъ ему достается лишь тяжкій трудъ и безъизвѣстность. Окончивъ, нерѣдко съ блестящими успѣхами, университетское

[1]) Kuryer Wileński № 88 и 94, 1858 г.

образованіе, онъ вступаетъ на трудную стезю преподавателя и остается на ней въ одинаковомъ положеніи,—тогда какъ товарищи его по воспитанію, служа по другимъ вѣдомствамъ, далеко опережаютъ его, достигая и значительныхъ мѣстъ, и почетныхъ званій; учитель же, не взирая на то, что онъ чрезъ долговременную службу пріобрѣлъ необходимую для успѣха опытность, освоился со своимъ предметомъ, успѣлъ принести пользу, *остается замкнутымъ въ своемъ званіи;* если же случается повышеніе учителя въ инспекторы и потомъ въ директоры гимназіи, то сихъ должностей, сравнительно съ числомъ учителей, такъ мало, что подобныя повышенія составляютъ по справедливости самое незначительное исключеніе. При такой неподвижности учителя по службѣ, ему остается искать вознагражденія тяжкихъ трудовъ своихъ въ однихъ только *матеріальныхъ средствахъ*, къ сожалѣнію, *до крайности скудныхъ въ настоящее время,* въ особенности, если онъ имѣетъ семейство, требующее и средствъ къ жизни и воспитанія дѣтей [1])«.

Число учениковъ въ Виленской гимназіи, начиная съ тридцатыхъ годовъ, возвышалось въ слѣдующемъ порядкѣ: за тридцатые годы въ среднемъ количествѣ каждогодно числилось 160 челов. (наибольшая цифра 184 ч. относится къ 1839 году), за сороковые года 180 (наибольшая цифра 213 чел. за 1849 годъ), за пятидесятые года 360 человѣкъ (наибольшее количество относится къ 1858 году 570 челов., 1859 г. 556 челов.).

На 1860-мъ году оканчиваемъ краткую погодную записку о Виленской 1-й гимназіи, говоримъ—погодную записку, потому что исторія ея до *тридцатыхъ* годовъ не возможна пока, за недостаткомъ матеріаловъ, а съ *тридцатыхъ* годовъ, по настоящее время, не мыслима по новости со-

---

[1]) Постановл. т. III, стр. 104 приложенія къ штатамъ.

образованіе, онъ вступаетъ на трудную стезю преподавателя и остается на ней въ одинаковомъ положеніи,—тогда какъ товарищи его по воспитанію, служа по другимъ вѣдомствамъ, далеко опережаютъ его, достигая и значительныхъ мѣстъ, и почетныхъ званій; учитель же, не взирая на то, что онъ чрезъ долговременную службу пріобрѣлъ необходимую для успѣха опытность, освоился со своимъ предметомъ, успѣлъ принести пользу, *остается замкнутымъ въ своемъ званіи;* если же случается повышеніе учителя въ инспекторы и потомъ въ директоры гимназіи, то сихъ должностей, сравнительно съ числомъ учителей, такъ мало, что подобныя повышенія составляютъ по справедливости самое незначительное исключеніе. При такой неподвижности учителя по службѣ, ему остается искать вознагражденія тяжкихъ трудовъ своихъ въ однихъ только *матеріальныхъ средствахъ*, къ сожалѣнію, *до крайности скудныхъ въ настоящее время,* въ особенности, если онъ имѣетъ семейство, требующее и средствъ къ жизни и воспитанія дѣтей [1])«.

Число учениковъ въ Виленской гимназіи, начиная съ тридцатыхъ годовъ, возвышалось въ слѣдующемъ порядкѣ: за тридцатые годы въ среднемъ количествѣ каждогодно числилось 160 челов. (наибольшая цифра 184 ч. относится къ 1839 году), за сороковые года 180 (наибольшая цифра 213 чел. за 1849 годъ), за пятидесятые года 360 человѣкъ (наибольшее количество относится къ 1858 году 570 челов., 1859 г. 556 челов.).

На 1860-мъ году оканчиваемъ краткую погодную записку о Виленской 1-й гимназіи, говоримъ—погодную записку, потому что исторія ея до *тридцатыхъ* годовъ не возможна пока, за недостаткомъ матеріаловъ, а съ *тридцатыхъ* годовъ, по настоящее время, не мыслима по новости со-

---

[1]) Постановл. т. III, стр. 104 приложенія къ штатамъ.

бытій, о которыхъ еще трудно въ настоящую пору сдѣлать тотъ или другой приговоръ. Какъ о болѣе крупныхъ явленіяхъ за послѣднее время въ жизни Виленской гимназіи, упомянемъ о введеніи новыхъ уставовъ 1864 г. и 1871 г. Въ этотъ періодъ гимназія носила названіе «Виленской 1-й классической гимназіи»; съ начала настоящаго учебнаго года за ней остается, впредь до преобразованія 2-й реальной гимназіи, прежнее названіе 1-й гимназіи. Введеніе послѣдняго устава въ Виленской гимназіи ознаменовано, въ честь виновника новой реформы, г. министра народнаго просвѣщенія графа Димитрія Андреевича Толстого, постановкою портрета его сіятельства въ актовой залѣ и учрежденіемъ стипендіи его имени, на что и получено (30 сент. 1871 г.) Высочайшее соизволеніе Государя Императора.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ сказать нѣсколко словъ о состояніи гимназіи съ тридцатыхъ по шестидесятые годы. Съ закрытіемъ университета, какъ мы замѣтили выше, гимназія пошла по новому пути. Задача ея состояла въ томъ, чтобы дать образованію юношества направленіе, согласное съ общимъ духомъ народнаго просвѣщенія въ Россіи, сгладить тѣ грустныя черты, которыми здѣшнее юношество отличалось отъ коренного русскаго, и сблизить его съ русскими понятіями о долгѣ гражданина и человѣка (про. зас. гимназіи за 1833 и 1835 г.). Привести въ исполненіе подобный планъ было не легко; страсти, пробужденныя тогда безпорядками въ здѣшнемъ краѣ еще не вполнѣ утихли, волненіе умовъ продолжалось. Подобное настроеніе общества отпечатлѣвалось въ воспріимчивыхъ молодыхъ умахъ и сердцахъ воспитанниковъ подъ вліяніемъ родителей и родственниковъ, изъ которыхъ многіе дѣятельно принимали участіе въ мятежѣ и слѣдовательно были болѣе или менѣе враждебно расположены къ Россіи. Вся трудность тогдашней учащей корпораціи состояла въ томъ, чтобы побороть возбужденное раздраженіе, успокоить и измѣнить предубѣжденія, пересоздавая въ

бытій, о которыхъ еще трудно въ настоящую пору сдѣлать тотъ или другой приговоръ. Какъ о болѣе крупныхъ явленіяхъ за послѣднее время въ жизни Виленской гимназіи, упомянемъ о введеніи новыхъ уставовъ 1864 г. и 1871 г. Въ этотъ періодъ гимназія носила названіе «Виленской 1-й классической гимназіи»; съ начала настоящаго учебнаго года за ней остается, впредь до преобразованія 2-й реальной гимназіи, прежнее названіе 1-й гимназіи. Введеніе послѣдняго устава въ Виленской гимназіи ознаменовано, въ честь виновника новой реформы, г. министра народнаго просвѣщенія графа Димитрія Андреевича Толстого, постановкою портрета его сіятельства въ актовой залѣ и учрежденіемъ стипендіи его имени, на что и получено (30 сент. 1871 г.) Высочайшее соизволеніе Государя Императора.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ сказать нѣсколко словъ о состояніи гимназіи съ тридцатыхъ по шестидесятые годы. Съ закрытіемъ университета, какъ мы замѣтили выше, гимназія пошла по новому пути. Задача ея состояла въ томъ, чтобы дать образованію юношества направленіе, согласное съ общимъ духомъ народнаго просвѣщенія въ Россіи, сгладить тѣ грустныя черты, которыми здѣшнее юношество отличалось отъ коренного русскаго, и сблизить его съ русскими понятіями о долгѣ гражданина и человѣка (про. зас. гимназіи за 1833 и 1835 г.). Привести въ исполненіе подобный планъ было не легко; страсти, пробужденныя тогда безпорядками въ здѣшнемъ краѣ еще не вполнѣ утихли, волненіе умовъ продолжалось. Подобное настроеніе общества отпечатлѣвалось въ воспріимчивыхъ молодыхъ умахъ и сердцахъ воспитанниковъ подъ вліяніемъ родителей и родственниковъ, изъ которыхъ многіе дѣятельно принимали участіе въ мятежѣ и слѣдовательно были болѣе или менѣе враждебно расположены къ Россіи. Вся трудность тогдашней учащей корпораціи состояла въ томъ, чтобы побороть возбужденное раздраженіе, успокоить и измѣнить предубѣжденія, пересоздавая въ

то же время коренныя основы воспитанія и замѣняя польскія начала русскими. Рѣшительные результаты въ такомъ важномъ дѣлѣ, конечно, не могли явиться вдругъ; для полнаго успѣха дѣла необходимы были постоянство и настойчивость, умѣнье терпѣливо ожидать результатовъ отъ мѣръ однажды принятыхъ. Что при такой системѣ воспитанія и энергіи учащихъ результаты были значительные,—это уже мы видѣли изъ отзыва графа С. С. Уварова о нашей гимназіи при его посѣщеніи; но еще яснѣе и подробнѣе выражаетъ онъ тоже самое въ своемъ отчетѣ, представленномъ Государю Императору Николаю Павловичу. «До пріѣзда въ Вильну (говоритъ въ запискѣ гр. Уваровъ) я питалъ, откровенно сказать, нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, чтобы тамошнія учебныя заведенія заслуживали въ полной мѣрѣ всю молву о нихъ распространенную. Нынѣ, по продолжительному, обдуманному, строгому осмотру оныхъ, даже въ мелочахъ, обязываюсь доложить Вашему Императорскому Величеству, что обѣ Виленскія гимназіи имѣютъ, каждая въ своемъ родѣ, право на общее уваженіе и на полное одобреніе. Въ нынѣшнихъ, нѣсколько смутныхъ обстоятельствахъ, нетолько никто изъ учениковъ, въ средѣ которыхъ встрѣчаются въ большомъ числѣ юноши 18 и 20 лѣтъ, не замѣшанъ и слегка въ преступныхъ мысляхъ, но что даже ученики вольноприходящіе, имѣющіе, по распоряженію родителей, жительство въ разныхъ частяхъ города и у разныхъ лицъ, извѣстны такимъ твердымъ направленіемъ, что хотя многіе изъ нихъ неоднократно бывали пансіонерами у жителей, арестованныхъ нынѣ вслѣдствіе политическихъ заблужденій, никто изъ этихъ лицъ не смѣлъ имѣть къ гимназистамъ малѣйшаго прикосновенія,—не могъ рѣшиться вовлечь въ свое предпріятіе». Объ успѣхахъ въ русскомъ языкѣ замѣчено, что, онъ «нетолько совершенно изученъ воспитанниками, но что по истинѣ, сдѣлался ихъ собственнымъ языкомъ. Мнѣ случалось часто прислушиваться со стороны къ разговорамъ воспитанниковъ

то же время коренныя основы воспитанія и замѣняя польскія начала русскими. Рѣшительные результаты въ такомъ важномъ дѣлѣ, конечно, не могли явиться вдругъ; для полнаго успѣха дѣла необходимы были постоянство и настойчивость, умѣнье терпѣливо ожидать результатовъ отъ мѣръ однажды принятыхъ. Что при такой системѣ воспитанія и энергіи учащихъ результаты были значительные,—это уже мы видѣли изъ отзыва графа С. С. Уварова о нашей гимназіи при его посѣщеніи; но еще яснѣе и подробнѣе выражаетъ онъ тоже самое въ своемъ отчетѣ, представленномъ Государю Императору Николаю Павловичу. «До пріѣзда въ Вильну (говоритъ въ запискѣ гр. Уваровъ) я питалъ, откровенно сказать, нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, чтобы тамошнія учебныя заведенія заслуживали въ полной мѣрѣ всю молву о нихъ распространенную. Нынѣ, по продолжительному, обдуманному, строгому осмотру оныхъ, даже въ мелочахъ, обязываюсь доложить Вашему Императорскому Величеству, что обѣ Виленскія гимназіи имѣютъ, каждая въ своемъ родѣ, право на общее уваженіе и на полное одобреніе. Въ нынѣшнихъ, нѣсколько смутныхъ обстоятельствахъ, нетолько никто изъ учениковъ, въ средѣ которыхъ встрѣчаются въ большомъ числѣ юноши 18 и 20 лѣтъ, не замѣшанъ и слегка въ преступныхъ мысляхъ, но что даже ученики вольноприходящіе, имѣющіе, по распоряженію родителей, жительство въ разныхъ частяхъ города и у разныхъ лицъ, извѣстны такимъ твердымъ направленіемъ, что хотя многіе изъ нихъ неоднократно бывали пансіонерами у жителей, арестованныхъ нынѣ вслѣдствіе политическихъ заблужденій, никто изъ этихъ лицъ не смѣлъ имѣть къ гимназистамъ малѣйшаго прикосновенія,—не могъ рѣшиться вовлечь въ свое предпріятіе». Объ успѣхахъ въ русскомъ языкѣ замѣчено, что, онъ «нетолько совершенно изученъ воспитанниками, но что по истинѣ, сдѣлался ихъ собственнымъ языкомъ. Мнѣ случалось часто прислушиваться со стороны къ разговорамъ воспитанниковъ

между собою, даже въ часы увеселенія и рѣзвости, и никогда никакой другой звукъ не достигалъ моего уха, кромѣ звуковъ чистаго и правильнаго языка русскаго. Не запинаясь можно утверждать, что этотъ вопросъ рѣшенъ *безвозвратно*. Онъ почитается рѣшеннымъ даже по мнѣнію тѣхъ изъ настоящаго поколѣнія, коимъ это нововведеніе внутренно тягостно и, можетъ быть, противно» [1]).

Мы нарочно сдѣлали довольно обширную выписку изъ отчета гр. С. С. Уварова, чтобы показать, до какихъ громадныхъ результатовъ (если даже допустить при этомъ, что для графа, можетъ быть, человѣка новаго и коротко незнакомаго съ характеромъ здѣшняго края, дѣло, въ теченіе кратковременнаго пребыванія, могло казаться нѣсколько въ прикрашенномъ видѣ) и въ его время могли достигнуть неусыпныя старанія учащихъ на пользу юношества сѣверо-западныхъ губерній. Въ силу прогрессивнаго хода дѣло это должно было развиваться въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи. Такъ, кажется, было и на самомъ дѣлѣ, судя по протоколамъ педагогическихъ засѣданій совѣта гимназіи. Съ конца же пятидесятыхъ, особенно въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, какъ будто, вмѣстѣ съ введеніемъ языка мѣстнаго и хлопотъ объ усиленіи его, повѣяло старымъ духомъ конца двадцатыхъ годовъ, — начался рядъ прискорбныхъ и предосудительныхъ явленій, которыя повлекли за собою, напр., такія распоряженія, чтобы по коридорамъ гимназіи стояли часовые, когда преподавались въ ней уроки.

Не мѣсто и не время входить здѣсь въ изложеніе этихъ печальныхъ явленій, тѣмъ болѣе, что причины ихъ еще не могутъ быть выяснены достаточнымъ образомъ. Выразимъ лучше нашу и общую радость, что самая катастрофа, которую пережила здѣшняя гимназія, обратилась во бла-

---

[1]) Десятилѣтіе мин. народн. просвѣщенія 1833—43 г. стр. 148—152, СПБ. 1864 г.

между собою, даже въ часы увеселенія и рѣзвости, и никогда никакой другой звукъ не достигалъ моего уха, кромѣ звуковъ чистаго и правильнаго языка русскаго. Не запинаясь можно утверждать, что этотъ вопросъ рѣшенъ *безвозвратно*. Онъ почитается рѣшеннымъ даже по мнѣнію тѣхъ изъ настоящаго поколѣнія, коимъ это нововведеніе внутренно тягостно и, можетъ быть, противно» [1]).

Мы нарочно сдѣлали довольно обширную выписку изъ отчета гр. С. С. Уварова, чтобы показать, до какихъ громадныхъ результатовъ (если даже допустить при этомъ, что для графа, можетъ быть, человѣка новаго и коротко незнакомаго съ характеромъ здѣшняго края, дѣло, въ теченіе кратковременнаго пребыванія, могло казаться нѣсколько въ прикрашенномъ видѣ) и въ его время могли достигнуть неусыпныя старанія учащихъ на пользу юношества сѣверо-западныхъ губерній. Въ силу прогрессивнаго хода дѣло это должно было развиваться въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи. Такъ, кажется, было и на самомъ дѣлѣ, судя по протоколамъ педагогическихъ засѣданій совѣта гимназіи. Съ конца же пятидесятыхъ, особенно въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, какъ будто, вмѣстѣ съ введеніемъ языка мѣстнаго и хлопотъ объ усиленіи его, повѣяло старымъ духомъ конца двадцатыхъ годовъ, — начался рядъ прискорбныхъ и предосудительныхъ явленій, которыя повлекли за собою, напр., такія распоряженія, чтобы по коридорамъ гимназіи стояли часовые, когда преподавались въ ней уроки.

Не мѣсто и не время входить здѣсь въ изложеніе этихъ печальныхъ явленій, тѣмъ болѣе, что причины ихъ еще не могутъ быть выяснены достаточнымъ образомъ. Выразимъ лучше нашу и общую радость, что самая катастрофа, которую пережила здѣшняя гимназія, обратилась во бла-

---

[1]) Десятилѣтіе мин. народн. просвѣщенія 1833—43 г. стр. 148—152, СПБ. 1864 г.

го ей и всѣмъ остальнымъ гимназіямъ Сѣверо-западнаго края. Со введеніемъ устава 1864 г., съ усмиреніемъ мятежа, наша гимназія зажила въ несравненно лучшемъ противъ прежняго видѣ: русскія начала въ обученіи и воспитаніи, на сколько послѣднее доступно для учебнаго вѣдомства въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, служатъ твердымъ основаніемъ новому направленію.

Въ 1853 г. забыли отпраздновать пятидесятилѣтіе существованія гимназіи со дня перваго устава, дарованнаго ей Государемъ Императоромъ Александромъ I. Остается еще 31 годъ до столѣтія. Будемъ надѣяться, что Виленская I-я гимназія въ эти годы неуклонно пойдетъ по предначертанному ей пути и достойно отпразднуетъ свою столѣтнюю годовщину.

Н. Юницкій.

1872 г. января 30-го.
Вильна.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

го ей и всѣмъ остальнымъ гимназіямъ Сѣверо-западнаго края. Со введеніемъ устава 1864 г., съ усмиреніемъ мятежа, наша гимназія зажила въ несравненно лучшемъ противъ прежняго видѣ: русскія начала въ обученіи и воспитаніи, на сколько послѣднее доступно для учебнаго вѣдомства въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, служатъ твердымъ основаніемъ новому направленію.

Въ 1853 г. забыли отпраздновать пятидесятилѣтіе существованія гимназіи со дня перваго устава, дарованнаго ей Государемъ Императоромъ Александромъ I. Остается еще 31 годъ до столѣтія. Будемъ надѣяться, что Виленская I-я гимназія въ эти годы неуклонно пойдетъ по предначертанному ей пути и достойно отпразднуетъ свою столѣтнюю годовщину.

Н. Юницкій.

1872 г. января 30-го.
Вильна.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

ПРИЛОЖЕНІЯ. *)

20 Іюня 1870 г., въ I-ой Виленской гимназіи былъ публичный актъ, которымъ закончился $18^{69}/_{70}$ учебный годъ въ этомъ заведеніи. Актъ начался въ 12 ч. дня и продолжался до часа. Послѣ пропѣтой гимназическимъ хоромъ духовной пѣсни „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“, секретарь педагогическаго совѣта прочиталъ краткій отчетъ о годичной дѣятельности гимназіи; ученикъ III класса, А. Краевскій, продекламировалъ стихотвореніе И. Аксакова „Шоссе и обыкновенная дорога“, потомъ ученикъ VI класса, А. Шурыгинъ, прочелъ собственное сочиненіе „О литовскихъ пѣсняхъ“, а ученикъ V класса, Ю. Кулаковскій, продекламировалъ стихотвореніе Хомякова „По прочтеніи псалма“; затѣмъ воспитанники гимназіи общимъ хоромъ пропѣли гимнъ „Музы юныя, воспойте“. Послѣ гимна, прочтенъ былъ списокъ окончившихъ курсъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы и розданы награды: первымъ ученикамъ—аттестаты, а лучшимъ изъ остальныхъ—книги и похвальные листы.

Изъ прочитаннаго отчета мы, между прочимъ, узнали, что 1865—66 учебный годъ былъ первымъ, когда въ I-й Виленской гимназіи введено преподаваніе учебныхъ предметовъ по программамъ, установленнымъ для классическихъ гимназій съ двумя древними языками, что въ истекшемъ учебномъ году педагогическій совѣтъ упомянутой гимназіи имѣлъ 25 засѣданій, для обсужденія разныхъ педагогическихъ, хозяйственныхъ и административныхъ вопросовъ, что въ началѣ этого года, въ той же гимназіи, при общемъ числѣ учениковъ 432, было: православныхъ 135, римско-католиковъ 255, лютеранъ 17, реформатскаго испов. 5, іудейскаго 18 и магом. 2. Ко дню же акта всѣхъ уче-

---

*) Для интересующихся современнымъ положеніемъ Виленской гимназіи помѣщаемъ, въ видѣ приложенія, описанія публичныхъ актовъ, съ краткими отчетами о дѣятельности и состояніи ея за послѣдніе три года, напечатанныя въ свое время въ газетѣ «Виленскій Вѣстникъ».

ПРИЛОЖЕНІЯ. *)

20 Іюня 1870 г., въ I-ой Виленской гимназіи былъ публичный актъ, которымъ закончился $18^{69}/_{70}$ учебный годъ въ этомъ заведеніи. Актъ начался въ 12 ч. дня и продолжался до часа. Послѣ пропѣтой гимназическимъ хоромъ духовной пѣсни „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“, секретарь педагогическаго совѣта прочиталъ краткій отчетъ о годичной дѣятельности гимназіи; ученикъ III класса, А. Краевскій, продекламировалъ стихотвореніе И. Аксакова „Шоссе и обыкновенная дорога“, потомъ ученикъ VI класса, А. Шурыгинъ, прочелъ собственное сочиненіе „О литовскихъ пѣсняхъ“, а ученикъ V класса, Ю. Кулаковскій, продекламировалъ стихотвореніе Хомякова „По прочтеніи псалма“; затѣмъ воспитанники гимназіи общимъ хоромъ пропѣли гимнъ „Музы юныя, воспойте“. Послѣ гимна, прочтенъ былъ списокъ окончившихъ курсъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы и розданы награды: первымъ ученикамъ—аттестаты, а лучшимъ изъ остальныхъ—книги и похвальные листы.

Изъ прочитаннаго отчета мы, между прочимъ, узнали, что 1865—66 учебный годъ былъ первымъ, когда въ I-й Виленской гимназіи введено преподаваніе учебныхъ предметовъ по программамъ, установленнымъ для классическихъ гимназій съ двумя древними языками, что въ истекшемъ учебномъ году педагогическій совѣтъ упомянутой гимназіи имѣлъ 25 засѣданій, для обсужденія разныхъ педагогическихъ, хозяйственныхъ и административныхъ вопросовъ, что въ началѣ этого года, въ той же гимназіи, при общемъ числѣ учениковъ 432, было: православныхъ 135, римско-католиковъ 255, лютеранъ 17, реформатскаго испов. 5, іудейскаго 18 и магом. 2. Ко дню же акта всѣхъ уче-

---

*) Для интересующихся современнымъ положеніемъ Виленской гимназіи помѣщаемъ, въ видѣ приложенія, описанія публичныхъ актовъ, съ краткими отчетами о дѣятельности и состояніи ея за послѣдніе три года, напечатанныя въ свое время въ газетѣ «Виленскій Вѣстникъ».

никовъ числилось 395, изъ которыхъ православныхъ 128, р.-кат. 229, лют. 17, рефор. 4, іуд. 15 и магомет. 2. Къ началу слѣдующаго учебнаго $18^{70}/_{71}$ года, по словамъ отчета, число переведенныхъ въ слѣдующіе классы и кончившихъ курсъ составитъ $66^{1}/_{80}$% или $^{2}/_{3}$ общаго числа учениковъ нынѣшняго года. Изъ числа удостоенныхъ перевода, 24 ученика, лучшіе по успѣхамъ, прилежанію и поведенію, получили въ награду—частію книги съ похвальными листами, частію одни похвальные листы. Изъ 16-ти воспитанниковъ VII класса, подвергавшихся на совѣтѣ окончательному испытанію, въ присутствіи г. инспектора учебнаго округа Новикова, и при неоднократномъ посѣщеніи экзаменовъ самимъ попечителемъ округа, 3 не держали экзамена, 4 получили свидѣтельства объ окончаніи полнаго гимназическаго курса и 9, кончившіе съ успѣхомъ полный курсъ гимназіи, признаны совѣтомъ достойными аттестатовъ [1]).

Послѣ прочтенія переводныхъ списковъ и раздачи наградъ, одинъ изъ оканчивающихъ курсъ, г. Минкевичъ, произнесъ слѣдующую благодарственно-прощальную рѣчь къ собранію и товарищамъ:

„Торжественный сей день составляетъ знаменательную эпоху въ жизни каждаго изъ насъ, нынѣ оканчивающихъ курсъ. Въ этотъ день прощаемся мы съ гимназіей, гдѣ всѣ мы вмѣстѣ воспитывались, гдѣ всѣ считались членами одной семьи, гдѣ о всѣхъ насъ заботились съ равною любовію, и откуда мы нынѣ выступаемъ юношами, полными заботъ о будущемъ.

Велико для насъ значеніе этого торжественнаго дня: онъ составляетъ грань между нашимъ прошедшимъ и будущимъ. Здѣсь собрались уважаемые нами начальники—руководители и наставники—просвѣтители нашего ума и сердца. Всѣ они теперь предъ нами и представляютъ намъ собою наше прошедшее, наше лучшее. Еще дѣтьми перешедши подъ ихъ опеку, мы довѣрились ихъ опытности и благоразумію. Подъ ихъ руководствомъ, мы держались истиннаго направленія въ учебной и нравственной дѣятельности, избѣгая ошибокъ, въ которыя такъ легко впадаетъ юноша, предоставленный самому себѣ. Просвѣщая нашъ умъ и

---

1) Вотъ ихъ имена: Крушевскій Александръ, Минкевичъ Брониславъ, Можейко Вацлавъ, Ольшевскій Людовикъ, Помарскій Францъ, Пославскій Илья, Ренардъ Ольгердъ, Стеблинъ-Каменскій Павелъ и Троцкій Григорій.

никовъ числилось 395, изъ которыхъ православныхъ 128, р.-кат. 229, лют. 17, рефор. 4, іуд. 15 и магомет. 2. Къ началу слѣдующаго учебнаго $18^{70}/_{71}$ года, по словамъ отчета, число переведенныхъ въ слѣдующіе классы и кончившихъ курсъ составитъ $66^{1}/_{80}$% или $^{2}/_{3}$ общаго числа учениковъ нынѣшняго года. Изъ числа удостоенныхъ перевода, 24 ученика, лучшіе по успѣхамъ, прилежанію и поведенію, получили въ награду—частію книги съ похвальными листами, частію одни похвальные листы. Изъ 16-ти воспитанниковъ VII класса, подвергавшихся на совѣтѣ окончательному испытанію, въ присутствіи г. инспектора учебнаго округа Новикова, и при неоднократномъ посѣщеніи экзаменовъ самимъ попечителемъ округа, 3 не держали экзамена, 4 получили свидѣтельства объ окончаніи полнаго гимназическаго курса и 9, кончившіе съ успѣхомъ полный курсъ гимназіи, признаны совѣтомъ достойными аттестатовъ [1]).

Послѣ прочтенія переводныхъ списковъ и раздачи наградъ, одинъ изъ оканчивающихъ курсъ, г. Минкевичъ, произнесъ слѣдующую благодарственно-прощальную рѣчь къ собранію и товарищамъ:

„Торжественный сей день составляетъ знаменательную эпоху въ жизни каждаго изъ насъ, нынѣ оканчивающихъ курсъ. Въ этотъ день прощаемся мы съ гимназіей, гдѣ всѣ мы вмѣстѣ воспитывались, гдѣ всѣ считались членами одной семьи, гдѣ о всѣхъ насъ заботились съ равною любовію, и откуда мы нынѣ выступаемъ юношами, полными заботъ о будущемъ.

Велико для насъ значеніе этого торжественнаго дня: онъ составляетъ грань между нашимъ прошедшимъ и будущимъ. Здѣсь собрались уважаемые нами начальники—руководители и наставники—просвѣтители нашего ума и сердца. Всѣ они теперь предъ нами и представляютъ намъ собою наше прошедшее, наше лучшее. Еще дѣтьми перешедши подъ ихъ опеку, мы довѣрились ихъ опытности и благоразумію. Подъ ихъ руководствомъ, мы держались истиннаго направленія въ учебной и нравственной дѣятельности, избѣгая ошибокъ, въ которыя такъ легко впадаетъ юноша, предоставленный самому себѣ. Просвѣщая нашъ умъ и

---

1) Вотъ ихъ имена: Крушевскій Александръ, Минкевичъ Брониславъ, Можейко Вацлавъ, Ольшевскій Людовикъ, Помарскій Францъ, Пославскій Илья, Ренардъ Ольгердъ, Стеблинъ-Каменскій Павелъ и Троцкій Григорій.

облагорожнвая наше сердце, они употребляли всѣ доступныя имъ средства, чтобы со временемъ сдѣлать насъ полезными членами общества. Да, благотворно прошло для насъ время нашего воспитанія и образованія въ гимназіи и, потому, не даромъ мы испытываемъ чувство сожалѣнія при мысли, что для насъ наступилъ часъ разстаться съ заведеніемъ, въ которомъ мы провели наши лучшіе годы. Въ самомъ дѣлѣ, теперь мы предоставляемся самимъ себѣ, и, безъ всякаго сомнѣнія, намъ придется очень и очень много подумать о своемъ будущемъ. Многихъ изъ насъ, можетъ быть, ожидаетъ не легкій путь.

Но не будемъ унывать, добрые товарищи! Выступимъ на новый путь твердою поступью, и, если мы сегодня съ сожалѣніемъ прощаемся съ прошедшимъ, то, съ другой стороны, сегодня же какъ-то особенно исполняемся и того радостнаго чувства, что съ нами всегда пребудетъ тотъ высокій Покровитель и Защитникъ, котораго всѣ мы еще съ ранняго дѣтства привыкли благоговѣйно чтить. Я разумѣю нашего Августѣйшаго Государя Императора.

Мы не въ силахъ достойно возблагодарить правительство за всѣ его благодѣянія къ намъ. Но пусть признательность наша къ вамъ, дорогіе наставники и начальники, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и признательностью правительству. Благодаря васъ, какъ исполнителей воли правительства, мы приносимъ посильную нашу благодарность и ему. И такъ, достоуважаемые наши начальники и наставники, отъ имени всѣхъ товарищей, приношу глубочайшую признательность за всѣ заботы о насъ; а вамъ, высокоуважаемое собраніе,— за оказанное вниманіе къ нашему гимназическому празднику; мы же, мои любезные сотоварищи, съ крѣпкою надеждой выступимте на новое жизненное поприще, никогда не забывая того, что мы сыны Россіи, что съ нами Богъ, Царь и добрые люди!“

Эта простая, но свободно и съ сильнымъ чувствомъ произнесенныя юнымъ ораторомъ рѣчь, произвела видимое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи. Актъ заключился народнымъ гимномъ „Боже, Царя храни“, который былъ пропѣтъ тѣмъ же гимназическимъ хоромъ.

Кромѣ воспитанниковъ и лицъ, принадлежащихъ къ гимназіи, на актѣ было много посѣтителей, среди которыхъ мы замѣтили попечителя учебнаго округа, П. А. Сергіевскаго, помощника начальника края, князя П. Р. Багратіона, преосвященнаго Іосифа.

облагорожнвая наше сердце, они употребляли всѣ доступныя имъ средства, чтобы со временемъ сдѣлать насъ полезными членами общества. Да, благотворно прошло для насъ время нашего воспитанія и образованія въ гимназіи и, потому, не даромъ мы испытываемъ чувство сожалѣнія при мысли, что для насъ наступилъ часъ разстаться съ заведеніемъ, въ которомъ мы провели наши лучшіе годы. Въ самомъ дѣлѣ, теперь мы предоставляемся самимъ себѣ, и, безъ всякаго сомнѣнія, намъ придется очень и очень много подумать о своемъ будущемъ. Многихъ изъ насъ, можетъ быть, ожидаетъ не легкій путь.

Но не будемъ унывать, добрые товарищи! Выступимъ на новый путь твердою поступью, и, если мы сегодня съ сожалѣніемъ прощаемся съ прошедшимъ, то, съ другой стороны, сегодня же какъ-то особенно исполняемся и того радостнаго чувства, что съ нами всегда пребудетъ тотъ высокій Покровитель и Защитникъ, котораго всѣ мы еще съ ранняго дѣтства привыкли благоговѣйно чтить. Я разумѣю нашего Августѣйшаго Государя Императора.

Мы не въ силахъ достойно возблагодарить правительство за всѣ его благодѣянія къ намъ. Но пусть признательность наша къ вамъ, дорогіе наставники и начальники, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и признательностью правительству. Благодаря васъ, какъ исполнителей воли правительства, мы приносимъ посильную нашу благодарность и ему. И такъ, достоуважаемые наши начальники и наставники, отъ имени всѣхъ товарищей, приношу глубочайшую признательность за всѣ заботы о насъ; а вамъ, высокоуважаемое собраніе,— за оказанное вниманіе къ нашему гимназическому празднику; мы же, мои любезные сотоварищи, съ крѣпкою надеждой выступимте на новое жизненное поприще, никогда не забывая того, что мы сыны Россіи, что съ нами Богъ, Царь и добрые люди!“

Эта простая, но свободно и съ сильнымъ чувствомъ произнесенныя юнымъ ораторомъ рѣчь, произвела видимое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи. Актъ заключился народнымъ гимномъ „Боже, Царя храни“, который былъ пропѣтъ тѣмъ же гимназическимъ хоромъ.

Кромѣ воспитанниковъ и лицъ, принадлежащихъ къ гимназіи, на актѣ было много посѣтителей, среди которыхъ мы замѣтили попечителя учебнаго округа, П. А. Сергіевскаго, помощника начальника края, князя П. Р. Багратіона, преосвященнаго Іосифа.

епископа Ковенскаго, гражданскаго губернатора, губернскаго предводителя дворянства и др.

Довольно обширная зала была прекрасно убрана. Портретъ Государя Императора, во весь ростъ, былъ обставленъ растеніями; за нимъ, на стѣнѣ, виднѣлись портреты Наслѣдника Цесаревича и министровъ народнаго просвѣщенія. Порядокъ въ теченіи акта былъ образцовый; видно, что искусная рука заправляла дѣломъ. Послѣ акта, посѣтители разсматривали работы воспитанниковъ по рисованію и черченію, наполнявшія собою большую классную комнату. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ обращали на себя особенное вниманіе публики правильностію, чистотою и даже изяществомъ отдѣлки.

(Вилен. Вѣстн. за 1870 г. № 72).

II.

20-го іюня 1871 года происходилъ актъ въ 1-й Виленской классической гимназіи. Въ началѣ акта, хоръ изъ воспитанниковъ гимназіи пропѣлъ духовную пѣснь: „Днесь благодать святаго духа насъ собра“. Изъ прочитаннаго за тѣмъ отчета видно, что учебная дѣятельность въ гимназіи началась 19-го августа прошлаго года. Къ началу этого учебнаго года прежде бывшихъ учениковъ состояло 309; желавшихъ поступить въ гимназію и подавшихъ о томъ прошенія было 176, изъ числа коихъ 158 были приняты, слѣдовательно, число всѣхъ учениковъ, при началѣ учебнаго года, было 467. Изъ нихъ *исповѣданій*: православнаго 139,— римско-католическаго 278; евангелич.-лютеранскаго 13, іудейскаго 25, караимскаго 1 и магометанскаго 4;— по *сословіямъ*: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 361, лицъ духовнаго званія 21, городскаго сословія 63, сельскаго сословія 18 и иностранцевъ 4.

Въ теченіи настоящаго года введено преподаваніе свѣтскаго хоральнаго пѣнія и гимнастики. Результатъ учебнаго года представляется въ слѣдующемъ видѣ. Изъ общаго числа учениковъ 1) окончили полный курсъ 15 [1]), 2) переведено въ соотвѣтствую-

---

[1]) Вотъ имена лицъ, окончившихъ полный гимназическій курсъ: Жирновъ Петръ, Змачинскій Болеславъ, Кликовичъ Станиславъ, Михневичъ Станиславъ Мицкунасъ Клементій, Парушевичъ Константинъ, Раюнецъ Бернардъ, Руковичъ Августинъ, Сырвидъ Одадій, Ундревичъ Эдуардъ, Шимкевичъ Викторъ, Заіончковскій Петръ, Кожевниковъ Борисъ и Рыбицкій Петръ.

епископа Ковенскаго, гражданскаго губернатора, губернскаго предводителя дворянства и др.

Довольно обширная зала была прекрасно убрана. Портретъ Государя Императора, во весь ростъ, былъ обставленъ растеніями; за нимъ, на стѣнѣ, виднѣлись портреты Наслѣдника Цесаревича и министровъ народнаго просвѣщенія. Порядокъ въ теченіи акта былъ образцовый; видно, что искусная рука заправляла дѣломъ. Послѣ акта, посѣтители разсматривали работы воспитанниковъ по рисованію и черченію, наполнявшія собою большую классную комнату. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ обращали на себя особенное вниманіе публики правильностію, чистотою и даже изяществомъ отдѣлки.

(Вилен. Вѣстн. за 1870 г. № 72).

II.

20-го іюня 1871 года происходилъ актъ въ 1-й Виленской классической гимназіи. Въ началѣ акта, хоръ изъ воспитанниковъ гимназіи пропѣлъ духовную пѣснь: „Днесь благодать святаго духа насъ собра“. Изъ прочитаннаго за тѣмъ отчета видно, что учебная дѣятельность въ гимназіи началась 19-го августа прошлаго года. Къ началу этого учебнаго года прежде бывшихъ учениковъ состояло 309; желавшихъ поступить въ гимназію и подавшихъ о томъ прошенія было 176, изъ числа коихъ 158 были приняты, слѣдовательно, число всѣхъ учениковъ, при началѣ учебнаго года, было 467. Изъ нихъ *исповѣданій*: православнаго 139,— римско-католическаго 278; евангелич.-лютеранскаго 13, іудейскаго 25, караимскаго 1 и магометанскаго 4;— по *сословіямъ*: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 361, лицъ духовнаго званія 21, городскаго сословія 63, сельскаго сословія 18 и иностранцевъ 4.

Въ теченіи настоящаго года введено преподаваніе свѣтскаго хоральнаго пѣнія и гимнастики. Результатъ учебнаго года представляется въ слѣдующемъ видѣ. Изъ общаго числа учениковъ 1) окончили полный курсъ 15 [1]), 2) переведено въ соотвѣтствую-

---

[1]) Вотъ имена лицъ, окончившихъ полный гимназическій курсъ: Жирновъ Петръ, Змачинскій Болеславъ, Кликовичъ Станиславъ, Михневичъ Станиславъ Мицкунасъ Клементій, Парушевичъ Константинъ, Раюнецъ Бернардъ, Руковичъ Августинъ, Сырвидъ Одадій, Ундревичъ Эдуардъ, Шимкевичъ Викторъ, Заіончковскій Петръ, Кожевниковъ Борисъ и Рыбицкій Петръ.

щіе высшіе классы 252,—что составляетъ 59% всего числа учащихся,—3) подвергнутся неявившіеся, по причинѣ болѣзни, испытанію послѣ вакаціи 2;—4) къ окончательному испытанію въ VII классѣ не явились 2; 5) остаются въ прежнихъ классахъ 133; 6) увольняются изъ гимназіи, на основаніи § 63 уст., за малоуспѣшность 23.

Послѣ прочтенія отчета, ученики: 3-го класса Лукавскій, 4-го Ѳедоровъ, 5-го Вишняковъ прочли избранныя стихотворенія и гимназическій хоръ пропѣлъ *псаломъ* „Небеса повѣдаютъ славу Божію“. Затѣмъ были объявлены переводы учениковъ въ слѣдующіе высшіе классы и розданы награды и аттестаты. Окончившій курсъ ученикъ VII класса П. Жирновъ, прочелъ свое сочиненіе и актъ заключился пѣніемъ гимназистами народнаго гимна. „Боже, Царя храни“!

Г. управляющій округомъ, помощникъ попечителя округа, М. А. Малиновскій, поздравилъ окончившихъ курсъ; въ теплыхъ, задушевныхъ словахъ онъ выразилъ значеніе предстоящихъ имъ трудовъ въ университетѣ и далъ добрые совѣты юношамъ, готовымъ вступить въ новую сферу жизни.

На актѣ присутствовали, кромѣ г. помощника попечителя,—преосвященный Іосифъ, г. губернскій предводитель дворянства, управляющій римско-католическою епархіею, прелатъ Жилинскій, и много родителей и родственниковъ воспитанниковъ и посторонннихъ лицъ.

(Вилен. Вѣсти. за 1871 г. № 73).

III.

16-го іюня происходилъ публичный актъ въ Виленской 1-ой гимназіи. Большая часть воспитанниковъ этой гимназіи—дѣти или родственники Виленскихъ жителей разныхъ сословій, и потому мы считаемъ обязанностью воспользоваться случаемъ, говоря объ актѣ этого учебнаго заведенія, сказать нѣсколько словъ о его значеніи и дѣятельности.

По тѣснотѣ помѣщенія гимназіи, актъ ея происходилъ въ помѣщеніи высшаго женскаго 6-ти класснаго училища. Посѣтителей и посѣтительницъ было очень много; въ числѣ почетныхъ посѣтителей находились: преосвященнѣйшій Іосифъ, епископъ Ковенскій, г. Виленскій губернаторъ, Е. П. Стеблинъ-Каменскій,

щіе высшіе классы 252,—что составляетъ 59% всего числа учащихся,—3) подвергнутся неявившіеся, по причинѣ болѣзни, испытанію послѣ вакаціи 2;—4) къ окончательному испытанію въ VII классѣ не явились 2; 5) остаются въ прежнихъ классахъ 133; 6) увольняются изъ гимназіи, на основаніи § 63 уст., за малоуспѣшность 23.

Послѣ прочтенія отчета, ученики: 3-го класса Лукавскій, 4-го Ѳедоровъ, 5-го Вишняковъ прочли избранныя стихотворенія и гимназическій хоръ пропѣлъ *псаломъ* „Небеса повѣдаютъ славу Божію“. Затѣмъ были объявлены переводы учениковъ въ слѣдующіе высшіе классы и розданы награды и аттестаты. Окончившій курсъ ученикъ VII класса П. Жирновъ, прочелъ свое сочиненіе и актъ заключился пѣніемъ гимназистами народнаго гимна. „Боже, Царя храни“!

Г. управляющій округомъ, помощникъ попечителя округа, М. А. Малиновскій, поздравилъ окончившихъ курсъ; въ теплыхъ, задушевныхъ словахъ онъ выразилъ значеніе предстоящихъ имъ трудовъ въ университетѣ и далъ добрые совѣты юношамъ, готовымъ вступить въ новую сферу жизни.

На актѣ присутствовали, кромѣ г. помощника попечителя,—преосвященный Іосифъ, г. губернскій предводитель дворянства, управляющій римско-католическою епархіею, прелатъ Жилинскій, и много родителей и родственниковъ воспитанниковъ и посторонннихъ лицъ.

(Вилен. Вѣсти. за 1871 г. № 73).

III.

16-го іюня происходилъ публичный актъ въ Виленской 1-ой гимназіи. Большая часть воспитанниковъ этой гимназіи—дѣти или родственники Виленскихъ жителей разныхъ сословій, и потому мы считаемъ обязанностью воспользоваться случаемъ, говоря объ актѣ этого учебнаго заведенія, сказать нѣсколько словъ о его значеніи и дѣятельности.

По тѣснотѣ помѣщенія гимназіи, актъ ея происходилъ въ помѣщеніи высшаго женскаго 6-ти класснаго училища. Посѣтителей и посѣтительницъ было очень много; въ числѣ почетныхъ посѣтителей находились: преосвященнѣйшій Іосифъ, епископъ Ковенскій, г. Виленскій губернаторъ, Е. П. Стеблинъ-Каменскій,

г. Управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ, М. А. Малиновскій, г. Виленскій губернскій предводитель дворянства, А. Ѳ. Домейко, и многія высшія лица мѣстнаго управленія. Въ 12½ часовъ изволилъ прибыть его высокопревосходительство, г. главный начальникъ края, А. Л. Потаповъ, встрѣченный звуками военной музыки, расположенной въ одной изъ боковыхъ комнатъ училища.

Зала была прекрасно убрана; между прочимъ, около каѳедры стояли бюсты Сократа и Цицерона, увѣнчанные лаврами, и портретъ его сіятельства, г. министра народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, писанный академикомъ Трутневымъ.

Актъ начался пѣніемъ стихиры: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра.“ Затѣмъ г. директоръ гимназіи, А. И. Зессель, прочелъ отчетъ о состояніи и дѣятельности гимназіи за 1871—72 годъ, на основаніи данныхъ котораго мы будемъ сейчасъ говорить о значеніи и положеніи этого заведенія. По прочтеніи отчета, ученикъ III класса, А. Шпмановскій, произнесъ стихотвореніе Пушкина „Наводненіе“, изъ „Мѣднаго Всадника“, съ живымъ чувствомъ и увлеченіемъ. Ученикъ V класса, Дойлидо, произнесъ отрывокъ изъ первой книги „Метаморфозъ“ Овидія. Ученикъ V класса, В. Ѳедоровъ, произнесъ стихотвореніе Зейдлица „Die naechtliche Heerschau.“ Затѣмъ, чтобы дать отдыхъ вниманію посѣтителей, военный оркестръ сыгралъ пьесу изъ оперы „Велизарій“. Актъ возобновился тѣмъ, что ученикъ IV класса П. Малиновскій произнесъ по гречески, вполнѣ сознательно, правильно и выразительно, большой отрывокъ изъ 1-й пѣсни Иліады Гомера. Ученикъ III класса, М. Ѳедоровъ, произнесъ по-французски стихотвореніе „Le maitre et l'écolier“—Малана, съ прекрасной декламаціей и выговоромъ. Самымъ замѣчательнымъ явленіемъ акта было то, что ученикъ VII класса, г. Маріанъ Липинскій, прочелъ собственное сочиненіе „Характеръ Сократа, какъ философа, гражданина и человѣка.“ Г. Липинскій, какъ самъ онъ оговорился, не имѣлъ въ виду представить полное изображеніе многосторонней дѣятельности Сократа, но, при выходѣ изъ заведенія, которому обязанъ своимъ воспитаніемъ, г. Липинскій окинулъ прощальнымъ взглядомъ всѣ предметы, подъ вліяніемъ которыхъ совершался духовный ростъ его. Вслѣдствіе же особеннаго расположенія учебныхъ предметовъ, послѣдній годъ, воспитанники старшаго класса провели, по преимуществу, въ обществѣ Сократа и, такъ сказать

г. Управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ, М. А. Малиновскій, г. Виленскій губернскій предводитель дворянства, А. Ѳ. Домейко, и многія высшія лица мѣстнаго управленія. Въ 12½ часовъ изволилъ прибыть его высокопревосходительство, г. главный начальникъ края, А. Л. Потаповъ, встрѣченный звуками военной музыки, расположенной въ одной изъ боковыхъ комнатъ училища.

Зала была прекрасно убрана; между прочимъ, около каѳедры стояли бюсты Сократа и Цицерона, увѣнчанные лаврами, и портретъ его сіятельства, г. министра народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, писанный академикомъ Трутневымъ.

Актъ начался пѣніемъ стихиры: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра.“ Затѣмъ г. директоръ гимназіи, А. И. Зессель, прочелъ отчетъ о состояніи и дѣятельности гимназіи за 1871—72 годъ, на основаніи данныхъ котораго мы будемъ сейчасъ говорить о значеніи и положеніи этого заведенія. По прочтеніи отчета, ученикъ III класса, А. Шпмановскій, произнесъ стихотвореніе Пушкина „Наводненіе“, изъ „Мѣднаго Всадника“, съ живымъ чувствомъ и увлеченіемъ. Ученикъ V класса, Дойлидо, произнесъ отрывокъ изъ первой книги „Метаморфозъ“ Овидія. Ученикъ V класса, В. Ѳедоровъ, произнесъ стихотвореніе Зейдлица „Die naechtliche Heerschau.“ Затѣмъ, чтобы дать отдыхъ вниманію посѣтителей, военный оркестръ сыгралъ пьесу изъ оперы „Велизарій“. Актъ возобновился тѣмъ, что ученикъ IV класса П. Малиновскій произнесъ по гречески, вполнѣ сознательно, правильно и выразительно, большой отрывокъ изъ 1-й пѣсни Иліады Гомера. Ученикъ III класса, М. Ѳедоровъ, произнесъ по-французски стихотвореніе „Le maitre et l'écolier“—Малана, съ прекрасной декламаціей и выговоромъ. Самымъ замѣчательнымъ явленіемъ акта было то, что ученикъ VII класса, г. Маріанъ Липинскій, прочелъ собственное сочиненіе „Характеръ Сократа, какъ философа, гражданина и человѣка.“ Г. Липинскій, какъ самъ онъ оговорился, не имѣлъ въ виду представить полное изображеніе многосторонней дѣятельности Сократа, но, при выходѣ изъ заведенія, которому обязанъ своимъ воспитаніемъ, г. Липинскій окинулъ прощальнымъ взглядомъ всѣ предметы, подъ вліяніемъ которыхъ совершался духовный ростъ его. Вслѣдствіе же особеннаго расположенія учебныхъ предметовъ, послѣдній годъ, воспитанники старшаго класса провели, по преимуществу, въ обществѣ Сократа и, такъ сказать

изъ непосредственнаго и близкаго знакомства съ нимъ, научились цѣнить его высокія качества и смотрѣть на него, какъ на руководителя жизни, по преимуществу. Поэтому г. Липинскій остановился въ выборѣ предмета для своей рѣчи именно на Сократѣ. Чтобы обрисовать эту величественную, выдающуюся въ древнемъ мірѣ личность, г. Липинскій воспользовался сочиненіями составлявшими предметъ класснаго и домашняго чтенія учениковъ, т. е. записками Ксенофонта о Сократѣ, сочиненіями Платона, апологіей Сократа Критонъ и Федонъ.

Бросивъ бѣглый взглядъ на состояніе культуры, наукъ и философскихъ ученій въ древней Греціи, г. Липинскій обрисовалъ сначала Сократа, какъ философа, потомъ какъ гражданина и, наконецъ, изъ ряда фактовъ, касающихся непосредственно личности Сократа, въ особенности трагической смерти его, вывелъ характеристику философа, какъ человѣка. Чтеніе этой прекрасной статьи, не смотря на значительные пропуски продолжалось $^3/_4$ часа. Статья написана и прочитана была съ такимъ талантомъ, что публика слушала ее съ напряженнымъ, живѣйшимъ вниманіемъ.

Затѣмъ началась раздача наградъ достойнѣйшимъ ученикамъ, списокъ которыхъ мы помѣщаемъ ниже [1]), и объявленіе именъ учениковъ, переведенныхъ въ соотвѣтственные высшіе классы.

---

1) Слѣдующихъ учениковъ за благонравіе и хорошіе успѣхи педагогическій совѣтъ опредѣлилъ наградить: похвальными листами: приготовительнаго класса *Мурзича* Адама, *Урбановича* Казиміра, *Смирнова* Михаила, *Фоувальдта* Витольда. I-го класса I отдѣленія: *Езержу* Адама, *Мосальскаго* Владислава, *Путкамера* Ипполита. II-го отдѣленія: *Горбачевскаго* Станислава, *Узембло* Станислава. II-го класса I-го отдѣленія: *Длужневскаго* Леопольда, *Покровскаго* Михаила. II-го отдѣленія: *Дзяконскаго* Михаила, *Якунскаго* Корнелія. III-го класса I-го отдѣленія: *Германа* Витольда, *Чолко* Петра. II отдѣленія: *Французовича* Ивана. IV класса: *Василевскаго* Людовика, *Киркора* Василія. V класса: *Кулаковскаго* Осипа, *Чарновскаго* Людовика. VI класса: *Ильцевича* Даніила, *Русецкаго* Любоміра. Книгами и вмѣстѣ похвальными листами: приготовительнаго класса: *Путырскаго* Антона, *Зесселя* Александра. I класса I-го отд.: *Головацкаго* Всеволода, *Ѳедорова* Евстафія; 2-го отд.: *Узембло* Герарда. II класса I отд.: *Забылло* Клавдія, *Церпинскаго* Венцеслава. II отд.: *Малиновскаго* Казиміра. III класса I отд.: *Шимановскаго* Антона, *Ѳедорова* Михаила. II отд.: *Ѳедорова* Венедикта. IV класса: *Койранскаго* Соломона, *Малиновскаго* Порфирія, *Путкамера* Лаврентія. V. класса: *Дойлидо* Владислава, *Монцевича* Петра, *Стеблина-Каменскаго* Ивана. VI класса: *Высоцкаго* Ивана.

изъ непосредственнаго и близкаго знакомства съ нимъ, научились цѣнить его высокія качества и смотрѣть на него, какъ на руководителя жизни, по преимуществу. Поэтому г. Липинскій остановился въ выборѣ предмета для своей рѣчи именно на Сократѣ. Чтобы обрисовать эту величественную, выдающуюся въ древнемъ мірѣ личность, г. Липинскій воспользовался сочиненіями составлявшими предметъ класснаго и домашняго чтенія учениковъ, т. е. записками Ксенофонта о Сократѣ, сочиненіями Платона, апологіей Сократа Критонъ и Федонъ.

Бросивъ бѣглый взглядъ на состояніе культуры, наукъ и философскихъ ученій въ древней Греціи, г. Липинскій обрисовалъ сначала Сократа, какъ философа, потомъ какъ гражданина и, наконецъ, изъ ряда фактовъ, касающихся непосредственно личности Сократа, въ особенности трагической смерти его, вывелъ характеристику философа, какъ человѣка. Чтеніе этой прекрасной статьи, не смотря на значительные пропуски продолжалось $^3/_4$ часа. Статья написана и прочитана была съ такимъ талантомъ, что публика слушала ее съ напряженнымъ, живѣйшимъ вниманіемъ.

Затѣмъ началась раздача наградъ достойнѣйшимъ ученикамъ, списокъ которыхъ мы помѣщаемъ ниже [1]), и объявленіе именъ учениковъ, переведенныхъ въ соотвѣтственные высшіе классы.

---

1) Слѣдующихъ учениковъ за благонравіе и хорошіе успѣхи педагогическій совѣтъ опредѣлилъ наградить: похвальными листами: приготовительнаго класса *Мурзича* Адама, *Урбановича* Казиміра, *Смирнова* Михаила, *Фоувальдта* Витольда. I-го класса I отдѣленія: *Езержу* Адама, *Мосальскаго* Владислава, *Путкамера* Ипполита. II-го отдѣленія: *Горбачевскаго* Станислава, *Узембло* Станислава. II-го класса I-го отдѣленія: *Длужневскаго* Леопольда, *Покровскаго* Михаила. II-го отдѣленія: *Дзяконскаго* Михаила, *Якунскаго* Корнелія. III-го класса I-го отдѣленія: *Германа* Витольда, *Чолко* Петра. II отдѣленія: *Французовича* Ивана. IV класса: *Василевскаго* Людовика, *Киркора* Василія. V класса: *Кулаковскаго* Осипа, *Чарновскаго* Людовика. VI класса: *Ильцевича* Даніила, *Русецкаго* Любоміра. Книгами и вмѣстѣ похвальными листами: приготовительнаго класса: *Путырскаго* Антона, *Зесселя* Александра. I класса I-го отд.: *Головацкаго* Всеволода, *Ѳедорова* Евстафія; 2-го отд.: *Узембло* Герарда. II класса I отд.: *Забылло* Клавдія, *Церпинскаго* Венцеслава. II отд.: *Малиновскаго* Казиміра. III класса I отд.: *Шимановскаго* Антона, *Ѳедорова* Михаила. II отд.: *Ѳедорова* Венедикта. IV класса: *Койранскаго* Соломона, *Малиновскаго* Порфирія, *Путкамера* Лаврентія. V. класса: *Дойлидо* Владислава, *Монцевича* Петра, *Стеблина-Каменскаго* Ивана. VI класса: *Высоцкаго* Ивана.

Его высокопревосходительство, А. Л. Потаповъ, изволилъ раздавать награды ученикамъ, при чемъ оркестръ игралъ тушъ.

По окончаніи раздачи наградъ, преосвященнѣйшій Іосифъ напутствовалъ выпускныхъ учениковъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ и высоко-назидательнымъ поученіемъ.

Въ заключеніе акта, всѣ воспитанники гимназіи пропѣли народный гимнъ „Боже Царя храни!“ подъ акомпанементъ военнаго оркестра.

Посѣтители оставили залъ собранія, какъ намъ показалось, съ особеннымъ уваженіемъ и сочувствіемъ къ дѣятельности I-й Виленской классической гимназіи и съ сознаніемъ великаго значенія классическаго образованія. Прекрасное, съ истиннымъ одушевленіемъ исполненное чтеніе изъ Гомера и Овидія, также стихотвореній на отечественномъ и новыхъ языкахъ, весьма замѣчательная рѣчь г. Липинскаго и 7 золотыхъ и серебряныхъ медалей, для полученія коихъ поставлены были трудныя условія, наглядным и самымъ убѣдительнымъ образомъ доказали публикѣ, что это учебное заведеніе, дѣйствительно, образовываетъ молодое поколѣніе. На этомъ актѣ ясно выразился тотъ истинный прогрессъ, какой совершаетъ юноша, вступающій въ гимназію еще неразвитымъ ребенкомъ и выходящій, послѣ 7-ми-лѣтняго пребыванія въ ней, столь развитымъ молодымъ человѣкомъ, съ обработаннымъ, просвѣщеннымъ умомъ, дѣлающимъ его вполнѣ способнымъ къ высшему дальнѣйшему образованію въ университетѣ. Наконецъ, такой актъ долженъ былъ упрочить довѣріе къ гимназіи даже въ самыхъ закоренѣлыхъ противникахъ классическаго образованія и въ тѣхъ, которые привыкли находить все хорошее за границей или за тридевять земель, только не у себя дома.

Этотъ актъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что настоящій учебный годъ былъ первымъ послѣ преобразованія гимназій по уставу, Высочайше утвержденному въ 30 день іюня 1871 года. По этому уставу, какъ извѣстно, образованіе гимназическое сосредоточено, главнымъ образомъ, на изученіи древнихъ языковъ и математики; кромѣ того, уставъ вводитъ новый институтъ классныхъ наставниковъ и тѣмъ самымъ превращаетъ гимназію изъ заведенія образовательнаго въ заведеніе образовательно-воспитательное. Правда, новая реформа застала Виленскую гимназію не въ расплохъ; она была къ ней нѣсколько приготовлена, ибо уставъ для классическихъ гимназій 1864 г. служилъ

Его высокопревосходительство, А. Л. Потаповъ, изволилъ раздавать награды ученикамъ, при чемъ оркестръ игралъ тушъ.

По окончаніи раздачи наградъ, преосвященнѣйшій Іосифъ напутствовалъ выпускныхъ учениковъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ и высоко-назидательнымъ поученіемъ.

Въ заключеніе акта, всѣ воспитанники гимназіи пропѣли народный гимнъ „Боже Царя храни!“ подъ акомпанементъ военнаго оркестра.

Посѣтители оставили залъ собранія, какъ намъ показалось, съ особеннымъ уваженіемъ и сочувствіемъ къ дѣятельности I-й Виленской классической гимназіи и съ сознаніемъ великаго значенія классическаго образованія. Прекрасное, съ истиннымъ одушевленіемъ исполненное чтеніе изъ Гомера и Овидія, также стихотвореній на отечественномъ и новыхъ языкахъ, весьма замѣчательная рѣчь г. Липинскаго и 7 золотыхъ и серебряныхъ медалей, для полученія коихъ поставлены были трудныя условія, наглядным и самымъ убѣдительнымъ образомъ доказали публикѣ, что это учебное заведеніе, дѣйствительно, образовываетъ молодое поколѣніе. На этомъ актѣ ясно выразился тотъ истинный прогрессъ, какой совершаетъ юноша, вступающій въ гимназію еще неразвитымъ ребенкомъ и выходящій, послѣ 7-ми-лѣтняго пребыванія въ ней, столь развитымъ молодымъ человѣкомъ, съ обработаннымъ, просвѣщеннымъ умомъ, дѣлающимъ его вполнѣ способнымъ къ высшему дальнѣйшему образованію въ университетѣ. Наконецъ, такой актъ долженъ былъ упрочить довѣріе къ гимназіи даже въ самыхъ закоренѣлыхъ противникахъ классическаго образованія и въ тѣхъ, которые привыкли находить все хорошее за границей или за тридевять земель, только не у себя дома.

Этотъ актъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что настоящій учебный годъ былъ первымъ послѣ преобразованія гимназій по уставу, Высочайше утвержденному въ 30 день іюня 1871 года. По этому уставу, какъ извѣстно, образованіе гимназическое сосредоточено, главнымъ образомъ, на изученіи древнихъ языковъ и математики; кромѣ того, уставъ вводитъ новый институтъ классныхъ наставниковъ и тѣмъ самымъ превращаетъ гимназію изъ заведенія образовательнаго въ заведеніе образовательно-воспитательное. Правда, новая реформа застала Виленскую гимназію не въ расплохъ; она была къ ней нѣсколько приготовлена, ибо уставъ для классическихъ гимназій 1864 г. служилъ

какъ бы преддверіемъ къ уставу 1871 г. Въ Виленской гимназіи преподаваніе латинскаго языка въ объемѣ устава 1864 года было уже введено со второй половины 1865 года во всѣхъ 7 классахъ и съ этого же времени началось, въ 3 и 4-мъ классахъ, преподаваніе греческаго языка, который съ каждымъ новымъ учебнымъ годомъ вводился въ послѣдующіе классы.

При серьезности, съ которою педагогическій совѣтъ относился къ переводу учениковъ въ высшіе классы, и при усердіи преподавателей, ученики всѣхъ классовъ гимназіи оказались достаточно подготовленными для продолженія курса въ объемѣ, назначенномъ уставомъ 1871 года. Доказательствомъ достаточной подготовки учениковъ гимназіи служитъ выпускъ нынѣшняго года. Несмотря на строгость испытаній, сравнительно съ прошлыми годами, не взирая на увеличенное требованіе солидныхъ свѣдѣній въ нынѣшнемъ году для полученія аттестата ($4^1/_2$ балла по древнимъ языкамъ и математикѣ и 4 по прочимъ предметамъ) изъ 27 учениковъ старшаго класса 9 удостоиваются аттестатовъ.

Хотя составъ воспитанниковъ учившихся въ гимназіи, для введенія реформы былъ достаточно подготовленъ, тѣмъ не менѣе начальству Виленскаго учебнаго округа, гимназіи и педагогическому совѣту оной пришлось преодолѣть весьма большія затрудненія. Съ начала нынѣшняго года, вслѣдствіе введенія учебной реформы, общее число учениковъ гимназіи возросло до огромной цифры. Желающихъ поступить въ гимназію и явившихся ко вступительному экзамену было 257 мальчиковъ; изъ нихъ принято 185, такъ что при началѣ года общее число учениковъ возросло до 508. Вновь поступившіе ученики размѣщены по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ приготовительномъ—56, въ I классѣ—88, во II—21, въ III—10, въ IV—1. Всѣ вновь поступившіе ученики обладали самою различною подготовкою. Многіе изъ мальчиковъ, представленныхъ для опредѣленія въ гимназію, отличались малою развитостію, неподготовленностью къ прохожденію учебныхъ предметовъ, даже плохо владѣли русскою разговорною рѣчью. Оставалось, или не принять большинства ихъ въ гимназію, что поставило бы родителей въ затруднительное положеніе, или понизить уровень при выполненіи курсовъ, положенныхъ по программѣ.

Затрудненія эти были устранены: во-первыхъ, учрежденіемъ приготовительнаго класса, во вторыхъ распредѣленіемъ классныхъ занятій. По ознакомленіи преподавателей съ своими разнообраз-

какъ бы преддверіемъ къ уставу 1871 г. Въ Виленской гимназіи преподаваніе латинскаго языка въ объемѣ устава 1864 года было уже введено со второй половины 1865 года во всѣхъ 7 классахъ и съ этого же времени началось, въ 3 и 4-мъ классахъ, преподаваніе греческаго языка, который съ каждымъ новымъ учебнымъ годомъ вводился въ послѣдующіе классы.

При серьезности, съ которою педагогическій совѣтъ относился къ переводу учениковъ въ высшіе классы, и при усердіи преподавателей, ученики всѣхъ классовъ гимназіи оказались достаточно подготовленными для продолженія курса въ объемѣ, назначенномъ уставомъ 1871 года. Доказательствомъ достаточной подготовки учениковъ гимназіи служитъ выпускъ нынѣшняго года. Несмотря на строгость испытаній, сравнительно съ прошлыми годами, не взирая на увеличенное требованіе солидныхъ свѣдѣній въ нынѣшнемъ году для полученія аттестата ($4^1/_2$ балла по древнимъ языкамъ и математикѣ и 4 по прочимъ предметамъ) изъ 27 учениковъ старшаго класса 9 удостоиваются аттестатовъ.

Хотя составъ воспитанниковъ учившихся въ гимназіи, для введенія реформы былъ достаточно подготовленъ, тѣмъ не менѣе начальству Виленскаго учебнаго округа, гимназіи и педагогическому совѣту оной пришлось преодолѣть весьма большія затрудненія. Съ начала нынѣшняго года, вслѣдствіе введенія учебной реформы, общее число учениковъ гимназіи возросло до огромной цифры. Желающихъ поступить въ гимназію и явившихся ко вступительному экзамену было 257 мальчиковъ; изъ нихъ принято 185, такъ что при началѣ года общее число учениковъ возросло до 508. Вновь поступившіе ученики размѣщены по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ приготовительномъ—56, въ I классѣ—88, во II—21, въ III—10, въ IV—1. Всѣ вновь поступившіе ученики обладали самою различною подготовкою. Многіе изъ мальчиковъ, представленныхъ для опредѣленія въ гимназію, отличались малою развитостію, неподготовленностью къ прохожденію учебныхъ предметовъ, даже плохо владѣли русскою разговорною рѣчью. Оставалось, или не принять большинства ихъ въ гимназію, что поставило бы родителей въ затруднительное положеніе, или понизить уровень при выполненіи курсовъ, положенныхъ по программѣ.

Затрудненія эти были устранены: во-первыхъ, учрежденіемъ приготовительнаго класса, во вторыхъ распредѣленіемъ классныхъ занятій. По ознакомленіи преподавателей съ своими разнообраз-

ными классами, они приноровили способы преподаванія такъ, что прохожденіе предметовъ впередъ со слабѣйшими учениками являлось занимательнымъ повтореніемъ для болѣе подготовленныхъ. Въ этомъ случаѣ соединеніе нѣсколькихъ предметовъ и, въ особенности русскаго и латинскаго языковъ, въ рукахъ одного преподавателя, введенное въ гимназіи уставомъ 1871 г., оказало огромную услугу.

При соединеніи преподаванія древнихъ языковъ въ III классѣ, гдѣ только начинается греческій языкъ и гдѣ ученики достаточно знакомы съ этимологіей русскаго и латинскаго языковъ, преподавателю представляется полная возможность указывать на различіе и сходство формъ этого языка съ формами послѣднихъ.

Учрежденіе классныхъ наставниковъ, внимательно наблюдавшихъ за занятіями воспитанниковъ, имѣло большое вліяніе на успѣшный ходъ преподаванія; оно доставило имъ возможность пройти болѣе трудный курсъ въ положенный срокъ и выдержать трудные экзамены. Выпускные экзамены въ гимназіи въ настоящемъ году производились съ большою строгостію въ дѣйствительности, и съ большою мягкостію въ формѣ. Г. министръ народнаго просвѣщенія, замѣчая въ способѣ веденія выпускныхъ экзаменовъ въ гимназіяхъ слишкомъ большое разнообразіе и, въ особенности весьма значительную неравномѣрность требованій, предъявляемыхъ экзаменующимся молодымъ людямъ, призналъ необходимымъ указать для испытаній слѣдующія главныя, руководящія основанія: „Выпускной экзаменъ, сказано въ предложеніи его сіятельства, не есть испытаніе въ памяти; цѣль его—удостовѣриться, развита ли въ молодомъ человѣкѣ соотвѣтствующая его возрасту способность мышленія, имѣетъ ли онъ ясный, быстро дѣйствующій умъ, правильное и здравое сужденіе. Выпускной экзаменъ долженъ быть веденъ такъ, чтобы ученики удовлетворительныхъ способностей и надлежащаго прилежанія шли на экзаменъ спокойно и готовились къ нему безъ тревоги и напряженія. Отнюдь не слѣдуетъ требовать, чтобы экзаменующійся зналъ на экзаменѣ все то, чему онъ учился въ продолженіи 7 или 8-ми лѣтъ; ибо польза преподаванія не можетъ быть измѣряема тѣмъ, что отъ него удержалось въ памяти. Примѣненіе столь неправильнаго мѣрила повело бы къ тому, что ученики теряли бы значительную часть послѣдняго года на спѣшное, механическое повтореніе, которое подавляло бы ихъ понятія, между тѣмъ какъ послѣдній годъ при-

ными классами, они приноровили способы преподаванія такъ, что прохожденіе предметовъ впередъ со слабѣйшими учениками являлось занимательнымъ повтореніемъ для болѣе подготовленныхъ. Въ этомъ случаѣ соединеніе нѣсколькихъ предметовъ и, въ особенности русскаго и латинскаго языковъ, въ рукахъ одного преподавателя, введенное въ гимназіи уставомъ 1871 г., оказало огромную услугу.

При соединеніи преподаванія древнихъ языковъ въ III классѣ, гдѣ только начинается греческій языкъ и гдѣ ученики достаточно знакомы съ этимологіей русскаго и латинскаго языковъ, преподавателю представляется полная возможность указывать на различіе и сходство формъ этого языка съ формами послѣднихъ.

Учрежденіе классныхъ наставниковъ, внимательно наблюдавшихъ за занятіями воспитанниковъ, имѣло большое вліяніе на успѣшный ходъ преподаванія; оно доставило имъ возможность пройти болѣе трудный курсъ въ положенный срокъ и выдержать трудные экзамены. Выпускные экзамены въ гимназіи въ настоящемъ году производились съ большою строгостію въ дѣйствительности, и съ большою мягкостію въ формѣ. Г. министръ народнаго просвѣщенія, замѣчая въ способѣ веденія выпускныхъ экзаменовъ въ гимназіяхъ слишкомъ большое разнообразіе и, въ особенности весьма значительную неравномѣрность требованій, предъявляемыхъ экзаменующимся молодымъ людямъ, призналъ необходимымъ указать для испытаній слѣдующія главныя, руководящія основанія: „Выпускной экзаменъ, сказано въ предложеніи его сіятельства, не есть испытаніе въ памяти; цѣль его—удостовѣриться, развита ли въ молодомъ человѣкѣ соотвѣтствующая его возрасту способность мышленія, имѣетъ ли онъ ясный, быстро дѣйствующій умъ, правильное и здравое сужденіе. Выпускной экзаменъ долженъ быть веденъ такъ, чтобы ученики удовлетворительныхъ способностей и надлежащаго прилежанія шли на экзаменъ спокойно и готовились къ нему безъ тревоги и напряженія. Отнюдь не слѣдуетъ требовать, чтобы экзаменующійся зналъ на экзаменѣ все то, чему онъ учился въ продолженіи 7 или 8-ми лѣтъ; ибо польза преподаванія не можетъ быть измѣряема тѣмъ, что отъ него удержалось въ памяти. Примѣненіе столь неправильнаго мѣрила повело бы къ тому, что ученики теряли бы значительную часть послѣдняго года на спѣшное, механическое повтореніе, которое подавляло бы ихъ понятія, между тѣмъ какъ послѣдній годъ при-

готовленія къ университету долженъ, напротивъ, освѣжать силы, уяснять понятія, пріучать умъ къ свободѣ движенія. Цѣль повтореній, дѣлаемыхъ въ VII классѣ, должна состоять въ томъ, чтобы ученики прочно овладѣвали познаніями и пріобрѣтали умѣнье распоряжаться ими, и именно для достиженія этой цѣли, гимназіи должны будутъ воспользоваться удлиненіемъ курса VII класса. Сообразно съ симъ, на выпускномъ экзаменѣ должно давать цѣну только тѣмъ познаніямъ, которыя, дѣйствительно, стали собственностію учениковъ. Такія пріобрѣтенія не могутъ быть сдѣланы въ нѣсколько мѣсяцевъ передъ экзаменомъ; они бываютъ медленно зрѣющимъ плодомъ правильнаго, продолжавшагося весь гимназическій курсъ, прилежанія. Они обнаруживаются преимущественно на испытаніи письменномъ, которому г. министръ даетъ рѣшающее значеніе; при испытаніяхъ же изустныхъ, его сіятельство предписываетъ требовать лишь такихъ познаній, которыя экзаменующійся можетъ постоянно удерживать въ памяти и неимѣніе которыхъ дѣлаетъ человѣка необразованнымъ."

Темы для письменныхъ русскихъ сочиненій, а также математическія задачи и русскіе тексты для переводовъ на латинскій, греческій и новые иностранные языки, а также французскіе и нѣмецкіе тексты для перевода на русскій языкъ, г. министромъ предоставлялось г. попечителю назначать одинаковыя для всѣхъ гимназій округа, причемъ темы должны быть разсылаемы въ пакетахъ, вскрываемыхъ предъ началомъ экзамена. Составленные отвѣты, по разсмотрѣніи въ гимназіи, должны быть представляемы г. попечителю округа.

При такихъ условіяхъ, выпускные экзамены представляютъ ручательство въ томъ, что успѣхи учениковъ могутъ быть изслѣдованы съ достаточною точностію и сравнены между собою съ возможною справедливостію. Благодаря постояннымъ особымъ заботамъ г. министра народнаго просвѣщенія и начальства Виленскаго учебнаго округа, дававшимъ весьма многія, самыя подробныя указанія, о дѣятельности педагогическаго совѣта, имѣвшаго, въ теченіи года, 44 засѣданія, преимущественно для обсужденія способовъ преподаванія, успѣхи учениковъ оправдали ожиданія. Въ доказательство укажемъ, что удостоено перевода въ соотвѣтствующіе высшіе классы: изъ приготовительнаго класса 41 ученикъ, изъ I класса 62 человѣка, изъ II — 57, изъ III класса—37, изъ IV класса — 29, изъ V — 33, изъ VI — 15 че-

готовленія къ университету долженъ, напротивъ, освѣжать силы, уяснять понятія, пріучать умъ къ свободѣ движенія. Цѣль повтореній, дѣлаемыхъ въ VII классѣ, должна состоять въ томъ, чтобы ученики прочно овладѣвали познаніями и пріобрѣтали умѣнье распоряжаться ими, и именно для достиженія этой цѣли, гимназіи должны будутъ воспользоваться удлиненіемъ курса VII класса. Сообразно съ симъ, на выпускномъ экзаменѣ должно давать цѣну только тѣмъ познаніямъ, которыя, дѣйствительно, стали собственностію учениковъ. Такія пріобрѣтенія не могутъ быть сдѣланы въ нѣсколько мѣсяцевъ передъ экзаменомъ; они бываютъ медленно зрѣющимъ плодомъ правильнаго, продолжавшагося весь гимназическій курсъ, прилежанія. Они обнаруживаются преимущественно на испытаніи письменномъ, которому г. министръ даетъ рѣшающее значеніе; при испытаніяхъ же изустныхъ, его сіятельство предписываетъ требовать лишь такихъ познаній, которыя экзаменующійся можетъ постоянно удерживать въ памяти и неимѣніе которыхъ дѣлаетъ человѣка необразованнымъ."

Темы для письменныхъ русскихъ сочиненій, а также математическія задачи и русскіе тексты для переводовъ на латинскій, греческій и новые иностранные языки, а также французскіе и нѣмецкіе тексты для перевода на русскій языкъ, г. министромъ предоставлялось г. попечителю назначать одинаковыя для всѣхъ гимназій округа, причемъ темы должны быть разсылаемы въ пакетахъ, вскрываемыхъ предъ началомъ экзамена. Составленные отвѣты, по разсмотрѣніи въ гимназіи, должны быть представляемы г. попечителю округа.

При такихъ условіяхъ, выпускные экзамены представляютъ ручательство въ томъ, что успѣхи учениковъ могутъ быть изслѣдованы съ достаточною точностію и сравнены между собою съ возможною справедливостію. Благодаря постояннымъ особымъ заботамъ г. министра народнаго просвѣщенія и начальства Виленскаго учебнаго округа, дававшимъ весьма многія, самыя подробныя указанія, о дѣятельности педагогическаго совѣта, имѣвшаго, въ теченіи года, 44 засѣданія, преимущественно для обсужденія способовъ преподаванія, успѣхи учениковъ оправдали ожиданія. Въ доказательство укажемъ, что удостоено перевода въ соотвѣтствующіе высшіе классы: изъ приготовительнаго класса 41 ученикъ, изъ I класса 62 человѣка, изъ II — 57, изъ III класса—37, изъ IV класса — 29, изъ V — 33, изъ VI — 15 че-

ловѣкъ. Изъ общаго числа 27 учениковъ, бывшихъ въ VII классѣ, 9 не явились къ выпускнымъ испытаніямъ, какъ пожелавшіе остаться на 8-й годъ въ гимназіи и на 2-й годъ въ 7-мъ классѣ. Затѣмъ изъ остальныхъ 18-ти учениковъ 11 было допущено къ устнымъ испытаніямъ, послѣдовавшимъ за письменными, и изъ нихъ 9 удовлетворили всѣмъ строгимъ требованіямъ устава и получили аттестаты, а двое свидѣтельства. Аттестаты получили: гг. *Келтишъ* Болеславъ, *Кучинскій* Францъ, *Липинскій* Маріанъ, *Навроцкій* Владиміръ, *Поплавскій* Францъ, *Шташицкій* Иванъ, *Шташицкій* Станиславъ, *Садовскій* Антонъ, *Стеблинъ-Каменскій* Егоръ. Гг. *Захватовичъ* Станиславъ и *Ренигеръ* Адамъ получили свидѣтельства. Изъ перечисленныхъ лицъ окончили курсъ съ особеннымъ отличіемъ 7 человѣкъ и награждены медалями: серебряными, *Кучинскій* и *Навроцкій*, и золотыми: *Липинскій*, *Шташицкій* Иванъ, *Поплавскій*, *Садовскій* и *Стеблинъ-Каменскій*

(«Вилен. Вѣстн.» за 1872 г. № 130).

ловѣкъ. Изъ общаго числа 27 учениковъ, бывшихъ въ VII классѣ, 9 не явились къ выпускнымъ испытаніямъ, какъ пожелавшіе остаться на 8-й годъ въ гимназіи и на 2-й годъ въ 7-мъ классѣ. Затѣмъ изъ остальныхъ 18-ти учениковъ 11 было допущено къ устнымъ испытаніямъ, послѣдовавшимъ за письменными, и изъ нихъ 9 удовлетворили всѣмъ строгимъ требованіямъ устава и получили аттестаты, а двое свидѣтельства. Аттестаты получили: гг. *Келтишъ* Болеславъ, *Кучинскій* Францъ, *Липинскій* Маріанъ, *Навроцкій* Владиміръ, *Поплавскій* Францъ, *Шташицкій* Иванъ, *Шташицкій* Станиславъ, *Садовскій* Антонъ, *Стеблинъ-Каменскій* Егоръ. Гг. *Захватовичъ* Станиславъ и *Ренигеръ* Адамъ получили свидѣтельства. Изъ перечисленныхъ лицъ окончили курсъ съ особеннымъ отличіемъ 7 человѣкъ и награждены медалями: серебряными, *Кучинскій* и *Навроцкій*, и золотыми: *Липинскій*, *Шташицкій* Иванъ, *Поплавскій*, *Садовскій* и *Стеблинъ-Каменскій*

(«Вилен. Вѣстн.» за 1872 г. № 130).

ГРОДНЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

I.

Зданіе Гродненской губернской гимназіи, съ примыкающимъ къ нему упраздненнымъ костеломъ и лежащимъ позади главнаго корпуса двухъ-этажнымъ флигелемъ, составляло до 1832 года собственность доминиканскаго монастыря. По имѣющимся свѣдѣніямъ, по-доминиканскій костелъ основанъ въ 1633 году иждивеніемъ Виленскаго подкоморія Фридриха Сапѣги и старосты Остринскаго и освященъ въ 1635-мъ году въ присутствіи короля Владислава IV, а въ 1737 году пріоромъ доминикановъ Ѳомкою Ганусевичемъ начато постройкой зданіе, въ которомъ теперь помѣщается гимназія [1]) и въ которомъ до 1832 года жили монахи упраздненнаго въ этомъ году доминиканскаго монастыря. Съ 1797 года при монастырѣ находилось свѣтское училище, существовавшее на доходы монастыря. Училище это помѣщалось въ двухъ-этажномъ флигелѣ, отстроенномъ нарочно для этой цѣли около 1797 года. Судя по уцѣлѣвшимъ актамъ доминиканскаго архива, училище, находившееся при монастырѣ, было преобразовано изъ по-іезуитской школы, существовавшей въ Гроднѣ едва-ли не со вре-

---

[1]) „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Бобровскаго. Грод. губ. часть II. стр. 780.

ГРОДНЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

I.

Зданіе Гродненской губернской гимназіи, съ примыкающимъ къ нему упраздненнымъ костеломъ и лежащимъ позади главнаго корпуса двухъ-этажнымъ флигелемъ, составляло до 1832 года собственность доминиканскаго монастыря. По имѣющимся свѣдѣніямъ, по-доминиканскій костелъ основанъ въ 1633 году иждивеніемъ Виленскаго подкоморія Фридриха Сапѣги и старосты Остринскаго и освященъ въ 1635-мъ году въ присутствіи короля Владислава IV, а въ 1737 году пріоромъ доминикановъ Ѳомкою Ганусевичемъ начато постройкой зданіе, въ которомъ теперь помѣщается гимназія [1]) и въ которомъ до 1832 года жили монахи упраздненнаго въ этомъ году доминиканскаго монастыря. Съ 1797 года при монастырѣ находилось свѣтское училище, существовавшее на доходы монастыря. Училище это помѣщалось въ двухъ-этажномъ флигелѣ, отстроенномъ нарочно для этой цѣли около 1797 года. Судя по уцѣлѣвшимъ актамъ доминиканскаго архива, училище, находившееся при монастырѣ, было преобразовано изъ по-іезуитской школы, существовавшей въ Гроднѣ едва-ли не со вре-

---

[1]) „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Бобровскаго. Грод. губ. часть II. стр. 780.

мени утвержденія іезуитовъ въ западной Россіи, т. е. съ конца XVI-го вѣка, и помѣщавшейся въ одномъ изъ поіезуитскихъ зданій [1]). Ни о времени основанія школы, ни объ устройствѣ ея въ томъ періодѣ ея существованія, когда она находилась въ вѣдѣніи іезуитовъ, мы не могли найти никакихъ свѣдѣній, но въ доминиканскихъ актахъ есть указаніе на существованіе этой школы въ началѣ XVII-го вѣка. Въ этихъ актахъ часто упоминается о грамотѣ „Pro sodalitate studentium erga cultum B. V. Mariae“, данной будто бы Сикстомъ V іезуитской школѣ въ 1630 году. Здѣсь, очевидно, вкралась ошибка, или въ имени папы, или въ опредѣленіи года, къ которому относится помянутая грамота, такъ какъ папа Сикстъ V умеръ гораздо раньше, именно въ 1590-мъ году, и ошибка эта повторяется послѣдовательно въ нѣсколькихъ, дошедшихъ до насъ, актахъ. Къ сожалѣнію, мы не могли отыскать помянутой грамоты, почему и нельзя рѣшить вопроса, въ какомъ мѣстѣ вышеприведеннаго свѣдѣнія заключается ошибка. Но, если мы допустимъ даже менѣе вѣроятное предположеніе, т. е. что Урбанъ VIII, бывшій папою въ 1630 году, вездѣ по ошибкѣ названъ Сикстомъ V, то и въ этомъ случаѣ вопросъ о существованіи іезуитской школы въ Гродно въ началѣ XVII-го вѣка не можетъ подлежать сомнѣнію. Далѣе, въ дѣлахъ доминиканскаго архива есть свѣдѣніе, что школа эта съ 1667 года стала носить названіе коллегіума. Послѣ уничтоженія іезуитскаго ордена, въ 1773 году, школа находилась въ рукахъ академическаго общества, основаннаго въ Вильнѣ и состоявшаго по большей части изъ ex-іезуитовъ. Указомъ Императора Павла I въ 1797 году, она была передана въ вѣдѣніе ксендзовъ-доминикановъ и помѣщена въ зданіи, принадлежавшемъ доминиканскому монастырю. 29 сентября 1797 года прои-

---

[1]) Зданіе это примыкаетъ къ фарному (приходскому) по-іезуитскому костелу.

мени утвержденія іезуитовъ въ западной Россіи, т. е. съ конца XVI-го вѣка, и помѣщавшейся въ одномъ изъ поіезуитскихъ зданій [1]). Ни о времени основанія школы, ни объ устройствѣ ея въ томъ періодѣ ея существованія, когда она находилась въ вѣдѣніи іезуитовъ, мы не могли найти никакихъ свѣдѣній, но въ доминиканскихъ актахъ есть указаніе на существованіе этой школы въ началѣ XVII-го вѣка. Въ этихъ актахъ часто упоминается о грамотѣ „Pro sodalitate studentium erga cultum B. V. Mariae“, данной будто бы Сикстомъ V іезуитской школѣ въ 1630 году. Здѣсь, очевидно, вкралась ошибка, или въ имени папы, или въ опредѣленіи года, къ которому относится помянутая грамота, такъ какъ папа Сикстъ V умеръ гораздо раньше, именно въ 1590-мъ году, и ошибка эта повторяется послѣдовательно въ нѣсколькихъ, дошедшихъ до насъ, актахъ. Къ сожалѣнію, мы не могли отыскать помянутой грамоты, почему и нельзя рѣшить вопроса, въ какомъ мѣстѣ вышеприведеннаго свѣдѣнія заключается ошибка. Но, если мы допустимъ даже менѣе вѣроятное предположеніе, т. е. что Урбанъ VIII, бывшій папою въ 1630 году, вездѣ по ошибкѣ названъ Сикстомъ V, то и въ этомъ случаѣ вопросъ о существованіи іезуитской школы въ Гродно въ началѣ XVII-го вѣка не можетъ подлежать сомнѣнію. Далѣе, въ дѣлахъ доминиканскаго архива есть свѣдѣніе, что школа эта съ 1667 года стала носить названіе коллегіума. Послѣ уничтоженія іезуитскаго ордена, въ 1773 году, школа находилась въ рукахъ академическаго общества, основаннаго въ Вильнѣ и состоявшаго по большей части изъ ex-іезуитовъ. Указомъ Императора Павла I въ 1797 году, она была передана въ вѣдѣніе ксендзовъ-доминикановъ и помѣщена въ зданіи, принадлежавшемъ доминиканскому монастырю. 29 сентября 1797 года прои-

---

[1]) Зданіе это примыкаетъ къ фарному (приходскому) по-іезуитскому костелу.

зошло открытіе, преобразованной доминиканами, по-іезуитской школы. Школа эта стала называться съ этихъ поръ доминиканской повѣтовой школой и содержалась исключительно на средства монастыря. Въ доминиканскомъ училищѣ со времени его основанія и до 1818 года, какъ видно изъ училищныхъ отчетовъ, было постоянно по 6 классовъ и седьмой приготовительный или начальный (initialis.) Преподавателями въ этомъ училищѣ были исключительно ксендзы-доминиканы, а преподаваніе всѣхъ предметовъ происходило на польскомъ языкѣ. Во главѣ училища стоялъ смотритель, назначавшійся до 1827 года изъ доминиканскихъ монаховъ и носившій названіе префекта. Выборъ префекта зависѣлъ сначала отъ провинціала доминиканскаго ордена, а съ 1803 года отъ правленія Вилепскаго университета. Въ архивѣ гимназіи вовсе нѣтъ документовъ, восходящихъ далѣе 1807 года, да и вообще о дѣятельности доминиканскаго училища имѣются скудныя извѣстія. Прослѣдить всѣ перипетіи, которыя проходило училище въ теченіе 6-ти-лѣтняго существованія на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя сохранились въ дѣлахъ гимназіи,—весьма трудно. Мы постараемся пополнить пробѣлы архива изъ другихъ источниковъ.

Въ 1803 году, въ числѣ прочихъ училищъ, содержимыхъ римско-католическимъ духовенствомъ, и Гродненское доминиканское училище подчинено вѣдѣнію, открытаго въ этомъ году, Виленскаго университета. *Въ предначертаніи устроенія училищъ въ округѣ Императорскаго Виленскаго университета* [1]), вышедшемъ въ 1804 году, находятся данныя, по которымъ можно судить о дѣятельности учебныхъ заведеній Виленскаго округа, находившихся въ рукахъ католическихъ монаховъ. Изъ этого документа видно, что доминиканскія училища руководились частью уста-

---

1) Сбор. пост. по министерству народнаго просвѣщенія г. I. стр. 238.

зошло открытіе, преобразованной доминиканами, по-іезуитской школы. Школа эта стала называться съ этихъ поръ доминиканской повѣтовой школой и содержалась исключительно на средства монастыря. Въ доминиканскомъ училищѣ со времени его основанія и до 1818 года, какъ видно изъ училищныхъ отчетовъ, было постоянно по 6 классовъ и седьмой приготовительный или начальный (initialis.) Преподавателями въ этомъ училищѣ были исключительно ксендзы-доминиканы, а преподаваніе всѣхъ предметовъ происходило на польскомъ языкѣ. Во главѣ училища стоялъ смотритель, назначавшійся до 1827 года изъ доминиканскихъ монаховъ и носившій названіе префекта. Выборъ префекта зависѣлъ сначала отъ провинціала доминиканскаго ордена, а съ 1803 года отъ правленія Вилепскаго университета. Въ архивѣ гимназіи вовсе нѣтъ документовъ, восходящихъ далѣе 1807 года, да и вообще о дѣятельности доминиканскаго училища имѣются скудныя извѣстія. Прослѣдить всѣ перипетіи, которыя проходило училище въ теченіе 6-ти-лѣтняго существованія на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя сохранились въ дѣлахъ гимназіи,—весьма трудно. Мы постарасмся пополнить пробѣлы архива изъ другихъ источниковъ.

Въ 1803 году, въ числѣ прочихъ училищъ, содержимыхъ римско-католическимъ духовенствомъ, и Гродненское доминиканское училище подчинено вѣдѣнію, открытаго въ этомъ году, Виленскаго университета. *Въ предначертаніи устроенія училищъ въ округѣ Императорскаго Виленскаго университета* [1]), вышедшемъ въ 1804 году, находятся данныя, по которымъ можно судить о дѣятельности учебныхъ заведеній Виленскаго округа, находившихся въ рукахъ католическихъ монаховъ. Изъ этого документа видно, что доминиканскія училища руководились частью уста-

---

1) Сбор. пост. по министерству народнаго просвѣщенія г. I. стр. 238.

вомъ бывшей польской коммиссіи о воспитаніи (эдукаціонной), частью же придерживались старыхъ іезуитскихъ порядковъ. Въ каждомъ училищѣ существовали особыя правила и преподавались различныя науки. Въ дѣлѣ обученія господствовала полнѣйшая безурядица. Предметы преподаванія не были строго обязательными для учащихся, такъ какъ многіе ученики были освобождаемы, по желанію родителей, отъ изученія того или другого предмета; ученикамъ были разрѣшаемы отпуски въ учебное время и на какіе угодно сроки и т. п. Согласно «Предначертанію» въ Гродненскомъ доминиканскомъ училищѣ должны были проходиться тѣ же предметы, которые преподавались въ гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа по уставу 1803 года, хотя составъ училища остался по прежнему шести-класснымъ. Но въ томъ же 1804 году былъ изданъ общій *уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ* [1]), которымъ вводились значительныя измѣненія въ учебномъ планѣ 1803 года. На основаніи вышеприведенныхъ узаконеній доминиканское училище въ Гродно получило слѣдующее устройство. Въ I и во II-мъ классахъ, которые соотвѣтствовали уѣздному училищу, преподавались: латинская и польская грамматика, ариѳметика, географія, правоученіе и чистописаніе, въ 4-хъ высшихъ, соотвѣтствовавшихъ гимназіи: польская словесность, краснорѣчіе, логика, эстетика, этика, естественное право, народное право, политическая экономія, исторія, географія, статистика, математика чистая и прикладная, физика, химія, естественныя науки, технологія, коммерція и языки: латинскій, польскій, русскій, французскій, нѣмецкій, а съ 1812 года и греческій, и рисованіе. Въ бывшей у насъ подъ рукой печатной программѣ въ преподаваніи въ училищѣ за 1817 годъ находятся всѣ поименованные предметы, за исключеніемъ

---

[1]) Сбор. пост. по министерству народнаго просвѣщенія, т. I. стр. 301.

вомъ бывшей польской коммиссіи о воспитаніи (эдукаціонной), частью же придерживались старыхъ іезуитскихъ порядковъ. Въ каждомъ училищѣ существовали особыя правила и преподавались различныя науки. Въ дѣлѣ обученія господствовала полнѣйшая безурядица. Предметы преподаванія не были строго обязательными для учащихся, такъ какъ многіе ученики были освобождаемы, по желанію родителей, отъ изученія того или другого предмета; ученикамъ были разрѣшаемы отпуски въ учебное время и на какіе угодно сроки и т. п. Согласно «Предначертанію» въ Гродненскомъ доминиканскомъ училищѣ должны были проходиться тѣ же предметы, которые преподавались въ гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа по уставу 1803 года, хотя составъ училища остался по прежнему шести-класснымъ. Но въ томъ же 1804 году былъ изданъ общій *уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ* [1]), которымъ вводились значительныя измѣненія въ учебномъ планѣ 1803 года. На основаніи вышеприведенныхъ узаконеній доминиканское училище въ Гродно получило слѣдующее устройство. Въ I и во II-мъ классахъ, которые соотвѣтствовали уѣздному училищу, преподавались: латинская и польская грамматика, ариѳметика, географія, правоученіе и чистописаніе, въ 4-хъ высшихъ, соотвѣтствовавшихъ гимназіи: польская словесность, краснорѣчіе, логика, эстетика, этика, естественное право, народное право, политическая экономія, исторія, географія, статистика, математика чистая и прикладная, физика, химія, естественныя науки, технологія, коммерція и языки: латинскій, польскій, русскій, французскій, нѣмецкій, а съ 1812 года и греческій, и рисованіе. Въ бывшей у насъ подъ рукой печатной программѣ въ преподаваніи въ училищѣ за 1817 годъ находятся всѣ поименованные предметы, за исключеніемъ

---

[1]) Сбор. пост. по министерству народнаго просвѣщенія, т. I. стр. 301.

технологіи и коммерціи, но съ прибавленіемъ государственнаго права и садоводства. Для обученія закону Божію назначался одинъ часъ въ воскресные и праздничные дни. Обученіе русскому языку, наравнѣ съ греческимъ, французскимъ и нѣмецкимъ, было не обязательно. Учившіеся этимъ языкамъ, независимо отъ нахожденія ихъ въ томъ или въ другомъ классѣ, дѣлились на 4 группы: 2 начинающихъ, 1 успѣвающихъ и 1 оканчивающихъ. Уроки обязательныхъ предметовъ продолжались по два часа сряду, утромъ отъ 8—9 до 10—11 и послѣ обѣда отъ 2 до 4. Уроки предметовъ необязательныхъ устраивались внѣ учебнаго времени, два раза въ недѣлю и продолжались не болѣе получаса. Большая или меньшая продолжительность урока зависѣла отъ желанія преподавателя. Изъ документовъ доминиканскаго архива видно, что охотниковъ обучаться необязательнымъ предметамъ, и въ числѣ ихъ русскому языку, было мало. Преподаваніе греческаго языка, введенное въ 1812 году, вскорѣ прекратилось, за неимѣніемъ слушателей. Изъ донесенія смотрителя училища въ управленіе Виленскаго университета за 1807 годъ видно, что ксендзовъ учителей было 10, изъ нихъ 8 преподавателей наукъ и 2 преподавателя языковъ. Въ каждомъ изъ двухъ низшихъ классовъ было по особому учителю, занимавшему въ классѣ всѣ учебные часы. Въ четырехъ же высшихъ классахъ преподаваніе наукъ и языковъ было распредѣлено между остальными 8 учителями. Каждый изъ преподавателей имѣлъ отъ 16 до 20 учебныхъ часовъ въ недѣлю.

Изъ сохранившихся отчетовъ о состояніи училища за 1807—1818 годы видно, что учениковъ въ 1807 году было 84, но потомъ число ихъ быстро возрастаетъ; такъ, въ 1813 году въ училищѣ было 286 учениковъ, а въ 1817—301. При постоянно возраставшемъ числѣ учениковъ, помѣщеніе училища оказалось тѣснымъ до такой степени, что въ нѣкоторыхъ классахъ не было даже мѣста для ска-

технологіи и коммерціи, но съ прибавленіемъ государственнаго права и садоводства. Для обученія закону Божію назначался одинъ часъ въ воскресные и праздничные дни. Обученіе русскому языку, наравнѣ съ греческимъ, французскимъ и нѣмецкимъ, было не обязательно. Учившіеся этимъ языкамъ, независимо отъ нахожденія ихъ въ томъ или въ другомъ классѣ, дѣлились на 4 группы: 2 начинающихъ, 1 успѣвающихъ и 1 оканчивающихъ. Уроки обязательныхъ предметовъ продолжались по два часа сряду, утромъ отъ 8—9 до 10—11 и послѣ обѣда отъ 2 до 4. Уроки предметовъ необязательныхъ устраивались внѣ учебнаго времени, два раза въ недѣлю и продолжались не болѣе получаса. Большая или меньшая продолжительность урока зависѣла отъ желанія преподавателя. Изъ документовъ доминиканскаго архива видно, что охотниковъ обучаться необязательнымъ предметамъ, и въ числѣ ихъ русскому языку, было мало. Преподаваніе греческаго языка, введенное въ 1812 году, вскорѣ прекратилось, за неимѣніемъ слушателей. Изъ донесенія смотрителя училища въ управленіе Виленскаго университета за 1807 годъ видно, что ксендзовъ учителей было 10, изъ нихъ 8 преподавателей наукъ и 2 преподавателя языковъ. Въ каждомъ изъ двухъ низшихъ классовъ было по особому учителю, занимавшему въ классѣ всѣ учебные часы. Въ четырехъ же высшихъ классахъ преподаваніе наукъ и языковъ было распредѣлено между остальными 8 учителями. Каждый изъ преподавателей имѣлъ отъ 16 до 20 учебныхъ часовъ въ недѣлю.

Изъ сохранившихся отчетовъ о состояніи училища за 1807—1818 годы видно, что учениковъ въ 1807 году было 84, но потомъ число ихъ быстро возрастаетъ; такъ, въ 1813 году въ училищѣ было 286 учениковъ, а въ 1817—301. При постоянно возраставшемъ числѣ учениковъ, помѣщеніе училища оказалось тѣснымъ до такой степени, что въ нѣкоторыхъ классахъ не было даже мѣста для ска-

мѣстъ и многіе ученики во время уроковъ должны были стоять.

Въ отчетахъ за 1807—1818 годы мало данныхъ, по которымъ мы могли бы судить объ успѣшности преподаванія въ училищѣ. При той многопредметности, которою отличалась старая система обученія, врядъ-ли можно было ожидать хорошихъ результатовъ. Но относительно предметовъ необязательныхъ и въ особенности русскаго языка, можно смѣло сказать, что преподаваніе ихъ было крайне неудовлетворительнымъ. Мы слышали отъ лица, заслуживающаго полнаго довѣрія, бывшаго ученикомъ доминикановъ въ 1813—19 годахъ, весьма любопытныя подробности относительно преподаванія въ училищѣ русскаго языка. По словамъ его, ксендзъ-доминиканъ, обучавшій русскому языку, не только не зналъ вовсе этого языка, но не умѣлъ прочесть на немъ правильно ни одной строчки. Урокъ продолжался обыкновенно не больше четверти часа. Все ученіе ограничивалось тѣмъ, что ксендзъ-учитель выслушивалъ, затверженный учениками, какой-нибудь примѣръ на склоненія именъ и затѣмъ уходилъ, задавъ ученикамъ приготовить къ слѣдующему уроку новый примѣръ. Если мы возьмемъ официальныя данныя, заключающіяся въ отчетахъ училища за это время, мы увидимъ, что ими подтверждается вышеприведенный отзывъ о совершенной несостоятельности преподаванія русскаго языка, а также и другихъ необязательныхъ предметовъ. Изъ отчетныхъ вѣдомостей видно, что успѣхи учениковъ въ этихъ предметахъ, за немногими исключеніями, были весьма слабы.

Въ дѣлахъ гимназіи не сохранилось ни одного акта за все время существованія училища съ 1818 по 1824 годъ, затѣмъ есть нѣсколько бумагъ, относящихся къ 1824—28 годамъ, далѣе опять пробѣлъ до 1832 г. Изъ одна-

мѣстъ и многіе ученики во время уроковъ должны были стоять.

Въ отчетахъ за 1807—1818 годы мало данныхъ, по которымъ мы могли бы судить объ успѣшности преподаванія въ училищѣ. При той многопредметности, которою отличалась старая система обученія, врядъ-ли можно было ожидать хорошихъ результатовъ. Но относительно предметовъ необязательныхъ и въ особенности русскаго языка, можно смѣло сказать, что преподаваніе ихъ было крайне неудовлетворительнымъ. Мы слышали отъ лица, заслуживающаго полнаго довѣрія, бывшаго ученикомъ доминикановъ въ 1813—19 годахъ, весьма любопытныя подробности относительно преподаванія въ училищѣ русскаго языка. По словамъ его, ксендзъ-доминиканъ, обучавшій русскому языку, не только не зналъ вовсе этого языка, но не умѣлъ прочесть на немъ правильно ни одной строчки. Урокъ продолжался обыкновенно не больше четверти часа. Все ученіе ограничивалось тѣмъ, что ксендзъ-учитель выслушивалъ, затверженный учениками, какой-нибудь примѣръ на склоненія именъ и затѣмъ уходилъ, задавъ ученикамъ приготовить къ слѣдующему уроку новый примѣръ. Если мы возьмемъ официальныя данныя, заключающіяся въ отчетахъ училища за это время, мы увидимъ, что ими подтверждается вышеприведенный отзывъ о совершенной несостоятельности преподаванія русскаго языка, а также и другихъ необязательныхъ предметовъ. Изъ отчетныхъ вѣдомостей видно, что успѣхи учениковъ въ этихъ предметахъ, за немногими исключеніями, были весьма слабы.

Въ дѣлахъ гимназіи не сохранилось ни одного акта за все время существованія училища съ 1818 по 1824 годъ, затѣмъ есть нѣсколько бумагъ, относящихся къ 1824—28 годамъ, далѣе опять пробѣлъ до 1832 г. Изъ одна-

го, бывшаго у насъ подъ рукой документа [1]) видно, что въ Гродненскомъ доминиканскомъ училищѣ въ 1825 г. было только 5 классовъ, по къ какому году относится уменьшеніе числа классовъ въ училищѣ, по имѣющимся въ архивѣ даннымъ,опредѣлить нельзя. Выше также было сказано, что, по отчетамъ, въ училищѣ было до 1818 года постоянно, по 6 классовъ, слѣдовательно перемѣна эта произошла въ промежуткѣ отъ 1818 по 1824 годъ. Изъ актовъ двадцатыхъ годовъ не видно, существовалъ ли въ это время при гимназіи приготовительный классъ, но объ немъ упоминается спова въ дѣлахъ 32 и 33 годовъ.

Въ 1825 году, *по проэкту новаго устройства училищъ Виленскаго учебнаго округа,* доминиканское училище было преобразовано въ гимназію съ уѣзднымъ училищемъ, по 3 класса въ каждомъ, и существовало въ такомъ видѣ до закрытія его въ 1833 году.

Въ дошедшихъ до насъ бумагахъ позднѣе 1825 года, доминиканская школа называется то просто училищемъ, то гимназіальнымъ училищемъ, то, наконецъ, гимназіей.

До 1826 года всѣ бумаги въ училищѣ писались на польскомъ языкѣ; съ этого же года дѣлопроизводство ведется уже на русскомъ языкѣ. Согласно Высочайшему повелѣнію, съ 1827 года стали назначать въ училища, содержавшіяся на счетъ римско-католическихъ монастырей, свѣтскихъ смотрителей. Первымъ смотрителемъ доминиканской гимназіи, изъ лицъ свѣтскаго званія, былъ магистръ философіи Виленскаго университета Наксіановичъ. Съ закрытіемъ въ 1832 году Виленскаго университета, всѣ учебныя заведенія, находившіяся въ его вѣдѣніи, а въ числѣ ихъ и доминиканская гимназія въ Гродно, были подчинены попечителю Бѣлорусскаго учебнаго округа.

Изъ отчетовъ доминиканскаго училища видно, что въ

---

[1]) Сб. распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія т. I стр. 562.

го, бывшаго у насъ подъ рукой документа [1]) видно, что въ Гродненскомъ доминиканскомъ училищѣ въ 1825 г. было только 5 классовъ, по къ какому году относится уменьшеніе числа классовъ въ училищѣ, по имѣющимся въ архивѣ даннымъ,опредѣлить нельзя. Выше также было сказано, что, по отчетамъ, въ училищѣ было до 1818 года постоянно, по 6 классовъ, слѣдовательно перемѣна эта произошла въ промежуткѣ отъ 1818 по 1824 годъ. Изъ актовъ двадцатыхъ годовъ не видно, существовалъ ли въ это время при гимназіи приготовительный классъ, но объ немъ упоминается снова въ дѣлахъ 32 и 33 годовъ.

Въ 1825 году, *по проэкту новаго устройства училищъ Виленскаго учебнаго округа,* доминиканское училище было преобразовано въ гимназію съ уѣзднымъ училищемъ, по 3 класса въ каждомъ, и существовало въ такомъ видѣ до закрытія его въ 1833 году.

Въ дошедшихъ до насъ бумагахъ позднѣе 1825 года, доминиканская школа называется то просто училищемъ, то гимназіальнымъ училищемъ, то, наконецъ, гимназіей.

До 1826 года всѣ бумаги въ училищѣ писались на польскомъ языкѣ; съ этого же года дѣлопроизводство ведется уже на русскомъ языкѣ. Согласно Высочайшему повелѣнію, съ 1827 года стали назначать въ училища, содержавшіяся на счетъ римско-католическихъ монастырей, свѣтскихъ смотрителей. Первымъ смотрителемъ доминиканской гимназіи, изъ лицъ свѣтскаго званія, былъ магистръ философіи Виленскаго университета Наксіановичъ. Съ закрытіемъ въ 1832 году Виленскаго университета, всѣ учебныя заведенія, находившіяся въ его вѣдѣніи, а въ числѣ ихъ и доминиканская гимназія въ Гродно, были подчинены попечителю Бѣлорусскаго учебнаго округа.

Изъ отчетовъ доминиканскаго училища видно, что въ

---

[1]) Сб. распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія т. I стр. 562.

началѣ учебнаго года въ немъ происходили торжественные акты, куда приглашались почетныя лица въ городѣ, и на которыхъ ксендзы-преподаватели произносили рѣчи. При доминиканскомъ училищѣ находились богатыя пособія: библіотека съ 10,000 [1]) томовъ, физическій и минералогическій кабинеты, химическая лабораторія и ботаническій огородъ.

Плата за ученіе состояла изъ добровольныхъ приношеній, но позднѣе было принято взимать съ каждаго ученика по 1 руб. сереб. При монастырѣ всегда помѣщалось нѣсколько бѣднѣйшихъ воспитанниковъ училища, которые за различныя услуги, оказываемыя монахамъ, пользовались безплатнымъ содержаніемъ изъ монастырскихъ суммъ. Въ періодѣ отъ 1818 по 1832 годъ, мы только за три года могли отыскать свѣдѣнія о количествѣ учениковъ; въ 1827 году ихъ было: въ гимназіи 59, въ уѣздномъ училищѣ 149, всего 208 человѣкъ, изъ которыхъ только 11 православнаго вѣроисповѣданія, въ 1832 году—въ гимназіи 51, въ уѣздныхъ училищахъ 107, въ начальномъ классѣ 22, а всего 180 учениковъ, наконецъ, въ послѣднемъ году существованія училища—въ гимназіи 69 и въ уѣздномъ училищѣ съ начальнымъ классомъ 163, всего 232. Число преподавателей увеличилось сравнительно съ прежними годами; такъ, въ 33 году ихъ было въ гимназіи 8, въ уѣздномъ училищѣ 6. Число же предметовъ должно было уменьшиться, — согласно Высочайшему повелѣнію 1824 года, которымъ естественное право и политическія науки были исключены изъ программы гимназій,— а вмѣсто того усилено преподаваніе латинскаго, греческаго и русскаго языковъ [2]). Но въ отчетныхъ вѣдомостяхъ мы не нашли ни свѣдѣній о томъ, какіе предметы въ это время препода-

---

1) Приложеніе ко 2 части описанія Грод. губ. Бобровскаго.

2) Сб. распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія т. I стр. 526.

началѣ учебнаго года въ немъ происходили торжественные акты, куда приглашались почетныя лица въ городѣ, и на которыхъ ксендзы-преподаватели произносили рѣчи. При доминиканскомъ училищѣ находились богатыя пособія: библіотека съ 10,000 [1]) томовъ, физическій и минералогическій кабинеты, химическая лабораторія и ботаническій огородъ.

Плата за ученіе состояла изъ добровольныхъ приношеній, но позднѣе было принято взимать съ каждаго ученика по 1 руб. сереб. При монастырѣ всегда помѣщалось нѣсколько бѣднѣйшихъ воспитанниковъ училища, которые за различныя услуги, оказываемыя монахамъ, пользовались безплатнымъ содержаніемъ изъ монастырскихъ суммъ. Въ періодѣ отъ 1818 по 1832 годъ, мы только за три года могли отыскать свѣдѣнія о количествѣ учениковъ; въ 1827 году ихъ было: въ гимназіи 59, въ уѣздномъ училищѣ 149, всего 208 человѣкъ, изъ которыхъ только 11 православнаго вѣроисповѣданія, въ 1832 году—въ гимназіи 51, въ уѣздныхъ училищахъ 107, въ начальномъ классѣ 22, а всего 180 учениковъ, наконецъ, въ послѣднемъ году существованія училища—въ гимназіи 69 и въ уѣздномъ училищѣ съ начальнымъ классомъ 163, всего 232. Число преподавателей увеличилось сравнительно съ прежними годами; такъ, въ 33 году ихъ было въ гимназіи 8, въ уѣздномъ училищѣ 6. Число же предметовъ должно было уменьшиться, — согласно Высочайшему повелѣнію 1824 года, которымъ естественное право и политическія науки были исключены изъ программы гимназій,— а вмѣсто того усилено преподаваніе латинскаго, греческаго и русскаго языковъ [2]). Но въ отчетныхъ вѣдомостяхъ мы не нашли ни свѣдѣній о томъ, какіе предметы въ это время препода-

---

1) Приложеніе ко 2 части описанія Грод. губ. Бобровскаго.

2) Сб. распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія т. I стр. 526.

вались въ доминиканскомъ училищѣ, ни того, какъ преподавались они. Изъ сказаннаго видно, что дѣла доминиканскаго архива и въ позднѣйшемъ періодѣ не богаты матеріалами для исторіи училища, и судить о жизни его на основаніи однихъ только вышеизложенныхъ данныхъ было бы трудно. Къ счастію, среди одного полусгнившаго дѣла, намъ удалось отыскать нѣсколько весьма интересныхъ документовъ, проливающихъ яркій свѣтъ на просвѣтительную дѣятельность ксендзовъ-педагоговъ. Документы эти относятся къ 1827 году, т. е. къ тому времени, когда смотрителемъ училища первый разъ было назначено лицо, не принадлежавшее къ сословію ксендзовъ. Это донесеніе директору училищъ Гродненской губерніи смотрителя училища, Наксіановича, о которомъ мы упомянули выше, о состояніи ввѣреннаго ему заведенія.

Изъ документовъ этихъ видно, что преподаваніе большей части предметовъ было вполнѣ неудовлетворительно. Такъ преподаватель латинскаго и польскаго языковъ въ 1-мъ классѣ уѣзднаго училища, «не умѣя сообразиться съ познаніями юношей», какъ сказано въ донесеніи, «принедшихъ первый разъ въ сей классъ, гдѣ не знаютъ еще читать по-латыни, началъ съ ними переводъ съ латинскаго языка на польскій съ грамматическимъ разборомъ». Не смотря на убѣжденія смотрителя, учитель продолжалъ «мучительное для учениковъ преподаваніе уроковъ». Самъ учитель былъ такъ мало знакомъ со своимъ предметомъ, что дѣлалъ ошибки даже въ произношеніи латинскихъ словъ. Далѣе, въ донесеніи говорится, что ксендзъ, преподававшій русскій языкъ, не только не умѣлъ говорить, но даже составить правильной фразы на этомъ языкѣ. Не лучше было и преподаваніе новыхъ языковъ. Объ учителѣ ариѳметики сказано, что онъ, «яко не свѣдущъ въ методѣ преподаванія, не есть въ полной силѣ способнымъ преподавателемъ». Будучи вполнѣ несостоятельны, какъ преподаватели, ксендзы-доминиканы, въ донесеніи смотри-

вались въ доминиканскомъ училищѣ, ни того, какъ преподавались они. Изъ сказаннаго видно, что дѣла доминиканскаго архива и въ позднѣйшемъ періодѣ не богаты матеріалами для исторіи училища, и судить о жизни его на основаніи однихъ только вышеизложенныхъ данныхъ было бы трудно. Къ счастію, среди одного полусгнившаго дѣла, намъ удалось отыскать нѣсколько весьма интересныхъ документовъ, проливающихъ яркій свѣтъ на просвѣтительную дѣятельность ксендзовъ-педагоговъ. Документы эти относятся къ 1827 году, т. е. къ тому времени, когда смотрителемъ училища первый разъ было назначено лицо, не принадлежавшее къ сословію ксендзовъ. Это донесеніе директору училищъ Гродненской губерніи смотрителя училища, Наксіановича, о которомъ мы упомянули выше, о состояніи ввѣреннаго ему заведенія.

Изъ документовъ этихъ видно, что преподаваніе большей части предметовъ было вполнѣ неудовлетворительно. Такъ преподаватель латинскаго и польскаго языковъ въ 1-мъ классѣ уѣзднаго училища, «не умѣя сообразиться съ познаніями юношей», какъ сказано въ донесеніи, «принедшихъ первый разъ въ сей классъ, гдѣ не знаютъ еще читать по-латыни, началъ съ ними переводъ съ латинскаго языка на польскій съ грамматическимъ разборомъ». Не смотря на убѣжденія смотрителя, учитель продолжалъ «мучительное для учениковъ преподаваніе уроковъ». Самъ учитель былъ такъ мало знакомъ со своимъ предметомъ, что дѣлалъ ошибки даже въ произношеніи латинскихъ словъ. Далѣе, въ донесеніи говорится, что ксендзъ, преподававшій русскій языкъ, не только не умѣлъ говорить, но даже составить правильной фразы на этомъ языкѣ. Не лучше было и преподаваніе новыхъ языковъ. Объ учителѣ ариѳметики сказано, что онъ, «яко не свѣдущъ въ методѣ преподаванія, не есть въ полной силѣ способнымъ преподавателемъ». Будучи вполнѣ несостоятельны, какъ преподаватели, ксендзы-доминиканы, въ донесеніи смотри-

теля, представляются еще въ худшемъ свѣтѣ, какъ воспитатели. Дѣлаемъ выписку изъ рапорта Наксіаповича директору училищъ, отъ 15-го сентября 1827 года, за № 124, гдѣ сказано: «нѣкоторыя изъ прачекъ, въ монастырѣ живущія, имѣютъ тѣснѣйшее знакомство съ монахами», а въ другомъ мѣстѣ: «видя волочущихся прачекъ по монастырю и иногда входящихъ въ келыи ксендзовъ, что все видятъ и ученики, приходящіе въ классы, видя въ томъ неприличность и раждающееся злопомышленіе въ ученикахъ о поведеніи духовенства» и т. д., все въ томъ же родѣ. Каково было нравственное вліяніе такихъ воспитателей, безъ комментаріевъ ясно. Но всего сказаннаго еще мало для полной оцѣнки дѣятельности доминиканскаго училища. Совращеніе воспитанниковъ изъ православія въ католицизмъ, что видно изъ донесеній того же Наксіаповича, эмиграціи учителей доминиканскаго училища, на что есть указанія и въ дѣлахъ доминиканскаго архива, наконецъ, дѣятельное участіе доминикановъ, а вслѣдъ за ними и ихъ питомцевъ, въ мятежѣ 1831 года, бывшее главной причиной закрытія училища—вотъ недостающія черты для полной характеристики заведенія, которому были ввѣрены заботы о воспитаніи юношества въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній.

II.

Закрытіе Виленскаго университета и упраздненіе римско-католическихъ монастырей, въ 1832 году, а вслѣдъ затѣмъ и содержавшихся на ихъ счетъ училищъ, были началомъ цѣлаго ряда реформъ въ воспитаніи западнорусскаго юношества. Существующая нынѣ въ Гроднѣ гимназія основана на мѣсто упраздненной въ 1833 году доминиканской гимназіи. 3-го января 1834 года Высочайше утвержденъ примѣрный штатъ для гимназій и уѣздныхъ училищъ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и въ области Бѣлостокской. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно

теля, представляются еще въ худшемъ свѣтѣ, какъ воспитатели. Дѣлаемъ выписку изъ рапорта Наксіаповича директору училищъ, отъ 15-го сентября 1827 года, за № 124, гдѣ сказано: «нѣкоторыя изъ прачекъ, въ монастырѣ живущія, имѣютъ тѣснѣйшее знакомство съ монахами», а въ другомъ мѣстѣ: «видя волочущихся прачекъ по монастырю и иногда входящихъ въ келыи ксендзовъ, что все видятъ и ученики, приходящіе въ классы, видя въ томъ неприличность и раждающееся злопомышленіе въ ученикахъ о поведеніи духовенства» и т. д., все въ томъ же родѣ. Каково было нравственное вліяніе такихъ воспитателей, безъ комментаріевъ ясно. Но всего сказаннаго еще мало для полной оцѣнки дѣятельности доминиканскаго училища. Совращеніе воспитанниковъ изъ православія въ католицизмъ, что видно изъ донесеній того же Наксіаповича, эмиграціи учителей доминиканскаго училища, на что есть указанія и въ дѣлахъ доминиканскаго архива, наконецъ, дѣятельное участіе доминикановъ, а вслѣдъ за ними и ихъ питомцевъ, въ мятежѣ 1831 года, бывшее главной причиной закрытія училища—вотъ недостающія черты для полной характеристики заведенія, которому были ввѣрены заботы о воспитаніи юношества въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній.

II.

Закрытіе Виленскаго университета и упраздненіе римско-католическихъ монастырей, въ 1832 году, а вслѣдъ затѣмъ и содержавшихся на ихъ счетъ училищъ, были началомъ цѣлаго ряда реформъ въ воспитаніи западнорусскаго юношества. Существующая нынѣ въ Гроднѣ гимназія основана на мѣсто упраздненной въ 1833 году доминиканской гимназіи. 3-го января 1834 года Высочайше утвержденъ примѣрный штатъ для гимназій и уѣздныхъ училищъ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и въ области Бѣлостокской. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно

было учредить по этому штату гимназію въ Гроднѣ, а содержаніе ея отнести на доходы съ имѣній, принадлежавшихъ упраздненнымъ въ 1832 году римско-католическимъ монастырямъ. На устройство удобнаго помѣщенія для учреждаемой гимназіи въ зданіи бывшаго доминиканскаго монастыря было единовременно отпущено изъ тѣхъ же доходовъ 41,731 руб. 6 коп. ассигнаціями. Въ томъ же году начались въ монастырскомъ зданіи передѣлки, продолжавшіяся около двухъ лѣтъ, а для временнаго помѣщенія гимназіи былъ нанятъ домъ князя Любецкаго, съ платою по 420 руб. въ годъ. Здѣсь, 6-го апрѣля 1834 года, произошелъ торжественный актъ открытія гимназіи и приготовительнаго (ланкастерскаго) при ней класса, въ присутствіи покойнаго Михаила Николаевича Муравьева, бывшаго тогда Гродненскимъ губернаторомъ, и почетныхъ особъ обоего пола. Актъ открытія состоялъ въ слѣдующемъ. Послѣ молебствія съ многолѣтіемъ Августѣйшему дому, директоръ училищъ Гродненской губерніи сказалъ небольшую рѣчь, а инспекторъ открывасмой гимназіи прочиталъ Высочайшій указъ 14 ноября 1833 года о предоставленіи права на чинъ XIV-го класса воспитанникамъ гимназій Бѣлорусскаго учебнаго округа, оказавшимъ на выпускномъ испытаніи отличные успѣхи въ русскомъ языкѣ и словесности. Затѣмъ губернаторъ М. Н. Муравьевъ далъ нѣсколько полезныхъ совѣтовъ вновь поступившимъ ученикамъ и, обратясь къ назначеннымъ въ гимназію преподавателямъ-просилъ ихъ содѣйствовать успѣхамъ истиннаго образованія въ здѣшнемъ краѣ. Актъ заключился гимномъ «Боже, Царя храни», сыгранным оркестромъ полковой музыки.

На первый разъ открыто было только пять классовъ, учениковъ же въ самый день открытія гимназіи было 64.

До 1835 года Гродненская гимназія находилась въ завѣдываніи инспектора, подчинявшагося директору училищъ Гродненской губерніи. Высочайшимъ повелѣніемъ 23 ноября 1835 года, Гродненской гимназіи было присвоено на-

было учредить по этому штату гимназію въ Гроднѣ, а содержаніе ея отнести на доходы съ имѣній, принадлежавшихъ упраздненнымъ въ 1832 году римско-католическимъ монастырямъ. На устройство удобнаго помѣщенія для учреждаемой гимназіи въ зданіи бывшаго доминиканскаго монастыря было единовременно отпущено изъ тѣхъ же доходовъ 41,731 руб. 6 коп. ассигнаціями. Въ томъ же году начались въ монастырскомъ зданіи передѣлки, продолжавшіяся около двухъ лѣтъ, а для временнаго помѣщенія гимназіи былъ нанятъ домъ князя Любецкаго, съ платою по 420 руб. въ годъ. Здѣсь, 6-го апрѣля 1834 года, произошелъ торжественный актъ открытія гимназіи и приготовительнаго (ланкастерскаго) при ней класса, въ присутствіи покойнаго Михаила Николаевича Муравьева, бывшаго тогда Гродненскимъ губернаторомъ, и почетныхъ особъ обоего пола. Актъ открытія состоялъ въ слѣдующемъ. Послѣ молебствія съ многолѣтіемъ Августѣйшему дому, директоръ училищъ Гродненской губерніи сказалъ небольшую рѣчь, а инспекторъ открывасмой гимназіи прочиталъ Высочайшій указъ 14 ноября 1833 года о предоставленіи права на чинъ XIV-го класса воспитанникамъ гимназій Бѣлорусскаго учебнаго округа, оказавшимъ на выпускномъ испытаніи отличные успѣхи въ русскомъ языкѣ и словесности. Затѣмъ губернаторъ М. Н. Муравьевъ далъ нѣсколько полезныхъ совѣтовъ вновь поступившимъ ученикамъ и, обратясь къ назначеннымъ въ гимназію преподавателямъ-просилъ ихъ содѣйствовать успѣхамъ истиннаго образованія въ здѣшнемъ краѣ. Актъ заключился гимномъ «Боже, Царя храни», сыгранным оркестромъ полковой музыки.

На первый разъ открыто было только пять классовъ, учениковъ же въ самый день открытія гимназіи было 64.

До 1835 года Гродненская гимназія находилась въ завѣдываніи инспектора, подчинявшагося директору училищъ Гродненской губерніи. Высочайшимъ повелѣніемъ 23 ноября 1835 года, Гродненской гимназіи было присвоено на-

званіе губернской, а носившая до того времени это названіе гимназія въ мѣстечкѣ Свислочи стала называться уѣздной. Въ томъ же году Гродненская гимназія была подчинена особому директору, который былъ въ то же время и директоромъ училищъ Гродненской губерніи. Согласно примѣрнымъ штатамъ 1834 года [1]) во вновь открытую гимназію были назначены: 2 законоучителя (православнаго и римско-католическаго исповѣданій), 9 старшихъ учителей (русскаго языка, русской словесности, математики и физики, исторіи и статистики и 2 учителя латинскаго языка), 5 младшихъ (польскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, и 2 помощника старшихъ учителей) и учитель рисованія. На содержаніе гимназіи по этимъ штатамъ было отпускаемо ежегодно по 6,970 рублей.

Во вновь открытой гимназіи введенъ былъ уставъ 1828 года съ тѣмъ измѣненіемъ, что въ число предметовъ преподаванія включенъ польскій языкъ, а учителю русскаго языка, согласно Высочайшему повелѣнію 14 ноября 1833 года [2]), присвоены были званіе и преимущество старшаго учителя. Преподаваніе въ гимназіи, со дня ея открытія, шло постоянно на русскомъ языкѣ. Вслѣдъ за открытіемъ гимназіи было прислано попечителемъ Бѣлорусскаго округа росписаніе учебныхъ предметовъ и часовъ для гимназіи. Распредѣленіе предметовъ по классамъ и число учебныхъ часовъ, по этому росписанію, были тѣ же, что и въ прочихъ гимназіяхъ Имперіи по уставу 1828 года, съ тою только разницей, что для польскаго языка,—преподаваніе котораго вводилось въ гимназіи, отнято было 10 уроковъ отъ другихъ предметовъ (по одному уроку, въ I и II классахъ отъ латинскаго языка и чистописанія, въ III

---

[1]) Сб. постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, т. II штаты и приложеніе; стр. 19.

[2]) Сб. постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, т. II. стр. 479.

званіе губернской, а носившая до того времени это названіе гимназія въ мѣстечкѣ Свислочи стала называться уѣздной. Въ томъ же году Гродненская гимназія была подчинена особому директору, который былъ въ то же время и директоромъ училищъ Гродненской губерніи. Согласно примѣрнымъ штатамъ 1834 года [1]) во вновь открытую гимназію были назначены: 2 законоучителя (православнаго и римско-католическаго исповѣданій), 9 старшихъ учителей (русскаго языка, русской словесности, математики и физики, исторіи и статистики и 2 учителя латинскаго языка), 5 младшихъ (польскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, и 2 помощника старшихъ учителей) и учитель рисованія. На содержаніе гимназіи по этимъ штатамъ было отпускаемо ежегодно по 6,970 рублей.

Во вновь открытой гимназіи введенъ былъ уставъ 1828 года съ тѣмъ измѣненіемъ, что въ число предметовъ преподаванія включенъ польскій языкъ, а учителю русскаго языка, согласно Высочайшему повелѣнію 14 ноября 1833 года [2]), присвоены были званіе и преимущество старшаго учителя. Преподаваніе въ гимназіи, со дня ея открытія, шло постоянно на русскомъ языкѣ. Вслѣдъ за открытіемъ гимназіи было прислано попечителемъ Бѣлорусскаго округа росписаніе учебныхъ предметовъ и часовъ для гимназіи. Распредѣленіе предметовъ по классамъ и число учебныхъ часовъ, по этому росписанію, были тѣ же, что и въ прочихъ гимназіяхъ Имперіи по уставу 1828 года, съ тою только разницей, что для польскаго языка,—преподаваніе котораго вводилось въ гимназіи, отнято было 10 уроковъ отъ другихъ предметовъ (по одному уроку, въ I и II классахъ отъ латинскаго языка и чистописанія, въ III

---

[1]) Сб. постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, т. II штаты и приложеніе; стр. 19.

[2]) Сб. постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, т. II. стр. 479.

отъ латинскаго и математики, въ IV и VII отъ французскаго и въ V и VI отъ нѣмецкаго языка. Уроки по этому росписанію продолжались по $1\frac{1}{2}$ часа; ученіе происходило утромъ, отъ 9 до 12 часовъ и послѣ обѣда отъ 2 до 5. На каждый изъ 3-хъ низшихъ классовъ приходилось по 24 урока или по 36 учебныхъ часовъ, а на высшіе классы по 22 урока или по 33 учебныхъ часа. Въ 1836 году послѣдовало небольшое измѣненіе въ распредѣленіи учебнаго времени, именно, въ III-мъ классѣ было отведено 2 урока для преподаванія русской исторіи, для чего взято по одному уроку отъ польскаго языка и чистописанія.

Въ 1835 году, 3-го сентября, посѣтилъ Гродненскую гимназію товарищъ министра народнаго просвѣщенія, графъ Протасовъ и произвелъ испытаніе ученикамъ гимназіи. Отвѣтами учениковъ, какъ видно изъ донесенія директора гимназіи попечителю округа, графъ Протасовъ остался доволенъ и выразилъ признательность педагогическому совѣту, за успѣшное исполненіе имъ своихъ обязанностей.

Осенью, 1836 года, были окончены необходимыя передѣлки въ бывшемъ монастырскомъ зданіи, а вслѣдъ за тѣмъ, гимназія была переведена въ новое помѣщеніе.

При самомъ учрежденіи Гродненской гимназіи положено былъ открыть при ней благородный пансіонъ. Для помѣщенія благороднаго пансіона былъ отведенъ двухъэтажный флигель, въ которомъ помѣщалось, со времени своего основанія, доминиканское училище.

На передѣлку этого зданія для указанной цѣли, а также на первоначальное обзаведеніе благороднаго пансіона и устройство при немъ больницы, было отпущено 63,171 р. 61 коп. ассигнаціями. 20 ноября, 1835 года, былъ открытъ, такъ же торжественно, какъ прежде гимназія, благородный при ней пансіонъ. Число пансіонеровъ на первый разъ было ограничено 20; 10 изъ нихъ воспитывались на счетъ казны, а другіе 10 на счетъ дворянства, съ пла-

отъ латинскаго и математики, въ IV и VII отъ французскаго и въ V и VI отъ нѣмецкаго языка. Уроки по этому росписанію продолжались по $1\frac{1}{2}$ часа; ученіе происходило утромъ, отъ 9 до 12 часовъ и послѣ обѣда отъ 2 до 5. На каждый изъ 3-хъ низшихъ классовъ приходилось по 24 урока или по 36 учебныхъ часовъ, а на высшіе классы по 22 урока или по 33 учебныхъ часа. Въ 1836 году послѣдовало небольшое измѣненіе въ распредѣленіи учебнаго времени, именно, въ III-мъ классѣ было отведено 2 урока для преподаванія русской исторіи, для чего взято по одному уроку отъ польскаго языка и чистописанія.

Въ 1835 году, 3-го сентября, посѣтилъ Гродненскую гимназію товарищъ министра народнаго просвѣщенія, графъ Протасовъ и произвелъ испытаніе ученикамъ гимназіи. Отвѣтами учениковъ, какъ видно изъ донесенія директора гимназіи попечителю округа, графъ Протасовъ остался доволенъ и выразилъ признательность педагогическому совѣту, за успѣшное исполненіе имъ своихъ обязанностей.

Осенью, 1836 года, были окончены необходимыя передѣлки въ бывшемъ монастырскомъ зданіи, а вслѣдъ за тѣмъ, гимназія была переведена въ новое помѣщеніе.

При самомъ учрежденіи Гродненской гимназіи положено былъ открыть при ней благородный пансіонъ. Для помѣщенія благороднаго пансіона былъ отведенъ двухъэтажный флигель, въ которомъ помѣщалось, со времени своего основанія, доминиканское училище.

На передѣлку этого зданія для указанной цѣли, а также на первоначальное обзаведеніе благороднаго пансіона и устройство при немъ больницы, было отпущено 63,171 р. 61 коп. ассигнаціями. 20 ноября, 1835 года, былъ открытъ, такъ же торжественно, какъ прежде гимназія, благородный при ней пансіонъ. Число пансіонеровъ на первый разъ было ограничено 20; 10 изъ нихъ воспитывались на счетъ казны, а другіе 10 на счетъ дворянства, съ пла-

тою за каждаго по 175 р. въ годъ. Что касается устройства благороднаго пансіона, то оно было такое же, какъ и у другихъ заведеній того же рода по уставу 1828 года.

Въ 1838 году, Гродненскую гимназію посѣтилъ министръ народнаго просвѣщенія, графъ С. С. Уваровъ. Заимствуемъ подробности о посѣщеніи графомъ Уваровымъ нашей гимназіи изъ «Гродненскихъ губернскихъ Вѣдомостей» (1838 г. № 38) и изъ донесенія директора попечителю Бѣлорусскаго учебнаго округа. 25 августа, послѣ представленія министру всего гимназическаго состава, онъ вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ Сѣверо-западнаго края, княземъ Долгоруковымъ, осматривалъ зданіе гимназіи, ласково говорилъ со многими изъ учениковъ, собранныхъ въ актовой залѣ, и потомъ отправился въ благородный пансіонъ. Графъ пожелалъ присутствовать при обѣдѣ пансіоперовъ, сѣлъ вмѣстѣ съ ними за столъ, отвѣдывалъ отъ каждаго блюда и угощалъ бывшаго съ нимъ князя Долгорукова. Утромъ на слѣдующій день, министръ производилъ въ теченіе 3 часовъ испытаніе ученикамъ всѣхъ классовъ гимназіи, и разсматривалъ нѣкоторыя изъ представленныхъ ему ученическихъ сочиненій.

Законъ Божій, русскій и латинскій языки, исторія и физическая географія были поперемѣнно предметомъ испытанія. Отвѣтами учениковъ министръ остался весьма доволенъ, и, оставляя гимназію, выразилъ свою признательность всему педагогическому совѣту.

Вслѣдъ за посѣщеніемъ графомъ Уваровымъ гимназій Бѣлорусскаго округа, учрежденъ былъ въ Вильнѣ комитетъ для выбора лучшихъ сочиненій, написанныхъ учениками двухъ Виленскихъ, Гродненской и Бѣлостокской, гимназій, съ тѣмъ, чтобы труды эти напечатать. На комитетъ была возложена и раздача медалей за лучшія сочиненія, но не болѣе какъ по одной золотой и по двѣ серебряныхъ на каждую изъ помянутыхъ гимназій. Въ числѣ учениковъ,

тою за каждаго по 175 р. въ годъ. Что касается устройства благороднаго пансіона, то оно было такое же, какъ и у другихъ заведеній того же рода по уставу 1828 года.

Въ 1838 году, Гродненскую гимназію посѣтилъ министръ народнаго просвѣщенія, графъ С. С. Уваровъ. Заимствуемъ подробности о посѣщеніи графомъ Уваровымъ нашей гимназіи изъ «Гродненскихъ губернскихъ Вѣдомостей» (1838 г. № 38) и изъ донесенія директора попечителю Бѣлорусскаго учебнаго округа. 25 августа, послѣ представленія министру всего гимназическаго состава, онъ вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ Сѣверо-западнаго края, княземъ Долгоруковымъ, осматривалъ зданіе гимназіи, ласково говорилъ со многими изъ учениковъ, собранныхъ въ актовой залѣ, и потомъ отправился въ благородный пансіонъ. Графъ пожелалъ присутствовать при обѣдѣ пансіоперовъ, сѣлъ вмѣстѣ съ ними за столъ, отвѣдывалъ отъ каждаго блюда и угощалъ бывшаго съ нимъ князя Долгорукова. Утромъ на слѣдующій день, министръ производилъ въ теченіе 3 часовъ испытаніе ученикамъ всѣхъ классовъ гимназіи, и разсматривалъ нѣкоторыя изъ представленныхъ ему ученическихъ сочиненій.

Законъ Божій, русскій и латинскій языки, исторія и физическая географія были поперемѣнно предметомъ испытанія. Отвѣтами учениковъ министръ остался весьма доволенъ, и, оставляя гимназію, выразилъ свою признательность всему педагогическому совѣту.

Вслѣдъ за посѣщеніемъ графомъ Уваровымъ гимназій Бѣлорусскаго округа, учрежденъ былъ въ Вильнѣ комитетъ для выбора лучшихъ сочиненій, написанныхъ учениками двухъ Виленскихъ, Гродненской и Бѣлостокской, гимназій, съ тѣмъ, чтобы труды эти напечатать. На комитетъ была возложена и раздача медалей за лучшія сочиненія, но не болѣе какъ по одной золотой и по двѣ серебряныхъ на каждую изъ помянутыхъ гимназій. Въ числѣ учениковъ,

удостоенныхъ комитетомъ медалей, были и два ученика Гродненской гимназіи.

Напечатанный экземпляръ «Опытовъ въ русской словесности» воспитанниковъ гимназій Бѣлорусскаго округа былъ поднесенъ графомъ Уваровымъ Императору Николаю I. Государь, удостоивъ принятія книгу, повелѣлъ объявить, 10 августа, 1839 г., какъ начальникамъ и учителямъ названныхъ учебныхъ заведеній, такъ и ученикамъ, принимавшимъ участіе въ изданіи книги, Монаршее благоволеніе.

Высочайшимъ повелѣніемъ 2-го сентября, 1838 года, назначено по 1,000 руб. серебр. въ годъ на стипендіи недостаточнымъ воспитанникамъ Гродненской гимназіи, заслуживающимъ такого поощренія по поведенію и успѣхамъ [1]).

Въ 1839 г. была въ первый разъ установлена плата за ученіе въ Гродненской гимназіи, по 4 р. въ годъ [2]).

Въ томъ же году, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го января, 1839 года, штата [3]), произведены въ гимназіи слѣдующія перемѣны. Число старшихъ учителей было увеличено вторымъ учителемъ математики, назначены вновь младшій учитель географіи и два надзирателя за приходящими учениками, мѣсто же учителя польскаго языка было упразднено и прекращено преподаваніе этого языка. Вмѣстѣ съ тѣмъ были упразднены и мѣста двухъ помощниковъ старшихъ учителей. По новому штату на гимназію было отпускаемо ежегодно по 7,520 руб. Число учениковъ въ гимназіи увеличивалось съ каждымъ годомъ. Постоянное возрастаніе числа учащихся, при тѣснотѣ по-

---

1) Сб распор. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II. стр. 391.

2) Сб. распор. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II. стр. 374.

3) Сб. пост. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II. отд. I, штаты и приложенія, стр. 54.

удостоенныхъ комитетомъ медалей, были и два ученика Гродненской гимназіи.

Напечатанный экземпляръ «Опытовъ въ русской словесности» воспитанниковъ гимназій Бѣлорусскаго округа былъ поднесенъ графомъ Уваровымъ Императору Николаю I. Государь, удостоивъ принятія книгу, повелѣлъ объявить, 10 августа, 1839 г., какъ начальникамъ и учителямъ названныхъ учебныхъ заведеній, такъ и ученикамъ, принимавшимъ участіе въ изданіи книги, Монаршее благоволеніе.

Высочайшимъ повелѣніемъ 2-го сентября, 1838 года, назначено по 1,000 руб. серебр. въ годъ на стипендіи недостаточнымъ воспитанникамъ Гродненской гимназіи, заслуживающимъ такого поощренія по поведенію и успѣхамъ [1]).

Въ 1839 г. была въ первый разъ установлена плата за ученіе въ Гродненской гимназіи, по 4 р. въ годъ [2]).

Въ томъ же году, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го января, 1839 года, штата [3]), произведены въ гимназіи слѣдующія перемѣны. Число старшихъ учителей было увеличено вторымъ учителемъ математики, назначены вновь младшій учитель географіи и два надзирателя за приходящими учениками, мѣсто же учителя польскаго языка было упразднено и прекращено преподаваніе этого языка. Вмѣстѣ съ тѣмъ были упразднены и мѣста двухъ помощниковъ старшихъ учителей. По новому штату на гимназію было отпускаемо ежегодно по 7,520 руб. Число учениковъ въ гимназіи увеличивалось съ каждымъ годомъ. Постоянное возрастаніе числа учащихся, при тѣснотѣ по-

---

1) Сб распор. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II. стр. 391.

2) Сб. распор. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II. стр. 374.

3) Сб. пост. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II. отд. I, штаты и приложенія, стр. 54.

мѣщенія, навело на мысль объ открытіи при гимназіи 4-хъ-класснаго учи..ища. Еще въ 1839 году, сентября 12-го, состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ Гроднѣ 4-хъ-класснаго отдѣленія гимназіи, но по разнымъ причинамъ открытіе его произошло только въ августѣ мѣсяцѣ 1844 года. При этомъ бѣднѣйшіе ученики изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназіи были переведены въ соотвѣтственные классы отдѣленія, для помѣщенія котораго нанятъ былъ близъ гимназіи особый домъ. По Высочайше утвержденному 20-го октября, 1843 года, штату [1]), въ 4 хъ-классное отдѣленіе были назначены: законоучитель римско-католическаго исповѣданія, (ученики православнаго исповѣданія были соединяемы на классы закона Божія съ учениками гимназіи) и 7 учителей—русскаго, латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, исторіи и географіи, математики, и рисованія и чистописанія. На содержаніе 4-хъ-класснаго отдѣленія по этому штату было отпускаемо ежегодно по 2,480 руб. Плата за ученіе въ 4-хъ-классномъ отдѣленіи была установлена по 3 рубля въ годъ [2]). Но уже въ слѣдующемъ 1845 году плата за ученіе въ гимназіи, а вмѣстѣ и въ 4-хъ-классномъ отдѣленіи была возвышена до 5 р. [3]).

Въ 1845 году была устроена въ Гроднѣ общая квартира для учениковъ гимназіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ гимназическаго начальства. Чтобы устранить конкуренцію частныхъ квартиръ, плата за содержаніе на общей ученической квартирѣ была положена весьма низкая, и затѣмъ помѣщеніе на общей квартирѣ сдѣлано, за немногими

---

[1]) Сб. пост. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II, штаты и приложенія, стр. 26.

[2]) Сб. расп. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II, стр. 524.

[3]) Сб. расп. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II, стр. 818.

мѣщенія, навело на мысль объ открытіи при гимназіи 4-хъ-класснаго училища. Еще въ 1839 году, сентября 12-го, состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ Гроднѣ 4-хъ-класснаго отдѣленія гимназіи, но по разнымъ причинамъ открытіе его произошло только въ августѣ мѣсяцѣ 1844 года. При этомъ бѣднѣйшіе ученики изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназіи были переведены въ соотвѣтственные классы отдѣленія, для помѣщенія котораго нанятъ былъ близъ гимназіи особый домъ. По Высочайше утвержденному 20-го октября, 1843 года, штату [1]), въ 4 хъ-классное отдѣленіе были назначены: законоучитель римско-католическаго исповѣданія, (ученики православнаго исповѣданія были соединяемы на классы закона Божія съ учениками гимназіи) и 7 учителей—русскаго, латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, исторіи и географіи, математики, и рисованія и чистописанія. На содержаніе 4-хъ-класснаго отдѣленія по этому штату было отпускаемо ежегодно по 2,480 руб. Плата за ученіе въ 4-хъ-классномъ отдѣленіи была установлена по 3 рубля въ годъ [2]). Но уже въ слѣдующемъ 1845 году плата за ученіе въ гимназіи, а вмѣстѣ и въ 4-хъ-классномъ отдѣленіи была возвышена до 5 р. [3]).

Въ 1845 году была устроена въ Гроднѣ общая квартира для учениковъ гимназіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ гимназическаго начальства. Чтобы устранить конкуренцію частныхъ квартиръ, плата за содержаніе на общей ученической квартирѣ была положена весьма низкая, и затѣмъ помѣщеніе на общей квартирѣ сдѣлано, за немногими

---

[1]) Сб. пост. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II, штаты и приложенія, стр. 26.

[2]) Сб. расп. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II, стр. 524.

[3]) Сб. расп. по министерству народнаго просвѣщенія, Т. II, стр. 818.

исключеніями, обязательнымъ для всѣхъ воспитанниковъ, нуждавшихся въ наемныхъ квартирахъ.

Въ томъ же году было прекращено въ гимназіи преподаваніе статистики, а въ замѣнъ того усилено преподаваніе исторіи, географіи и математики. Съ 1850 года преподаваніе латинскаго языка ограничено 4 высшими классами (въ томъ же году прекращено преподаваніе латинскаго языка и въ 4-хъ-классномъ отдѣленіи), а одинъ изъ преподавателей этого предмета оставленъ за штатомъ. Тогда же было введено преподаваніе законовѣдѣнія въ трехъ высшихъ классахъ, для чего назначенъ особый старшій учитель, а въ 1852 г., началось преподаваніе и естественныхъ наукъ.

17-го октября, 1856 года, произвелъ ревизію гимназіи министръ народнаго просвѣщенія, А. С. Норовъ.

Ревизія продолжалась отъ $8\frac{1}{2}$ до 12 часовъ, и состояла въ слѣдующемъ. Послѣ осмотра гимназическаго зданія, библіотеки и кабинетовъ, при чемъ министръ остался вполнѣ доволенъ найденнымъ порядкомъ, началось испытаніе учениковъ. Ученикамъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназіи былъ произведенъ экзаменъ устный и письменный, ученикамъ 3-хъ высшихъ—только устный.

По распоряженію министра, ученики 4-хъ класснаго отдѣленія на этотъ день были соединены съ учениками соотвѣтственныхъ классовъ гимназіи.

Ученики соединенныхъ классовъ писали подъ диктовку, при чемъ ошибки, сдѣланныя учениками гимназіи, были исправляемы воспитанниками 4-хъ-класснаго отдѣленія, а ошибки послѣднихъ—учениками гимназіи. По каждому изъ предметовъ гимназическаго курса было спрошено нѣсколько учениковъ. Результаты испытаній по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ исторіи и французскаго языка, были найдены министромъ вообще удовлетворительными.

исключеніями, обязательнымъ для всѣхъ воспитанниковъ, нуждавшихся въ наемныхъ квартирахъ.

Въ томъ же году было прекращено въ гимназіи преподаваніе статистики, а въ замѣнъ того усилено преподаваніе исторіи, географіи и математики. Съ 1850 года преподаваніе латинскаго языка ограничено 4 высшими классами (въ томъ же году прекращено преподаваніе латинскаго языка и въ 4-хъ-классномъ отдѣленіи), а одинъ изъ преподавателей этого предмета оставленъ за штатомъ. Тогда же было введено преподаваніе законовѣдѣнія въ трехъ высшихъ классахъ, для чего назначенъ особый старшій учитель, а въ 1852 г., началось преподаваніе и естественныхъ наукъ.

17-го октября, 1856 года, произвелъ ревизію гимназіи министръ народнаго просвѣщенія, А. С. Норовъ.

Ревизія продолжалась отъ $8\frac{1}{2}$ до 12 часовъ, и состояла въ слѣдующемъ. Послѣ осмотра гимназическаго зданія, библіотеки и кабинетовъ, при чемъ министръ остался вполнѣ доволенъ найденнымъ порядкомъ, началось испытаніе учениковъ. Ученикамъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназіи былъ произведенъ экзаменъ устный и письменный, ученикамъ 3-хъ высшихъ—только устный.

По распоряженію министра, ученики 4-хъ класснаго отдѣленія на этотъ день были соединены съ учениками соотвѣтственныхъ классовъ гимназіи.

Ученики соединенныхъ классовъ писали подъ диктовку, при чемъ ошибки, сдѣланныя учениками гимназіи, были исправляемы воспитанниками 4-хъ-класснаго отдѣленія, а ошибки послѣднихъ—учениками гимназіи. По каждому изъ предметовъ гимназическаго курса было спрошено нѣсколько учениковъ. Результаты испытаній по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ исторіи и французскаго языка, были найдены министромъ вообще удовлетворительными.

Въ особенности министръ остался доволенъ успѣхами учениковъ низшихъ классовъ въ русскомъ языкѣ.

Въ донесеніи директора попечителю Виленскаго округа сказано, что министръ цѣловалъ многихъ учениковъ и нѣсколько разъ благодарилъ преподавателя русскаго языка въ низшихъ классахъ. При оставленіи гимназіи, министръ, обратясь къ преподавателямъ сказалъ: «Благодарю васъ господа, за ваши труды и найденные мною успѣхи учениковъ, благодарю, но за исторію не благодарю.»

Результатомъ ревизіи было закрытіе въ слѣдующемъ 51 году, 4-хъ-класснаго отдѣленія, которое признано министромъ безполезнымъ, какъ по малому числу учащихся, такъ и по слабымъ ихъ успѣхамъ.

При осмотрѣ общихъ ученическихъ квартиръ, которыя были устроены въ Виленскомъ учебномъ округѣ, министръ замѣтилъ, что квартиры эти нисколько не соотвѣтствуютъ требованіямъ воспитательнаго заведенія, по этому имъ было исходатайствовано Высочайшее повелѣніе (12-ноября 1856 года), которымъ предоставлено на волю родителей помѣщеніе дѣтей на общихъ ученическихъ квартирахъ.

Вслѣдъ затѣмъ дозволено было открывать ученическія квартиры частнымъ лицамъ свѣтскаго званія, каждый разъ съ разрѣшенія и подъ строгой отвѣтственностію училищнаго начальства. Число учениковъ въ общей ученической квартирѣ, послѣ этого распоряженія, стало быстро уменьшаться, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1858 году, квартира была закрыта. Съ 1857 г. возобновлено преподаваніе польскаго языка въ нашей гимназіи и тогда же былъ назначенъ учитель этого языка.

По штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 19 апрѣля, 1859 года, увеличено содержаніе учителямъ гимназіи. Съ этого времени на Гродненскую гимназію было отпускаемо ежегодно по 12,420 руб.

Такъ какъ послѣ закрытія 4-хъ-класснаго отдѣленія,

Въ особенности министръ остался доволенъ успѣхами учениковъ низшихъ классовъ въ русскомъ языкѣ.

Въ донесеніи директора попечителю Виленскаго округа сказано, что министръ цѣловалъ многихъ учениковъ и нѣсколько разъ благодарилъ преподавателя русскаго языка въ низшихъ классахъ. При оставленіи гимназіи, министръ, обратясь къ преподавателямъ сказалъ: «Благодарю васъ господа, за ваши труды и найденные мною успѣхи учениковъ, благодарю, но за исторію не благодарю.»

Результатомъ ревизіи было закрытіе въ слѣдующемъ 51 году, 4-хъ-класснаго отдѣленія, которое признано министромъ безполезнымъ, какъ по малому числу учащихся, такъ и по слабымъ ихъ успѣхамъ.

При осмотрѣ общихъ ученическихъ квартиръ, которыя были устроены въ Виленскомъ учебномъ округѣ, министръ замѣтилъ, что квартиры эти нисколько не соотвѣтствуютъ требованіямъ воспитательнаго заведенія, по этому имъ было исходатайствовано Высочайшее повелѣніе (12-ноября 1856 года), которымъ предоставлено на волю родителей помѣщеніе дѣтей на общихъ ученическихъ квартирахъ.

Вслѣдъ затѣмъ дозволено было открывать ученическія квартиры частнымъ лицамъ свѣтскаго званія, каждый разъ съ разрѣшенія и подъ строгой отвѣтственностію училищнаго начальства. Число учениковъ въ общей ученической квартирѣ, послѣ этого распоряженія, стало быстро уменьшаться, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1858 году, квартира была закрыта. Съ 1857 г. возобновлено преподаваніе польскаго языка въ нашей гимназіи и тогда же былъ назначенъ учитель этого языка.

По штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 19 апрѣля, 1859 года, увеличено содержаніе учителямъ гимназіи. Съ этого времени на Гродненскую гимназію было отпускаемо ежегодно по 12,420 руб.

Такъ какъ послѣ закрытія 4-хъ-класснаго отдѣленія,

бывшіе въ немъ ученики были переведены въ гимназію, то помѣщеніе низшихъ классовъ оказалось тѣснымъ. Вслѣдствіе этого, въ 1860 году, произведена вновь капитальная передѣлка зданія гимназіи, на что было ассигновано, считая въ этомъ числѣ и расходъ на исправленія въ зданіи благороднаго пансіона, 21,850 руб.

Послѣ этой передѣлки гимназія получила тотъ видъ, въ какомъ она существуетъ до сихъ поръ.

Во время передѣлокъ, производившихся въ гимназическомъ зданіи, 4-го октября, 1860 года, Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ удостоить Гродненскую гимназію Своимъ посѣщеніемъ и осмотрѣть зданіе гимназіи и благороднаго пансіона.

Въ 1862 году, былъ закрытъ благородный пансіонъ при Гродненской гимназіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го августа, этого года, а въ 1864 году закрытъ и приготовительный классъ.

Мы говорили до сихъ поръ объ однѣхъ внѣшнихъ перемѣнахъ въ гимназіи, не касаясь почти ея внутренней жизни. Для сужденія о дѣятельности заведенія, въ теченіе первыхъ 30 лѣтъ его существованія, обратимся къ отчетамъ директоровъ о состояніи гимназіи за это время и къ протоколамъ педагогическаго совѣта. Тѣ и другіе весьма бѣдны данными по вопросамъ чисто педагогическаго свойства. Въ отчетахъ, кромѣ цифръ, встрѣчаются по большей части одни только общія фразы. Такъ, напримѣръ, въ отчетѣ за 40-й годъ, сказано: «Къ улучшенію состоянія учащихся въ нравственномъ, физическомъ и другихъ отношеніяхъ приняты были всѣ возможные способы и распоряженія въ классѣ и внѣ оныхъ.» Но какіе это были способы и распоряженія, объ этомъ мы ничего не нашли ни въ отчетѣ, ни въ протоколахъ педагогическаго совѣта за этотъ годъ. Въ отчетѣ за 45 годъ подъ рубрикой «Распоряженія къ улучшенію состоянія учащихся» сказано, что «въ на-

бывшіе въ немъ ученики были переведены въ гимназію, то помѣщеніе низшихъ классовъ оказалось тѣснымъ. Вслѣдствіе этого, въ 1860 году, произведена вновь капитальная передѣлка зданія гимназіи, на что было ассигновано, считая въ этомъ числѣ и расходъ на исправленія въ зданіи благороднаго пансіона, 21,850 руб.

Послѣ этой передѣлки гимназія получила тотъ видъ, въ какомъ она существуетъ до сихъ поръ.

Во время передѣлокъ, производившихся въ гимназическомъ зданіи, 4-го октября, 1860 года, Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ удостоить Гродненскую гимназію Своимъ посѣщеніемъ и осмотрѣть зданіе гимназіи и благороднаго пансіона.

Въ 1862 году, былъ закрытъ благородный пансіонъ при Гродненской гимназіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го августа, этого года, а въ 1864 году закрытъ и приготовительный классъ.

Мы говорили до сихъ поръ объ однѣхъ внѣшнихъ перемѣнахъ въ гимназіи, не касаясь почти ея внутренней жизни. Для сужденія о дѣятельности заведенія, въ теченіе первыхъ 30 лѣтъ его существованія, обратимся къ отчетамъ директоровъ о состояніи гимназіи за это время и къ протоколамъ педагогическаго совѣта. Тѣ и другіе весьма бѣдны данными по вопросамъ чисто педагогическаго свойства. Въ отчетахъ, кромѣ цифръ, встрѣчаются по большей части одни только общія фразы. Такъ, напримѣръ, въ отчетѣ за 40-й годъ, сказано: «Къ улучшенію состоянія учащихся въ нравственномъ, физическомъ и другихъ отношеніяхъ приняты были всѣ возможные способы и распоряженія въ классѣ и внѣ оныхъ.» Но какіе это были способы и распоряженія, объ этомъ мы ничего не нашли ни въ отчетѣ, ни въ протоколахъ педагогическаго совѣта за этотъ годъ. Въ отчетѣ за 45 годъ подъ рубрикой «Распоряженія къ улучшенію состоянія учащихся» сказано, что «въ на-

дзоръ за нравственностью учениковъ гимназіи, соблюдаемы были тотъ же порядокъ и та же бдительность, какъ и въ прошломъ году», и больше ничего.

Фраза эта повторяется нѣсколько лѣтъ сряду, хотя въ отчетахъ за прежніе годы ни о какихъ мѣрахъ наблюденія не упоминается.

Изъ отчетовъ за первые годы существованія гимназіи видно, что ученики, за неимѣніемъ руководствъ, учились по запискамъ, которыя составлялись на урокахъ, на что уходило много класснаго времени.

Хотя въ отчетахъ директоровъ о дѣятельности педагогическаго совѣта и попадаются мѣста въ родѣ слѣдующихъ: «въ продолженіи года во многихъ собраніяхъ онаго (т. е совѣта гимназіи), хотя и не по сему единственно поводу происходившихъ, всегда разсуждаемо было о введеніи такого надзора за учениками, который бы какъ можно болѣе по. своимъ цѣлямъ подходилъ къ родительскому», но изъ сохранившихся протоколовъ педагогическаго совѣта вовсе не видно, чтобы тамъ велись подобныя разсужденія. Совѣтъ собирался очень рѣдко, и то, почти исключительно, для повѣрки суммъ или для испытанія частныхъ лицъ на различныя званія. Бывали, правда, въ концѣ года засѣданія для производства выпускныхъ экзаменовъ и для опредѣленія переводовъ учениковъ гимназіи изъ класса въ классъ, но въ протоколахъ о такихъ засѣданіяхъ, нѣтъ ничего кромѣ балловъ и именъ учениковъ. Нѣкоторые протоколы не были даже подписываемы членами совѣта. Изъ протоколовъ совѣта видно, что выпускныя испытанія въ 30 и 40-выхъ годахъ, были производимы безъ промежутковъ по 2 раза въ день, утромъ и послѣ обѣда; видно, что при этомъ писались сочиненія на латинскомъ и новѣйшихъ языкахъ. Переводы учениковъ изъ класса въ классъ происходили въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Учебный годъ заканчивался актомъ, на которомъ учителями гимназіи произносились рѣчи.

дзоръ за нравственностью учениковъ гимназіи, соблюдаемы были тотъ же порядокъ и та же бдительность, какъ и въ прошломъ году», и больше ничего.

Фраза эта повторяется нѣсколько лѣтъ сряду, хотя въ отчетахъ за прежніе годы ни о какихъ мѣрахъ наблюденія не упоминается.

Изъ отчетовъ за первые годы существованія гимназіи видно, что ученики, за неимѣніемъ руководствъ, учились по запискамъ, которыя составлялись на урокахъ, на что уходило много класснаго времени.

Хотя въ отчетахъ директоровъ о дѣятельности педагогическаго совѣта и попадаются мѣста въ родѣ слѣдующихъ: «въ продолженіи года во многихъ собраніяхъ онаго (т. е совѣта гимназіи), хотя и не по сему единственно поводу происходившихъ, всегда разсуждаемо было о введеніи такого надзора за учениками, который бы какъ можно болѣе по. своимъ цѣлямъ подходилъ къ родительскому», но изъ сохранившихся протоколовъ педагогическаго совѣта вовсе не видно, чтобы тамъ велись подобныя разсужденія. Совѣтъ собирался очень рѣдко, и то, почти исключительно, для повѣрки суммъ или для испытанія частныхъ лицъ на различныя званія. Бывали, правда, въ концѣ года засѣданія для производства выпускныхъ экзаменовъ и для опредѣленія переводовъ учениковъ гимназіи изъ класса въ классъ, но въ протоколахъ о такихъ засѣданіяхъ, нѣтъ ничего кромѣ балловъ и именъ учениковъ. Нѣкоторые протоколы не были даже подписываемы членами совѣта. Изъ протоколовъ совѣта видно, что выпускныя испытанія въ 30 и 40-выхъ годахъ, были производимы безъ промежутковъ по 2 раза въ день, утромъ и послѣ обѣда; видно, что при этомъ писались сочиненія на латинскомъ и новѣйшихъ языкахъ. Переводы учениковъ изъ класса въ классъ происходили въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Учебный годъ заканчивался актомъ, на которомъ учителями гимназіи произносились рѣчи.

Изъ отчетовъ за нѣкоторые годы видно, что въ гимназіи велись метеорологическія наблюденія и свѣдѣнія объ нихъ были сообщаемы академіи наукъ. Далѣе, въ отчетахъ 50-ыхъ годовъ, мы нашли, что ученическія квартиры были часто посѣщаемы инспекторомъ и надзирателями. Въ отчетѣ за 45 годъ сказано, что при посѣщеніи квартиръ «было строжайше наблюдаемо, чтобы между книгами и принадлежностями учениковъ не было допускаемо ничего, несоотвѣтственнаго ихъ понятію и званію».

Ученики благороднаго пансіона, а также жившіе на общей ученической квартирѣ, не были отпускаемы изъ дому иначе, какъ съ выдачей имъ каждый разъ новаго билета.

Въ холодные и ненастные дни малолѣтніе ученики, не имѣвшіе теплой одежды, освобождались отъ хожденія въ классъ.

Относительно благороднаго пансіона часто встрѣчаются фразы, въ родѣ слѣдующей: «не смотря на непомѣрную дороговизну, при строгой и благоразумной разсчетливости и добросовѣстной бережливости, воспитанники пользовались надлежащими выгодами».

Вотъ данныя, которыя извлекли мы изъ документовъ, относящихся къ этому періоду существованія гимназіи. Судить на основаніи такихъ данныхъ о характерѣ педагогической дѣятельности заведенія и объ ея успѣхахъ—трудно, но нельзя не сказать, что при чтеніи вышеизложеннаго невольно бросается въ глаза безучастное отношеніе педагоговъ того времени къ своему дѣлу и одно только формальное выполненіе лежавшихъ на нихъ обязанностей. Тѣмъ не менѣе, въ отчетахъ того времени всѣ члены учебной корпораціи постоянно аттестуются отлично. Такъ, въ отчетѣ за 46 годъ сказано: «изъ чиновниковъ дирекціи заслуживаютъ, преимущественно предъ прочими, благосклоннаго вниманія начальства инспекторъ и всѣ учители Гродненской гимназіи;» «трудно указать», говорится далѣе, на

Изъ отчетовъ за нѣкоторые годы видно, что въ гимназіи велись метеорологическія наблюденія и свѣдѣнія объ нихъ были сообщаемы академіи наукъ. Далѣе, въ отчетахъ 50-ыхъ годовъ, мы нашли, что ученическія квартиры были часто посѣщаемы инспекторомъ и надзирателями. Въ отчетѣ за 45 годъ сказано, что при посѣщеніи квартиръ «было строжайше наблюдаемо, чтобы между книгами и принадлежностями учениковъ не было допускаемо ничего, несоотвѣтственнаго ихъ понятію и званію».

Ученики благороднаго пансіона, а также жившіе на общей ученической квартирѣ, не были отпускаемы изъ дому иначе, какъ съ выдачей имъ каждый разъ новаго билета.

Въ холодные и ненастные дни малолѣтніе ученики, не имѣвшіе теплой одежды, освобождались отъ хожденія въ классъ.

Относительно благороднаго пансіона часто встрѣчаются фразы, въ родѣ слѣдующей: «не смотря на непомѣрную дороговизну, при строгой и благоразумной разсчетливости и добросовѣстной бережливости, воспитанники пользовались надлежащими выгодами».

Вотъ данныя, которыя извлекли мы изъ документовъ, относящихся къ этому періоду существованія гимназіи. Судить на основаніи такихъ данныхъ о характерѣ педагогической дѣятельности заведенія и объ ея успѣхахъ—трудно, но нельзя не сказать, что при чтеніи вышеизложеннаго невольно бросается въ глаза безучастное отношеніе педагоговъ того времени къ своему дѣлу и одно только формальное выполненіе лежавшихъ на нихъ обязанностей. Тѣмъ не менѣе, въ отчетахъ того времени всѣ члены учебной корпораціи постоянно аттестуются отлично. Такъ, въ отчетѣ за 46 годъ сказано: «изъ чиновниковъ дирекціи заслуживаютъ, преимущественно предъ прочими, благосклоннаго вниманія начальства инспекторъ и всѣ учители Гродненской гимназіи;» «трудно указать», говорится далѣе, на

достойнѣйшаго изъ нихъ; они всѣ съ прекрасными достоинствами».

Въ первые годы существованія гимназіи воспитаніе въ ней шло въ русскомъ духѣ, чему много способствовало назначеніе учителей русскаго происхожденія и исключеніе польскаго языка изъ программы гимназіи. Но русскія начала въ гимназіи мало по малу стали снова уступать мѣсто польскому вліянію. Изъ отчетовъ сороковыхъ годовъ видно, что большинство педагогическаго штата гимназіи состояло тогда изъ лицъ русскаго происхожденія, но къ концу пятидесятыхъ годовъ ихъ оставалось въ гимназіи только 4 (директоръ и 3 учители).

Польское вліяніе усилилось со времени вторичнаго введенія польскаго языка въ курсъ гимназическихъ предметовъ, въ 57 году. Печальные результаты этого вліянія, при отсутствіи серьезнаго воспитанія, обнаружились въ 62 и 63 годахъ, когда многіе ученики гимназіи приняли участіе сперва въ политическихъ демонстраціяхъ, начавшихся въ краѣ, а потомъ и въ мятежѣ. Изъ дѣлъ гимназіи видно, что въ теченіе одного 63 года выбыло изъ гимназіи 206 человѣкъ.

Съ 64 года гимназія наша вступаетъ въ новую фазу развитія. Въ теченіе послѣднихъ 8-ми лѣтъ она пережила нѣсколько замѣчательныхъ реформъ, измѣнившихъ самыя основы воспитанія въ гимназіи и которыя составятъ эпоху въ ея исторіи. Но говорить о дѣятельности гимназіи въ этомъ послѣднемъ періодѣ, по близости къ нашему времени, мы не находимъ удобнымъ. Ограничимся только перечнемъ важнѣйшихъ событій, пережитыхъ гимназіей за послѣднее 8-ми-лѣтіе.

Въ 1864 году всѣ учители польскаго происхожденія были замѣнены, вызванными на службу въ нашъ край, русскими людьми. Съ этого времени въ гимназіи прочно утвердилось чисто русское направленіе.

Въ слѣдующемъ 1865 году гимназія наша была пре-

достойнѣйшаго изъ нихъ; они всѣ съ прекрасными достоинствами».

Въ первые годы существованія гимназіи воспитаніе въ ней шло въ русскомъ духѣ, чему много способствовало назначеніе учителей русскаго происхожденія и исключеніе польскаго языка изъ программы гимназіи. Но русскія начала въ гимназіи мало по малу стали снова уступать мѣсто польскому вліянію. Изъ отчетовъ сороковыхъ годовъ видно, что большинство педагогическаго штата гимназіи состояло тогда изъ лицъ русскаго происхожденія, но къ концу пятидесятыхъ годовъ ихъ оставалось въ гимназіи только 4 (директоръ и 3 учители).

Польское вліяніе усилилось со времени вторичнаго введенія польскаго языка въ курсъ гимназическихъ предметовъ, въ 57 году. Печальные результаты этого вліянія, при отсутствіи серьезнаго воспитанія, обнаружились въ 62 и 63 годахъ, когда многіе ученики гимназіи приняли участіе сперва въ политическихъ демонстраціяхъ, начавшихся въ краѣ, а потомъ и въ мятежѣ. Изъ дѣлъ гимназіи видно, что въ теченіе одного 63 года выбыло изъ гимназіи 206 человѣкъ.

Съ 64 года гимназія наша вступаетъ въ новую фазу развитія. Въ теченіе послѣднихъ 8-ми лѣтъ она пережила нѣсколько замѣчательныхъ реформъ, измѣнившихъ самыя основы воспитанія въ гимназіи и которыя составятъ эпоху въ ея исторіи. Но говорить о дѣятельности гимназіи въ этомъ послѣднемъ періодѣ, по близости къ нашему времени, мы не находимъ удобнымъ. Ограничимся только перечнемъ важнѣйшихъ событій, пережитыхъ гимназіей за послѣднее 8-ми-лѣтіе.

Въ 1864 году всѣ учители польскаго происхожденія были замѣнены, вызванными на службу въ нашъ край, русскими людьми. Съ этого времени въ гимназіи прочно утвердилось чисто русское направленіе.

Въ слѣдующемъ 1865 году гимназія наша была пре-

образована, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1864 года устава, въ классическую гимназію съ двумя древними языками. Наконецъ, рядъ реформъ завершился новымъ преобразованіемъ гимназіи по Высочайше утвержденному 20-го іюля 1871 года уставу гимназій и прогимназій,

Излишне говорить о важномъ значеніи послѣдней реформы въ жизни нашей гимназіи, какъ и въ исторіи просвѣщенія въ Россіи; но нельзя не упомянуть о замѣтномъ уже и теперь въ нашей гимназіи благодѣтельномъ вліяніи институтства классныхъ наставниковъ, дарованнаго новымъ уставомъ. Послѣ введенія реформъ 71 года, совѣтъ гимназіи ходатайствовалъ, установленнымъ порядкомъ, о дозволеніи поставить въ актовой залѣ гимназіи портретъ его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія, виновника реформы, и учредить при Гродненской гимназіи стипендію имени графа Димитрія Андреевича Толстаго

На вышеозначенное ходатайство совѣта послѣдовало, 30 сентября 1871 года, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Вслѣдъ за введеніемъ новаго устава въ 71 году, г. попечитель Виленскаго учебнаго округа произвелъ ревизію гимназіи, продолжавшуюся съ 4 по 10 ноября. Результатомъ ревизіи былъ рядъ указаній по вопросамъ дидактики, сдѣланныхъ г. попечителемъ, которые были приняты совѣтомъ къ исполненію и руководству.

Мы не можемъ не сказать въ заключеніе, что въ послѣдніе 8 лѣтъ существованія гимназіи въ ней замѣчается небывалая прежде дѣятельность, а съ реформой 1871 года является и единство въ стремленіяхъ членовъ учебной корпораціи къ разрѣшенію великой задачи воспитанія. Если мы сравнимъ неустанную работу послѣднихъ годовъ съ застоемъ прежняго времени, намъ останется только порадоваться за будущее нашей гимназіи.

образована, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1864 года устава, въ классическую гимназію съ двумя древними языками. Наконецъ, рядъ реформъ завершился новымъ преобразованіемъ гимназіи по Высочайше утвержденному 20-го іюля 1871 года уставу гимназій и прогимназій,

Излишне говорить о важномъ значеніи послѣдней реформы въ жизни нашей гимназіи, какъ и въ исторіи просвѣщенія въ Россіи; но нельзя не упомянуть о замѣтномъ уже и теперь въ нашей гимназіи благодѣтельномъ вліяніи институтства классныхъ наставниковъ, дарованнаго новымъ уставомъ. Послѣ введенія реформъ 71 года, совѣтъ гимназіи ходатайствовалъ, установленнымъ порядкомъ, о дозволеніи поставить въ актовой залѣ гимназіи портретъ его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія, виновника реформы, и учредить при Гродненской гимназіи стипендію имени графа Димитрія Андреевича Толстаго

На вышеозначенное ходатайство совѣта послѣдовало, 30 сентября 1871 года, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Вслѣдъ за введеніемъ новаго устава въ 71 году, г. попечитель Виленскаго учебнаго округа произвелъ ревизію гимназіи, продолжавшуюся съ 4 по 10 ноября. Результатомъ ревизіи былъ рядъ указаній по вопросамъ дидактики, сдѣланныхъ г. попечителемъ, которые были приняты совѣтомъ къ исполненію и руководству.

Мы не можемъ не сказать въ заключеніе, что въ послѣдніе 8 лѣтъ существованія гимназіи въ ней замѣчается небывалая прежде дѣятельность, а съ реформой 1871 года является и единство въ стремленіяхъ членовъ учебной корпораціи къ разрѣшенію великой задачи воспитанія. Если мы сравнимъ неустанную работу послѣднихъ годовъ съ застоемъ прежняго времени, намъ останется только порадоваться за будущее нашей гимназіи.

КОВЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Высочайшимъ указомъ, отъ 20-го Октября 1843 года, данным Правительствующему Сенату, повелѣно было находящуюся въ мѣстечкѣ Крожахъ, россіенскаго уѣзда, гимназію перевесть въ г. Ковну, и Крожской гимназіи, переименованной въ Ковенскую губернскую гимназію, данъ былъ новый штатъ. Высочайшимъ распоряженіемъ, отъ 20-го Октября 1843 года, педагогическая дѣятельность вновь открывавшейся Ковенской гимназіи приведена была въ связь съ исторіею гимназіи Крожской.

Время основанія іезуитской коллегіи и высшей школы въ Крожахъ, изъ которой потомъ возникла Крожская гимназія относится къ началу XVII столѣтія. Высшая іезуитская школа въ Крожахъ была основана знаменитымъ Яномъ-Карломъ Ходкевичемъ въ 1616 году. Ближайшимъ поводомъ основанія ея, надо полагать, было распространившееся на Литвѣ реформаціонное ученіе. Въ первой половинѣ XVI столѣтія въ земляхъ собственно польскихъ и въ Литвѣ ученіе Лютера съ его послѣдующими развѣтвленіями дѣлало значительные успѣхи. Городъ Данцигъ, тогда чисто протестантскій, былъ мѣстомъ откуда исходили на Литву кальвинизмъ и соціанизмъ, со множествомъ другихъ вѣроисповѣдныхъ тол-

КОВЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Высочайшимъ указомъ, отъ 20-го Октября 1843 года, данным Правительствующему Сенату, повелѣно было находящуюся въ мѣстечкѣ Крожахъ, россіенскаго уѣзда, гимназію перевесть въ г. Ковну, и Крожской гимназіи, переименованной въ Ковенскую губернскую гимназію, данъ былъ новый штатъ. Высочайшимъ распоряженіемъ, отъ 20-го Октября 1843 года, педагогическая дѣятельность вновь открывавшейся Ковенской гимназіи приведена была въ связь съ исторіею гимназіи Крожской.

Время основанія іезуитской коллегіи и высшей школы въ Крожахъ, изъ которой потомъ возникла Крожская гимназія относится къ началу XVII столѣтія. Высшая іезуитская школа въ Крожахъ была основана знаменитымъ Яномъ-Карломъ Ходкевичемъ въ 1616 году. Ближайшимъ поводомъ основанія ея, надо полагать, было распространившееся на Литвѣ реформаціонное ученіе. Въ первой половинѣ XVI столѣтія въ земляхъ собственно польскихъ и въ Литвѣ ученіе Лютера съ его послѣдующими развѣтвленіями дѣлало значительные успѣхи. Городъ Данцигъ, тогда чисто протестантскій, былъ мѣстомъ откуда исходили на Литву кальвинизмъ и соціанизмъ, со множествомъ другихъ вѣроисповѣдныхъ тол-

ковъ. Всѣ эти ученія распространялись съ удивительною быстротою, увлекая не только мірянъ, но и лицъ изъ среды самаго католическаго духовенства. Послѣднее, въ лицѣ высшихъ своихъ представителей, должно было озаботиться изысканіемъ мѣръ для удержанія быстраго наплыва протестантизма. Высшее католическое духовенство понимало, что лучшимъ средствомъ противъ усиленія реформаціи было возвышеніе уровня собственнаго образованія и распространеніе образованности, въ строго-католическомъ духѣ, среди народа, почему и обратилось за помощью къ ордену іезуитовъ. Здѣсь, вѣроятно, лежитъ причина возникновенія Крожской школы и отдачи ее въ распоряженіе іезуитскаго ордена.

По примѣру іезуитскихъ школъ того времени, Крожская школа находилась подъ непосредственнымъ управленіемъ *ректора,* избиравшагося изъ лучшихъ преподавателей, въ помощь которому данъ былъ *префектъ,* наблюдавшій за точнымъ выполненіемъ школьнаго устава и слѣдившій за уро

ками преподавателей. Іезуитская школа въ Крожахъ, по примѣру школъ большихъ городовъ, состояла изъ пяти классовъ; сверхъ того, при ней были еще два высшіе класса—философскій и богословскій. Три низшіе класса были Infima, Grammatica и Sintaxis, два средніе Po˙sis и Rhetorica. При школѣ существовалъ конвиктъ для бѣдной шляхты, учрежденный въ 1634 году Ейрагольскимъ тіуномъ Петромъ Шукштою. Достаточно извѣстенъ внутренній строй іезуитскихъ школъ, господствовавшій въ нихъ методъ преподаванія и совокупные плоды того и другого. Въ Польшѣ и Литвѣ, въ половинѣ XVIII столѣтія, іезуитская школьная система рушилась и замѣнена была новою, болѣе сообразною съ духомъ времени системою обученія и воспитанія. Главными виновниками паденія прежней системы іезуитскаго обученія были монахи—піарпеты и знаменитый Конарскій. По уничтоженіи іезуитскаго ордена, для устройства іезуитскихъ школъ и вообще для веденія народнаго образованія учреждена была Варшавскимъ сеймомъ *Эдукаціонная коммиссія,*

ковъ. Всѣ эти ученія распространялись съ удивительною быстротою, увлекая не только мірянъ, но и лицъ изъ среды самаго католическаго духовенства. Послѣднее, въ лицѣ высшихъ своихъ представителей, должно было озаботиться изысканіемъ мѣръ для удержанія быстраго наплыва протестантизма. Высшее католическое духовенство понимало, что лучшимъ средствомъ противъ усиленія реформаціи было возвышеніе уровня собственнаго образованія и распространеніе образованности, въ строго-католическомъ духѣ, среди народа, почему и обратилось за помощью къ ордену іезуитовъ. Здѣсь, вѣроятно, лежитъ причина возникновенія Крожской школы и отдачи ее въ распоряженіе іезуитскаго ордена.

По примѣру іезуитскихъ школъ того времени, Крожская школа находилась подъ непосредственнымъ управленіемъ *ректора,* избиравшагося изъ лучшихъ преподавателей, въ помощь которому данъ былъ *префектъ,* наблюдавшій за точнымъ выполненіемъ школьнаго устава и слѣдившій за уро

ками преподавателей. Іезуитская школа въ Крожахъ, по примѣру школъ большихъ городовъ, состояла изъ пяти классовъ; сверхъ того, при ней были еще два высшіе класса—философскій и богословскій. Три низшіе класса были Infima, Grammatica и Sintaxis, два средніе Po˙sis и Rhetorica. При школѣ существовалъ конвиктъ для бѣдной шляхты, учрежденный въ 1634 году Ейрагольскимъ тіуномъ Петромъ Шукштою. Достаточно извѣстенъ внутренній строй іезуитскихъ школъ, господствовавшій въ нихъ методъ преподаванія и совокупные плоды того и другого. Въ Польшѣ и Литвѣ, въ половинѣ XVIII столѣтія, іезуитская школьная система рушилась и замѣнена была новою, болѣе сообразною съ духомъ времени системою обученія и воспитанія. Главными виновниками паденія прежней системы іезуитскаго обученія были монахи—піарпеты и знаменитый Конарскій. По уничтоженіи іезуитскаго ордена, для устройства іезуитскихъ школъ и вообще для веденія народнаго образованія учреждена была Варшавскимъ сеймомъ *Эдукаціонная коммиссія,*

которая дѣятельно занялась устройствомъ школъ. Вся Польша, въ учебномъ отношеніи, раздѣлена была на 9 округовъ, изъ которыхъ четыре были въ Литвѣ: литовскій, новогрудскій, жмудскій и подлясскій. Въ каждомъ округѣ была учреждена одна высшая школа съ гимназическимъ курсомъ и нѣсколько низшихъ школъ. Высшею школою жмудскаго округа была школа въ Крожахъ; въ ней, по отчету комиссіи за 1784 годъ, было 10 учителей съ жалованьемъ 13,700 злотыхъ.

Ректоръ, префектъ, учителя и проповѣдникъ составлялли корпорацію школы. Главнымъ распорядителемъ школы былъ ректоръ, въ кругъ обязанностей котораго входили: наблюденіе за преподаваніемъ учителей, за поведеніемъ учениковъ, составленіе отчетовъ о состояніи окружной школы и школъ подъ—окружныхъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, выдача свидѣтельствъ кончавшимъ курсъ ученикамъ, завѣдываніе училищнымъ зданіемъ, библіотекою и учебными пособіями.

Префектъ замѣнялъ собою ректора въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній по какимъ-либо причинамъ не могъ отправлять своей прямой службы. Но главная обязанность префекта заключалась въ наблюденіи за поведеніемъ учениковъ внѣ школы; въ вѣдѣніи его были домашніе надзиратели, въ обязанность которыхъ входило посѣщеніе ученическихъ квартиръ, для наблюденія за занятіями учащихся, забота о больныхъ ученикахъ и тому подобное.

Проповѣдникъ преподавалъ законъ Божій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, исповѣдывалъ учениковъ каждый мѣсяцъ, служилъ обѣдню въ школьномъ костелѣ и въ праздники говорилъ учащимся поученіе.

Курсъ наукъ въ окружной школѣ продолжался 7 лѣтъ. Кромѣ ректора, префекта, и проповѣдника въ окружной школѣ было шесть учителей наукъ; ихъ назначалъ совѣтъ главной школы Литовской (въ Вильнѣ) и два преподавателя французскаго и нѣмецкаго языковъ

Въ низшемъ классѣ всѣ предметы (латинская и поль-

которая дѣятельно занялась устройствомъ школъ. Вся Польша, въ учебномъ отношеніи, раздѣлена была на 9 округовъ, изъ которыхъ четыре были въ Литвѣ: литовскій, новогрудскій, жмудскій и подлясскій. Въ каждомъ округѣ была учреждена одна высшая школа съ гимназическимъ курсомъ и нѣсколько низшихъ школъ. Высшею школою жмудскаго округа была школа въ Крожахъ; въ ней, по отчету комиссіи за 1784 годъ, было 10 учителей съ жалованьемъ 13,700 злотыхъ.

Ректоръ, префектъ, учителя и проповѣдникъ составлялли корпорацію школы. Главнымъ распорядителемъ школы былъ ректоръ, въ кругъ обязанностей котораго входили: наблюденіе за преподаваніемъ учителей, за поведеніемъ учениковъ, составленіе отчетовъ о состояніи окружной школы и школъ подъ—окружныхъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, выдача свидѣтельствъ кончавшимъ курсъ ученикамъ, завѣдываніе училищнымъ зданіемъ, библіотекою и учебными пособіями.

Префектъ замѣнялъ собою ректора въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній по какимъ-либо причинамъ не могъ отправлять своей прямой службы. Но главная обязанность префекта заключалась въ наблюденіи за поведеніемъ учениковъ внѣ школы; въ вѣдѣніи его были домашніе надзиратели, въ обязанность которыхъ входило посѣщеніе ученическихъ квартиръ, для наблюденія за занятіями учащихся, забота о больныхъ ученикахъ и тому подобное.

Проповѣдникъ преподавалъ законъ Божій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, исповѣдывалъ учениковъ каждый мѣсяцъ, служилъ обѣдню въ школьномъ костелѣ и въ праздники говорилъ учащимся поученіе.

Курсъ наукъ въ окружной школѣ продолжался 7 лѣтъ. Кромѣ ректора, префекта, и проповѣдника въ окружной школѣ было шесть учителей наукъ; ихъ назначалъ совѣтъ главной школы Литовской (въ Вильнѣ) и два преподавателя французскаго и нѣмецкаго языковъ

Въ низшемъ классѣ всѣ предметы (латинская и поль-

ская грамматики, ариѳметика, наука о нравственности, географія и естественная исторія) преподавались однимъ учителемъ. Въ слѣдующемъ классѣ, второмъ, тѣже предметы въ большемъ объемѣ преподавались однимъ учителемъ. Въ остальныхъ четырехъ классахъ преподавали учителя краснорѣчія, математики, физики и науки о нравственности. Курсъ преподаванія начинался съ 29-го Сентября.

Въ 1784 году, докторъ Богословія, ксендзъ Иванъ Пилсудскій записалъ сумму въ 3000 червонцевъ и каменный домъ въ г. Вильнѣ, цѣною въ 700 червонцевъ, на содержаніе 17-ти учениковъ при Кражскомъ училищѣ, а документомъ отъ 23-го Февраля 1791 года 500 червонцевъ, слѣдовавшихъ ему отъ помѣщика Володкевича, вновь совершилъ запись, въ пользу того же Кражскаго училища, на содержаніе еще 3-хъ учениковъ. Оба эти капитала по судебнымъ рѣшеніямъ и резолюціямъ Виленской фундушной коммиссіи составили вмѣстѣ съ процентами сумму въ 5489 червонцевъ, а на серебро по узаконенному курсу 16,349 р. 56 к. Въ послѣдствіи, а именно въ 1856—1870 году, капиталъ этотъ увеличился свободными процентами и составилъ сумму въ 16,880 р. 70¼ коп. Въ 1871 году, этимъ фундушемъ содержалось 20 стипендіатовъ; каждому изъ нихъ выдавалось 45 руб. въ годъ; кромѣ того, согласно волѣ завѣщателя, директору гимназіи за завѣдываніе фундушемъ отпускалось 60 руб. въ годъ; а всего 960 рублей. (См. вѣдомость капит. пожертв. части. лицъ въ Ковен. гимн. составленную 1-го сентября 1871 года). Наблюденіе, за исполненіемъ своей воли и за выборомъ учениковъ, фундаторъ поручилъ своимъ родственникамъ въ нисходящей линіи.

По третьему раздѣлу Польши литовскія провинціи отошли къ Россіи. Въ Кражской высшей школѣ и другихъ воспитательныхъ заведеніяхъ на Литвѣ уставъ данный эдукаціонною коммиссіею, на нѣкоторое время, остался безъ измѣненія. Только въ первые годы царствованія Императора Александра Павловича заботы правительства, обращенныя

ская грамматики, ариѳметика, наука о нравственности, географія и естественная исторія) преподавались однимъ учителемъ. Въ слѣдующемъ классѣ, второмъ, тѣже предметы въ большемъ объемѣ преподавались однимъ учителемъ. Въ остальныхъ четырехъ классахъ преподавали учителя краснорѣчія, математики, физики и науки о нравственности. Курсъ преподаванія начинался съ 29-го Сентября.

Въ 1784 году, докторъ Богословія, ксендзъ Иванъ Пилсудскій записалъ сумму въ 3000 червонцевъ и каменный домъ въ г. Вильнѣ, цѣною въ 700 червонцевъ, на содержаніе 17-ти учениковъ при Кражскомъ училищѣ, а документомъ отъ 23-го Февраля 1791 года 500 червонцевъ, слѣдовавшихъ ему отъ помѣщика Володкевича, вновь совершилъ запись, въ пользу того же Кражскаго училища, на содержаніе еще 3-хъ учениковъ. Оба эти капитала по судебнымъ рѣшеніямъ и резолюціямъ Виленской фундушной коммиссіи составили вмѣстѣ съ процентами сумму въ 5489 червонцевъ, а на серебро по узаконенному курсу 16,349 р. 56 к. Въ послѣдствіи, а именно въ 1856—1870 году, капиталъ этотъ увеличился свободными процентами и составилъ сумму въ 16,880 р. 70¼ коп. Въ 1871 году, этимъ фундушемъ содержалось 20 стипендіатовъ; каждому изъ нихъ выдавалось 45 руб. въ годъ; кромѣ того, согласно волѣ завѣщателя, директору гимназіи за завѣдываніе фундушемъ отпускалось 60 руб. въ годъ; а всего 960 рублей. (См. вѣдомость капит. пожертв. части. лицъ въ Ковен. гимн. составленную 1-го сентября 1871 года). Наблюденіе, за исполненіемъ своей воли и за выборомъ учениковъ, фундаторъ поручилъ своимъ родственникамъ въ нисходящей линіи.

По третьему раздѣлу Польши литовскія провинціи отошли къ Россіи. Въ Кражской высшей школѣ и другихъ воспитательныхъ заведеніяхъ на Литвѣ уставъ данный эдукаціонною коммиссіею, на нѣкоторое время, остался безъ измѣненія. Только въ первые годы царствованія Императора Александра Павловича заботы правительства, обращенныя

на народное образованіе, должны были отозваться измѣненіями на литовскихъ школахъ, а въ томъ числѣ и Крожской высшей школѣ. Впрочемъ, высшее Крожское училище не было преобразовано въ гимназію, хотя предначертаніе устроенія училищъ въ округѣ Императорскаго Виленскаго университета имѣло въ виду образовать изъ него гимназію. Только въ 1816 году, г. министръ народнаго просвѣщенія представилъ въ Комитетъ министровъ записку, которая непосредственно касается Крожскаго училища. Въ запискѣ г. министра, составленной въ виду ходатайства Виленскаго университета говорится:

«Вся Самогитская область, заключающая въ себѣ большое число помѣщиковъ, не имѣетъ ни одного порядочнаго училища: ибо ко многимъ причинамъ надо присовокупить и то, что, послѣ военныхъ разореній духовныя сословія понесши большіе въ своихъ фундушахъ ущербы, не могутъ дѣятельно заняться хорошимъ содержаніемъ училищъ. Во время бывшей въ Польшѣ эдукаціонной коммиссіи, россіенскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Крожахъ существовало для цѣлой сей области, въ видѣ гимназіи училище, въ которое, по хорошему устройству онаго, собиралось отъ 500—600 учащихся; въ послѣдствіи времени Литовскимъ верховнымъ правленіемъ предоставлено оно содержанію ксендзамъ-кармелитамъ, которые и по нынѣ оное содержатъ изъ собственныхъ доходовъ. Но сословіе сіе, не имѣя на починку зданій достаточныхъ фундушей, еще въ прошломъ году просило университетъ о дозволеніи перемѣстить училище изъ Крожъ въ ихъ монастырь, въ Хвалойнахъ состоящій. Университетъ, принимая въ уваженіе справедливые поводы ксендзовъ-кармелитовъ, не могъ отказать имъ въ семъ позволеніи; но потомъ обратилъ свое вниманіе на необходимую надобность въ содержаніи училища въ Крожахъ, какъ въ средоточіи Самогитской области; желая же поставить въ сей странѣ науки на лучшую степень, нежели на каковой онѣ нынѣ находятся, представилъ мнѣ

на народное образованіе, должны были отозваться измѣненіями на литовскихъ школахъ, а въ томъ числѣ и Крожской высшей школѣ. Впрочемъ, высшее Крожское училище не было преобразовано въ гимназію, хотя предначертаніе устроенія училищъ въ округѣ Императорскаго Виленскаго университета имѣло въ виду образовать изъ него гимназію. Только въ 1816 году, г. министръ народнаго просвѣщенія представилъ въ Комитетъ министровъ записку, которая непосредственно касается Крожскаго училища. Въ запискѣ г. министра, составленной въ виду ходатайства Виленскаго университета говорится:

«Вся Самогитская область, заключающая въ себѣ большое число помѣщиковъ, не имѣетъ ни одного порядочнаго училища: ибо ко многимъ причинамъ надо присовокупить и то, что, послѣ военныхъ разореній духовныя сословія понесши большіе въ своихъ фундушахъ ущербы, не могутъ дѣятельно заняться хорошимъ содержаніемъ училищъ. Во время бывшей въ Польшѣ эдукаціонной коммиссіи, россіенскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Крожахъ существовало для цѣлой сей области, въ видѣ гимназіи училище, въ которое, по хорошему устройству онаго, собиралось отъ 500—600 учащихся; въ послѣдствіи времени Литовскимъ верховнымъ правленіемъ предоставлено оно содержанію ксендзамъ-кармелитамъ, которые и по нынѣ оное содержатъ изъ собственныхъ доходовъ. Но сословіе сіе, не имѣя на починку зданій достаточныхъ фундушей, еще въ прошломъ году просило университетъ о дозволеніи перемѣстить училище изъ Крожъ въ ихъ монастырь, въ Хвалойнахъ состоящій. Университетъ, принимая въ уваженіе справедливые поводы ксендзовъ-кармелитовъ, не могъ отказать имъ въ семъ позволеніи; но потомъ обратилъ свое вниманіе на необходимую надобность въ содержаніи училища въ Крожахъ, какъ въ средоточіи Самогитской области; желая же поставить въ сей странѣ науки на лучшую степень, нежели на каковой онѣ нынѣ находятся, представилъ мнѣ

о заведеніи тамъ училища на счетъ по-іезуитскихъ доходовъ. Большія каменныя по-іезуитскія зданія, въ Крожахъ находящіяся способны къ выгодному помѣщенію училища. Починка оныхъ зданій, исчисленная, нарочно, отряженнымъ для того чиновникомъ, а послѣ свѣренная строительнымъ комитетомъ, при университетѣ состоящимъ, простирается до 9,150 руб. 80 к. сер. Почему университетъ проситъ объ отпускѣ той суммы изъ по-іезуитскихъ доходовъ единовременно, и сверхъ того о производствѣ изъ тѣхъ же доходовъ на содержаніе училища и на жалованье учителямъ 3,820 руб. въ годъ. Причемъ университетъ доноситъ, что въ Крожахъ при зданіяхъ училищныхъ находится большая каменная церковь, которой починка для училища вовсе не нужна, а потому можно бы было, по сношеніи съ духовнымъ начальствомъ, обратить ее въ приходскую съ тѣмъ, чтобы училище пользовалось въ оной богослуженіемъ» [1]).

Комитетъ министровъ, по выслушаніи приведенной записки министра просвѣщенія, объ учрежденіи въ мѣстечкѣ Крожахъ, виленской губерніи, училища, утверждая предоставленіе полагалъ производить изъ по-іезуитскихъ доходовъ по 3,820 р. въ годъ, и единовременно на исправленіе зданій для сего училища выдать 9,150 р. 80 к. сер.; относительно же обращенія церкви въ приходскую, предоставилъ министру сдѣлать съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе [2]).

Документъ отъ 20-го Августа 1804 года, т. е. предначертаніе устроенія училищъ въ округѣ Императорскаго Виленскаго университета, между прочимъ говоритъ: [3]).

„Въ Крожахъ у ксендзовъ-кармелитовъ, послику, тамъ доселѣ было 6 классовъ и великое число учениковъ, науки и классы должны быть заведены какъ предписано для гимназій“.

Изъ вышепомянутаго предначертанія устроенія училищъ

---

1) (Сб. Пост. по М. Н. Пр. т. I, стр. 806, 807 и 808).
2) (Сборн. Постанов. по М. Н. Просвѣщ. т. I стр. 806).
3) (Сборн. Пост. по М. Н. Пр. т. I, стр. 246).

о заведеніи тамъ училища на счетъ по-іезуитскихъ доходовъ. Большія каменныя по-іезуитскія зданія, въ Крожахъ находящіяся способны къ выгодному помѣщенію училища. Починка оныхъ зданій, исчисленная, нарочно, отряженнымъ для того чиновникомъ, а послѣ свѣренная строительнымъ комитетомъ, при университетѣ состоящимъ, простирается до 9,150 руб. 80 к. сер. Почему университетъ проситъ объ отпускѣ той суммы изъ по-іезуитскихъ доходовъ единовременно, и сверхъ того о производствѣ изъ тѣхъ же доходовъ на содержаніе училища и на жалованье учителямъ 3,820 руб. въ годъ. Причемъ университетъ доноситъ, что въ Крожахъ при зданіяхъ училищныхъ находится большая каменная церковь, которой починка для училища вовсе не нужна, а потому можно бы было, по сношеніи съ духовнымъ начальствомъ, обратить ее въ приходскую съ тѣмъ, чтобы училище пользовалось въ оной богослуженіемъ» [1]).

Комитетъ министровъ, по выслушаніи приведенной записки министра просвѣщенія, объ учрежденіи въ мѣстечкѣ Крожахъ, виленской губерніи, училища, утверждая предоставленіе полагалъ производить изъ по-іезуитскихъ доходовъ по 3,820 р. въ годъ, и единовременно на исправленіе зданій для сего училища выдать 9,150 р. 80 к. сер.; относительно же обращенія церкви въ приходскую, предоставилъ министру сдѣлать съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе [2]).

Документъ отъ 20-го Августа 1804 года, т. е. предначертаніе устроенія училищъ въ округѣ Императорскаго Виленскаго университета, между прочимъ говоритъ: [3]).

„Въ Крожахъ у ксендзовъ-кармелитовъ, послику, тамъ доселѣ было 6 классовъ и великое число учениковъ, науки и классы должны быть заведены какъ предписано для гимназій“.

Изъ вышепомянутаго предначертанія устроенія училищъ

---

1) (Сб. Пост. по М. Н. Пр. т. I, стр. 806, 807 и 808).
2) (Сборн. Постанов. по М. Н. Просвѣщ. т. I стр. 806).
3) (Сборн. Пост. по М. Н. Пр. т. I, стр. 246).

въ округѣ Императорскаго Виленскаго университета, мы видимъ, что штатъ гимназіи состоялъ изъ директора, его помощника, 8-ми старшихъ учителей, двухъ учителей польской и латинской грамматики, духовника, физики, математики, правоученія и правъ, словесности, исторіи и географіи (четырехъ младшихъ учителей) россійскаго, французскаго, нѣмецкаго языковъ и рисованія).

Уроки раздѣлялись между преподавателями такъ, что каждый старшій учитель давалъ по 20 уроковъ въ недѣлю, каждый младшій по 16 уроковъ въ недѣлю. При чемъ нѣкоторые учителя какъ напр: старшіе учителя I-го и II-го класса давали въ своихъ классахъ уроки по всѣмъ предметамъ.

Младшіе учителя россійскаго, французскаго, нѣмецкаго языковъ и рисованія раздѣляли преподаваніе на четыре класса; то есть для начинающихъ обучаться два класса, одинъ для успѣвающихъ и одинъ для оканчивающихъ ученіе. Духовникъ, сверхъ ежедневнаго церковнаго служенія, и отправленія по званію духовныхъ требъ, а въ праздники преподаванія слова Божія, долженъ былъ въ каждое воскресенье въ 1 часъ пополудни преподавать христіанское ученіе.

Изъ представленія попечителя Виленскаго учебнаго округа [1]) видно, что въ Кражскомъ училищѣ, содержимымъ на суммы эдукаціоннаго фундуша, число преподавателей и преподаваемыхъ наукъ было совершенно такое, какъ въ гимназіяхъ, отчего оно и называлось гимназіальною школою. „Уважая сіе училище посредѣ другихъ, которыми оно вблизи окружается, а также, обращая вниманіе на выгодное онаго въ мѣстечкѣ помѣщеніе, кажется, будетъ весьма прилично и удобно учрежденіе тамъ гимназіи съ уѣзднымъ училищемъ, то даже, судя по числу учениковъ во всѣхъ прилеглыхъ училищахъ (какъ въ семъ учебномъ году было 2097 и по многочисленности находящихся въ Крожахъ фундушевъ для конвиктовъ, есть необходимо“ [2]).

1) (Сбор. Пост. по М. Н. Пр. т. I, стр. 560).
2) (Сборн. расп. по М. Н. Пр. т. I, стр. 561).

въ округѣ Императорскаго Виленскаго университета, мы видимъ, что штатъ гимназіи состоялъ изъ директора, его помощника, 8-ми старшихъ учителей, двухъ учителей польской и латинской грамматики, духовника, физики, математики, правоученія и правъ, словесности, исторіи и географіи (четырехъ младшихъ учителей) россійскаго, французскаго, нѣмецкаго языковъ и рисованія).

Уроки раздѣлялись между преподавателями такъ, что каждый старшій учитель давалъ по 20 уроковъ въ недѣлю, каждый младшій по 16 уроковъ въ недѣлю. При чемъ нѣкоторые учителя какъ напр: старшіе учителя I-го и II-го класса давали въ своихъ классахъ уроки по всѣмъ предметамъ.

Младшіе учителя россійскаго, французскаго, нѣмецкаго языковъ и рисованія раздѣляли преподаваніе на четыре класса; то есть для начинающихъ обучаться два класса, одинъ для успѣвающихъ и одинъ для оканчивающихъ ученіе. Духовникъ, сверхъ ежедневнаго церковнаго служенія, и отправленія по званію духовныхъ требъ, а въ праздники преподаванія слова Божія, долженъ былъ въ каждое воскресенье въ 1 часъ пополудни преподавать христіанское ученіе.

Изъ представленія попечителя Виленскаго учебнаго округа [1]) видно, что въ Кражскомъ училищѣ, содержимымъ на суммы эдукаціоннаго фундуша, число преподавателей и преподаваемыхъ наукъ было совершенно такое, какъ въ гимназіяхъ, отчего оно и называлось гимназіальною школою. „Уважая сіе училище посредѣ другихъ, которыми оно вблизи окружается, а также, обращая вниманіе на выгодное онаго въ мѣстечкѣ помѣщеніе, кажется, будетъ весьма прилично и удобно учрежденіе тамъ гимназіи съ уѣзднымъ училищемъ, то даже, судя по числу учениковъ во всѣхъ прилеглыхъ училищахъ (какъ въ семъ учебномъ году было 2097 и по многочисленности находящихся въ Крожахъ фундушевъ для конвиктовъ, есть необходимо“ [2]).

1) (Сбор. Пост. по М. Н. Пр. т. I, стр. 560).
2) (Сборн. расп. по М. Н. Пр. т. I, стр. 561).

На это представленіе попечителя Виленскаго учебнаго округа послѣдовало, отъ 21-го Августа 1825 года, согласіе министра народнаго просвѣщенія на учрежденіе въ мѣстечкѣ Крожахъ, вмѣсто существующаго тамъ училища, гимназіи съ уѣзднымъ при ней училищемъ.

Въ періодъ времени отъ 1804—1825 года, за Крожскимъ училищемъ утверждены были записи:

1) Ротмистра бывшихъ польскихъ войскъ Франца Контрыма, который духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 24 Апрѣля 1815 года, и 10 Мая того же года, совершеннымъ въ актахъ шавельскаго земскаго суда, завѣщалъ 1000 талеровъ на воспитаніе при Крожскомъ училищѣ трехъ учениковъ изъ бѣдныхъ дворянъ, съ предоставленіемъ преимущества для своихъ родственниковъ. Эта сумма по увеличенію недоимочными процентами составила въ 1856 году, капиталъ въ 1865 руб. 55 коп., а въ 1871 году, по вѣдомости 1 Сентября—2263 рубля 87 копѣекъ. На фундушѣ Контрымы содержатся три ученика; каждому изъ нихъ выдается по 32 руб. въ годъ, всего 96 рублей.

2) Помѣщика виленской губерніи, россіенскаго уѣзда шляхтича Оспа Радвилловича, который по записи, совершенной имъ въ россіенскомъ уѣздномъ судѣ 17 Ноября, 1819 года, опредѣлилъ 1,500 рублей сер. капитала, на проценты котораго должны были содержаться два бѣдныхъ ученика изъ дворянъ при Крожскомъ училищѣ. Эта сумма въ 1856 году, составляла, по присоединеніи къ ней процентовъ—1544 рубля 55 коп.; по вѣдомости за 1871 годъ—1550 рублей. На фундушъ Радвилловича содержатся два ученика, каждому изъ нихъ выдается по 45 р. сер. въ годъ.

3) Профессора бывшаго Виленскаго университета, Захарія Нѣмчевскаго, который, духовнымъ завѣщаніемъ 30-го Ноября 1820 года, подписаннымъ, а 19-го декабря того же года, въ виленскомъ уѣздномъ судѣ явленнымъ, сдѣлалъ пожертвованіе (фундацію) на содержаніе четырехъ учениковъ, изъ ближайшихъ родственниковъ при Крожскомъ

На это представленіе попечителя Виленскаго учебнаго округа послѣдовало, отъ 21-го Августа 1825 года, согласіе министра народнаго просвѣщенія на учрежденіе въ мѣстечкѣ Крожахъ, вмѣсто существующаго тамъ училища, гимназіи съ уѣзднымъ при ней училищемъ.

Въ періодъ времени отъ 1804—1825 года, за Крожскимъ училищемъ утверждены были записи:

1) Ротмистра бывшихъ польскихъ войскъ Франца Контрыма, который духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 24 Апрѣля 1815 года, и 10 Мая того же года, совершеннымъ въ актахъ шавельскаго земскаго суда, завѣщалъ 1000 талеровъ на воспитаніе при Крожскомъ училищѣ трехъ учениковъ изъ бѣдныхъ дворянъ, съ предоставленіемъ преимущества для своихъ родственниковъ. Эта сумма по увеличенію недоимочными процентами составила въ 1856 году, капиталъ въ 1865 руб. 55 коп., а въ 1871 году, по вѣдомости 1 Сентября—2263 рубля 87 копѣекъ. На фундушѣ Контрымы содержатся три ученика; каждому изъ нихъ выдается по 32 руб. въ годъ, всего 96 рублей.

2) Помѣщика виленской губерніи, россіенскаго уѣзда шляхтича Оспа Радвилловича, который по записи, совершенной имъ въ россіенскомъ уѣздномъ судѣ 17 Ноября, 1819 года, опредѣлилъ 1,500 рублей сер. капитала, на проценты котораго должны были содержаться два бѣдныхъ ученика изъ дворянъ при Крожскомъ училищѣ. Эта сумма въ 1856 году, составляла, по присоединеніи къ ней процентовъ—1544 рубля 55 коп.; по вѣдомости за 1871 годъ—1550 рублей. На фундушъ Радвилловича содержатся два ученика, каждому изъ нихъ выдается по 45 р. сер. въ годъ.

3) Профессора бывшаго Виленскаго университета, Захарія Нѣмчевскаго, который, духовнымъ завѣщаніемъ 30-го Ноября 1820 года, подписаннымъ, а 19-го декабря того же года, въ виленскомъ уѣздномъ судѣ явленнымъ, сдѣлалъ пожертвованіе (фундацію) на содержаніе четырехъ учениковъ, изъ ближайшихъ родственниковъ при Крожскомъ

училищѣ въ 5,349 руб. 18 коп. сер. Капиталъ этотъ, увеличенный свободными процентами въ періодъ съ 1856 года по 1870 годъ, составилъ 9,258 р. 74½ к. Въ 1852 году, по увеличенію капитальной суммы свободными остатками, разрѣшено г. попечителемъ бывшаго виленскаго университета содержать 6 стипендіатовъ и лучшаго изъ нихъ, по окончаніи курса наукъ въ гимназіи, отправлять въ университетъ съ производствомъ сему ученику стипендіи по 90 рублей въ годъ. Въ 1871 году на семъ фундушѣ состояло 6 стипендіатовъ, каждый изъ нихъ получалъ 45 руб. въ годъ, что составляетъ 270 рублей.

За это же время (5-го іюля 1821 года) дозволено было выбить медали для награжденія прилежнѣйшихъ учениковъ Кражскаго училища на счетъ суммы въ 300 р. сер., пожертвованной почетнымъ смотрителемъ училищъ россіенскаго уѣзда, Михаломъ Хлевинскимъ, который, документомъ отъ 14-го декабря 1821 года, совершеннымъ въ виленскомъ земскомъ судѣ опредѣлилъ употреблять на покупку серебряныхъ медалей, для награды прилежнѣйшимъ ученикамъ при Кражскомъ училищѣ, проценты съ этой суммы. Эта сумма, по причисленіи къ ней свободныхъ процентовъ, составляла въ 1856 году 297 руб. 14¼ коп., а по вѣдомости отъ 1-го сентября, 1871 года—470 рублей. На медали съ одной стороны былъ изображенъ портретъ Государя Императора съ надписью: «Alexander I Imperator totius Russiae, Protector scientiarum», а съ другой лавровый вѣнокъ съ надписью: «diligentiae».

Находящіяся въ архивѣ Кражской гимназіи книги: Akta Wizity Géneralnej od roku 1819, даютъ понятіе о ежегодныхъ ревизіяхъ, производимыхъ въ школѣ визитаторами отъ виленскаго университета, а съ закрытіемъ его—отъ управленія округа. Съ 1819—1832 года всѣ ревизіонные акты, внесенные въ книгу, находившуюся при гимназіи, писаны были по польски. Только визитація, произведенная, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1832 года, директоромъ Каэта-

училищѣ въ 5,349 руб. 18 коп. сер. Капиталъ этотъ, увеличенный свободными процентами въ періодъ съ 1856 года по 1870 годъ, составилъ 9,258 р. 74½ к. Въ 1852 году, по увеличенію капитальной суммы свободными остатками, разрѣшено г. попечителемъ бывшаго виленскаго университета содержать 6 стипендіатовъ и лучшаго изъ нихъ, по окончаніи курса наукъ въ гимназіи, отправлять въ университетъ съ производствомъ сему ученику стипендіи по 90 рублей въ годъ. Въ 1871 году на семъ фундушѣ состояло 6 стипендіатовъ, каждый изъ нихъ получалъ 45 руб. въ годъ, что составляетъ 270 рублей.

За это же время (5-го іюля 1821 года) дозволено было выбить медали для награжденія прилежнѣйшихъ учениковъ Кражскаго училища на счетъ суммы въ 300 р. сер., пожертвованной почетнымъ смотрителемъ училищъ россіенскаго уѣзда, Михаломъ Хлевинскимъ, который, документомъ отъ 14-го декабря 1821 года, совершеннымъ въ виленскомъ земскомъ судѣ опредѣлилъ употреблять на покупку серебряныхъ медалей, для награды прилежнѣйшимъ ученикамъ при Кражскомъ училищѣ, проценты съ этой суммы. Эта сумма, по причисленіи къ ней свободныхъ процентовъ, составляла въ 1856 году 297 руб. 14¼ коп., а по вѣдомости отъ 1-го сентября, 1871 года—470 рублей. На медали съ одной стороны былъ изображенъ портретъ Государя Императора съ надписью: «Alexander I Imperator totius Russiae, Protector scientiarum», а съ другой лавровый вѣнокъ съ надписью: «diligentiae».

Находящіяся въ архивѣ Кражской гимназіи книги: Akta Wizity Géneralnej od roku 1819, даютъ понятіе о ежегодныхъ ревизіяхъ, производимыхъ въ школѣ визитаторами отъ виленскаго университета, а съ закрытіемъ его—отъ управленія округа. Съ 1819—1832 года всѣ ревизіонные акты, внесенные въ книгу, находившуюся при гимназіи, писаны были по польски. Только визитація, произведенная, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1832 года, директоромъ Каэта-

номъ Крассовскимъ и визитація коллежскаго ассесора Баторовскаго, въ іюнѣ 1833 года, записаны по русски. Вотъ что говоритъ послѣдній въ книгѣ визитацій по Крожской гимназіи:

«Командированный его превосходительствомъ, господиномъ попечителемъ Бѣлорусскаго учебнаго округа, я прибылъ въ гимназію въ мѣстечкѣ Крожахъ 25-го іюня, въ день торжественный рожденія Государя Императора, по поводу сему г. смотритель гимназіи и училищъ, всѣ господа учителя, равно какъ и ученики находились въ гимназической церкви для выслушанія Божественной литургіи, послѣ которой было молебствіе о здравіи Государя Императора и всей Его Августѣйшей фамиліи.»

«Послѣ молебствія, всѣ господа учителя собрались въ квартирѣ г. смотрителя училищъ—надворнаго совѣтника и кавалера, Довята; здѣсь я объявилъ о цѣли моего пріѣзда.»

«Сего же числа, послѣ полудня, вмѣстѣ съ г. смотрителемъ, осматривалъ всѣ квартиры, въ которыхъ расположены ученики; во всякой изъ сихъ квартиръ я нашелъ хорошее помѣщеніе учениковъ, порядокъ, чистоту и опрятность. Въ каждой квартирѣ одинъ изъ высшаго класса ученикъ, отличный какъ поведеніемъ, такъ и успѣхами въ наукахъ, опредѣленъ для присмотра надъ всѣми; онъ смотритъ за ихъ поведеніемъ, за ихъ прилежаніемъ, онъ смотритъ также, всѣ ли были на молитвѣ въ церкви, всѣ ли были въ классѣ и не были ли въ теченіи дня шалости, и буде какой ученикъ въ чемъ оказался неисправнымъ, таковой записывается въ журналъ, а сей журналъ разсматривается ежедневно дежурнымъ г. учителемъ. При таковомъ устройствѣ и порядкѣ, при смотрѣніи г. смотрителя, равно гг. учителей, я нашелъ, что всѣ вообще ученики тихи, скромны и благонравны.»

«26-го числа, утромъ, отъ 8-ми часовъ до 12-ти, я, вмѣстѣ съ г. смотрителемъ, посѣщалъ классы, гдѣ я, дѣлалъ вопросы ученикамъ изъ тѣхъ предметовъ, которые препода-

номъ Крассовскимъ и визитація коллежскаго ассесора Баторовскаго, въ іюнѣ 1833 года, записаны по русски. Вотъ что говоритъ послѣдній въ книгѣ визитацій по Крожской гимназіи:

«Командированный его превосходительствомъ, господиномъ попечителемъ Бѣлорусскаго учебнаго округа, я прибылъ въ гимназію въ мѣстечкѣ Крожахъ 25-го іюня, въ день торжественный рожденія Государя Императора, по поводу сему г. смотритель гимназіи и училищъ, всѣ господа учителя, равно какъ и ученики находились въ гимназической церкви для выслушанія Божественной литургіи, послѣ которой было молебствіе о здравіи Государя Императора и всей Его Августѣйшей фамиліи.»

«Послѣ молебствія, всѣ господа учителя собрались въ квартирѣ г. смотрителя училищъ—надворнаго совѣтника и кавалера, Довята; здѣсь я объявилъ о цѣли моего пріѣзда.»

«Сего же числа, послѣ полудня, вмѣстѣ съ г. смотрителемъ, осматривалъ всѣ квартиры, въ которыхъ расположены ученики; во всякой изъ сихъ квартиръ я нашелъ хорошее помѣщеніе учениковъ, порядокъ, чистоту и опрятность. Въ каждой квартирѣ одинъ изъ высшаго класса ученикъ, отличный какъ поведеніемъ, такъ и успѣхами въ наукахъ, опредѣленъ для присмотра надъ всѣми; онъ смотритъ за ихъ поведеніемъ, за ихъ прилежаніемъ, онъ смотритъ также, всѣ ли были на молитвѣ въ церкви, всѣ ли были въ классѣ и не были ли въ теченіи дня шалости, и буде какой ученикъ въ чемъ оказался неисправнымъ, таковой записывается въ журналъ, а сей журналъ разсматривается ежедневно дежурнымъ г. учителемъ. При таковомъ устройствѣ и порядкѣ, при смотрѣніи г. смотрителя, равно гг. учителей, я нашелъ, что всѣ вообще ученики тихи, скромны и благонравны.»

«26-го числа, утромъ, отъ 8-ми часовъ до 12-ти, я, вмѣстѣ съ г. смотрителемъ, посѣщалъ классы, гдѣ я, дѣлалъ вопросы ученикамъ изъ тѣхъ предметовъ, которые препода-

вались. Скорые и удовлетворительные отвѣты учениковъ показываютъ ихъ прилежаніе, а въ особенности—неусыпное стараніе гг. учителей.»

«Того же числа, послѣ полудня, такимъ же порядкомъ, я вмѣстѣ съ г. смотрителемъ былъ въ классахъ, отъ 2-хъ часовъ до 5-ти.»

«27 числа, отъ 8-ми часовъ утра до 12-ти, вмѣстѣ съ г. смотрителемъ, я посѣщалъ классы, гдѣ также ученики были экзаменованы, частію мною, а частію самими гг. учителями по моему назначенію.»

«Послѣ полудня, сего же числа, отъ 2-хъ часовъ до 5-ти, такимъ же порядкомъ, я былъ въ классахъ на преподаваемыхъ лекціяхъ; по окончаніи классовъ, я осмотрѣлъ физическій кабинетъ, потомъ минералогическій, и тотъ и другой я нашелъ въ порядкѣ, а равно и библіотеку.»

«8-го числа, отъ 8-ми часовъ утра до 11-ти, осмотрѣлъ училищную кассу, повѣрилъ всѣ приходо-расходныя книги и нашелъ все въ должномъ порядкѣ. Послѣ полудня сего числа, въ два часа, въ костелѣ парафіальномъ, съ согласія г. администратора, началось публичное испытаніе, продолжавшееся до 5-ти часовъ.»

«9-го числа, отъ 8-ми часовъ утра до 11-ти, а по полудни отъ 2-хъ до 5-ти часовъ, продолжалось публичное испытаніе.»

«30-го числа, отъ 8-ми часовъ утра до 12-ти, продолжалось публичное испытаніе, по окончаніи котораго, раздаваемы были ученикамъ, отличившимся ученіемъ и поведеніемъ, похвальные листы, книги и медали. Въ продолженіи всего экзамена я съ удовольствіемъ замѣтилъ успѣхъ почти всѣхъ учениковъ въ языкѣ россійскомъ, о чемъ я долгомъ считаю довесть до свѣдѣнія сего превосходительства господина попечителя.»

«По окончаніи публичнаго испытанія и по раздачѣ наградъ по заслугамъ, г. смотритель, надворный совѣтникъ и кавалеръ Довятъ, читалъ рѣчь на польскомъ языкѣ, на-

вались. Скорые и удовлетворительные отвѣты учениковъ показываютъ ихъ прилежаніе, а въ особенности—неусыпное стараніе гг. учителей.»

«Того же числа, послѣ полудня, такимъ же порядкомъ, я вмѣстѣ съ г. смотрителемъ былъ въ классахъ, отъ 2-хъ часовъ до 5-ти.»

«27 числа, отъ 8-ми часовъ утра до 12-ти, вмѣстѣ съ г. смотрителемъ, я посѣщалъ классы, гдѣ также ученики были экзаменованы, частію мною, а частію самими гг. учителями по моему назначенію.»

«Послѣ полудня, сего же числа, отъ 2-хъ часовъ до 5-ти, такимъ же порядкомъ, я былъ въ классахъ на преподаваемыхъ лекціяхъ; по окончаніи классовъ, я осмотрѣлъ физическій кабинетъ, потомъ минералогическій, и тотъ и другой я нашелъ въ порядкѣ, а равно и библіотеку.»

«8-го числа, отъ 8-ми часовъ утра до 11-ти, осмотрѣлъ училищную кассу, повѣрилъ всѣ приходо-расходныя книги и нашелъ все въ должномъ порядкѣ. Послѣ полудня сего числа, въ два часа, въ костелѣ парафіальномъ, съ согласія г. администратора, началось публичное испытаніе, продолжавшееся до 5-ти часовъ.»

«9-го числа, отъ 8-ми часовъ утра до 11-ти, а по полудни отъ 2-хъ до 5-ти часовъ, продолжалось публичное испытаніе.»

«30-го числа, отъ 8-ми часовъ утра до 12-ти, продолжалось публичное испытаніе, по окончаніи котораго, раздаваемы были ученикамъ, отличившимся ученіемъ и поведеніемъ, похвальные листы, книги и медали. Въ продолженіи всего экзамена я съ удовольствіемъ замѣтилъ успѣхъ почти всѣхъ учениковъ въ языкѣ россійскомъ, о чемъ я долгомъ считаю довесть до свѣдѣнія сего превосходительства господина попечителя.»

«По окончаніи публичнаго испытанія и по раздачѣ наградъ по заслугамъ, г. смотритель, надворный совѣтникъ и кавалеръ Довятъ, читалъ рѣчь на польскомъ языкѣ, на-

полненную добрыми совѣтами и полезными наставленіями для юношества, въ которой доказывалъ, что истинное благо и счастіе всякаго человѣка зависитъ отъ исполненія своихъ обязанностей, а сія обязанность есть любить Бога всѣмъ сердцемъ и быть преданну всею душою всеавгустѣйшему Монарху и его престолу. По окончаніи сей рѣчи, соборъ священниковъ католическаго исповѣданія служилъ благодарственное молебствіе Всемогущему Богу о счастливомъ окончаніи годичнаго курса наукъ и о здравіи Государя Императора и всей его Всеавгустѣйшей фамиліи.»

«Симъ кончилось годичное испытаніе учениковъ Крожской гимназіи.»

Подпись ревизора: коллежскій ассесоръ и кавалеръ

Андрей Батировскій.

Мѣстечко Крожи.
1833 года Іюня 30 дня.

Недостатки, выяснившіеся во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и новые взгляды правительства на дѣло народнаго образованія, вызвали коренное преобразованіе всей нашей учебной системы, которое и возложено было Императоромъ Николаемъ Павловичемъ на особый *«комитетъ устройства училищъ»*, составленный подъ предсѣдательствомъ тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, адмирала А. С. Шишкова. Плодомъ занятій этого комитета былъ новый *«уставъ гимназій и училищъ,»* Высочайше утвержденный 8-го декабря 1828 года.

Правительство обратило особенное вниманіе на гимназіи и училища западныхъ губерній, находившіяся долгое время подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Виленскаго университета. Еще въ 1829 году образованъ былъ изъ Витебской и Могилевской губерній особый Бѣлорусскій учебный округъ, которому, послѣ закрытія Виленскаго университета, подчинены были также учебныя заведенія виленской, минской и гродненской губерній и бѣлостокской области [1]) гим-

1) Сборн. Постан. по М. Нар. Пр. II т., 384 стр.

полненную добрыми совѣтами и полезными наставленіями для юношества, въ которой доказывалъ, что истинное благо и счастіе всякаго человѣка зависитъ отъ исполненія своихъ обязанностей, а сія обязанность есть любить Бога всѣмъ сердцемъ и быть преданну всею душою всеавгустѣйшему Монарху и его престолу. По окончаніи сей рѣчи, соборъ священниковъ католическаго исповѣданія служилъ благодарственное молебствіе Всемогущему Богу о счастливомъ окончаніи годичнаго курса наукъ и о здравіи Государя Императора и всей его Всеавгустѣйшей фамиліи.»

«Симъ кончилось годичное испытаніе учениковъ Крожской гимназіи.»

Подпись ревизора: коллежскій ассесоръ и кавалеръ

Андрей Батировскій.

Мѣстечко Крожи.
1833 года Іюня 30 дня.

Недостатки, выяснившіеся во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и новые взгляды правительства на дѣло народнаго образованія, вызвали коренное преобразованіе всей нашей учебной системы, которое и возложено было Императоромъ Николаемъ Павловичемъ на особый *«комитетъ устройства училищъ»*, составленный подъ предсѣдательствомъ тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, адмирала А. С. Шишкова. Плодомъ занятій этого комитета былъ новый *«уставъ гимназій и училищъ,»* Высочайше утвержденный 8-го декабря 1828 года.

Правительство обратило особенное вниманіе на гимназіи и училища западныхъ губерній, находившіяся долгое время подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Виленскаго университета. Еще въ 1829 году образованъ былъ изъ Витебской и Могилевской губерній особый Бѣлорусскій учебный округъ, которому, послѣ закрытія Виленскаго университета, подчинены были также учебныя заведенія виленской, минской и гродненской губерній и бѣлостокской области [1]) гим-

1) Сборн. Постан. по М. Нар. Пр. II т., 384 стр.

назіи и училища Западнаго края, до тѣхъ поръ развивавшіяся на началахъ, несоотвѣтствовавшихъ болѣе намѣреніямъ правительства, и притомъ пришедшія въ разстройство, вслѣдствіе волненій 1831 года, подвергнуты были коренному преобразованію. Съ этою цѣлью командированъ былъ въ западныя губерніи, въ 1834 и 1835 годахъ, исправлявшій должность товарища министра народнаго просвѣщенія, графъ Протасовъ. Результатомъ его осмотровъ было закрытіе въ Западномъ краѣ многихъ учебныхъ заведеній, преобразованіе всѣхъ тамошнихъ гимназій и училищъ по уставу 1828 года, введеніе преподаванія всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ и усиленіе русскаго элемента въ воспитаніи, посредствомъ назначенія въ должности начальствующихъ и преподавателей лицъ русскаго происхожденія Преобразованіе коснулось и Крожской гимназіи.

Донесеніемъ отъ 15-го мая 1834 года, префектъ Крожской гимназіи увѣдомлялъ о введеніи новаго устава во ввѣренномъ его управленію заведеніи. Не можемъ неподѣлиться выдержками изъ донесенія, открытаго нами въ дѣлахъ Крожскаго архива.

11-го марта получено было предписаніе о преобразованіи Крожской гимназіи. На слѣдующій день *«сіл новая милость Государя Императора»* была объявлена въ присутствіи всѣхъ преподавателей и учащихся. Въ этотъ же день составлено было распредѣленіе уроковъ по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ. Учителя начали давать уроки по полутора часа по утру и пополудни.

При преобразованіи гимназіи былъ открытъ 7-й классъ за недостаткомъ особой залы, онъ помѣщенъ былъ въ самомъ по-іезуитскомъ монастырѣ. Спустя почти четыре мѣсяца, преобразованіе было торжественно отпраздновано на годичномъ актѣ, въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей.

Послѣ публичнаго испытанія учащихся при родителяхъ, гостяхъ и множествѣ съѣхавшихся посѣтителей, управля-

назіи и училища Западнаго края, до тѣхъ поръ развивавшіяся на началахъ, несоотвѣтствовавшихъ болѣе намѣреніямъ правительства, и притомъ пришедшія въ разстройство, вслѣдствіе волненій 1831 года, подвергнуты были коренному преобразованію. Съ этою цѣлью командированъ былъ въ западныя губерніи, въ 1834 и 1835 годахъ, исправлявшій должность товарища министра народнаго просвѣщенія, графъ Протасовъ. Результатомъ его осмотровъ было закрытіе въ Западномъ краѣ многихъ учебныхъ заведеній, преобразованіе всѣхъ тамошнихъ гимназій и училищъ по уставу 1828 года, введеніе преподаванія всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ и усиленіе русскаго элемента въ воспитаніи, посредствомъ назначенія въ должности начальствующихъ и преподавателей лицъ русскаго происхожденія Преобразованіе коснулось и Крожской гимназіи.

Донесеніемъ отъ 15-го мая 1834 года, префектъ Крожской гимназіи увѣдомлялъ о введеніи новаго устава во ввѣренномъ его управленію заведеніи. Не можемъ неподѣлиться выдержками изъ донесенія, открытаго нами въ дѣлахъ Крожскаго архива.

11-го марта получено было предписаніе о преобразованіи Крожской гимназіи. На слѣдующій день *«сія новая милость Государя Императора»* была объявлена въ присутствіи всѣхъ преподавателей и учащихся. Въ этотъ же день составлено было распредѣленіе уроковъ по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ. Учителя начали давать уроки по полутора часа по утру и пополудни.

При преобразованіи гимназіи былъ открытъ 7-й классъ за недостаткомъ особой залы, онъ помѣщенъ былъ въ самомъ по-іезуитскомъ монастырѣ. Спустя почти четыре мѣсяца, преобразованіе было торжественно отпраздновано на годичномъ актѣ, въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей.

Послѣ публичнаго испытанія учащихся при родителяхъ, гостяхъ и множествѣ съѣхавшихся посѣтителей, управля-

ющій гимназію, въ произнесенной имъ рѣчи, изъяснилъ милости Государя Императора, которыхъ удостоилась гимназія. Порядокъ раздачи наградъ законченъ былъ благодарственною пѣснью «*Тебе Бога хвалимъ*» и молитвою о долголѣтіи Государю Императору и всему Августѣйшему дому.

Наиболѣе существенныя измѣненія устава 1828 года, введеннаго въ Крожской гимназіи въ 1834 году, заключались въ слѣдующемъ:

Гимназіи были сдѣланы 7-ми-классными, съ 7-ми-лѣтнимъ курсомъ. Въ гимназическомъ курсѣ, несмотря на увеличеніе учебнаго времени, сдѣланы были значительныя сокращенія, а именно: исключены естественныя науки, кромѣ физики, чистая математика ограничена курсомъ до коническихъ сѣченій включительно; за то усилено преподаваніе латинскаго и нѣмецкаго языковъ введеніемъ ихъ преподаванія въ I классъ. Обучать греческому было положено сначала только въ гимназіяхъ университетскихъ городовъ, распространяя его преподаваніе постепенно и на другія гимназіи. Въ гимназіяхъ съ греческимъ языкомъ былъ уменьшенъ объемъ преподаванія математики и новѣйшихъ языковъ, съ цѣлію усилить преподаваніе древнихъ языковъ.

Вотъ какъ доносилъ префектъ Крожской гимназіи о распредѣленіи занятій, составленномъ тотчасъ по преобразованіи гимназіи.

1) Заступающій мѣсто преподавателя Закона Божія римско-католическаго исповѣданія, ксендзъ Антоній Ямонъ . . . . . въ недѣлю 15 час.

2) Учитель россійской словесности и логики, Сергѣй Васильевъ. . . . . 21 —

3) Онъ же, Васильевъ, по предмету чистописанія и рисованія (ибо до преобразованія училъ и рисованію) . . . . . 15 —

4) Учитель русскаго языка (котораго мѣсто до преобразованія заступалъ учитель всеобщей исторіи Хитровъ) . . . . . 21 —

ющій гимназію, въ произнесенной имъ рѣчи, изъяснилъ милости Государя Императора, которыхъ удостоилась гимназія. Порядокъ раздачи наградъ законченъ былъ благодарственною пѣснью «*Тебе Бога хвалимъ*» и молитвою о долголѣтіи Государю Императору и всему Августѣйшему дому.

Наиболѣе существенныя измѣненія устава 1828 года, введеннаго въ Крожской гимназіи въ 1834 году, заключались въ слѣдующемъ:

Гимназіи были сдѣланы 7-ми-классными, съ 7-ми-лѣтнимъ курсомъ. Въ гимназическомъ курсѣ, несмотря на увеличеніе учебнаго времени, сдѣланы были значительныя сокращенія, а именно: исключены естественныя науки, кромѣ физики, чистая математика ограничена курсомъ до коническихъ сѣченій включительно; за то усилено преподаваніе латинскаго и нѣмецкаго языковъ введеніемъ ихъ преподаванія въ I классъ. Обучать греческому было положено сначала только въ гимназіяхъ университетскихъ городовъ, распространяя его преподаваніе постепенно и на другія гимназіи. Въ гимназіяхъ съ греческимъ языкомъ былъ уменьшенъ объемъ преподаванія математики и новѣйшихъ языковъ, съ цѣлію усилить преподаваніе древнихъ языковъ.

Вотъ какъ доносилъ префектъ Крожской гимназіи о распредѣленіи занятій, составленномъ тотчасъ по преобразованіи гимназіи.

1) Заступающій мѣсто преподавателя Закона Божія римско-католическаго исповѣданія, ксендзъ Антоній Ямонъ . . . . . въ недѣлю 15 час.

2) Учитель россійской словесности и логики, Сергѣй Васильевъ. . . . . 21 —

3) Онъ же, Васильевъ, по предмету чистописанія и рисованія (ибо до преобразованія училъ и рисованію) . . . . . 15 —

4) Учитель русскаго языка (котораго мѣсто до преобразованія заступалъ учитель всеобщей исторіи Хитровъ) . . . . . 21 —

5) Учитель польскаго языка, Викентій Гурчинъ, имѣетъ . . . . . 18½—
6) Учитель греческаго языка, Николай Павловичъ, нынѣ учитъ греческому 12, латинскому 9, итого . . . . . 21 —
7) Учитель латинскаго языка, Осипъ Наркевичъ 21 —
8) Учитель нѣмецкаго языка, пасторъ Титъ Курпатовскій . . . . . 21 —
9) Учитель французск. яз. Петръ Жоржъ . . 18 —
10) Учитель всеобщей исторіи и статистики, Александръ Хитровъ . . . . . 21 —
11) Учитель географіи, Андрей Боричевскій. . 9 —
12) Учитель математики и физики, Адамъ Домбровскій . . . . . 22½—
13) Исправляющій должность учителя ариѳметики и геометріи, Адамъ Гедройцъ . . . . . 18 —

Съ такимъ распредѣленіемъ уроковъ по предметамъ, входящимъ въ курсъ гимназическаго обученія, Крожская гимназія оставалась, за весьма незначительными измѣненіями, до самаго ея перевода въ городъ Ковну.

Штатъ Крожской гимназіи съ 1834 года былъ таковъ (1):

Директору, вмѣсто быв. доселѣ смотрителя .	600 р.
Двумъ законоучит. по 150 руб. каждому . .	300 р.
Шести старш. учит. по 400 руб. каждому. .	2400 р.
Пяти младш. учит. по 300 р. кажд. . . .	1500 р.
Учителю рисованія и чистописанія	240 р.
На учебныя пособія	150 р.
На награды ученикамъ при публич. актахъ.	40 р.
На содержаніе дома, служителей и проч. .	400 р.
Итого. . .	5630 р.

Отъ 1829—1842 года, въ гимназіи сдѣланы были слѣдующія пожертвованія: 1) Духовнымъ завѣщаніемъ, подписаннымъ въ февралѣ 1829 года и явленнымъ, послѣ его смерти,

1) Сб. Пост. П. т. 2 кн. стр. 102.

5) Учитель польскаго языка, Викентій Гурчинъ, имѣетъ . . . . . 18½—
6) Учитель греческаго языка, Николай Павловичъ, нынѣ учитъ греческому 12, латинскому 9, итого . . . . . 21 —
7) Учитель латинскаго языка, Осипъ Наркевичъ 21 —
8) Учитель нѣмецкаго языка, пасторъ Титъ Курпатовскій . . . . . 21 —
9) Учитель французск. яз. Петръ Жоржъ . . 18 —
10) Учитель всеобщей исторіи и статистики, Александръ Хитровъ . . . . . 21 —
11) Учитель географіи, Андрей Боричевскій. . 9 —
12) Учитель математики и физики, Адамъ Домбровскій . . . . . 22½—
13) Исправляющій должность учителя ариѳметики и геометріи, Адамъ Гедройцъ . . . . . 18 —

Съ такимъ распредѣленіемъ уроковъ по предметамъ, входящимъ въ курсъ гимназическаго обученія, Крожская гимназія оставалась, за весьма незначительными измѣненіями, до самаго ея перевода въ городъ Ковну.

Штатъ Крожской гимназіи съ 1834 года былъ таковъ (1):

Директору, вмѣсто быв. доселѣ смотрителя .	600 р.
Двумъ законоучит. по 150 руб. каждому . .	300 р.
Шести старш. учит. по 400 руб. каждому. .	2400 р.
Пяти младш. учит. по 300 р. кажд. . . .	1500 р.
Учителю рисованія и чистописанія	240 р.
На учебныя пособія	150 р.
На награды ученикамъ при публич. актахъ.	40 р.
На содержаніе дома, служителей и проч. .	400 р.
Итого. . .	5630 р.

Отъ 1829—1842 года, въ гимназіи сдѣланы были слѣдующія пожертвованія: 1) Духовнымъ завѣщаніемъ, подписаннымъ въ февралѣ 1829 года и явленнымъ, послѣ его смерти,

1) Сб. Пост. П. т. 2 кн. стр. 102.

10-го мая того-же года, во 2-мъ департаментѣ Вилепскаго главнаго суда, докторъ философіи, Осипъ Володзько, между прочимъ, опредѣлилъ на содержаніе при Крожской гимназіи трехъ учениковъ и одного изъ кончившихъ курсъ на семъ фундушѣ въ гимназіи, въ университетѣ, доходъ съ каменнаго его дома въ г. Вильнѣ. Свободный доходъ съ дома въ 1871 году составилъ сумму въ 450 руб. На фундушъ Володзьки положено содержать трехъ учениковъ въ гимназіи и одного въ университетѣ, но содержатся только три ученика въ гимназіи и получаютъ по 43 р. 50 к. въ годъ. 2) Въ 1842 году, межевой регентъ россіенскаго уѣзда, ковенской губерніи, Игнатій Бѣльскій, духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ 25-го февраля 1844 года въ Ковенской палатѣ гражданскаго суда, завѣщалъ 2500 рублей, которые обезпечилъ на домѣ еврея Вешвянскаго, состоящемъ въ г. Россіенахъ. На домѣ этомъ состояло много казенныхъ долговъ, и когда, по требованію вѣрителей, домъ этотъ былъ проданъ съ публичныхъ торговъ, а вырученная сумма оказалась недостаточною для уплаты долговъ, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 13 іюня, за № 4,522, разрѣшилъ принять въ учебное вѣдомство изъ суммы, вырученной отъ продажи сказаннаго дома сумму, назначенную россіенскимъ уѣзднымъ судомъ 1115 р. 38 коп., каковыя деньги, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписалъ обратить въ % билеты и на доходъ учредить, согласно волѣ завѣщателя, одну стипендію для ученика родственника завѣщателя. По причисленіи къ сей суммѣ свободныхъ (за неимѣніемъ стипендіата) процентовъ, капиталъ Бѣльскаго составлялъ къ 1-му сентября 1871 года сумму въ 1244 р. 43¾ к. За неимѣніемъ родственника завѣщателя, стипендія остается вакантною и обращается на приращеніе капитала.

За время отъ 1825—1843 годы изданы были слѣдующія правительственныя распоряженія:

Отъ 1829 года—дополнительными правилами къ устрой-

10-го мая того-же года, во 2-мъ департаментѣ Вилепскаго главнаго суда, докторъ философіи, Осипъ Володзько, между прочимъ, опредѣлилъ на содержаніе при Крожской гимназіи трехъ учениковъ и одного изъ кончившихъ курсъ на семъ фундушѣ въ гимназіи, въ университетѣ, доходъ съ каменнаго его дома въ г. Вильнѣ. Свободный доходъ съ дома въ 1871 году составилъ сумму въ 450 руб. На фундушъ Володзьки положено содержать трехъ учениковъ въ гимназіи и одного въ университетѣ, но содержатся только три ученика въ гимназіи и получаютъ по 43 р. 50 к. въ годъ. 2) Въ 1842 году, межевой регентъ россіенскаго уѣзда, ковенской губерніи, Игнатій Бѣльскій, духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ 25-го февраля 1844 года въ Ковенской палатѣ гражданскаго суда, завѣщалъ 2500 рублей, которые обезпечилъ на домѣ еврея Вешвянскаго, состоящемъ въ г. Россіенахъ. На домѣ этомъ состояло много казенныхъ долговъ, и когда, по требованію вѣрителей, домъ этотъ былъ проданъ съ публичныхъ торговъ, а вырученная сумма оказалась недостаточною для уплаты долговъ, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 13 іюня, за № 4,522, разрѣшилъ принять въ учебное вѣдомство изъ суммы, вырученной отъ продажи сказаннаго дома сумму, назначенную россіенскимъ уѣзднымъ судомъ 1115 р. 38 коп., каковыя деньги, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписалъ обратить въ % билеты и на доходъ учредить, согласно волѣ завѣщателя, одну стипендію для ученика родственника завѣщателя. По причисленіи къ сей суммѣ свободныхъ (за неимѣніемъ стипендіата) процентовъ, капиталъ Бѣльскаго составлялъ къ 1-му сентября 1871 года сумму въ 1244 р. 43¾ к. За неимѣніемъ родственника завѣщателя, стипендія остается вакантною и обращается на приращеніе капитала.

За время отъ 1825—1843 годы изданы были слѣдующія правительственныя распоряженія:

Отъ 1829 года—дополнительными правилами къ устрой-

ству Бѣлорусскихъ учебныхъ заведеній [1]) предписывалось имѣть въ бѣлорусскихъ гимназіяхъ по два учителя польскаго языка и словесности; затѣмъ, (тамъ-же 323 стр.) во всѣ вообще бѣлорусскія гимназіи опредѣлять законоучителей, смотря по вѣроисповѣданію учащихся, изъ священниковъ греко-россійскихъ, греко-унитскихъ и римско-католическихъ. Послѣдпее распоряженіе, какъ видно изъ предыдущаго въ гимназіи Крожской, относительно законоучителя православнаго исповѣданія не было приведено въ исполненіе; изъ донесенія Крожскаго смотрителя видно, что въ Крожской гимназіи православнаго священника—законоучителемъ не было.

Въ 1833 году, по представленію попечителя Бѣлорускаго учебнаго округа, учителя русскаго языка при гимназіяхъ получили права и преимущества старшихъ учителей гимназіи [2]).

Въ 1840 году, 24-го мая, г. министръ народнаго просвѣщенія предписалъ прекратить преподаваніе греческаго языка въ Крожской гимназіи [3]).

Въ 1841 году, 7 января, Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Находящуюся, Виленской губерніи, въ м. Крожахъ, гимназію перевести временно въ г. Россіены. 2) Дозволить училищному вѣдомству принять предложенное Россіенскимъ городскимъ обществомъ, по особому акту, пожертвованіе, на случай временнаго помѣщенія въ г. Россіенахъ Крожской гимназіи [4]).

Въ 1841 году, 22-го октября, послѣдовало распоряженіе объ учрежденіи общихъ ученическихъ квартиръ въ Бѣлорусскомъ учебномъ округѣ.

---

1) Сборн. Пост. II т I кн. стр. 322.
2) Сборн. Пост. II т. I кн. 480 стр.
3) Сборн. расп. т. II, стр. 473.
4) Сборн. Пост. II т., кн. II стр. 135.

ству Бѣлорусскихъ учебныхъ заведеній [1]) предписывалось имѣть въ бѣлорусскихъ гимназіяхъ по два учителя польскаго языка и словесности; затѣмъ, (тамъ-же 323 стр.) во всѣ вообще бѣлорусскія гимназіи опредѣлять законоучителей, смотря по вѣроисповѣданію учащихся, изъ священниковъ греко-россійскихъ, греко-унитскихъ и римско-католическихъ. Послѣдпее распоряженіе, какъ видно изъ предыдущаго въ гимназіи Крожской, относительно законоучителя православнаго исповѣданія не было приведено въ исполненіе; изъ донесенія Крожскаго смотрителя видно, что въ Крожской гимназіи православнаго священника—законоучителемъ не было.

Въ 1833 году, по представленію попечителя Бѣлорусскаго учебнаго округа, учителя русскаго языка при гимназіяхъ получили права и преимущества старшихъ учителей гимназіи [2]).

Въ 1840 году, 24-го мая, г. министръ народнаго просвѣщенія предписалъ прекратить преподаваніе греческаго языка въ Крожской гимназіи [3]).

Въ 1841 году, 7 января, Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Находящуюся, Виленской губерніи, въ м. Крожахъ, гимназію перевести временно въ г. Россіены. 2) Дозволить училищному вѣдомству принять предложенное Россіенскимъ городскимъ обществомъ, по особому акту, пожертвованіе, на случай временнаго помѣщенія въ г. Россіенахъ Крожской гимназіи [4]).

Въ 1841 году, 22-го октября, послѣдовало распоряженіе объ учрежденіи общихъ ученическихъ квартиръ въ Бѣлорусскомъ учебномъ округѣ.

---

1) Сборн. Пост. II т I кн. стр. 322.
2) Сборн. Пост. II т. I кн. 480 стр.
3) Сборн. расп. т. II, стр. 473.
4) Сборн. Пост. II т., кн. II стр. 135.

Наконецъ въ 1843 году, 20-го октября, послѣдовалъ указъ правительствующему сенату — находящуюся въ мѣстечкѣ Крожахъ, россіенскаго уѣзда, гимназію перевесть въ городъ Ковно, а изъ онаго дворянское училище въ Россіены.

Въ заключеніе очерка Крожской гимназіи, упомянемъ первыхъ русскихъ преподавателей въ ея штатѣ. Это были: учитель русской словесности и логики, Сергѣй Васильевъ, учитель всеобщей исторіи и статистики, Александръ Хитровъ и учитель географіи, Андрей Боричевскій.

Akta Wizyty Generalnej. od roku 1819 и списки учениковъ Крожской гимназіи, веденные съ 1834 года, постоянно на русскомъ языкѣ, даютъ возможность опредѣлить ежегодную цифру учащихся въ ней.

1819 годъ — учащихся было — 350,
1820 — — — — 338,
1821 — — — — 342,
1822 — — — — 383,
1823 — — — — 452,
1824 — — — — 370,
1825 — — — — 375,
1826 — — — — 428,
1827 — — — — 363,
1828 — — — — 401,
1829 — — — — 412,
1830 — — — — 443,
1831 — — — — 225,
1832 — — — — 272,
1833 — — — — 342,
1834 — — — — 374,
1835 — — — — 379,
1836 — — — — 499,
1837 — — — — 500,
1838 — — — — 509,
1839 — — — — 407,

Наконецъ въ 1843 году, 20-го октября, послѣдовалъ указъ правительствующему сенату — находящуюся въ мѣстечкѣ Крожахъ, россіенскаго уѣзда, гимназію перевесть въ городъ Ковно, а изъ онаго дворянское училище въ Россіены.

Въ заключеніе очерка Крожской гимназіи, упомянемъ первыхъ русскихъ преподавателей въ ея штатѣ. Это были: учитель русской словесности и логики, Сергѣй Васильевъ, учитель всеобщей исторіи и статистики, Александръ Хитровъ и учитель географіи, Андрей Боричевскій.

Akta Wizyty Generalnej. od roku 1819 и списки учениковъ Крожской гимназіи, веденные съ 1834 года, постоянно на русскомъ языкѣ, даютъ возможность опредѣлить ежегодную цифру учащихся въ ней.

1819 годъ — учащихся было — 350,
1820 — — — — 338,
1821 — — — — 342,
1822 — — — — 383,
1823 — — — — 452,
1824 — — — — 370,
1825 — — — — 375,
1826 — — — — 428,
1827 — — — — 363,
1828 — — — — 401,
1829 — — — — 412,
1830 — — — — 443,
1831 — — — — 225,
1832 — — — — 272,
1833 — — — — 342,
1834 — — — — 374,
1835 — — — — 379,
1836 — — — — 499,
1837 — — — — 500,
1838 — — — — 509,
1839 — — — — 407,

1840 — — — — — 289,
1841 — — — — — 309,
1842 — — — — — 375,
1843 — — — — — 418.

Переведенная въ 1843 году, Крожская гимназія въ городъ Ковно и, переименованная въ Ковенскую губернскую гимназію, имѣла слѣдующій штатъ.

Директоръ	1	800	руб.
Ему на разъѣзды		200	—
При немъ письмоводитель . .	1	200	—
„ „ писецъ	1	80	—
На канцелярскіе припасы . .		70	—
Инспекторъ	1	500	—
Законоучителей:			
Православнаго исповѣданія. .	1	250	—
Римско-католическаго исповѣданія	1	250	—
Учителей: старшихъ по 400 р. .	7	2800	—
— младшихъ „ 300 р. .	3	900	—
Учитель рисованія, черченія и чистописанія	1	240	—
Надзир. за учащ. по 200 р. .	2	400	—
На учебныя пособія		200	—
На награды ученикамъ . . .		40	—
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы . . .		650	—

Гимназія помѣщалась сначала въ томъ домѣ, который теперь называется соборнымъ домомъ. Уставъ 1828 года, усиливший преподаваніе древнихъ языковъ и введенный въ 1834 году, въ Крожскую гимназію, остался вплоть до 1849 года, почти безъ всякихъ измѣненій. Вообще, гимназія продолжала развиваться на началахъ, опредѣленныхъ уставомъ 1828 года, въ которомъ сдѣланы были только част-

1840 — — — — — 289,
1841 — — — — — 309,
1842 — — — — — 375,
1843 — — — — — 418.

Переведенная въ 1843 году, Крожская гимназія въ городъ Ковно и, переименованная въ Ковенскую губернскую гимназію, имѣла слѣдующій штатъ.

Директоръ	1	800	руб.
Ему на разъѣзды		200	—
При немъ письмоводитель . .	1	200	—
„ „ писецъ	1	80	—
На канцелярскіе припасы . .		70	—
Инспекторъ	1	500	—
Законоучителей:			
Православнаго исповѣданія. .	1	250	—
Римско-католическаго исповѣданія	1	250	—
Учителей: старшихъ по 400 р. .	7	2800	—
— младшихъ „ 300 р. .	3	900	—
Учитель рисованія, черченія и чистописанія	1	240	—
Надзир. за учащ. по 200 р. .	2	400	—
На учебныя пособія		200	—
На награды ученикамъ . . .		40	—
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы . . .		650	—

Гимназія помѣщалась сначала въ томъ домѣ, который теперь называется соборнымъ домомъ. Уставъ 1828 года, усиливший преподаваніе древнихъ языковъ и введенный въ 1834 году, въ Крожскую гимназію, остался вплоть до 1849 года, почти безъ всякихъ измѣненій. Вообще, гимназія продолжала развиваться на началахъ, опредѣленныхъ уставомъ 1828 года, въ которомъ сдѣланы были только част-

ныя измѣненія и дополненія, нисколько не нарушавшія общаго его духа и направленія. Въ 1843 году, 13 декабря, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отпускать изъ государственнаго казначейства по 1,000 руб. сер. въ годъ, на Ковенскую губернскую гимназію, для содержанія бѣдныхъ и прилежныхъ учениковъ, въ имѣющихъ Учреждаться при гимназіи общихъ ученическихъ квартирахъ [1]).

Въ 1844 году, 17 ноября, циркулярнымъ предложеніемъ признано было преподаваніе статистики, какъ отдѣльной науки, излишнимъ. Преподаваніе статистики соединено было съ преподаваніемъ географіи въ той степени, какая прилична для учебныхъ заведеній втораго разряда [2]).

Въ 1845 году, 7 сентября, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ увеличить плату за содержаніе учениковъ, принятыхъ въ общія квартиры Ковенской губернской гимназіи, на счетъ спеціальной суммы учениковъ, на первое время до 85 руб. сер. въ годъ, съ каждаго [3]).

Въ 1845 году, 15 декабря, послѣдовало циркулярное предложеніе объ ограниченіи въ гимназіяхъ преподаванія математики, а именно: отмѣнено было преподаваніе геометріи начертательной и аналитической [4]).

Въ 1847 году, 9 января, послѣдовало циркулярное предложеніе о пріостановленіи преподаванія логики въ гимназіяхъ.

Въ 1849 году, 19 августа, послѣдовало предложеніе г. попечителя, Бѣлорусскаго учебнаго округа о введеніи, немедленно, въ Ковенской гимназіи новаго курса ученія съ удержаніемъ, до дальнѣйшаго распоряженія, обоихъ учителей латинскаго языка и съ порученіемъ, одному изъ нихъ

---

1) Сб. Пост. II, кн. 2 стран. 325.
2) Сбор. Расп. стран. 776.
3) Сбор. Расп. II т. 2 кн 837 стр.
4) Сбор Расп. II т. 2 кн. 877 стран.

ныя измѣненія и дополненія, нисколько не нарушавшія общаго его духа и направленія. Въ 1843 году, 13 декабря, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отпускать изъ государственнаго казначейства по 1,000 руб. сер. въ годъ, на Ковенскую губернскую гимназію, для содержанія бѣдныхъ и прилежныхъ учениковъ, въ имѣющихъ Учреждаться при гимназіи общихъ ученическихъ квартирахъ [1]).

Въ 1844 году, 17 ноября, циркулярнымъ предложеніемъ признано было преподаваніе статистики, какъ отдѣльной науки, излишнимъ. Преподаваніе статистики соединено было съ преподаваніемъ географіи въ той степени, какая прилична для учебныхъ заведеній втораго разряда [2]).

Въ 1845 году, 7 сентября, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ увеличить плату за содержаніе учениковъ, принятыхъ въ общія квартиры Ковенской губернской гимназіи, на счетъ спеціальной суммы учениковъ, на первое время до 85 руб. сер. въ годъ, съ каждаго [3]).

Въ 1845 году, 15 декабря, послѣдовало циркулярное предложеніе объ ограниченіи въ гимназіяхъ преподаванія математики, а именно: отмѣнено было преподаваніе геометріи начертательной и аналитической [4]).

Въ 1847 году, 9 января, послѣдовало циркулярное предложеніе о пріостановленіи преподаванія логики въ гимназіяхъ.

Въ 1849 году, 19 августа, послѣдовало предложеніе г. попечителя, Бѣлорусскаго учебнаго округа о введеніи, немедленно, въ Ковенской гимназіи новаго курса ученія съ удержаніемъ, до дальнѣйшаго распоряженія, обоихъ учителей латинскаго языка и съ порученіемъ, одному изъ нихъ

---

1) Сб. Пост. II, кн. 2 стран. 325.
2) Сбор. Расп. стран. 776.
3) Сбор. Расп. II т. 2 кн 837 стр.
4) Сбор Расп. II т. 2 кн. 877 стран.

преподаванія законовѣдѣнія, на первый разъ только въ V классѣ гимназіи. При чемъ, всѣхъ вообще учениковъ первыхъ трехъ классовъ, а равно и тѣхъ учениковъ изъ 4-хъ высшихъ классовъ, которое изберутъ спеціальный курсъ, положенный для желающихъ поступить на службу, освободить тотчасъ отъ испытанія по латинскому языку [1]).

Такимъ образомъ измѣненіе гимназическаго курса послѣдовало въ 1849 году. Мысль, приспособить гимназическое обученіе къ практической жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшить приливъ молодыхъ людей въ университетъ, получила въ это время перевѣсъ и была причиною перемѣнъ, давшихъ, совершенно отличное отъ прежняго, направленіе учебному духу гимназій. Такъ какъ гимназіи преимущественно назначались для дѣтей дворянъ и чиновниковъ, которымъ, по окончаніи курса, предстоитъ, большею частію, карьера государственной службы, то найдено, что для нихъ наиболѣе полезною, въ будущей практической жизни, наукою будетъ законовѣдѣніе. Это примѣненіе произведено, Высочайше утвержденнымъ 21-го марта 1849 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта. Мнѣніемъ этимъ повелѣно было распредѣлить гимназическій курсъ на два отдѣленія, соотвѣтственно двоякой цѣли гимназій—съ одной стороны приготовлять слушателей для университета, а съ другой, способныхъ людей для службы, какъ военной такъ и гражданской. Окончившіе курсъ съ полнымъ успѣхомъ въ гимназіи, если пріобрѣтутъ особенныя отличныя познанія въ русскомъ законовѣдѣніи, получаютъ право при выпускѣ изъ гимназіи на чинъ XIV класса; воспитанники же изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою или серебряною медалью, награждаются званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

На основаніи, Высочайше утвержденнаго 21-го марта

---

1) Изъ дѣлъ Канц. Департ.

преподаванія законовѣдѣнія, на первый разъ только въ V классѣ гимназіи. При чемъ, всѣхъ вообще учениковъ первыхъ трехъ классовъ, а равно и тѣхъ учениковъ изъ 4-хъ высшихъ классовъ, которое изберутъ спеціальный курсъ, положенный для желающихъ поступить на службу, освободить тотчасъ отъ испытанія по латинскому языку [1]).

Такимъ образомъ измѣненіе гимназическаго курса послѣдовало въ 1849 году. Мысль, приспособить гимназическое обученіе къ практической жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшить приливъ молодыхъ людей въ университетъ, получила въ это время перевѣсъ и была причиною перемѣнъ, давшихъ, совершенно отличное отъ прежняго, направленіе учебному духу гимназій. Такъ какъ гимназіи преимущественно назначались для дѣтей дворянъ и чиновниковъ, которымъ, по окончаніи курса, предстоитъ, большею частію, карьера государственной службы, то найдено, что для нихъ наиболѣе полезною, въ будущей практической жизни, наукою будетъ законовѣдѣніе. Это примѣненіе произведено, Высочайше утвержденнымъ 21-го марта 1849 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта. Мнѣніемъ этимъ повелѣно было распредѣлить гимназическій курсъ на два отдѣленія, соотвѣтственно двоякой цѣли гимназій—съ одной стороны приготовлять слушателей для университета, а съ другой, способныхъ людей для службы, какъ военной такъ и гражданской. Окончившіе курсъ съ полнымъ успѣхомъ въ гимназіи, если пріобрѣтутъ особенныя отличныя познанія въ русскомъ законовѣдѣніи, получаютъ право при выпускѣ изъ гимназіи на чинъ XIV класса; воспитанники же изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою или серебряною медалью, награждаются званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

На основаніи, Высочайше утвержденнаго 21-го марта

---

1) Изъ дѣлъ Канц. Департ.

1849 года, мнѣнія государственнаго совѣта, составлены были правила, касательно распредѣленія гимназическаго курса, сообразно новому назначенію гимназій. Въ трехъ низшихъ классахъ гимназій преподаваніе латинскаго языка вовсе отмѣнено. Спеціальные предметы начинаются съ 4-го класса; къ нимъ отнесены, съ одной стороны греческій и латинскій языки и, съ другой — русское законовѣдѣніе. Желающіе продолжать ученіе въ университетѣ должны были заниматься латинскимъ языкомъ, къ какому бы факультету они ни готовились; воспитанники, готовящіеся для службы, вмѣсто древнихъ языковъ, обязаны были учиться законовѣдѣнію и, кромѣ того, для нихъ усилены уроки русскаго языка и математики. На латинскій и греческій языки назначено было гораздо меньшее число уроковъ, чѣмъ прежде. Въ низшихъ классахъ увеличено число уроковъ географіи и новѣйшихъ языковъ. Въ курсъ законовѣдѣнія вошли слѣдующіе предметы: 1) законы основные, 2) учрежденія, 3) законы о состояніяхъ, 4) законы гражданскіе и 5) законы уголовные. Въ составленной инструкціи, для преподаванія законовъ въ гимназіяхъ, сказано, что это преподаваніе имѣетъ двоякую цѣль: 1) сообщить молодымъ людямъ ясныя и твердыя понятія о тѣхъ гражданскихъ обязанностяхъ, которыя они должны будутъ исполнить, какъ члены государства вообще, и русскіе, въ особенности, и 2) приготовить ихъ въ частности къ достойному прохожденію различныхъ должностей губернской службы.

Съ измѣненіемъ устава 1828 года, послѣобѣденные уроки были отмѣнены и всѣ уроки отнесены ко времени до обѣда.

За тѣмъ до 1865 года, въ ходѣ преподаванія гимназій не послѣдовало какихъ либо существенныхъ измѣненій. Отмѣтимъ хронологически важнѣйшія распоряженія, касающіяся гимназіи съ 1849—1865 г.

Въ 1850 году, мая 2-го дня, учебныя заведенія виленской, гродненской, минской и ковенской губерній, указомъ

1849 года, мнѣнія государственнаго совѣта, составлены были правила, касательно распредѣленія гимназическаго курса, сообразно новому назначенію гимназій. Въ трехъ низшихъ классахъ гимназій преподаваніе латинскаго языка вовсе отмѣнено. Спеціальные предметы начинаются съ 4-го класса; къ нимъ отнесены, съ одной стороны греческій и латинскій языки и, съ другой — русское законовѣдѣніе. Желающіе продолжать ученіе въ университетѣ должны были заниматься латинскимъ языкомъ, къ какому бы факультету они ни готовились; воспитанники, готовящіеся для службы, вмѣсто древнихъ языковъ, обязаны были учиться законовѣдѣнію и, кромѣ того, для нихъ усилены уроки русскаго языка и математики. На латинскій и греческій языки назначено было гораздо меньшее число уроковъ, чѣмъ прежде. Въ низшихъ классахъ увеличено число уроковъ географіи и новѣйшихъ языковъ. Въ курсъ законовѣдѣнія вошли слѣдующіе предметы: 1) законы основные, 2) учрежденія, 3) законы о состояніяхъ, 4) законы гражданскіе и 5) законы уголовные. Въ составленной инструкціи, для преподаванія законовъ въ гимназіяхъ, сказано, что это преподаваніе имѣетъ двоякую цѣль: 1) сообщить молодымъ людямъ ясныя и твердыя понятія о тѣхъ гражданскихъ обязанностяхъ, которыя они должны будутъ исполнить, какъ члены государства вообще, и русскіе, въ особенности, и 2) приготовить ихъ въ частности къ достойному прохожденію различныхъ должностей губернской службы.

Съ измѣненіемъ устава 1828 года, послѣобѣденные уроки были отмѣнены и всѣ уроки отнесены ко времени до обѣда.

За тѣмъ до 1865 года, въ ходѣ преподаванія гимназій не послѣдовало какихъ либо существенныхъ измѣненій. Отмѣтимъ хронологически важнѣйшія распоряженія, касающіяся гимназій съ 1849—1865 г.

Въ 1850 году, мая 2-го дня, учебныя заведенія виленской, гродненской, минской и ковенской губерній, указомъ

на имя правительствующаго сената, образовали особый виленскій учебный округъ и управленіе имъ было возложено на военнаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Бибикова 2.

Въ 1852 году, мая 14-го, послѣдовало циркулярное распоряженіе, о введеніи въ руководство новаго распредѣленія учебныхъ предметовъ и уроковъ по классамъ и особаго распредѣленія уроковъ математики.

Въ 1858 году, декабря 4-го дня, Высочайше утверждено увеличеніе платы за ученіе въ гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа, съ 1 января 1858, съ 5 до 10 р. с.

Въ 1858 году, послѣдовало циркулярное распоряженіе г. министра, предложить ученикамъ, знающимъ польскій языкъ, для употребленія молитвенникъ, составленный подъ руководствомъ митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи; молитвенникъ напечатанъ былъ еще въ 1855 году, въ Вильнѣ, подъ названіемъ: „Oltarzyk dla młodzieży Rzymsko-Katolickiego wyznaniu“ [1]).

Въ 1859 году, апрѣля 17 дня, Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату, утверждены были новые штаты гимназій, виленскаго института и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, которыми, директору назначалось 800 р., ему-же на расходы 250 р., инспектору 700 р., законоучителямъ православнаго и римско-католическаго исповѣданія по 400 р., восьми старшимъ учителямъ по 600 р., тремъ младшимъ учителямъ и учителю польскаго языка по 500 р., учителю рисованія, черченія и чистописанія 400 р., двумъ надзирателямъ за учащимися по 300 р., письмоводителю 300 р., канцелярскимъ служителямъ высшаго разряда 180 р., на канцелярскіе припасы 80 р., на библіотеку и учебныя пособія 350 р., на награды ученикамъ 60 р., на содержаніе дома, служителей и прочіе расходы 900 р., а всего 12,420 р.

---

1) Сбор. Расп. III. 295.

на имя правительствующаго сената, образовали особый виленскій учебный округъ и управленіе имъ было возложено на военнаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Бибикова 2.

Въ 1852 году, мая 14-го, послѣдовало циркулярное распоряженіе, о введеніи въ руководство новаго распредѣленія учебныхъ предметовъ и уроковъ по классамъ и особаго распредѣленія уроковъ математики.

Въ 1858 году, декабря 4-го дня, Высочайше утверждено увеличеніе платы за ученіе въ гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа, съ 1 января 1858, съ 5 до 10 р. с.

Въ 1858 году, послѣдовало циркулярное распоряженіе г. министра, предложить ученикамъ, знающимъ польскій языкъ, для употребленія молитвенникъ, составленный подъ руководствомъ митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи; молитвенникъ напечатанъ былъ еще въ 1855 году, въ Вильнѣ, подъ названіемъ: „Oltarzyk dla młodzieży Rzymsko-Katolickiego wyznaniu“ [1]).

Въ 1859 году, апрѣля 17 дня, Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату, утверждены были новые штаты гимназій, виленскаго института и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, которыми, директору назначалось 800 р., ему-же на расходы 250 р., инспектору 700 р., законоучителямъ православнаго и римско-католическаго исповѣданія по 400 р., восьми старшимъ учителямъ по 600 р., тремъ младшимъ учителямъ и учителю польскаго языка по 500 р., учителю рисованія, черченія и чистописанія 400 р., двумъ надзирателямъ за учащимися по 300 р., письмоводителю 300 р., канцелярскимъ служителямъ высшаго разряда 180 р., на канцелярскіе припасы 80 р., на библіотеку и учебныя пособія 350 р., на награды ученикамъ 60 р., на содержаніе дома, служителей и прочіе расходы 900 р., а всего 12,420 р.

---

1) Сбор. Расп. III. 295.

Въ 1860 году, марта 20-го дня, послѣдовало постановленіе о постройкѣ зданія для Ковенской гимназіи на плацѣ, принадлежавшемъ по-доминиканскому монастырю въ г. Ковнѣ. На работы назначено было 65,000 р. Въ этомъ зданіи и помѣщается теперь Ковенская гимназія, прежде же классы Ковенской гимназіи помѣщались, въ такъ называемомъ, соборномъ, домѣ [1]).

Въ 1861 году, мая 16 дня, предписаніемъ г. попечителя виленскаго учебнаго округа, назначено открытіе, съ началомъ 186½ учебнаго года, при Ковенской гимназіи землемѣро-таксаторскихъ классовъ. Курсъ ученія въ нихъ продолжался два года; бѣднымъ ученикамъ выдавались стипендіи отъ 5 до 8 рублей въ мѣсяцъ.

Въ 1862 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, послѣдовало распоряженіе о замѣнѣ всѣхъ учителей польскаго происхожденія новыми лицами изъ природныхъ русскихъ. Въ этомъ же самомъ году, приготовительный классъ при Ковенской гимназіи былъ закрытъ. Вмѣсто его открыто было народное училище.

Въ 1863 году, августа 9-го дня, послѣдовало распоряженіе г. попечителя виленскаго учебнаго округа о взиманіи, съ началомъ 186¾ учебнаго года, съ учениковъ гимназіи по 18 рублей. сер. въ годъ.

Циркулярнымъ предписаніемъ г. попечителя виленскаго учебнаго округа, отъ 29-го сентября 1865 года, Ковенская гимназія была преобразована въ классическую съ двумя древними языками.

Въ 1870 году, августа 6-го дня, было закрыто 3-е народное еврейское училище въ г. Ковнѣ и открыты при Ковенской гимназіи параллельныя отдѣленія двухъ низшихъ классовъ.

Въ 1871 году, съ началомъ учебнаго курса Ковенская

---

1) Изъ дѣлъ канц. Ков. дпр.

Въ 1860 году, марта 20-го дня, послѣдовало постановленіе о постройкѣ зданія для Ковенской гимназіи на плацѣ, принадлежавшемъ по-доминиканскому монастырю въ г. Ковнѣ. На работы назначено было 65,000 р. Въ этомъ зданіи и помѣщается теперь Ковенская гимназія, прежде же классы Ковенской гимназіи помѣщались, въ такъ называемомъ, соборномъ, домѣ [1]).

Въ 1861 году, мая 16 дня, предписаніемъ г. попечителя виленскаго учебнаго округа, назначено открытіе, съ началомъ 186½ учебнаго года, при Ковенской гимназіи землемѣро-таксаторскихъ классовъ. Курсъ ученія въ нихъ продолжался два года; бѣднымъ ученикамъ выдавались стипендіи отъ 5 до 8 рублей въ мѣсяцъ.

Въ 1862 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, послѣдовало распоряженіе о замѣнѣ всѣхъ учителей польскаго происхожденія новыми лицами изъ природныхъ русскихъ. Въ этомъ же самомъ году, приготовительный классъ при Ковенской гимназіи былъ закрытъ. Вмѣсто его открыто было народное училище.

Въ 1863 году, августа 9-го дня, послѣдовало распоряженіе г. попечителя виленскаго учебнаго округа о взиманіи, съ началомъ 186¾ учебнаго года, съ учениковъ гимназіи по 18 рублей. сер. въ годъ.

Циркулярнымъ предписаніемъ г. попечителя виленскаго учебнаго округа, отъ 29-го сентября 1865 года, Ковенская гимназія была преобразована въ классическую съ двумя древними языками.

Въ 1870 году, августа 6-го дня, было закрыто 3-е народное еврейское училище въ г. Ковнѣ и открыты при Ковенской гимназіи параллельныя отдѣленія двухъ низшихъ классовъ.

Въ 1871 году, съ началомъ учебнаго курса Ковенская

---

1) Изъ дѣлъ канц. Ков. дпр.

гимназія преобразована, по Высочайше утвержденному, 15 іюня 1871 года, уставу гимназій и прогимназій.

Какъ циркулярное предложеніе, отъ 29-го сентября 1865 года, такъ тѣмъ болѣе уставъ 1871 года, радикально измѣнили установившуюся съ 1849 года, систему обученія.

Въ 1871 году, сентября 1 дня, раздѣленъ III классъ Ковенской гимназіи на два параллельныя отдѣленія.

Въ 1871 году, сентября 1 дня, открытъ при Ковенской гимназіи приготовительный классъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 30 сентября 1871 года, дозволено поставить портретъ г. министра народнаго просвѣщенія въ актовомъ залѣ гимназіи.

На содержаніе гимназіи отпускалось въ 1871 г.

Изъ государственнаго казначейства 22,098 р. 90 к.
На стипендіи и пособія ученикамъ 2,514 р. 50 к.
На содержаніе дома. . . . . 2,230 р. 90 к.
Православнымъ ученикамъ . . . . 680 р. — —
Стипендій евреямъ . . . . . 1,500 р. — —

Съ началомъ $187^{2}/_{3}$ учебнаго года, открыто при Ковенской гимназіи параллельное отдѣленіе приготовительнаго класса.

Представимъ въ заключеніе очерка цифру учащихся и учившихся въ Ковенской гимназіи.

Въ	$184^{4}/_{5}$	учебномъ	году	число учащихся	265,
—	$184^{5}/_{6}$	—	—	— —	244,
—	$184^{6}/_{7}$	—	—	— —	277,
—	$184^{7}/_{8}$	—	—	— —	253,
—	$184^{8}/_{9}$	—	—	— —	273,
—	$184^{9}/_{50}$	—	—	— —	344,
—	$185^{0}/_{1}$	—	—	— —	298,
—	$185^{1}/_{2}$	—	—	— —	281,
—	$185^{2}/_{3}$	—	—	— —	298,
—	$185^{3}/_{4}$	—	—	— —	263,
—	$185^{4}/_{5}$	—	—	— —	265,
—	$185^{5}/_{6}$	—	—	— —	258,
—	$185^{6}/_{7}$	—	—	— —	280,

гимназія преобразована, по Высочайше утвержденному, 15 іюня 1871 года, уставу гимназій и прогимназій.

Какъ циркулярное предложеніе, отъ 29-го сентября 1865 года, такъ тѣмъ болѣе уставъ 1871 года, радикально измѣнили установившуюся съ 1849 года, систему обученія.

Въ 1871 году, сентября 1 дня, раздѣленъ III классъ Ковенской гимназіи на два параллельныя отдѣленія.

Въ 1871 году, сентября 1 дня, открытъ при Ковенской гимназіи приготовительный классъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 30 сентября 1871 года, дозволено поставить портретъ г. министра народнаго просвѣщенія въ актовомъ залѣ гимназіи.

На содержаніе гимназіи отпускалось въ 1871 г.

Изъ государственнаго казначейства 22,098 р. 90 к.
На стипендіи и пособія ученикамъ 2,514 р. 50 к.
На содержаніе дома. . . . . 2,230 р. 90 к.
Православнымъ ученикамъ . . . . 680 р. — —
Стипендій евреямъ . . . . . 1,500 р. — —

Съ началомъ $187^{2}/_{3}$ учебнаго года, открыто при Ковенской гимназіи параллельное отдѣленіе приготовительнаго класса.

Представимъ въ заключеніе очерка цифру учащихся и учившихся въ Ковенской гимназіи.

Въ $184^{4}/_{5}$ учебномъ году число учащихся 265,
— $184^{5}/_{6}$ — — — — 244,
— $184^{6}/_{7}$ — — — — 277,
— $184^{7}/_{8}$ — — — — 253,
— $184^{8}/_{9}$ — — — — 273,
— $184^{9}/_{50}$ — — — — 344,
— $185^{0}/_{1}$ — — — — 298,
— $185^{1}/_{2}$ — — — — 281,
— $185^{2}/_{3}$ — — — — 298,
— $185^{3}/_{4}$ — — — — 263,
— $185^{4}/_{5}$ — — — — 265,
— $185^{5}/_{6}$ — — — — 258,
— $185^{6}/_{7}$ — — — — 280,

— $185^{7}/_{8}$ — — — — — 291,
— $185^{8}/_{9}$ — — — — — 367,
— $186^{0}/_{1}$ — — — — — 355,
— $186^{1}/_{2}$ — — — — — 414,
— $186^{3}/_{4}$ — — — — — 261,
— $186^{4}/_{5}$ — — — — — 281,
— $186^{5}/_{6}$ — — — — — 337,
— $186^{6}/_{7}$ — — — — — 300,
— $186^{7}/_{8}$ — — — — — 298,
— $186^{8}/_{9}$ — — — — — 384,
— $186^{9}/_{70}$ — — — — — 284,
— $187^{0}/_{1}$ — — — — — 322,
— $187^{1}/_{2}$ — — — — — 387.

Обозрѣвая слишкомъ двухъ-вѣковую жизнь завеленія, давшаго начало настоящей Ковенской гимназіи, сличая оставшіеся дѣла его внутренней жизни съ установившимся строемъ и направленіемъ теперешней педагогической дѣятельности Ковенской гимназіи, нельзя не придти къ тому выводу, что исторія Ковенской гимназіи распадается какъ бы на три главныхъ періода. Въ первомъ періодѣ, основанное для борьбы съ прорывавшимся на Литву протестантизмомъ и ввѣренное іезуитамъ, Крожское училище было главнымъ разсадникомъ іезуитскаго воспитанія на Жмуди. Во второмъ своемъ періодѣ, перешедшее изъ рукъ іезуитовъ въ управленіе къ монахамъ кармелитамъ, — училище съ конца прошлаго столѣтія дѣлается средоточіемъ воспитанія на Жмуди въ духѣ строгаго католицизма и національныхъ польскихъ стремленій; въ концѣ этого періода, въ сороковыхъ годахъ, впервые появляются въ штатѣ Крожской гимназіи русскіе дѣятели. И наконецъ въ третьемъ періодѣ, а именно: съ 1864 года, Ковенская гимназія является образовательнымъ заведеніемъ, основаннымъ на чисто русскихъ началахъ, проводимыхъ неуклонно и неизмѣнно въ духѣ русской народности и русской государственной жизни.

— $185^{7}/_{8}$ — — — — — 291,
— $185^{8}/_{9}$ — — — — — 367,
— $186^{0}/_{1}$ — — — — — 355,
— $186^{1}/_{2}$ — — — — — 414,
— $186^{3}/_{4}$ — — — — — 261,
— $186^{4}/_{5}$ — — — — — 281,
— $186^{5}/_{6}$ — — — — — 337,
— $186^{6}/_{7}$ — — — — — 300,
— $186^{7}/_{8}$ — — — — — 298,
— $186^{8}/_{9}$ — — — — — 384,
— $186^{9}/_{70}$ — — — — — 284,
— $187^{0}/_{1}$ — — — — — 322,
— $187^{1}/_{2}$ — — — — — 387.

Обозрѣвая слишкомъ двухъ-вѣковую жизнь завеленія, давшаго начало настоящей Ковенской гимназіи, сличая оставшіеся дѣла его внутренней жизни съ установившимся строемъ и направленіемъ теперешней педагогической дѣятельности Ковенской гимназіи, нельзя не придти къ тому выводу, что исторія Ковенской гимназіи распадается какъ бы на три главныхъ періода. Въ первомъ періодѣ, основанное для борьбы съ прорывавшимся на Литву протестантизмомъ и ввѣренное іезуитамъ, Крожское училище было главнымъ разсадникомъ іезуитскаго воспитанія на Жмуди. Во второмъ своемъ періодѣ, перешедшее изъ рукъ іезуитовъ въ управленіе къ монахамъ кармелитамъ, — училище съ конца прошлаго столѣтія дѣлается средоточіемъ воспитанія на Жмуди въ духѣ строгаго католицизма и національныхъ польскихъ стремленій; въ концѣ этого періода, въ сороковыхъ годахъ, впервые появляются въ штатѣ Крожской гимназіи русскіе дѣятели. И наконецъ въ третьемъ періодѣ, а именно: съ 1864 года, Ковенская гимназія является образовательнымъ заведеніемъ, основаннымъ на чисто русскихъ началахъ, проводимыхъ неуклонно и неизмѣнно въ духѣ русской народности и русской государственной жизни.

МИНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

По имѣющимся въ дѣлахъ минской дирекціи училищъ данным, въ г. Минскѣ, съ 1782 по 1803 годъ, существовало учебное заведеніе подъ названіемъ: Главное народное училище.

Въ 1803 году, это училище, Императорскимъ виленскимъ университетомъ, преобразовано по штату, Высочайше утвержденному 18 мая 1803 года и названо губернскою гимназіею, которая состояла изъ шести классовъ, изъ коихъ два низшіе составляли уѣздное училище а четыре высшіе—гимназію.

Въ 1804 году, Минская гимназія преобразована въ семиклассную по штату, составленному Виленскимъ университетомъ и Высочайше утвержденному 20-го августа 1804 года.

По Высочайшему повелѣнію 14 ноября 1833 года, на воспитанниковъ Минской гимназіи распространены права и преимущества, изображенныя въ §§ 234, 235, 236 и 237 устава училищъ, Высочайше утвержденнаго 8-го декабря 1828 года, съ тѣмъ только, что вмѣсто требующагося, по § 235 для полученія при выпускѣ права на чинъ 14-го класса, знанія греческаго языка, право сіе предоставлено тѣмъ воспитанникамъ, кои, сверхъ отличія по всѣмъ прочимъ наукамъ, и въ поведеніи окажутъ совершенное знаніе русскаго языка, и превосходные успѣхи въ русской словесности.

МИНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

По имѣющимся въ дѣлахъ минской дирекціи училищъ данным, въ г. Минскѣ, съ 1782 по 1803 годъ, существовало учебное заведеніе подъ названіемъ: Главное народное училище.

Въ 1803 году, это училище, Императорскимъ виленскимъ университетомъ, преобразовано по штату, Высочайше утвержденному 18 мая 1803 года и названо губернскою гимназіею, которая состояла изъ шести классовъ, изъ коихъ два низшіе составляли уѣздное училище а четыре высшіе—гимназію.

Въ 1804 году, Минская гимназія преобразована въ семиклассную по штату, составленному Виленскимъ университетомъ и Высочайше утвержденному 20-го августа 1804 года.

По Высочайшему повелѣнію 14 ноября 1833 года, на воспитанниковъ Минской гимназіи распространены права и преимущества, изображенныя въ §§ 234, 235, 236 и 237 устава училищъ, Высочайше утвержденнаго 8-го декабря 1828 года, съ тѣмъ только, что вмѣсто требующагося, по § 235 для полученія при выпускѣ права на чинъ 14-го класса, знанія греческаго языка, право сіе предоставлено тѣмъ воспитанникамъ, кои, сверхъ отличія по всѣмъ прочимъ наукамъ, и въ поведеніи окажутъ совершенное знаніе русскаго языка, и превосходные успѣхи въ русской словесности.

Въ 1834 году, Минская гимназія преобразована была по штату, Высочайше утвержденному 3-го января того же года.

По Высочайшему повелѣнію, 5 іюля 1834 года, въ Минскую гимназію введенъ уставъ гимназій и училищъ, Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 года, съ оставленіемъ въ своей силѣ изданныхъ до того времени постановленій о преобразованіи учебныхъ заведеній, составляющихъ бѣлорусскій учебный округъ, къ которому принадлежала Минская гимназія.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 10 сентября 1835 года, два низшіе класса гимназіи раздѣлены каждый на два отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ оныя двухъ особыхъ учителей.

Въ 1835 году, Минская гимназія посѣщена была г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, графомъ Протасовымъ.

Въ томъ же 1835 году, Минская гимназія постигнута была пожаромъ, истребившимъ большую часть фундаментальной библіотеки, физическій, зоологическій и минералогическій кабинеты.

Въ 1839 году, Минская гимназія преобразована была по штату, Высочайше утвержденному 1-го января того же года, съ прекращеніемъ преподаванія въ оной польскаго языка.

Въ 1839 году, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія отъ 20 января того же года, въ Минской гимназіи введено взиманіе съ приходящихъ учениковъ платы за слушаніе лекцій, на основаніи утвержденныхъ на сей предметъ правилъ главнымъ правленіемъ училищъ 11-го декабря 1837 года, въ размѣрѣ 4 руб. сереб. въ годъ съ каждаго воспитанника.

Въ томъ же 1839 году, открыто четырехклассное при Минской гимназіи отдѣленіе, съ назначеніемъ въ ономъ платы за ученіе по 3 руб. въ годъ съ каждаго воспитанника.

Въ 1834 году, Минская гимназія преобразована была по штату, Высочайше утвержденному 3-го января того же года.

По Высочайшему повелѣнію, 5 іюля 1834 года, въ Минскую гимназію введенъ уставъ гимназій и училищъ, Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 года, съ оставленіемъ въ своей силѣ изданныхъ до того времени постановленій о преобразованіи учебныхъ заведеній, составляющихъ бѣлорусскій учебный округъ, къ которому принадлежала Минская гимназія.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 10 сентября 1835 года, два низшіе класса гимназіи раздѣлены каждый на два отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ оныя двухъ особыхъ учителей.

Въ 1835 году, Минская гимназія посѣщена была г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, графомъ Протасовымъ.

Въ томъ же 1835 году, Минская гимназія постигнута была пожаромъ, истребившимъ большую часть фундаментальной библіотеки, физическій, зоологическій и минералогическій кабинеты.

Въ 1839 году, Минская гимназія преобразована была по штату, Высочайше утвержденному 1-го января того же года, съ прекращеніемъ преподаванія въ оной польскаго языка.

Въ 1839 году, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія отъ 20 января того же года, въ Минской гимназіи введено взиманіе съ приходящихъ учениковъ платы за слушаніе лекцій, на основаніи утвержденныхъ на сей предметъ правилъ главнымъ правленіемъ училищъ 11-го декабря 1837 года, въ размѣрѣ 4 руб. сереб. въ годъ съ каждаго воспитанника.

Въ томъ же 1839 году, открыто четырехклассное при Минской гимназіи отдѣленіе, съ назначеніемъ въ ономъ платы за ученіе по 3 руб. въ годъ съ каждаго воспитанника.

Съ открытіемъ помянутаго отдѣленія, одновременно упразднены были при гимназіи отдѣленія двухъ низшихъ классовъ, открытыя по Высочайшему повелѣнію 10-го сентября 1835 года.

Въ 1843 году, Минская гимназія преобразована была по штату, Высочайше утвержденному 20 октября того же года.

Съ 1845 года, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, въ Минской гимназіи введенъ сборъ за ученіе, по 5 руб. съ каждаго ученика въ годъ.

Въ 1848 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 сентября 1847 года положенія комитета гг. министровъ, введено въ Минскую гимназію преподаваніе россійскаго законовѣдѣнія.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 21 день марта 1849 года, мнѣнія государственнаго совѣта, введено было съ $18^{49}/_{50}$ учебнаго года раздѣленіе гимназическаго курса на два отдѣла: общее и спеціальное. Общее обученіе установлено было въ трехъ низшихъ классахъ, а спеціальное начиналось съ четвертаго класса, съ котораго начиналось преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ для учениковъ, желающихъ продолжать ученіе въ университетѣ, и законовѣдѣніе—для желающихъ посвятить себя гражданской службѣ.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній, 16 августа 1850 и 31-го іюля 1851 года, при Минской гимназіи открыты были землемѣрные классы, которые, по Высочайшему повелѣнію 14 іюня 1855 года, въ томъ же 1855 году были закрыты.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 15 октября 1851 года, съ $18^{52}/_{53}$ учебнаго года прекращено преподаваніе греческаго языка и введено въ гимназіи преподаваніе естественныхъ наукъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 12 ноября 1856 года, съ 1857 года, введено въ гимназіи преподаваніе поль-

Съ открытіемъ помянутаго отдѣленія, одновременно упразднены были при гимназіи отдѣленія двухъ низшихъ классовъ, открытыя по Высочайшему повелѣнію 10-го сентября 1835 года.

Въ 1843 году, Минская гимназія преобразована была по штату, Высочайше утвержденному 20 октября того же года.

Съ 1845 года, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, въ Минской гимназіи введенъ сборъ за ученіе, по 5 руб. съ каждаго ученика въ годъ.

Въ 1848 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 сентября 1847 года положенія комитета гг. министровъ, введено въ Минскую гимназію преподаваніе россійскаго законовѣдѣнія.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 21 день марта 1849 года, мнѣнія государственнаго совѣта, введено было съ $18^{49}/_{50}$ учебнаго года раздѣленіе гимназическаго курса на два отдѣла: общее и спеціальное. Общее обученіе установлено было въ трехъ низшихъ классахъ, а спеціальное начиналось съ четвертаго класса, съ котораго начиналось преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ для учениковъ, желающихъ продолжать ученіе въ университетѣ, и законовѣдѣніе—для желающихъ посвятить себя гражданской службѣ.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній, 16 августа 1850 и 31-го іюля 1851 года, при Минской гимназіи открыты были землемѣрные классы, которые, по Высочайшему повелѣнію 14 іюня 1855 года, въ томъ же 1855 году были закрыты.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 15 октября 1851 года, съ $18^{52}/_{53}$ учебнаго года прекращено преподаваніе греческаго языка и введено въ гимназіи преподаваніе естественныхъ наукъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 12 ноября 1856 года, съ 1857 года, введено въ гимназіи преподаваніе поль-

скаго языка, которое исключено изъ гимназическаго курса въ 1863 году.

Въ 1858 году, Минская гимназія осчастливлена была Высочайшимъ посѣщеніемъ Государя Императора.

Съ 1858 года, въ Минской гимназіи, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, введенъ сборъ за ученіе по 10 руб. въ годъ съ каждаго ученика.

Въ 1859 году, Минская гимназія посѣщена была его высокопревосходительствомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ томъ же году, гимназія преобразована была по штату, Высочайше утвержденному 17-го апрѣля 1859 года.

Въ 1860 году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 28-го октября 1859 года, при Минской гимназіи открыты были землемѣро-таксаторскіе классы, которые, съ 1-го сентября 1864 года, упразднены.

Съ 1863 года въ Минской гимназіи, по разрѣшенію г. министра народнаго просвѣщенія, установленъ сборъ за ученіе по 20 руб. въ годъ съ каждаго ученика.

Съ 1 августа 1865 года, Минская гимназія преобразована была, по штату 19 ноября 1864 года, въ классическую съ двумя древними языками.

Съ 1 сентября 1871 года, въ Минской гимназіи преобразована учебная часть, по уставу и штату гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденному 30 іюля того же года, и открытъ при гимназіи приготовительный классъ.

Со второй половины 1871—72 учебнаго года въ Минской гимназіи, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, положенъ и взимается сборъ за ученіе по 25 руб. съ каждаго ученика, вмѣсто взимавшагося прежде сбора по 20 руб. въ годъ.

Въ концѣ 1871 года г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа разрѣшено открытіе при Минской гимназіи параллельныхъ отдѣленій I и II классовъ на счетъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Въ силу таковаго разрѣше-

скаго языка, которое исключено изъ гимназическаго курса въ 1863 году.

Въ 1858 году, Минская гимназія осчастливлена была Высочайшимъ посѣщеніемъ Государя Императора.

Съ 1858 года, въ Минской гимназіи, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, введенъ сборъ за ученіе по 10 руб. въ годъ съ каждаго ученика.

Въ 1859 году, Минская гимназія посѣщена была его высокопревосходительствомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ томъ же году, гимназія преобразована была по штату, Высочайше утвержденному 17-го апрѣля 1859 года.

Въ 1860 году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 28-го октября 1859 года, при Минской гимназіи открыты были землемѣро-таксаторскіе классы, которые, съ 1-го сентября 1864 года, упразднены.

Съ 1863 года въ Минской гимназіи, по разрѣшенію г. министра народнаго просвѣщенія, установленъ сборъ за ученіе по 20 руб. въ годъ съ каждаго ученика.

Съ 1 августа 1865 года, Минская гимназія преобразована была, по штату 19 ноября 1864 года, въ классическую съ двумя древними языками.

Съ 1 сентября 1871 года, въ Минской гимназіи преобразована учебная часть, по уставу и штату гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденному 30 іюля того же года, и открытъ при гимназіи приготовительный классъ.

Со второй половины 1871—72 учебнаго года въ Минской гимназіи, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, положенъ и взимается сборъ за ученіе по 25 руб. съ каждаго ученика, вмѣсто взимавшагося прежде сбора по 20 руб. въ годъ.

Въ концѣ 1871 года г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа разрѣшено открытіе при Минской гимназіи параллельныхъ отдѣленій I и II классовъ на счетъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Въ силу таковаго разрѣше-

нія отдѣленіе I-го класса открыто, съ января 1872 года, а отдѣленіе II класса, предположено открыть, съ начала 1872—73 учебнаго года.

Благородный при гимназіи пансіонъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 11 день января 1842 года, и съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, при Минской гимназіи, въ концѣ 1846 года, открытъ благородный пансіонъ, по уставу и штату, утвержденнымъ г. товарищемъ министра 7 октября того же года. — Въ пансіонѣ, сверхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, содержалось: 2 пансіонера Государя Императора, 8 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, 3 воспитанника фундуша князей Вишневецкихъ, 8 воспитанниковъ, на счетъ процентовъ отъ капитала, пожертвованнаго дворянствомъ Минской губерніи, и 1 воспитанникъ фундуша епископа Равы.— Благородный пансіонъ въ 1862 году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 5 августа того же года, закрытъ, а всѣ казенпокоштные и фундушевые воспитанники, тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ, зачислены при гимназіи стипендіатами, съ отпускомъ имъ содержанія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ полагалась за нихъ плата при существованіи благороднаго пансіона.

Зданія гимназіи.

Минская гимназія до 1835 года, помѣщалась въ собственномъ, каменномъ, трехэтажномъ зданіи, переданномъ въ 1798 году, минскимъ приказомъ общественнаго призрѣнія въ училищное вѣдомство. За истребленіемъ пожаромъ означеннаго зданія въ 1835 году, гимназія до 1846 года, помѣщалась въ наемномъ домѣ, съ платою первоначально по 1300, а въ послѣдствіи по 1000 рублей въ годъ. Въ 1840 году, пріобрѣтена покупкою отъ частныхъ лицъ

нія отдѣленіе I-го класса открыто, съ января 1872 года, а отдѣленіе II класса, предположено открыть, съ начала 1872—73 учебнаго года.

Благородный при гимназіи пансіонъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 11 день января 1842 года, и съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, при Минской гимназіи, въ концѣ 1846 года, открытъ благородный пансіонъ, по уставу и штату, утвержденнымъ г. товарищемъ министра 7 октября того же года. — Въ пансіонѣ, сверхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, содержалось: 2 пансіонера Государя Императора, 8 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, 3 воспитанника фундуша князей Вишневецкихъ, 8 воспитанниковъ, на счетъ процентовъ отъ капитала, пожертвованнаго дворянствомъ Минской губерніи, и 1 воспитанникъ фундуша епископа Равы.— Благородный пансіонъ въ 1862 году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 5 августа того же года, закрытъ, а всѣ казенпокоштные и фундушевые воспитанники, тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ, зачислены при гимназіи стипендіатами, съ отпускомъ имъ содержанія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ полагалась за нихъ плата при существованіи благороднаго пансіона.

Зданія гимназіи.

Минская гимназія до 1835 года, помѣщалась въ собственномъ, каменномъ, трехэтажномъ зданіи, переданномъ въ 1798 году, минскимъ приказомъ общественнаго призрѣнія въ училищное вѣдомство. За истребленіемъ пожаромъ означеннаго зданія въ 1835 году, гимназія до 1846 года, помѣщалась въ наемномъ домѣ, съ платою первоначально по 1300, а въ послѣдствіи по 1000 рублей въ годъ. Въ 1840 году, пріобрѣтена покупкою отъ частныхъ лицъ

мѣстность за 3,828 руб., на которой, въ теченіе 1844 и 1845 годовъ, воздвигнуто собственное для гимназіи каменное двухэтажное зданіе, постройка котораго обошлась государственному казначейству, безъ малаго, въ 35,000 руб. Въ январѣ 1846 года, гимназія переведена въ свое новое помѣщеніе, которое и нынѣ занимаетъ. Рядомъ съ гимназическимъ зданіемъ, и подъ одною съ нимъ крышею, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 января 1842 года, построено въ 1844 и 1845 годахъ, каменное двухэтажное зданіе, для помѣщенія въ ономъ открываемаго при гимназіи благороднаго пансіона. Сооруженіе сего зданія обошлось въ 20,000 руб., изъ реквизиціоннаго капитала, пожертвованнаго дворянствомъ Минской губерніи какъ на сей предметъ, такъ и на содержаніе въ благородномъ пансіонѣ дворянскихъ воспитанниковъ. По закрытіи благороднаго пансіона, въ 1862 году, зданіе онаго, послѣ капитальной перестройки, обращено частью подъ помѣщеніе домовой гимназической церкви, а частью для удобнѣйшаго размѣщенія гимназіи.

Въ 1852 году, построенъ во дворѣ гимназіи деревянный флигель, для помѣщенія службъ благороднаго пансіона, котораго постройка обошлась въ 5,220 р. на счетъ государственнаго казначейства.

мѣстность за 3,828 руб., на которой, въ теченіе 1844 и 1845 годовъ, воздвигнуто собственное для гимназіи каменное двухэтажное зданіе, постройка котораго обошлась государственному казначейству, безъ малаго, въ 35,000 руб. Въ январѣ 1846 года, гимназія переведена въ свое новое помѣщеніе, которое и нынѣ занимаетъ. Рядомъ съ гимназическимъ зданіемъ, и подъ одною съ нимъ крышею, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 января 1842 года, построено въ 1844 и 1845 годахъ, каменное двухэтажное зданіе, для помѣщенія въ ономъ открываемаго при гимназіи благороднаго пансіона. Сооруженіе сего зданія обошлось въ 20,000 руб., изъ реквизиціоннаго капитала, пожертвованнаго дворянствомъ Минской губерніи какъ на сей предметъ, такъ и на содержаніе въ благородномъ пансіонѣ дворянскихъ воспитанниковъ. По закрытіи благороднаго пансіона, въ 1862 году, зданіе онаго, послѣ капитальной перестройки, обращено частью подъ помѣщеніе домовой гимназической церкви, а частью для удобнѣйшаго размѣщенія гимназіи.

Въ 1852 году, построенъ во дворѣ гимназіи деревянный флигель, для помѣщенія службъ благороднаго пансіона, котораго постройка обошлась въ 5,220 р. на счетъ государственнаго казначейства.

ВИТЕБСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Въ Витебскѣ до 1808 года существовало главное народное училище, которое открыто было, по предложенію бѣлорусскаго генералъ-губернатора, Петра Богдановича Пассека, отъ 29 января 1794 года; оно содержалось отъ полоцкаго приказа общественнаго призрѣнія, состояло изъ 4-хъ классовъ и въ дѣятельности своей руководствовалось уставомъ Императрицы Екатерины II-й 1786 г. Училище это 1-го сентября 1808 г., преобразовано въ семиклассную гимназію, которая, существуя съ того времени, за небольшимъ перерывомъ преподаванія, по случаю нашествія непріятеля, съ лѣтней вакаціи 1812 г., по 1 мая 1813 г., подверглась преобразованіямъ, по Высочайше утвержденнымъ:

а) Уставу 8 декабря 1828 г.

б) Штату 14 октября 1836 г.

в) Мнѣнію государственнаго совѣта 21 марта 1849 г.

г) Штату 17 апрѣля 1859 г.

д) Уставу и штатамъ 19 ноября 1864 г.

е) Измѣненіямъ и дополненіямъ къ уставу 1864 года, Высочайше утвержденнымъ 19 іюня 1871 г.

Въ исходѣ 1863 г., при гимназіи открыты 4 параллельныхъ класса, по курсу преподаванія, соотвѣтствующіе четыремъ низшимъ классамъ ея.

Кромѣ того, съ августа 1861 г., при гимназіи существуютъ землемѣро-таксаторскіе классы, на основаніи осо-

ВИТЕБСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Въ Витебскѣ до 1808 года существовало главное народное училище, которое открыто было, по предложенію бѣлорусскаго генералъ-губернатора, Петра Богдановича Пассека, отъ 29 января 1794 года; оно содержалось отъ полоцкаго приказа общественнаго призрѣнія, состояло изъ 4-хъ классовъ и въ дѣятельности своей руководствовалось уставомъ Императрицы Екатерины II-й 1786 г. Училище это 1-го сентября 1808 г., преобразовано въ семиклассную гимназію, которая, существуя съ того времени, за небольшимъ перерывомъ преподаванія, по случаю нашествія непріятеля, съ лѣтней вакаціи 1812 г., по 1 мая 1813 г., подверглась преобразованіямъ, по Высочайше утвержденнымъ:

а) Уставу 8 декабря 1828 г.

б) Штату 14 октября 1836 г.

в) Мнѣнію государственнаго совѣта 21 марта 1849 г.

г) Штату 17 апрѣля 1859 г.

д) Уставу и штатамъ 19 ноября 1864 г.

е) Измѣненіямъ и дополненіямъ къ уставу 1864 года, Высочайше утвержденнымъ 19 іюня 1871 г.

Въ исходѣ 1863 г., при гимназіи открыты 4 параллельныхъ класса, по курсу преподаванія, соотвѣтствующіе четыремъ низшимъ классамъ ея.

Кромѣ того, съ августа 1861 г., при гимназіи существуютъ землемѣро-таксаторскіе классы, на основаніи осо-

баго положенія, Высочайше утвержденнаго 15 декабря 1858 года.

Съ гимназіею соединено воспитательное заведеніе, подъ названіемъ общей квартиры Гильзено-Шадурскихъ. Заведеніе это возникло изъ пожертвованій графа Гильзена, существовало первоначально при Забяльской Доминиканской гимназіи и въ 1837 году, присоединено къ Витебской гимназіи, причемъ названо было конвиктомъ Гильзено-Шадурскихъ, а въ 1868 году, переименовано въ общую квартиру. Въ немъ содержалось на счетъ пожертвованій графа Гильзена 40 и, изъ пожертвованныхъ помѣщикомъ Закржевскимъ доходовъ съ принадлежавшаго ему имѣнія, 10 воспитанниковъ.

Такимъ образомъ, гимназія нынѣ вмѣщаетъ въ себѣ 7 классовъ гимназическихъ, 4 класса паралельныхъ, представляющихъ полный курсъ прогимназіи, особые землемѣротаксаторскіе классы и воспитательное заведеніе, подъ названіемъ общей квартиры, въ сущности, соотвѣтствующее пансіонамъ при гимназіяхъ, другихъ учебныхъ округовъ.

Число учащихся и окончившихъ полный курсъ было:

Годы.	Число ученик.	Число ок. курсъ.	Годы.	Число учен.	Число ок. курсъ
въ 1808	49	14	въ 1849	314	11
— 1809	95	6	— 1850	299	10
— 1810	17	3	— 1851	299	11
— 1811	58	1	— 1552	316	14
— 1812	ученія не было до 1 мая 1813 г. по случаю нашествія непріятеля.		— 1853	275	13
			— 1854	295	14
			— 1855	263	19
			— 1856	262	16
— 1813	31	—	— 1857	261	18
— 1827	36	3	— 1858	269	15
— 1828	167	—	— 1859	291	23
— 1844	335	23	— 1860	296	14
— 1845	331	11	— 1861	321	16
— 1846	346	10	— 1862	360	20
— 1847	318	10	— 1863	413	23
— 1848	286	3	— 1864	364	22

баго положенія, Высочайше утвержденнаго 15 декабря 1858 года.

Съ гимназіею соединено воспитательное заведеніе, подъ названіемъ общей квартиры Гильзено-Шадурскихъ. Заведеніе это возникло изъ пожертвованій графа Гильзена, существовало первоначально при Забяльской Доминиканской гимназіи и въ 1837 году, присоединено къ Витебской гимназіи, причемъ названо было конвиктомъ Гильзено-Шадурскихъ, а въ 1868 году, переименовано въ общую квартиру. Въ немъ содержалось на счетъ пожертвованій графа Гильзена 40 и, изъ пожертвованныхъ помѣщикомъ Закржевскимъ доходовъ съ принадлежавшаго ему имѣнія, 10 воспитанниковъ.

Такимъ образомъ, гимназія нынѣ вмѣщаетъ въ себѣ 7 классовъ гимназическихъ, 4 класса паралельныхъ, представляющихъ полный курсъ прогимназіи, особые землемѣротаксаторскіе классы и воспитательное заведеніе, подъ названіемъ общей квартиры, въ сущности, соотвѣтствующее пансіонамъ при гимназіяхъ, другихъ учебныхъ округовъ.

Число учащихся и окончившихъ полный курсъ было:

Годы.	Число ученик.	Число ок. курсъ.	Годы.	Число учен.	Число ок. курсъ
въ 1808	49	14	въ 1849	314	11
— 1809	95	6	— 1850	299	10
— 1810	17	3	— 1851	299	11
— 1811	58	1	— 1552	316	14
— 1812	ученія не было до 1 мая 1813 г. по случаю нашествія непріятеля.		— 1853	275	13
			— 1854	295	14
			— 1855	263	19
			— 1856	262	16
— 1813	31	—	— 1857	261	18
— 1827	36	3	— 1858	269	15
— 1828	167	—	— 1859	291	23
— 1844	335	23	— 1860	296	14
— 1845	331	11	— 1861	321	16
— 1846	346	10	— 1862	360	20
— 1847	318	10	— 1863	413	23
— 1848	286	3	— 1864	364	22

Годы.	Число учен.	Число ок. курс.	Годы.	Число учен.	Число окончк. курс.
въ 1865	361	5	въ 1869	307	14
— 1866	361	6	— 1870	324	12
— 1867	308	5	— 1871	333	8
— 1868	303	11			

По землемѣро-таксаторскимъ классамъ число учащихся и окончившихъ полный курсъ было:

Годы.	Число учащ.	Число окончк. курс.	Годы.	Число учащ.	Число окончк. курс.
въ 1861	44	—	въ 1867	23	19
— 1862	82	—	— 1868	23	12
— 1863	46	21	— 1869	31	5
— 1864	43	14	— 1870	29	8
— 1865	45	11	— 1871	25	10
— 1866	26	19			

Объ учебныхъ пособіяхъ гимназіи найдены въ дѣлахъ ся точныя свѣденія лишь съ 1850 года: въ 1850 году, въ библіотекѣ гимназіи было: 1240 названій русскихъ книгъ, составляющихъ 2390 томовъ; 5935 названій иностранныхъ книгъ, составляющихъ 9251 томъ и 125 названій періодическихъ изданій, составляющихъ 1047 томовъ, а въ 1871 году, состояло 7820 названій книгъ, составляющихъ 13,726 томовъ.

Библіотека и кабинеты землемѣро-таксаторскихъ классовъ заключали въ 1864 году 244 названія книгъ, составляющихъ 374 тома, и инструментовъ и коллекцій 537, а въ 1871 году, было 279 названій книгъ, составлявшихъ 510 томовъ и 670 инструментовъ и коллекцій.

На содержаніе свое гимназія получала:

съ 1828	по 1829	годъ	по	6,150	руб. въ годъ,
— 1829	— 1836	—	—	24,350	р. асс.
— 1836	— 1849	—	—	30,475	—
— 1839	— 1859	—	—	8,523	р. сер.
— 1859	— 1864	—	—	12,770	—
— 1864	— 1871	—	—	21,200	—
— 1871	—	—	—	21,260	—

Годы.	Число учен.	Число ок. курс.	Годы.	Число учен.	Число оконч. курс.
въ 1865	361	5	въ 1869	307	14
— 1866	361	6	— 1870	324	12
— 1867	308	5	— 1871	333	8
— 1868	303	11			

По землемѣро-таксаторскимъ классамъ число учащихся и окончившихъ полный курсъ было:

Годы.	Число учащ.	Число оконч. курс.	Годы.	Число учащ.	Число оконч. курс.
въ 1861	44	—	въ 1867	23	19
— 1862	82	—	— 1868	23	12
— 1863	46	21	— 1869	31	5
— 1864	43	14	— 1870	29	8
— 1865	45	11	— 1871	25	10
— 1866	26	19			

Объ учебныхъ пособіяхъ гимназіи найдены въ дѣлахъ ся точныя свѣденія лишь съ 1850 года: въ 1850 году, въ библіотекѣ гимназіи было: 1240 названій русскихъ книгъ, составляющихъ 2390 томовъ; 5935 названій иностранныхъ книгъ, составляющихъ 9251 томъ и 125 названій періодическихъ изданій, составляющихъ 1047 томовъ, а въ 1871 году, состояло 7820 названій книгъ, составляющихъ 13,726 томовъ.

Библіотека и кабинеты землемѣро-таксаторскихъ классовъ заключали въ 1864 году 244 названія книгъ, составляющихъ 374 тома, и инструментовъ и коллекцій 537, а въ 1871 году, было 279 названій книгъ, составлявшихъ 510 томовъ и 670 инструментовъ и коллекцій.

На содержаніе свое гимназія получала:

съ 1828	по 1829	годъ	по	6,150	руб. въ годъ,
— 1829	— 1836	—	—	24,350	р. асс.
— 1836	— 1849	—	—	30,475	—
— 1839	— 1859	—	—	8,523	р. сер.
— 1859	— 1864	—	—	12,770	—
— 1864	— 1871	—	—	21,200	—
— 1871	—	—	—	21,260	—

Сверхъ сего, на содержаніе паралельныхъ классовъ отпускается по 6120 р. изъ суммъ государственнаго казначейства, а на землемѣро таксаторскіе классы по 5,000 р. сер. въ годъ, изъ земскихъ сборовъ Витебской губерніи.

Гимназія помѣщается въ двухъ зданіяхъ. Первоначальное зданіе гимназіи около Успенскаго собора, по Гимназической улицѣ, принадлежало бывшему Витебскому главному народному училищу; второе зданіе, находящееся на Смоленской улицѣ, рядомъ съ римско-католической церковью св. Антонія, по Высочайшему повелѣнію уступлено учебному вѣдомству въ 1835 году.

Сверхъ сего, на содержаніе паралельныхъ классовъ отпускается по 6120 р. изъ суммъ государственнаго казначейства, а на землемѣро таксаторскіе классы по 5,000 р. сер. въ годъ, изъ земскихъ сборовъ Витебской губерніи.

Гимназія помѣщается въ двухъ зданіяхъ. Первоначальное зданіе гимназіи около Успенскаго собора, по Гимназической улицѣ, принадлежало бывшему Витебскому главному народному училищу; второе зданіе, находящееся на Смоленской улицѣ, рядомъ съ римско-католической церковью св. Антонія, по Высочайшему повелѣнію уступлено учебному вѣдомству въ 1835 году.

МОГИЛЕВСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

I

Образованіе юношества Бѣлоруссіи въ концѣ XVIII столѣтія сосредоточивалось въ рукахъ католическихъ монаховъ разныхъ орденовъ: іезуитскаго, базиліанскаго и другихъ. Они открывали училища при своихъ монастыряхъ съ произвольнымъ курсомъ и программами, и готовили изъ молодыхъ питомцевъ, большею частію, ксендзовъ-іезуитовъ, ксендзовъ-базиліанъ [1]). Въ то время образованіе юношества во всей Россіи находилось, главнымъ образомъ, въ рукахъ иностранцевъ. Все это обратило на себя вниманіе Императрицы Екатерины II-й, которая, 5 августа 1786 г., утвердила особый уставъ о народныхъ училищахъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на главныя и малыя и съ курсомъ большимъ и меньшимъ.

По этому уставу открыты училища во многихъ бѣлорусскихъ городахъ и, въ томъ числѣ, въ 1789 году, главное народное училище въ Могилевѣ.

Штатъ училища составляли: директоръ, два учителя высшихъ классовъ, учитель 2-го класса, учитель 1-го класса, учитель иностраннаго сосѣдственнаго языка и учитель рисованія. Въ училищѣ преподавались слѣдующіе предметы: въ I-мъ классѣ (§ 2 уст.) чтеніе, начиная съ буквъ,

---

[1]) Открытіе одного изъ такихъ училищъ въ Могилевѣ относится къ 1681 году.

МОГИЛЕВСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

I

Образованіе юношества Бѣлоруссіи въ концѣ XVIII столѣтія сосредоточивалось въ рукахъ католическихъ монаховъ разныхъ орденовъ: іезуитскаго, базиліанскаго и другихъ. Они открывали училища при своихъ монастыряхъ съ произвольнымъ курсомъ и программами, и готовили изъ молодыхъ питомцевъ, большею частію, ксендзовъ-іезуитовъ, ксендзовъ-базиліанъ [1]). Въ то время образованіе юношества во всей Россіи находилось, главнымъ образомъ, въ рукахъ иностранцевъ. Все это обратило на себя вниманіе Императрицы Екатерины II-й, которая, 5 августа 1786 г., утвердила особый уставъ о народныхъ училищахъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на главныя и малыя и съ курсомъ большимъ и меньшимъ.

По этому уставу открыты училища во многихъ бѣлорусскихъ городахъ и, въ томъ числѣ, въ 1789 году, главное народное училище въ Могилевѣ.

Штатъ училища составляли: директоръ, два учителя высшихъ классовъ, учитель 2-го класса, учитель 1-го класса, учитель иностраннаго сосѣдственнаго языка и учитель рисованія. Въ училищѣ преподавались слѣдующіе предметы: въ I-мъ классѣ (§ 2 уст.) чтеніе, начиная съ буквъ,

---

[1]) Открытіе одного изъ такихъ училищъ въ Могилевѣ относится къ 1681 году.

сокращенный катехизисъ, священная исторія и чистописаніе; во II классѣ (§ 4) пространный катехизисъ, безъ доказательствъ изъ священнаго писанія, правила о должностяхъ человѣка и гражданина и первая часть ариѳметики; повторялась священная исторія, продолжалось чистописаніе и ученіе грамматическихъ правилъ о правильномъ раздѣленіи складовъ, о чтеніи и правописаніи, а также начиналось рисованіе; въ III-мъ классѣ (§ 6) объясненіе евангелія, повтореніе пространнаго катехизиса съ доказательствами изъ священнаго писанія,вторая часть ариѳметики и первая часть всеобщей исторіи, введеніе во всеобщую европейскую географію, землеописаніе россійскаго государства и россійская грамматика съ упражненіемъ въ правописаніи; въ IV-мъ классѣ (§ 8) повтореніе россійской географіи, рисованіе, всеобщая исторія и россійская грамматика, съ упражненіемъ учениковъ въ письменныхъ сочиненіяхъ, употребляемыхъ въ общежитіи, какъ-то: въ письмахъ, счетахъ, роспискахъ и т. п.; россійская исторія, географія всеобщая и математическая съ задачами на глобусѣ, основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи и гражданской архитектуры. Кромѣ того, для желающихъ продолжать образованіе въ высшихъ заведеніяхъ, преподавался (§ 11) латинскій языкъ, а готовящимся въ учительское званіе въ низшія училища, (§ 10) объяснялись методы преподаванія. Въ низшихъ трехъ классахъ ученикамъ полагалось пробыть по одному году, а въ послѣднемъ IV классѣ—два года.

Обученіе производилось совмѣстно мальчикамъ и дѣвочкамъ; такъ въ 1807 году учащихся было 142, изъ нихъ мужескаго пола 123 и женскаго пола 19. Еще интереснѣе свѣдѣнія о числѣ учащихся за 1808 г., которыя изображаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Всѣхъ учениковъ 107 ч.; они подраздѣлялись: *по сословіямъ*: шляхтичей 27; духов. зв. 1; купцовъ 2; мѣщанъ 58; солдат. 14; иностр. 5. *По исповѣданіямъ*: православ-

сокращенный катехизисъ, священная исторія и чистописаніе; во II классѣ (§ 4) пространный катехизисъ, безъ доказательствъ изъ священнаго писанія, правила о должностяхъ человѣка и гражданина и первая часть ариѳметики; повторялась священная исторія, продолжалось чистописаніе и ученіе грамматическихъ правилъ о правильномъ раздѣленіи складовъ, о чтеніи и правописаніи, а также начиналось рисованіе; въ III-мъ классѣ (§ 6) объясненіе евангелія, повтореніе пространнаго катехизиса съ доказательствами изъ священнаго писанія,вторая часть ариѳметики и первая часть всеобщей исторіи, введеніе во всеобщую европейскую географію, землеописаніе россійскаго государства и россійская грамматика съ упражненіемъ въ правописаніи; въ IV-мъ классѣ (§ 8) повтореніе россійской географіи, рисованіе, всеобщая исторія и россійская грамматика, съ упражненіемъ учениковъ въ письменныхъ сочиненіяхъ, употребляемыхъ въ общежитіи, какъ-то: въ письмахъ, счетахъ, роспискахъ и т. п.; россійская исторія, географія всеобщая и математическая съ задачами на глобусѣ, основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи и гражданской архитектуры. Кромѣ того, для желающихъ продолжать образованіе въ высшихъ заведеніяхъ, преподавался (§ 11) латинскій языкъ, а готовящимся въ учительское званіе въ низшія училища, (§ 10) объяснялись методы преподаванія. Въ низшихъ трехъ классахъ ученикамъ полагалось пробыть по одному году, а въ послѣднемъ IV классѣ—два года.

Обученіе производилось совмѣстно мальчикамъ и дѣвочкамъ; такъ въ 1807 году учащихся было 142, изъ нихъ мужескаго пола 123 и женскаго пола 19. Еще интереснѣе свѣдѣнія о числѣ учащихся за 1808 г., которыя изображаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Всѣхъ учениковъ 107 ч.; они подраздѣлялись: *по сословіямъ*: шляхтичей 27; духов. зв. 1; купцовъ 2; мѣщанъ 58; солдат. 14; иностр. 5. *По исповѣданіямъ*: православ-

ныхъ 89, римско.-кат. 11; уніатовъ 2; лютеранъ 4; прот. 1. *По классамъ*: перваго 62; второго 33; третьяго 6; четвертаго 6.

Изъ этой вѣдомости ясно, что преобладавшимъ въ главномъ народномъ училищѣ было низшее городское сословіе и при томъ православнаго исповѣданія, потому что высшее сословіе католическаго исповѣданія все обучалось у ксендзовъ—іезуитовъ, базиліанъ и др.

Народныя училища содержались на средства отъ питейнаго сбора, высылаемыя имъ изъ городскихъ думъ. Деньги высылались крайне не аккуратно, почему накоплялись громадные недоимки, напримѣръ, къ 1 января 1809 г., изъ могилевской думы слѣдовало могилевскому главному народному училищу 4,873 р. 80½ к. Служащіе въ училищѣ терпѣли крайнюю нужду.

Съ 1803 г. въ училищѣ было введено преподаваніе на польскомъ языкѣ. Основанное отчасти на исходатайствованномъ въ 1803 г., бывшимъ попечителемъ учебнаго округа виленскаго университета, княземъ Чарторыжскимъ, въ особомъ уставѣ для виленскаго университета и подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній, обученіе на польскомъ языкѣ продолжалось до 1836 г., а въ этомъ году, въ учебныхъ заведеніяхъ витебской и могилевской губерніи оно было прекращено, по Высочайшему повелѣнію; затѣмъ на польскомъ языкѣ осталось только преподаваніе закона Божія римско-католическаго исповѣданія, продолжавшееся до 1 января 1865 года, съ котораго времени и этотъ предметъ преподается на русскомъ языкѣ.

Особый уставъ 1803 г., для учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Виленскому университету, существовалъ, впрочемъ, не долго и уступилъ мѣсто вновь изданному уставу 5 ноября 1804 г., общему для всѣхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ.

На основаніи устава 1804 г., 15 сентября 1809 г., въ день коронованія Его Величества Императора Александра I,

ныхъ 89, римско.-кат. 11; уніатовъ 2; лютеранъ 4; прот. 1. *По классамъ*: перваго 62; второго 33; третьяго 6; четвертаго 6.

Изъ этой вѣдомости ясно, что преобладавшимъ въ главномъ народномъ училищѣ было низшее городское сословіе и при томъ православнаго исповѣданія, потому что высшее сословіе католическаго исповѣданія все обучалось у ксендзовъ—іезуитовъ, базиліанъ и др.

Народныя училища содержались на средства отъ питейнаго сбора, высылаемыя имъ изъ городскихъ думъ. Деньги высылались крайне не аккуратно, почему накоплялись громадные недоимки, напримѣръ, къ 1 января 1809 г., изъ могилевской думы слѣдовало могилевскому главному народному училищу 4,873 р. 80½ к. Служащіе въ училищѣ терпѣли крайнюю нужду.

Съ 1803 г. въ училищѣ было введено преподаваніе на польскомъ языкѣ. Основанное отчасти на исходатайствованномъ въ 1803 г., бывшимъ попечителемъ учебнаго округа виленскаго университета, княземъ Чарторыжскимъ, въ особомъ уставѣ для виленскаго университета и подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній, обученіе на польскомъ языкѣ продолжалось до 1836 г., а въ этомъ году, въ учебныхъ заведеніяхъ витебской и могилевской губерніи оно было прекращено, по Высочайшему повелѣнію; затѣмъ на польскомъ языкѣ осталось только преподаваніе закона Божія римско-католическаго исповѣданія, продолжавшееся до 1 января 1865 года, съ котораго времени и этотъ предметъ преподается на русскомъ языкѣ.

Особый уставъ 1803 г., для учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Виленскому университету, существовалъ, впрочемъ, не долго и уступилъ мѣсто вновь изданному уставу 5 ноября 1804 г., общему для всѣхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ.

На основаніи устава 1804 г., 15 сентября 1809 г., въ день коронованія Его Величества Императора Александра I,

послѣдовало торжественное открытіе въ Могилевѣ губериской гимназіи. Ученики главнаго народнаго училища сдѣлались учениками гимназіи и, кромѣ того, сыновья нѣкоторыхъ знатныхъ фамилій поступили вновь.

До 1830 г., Могилевская гимназія состояла изъ четырехъ классовъ; но успѣшно окончившіе курсъ выпускались съ аттестатами и имѣли права кончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что свободно поступали въ высшія учебныя заведенія, напримѣръ въ виленскій и московскій университеты.

Въ 1830 году, гимназія была преобразована, по уставу 8 декабря 1828 г., съ открытіемъ, въ томъ же году, пятаго класса; въ слѣдующемъ году былъ открытъ шестой классъ а въ 1832 году, седьмой; такимъ образомъ въ 1833 г., былъ первый выпускъ учениковъ изъ семи-классной гимназіи. Общее число окончившихъ курсъ въ Могилевской гимназіи съ 1833 года, по настоящее время, представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Число окончившихъ курсъ было;

Годы	учениковъ	годы	учениковъ.
1833	— 5	1847	— 13
34	— 12	48	— 23
35	— 2	49	— 21
36	— 11	50	— 21
37	— 7	51	— 8
38	— 5	52	— 18
39	— 13	53	— 13
40	— —	54	— 12
41	— 8	55	— 14
42	— —	56	— 13
43	— 7	57	— 12
44	— 1	58	— 13
45	— 10	59	— 11
46	— 22	60	— 8

послѣдовало торжественное открытіе въ Могилевѣ губериской гимназіи. Ученики главнаго народнаго училища сдѣлались учениками гимназіи и, кромѣ того, сыновья нѣкоторыхъ знатныхъ фамилій поступили вновь.

До 1830 г., Могилевская гимназія состояла изъ четырехъ классовъ; но успѣшно окончившіе курсъ выпускались съ аттестатами и имѣли права кончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что свободно поступали въ высшія учебныя заведенія, напримѣръ въ виленскій и московскій университеты.

Въ 1830 году, гимназія была преобразована, по уставу 8 декабря 1828 г., съ открытіемъ, въ томъ же году, пятаго класса; въ слѣдующемъ году былъ открытъ шестой классъ а въ 1832 году, седьмой; такимъ образомъ въ 1833 г., былъ первый выпускъ учениковъ изъ семи-классной гимназіи. Общее число окончившихъ курсъ въ Могилевской гимназіи съ 1833 года, по настоящее время, представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Число окончившихъ курсъ было;

Годы	учениковъ	годы	учениковъ.
1833	— 5	1847	— 13
34	— 12	48	— 23
35	— 2	49	— 21
36	— 11	50	— 21
37	— 7	51	— 8
38	— 5	52	— 18
39	— 13	53	— 13
40	— —	54	— 12
41	— 8	55	— 14
42	— —	56	— 13
43	— 7	57	— 12
44	— 1	58	— 13
45	— 10	59	— 11
46	— 22	60	— 8

Годы	учениковъ	годы	учениковъ.
1861	— 15	1867	— 7
62	— 4	68	— 11
63	— 8	69	— 8
64	— 13	70	— 16
65	— 7	71	— 21
66	— 10	всего	—423

Общее число учащихся, за послѣдніе 15 лѣтъ, представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Общее число учащихся

Годы.	учениковъ.	годы.	учениковъ.
1856	— »	»	—
57	— 388	1865	— 506
58	— 370	66	— 537
59	— 368	67	— 420
60	— 424	68	— 341
61	— 384	69	— 355
62	— 485	70	— 389
63	— 500	71	— 395
64	— 498	—	— —

Изъ колебаній приведенныхъ цифръ, между прочимъ, видно, что общее число учащихся съ 1860 г., начало прогрессивно увеличиваться, и въ 1863 году, достигло цифры 500; увеличеніе преимущественно происходило отъ большого числа поступавшихъ въ низшіе классы, что и было главною причиною открытія, въ 1863 г., при Могилевской гимназіи параллельныхъ отдѣленій низшихъ трехъ классовъ, съ отпускомъ изъ казны на содержаніе ихъ 4,750 руб. въ годъ. Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что два параллельные класса при Могилевской гимназіи существовали еще и прежде, а именно съ 1844 по 1848 г.; но по случаю пожара, уничтожившаго часть училищнаго зданія, классы эти были закрыты, за недостаткомъ помѣщенія, а сумма, слѣдовавшая на ихъ содержаніе, обращена съ 1853 г.

Годы	учениковъ	годы	учениковъ.
1861	— 15	1867	— 7
62	— 4	68	— 11
63	— 8	69	— 8
64	— 13	70	— 16
65	— 7	71	— 21
66	— 10	всего	—423

Общее число учащихся, за послѣдніе 15 лѣтъ, представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Общее число учащихся

Годы.	учениковъ.	годы.	учениковъ.
1856	— »	»	—
57	— 388	1865	— 506
58	— 370	66	— 537
59	— 368	67	— 420
60	— 424	68	— 341
61	— 384	69	— 355
62	— 485	70	— 389
63	— 500	71	— 395
64	— 498	—	— —

Изъ колебаній приведенныхъ цифръ, между прочимъ, видно, что общее число учащихся съ 1860 г., начало прогрессивно увеличиваться, и въ 1863 году, достигло цифры 500; увеличеніе преимущественно происходило отъ большого числа поступавшихъ въ низшіе классы, что и было главною причиною открытія, въ 1863 г., при Могилевской гимназіи параллельныхъ отдѣленій низшихъ трехъ классовъ, съ отпускомъ изъ казны на содержаніе ихъ 4,750 руб. въ годъ. Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что два параллельные класса при Могилевской гимназіи существовали еще и прежде, а именно съ 1844 по 1848 г.; но по случаю пожара, уничтожившаго часть училищнаго зданія, классы эти были закрыты, за недостаткомъ помѣщенія, а сумма, слѣдовавшая на ихъ содержаніе, обращена съ 1853 г.

на жалованье старшему учителю естественныхъ наукъ и надзирателю за приходящими учениками.

Въ 1849 г., введено въ Могилевской гимназіи преподаваніе законовѣдѣнія, а въ 1853 г., преподаваніе естественныхъ наукъ

Въ 1865 г., Могилевская гимназія была преобразована въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ, по уставу 19 ноября 1864 года, а въ настоящемъ году, она снова преобразована, по уставу 30 іюля 1871 г., въ полную классическую съ двумя древними языками; преподаваніе греческаго языка введено, впрочемъ, съ $18^{70}/_{71}$ учебнаго года, одновременно въ III, IV и V классахъ.

При послѣднемъ преобразованіи гимназіи, курсъ VII класса сдѣланъ двухгодичнымъ и, кромѣ того, общее число классовъ увеличилось приготовительнымъ классомъ. Въ настоящее время Могилевская гимназія имѣетъ хорошую библіотеку и достаточно обезпечена учебными пособіями.

а) Состояніе библіотекъ къ 1-му января 1871 г.

	назв.	томовъ
Въ фундаментальной библіотекѣ	3016	6604
— ученической библіотекѣ	85	101
— библіотекѣ учебниковъ	35	379

Примѣчаніе. Библіотека учебниковъ учреждена два года тому назадъ, изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи, для доставленія бѣднымъ ученикамъ возможности безплатно пользоваться принятыми въ гимназіи учебниками.

б) Состояніе кабинетовъ физическаго и естественныхъ наукъ:

Въ физическомъ кабинетѣ инструментовъ и приборовъ	109
Въ кабинетѣ естественныхъ наукъ къ 1871 году состояло разныхъ предметовъ . .	1906
Зоологическихъ	635
По минералогіи	1266
По ботаникѣ	5

на жалованье старшему учителю естественныхъ наукъ и надзирателю за приходящими учениками.

Въ 1849 г., введено въ Могилевской гимназіи преподаваніе законовѣдѣнія, а въ 1853 г., преподаваніе естественныхъ наукъ

Въ 1865 г., Могилевская гимназія была преобразована въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ, по уставу 19 ноября 1864 года, а въ настоящемъ году, она снова преобразована, по уставу 30 іюля 1871 г., въ полную классическую съ двумя древними языками; преподаваніе греческаго языка введено, впрочемъ, съ $18^{70}/_{71}$ учебнаго года, одновременно въ III, IV и V классахъ.

При послѣднемъ преобразованіи гимназіи, курсъ VII класса сдѣланъ двухгодичнымъ и, кромѣ того, общее число классовъ увеличилось приготовительнымъ классомъ. Въ настоящее время Могилевская гимназія имѣетъ хорошую библіотеку и достаточно обезпечена учебными пособіями.

а) Состояніе библіотекъ къ 1-му января 1871 г.

	назв.	томовъ
Въ фундаментальной библіотекѣ	3016	6604
— ученической библіотекѣ	85	101
— библіотекѣ учебниковъ	35	379

Примѣчаніе. Библіотека учебниковъ учреждена два года тому назадъ, изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи, для доставленія бѣднымъ ученикамъ возможности безплатно пользоваться принятыми въ гимназіи учебниками.

б) Состояніе кабинетовъ физическаго и естественныхъ наукъ:

Въ физическомъ кабинетѣ инструментовъ и приборовъ	109
Въ кабинетѣ естественныхъ наукъ къ 1871 году состояло разныхъ предметовъ . .	1906
Зоологическихъ	635
По минералогіи	1266
По ботаникѣ	5

Состояніе прочихъ учебныхъ пособій:

Къ 1 января 1871 г., разныхъ пособій было . .	835
Лексиконовъ	107
Атласовъ, глобусовъ, географическихъ и историческихъ картъ	52
Моделей и другихъ предметовъ для рисованія и черченія.	570
Геодзическихъ инструментовъ и другихъ пособій	82

Могилевская гимназія содержится на счетъ казны, и въ 1871 году, имѣла слѣдующія денежныя средства:

а) изъ суммъ государственнаго казначейства	31,113 р. 42 к.
б) Имѣя пожертвованныхъ капиталовъ 33,160 руб., получила съ нихъ % . .	1,644 р. 50 к.
в) Изъ еврейскихъ суммъ на стипендіи воспитанникамъ изъ евреевъ	500 р. —
г) Сбора съ учащихся въ гимназіи по 15, а въ приготовительномъ классѣ по 10 р. въ годъ поступило	3,925 р. 42 к.
Итого	37,183 р. 34 к.

Располагая такими средствами, Могилевская гимназія, къ 1 января 1872 г., воспитываетъ 433 ученика, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

По исповѣданію: въ гимназіи—православныхъ 184, римско-католиковъ 132, лютеранъ 8, евреевъ 41; въ приготовительномъ классѣ — православныхъ 21, римско-католиковъ 14, лютеранъ 1, евреевъ 2.

По сословіямъ: въ гимназіи—дворянъ и чиновниковъ 242, духовнаго званія 11, городского сословія 95, сельскаго сословія 13, иностранцевъ 4; въ приготовительномъ классѣ—дворянъ 20, духовнаго сословія 2, городского сословія 16.

По классамъ: въ приготовительномъ классѣ 38, въ первомъ 80, во второмъ 80, въ третьемъ 60, въ четвертомъ 56, въ пятомъ 49, въ шестомъ 25, въ седьмомъ 15.

Состояніе прочихъ учебныхъ пособій:

Къ 1 января 1871 г., разныхъ пособій было . .	835
Лексиконовъ	107
Атласовъ, глобусовъ, географическихъ и историческихъ картъ	52
Моделей и другихъ предметовъ для рисованія и черченія.	570
Геодзическихъ инструментовъ и другихъ пособій	82

Могилевская гимназія содержится на счетъ казны, и въ 1871 году, имѣла слѣдующія денежныя средства:

а) изъ суммъ государственнаго казначейства	31,113 р. 42 к.
б) Имѣя пожертвованныхъ капиталовъ 33,160 руб., получила съ нихъ % . .	1,644 р. 50 к.
в) Изъ еврейскихъ суммъ на стипендіи воспитанникамъ изъ евреевъ	500 р. —
г) Сбора съ учащихся въ гимназіи по 15, а въ приготовительномъ классѣ по 10 р. въ годъ поступило	3,925 р. 42 к.
Итого	37,183 р. 34 к.

Располагая такими средствами, Могилевская гимназія, къ 1 января 1872 г., воспитываетъ 433 ученика, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

По исповѣданію: въ гимназіи—православныхъ 184, римско-католиковъ 132, лютеранъ 8, евреевъ 41; въ приготовительномъ классѣ — православныхъ 21, римско-католиковъ 14, лютеранъ 1, евреевъ 2.

По сословіямъ: въ гимназіи—дворянъ и чиновниковъ 242, духовнаго званія 11, городского сословія 95, сельскаго сословія 13, иностранцевъ 4; въ приготовительномъ классѣ—дворянъ 20, духовнаго сословія 2, городского сословія 16.

По классамъ: въ приготовительномъ классѣ 38, въ первомъ 80, во второмъ 80, въ третьемъ 60, въ четвертомъ 56, въ пятомъ 49, въ шестомъ 25, въ седьмомъ 15.

Изъ всего числа учащихся въ гимназіи въ теченіи 1871 г.
а) получили стипендіи . . . . . 53.
б) получили единовременное пособіе . . . 38.
в) освобождены отъ платы за ученіе . . . 74.
По приготовительному классу освобождено отъ платы за ученіе . . . . . 2.
Итого получившихъ отъ гимназіи матеріальную поддержку . . . . . 167.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 28 октября 1859 года, при Могилевской гимназіи, въ началѣ $18^{60}/_{61}$ учебнаго года, открыты были, для приготовленія частныхъ землемѣровъ, таксаторскіе классы, съ ежегоднымъ отпускомъ на содержаніе ихъ по 5,000 р. изъ остатковъ отъ губернскихъ земскихъ сборовъ. Однако, въ началѣ слѣдующаго же года, землемѣро-таксаторскіе классы были закрыты, за неимѣніемъ свободнаго остатка отъ земскаго сбора; но въ $186^{1}/_{62}$ учебномъ году, они были открыты вновь и послѣ того уже не закрывались.

Во время одиннадцатилѣтняго своего существованія, землемѣро-таксаторскіе классы дали слѣдующій числовой результатъ:

	Число учащихся и окончившихъ курсъ		
	ученик.	вольнослуш.	конч. курсъ.
1861	13	—	—
62	15	—	—
63	21	—	8
64	20	—	4
65	30	—	6
66	27	—	6
67	23	3	12
68	21	2	6
69	23	1	9
70	19	—	11
71	18	—	3

Изъ всего числа учащихся въ гимназіи въ теченіи 1871 г.
а) получили стипендіи . . . . . 53.
б) получили единовременное пособіе . . . 38.
в) освобождены отъ платы за ученіе . . . 74.
По приготовительному классу освобождено отъ платы за ученіе . . . . . 2.
Итого получившихъ отъ гимназіи матеріальную поддержку . . . . . 167.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 28 октября 1859 года, при Могилевской гимназіи, въ началѣ $18^{60}/_{61}$ учебнаго года, открыты были, для приготовленія частныхъ землемѣровъ, таксаторскіе классы, съ ежегоднымъ отпускомъ на содержаніе ихъ по 5,000 р. изъ остатковъ отъ губернскихъ земскихъ сборовъ. Однако, въ началѣ слѣдующаго же года, землемѣро-таксаторскіе классы были закрыты, за неимѣніемъ свободнаго остатка отъ земскаго сбора; но въ $186^{1}/_{62}$ учебномъ году, они были открыты вновь и послѣ того уже не закрывались.

Во время одиннадцатилѣтняго своего существованія, землемѣро-таксаторскіе классы дали слѣдующій числовой результатъ:

	Число учащихся и окончившихъ курсъ		
	ученик.	вольнослуш.	конч. курсъ.
1861	13	—	—
62	15	—	—
63	21	—	8
64	20	—	4
65	30	—	6
66	27	—	6
67	23	3	12
68	21	2	6
69	23	1	9
70	19	—	11
71	18	—	3

На основаніи устава учебныхъ заведеній, 8-го декабря 1828 г., при Могилевской гимназіи существовалъ благородный пансіонъ. Дворянство могилевской губерніи, приговоромъ своимъ въ 1837 г., опредѣлило внести единовременно 22,000 р. асс., изъ собственныхъ доходовъ, на учрежденіе при гимназіи пансіона. Приговоръ дворянства былъ Высочайше утвержденъ 7 іюля 1838 г., но благородный пансіонъ открытъ былъ 6 ноября 1843 г., въ новомъ зданіи, для этой цѣли выстроенномъ.

Въ 1844 г., на окончательное устройство этого пансіона дворянство Могилевской губерніи, по общему приговору, обязалось внести еще изъ собственныхъ своихъ доходовъ, соразмѣрно съ числомъ состоявшихъ за ними крестьянъ, по $1^1/_2$ к. сер. съ души, единовременно, каковой приговоръ удостоился Высочайшаго утвержденія въ томъ же году, 14 мая. Полное число своекоштныхъ воспитанниковъ пансіона назначалось 70, съ платою за каждаго по 175 руб. сер.; впрочемъ, плата эта могла быть и уменьшена впослѣдствіи, по мѣрѣ возможности.

Кромѣ своекоштныхъ пансіонеровъ, въ пансіонѣ Могилевской гимназіи находились.

1) 7 казенныхъ воспитанниковъ, содержимыхъ на одинаковомъ основаніи съ другими благородными пансіонами на счетъ государственнаго казначейства,

2) Одинъ воспитанникъ на счетъ процентовъ съ капитала 4,500 р. 78 к. сер., пожертвованнаго помѣщицею Халецкою и дворянствомъ бывшаго Бѣлацкаго уѣзда и

3) воспитанники могилевскаго приказа общественнаго призрѣнія, на основаніи особаго положенія, Высочайше утвержденнаго 24 мая 1838 г.

По этому положенію Высочайше повелѣно отпустить единовременно изъ приказа 20,000 р. асс. на пансіонъ при Могилевской гимназіи и, сверхъ того, изъ доходовъ приказа производить ежегодно, въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ,

На основаніи устава учебныхъ заведеній, 8-го декабря 1828 г., при Могилевской гимназіи существовалъ благородный пансіонъ. Дворянство могилевской губерніи, приговоромъ своимъ въ 1837 г., опредѣлило внести единовременно 22,000 р. асс., изъ собственныхъ доходовъ, на учрежденіе при гимназіи пансіона. Приговоръ дворянства былъ Высочайше утвержденъ 7 іюля 1838 г., но благородный пансіонъ открытъ былъ 6 ноября 1843 г., въ новомъ зданіи, для этой цѣли выстроенномъ.

Въ 1844 г., на окончательное устройство этого пансіона дворянство Могилевской губерніи, по общему приговору, обязалось внести еще изъ собственныхъ своихъ доходовъ, соразмѣрно съ числомъ состоявшихъ за ними крестьянъ, по $1\frac{1}{2}$ к. сер. съ души, единовременно, каковой приговоръ удостоился Высочайшаго утвержденія въ томъ же году, 14 мая. Полное число своекоштныхъ воспитанниковъ пансіона назначалось 70, съ платою за каждаго по 175 руб. сер.; впрочемъ, плата эта могла быть и уменьшена впослѣдствіи, по мѣрѣ возможности.

Кромѣ своекоштныхъ пансіонеровъ, въ пансіонѣ Могилевской гимназіи находились.

1) 7 казенныхъ воспитанниковъ, содержимыхъ на одинаковомъ основаніи съ другими благородными пансіонами на счетъ государственнаго казначейства,

2) Одинъ воспитанникъ на счетъ процентовъ съ капитала 4,500 р. 78 к. сер., пожертвованнаго помѣщицею Халецкою и дворянствомъ бывшаго Бѣлацкаго уѣзда и

3) воспитанники могилевскаго приказа общественнаго призрѣнія, на основаніи особаго положенія, Высочайше утвержденнаго 24 мая 1838 г.

По этому положенію Высочайше повелѣно отпустить единовременно изъ приказа 20,000 р. асс. на пансіонъ при Могилевской гимназіи и, сверхъ того, изъ доходовъ приказа производить ежегодно, въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ,

со времени открытія пансіона, по 10,000 р. асс., а потомъ по 5,000 руб. съ тѣмъ, чтобы на эту сумму содержать въ заведеніи соразмѣрное число пансіонеровъ приказа. Въ 1863 г. благородный пансіонъ при Могилевской гимназіи былъ упраздненъ; отпускъ суммъ изъ приказа общественнаго призрѣнія прекратился, а изъ остальныхъ средствъ, которыми располагала гимназія по содержанію благороднаго пансіона, въ настоящее время выдаются стипендіи воспитанникамъ.

со времени открытія пансіона, по 10,000 р. асс., а потомъ по 5,000 руб. съ тѣмъ, чтобы на эту сумму содержать въ заведеніи соразмѣрное число пансіонеровъ приказа. Въ 1863 г. благородный пансіонъ при Могилевской гимназіи былъ упраздненъ; отпускъ суммъ изъ приказа общественнаго призрѣнія прекратился, а изъ остальныхъ средствъ, которыми располагала гимназія по содержанію благороднаго пансіона, въ настоящее время выдаются стипендіи воспитанникамъ.

БѢЛОСТОКСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Высочайшимъ указомъ, 25-го ноября 1810 г., повелѣно учебныя заведенія БѢлостокской области причислить къ округу Виленскаго университета: въ области же существовала гимназія.

Исторія БѢлостокской гимназіи начинается со второй половины прошедшаго XVIII вѣка: до 1796 года она была однимъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній бывшаго польскаго королевства, потомъ до 1807 г., существовала подъ прусскимъ правительствомъ и съ этого времени, а именно съ 1802 года, считается гимназіею; наконецъ, съ 1810 года она вступаетъ въ число училищъ русскаго государства. Такимъ образомъ, опредѣляются три періода жизни этой гимназіи: первый—польскій, при существованіи РѢчи Посполитой, второй—прусскій, во время нахожденія г. БѢлостока, съ его округомъ, во власти прусскаго правительства, и третій—русскій.

1-й періодъ.

Въ 1783 году находившееся въ г. БѢлостокѣ училище преобразовано, на основаніяхъ устава коммиссіи народнаго просвѣщенія РѢчи Посполитой, изданнаго въ томъ-же году,—но какимъ было это училище до того времени и когда оно было основано, въ архивѣ гимназіи свѣдѣній не на-

БѢЛОСТОКСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Высочайшимъ указомъ, 25-го ноября 1810 г., повелѣно учебныя заведенія Бѣлостокской области причислить къ округу Виленскаго университета: въ области же существовала гимназія.

Исторія Бѣлостокской гимназіи начинается со второй половины прошедшаго XVIII вѣка: до 1796 года она была однимъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній бывшаго польскаго королевства, потомъ до 1807 г., существовала подъ прусскимъ правительствомъ и съ этого времени, а именно съ 1802 года, считается гимназіею; наконецъ, съ 1810 года она вступаетъ въ число училищъ русскаго государства. Такимъ образомъ, опредѣляются три періода жизни этой гимназіи: первый—польскій, при существованіи Рѣчи Посполитой, второй—прусскій, во время нахожденія г. Бѣлостока, съ его округомъ, во власти прусскаго правительства, и третій—русскій.

1-й періодъ.

Въ 1783 году находившееся въ г. Бѣлостокѣ училище преобразовано, на основаніяхъ устава коммиссіи народнаго просвѣщенія Рѣчи Посполитой, изданнаго въ томъ-же году,—но какимъ было это училище до того времени и когда оно было основано, въ архивѣ гимназіи свѣдѣній не на-

ходится. Все, что касалось этого училища, вмѣстѣ съ дѣлами прусской училищной депутаціи, въ 1813 г., отослано въ Вильну для присоединенія, согласно Высочайшему указу 16 сентября 1811 года, къ общему архиву эдукаціоннаго фундуша. Съ достовѣрностью можно сказать только, что въ 1777 году въ г. Бѣлостокѣ уже существовало какое-то средне-учебное заведеніе, такъ какъ въ инвентарѣ школы, составленномъ въ 1784 году, при описи библіотеки, значится, что она основана въ 1777 г. и первый проректоръ школы, нѣкто ксендзъ, Иванъ Михаловскій, въ 1786 году считался состоящимъ въ своей должности уже десятый годъ, и что школа учреждена владѣтельницею г. Бѣлостока, графинею Браницкою, урожденною княжною Понятовскою, кастеляншею Краковскою, супругою великаго гетмана коронпаго,— о чемъ упоминается въ донесеніи директора Маціовскаго правленію Виленскаго университета, отъ 9-го февраля 1811 года, за № 6.

По уставу коммиссіи народнаго просвѣщенія 1783 г., въ Польшѣ учреждались: во-первыхъ, двѣ школы *главныя: первая* въ Краковѣ—коронная и *вторая* въ Вильнѣ—литовская; къ вѣдѣнію первой принадлежали всѣ школы коронныя, а къ вѣдѣнію второй—школы литовскія; во-вторыхъ, школы выдзяловыя и подвыдзяловыя,—первыя имѣли ректора и 6 учителей; курсъ ученія въ нихъ продолжался 7 лѣтъ, а въ послѣднихъ были проректоръ и 3 учителя; курсъ ученія продолжался 6 лѣтъ; въ первыхъ было 6 классовъ, въ послѣднихъ 3; въ-третьихъ, школы парафіальныя, находившіяся при костелахъ, въ мѣстечкахъ и по деревнямъ.

Согласно этому уставу, школа Бѣлостокская, преобразованная въ *подвыдзяловую,* иногда также называемую *повятовою,* подчинялась школѣ главной литовской, или состояла въ выдзялѣ литовскомъ. Ближайшимъ начальникомъ школы былъ проректоръ, на обязанности котораго, главнымъ образомъ, лежало отправленіе духовныхъ требъ уча-

ходится. Все, что касалось этого училища, вмѣстѣ съ дѣлами прусской училищной депутаціи, въ 1813 г., отослано въ Вильну для присоединенія, согласно Высочайшему указу 16 сентября 1811 года, къ общему архиву эдукаціоннаго фундуша. Съ достовѣрностью можно сказать только, что въ 1777 году въ г. Бѣлостокѣ уже существовало какое-то средне-учебное заведеніе, такъ какъ въ инвентарѣ школы, составленномъ въ 1784 году, при описи библіотеки, значится, что она основана въ 1777 г. и первый проректоръ школы, нѣкто ксендзъ, Иванъ Михаловскій, въ 1786 году считался состоящимъ въ своей должности уже десятый годъ, и что школа учреждена владѣтельницею г. Бѣлостока, графинею Браницкою, урожденною княжною Понятовскою, кастеляншею Краковскою, супругою великаго гетмана коронпаго,— о чемъ упоминается въ донесеніи директора Маціовскаго правленію Виленскаго университета, отъ 9-го февраля 1811 года, за № 6.

По уставу коммиссіи народнаго просвѣщенія 1783 г., въ Польшѣ учреждались: во-первыхъ, двѣ школы *главныя: первая* въ Краковѣ—коронная и *вторая* въ Вильнѣ—литовская; къ вѣдѣнію первой принадлежали всѣ школы коронныя, а къ вѣдѣнію второй—школы литовскія; во-вторыхъ, школы выдзяловыя и подвыдзяловыя,—первыя имѣли ректора и 6 учителей; курсъ ученія въ нихъ продолжался 7 лѣтъ, а въ послѣднихъ были проректоръ и 3 учителя; курсъ ученія продолжался 6 лѣтъ; въ первыхъ было 6 классовъ, въ послѣднихъ 3; въ-третьихъ, школы парафіальныя, находившіяся при костелахъ, въ мѣстечкахъ и по деревнямъ.

Согласно этому уставу, школа Бѣлостокская, преобразованная въ *подвыдзяловую,* иногда также называемую *повятовою,* подчинялась школѣ главной литовской, или состояла въ выдзялѣ литовскомъ. Ближайшимъ начальникомъ школы былъ проректоръ, на обязанности котораго, главнымъ образомъ, лежало отправленіе духовныхъ требъ уча-

щимся, служеніе мессъ, исповѣдь, надзоръ за аккуратнымъ посѣщеніемъ учениками костела и школы, наблюденіе за нравственностью учащихся, внутренній и внѣшній распорядокъ школьный Затѣмъ, состояли преподаватели, называвшіеся профессорами. Профессоръ 1-го класса преподавалъ, въ двухлѣтнемъ курсѣ, польскую и латинскую грамматику, съ изборникомъ (wypisy) изъ сочиненій классическихъ авторовъ, нравственную науку, начала ариѳметики и географіи; профессоръ 2-го класса, называвшійся профессоромъ краснорѣчія (wymowy) и нравственной науки, преподавалъ во 2-мъ классѣ, въ теченіи 2-хъ лѣтъ, грамматику съ изборникомъ, географію, исторію и нравственную науку;—и, кромѣ того, въ 3-мъ классѣ, въ теченіи перваго года, для учениковъ первогодныхъ и двухлѣтнихъ—краснорѣчіе, съ переводами изъ сочиненій Цицерона и избранныхъ статей Горація и другихъ авторовъ, географію и исторію и повторялъ науку нравственную; во 2-мъ же году, для первогодныхъ и двухлѣтнихъ, исторію народа, науку моральную и законовѣдѣніе; профессоръ 3-го класса, называвшійся профессоромъ математики и естественной исторіи, во 2-мъ классѣ, въ двухлѣтнемъ курсѣ, повторялъ ариѳметику и проходилъ часть геометріи, изъ естественной исторіи, попеременно, въ одномъ году—о садоводствѣ, въ другомъ—о полевомъ хозяйствѣ (Rolnictwo) и въ третьемъ классѣ,въ 1-мъ году,2-ю часть геометріи, рисованіе, геометрическое черченіе и краткую физику, во 2-мъ же году—алгебру, ботанику, минералогію и исторію искусства. Кромѣ того, преподавались языки—нѣмецкій и французскій, но это были предметы второстепенные, и преподаватели ихъ назывались метрами (maitre). Ревизія школы производилась визитаторами, посылавшимися ежегодно, по назначенію главной школы. Объ ихъ посѣщеніяхъ велись двѣ книги:) протоколы визитовъ и 2) книга указаній и предостереженій, сдѣланныхъ визитаторами. Ревизіи визитаторовъ были безукоризненныя; они производили самое подробное испытаніе ученикамъ, вникали во все

щимся, служеніе мессъ, исповѣдь, надзоръ за аккуратнымъ посѣщеніемъ учениками костела и школы, наблюденіе за нравственностью учащихся, внутренній и внѣшній распорядокъ школьный Затѣмъ, состояли преподаватели, называвшіеся профессорами. Профессоръ 1-го класса преподавалъ, въ двухлѣтнемъ курсѣ, польскую и латинскую грамматику, съ изборникомъ (wypisy) изъ сочиненій классическихъ авторовъ, нравственную науку, начала ариѳметики и географіи; профессоръ 2-го класса, называвшійся профессоромъ краснорѣчія (wymowy) и нравственной науки, преподавалъ во 2-мъ классѣ, въ теченіи 2-хъ лѣтъ, грамматику съ изборникомъ, географію, исторію и нравственную науку;—и, кромѣ того, въ 3-мъ классѣ, въ теченіи перваго года, для учениковъ первогодныхъ и двухлѣтнихъ—краснорѣчіе, съ переводами изъ сочиненій Цицерона и избранныхъ статей Горація и другихъ авторовъ, географію и исторію и повторялъ науку нравственную; во 2-мъ же году, для первогодныхъ и двухлѣтнихъ, исторію народа, науку моральную и законовѣдѣніе; профессоръ 3-го класса, называвшійся профессоромъ математики и естественной исторіи, во 2-мъ классѣ, въ двухлѣтнемъ курсѣ, повторялъ ариѳметику и проходилъ часть геометріи, изъ естественной исторіи, попеременно, въ одномъ году—о садоводствѣ, въ другомъ—о полевомъ хозяйствѣ (Rolnictwo) и въ третьемъ классѣ,въ 1-мъ году,2-ю часть геометріи, рисованіе, геометрическое черченіе и краткую физику, во 2-мъ же году—алгебру, ботанику, минералогію и исторію искусства. Кромѣ того, преподавались языки—нѣмецкій и французскій, но это были предметы второстепенные, и преподаватели ихъ назывались метрами (maitre). Ревизія школы производилась визитаторами, посылавшимися ежегодно, по назначенію главной школы. Объ ихъ посѣщеніяхъ велись двѣ книги:) протоколы визитовъ и 2) книга указаній и предостереженій, сдѣланныхъ визитаторами. Ревизіи визитаторовъ были безукоризненныя; они производили самое подробное испытаніе ученикамъ, вникали во все

что относилось къ училищу; просматривали его архивъ, ревизовали кассу, движимое и недвижимое имущество училища и проч. Визитація продолжалась не менѣе трехъ дней.

Учебный годъ начинался 29 сентября. Актъ открытія происходилъ слѣдующимъ образомъ: проректоръ, т. е., начальникъ заведенія или посылалъ письменныя приглашенія, или самъ лично а также черезъ учителей просилъ важнѣйшихъ лицъ города присутствовать на актѣ открытія. Самый актъ начинался служеніемъ въ костелѣ миссы пѣтой (missa śpiewana) и молитвами ко Св. Духу; затѣмъ присутствовавшіе, учащіе и учащіеся, если къ этому времени въ городѣ находилась графиня Браницкая — что случалось очень часто—отправлялись во дворецъ ея, въ противномъ же случаѣ — въ училище. Въ дворцовой залѣ, или въ одной изъ классныхъ комнатъ училища, актъ начинался рѣчью одного изъ учителей, на латинскомъ или польскомъ языкѣ, о пользѣ, цѣли воспитанія и т. п. Затѣмъ объявлялись переводъ учениковъ въ высшіеклассы и удостоеніе, лучшихъ изъ нихъ, наградъ.

Подконецъ, проректоръ обязанъ былъ произнести похвальное слово лицамъ, приносившимъ жертвы и услуги училищу, и затѣмъ ученики отводились по классамъ.

Въ $^3/_4$ седьмого часа, по утру, школьный звонокъ собиралъ учащихся, подъ надзоромъ старшихъ учениковъ, называвшихся директорами, одного, часто нѣсколькихъ учителей и самого проректора, въ мѣстный костелъ на миссу, начинавшуюся въ 7 часовъ; по окончаніи миссы, ученики отправлялись въ училище, гдѣ уроки начинались въ 8 часовъ, и по главнымъ предметамъ (ординарнымъ) продолжались поутру до 10, а послѣ обѣда отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ; уроки же языковъ отбывались послѣ, отъ 10 до 11 и отъ 4 до 5 ч. Касательно обученія, трудно сказать что-нибудь опредѣленное, развѣ привести слова самого устава школы: «учитель долженъ проходить свои предметы старательно и держаться одного мѣста до тѣхъ поръ, пока ученики не изу-

что относилось къ училищу; просматривали его архивъ, ревизовали кассу, движимое и недвижимое имущество училища и проч. Визитація продолжалась не менѣе трехъ дней.

Учебный годъ начинался 29 сентября. Актъ открытія происходилъ слѣдующимъ образомъ: проректоръ, т. е., начальникъ заведенія или посылалъ письменныя приглашенія, или самъ лично а также черезъ учителей просилъ важнѣйшихъ лицъ города присутствовать на актѣ открытія. Самый актъ начинался служеніемъ въ костелѣ миссы пѣтой (missa śpiewana) и молитвами ко Св. Духу; затѣмъ присутствовавшіе, учащіе и учащіеся, если къ этому времени въ городѣ находилась графиня Браницкая — что случалось очень часто—отправлялись во дворецъ ея, въ противномъ же случаѣ — въ училище. Въ дворцовой залѣ, или въ одной изъ классныхъ комнатъ училища, актъ начинался рѣчью одного изъ учителей, на латинскомъ или польскомъ языкѣ, о пользѣ, цѣли воспитанія и т. п. Затѣмъ объявлялись переводъ учениковъ въ высшіеклассы и удостоеніе, лучшихъ изъ нихъ, наградъ.

Подконецъ, проректоръ обязанъ былъ произнести похвальное слово лицамъ, приносившимъ жертвы и услуги училищу, и затѣмъ ученики отводились по классамъ.

Въ $^{3}/_{4}$ седьмого часа, по утру, школьный звонокъ собиралъ учащихся, подъ надзоромъ старшихъ учениковъ, называвшихся директорами, одного, часто нѣсколькихъ учителей и самого проректора, въ мѣстный костелъ на миссу, начинавшуюся въ 7 часовъ; по окончаніи миссы, ученики отправлялись въ училище, гдѣ уроки начинались въ 8 часовъ, и по главнымъ предметамъ (ординарнымъ) продолжались поутру до 10, а послѣ обѣда отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ; уроки же языковъ отбывались послѣ, отъ 10 до 11 и отъ 4 до 5 ч. Касательно обученія,трудно сказать что-нибудь опредѣленное, развѣ привести слова самого устава школы: «учитель долженъ проходить свои предметы старательно и держаться одного мѣста до тѣхъ поръ, пока ученики не изу-

чать его основательно.»—Изъ протоколовъ собранія, за нѣсколько лѣтъ, видно, впрочемъ, что особенное вниманіе обращалось на изученіе латинскаго языка, ариѳметики и чистописанія. По геометріи, ученики въ полѣ изучали землемѣріе и дѣлали геометрическіе чертежи съ особеннымъ стараніемъ; по географіи, введено было съ 1787 года чтеніе ученикамъ газетъ, съ тѣмъ, чтобы ученики разсказывали потомъ прочитанное и показывали на картѣ мѣста, упоминаемыя въ разсказѣ.

Въ помощь учителямъ выбирались изъ лучшихъ учениковъ класса декуріоны, имѣвшіе подъ своимъ надзоромъ по 10 учениковъ, товарищей, и обязанные переспрашивать у нихъ уроки въ самомъ классѣ, просматривать ихъ письменныя работы и, затѣмъ, отдавать объ нихъ отчетъ учителямъ; надъ декуріонами же, для надзора за аккуратнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей, въ каждомъ классѣ находились два decuriones decurionum, избиравшіеся также изъ лучшихъ учениковъ класса.

По вторникамъ и четвергамъ неслѣобѣденныхъ уроковъ не было,— это были дни рекреаціонные; но если случался, въ теченіи недѣли, какой-либо праздникъ, то въ эту недѣлю однѣ рекреаціи выключались. Въ дни рекреаціонные ученики, подъ надзоромъ директоровъ, отправлялись на прогулки; при этомъ весьма часто находились и учителя. Эти прогулки происходили или за городомъ, или вблизи его, напримѣръ, внизу за кладбищемъ св. Роха, гдѣ, въ то время, была ольховая роща,— или, въ такъ называемомъ, звѣринцѣ, лѣсу, смежномъ съ городомъ, или-же въ самомъ городѣ, кругомъ бывшихъ въ то время каналовъ, нынѣ огородовъ, лежащихъ между институтомъ и Нѣмецкою улицею. На этихъ прогулкахъ дозволялись всѣ игры, которыя могли служить къ развитію физическихъ силъ: единоборство, игра къ мячикъ, преимущественно, въ такъ называемую, «палянту», бѣги въ запуски, а въ особенности подражаніе военнымъ экзерциціямъ, и въ играхъ этихъ нерѣдко

чать его основательно.»—Изъ протоколовъ собранія, за нѣсколько лѣтъ, видно, впрочемъ, что особенное вниманіе обращалось на изученіе латинскаго языка, ариѳметики и чистописанія. По геометріи, ученики въ полѣ изучали землемѣріе и дѣлали геометрическіе чертежи съ особеннымъ стараніемъ; по географіи, введено было съ 1787 года чтеніе ученикамъ газетъ, съ тѣмъ, чтобы ученики разсказывали потомъ прочитанное и показывали на картѣ мѣста, упоминаемыя въ разсказѣ.

Въ помощь учителямъ выбирались изъ лучшихъ учениковъ класса декуріоны, имѣвшіе подъ своимъ надзоромъ по 10 учениковъ, товарищей, и обязанные переспрашивать у нихъ уроки въ самомъ классѣ, просматривать ихъ письменныя работы и, затѣмъ, отдавать объ нихъ отчетъ учителямъ; надъ декуріонами же, для надзора за аккуратнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей, въ каждомъ классѣ находились два decuriones decurionum, избиравшіеся также изъ лучшихъ учениковъ класса.

По вторникамъ и четвергамъ неслѣобѣденныхъ уроковъ не было,— это были дни рекреаціонные; но если случался, въ теченіи недѣли, какой-либо праздникъ, то въ эту недѣлю однѣ рекреаціи выключались. Въ дни рекреаціонные ученики, подъ надзоромъ директоровъ, отправлялись на прогулки; при этомъ весьма часто находились и учителя. Эти прогулки происходили или за городомъ, или вблизи его, напримѣръ, внизу за кладбищемъ св. Роха, гдѣ, въ то время, была ольховая роща,— или, въ такъ называемомъ, звѣринцѣ, лѣсу, смежномъ съ городомъ, или-же въ самомъ городѣ, кругомъ бывшихъ въ то время каналовъ, нынѣ огородовъ, лежащихъ между институтомъ и Нѣмецкою улицею. На этихъ прогулкахъ дозволялись всѣ игры, которыя могли служить къ развитію физическихъ силъ: единоборство, игра къ мячикъ, преимущественно, въ такъ называемую, «палянту», бѣги въ запуски, а въ особенности подражаніе военнымъ экзерциціямъ, и въ играхъ этихъ нерѣдко

принимали участіе и сами преподаватели. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ школѣ Бѣлостокской, какъ видно изъ визитаторскихъ книгъ, учащіеся обучались военному дѣлу. Для этого, за особое вознагражденіе, приглашался одинъ изъ хорошо рекомендованныхъ, въ этомъ отношеніи, солдатъ отряда войскъ, пребывавшихъ въ городѣ. Эти упражненія отбывались на мѣстахъ обыкновенныхъ загородныхъ прогулокъ; ученики были раздѣлены на компаніи (отряды), для которыхъ, изъ лучшихъ по успѣхамъ, выбирались *офицеры*, имѣвшіе, впрочемъ, и названіе это, и права званія только во время ученій—и, подъ руководствомъ этихъ офицеровъ и обучавшаго солдата, это импровизированное войско, съ деревяннымъ вооруженіемъ, часто шествовало черезъ городъ на свои ученія, (отъ 1784 по 1793 г.). Первые три мѣсяца, отъ начала учебнаго курса, ученье продолжалось безпрерывно, затѣмъ производились экзамены мѣсячные, а въ концѣ учебнаго курса, въ іюлѣ мѣсяцѣ, происходилъ экзаменъ изъ всего пройденнаго въ году, оканчивавшійся публичнымъ состязаніемъ учениковъ (popisy). Къ этимъ публичнымъ состязаніямъ выбирались лучшіе ученики; они происходили въ присутствіи приглашенной публики. Учебный годъ оканчивался 29 іюля. На праздники Рождества Христова и св. Пасхи ученики домой отпускаемы не были. Самое освобожденіе отъ занятій, по случаю этихъ праздниковъ, было кратковременное: предъ Рождествомъ Христовымъ ученье прекращалось въ сочельникъ, а возобновлялось 27 декабря; предъ св. Пасхою занятій не было отъ вербнаго воскресенья до вторника на св. недѣлѣ. Мы уже упомянули, что ежедневно, до начала ученія, ученики ходили на утреннее богослуженіе въ костелъ,— точно также это дѣлалось въ воскресные и праздничные дни; изрѣдка только ученики присутствовали на, такъ-называемой, «суммѣ», по причинѣ тѣсноты единственнаго въ Бѣлостокѣ костела. Кромѣ службы Божьей, ученики слушали въ костелѣ катехизическія поученія, или приличныя случаю

принимали участіе и сами преподаватели. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ школѣ Бѣлостокской, какъ видно изъ визитаторскихъ книгъ, учащіеся обучались военному дѣлу. Для этого, за особое вознагражденіе, приглашался одинъ изъ хорошо рекомендованныхъ, въ этомъ отношеніи, солдатъ отряда войскъ, пребывавшихъ въ городѣ. Эти упражненія отбывались на мѣстахъ обыкновенныхъ загородныхъ прогулокъ; ученики были раздѣлены на компаніи (отряды), для которыхъ, изъ лучшихъ по успѣхамъ, выбирались *офицеры*, имѣвшіе, впрочемъ, и названіе это, и права званія только во время ученій—и, подъ руководствомъ этихъ офицеровъ и обучавшаго солдата, это импровизированное войско, съ деревяннымъ вооруженіемъ, часто шествовало черезъ городъ на свои ученія, (отъ 1784 по 1793 г.). Первые три мѣсяца, отъ начала учебнаго курса, ученье продолжалось безпрерывно, затѣмъ производились экзамены мѣсячные, а въ концѣ учебнаго курса, въ іюлѣ мѣсяцѣ, происходилъ экзаменъ изъ всего пройденнаго въ году, оканчивавшійся публичнымъ состязаніемъ учениковъ (popisy). Къ этимъ публичнымъ состязаніямъ выбирались лучшіе ученики; они происходили въ присутствіи приглашенной публики. Учебный годъ оканчивался 29 іюля. На праздники Рождества Христова и св. Пасхи ученики домой отпускаемы не были. Самое освобожденіе отъ занятій, по случаю этихъ праздниковъ, было кратковременное: предъ Рождествомъ Христовымъ ученье прекращалось въ сочельникъ, а возобновлялось 27 декабря; предъ св. Пасхою занятій не было отъ вербнаго воскресенья до вторника на св. недѣлѣ. Мы уже упомянули, что ежедневно, до начала ученія, ученики ходили на утреннее богослуженіе въ костелъ,— точно также это дѣлалось въ воскресные и праздничные дни; изрѣдка только ученики присутствовали на, такъ-называемой, «суммѣ», по причинѣ тѣсноты единственнаго въ Бѣлостокѣ костела. Кромѣ службы Божьей, ученики слушали въ костелѣ катехизическія поученія, или приличныя случаю

проповѣди. Исповѣдывались ученики ежемѣсячно, а къ исповѣди пасхальной приготовлялись реколлекціями, т. е., поученіями и чтеніями св. Писанія, отбывавшимися въ классныхъ помѣщеніяхъ. Другого способа обученія закону Божію не существовало. Службу Божію отправляли для учениковъ проректоры и заслуженные преподаватели изъ ксендзовъ. Духовенство же приходскаго костела, ксендзы коммунисты, и потомъ миссіонеры — къ отправленію этихъ религіозныхъ требъ приступали весьма не охотно.

При началѣ новаго учебнаго года, на публичномъ актѣ открытія школы, какъ сказано выше, объявлялся переводъ учениковъ въ высшіе классы и происходила раздача наградъ. Эти награды состояли въ золотыхъ и серебряныхъ медаляхъ, книгахъ и другихъ учебныхъ пособіяхъ, присылавшихся изъ управленія выдзяла, и въ объявленіи публичной похвалы. Кромѣ того, въ теченіи года лучшіе ученики награждались назначеніемъ въ директоры, т. е. репетиторы ученическихъ квартиръ, въ декуріоны въ классѣ и кокардами изъ ленточекъ для ношенія на фуражкѣ. Кокарды выдавались въ награду послѣ мѣсячныхъ экзаменовъ и были трехъ цвѣтовъ: зеленаго, пунцоваго и голубого; 1-я давалась ученикамъ перваго класса, 2-я—второго класса, а 3-я — третьяго класса. Этотъ знакъ, впрочемъ, отбирался, какъ только ученикъ становился менѣе прилежнымъ, но доколѣ онъ его носилъ, онъ былъ первымъ въ классѣ, судьею въ тѣхъ меньшихъ ученическихъ проступкахъ, которые отдавались на судъ класса, онъ помогалъ въ надзорѣ за благочиніемъ въ классѣ, освобождался отъ тѣлеснаго наказанія и не могъ быть разжалованъ въ низшій классъ. Два послѣднія наказанія, а также выговоръ публичный, сдѣланный префектомъ, и исключеніе изъ училища были высшими степенями наказаній.

Медали обыкновенно раздавались торжественнымъ образомъ, въ залахъ дворца Браницкой. Первыя медали розданы

проповѣди. Исповѣдывались ученики ежемѣсячно, а къ исповѣди пасхальной приготовлялись реколлекціями, т. е., поученіями и чтеніями св. Писанія, отбывавшимися въ классныхъ помѣщеніяхъ. Другого способа обученія закону Божію не существовало. Службу Божію отправляли для учениковъ проректоры и заслуженные преподаватели изъ ксендзовъ. Духовенство же приходскаго костела, ксендзы коммунисты, и потомъ миссіонеры — къ отправленію этихъ религіозныхъ требъ приступали весьма не охотно.

При началѣ новаго учебнаго года, на публичномъ актѣ открытія школы, какъ сказано выше, объявлялся переводъ учениковъ въ высшіе классы и происходила раздача наградъ. Эти награды состояли въ золотыхъ и серебряныхъ медаляхъ, книгахъ и другихъ учебныхъ пособіяхъ, присылавшихся изъ управленія выдзяла, и въ объявленіи публичной похвалы. Кромѣ того, въ теченіи года лучшіе ученики награждались назначеніемъ въ директоры, т. е. репетиторы ученическихъ квартиръ, въ декуріоны въ классѣ и кокардами изъ ленточекъ для ношенія на фуражкѣ. Кокарды выдавались въ награду послѣ мѣсячныхъ экзаменовъ и были трехъ цвѣтовъ: зеленаго, пунцоваго и голубого; 1-я давалась ученикамъ перваго класса, 2-я—второго класса, а 3-я — третьяго класса. Этотъ знакъ, впрочемъ, отбирался, какъ только ученикъ становился менѣе прилежнымъ, но доколѣ онъ его носилъ, онъ былъ первымъ въ классѣ, судьею въ тѣхъ меньшихъ ученическихъ проступкахъ, которые отдавались на судъ класса, онъ помогалъ въ надзорѣ за благочиніемъ въ классѣ, освобождался отъ тѣлеснаго наказанія и не могъ быть разжалованъ въ низшій классъ. Два послѣднія наказанія, а также выговоръ публичный, сдѣланный префектомъ, и исключеніе изъ училища были высшими степенями наказаній.

Медали обыкновенно раздавались торжественнымъ образомъ, въ залахъ дворца Браницкой. Первыя медали розданы

28 ноября 1784 года самимъ королемъ Станиславомъ-Августомъ, а именно: золотая—Антонію Бочковскому и серебряныя Станиславу Гриневицкому и Игнатію Обинскому, ученикамъ 3-го класса. Въ слѣдующихъ годахъ награды раздавали каптеляны Опацкій и подкапцлеръ Хрептовичъ.

Учащіеся этого училища, большею частію, были дѣти бѣдныхъ родителей; они жили на частныхъ квартирахъ, разбросанныхъ по всѣмъ частямъ города, и преимущественно по его окраинамъ; жили по нѣскольку человѣкъ, но часто и по одному, по два. Ближайшій надзоръ за квартирами имѣли, такъ-называемые, директоры; ихъ обязанностію было также повтореніе уроковъ ученикамъ. Надзоръ за ученическими квартирами со стороны проректора и преподавателей былъ самый бдительный; еженедѣльное посѣщеніе этихъ квартиръ и постоянный строгій контроль надъ директорами оныхъ, которые обязаны были давать о нихъ словесные отчеты, былъ постояннымъ дѣломъ этихъ лицъ.

Число учащихся въ этотъ періодъ времени было слѣдующее:

въ 1783	— 115 ч.	въ 1790	— 126 ч.
— 1784	— 98 ч.	— 1791	— 131 ч.
— 1785	— 55 ч.	— 1792	— 124 ч.
— 1786	— 150 ч.	— 1793	— 119 ч.
— 1787	— 158 ч.	— 1794	— 127 ч.
— 1788	— 148 ч.	— 1795	— 153 ч.
— 1789	— 125 ч.		

Содержаніе личнаго состава академическаго собранія было слѣдующее: проректоръ и всѣ преподаватели, исключая учителей языковъ, получали каждый по 650 злотыхъ въ годъ столовыхъ и 500 злотыхъ жалованья; проректоръ, кромѣ того, получалъ 600 злотыхъ по должности, а преподаватели, за каждый выслуженный годъ, по 50 злотыхъ прибавочныхъ, считая со 2-го года службы; такимъ образомъ, нормальное содержаніе было: проректора 1750 зло-

28 ноября 1784 года самимъ королемъ Станиславомъ-Августомъ, а именно: золотая—Антонію Бочковскому и серебряныя Станиславу Гриневицкому и Игнатію Обинскому, ученикамъ 3-го класса. Въ слѣдующихъ годахъ награды раздавали каптеляны Опацкій и подкапцлеръ Хрептовичъ.

Учащіеся этого училища, большею частію, были дѣти бѣдныхъ родителей; они жили на частныхъ квартирахъ, разбросанныхъ по всѣмъ частямъ города, и преимущественно по его окраинамъ; жили по нѣскольку человѣкъ, но часто и по одному, по два. Ближайшій надзоръ за квартирами имѣли, такъ-называемые, директоры; ихъ обязанностію было также повтореніе уроковъ ученикамъ. Надзоръ за ученическими квартирами со стороны проректора и преподавателей былъ самый бдительный; еженедѣльное посѣщеніе этихъ квартиръ и постоянный строгій контроль надъ директорами оныхъ, которые обязаны были давать о нихъ словесные отчеты, былъ постояннымъ дѣломъ этихъ лицъ.

Число учащихся въ этотъ періодъ времени было слѣдующее:

въ 1783	— 115 ч.	въ 1790	— 126 ч.
— 1784	— 98 ч.	— 1791	— 131 ч.
— 1785	— 55 ч.	— 1792	— 124 ч.
— 1786	— 150 ч.	— 1793	— 119 ч.
— 1787	— 158 ч.	— 1794	— 127 ч.
— 1788	— 148 ч.	— 1795	— 153 ч.
— 1789	— 125 ч.		

Содержаніе личнаго состава академическаго собранія было слѣдующее: проректоръ и всѣ преподаватели, исключая учителей языковъ, получали каждый по 650 злотыхъ въ годъ столовыхъ и 500 злотыхъ жалованья; проректоръ, кромѣ того, получалъ 600 злотыхъ по должности, а преподаватели, за каждый выслуженный годъ, по 50 злотыхъ прибавочныхъ, считая со 2-го года службы; такимъ образомъ, нормальное содержаніе было: проректора 1750 зло-

тыхъ [1]), а преподавателей по 1050 злотыхъ; учителя-же языковъ получали: нѣмецкаго языка постояпно по 600 злот., а французскаго—по 300 злот. Срокъ службы считался 20 лѣтъ, по окончаніи котораго выслужившееся лицо называлось заслуженнымъ, получало, въ случаѣ оставленія службы, 1000 злотыхъ, въ годъ, пенсіи. Кромѣ содержанія, эти лица имѣли безплатныя квартиры въ училищныхъ домахъ, столъ же имѣли общій у проректора школы за условленную плату.

При отправленіи служебныхъ обязанностей въ школѣ, академическое собраніе должно было носить тогу, т. е., рясу (сукню) черную, съ длинными, падающими отъ плечь, рукавами (на подобіе нѣкогда бывшей реверенды іезуитской.

Училище и квартиры служащихъ при немъ лицъ помѣщались въ трехъ малыхъ одно-этажныхъ домахъ, надъ каналами, существовавшими, въ то время, на право отъ дворцоваго двора, при такъ называвшейся тогда Замковой улицѣ (нынѣ Нѣмецкой), вблизи костела. Дома эти, собственность графини Браницкой, даны были ею для помѣщенія училища, но объ уступкѣ ихъ—письменнаго акта совершено не было. Въ этомъ помѣщеніи были 4 большія залы—3 класныя и 1 училищная и квартиры: проректора, изъ одной большой и 2-хъ малыхъ комнатъ, и пятерыхъ преподавателей, для каждаго по одной комнатѣ; кромѣ того,—кухня и людская.

При училищѣ были два маленькихъ садика, между которыми проходилъ переулокъ въ костелъ, обсаженный деревьями.

Училище имѣло библіотеку, начало которой положено

---

[1]) Злотъ, серебряная монета равная 15 коп. сер.; по высокой цѣнѣ серебра въ Литвѣ въ исходѣ прошедшаго столѣтія и дешевизнѣ предметовъ потребленія, злотъ равнялся по своему значенію теперешнему серебряному рублю.

тыхъ [1]), а преподавателей по 1050 злотыхъ; учителя-же языковъ получали: нѣмецкаго языка постояпно по 600 злот., а французскаго—по 300 злот. Срокъ службы считался 20 лѣтъ, по окончаніи котораго выслужившееся лицо называлось заслуженнымъ, получало, въ случаѣ оставленія службы, 1000 злотыхъ, въ годъ, пенсіи. Кромѣ содержанія, эти лица имѣли безплатныя квартиры въ училищныхъ домахъ, столъ же имѣли общій у проректора школы за условленную плату.

При отправленіи служебныхъ обязанностей въ школѣ, академическое собраніе должно было носить тогу, т. е., рясу (сукню) черную, съ длинными, падающими отъ плечъ, рукавами (на подобіе нѣкогда бывшей реверенды іезуитской.

Училище и квартиры служащихъ при немъ лицъ помѣщались въ трехъ малыхъ одно-этажныхъ домахъ, надъ каналами, существовавшими, въ то время, на право отъ дворцоваго двора, при такъ называвшейся тогда Замковой улицѣ (нынѣ Нѣмецкой), вблизи костела. Дома эти, собственность графини Браницкой, даны были ею для помѣщенія училища, но объ уступкѣ ихъ—письменнаго акта совершено не было. Въ этомъ помѣщеніи были 4 большія залы—3 класныя и 1 училищная и квартиры: проректора, изъ одной большой и 2-хъ малыхъ комнатъ, и пятерыхъ преподавателей, для каждаго по одной комнатѣ; кромѣ того,—кухня и людская.

При училищѣ были два маленькихъ садика, между которыми проходилъ переулокъ въ костелъ, обсаженный деревьями.

Училище имѣло библіотеку, начало которой положено

---

[1]) Злотъ, серебряная монета равная 15 коп. сер.; по высокой цѣнѣ серебра въ Литвѣ въ исходѣ прошедшаго столѣтія и дешевизнѣ предметовъ потребленія, злотъ равнялся по своему значенію теперешнему серебряному рублю.

въ 1777 году. Изъ инвентаря 1784 года видно, что въ 1777 году, въ ней было 8 сочиненій, изъ которыхъ три религіознаго содержанія (изъ нихъ 2 элементарныхъ), два изборника, одно классической литературы на латинскомъ языкѣ и одно по естествовѣдѣнію на французскомъ языкѣ и математическіе приборы: геометрическій столикъ, двѣ желѣзныхъ цѣпи для измѣреній, деревянный діоптръ и готовальня. Затѣмъ, въ слѣдующіе годы, библіотека увеличивается, но такъ, что въ 1787 году, въ ней всего 47 сочиненій, преимущественно руководствъ по предметамъ, преподаваемымъ въ училищѣ, а пособія для математики увеличиваются только нѣсколькими приборами, между которыми, впрочемъ, въ 1786 году, пріобрѣтены электрическая машина и электрическая батарея съ 9 банками. Всѣхъ математическихъ приборовъ въ 1787 году было 23. Кромѣ того, училище имѣло два глобуса,—земной и небесный и 20 экземпляровъ географическихъ картъ. Были-ли, съ 1787 года по 1802 г., дѣлаемы какія-либо пріобрѣтенія, сказать вѣрно нельзя, потому что инвентарь 1784 года оканчивается 1787 годомъ, новый-же составленъ въ 1812 году. Въ этомъ послѣднемъ инвентарѣ значится что въ 1802 г. было 57 книгъ, а о математическихъ и другихъ пособіяхъ нѣтъ—и рѣчи.

Въ заключеніе этихъ выписокъ, относящихся къ I-му періоду Бѣлостокской гимназіи, нельзя не сказать о томъ, что въ это время въ событіяхъ, относящихся къ жизни училища, часто и рѣзко выступаетъ личность графини Браницкой. Владѣтельница г. Бѣлостока, богатая дама, сестра короля, устроивъ училище въ г. Бѣлостокѣ, не могла не интересоваться его жизнію. Мы постоянно встрѣчаемся съ фактами присутствія ея, какъ-бы нарочно, на публичныхъ «попискахъ»; она жила въ Бѣлостокѣ только подъ конецъ своей жизни, въ восемьсотыхъ годахъ, а между тѣмъ на «попискахъ» не присутствовала только въ 1785 и 1792 годахъ; она терпѣливо оставалась на нихъ до конца, выслушивала рѣчи, ходила въ костелъ на миссы ученическія; въ случаѣ

въ 1777 году. Изъ инвентаря 1784 года видно, что въ 1777 году, въ ней было 8 сочиненій, изъ которыхъ три религіознаго содержанія (изъ нихъ 2 элементарныхъ), два изборника, одно классической литературы на латинскомъ языкѣ и одно по естествовѣдѣнію на французскомъ языкѣ и математическіе приборы: геометрическій столикъ, двѣ желѣзныхъ цѣпи для измѣреній, деревянный діоптръ и готовальня. Затѣмъ, въ слѣдующіе годы, библіотека увеличивается, но такъ, что въ 1787 году, въ ней всего 47 сочиненій, преимущественно руководствъ по предметамъ, преподаваемымъ въ училищѣ, а пособія для математики увеличиваются только нѣсколькими приборами, между которыми, впрочемъ, въ 1786 году, пріобрѣтены электрическая машина и электрическая батарея съ 9 банками. Всѣхъ математическихъ приборовъ въ 1787 году было 23. Кромѣ того, училище имѣло два глобуса,—земной и небесный и 20 экземпляровъ географическихъ картъ. Были-ли, съ 1787 года по 1802 г., дѣлаемы какія-либо пріобрѣтенія, сказать вѣрно нельзя, потому что инвентарь 1784 года оканчивается 1787 годомъ, новый-же составленъ въ 1812 году. Въ этомъ послѣднемъ инвентарѣ значится что въ 1802 г. было 57 книгъ, а о математическихъ и другихъ пособіяхъ нѣтъ—и рѣчи.

Въ заключеніе этихъ выписокъ, относящихся къ I-му періоду Бѣлостокской гимназіи, нельзя не сказать о томъ, что въ это время въ событіяхъ, относящихся къ жизни училища, часто и рѣзко выступаетъ личность графини Браницкой. Владѣтельница г. Бѣлостока, богатая дама, сестра короля, устроивъ училище въ г. Бѣлостокѣ, не могла не интересоваться его жизнію. Мы постоянно встрѣчаемся съ фактами присутствія ея, какъ-бы нарочно, на публичныхъ «попискахъ»; она жила въ Бѣлостокѣ только подъ конецъ своей жизни, въ восемьсотыхъ годахъ, а между тѣмъ на «попискахъ» не присутствовала только въ 1785 и 1792 годахъ; она терпѣливо оставалась на нихъ до конца, выслушивала рѣчи, ходила въ костелъ на миссы ученическія; въ случаѣ

задержки содержанія академическому собранію, выплачивала его изъ своей казны (въ 1793 году). Въ августѣ мѣсяцѣ 1785 года, она вмѣстѣ съ «писаремъ скарбу литовскаго», Ицитомъ, устроила при училищѣ конвиктъ на 12 бѣдныхъ учениковъ изъ шляхты, въ которомъ 6 человѣкъ получали столъ и снабженіе всѣмъ нужнымъ, а другіе 6—все снабженіе, но безъ стола. Графинѣ Браницкой училище, по всей вѣроятности, обязано особеннымъ вниманіемъ къ нему короля Станислава-Августа. Мы уже выше упомянули о собственноручной раздачѣ имъ первыхъ медалей; въ другой разъ, 15 апрѣля 1793 г., король, будучи въ Бѣлостокѣ, въ 10 ч. утра, подъѣхалъ къ училищу и прямо пошелъ въ первый классъ; здѣсь только успѣлъ встрѣтить его проректоръ Далѣе этотъ фактъ описанъ такимъ образомъ: «Такъ какъ въ классѣ не было кресла, то король сѣлъ на каѳедрѣ, слушалъ «поиисы» 1-го класса, предлагая при этомъ разсказывать ему все то, что проходилось на урокахъ, потомъ слупалъ учениковъ по всѣмъ наукамъ во 2-мъ классѣ и, наконецъ, въ 3-мъ; здѣсь ученикъ, Барольскій, сказалъ королю короткую, приличную случаю рѣчь, за что и получилъ отъ него слово благодарности. Послѣ экзамена 3-го класса, король присутствовалъ на «поиисахъ» учениковъ всѣхъ классовъ, изо всѣхъ наукъ, а затѣмъ, разсматривалъ письменныя сочиненія, рисунки и каллиграфическія тетради учениковъ, выразилъ за нихъ свою похвалу и, подконецъ, посѣтилъ училищную залу». Станиславъ-Августъ былъ въ училищѣ и въ день 28-го ноября 1784 года; но тогда онъ осматривалъ только помѣщеніе училища.

Политическія треволненія края въ послѣднія дни «Рѣчи Посполитой» не могли не отозваться и на жизни училища Хотя изрѣдка, но встрѣчаются объ этомъ замѣтки въ дневникѣ событій. Такъ 10 іюля 1792 года, записано, что «поиисы» публичные, по случаю приближенія русскихъ войскъ, отложены на дальнѣйшее время,» а 18-го того-же мѣсяца,— что «такъ какъ прибывшія русскія войска заняли много по-

задержки содержанія академическому собранію, выплачивала его изъ своей казны (въ 1793 году). Въ августѣ мѣсяцѣ 1785 года, она вмѣстѣ съ «писаремъ скарбу литовскаго», Ицитомъ, устроила при училищѣ конвиктъ на 12 бѣдныхъ учениковъ изъ шляхты, въ которомъ 6 человѣкъ получали столъ и снабженіе всѣмъ нужнымъ, а другіе 6—все снабженіе, но безъ стола. Графинѣ Браницкой училище, по всей вѣроятности, обязано особеннымъ вниманіемъ къ нему короля Станислава-Августа. Мы уже выше упомянули о собственноручной раздачѣ имъ первыхъ медалей; въ другой разъ, 15 апрѣля 1793 г., король, будучи въ Бѣлостокѣ, въ 10 ч. утра, подъѣхалъ къ училищу и прямо пошелъ въ первый классъ; здѣсь только успѣлъ встрѣтить его проректоръ Далѣе этотъ фактъ описанъ такимъ образомъ: «Такъ какъ въ классѣ не было кресла, то король сѣлъ на каѳедрѣ, слушалъ «поиисы» 1-го класса, предлагая при этомъ разсказывать ему все то, что проходилось на урокахъ, потомъ слупалъ учениковъ по всѣмъ наукамъ во 2-мъ классѣ и, наконецъ, въ 3-мъ; здѣсь ученикъ, Барольскій, сказалъ королю короткую, приличную случаю рѣчь, за что и получилъ отъ него слово благодарности. Послѣ экзамена 3-го класса, король присутствовалъ на «поиисахъ» учениковъ всѣхъ классовъ, изо всѣхъ наукъ, а затѣмъ, разсматривалъ письменныя сочиненія, рисунки и каллиграфическія тетради учениковъ, выразилъ за нихъ свою похвалу и, подконецъ, посѣтилъ училищную залу». Станиславъ-Августъ былъ въ училищѣ и въ день 28-го ноября 1784 года; но тогда онъ осматривалъ только помѣщеніе училища.

Политическія треволненія края въ послѣднія дни «Рѣчи Посполитой» не могли не отозваться и на жизни училища Хотя изрѣдка, но встрѣчаются объ этомъ замѣтки въ дневникѣ событій. Такъ 10 іюля 1792 года, записано, что «поиисы» публичные, по случаю приближенія русскихъ войскъ, отложены на дальнѣйшее время,» а 18-го того-же мѣсяца,— что «такъ какъ прибывшія русскія войска заняли много по-

мѣщенія, то собраніе порѣшило дозволить ученикамъ, которые того пожелаютъ, разъѣхаться по домамъ на лѣтнія вакаціи раньше срока, съ остальными-же учениками произвести экзаменъ и публичные «описы»; далѣе 29 іюля,— «что въ этотъ день заключенъ былъ годъ учебный, но исповѣдь отбыли только нѣсколько учениковъ, почему и «описы» отложены на другое время». Въ началѣ слѣдующаго $179^{2}/_{3}$ учебнаго года, послѣ вакацій, ко времени открытія школы, явилось тоже только нѣсколько учениковъ, но затѣмъ школа все-таки была открыта и ученье возстановилось. Все это время и въ началѣ 1793 г., въ городѣ и его окрестностяхъ находились русскія войска. Въ іюлѣ 1793 года школа Бѣлостокская была причислена къ коронымъ и отошла въ вѣдѣніе академіи Краковской; 21 апрѣля 1794 года, ученики начали оставлять школу и уходить домой, опасаясь «непріятельскихъ» войскъ, входившихъ въ г. Бѣлостокъ, а вслѣдъ затѣмъ, «многіе ученики поблагодарили за ученье и пошли защищать ойчизну».—16 Апрѣля 1795 года,(согласно римскому календарю), приходился день рожденія Императрицы «Ей Мосьци»; академическое собраніе постановило засвидѣтельствовать по этому случаю передъ генераломъ Бенингсеномъ должную «аттенцію», но такъ какъ неусматривало никакихъ «аппаренцій, то не сочло это приличнымъ.

«26-го января 1796 года, вошли въ Бѣлостокъ прусскія войска, а русскія вышли... Въ бытность здѣсь русскихъ войскъ, взяты были подъ военныя квартиры зала 3-го класса, помѣщеніе эмеритовъ (пенсіонеровъ), конюшня и сарай; нѣмецкія войска заняли квартиры эмеритовъ».

II періодъ.

21-го мая 1796 года, прусскій камеръ-асессоръ, Андрее, потребовалъ, чтобы школа уступила помѣщеніе свое для регенціи, а сама перенеслась въ мѣстечко Хорощь,—въ 9 верстахъ отъ города,—въ зданіе тамошняго монастыря. Одинъ

мѣщенія, то собраніе порѣшило дозволить ученикамъ, которые того пожелаютъ, разъѣхаться по домамъ на лѣтнія вакаціи раньше срока, съ остальными-же учениками произвести экзаменъ и публичные «описы»; далѣе 29 іюля,— «что въ этотъ день заключенъ былъ годъ учебный, по исповѣдь отбыли только нѣсколько учениковъ, почему и «описы» отложены на другое время». Въ началѣ слѣдующаго $179^{2}/_{3}$ учебнаго года, послѣ вакацій, ко времени открытія школы, явилось тоже только нѣсколько учениковъ, но затѣмъ школа все-таки была открыта и ученье возстановилось. Все это время и въ началѣ 1793 г., въ городѣ и его окрестностяхъ находились русскія войска. Въ іюлѣ 1793 года школа Бѣлостокская была причислена къ коронымъ и отошла въ вѣдѣніе академіи Краковской; 21 апрѣля 1794 года, ученики начали оставлять школу и уходить домой, опасаясь «непріятельскихъ» войскъ, входившихъ въ г. Бѣлостокъ, а вслѣдъ затѣмъ, «многіе ученики поблагодарили за ученье и пошли защищать ойчизну».—16 Апрѣля 1795 года,(согласно римскому календарю), приходился день рожденія Императрицы «Ей Мосьци»; академическое собраніе постановило засвидѣтельствовать по этому случаю передъ генераломъ Бенингсеномъ должную «аттенцію», но такъ какъ неусматривало никакихъ «аппаренцій, то не сочло это приличнымъ.

«26-го января 1796 года, вошли въ Бѣлостокъ прусскія войска, а русскія вышли... Въ бытность здѣсь русскихъ войскъ, взяты были подъ военныя квартиры зала 3-го класса, помѣщеніе эмеритовъ (пенсіонеровъ), конюшня и сарай; нѣмецкія войска заняли квартиры эмеритовъ».

II періодъ.

21-го мая 1796 года, прусскій камеръ-асессоръ, Андрее, потребовалъ, чтобы школа уступила помѣщеніе свое для регенціи, а сама перенеслась въ мѣстечко Хорощь,—въ 9 верстахъ отъ города,—въ зданіе тамошняго монастыря. Одинъ

изъ преподавателей, вмѣстѣ съ г. Андрее, ѣздилъ въ Хорощь осматривать новое помѣщеніе, но управленіе дворца назначило, между тѣмъ, для училища помѣщеніе въ дворцовомъ театрѣ (komedyalni) и потребовало чтобы училище перешло именно въ театръ столь рѣшительно, что къ концу мая мѣсяца, школа уже была перенесена, въ дворцовыя помѣщенія, а не въ Хорощь. Классы помѣщены частью въ театрѣ, частью въ оранжереѣ; учителя помѣщены въ театрѣ, а проректоръ въ маленькой комнатѣ во дворцѣ. Въ дневникѣ говорится, что не смотря на такое тѣсное и неудобное помѣщеніе, занятія почти не прерывались, хотя академическое собраніе и имѣло предложеніе временно закрыть школу. 27 іюля экзамены и «описы» публичные происходили въ оранжереѣ.

По случаю означеннаго перемѣщенія, школа сильно ходатайствовала предъ графинею Браницкою о возвратѣ ей прежняго ея помѣщенія, но успѣха въ этомъ не имѣла. Браницкая должна была оставить эти дома въ употребленіи регенціи, и только для учителей, уступила въ районѣ дворца небольшой деревянный, старый домъ, передѣланный изъ амбара (магазина), а классы всѣ помѣщены въ театрѣ. Въ такомъ помѣщеніи училище оставалось до 1808 года.

Отойдя въ руки прусскаго правительства, школа въ первые годы, во внутреннемъ своемъ устройствѣ, не испытывала никакихъ перемѣнъ. 6 іюня 1799 года, посѣтилъ школу совѣтникъ регенціи Эмъ. Онъ разузналъ у преподавателей о способахъ преподаванія и объявилъ собранію, что прежній уставъ, до новаго устройства училища, долженъ быть соблюдаемъ съ точностію; это подтверждено было и камерою Бѣлостокскою, 4 мая 1800 года.

Училище непосредственно зависѣло отъ училищной депутаціи, пребывавшей въ Бѣлостокѣ и много трудившейся по управленію училищами бѣлостокскаго округа; она завѣдывала и эдукаціонными фундушами училищъ, отыскивала дав-

изъ преподавателей, вмѣстѣ съ г. Андрее, ѣздилъ въ Хорощь осматривать новое помѣщеніе, но управленіе дворца назначило, между тѣмъ, для училища помѣщеніе въ дворцовомъ театрѣ (komedyalni) и потребовало чтобы училище перешло именно въ театръ столь рѣшительно, что къ концу мая мѣсяца, школа уже была перенесена, въ дворцовыя помѣщенія, а не въ Хорощь. Классы помѣщены частью въ театрѣ, частью въ оранжереѣ; учителя помѣщены въ театрѣ, а проректоръ въ маленькой комнатѣ во дворцѣ. Въ дневникѣ говорится, что не смотря на такое тѣсное и неудобное помѣщеніе, занятія почти не прерывались, хотя академическое собраніе и имѣло предложеніе временно закрыть школу. 27 іюля экзамены и «описы» публичные происходили въ оранжереѣ.

По случаю означеннаго перемѣщенія, школа сильно ходатайствовала предъ графинею Браницкою о возвратѣ ей прежняго ея помѣщенія, но успѣха въ этомъ не имѣла. Браницкая должна была оставить эти дома въ употребленіи регенціи, и только для учителей, уступила въ районѣ дворца небольшой деревянный, старый домъ, передѣланный изъ амбара (магазина), а классы всѣ помѣщены въ театрѣ. Въ такомъ помѣщеніи училище оставалось до 1808 года.

Отойдя въ руки прусскаго правительства, школа въ первые годы, во внутреннемъ своемъ устройствѣ, не испытывала никакихъ перемѣнъ. 6 іюня 1799 года, посѣтилъ школу совѣтникъ регенціи Эмъ. Онъ разузналъ у преподавателей о способахъ преподаванія и объявилъ собранію, что прежній уставъ, до новаго устройства училища, долженъ быть соблюдаемъ съ точностію; это подтверждено было и камерою Бѣлостокскою, 4 мая 1800 года.

Училище непосредственно зависѣло отъ училищной депутаціи, пребывавшей въ Бѣлостокѣ и много трудившейся по управленію училищами бѣлостокскаго округа; она завѣдывала и эдукаціонными фундушами училищъ, отыскивала дав-

нія недоимки и имѣла попеченіе объ умноженіи фундушей. Затѣмъ училище подчинялось камерѣ Бѣлостокской.

3-го октября 1799 года, въ училищѣ получено предписаніе объ обязательномъ обученіи нѣмецкому языку всѣхъ учениковъ училища и о назначеніи въ училище, для успѣшнѣйшаго преподаванія этого предмета, второго учителя нѣмецкаго языка. Въ этомъ же году, по требованію камеры, училище выслало двоихъ учениковъ: Фаустина Ляховича и Кохańскаго—перваго въ академію Кенигсбергскую, а послѣдняго въ Гальскую, для приготовленія ихъ къ учительскому поприщу.

На нѣмецкій языкъ само училище обращаетъ весьма серьезное вниманіе: 28-го апрѣля 1801 г., оно устанавливаетъ цензоровъ, отъ которыхъ требовалось старательное наблюденіе за тѣмъ, какъ занимаются нѣмецкимъ языкомъ ихъ товарищи, причемъ оно постановило, что каждый, неуспѣвающій, или невнимательный ученикъ въ классѣ нѣмецкаго языка подвергнется самымъ строгимъ наказаніямъ.— Нѣмецкій языкъ въ канцелярской перепискѣ введенъ съ 1798 года. 13-го октября 1800 г. французскій языкъ въ училищѣ выведенъ изъ преподаванія, по предписанію камеры.

Во всемъ остальномъ жизнь училища въ эти годы шла неизмѣнно, какъ и въ первомъ періодѣ. 29 сентября 1802 года, совершена реформа Бѣлостокской школы. Въ этотъ день всѣ ученики и преподаватели училища собрались въ залѣ бѣлостокскаго благороднаго собранія (Ressursy) и здѣсь, въ присутствіи полнаго собранія камеры и регенціи, вновь назначенный ректоръ Мацѣіовскій, объявилъ актъ реформы, возводившей школу на степень гимназіи, и сказалъ при этомъ рѣчь; затѣмъ происходилъ обрядъ присяги самого Мацѣіовскаго. Реформа эта, главнымъ образомъ, касалась плана преподаванія наукъ; проектъ ея составленъ тѣмъ же Мацѣіовскимъ и утвержденъ камерою просвѣщенія, по впо-

нія недоимки и имѣла попеченіе объ умноженіи фундушей. Затѣмъ училище подчинялось камерѣ Бѣлостокской.

3-го октября 1799 года, въ училищѣ получено предписаніе объ обязательномъ обученіи нѣмецкому языку всѣхъ учениковъ училища и о назначеніи въ училище, для успѣшнѣйшаго преподаванія этого предмета, второго учителя нѣмецкаго языка. Въ этомъ же году, по требованію камеры, училище выслало двоихъ учениковъ: Фаустина Ляховича и Кохańскаго—перваго въ академію Кенигсбергскую, а послѣдняго въ Гальскую, для приготовленія ихъ къ учительскому поприщу.

На нѣмецкій языкъ само училище обращаетъ весьма серьезное вниманіе: 28-го апрѣля 1801 г., оно устанавливаетъ цензоровъ, отъ которыхъ требовалось старательное наблюденіе за тѣмъ, какъ занимаются нѣмецкимъ языкомъ ихъ товарищи, причемъ оно постановило, что каждый, неуспѣвающій, или невнимательный ученикъ въ классѣ нѣмецкаго языка подвергнется самымъ строгимъ наказаніямъ.— Нѣмецкій языкъ въ канцелярской перепискѣ введенъ съ 1798 года. 13-го октября 1800 г. французскій языкъ въ училищѣ выведенъ изъ преподаванія, по предписанію камеры.

Во всемъ остальномъ жизнь училища въ эти годы шла неизмѣнно, какъ и въ первомъ періодѣ. 29 сентября 1802 года, совершена реформа Бѣлостокской школы. Въ этотъ день всѣ ученики и преподаватели училища собрались въ залѣ бѣлостокскаго благороднаго собранія (Ressursy) и здѣсь, въ присутствіи полнаго собранія камеры и регенціи, вновь назначенный ректоръ Мацѣіовскій, объявилъ актъ реформы, возводившей школу на степень гимназіи, и сказалъ при этомъ рѣчь; затѣмъ происходилъ обрядъ присяги самого Мацѣіовскаго. Реформа эта, главнымъ образомъ, касалась плана преподаванія наукъ; проектъ ея составленъ тѣмъ же Мацѣіовскимъ и утвержденъ камерою просвѣщенія, по впо-

слѣдствіи, до 1805 года, онъ подвергался различнымъ измѣненіямъ.

Предметы преподаванія были: языки—латинскій, греческій, нѣмецкій, польскій, и французскій, право естественное, нравственная наука, политическая исторія, всеобщая географія, геометрія, ариѳметика, естественная исторія, физика, технологія, умственныя задачи, миѳологія, о древностяхъ, чтеніе съ декламаціей, законъ Божій, чистописаніе и рисованіе. Эти предметы преподавались: ректоромъ, 5-ью преподавателями (профессоры), законоучителемъ и 3-мя коллабораторами (collaborator), помощниками учителей, избиравшимися изъ лучшихъ учениковъ гимназіи. Учебныя занятія продолжались отъ 8 до 11 часовъ утра и отъ 2 до 5 часовъ вечера.

Классовъ было шесть, изъ которыхъ первый считался самымъ высшимъ, затѣмъ второй и третій, вмѣстѣ съ первымъ, составляли классы собственно гимназіи, 4-ый же, 5-й и 6-й назывались классами школы. Каждый классъ, какъ только число учениковъ въ немъ доходило до 30-ти, дѣлился на отдѣленія, называвшіяся otus. (?) Не въ каждомъ, однако, году существовали всѣ шесть классовъ: когда не случалось учениковъ, хорошо подготовленныхъ къ поступленію въ высшій классъ, число классовъ уменьшалось.

Въ 1804 году установлена плата за ученіе; она была различная по классамъ, но не превышала 24 злотыхъ въ годъ.

Экзаменовъ въ теченіе года не было; въ концѣ же учебнаго курса, 13 и 14 іюля, въ присутствіи публики, происходили публичные «попысы», которымъ предшествовалъ годичный экзаменъ, продолжавшійся отъ послѣднихъ (20-хъ) чиселъ іюня до 11 іюля. Переводъ ученика зависѣлъ отъ знанія каждаго отдѣльнаго предмета, и ученики по однимъ предметамъ могли поступать въ высшіе классы, по другимъ же оставались въ прежнихъ. Экзаменовались только тѣ

слѣдствіи, до 1805 года, онъ подвергался различнымъ измѣненіямъ.

Предметы преподаванія были: языки—латинскій, греческій, нѣмецкій, польскій, и французскій, право естественное, нравственная наука, политическая исторія, всеобщая географія, геометрія, ариѳметика, естественная исторія, физика, технологія, умственныя задачи, миѳологія, о древностяхъ, чтеніе съ декламаціей, законъ Божій, чистописаніе и рисованіе. Эти предметы преподавались: ректоромъ, 5-ью преподавателями (профессоры), законоучителемъ и 3-мя коллабораторами (collaborator), помощниками учителей, избиравшимися изъ лучшихъ учениковъ гимназіи. Учебныя занятія продолжались отъ 8 до 11 часовъ утра и отъ 2 до 5 часовъ вечера.

Классовъ было шесть, изъ которыхъ первый считался самымъ высшимъ, затѣмъ второй и третій, вмѣстѣ съ первымъ, составляли классы собственно гимназіи, 4-ый же, 5-й и 6-й назывались классами школы. Каждый классъ, какъ только число учениковъ въ немъ доходило до 30-ти, дѣлился на отдѣленія, называвшіяся otus. (?) Не въ каждомъ, однако, году существовали всѣ шесть классовъ: когда не случалось учениковъ, хорошо подготовленныхъ къ поступленію въ высшій классъ, число классовъ уменьшалось.

Въ 1804 году установлена плата за ученіе; она была различная по классамъ, но не превышала 24 злотыхъ въ годъ.

Экзаменовъ въ теченіе года не было; въ концѣ же учебнаго курса, 13 и 14 іюля, въ присутствіи публики, происходили публичные «попысы», которымъ предшествовалъ годичный экзаменъ, продолжавшійся отъ послѣднихъ (20-хъ) чиселъ іюня до 11 іюля. Переводъ ученика зависѣлъ отъ знанія каждаго отдѣльнаго предмета, и ученики по однимъ предметамъ могли поступать въ высшіе классы, по другимъ же оставались въ прежнихъ. Экзаменовались только тѣ

ученики, которые о томъ сами просили, тѣ же, которые подобнаго заявленія не дѣлали, тѣмъ самымъ, свидѣтельствовали о своей негодности для перевода и оставались въ тѣхъ же классахъ.

Вакаціи продолжались отъ 15 іюля по 1-е сентября; кромѣ того, ученики освобождались отъ занятій и позволялась имъ отлучка въ дома на рождественскіе праздники съ 23-го декабря по 7 января и на св. Пасху,—отъ великой среды до понедѣльника на Ѳоминой недѣлѣ.

Главный и высшій надзоръ за учениками принадлежалъ ректору, затѣмъ — преподавателямъ; внѣ же гимназіи они избирали себѣ въ помощь изъ учениковъ инструкторовъ и инспекторовъ.

Инструкторы жили съ учениками, или же принимали къ себѣ приходящихъ учениковъ и повторяли имъ уроки; они должны были имѣть надъ своими учениками неослабный надзоръ; инспекторы получали въ дозоръ участки (cyrkuły), гдѣ имѣлись ученическіе квартиры, и обязаны были, если не ежедневно, то по возможности часто, посѣщать всѣ квартиры своего участка и наблюдать за занятіями и поведеніемъ не только воспитанниковъ, но и инструкторовъ, и обо всемъ давать ректору постоянный словесный отчетъ, а въ концѣ каждаго мѣсяца, и письменный рапортъ. Въ классахъ, въ помощь надзора за учениками, существовали цензоры.

Успѣвавшіе въ наукахъ и отличные по поведенію ученики награждались книгами и медалями, но о кокардахъ больше не встрѣчается указаній. Мѣры наказаній—тѣ же.

11 мая 1804 года прусскій министръ состояній (minister stanu) de-Schroter, посѣтилъ гимназію и собственноручно роздалъ семь серебряныхъ медалей ученикамъ: I класса Игнатію Забылькевичу и Соммеру, 2 класса Михаилу Бобровскому, 3 класса Густаву фонъ-Штейну, 4 класса Михаилу Полонскому и Іосифу Ярошевичу и 5 класса Ивану Новицкому. Учебный годъ по-прежнему начинался публичнымъ актомъ

ученики, которые о томъ сами просили, тѣ же, которые подобнаго заявленія не дѣлали, тѣмъ самымъ, свидѣтельствовали о своей негодности для перевода и оставались въ тѣхъ же классахъ.

Вакаціи продолжались отъ 15 іюля по 1-е сентября; кромѣ того, ученики освобождались отъ занятій и позволялась имъ отлучка въ дома на рождественскіе праздники съ 23-го декабря по 7 января и на св. Пасху,—отъ великой среды до понедѣльника на Ѳоминой недѣлѣ.

Главный и высшій надзоръ за учениками принадлежалъ ректору, затѣмъ — преподавателямъ; внѣ же гимназіи они избирали себѣ въ помощь изъ учениковъ инструкторовъ и инспекторовъ.

Инструкторы жили съ учениками, или же принимали къ себѣ приходящихъ учениковъ и повторяли имъ уроки; они должны были имѣть надъ своими учениками неослабный надзоръ; инспекторы получали въ дозоръ участки (cyrkuły), гдѣ имѣлись ученическіе квартиры, и обязаны были, если не ежедневно, то по возможности часто, посѣщать всѣ квартиры своего участка и наблюдать за занятіями и поведеніемъ не только воспитанниковъ, но и инструкторовъ, и обо всемъ давать ректору постоянный словесный отчетъ, а въ концѣ каждаго мѣсяца, и письменный рапортъ. Въ классахъ, въ помощь надзора за учениками, существовали цензоры.

Успѣвавшіе въ наукахъ и отличные по поведенію ученики награждались книгами и медалями, но о кокардахъ больше не встрѣчается указаній. Мѣры наказаній—тѣ же.

11 мая 1804 года прусскій министръ состояній (minister stanu) de-Schroter, посѣтилъ гимназію и собственноручно роздалъ семь серебряныхъ медалей ученикамъ: I класса Игнатію Забылькевичу и Соммеру, 2 класса Михаилу Бобровскому, 3 класса Густаву фонъ-Штейну, 4 класса Михаилу Полонскому и Іосифу Ярошевичу и 5 класса Ивану Новицкому. Учебный годъ по-прежнему начинался публичнымъ актомъ

и рѣчами. Ученики по-прежнему исповѣдывались ежемѣсячно, но въ костелъ ходили только въ воскресные и праздничные дни. Число учащихся въ теченіи этаго періода было слѣдующее:

въ $1796/_{7}$ — 139 — въ $1797/_{8}$ — 132
— $1798/_{9}$ — 138 — — $1799/_{800}$ — 132
— $1800/_{1}$ — 112 — — $1801/_{2}$ — 114
— $1802/_{3}$ — 185 — — $1803/_{4}$ — 250
— $1804/_{5}$ — 234 — — $1805/_{6}$ — 207
— $1806/_{7}$ — 207 — и $1807/_{8}$ — 120.

Содержаніе лицъ, служащихъ при гимназіи, было слѣдующее: директоръ 450 руб. въ годъ, *два первые* преподавателя по 360 руб. и «бонификаціи» по 54 руб. въ годъ; трижe послѣдніе по 315 руб. и квартирныя деньги по 36 руб. въ годъ; директоръ также получалъ квартирныя деньги, по 45 руб. въ годъ. На учителя чистописанія отпускалось 75 р. 60 к. въ годъ, а на коллабораторовъ всѣхъ 108 руб. въ годъ. Кромѣ того, эти лица получали изъ сбора за ученіе: директоръ $^{1}/_{6}$ часть поступленія, а учителя каждый по $^{1}/_{10}$. Учитель рисованія получалъ 64 руб. 80 коп. въ годъ, законоучитель 21 руб. 60 коп.

На другіе расходы отпускалось: на учебныя пособія 180 руб., на награды ученикамъ 45 руб., на канцелярскіе матеріалы 18 руб., на печатаніе 30 руб., на сторожа 43 руб. 20 коп., на хозяйственные расходы 180 руб. и на мелочныя починки 27 руб.

На отопленіе классовъ изъ казенныхъ лѣсовъ отпускалось 19 сажень дровъ въ годъ, а директоръ и учителя получали на дрова—первый 18 руб, а послѣдніе по 10 руб. 80 коп.

Въ это время библіотека гимназіи значительно обогатилась. Изъ инвентаря 1812 года видно, что въ 1802 году отъ училищной депутаціи прислано гимназіи книгъ, пріобрѣтенныхъ прусскимъ правительствомъ въ Берлинѣ, 168 сочиненій; , впрочемъ , визитаторъ , графъ Хрептовичъ, въ

и рѣчами. Ученики по-прежнему исповѣдывались ежемѣсячно, но въ костелъ ходили только въ воскресные и праздничные дни. Число учащихся въ теченіи этаго періода было слѣдующее:

въ $1796/_{7}$ — 139 — въ $1797/_{8}$ — 132
— $1798/_{9}$ — 138 — — $1799/_{800}$ — 132
— $1800/_{1}$ — 112 — — $1801/_{2}$ — 114
— $1802/_{3}$ — 185 — — $1803/_{4}$ — 250
— $1804/_{5}$ — 234 — — $1805/_{6}$ — 207
— $1806/_{7}$ — 207 — и $1807/_{8}$ — 120.

Содержаніе лицъ, служащихъ при гимназіи, было слѣдующее: директоръ 450 руб. въ годъ, *два первые* преподавателя по 360 руб. и «бонификаціи» по 54 руб. въ годъ; трижe послѣдніе по 315 руб. и квартирныя деньги по 36 руб. въ годъ; директоръ также получалъ квартирныя деньги, по 45 руб. въ годъ. На учителя чистописанія отпускалось 75 р. 60 к. въ годъ, а на коллабораторовъ всѣхъ 108 руб. въ годъ. Кромѣ того, эти лица получали изъ сбора за ученіе: директоръ $^{1}/_{6}$ часть поступленія, а учителя каждый по $^{1}/_{10}$. Учитель рисованія получалъ 64 руб. 80 коп. въ годъ, законоучитель 21 руб. 60 коп.

На другіе расходы отпускалось: на учебныя пособія 180 руб., на награды ученикамъ 45 руб., на канцелярскіе матеріалы 18 руб., на печатаніе 30 руб., на сторожа 43 руб. 20 коп., на хозяйственные расходы 180 руб. и на мелочныя починки 27 руб.

На отопленіе классовъ изъ казенныхъ лѣсовъ отпускалось 19 сажень дровъ въ годъ, а директоръ и учителя получали на дрова—первый 18 руб, а послѣдніе по 10 руб. 80 коп.

Въ это время библіотека гимназіи значительно обогатилась. Изъ инвентаря 1812 года видно, что въ 1802 году отъ училищной депутаціи прислано гимназіи книгъ, пріобрѣтенныхъ прусскимъ правительствомъ въ Берлинѣ, 168 сочиненій; , впрочемъ , визитаторъ , графъ Хрептовичъ, въ

протоколѣ своей визиты, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1811 года, говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Библіотека гимназіи, въ особенности и почти достаточно, снабжена сочиненіями классической литературы, преимущественно латинской, но полнаго собранія классиковъ не имѣетъ; въ сочиненіяхъ и пособіяхъ по всеобщей исторіи въ ней также недостатка не чувствуется, но по остальнымъ наукамъ она имѣетъ едва нѣсколько книгъ. Иныхъ пособій гимназія совсѣмъ не имѣетъ».

Замѣтки объ этомъ періодѣ закончимъ двумя выписками:

1) 30 іюня 1806 года въ «Conferenzen-Buch» записано: «Ректоръ, заключая засѣданіе, объявилъ собранію благоволеніе училищной депутаціи за результаты, достигнутые послѣдними экзаменами. Ректоръ прочиталъ при этомъ полученное имъ по этому поводу сообщеніе. Училищная депутація, объявляя свое удовольствіе за старательное исполненіе учителями своихъ обязанностей и за наблюденіе за нравственностью учениковъ, — дѣлала обѣщаніе, что ею будетъ представлено въ департаментъ ходатайство учителей отъ 3 іюля 1805 года, и что она ручается въ томъ, что эта просьба будетъ исполнена». Ходатайство 3 іюля состояло въ томъ, чтобы учителямъ увеличено было содержаніе и чтобы въ гимназію прислань былъ еще одинъ преподаватель, такъ какъ наличный составъ учителей, для исполненія программы заведенія былъ недостаточенъ. Была ли исполнена эта просьба, не видно.

Далѣе, въ этомъ протоколѣ говорится: «Читалъ г. профессоръ Наркевичъ предложеніе училищной депутаціи, адрессованное ко всѣмъ преподавателямъ, въ которомъ сообщается, что высшій департаментъ даетъ здѣшнему ректору, г. Мацѣіовскому, титулъ и дипломъ на званіе директора и профессора академической Бѣлостокской гимназіи; причемъ ректоръ сообщилъ собранію, что таковое-же предложеніе получено и имъ самимъ, и оное предъявилъ собранію».

2) 15 іюля 1807 года, въ той-же книгѣ: «По случаю

протоколѣ своей визиты, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1811 года, говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Библіотека гимназіи, въ особенности и почти достаточно, снабжена сочиненіями классической литературы, преимущественно латинской, но полнаго собранія классиковъ не имѣетъ; въ сочиненіяхъ и пособіяхъ по всеобщей исторіи въ ней также недостатка не чувствуется, но по остальнымъ наукамъ она имѣетъ едва нѣсколько книгъ. Иныхъ пособій гимназія совсѣмъ не имѣетъ».

Замѣтки объ этомъ періодѣ закончимъ двумя выписками:

1) 30 іюня 1806 года въ «Conferenzen-Buch» записано: «Ректоръ, заключая засѣданіе, объявилъ собранію благоволеніе училищной депутаціи за результаты, достигнутые послѣдними экзаменами. Ректоръ прочиталъ при этомъ полученное имъ по этому поводу сообщеніе. Училищная депутація, объявляя свое удовольствіе за старательное исполненіе учителями своихъ обязанностей и за наблюденіе за нравственностью учениковъ, — дѣлала обѣщаніе, что ею будетъ представлено въ департаментъ ходатайство учителей отъ 3 іюля 1805 года, и что она ручается въ томъ, что эта просьба будетъ исполнена». Ходатайство 3 іюля состояло въ томъ, чтобы учителямъ увеличено было содержаніе и чтобы въ гимназію прислань былъ еще одинъ преподаватель, такъ какъ наличный составъ учителей, для исполненія программы заведенія былъ недостаточенъ. Была ли исполнена эта просьба, не видно.

Далѣе, въ этомъ протоколѣ говорится: «Читалъ г. профессоръ Наркевичъ предложеніе училищной депутаціи, адрессованное ко всѣмъ преподавателямъ, въ которомъ сообщается, что высшій департаментъ даетъ здѣшнему ректору, г. Мацѣіовскому, титулъ и дипломъ на званіе директора и профессора академической Бѣлостокской гимназіи; причемъ ректоръ сообщилъ собранію, что таковое-же предложеніе получено и имъ самимъ, и оное предъявилъ собранію».

2) 15 іюля 1807 года, въ той-же книгѣ: «По случаю

вступленія въ городъ русскихъ войскъ, и изъ боязни могущаго произойти сраженія съ наступающимъ непріятелемъ, директоръ визитацію школы и классовъ отсрочилъ. Визитація III, II и I классовъ имѣетъ быть произведена послѣ вакацій. Директоръ объявилъ собранію, что послѣдовало распоряженіе отъ училищной депутаціи на капитальную починку училищнаго помѣщенія и что работы имѣютъ быть начаты бау-инспекторомъ Бингеромъ, 21 числа того-же мѣсяца. Ученіе прекращается 20 іюля (обыкновенно учебный годъ оканчивался 12 іюля и изъ настоящей записки непонятно, почему въ этомъ году онъ окончился позже обыкновеннаго, тогда какъ упоминаемыя здѣсь политическія обстоятельства края могли бы, напротивъ, ускорить окончаніе учебнаго года); такъ какъ и безъ того въ гимназіи остались весьма немногіе ученики, а прочіе разъѣхались по домамъ, иные ради страха, другіе по причинѣ занятія кордонами помѣщеній».

Директоръ объявилъ, что, согласно требованію училищной депутаціи о представленіи двухъ учениковъ для опредѣленія въ Кенигсбергскую академію, онъ рекомендовалъ ей первыхъ учениковъ — Шнейдера и Даниловича. Такая высылка учениковъ въ Кенигсберскую и Гальскую академіи происходила, по требованію правительства, почти ежегодно. Наконецъ, постановлено, чтобы, при настоящихъ событіяхъ, когда край этотъ переходитъ во всемилостивѣйшее владѣніе Императора Всероссійскаго, ничего не измѣнять до тѣхъ поръ, пока не прибудетъ сюда отъ правительства визитаторъ, которому будетъ поручено учрежденіе здѣшней гимназіи.

III періодъ.

Съ новымъ своимъ правительствомъ гимназія впервые знакомится чрезъ посредство сенатора Тейльса. Директоръ Мацѣіовскій въ донесеніи правленію университета, отъ

вступленія въ городъ русскихъ войскъ, и изъ боязни могущаго произойти сраженія съ наступающимъ непріятелемъ, директоръ визитацію школы и классовъ отсрочилъ. Визитація III, II и I классовъ имѣетъ быть произведена послѣ вакацій. Директоръ объявилъ собранію, что послѣдовало распоряженіе отъ училищной депутаціи на капитальную починку училищнаго помѣщенія и что работы имѣютъ быть начаты бау-инспекторомъ Бингеромъ, 21 числа того-же мѣсяца. Ученіе прекращается 20 іюля (обыкновенно учебный годъ оканчивался 12 іюля и изъ настоящей записки непонятно, почему въ этомъ году онъ окончился позже обыкновеннаго, тогда какъ упоминаемыя здѣсь политическія обстоятельства края могли бы, напротивъ, ускорить окончаніе учебнаго года); такъ какъ и безъ того въ гимназіи остались весьма немногіе ученики, а прочіе разъѣхались по домамъ, иные ради страха, другіе по причинѣ занятія кордонами помѣщеній».

Директоръ объявилъ, что, согласно требованію училищной депутаціи о представленіи двухъ учениковъ для опредѣленія въ Кенигсбергскую академію, онъ рекомендовалъ ей первыхъ учениковъ — Шнейдера и Даниловича. Такая высылка учениковъ въ Кенигсберскую и Гальскую академіи происходила, по требованію правительства, почти ежегодно. Наконецъ, постановлено, чтобы, при настоящихъ событіяхъ, когда край этотъ переходитъ во всемилостивѣйшее владѣніе Императора Всероссійскаго, ничего не измѣнять до тѣхъ поръ, пока не прибудетъ сюда отъ правительства визитаторъ, которому будетъ поручено учрежденіе здѣшней гимназіи.

III періодъ.

Съ новымъ своимъ правительствомъ гимназія впервые знакомится чрезъ посредство сенатора Тейльса. Директоръ Мацѣіовскій въ донесеніи правленію университета, отъ

9 февраля 1811 года, за № 6, (касательно помѣщенія гимназіи) сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Русское правительство тѣхъ трехъ домовъ, которые нѣкогда уступлены были графинею Браницкою подъ помѣщеніе училища, гимназіи не возвратило. Одинъ изъ нихъ, самый лучшій, наслѣдниками Браницкой, графами Потоцкими, подаренъ частнымъ лицамъ, два-же другіе, сдѣлавшись достояніемъ правительства (korony), которое покупкою пріобрѣло Бѣлостокъ, послѣ капитальной внутренней передѣлки, отданы подъ помѣщеніе главныхъ судовъ.

«Сенаторъ и кавалеръ de-Theils, посѣтивъ классы гимназіи и осмотрѣвъ ея помѣщенія, былъ крайне удивленъ, что гимназія помѣщалась въ такомъ убогомъ, и даже грозящемъ развалиться, помѣщеніи, и тогда-же задумалъ перенести ее въ другое мѣсто. Открытіе области ускорило исполненіе этого проэкта.

«При Боярской улицѣ, тамъ гдѣ она перекрещивается другою ведущею во дворецъ, въ удобнѣйшемъ и многолюднѣйшемъ пунктѣ, находился двухъ-этажный, каменный домъ, одинъ изъ самыхъ помѣстительныхъ въ городѣ, построенный директоромъ прусской регенціи Holsche, и затѣмъ, проданный въ прусскую казну за 135,000 руб. подъ помѣщеніе переведенной дирекціи, таможни и акциза.

«Послѣ перемѣны правительства, когда магистратура таможни и акцизъ изъ Бѣлостока удалились, домъ этотъ былъ занятъ подъ квартиры русскихъ генераловъ, а потомъ, по распоряженію сенатора Theils'a, былъ закрытъ, съ цѣлію перенести туда гимназію какъ скоро въ городѣ будетъ учреждено областное управленіе.

«Дѣйствительно, 10 сентября 1808 года, сенаторъ Тейльсъ поручилъ губернатору, Щербинину, перенести гимназію въ означенный домъ съ тѣмъ, чтобы классы помѣщены были въ верхнемъ этажѣ, а въ нижнемъ отведена была квартира для директора (со стороны Литовской, нынѣ Слонимской, улицы); но при этомъ, въ нижнемъ-же этажѣ, дано

9 февраля 1811 года, за № 6, (касательно помѣщенія гимназіи) сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Русское правительство тѣхъ трехъ домовъ, которые нѣкогда уступлены были графинею Браницкою подъ помѣщеніе училища, гимназіи не возвратило. Одинъ изъ нихъ, самый лучшій, наслѣдниками Браницкой, графами Потоцкими, подаренъ частнымъ лицамъ, два-же другіе, сдѣлавшись достояніемъ правительства (korony), которое покупкою пріобрѣло Бѣлостокъ, послѣ капитальной внутренней передѣлки, отданы подъ помѣщеніе главныхъ судовъ.

«Сенаторъ и кавалеръ de-Theils, посѣтивъ классы гимназіи и осмотрѣвъ ея помѣщенія, былъ крайне удивленъ, что гимназія помѣщалась въ такомъ убогомъ, и даже грозящемъ развалиться, помѣщеніи, и тогда-же задумалъ перенести ее въ другое мѣсто. Открытіе области ускорило исполненіе этого проэкта.

«При Боярской улицѣ, тамъ гдѣ она перекрещивается другою ведущею во дворецъ, въ удобнѣйшемъ и многолюднѣйшемъ пунктѣ, находился двухъ-этажный, каменный домъ, одинъ изъ самыхъ помѣстительныхъ въ городѣ, построенный директоромъ прусской регенціи Holsche, и затѣмъ, проданный въ прусскую казну за 135,000 руб. подъ помѣщеніе переведенной дирекціи, таможни и акциза.

«Послѣ перемѣны правительства, когда магистратура таможни и акцизъ изъ Бѣлостока удалились, домъ этотъ былъ занятъ подъ квартиры русскихъ генераловъ, а потомъ, по распоряженію сенатора Theils'a, былъ закрытъ, съ цѣлію перенести туда гимназію какъ скоро въ городѣ будетъ учреждено областное управленіе.

«Дѣйствительно, 10 сентября 1808 года, сенаторъ Тейльсъ поручилъ губернатору, Щербинину, перенести гимназію въ означенный домъ съ тѣмъ, чтобы классы помѣщены были въ верхнемъ этажѣ, а въ нижнемъ отведена была квартира для директора (со стороны Литовской, нынѣ Слонимской, улицы); но при этомъ, въ нижнемъ-же этажѣ, дано

было помѣщеніе для нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій, которыя впрочемъ, по прошествіи полугодія, изъ этого дома вышли, и онъ весь поступилъ въ распоряженіе гимназіи.

Такимъ образомъ, первымъ дѣломъ новаго правительства было отводъ для гимназіи новаго приличнаго помѣщенія, въ которомъ она и находилась до 1858 года.

На первыхъ порахъ помѣщенія этого было очень достаточно; классы размѣщены были удобно и свободно въ первомъ и второмъ этажахъ; во 2-мъ этажѣ была просторная зала для экзаменовъ и публичныхъ актовъ; маленькая библіотека помѣщалась въ двухъ, смежныхъ съ залою, компатахъ и даже во второмъ этажѣ были три небольшія комнаты свободныя, въ которыхъ директоръ Мацѣіовскій содержалъ пансіонъ ученическій, принужденный къ тому недостаточностію своего содержанія (Acta tyczące się objęcia gimnasium Białostockiego przez uniwersytet Wileński [1]). Квартиръ для служащихъ, кромѣ директора, занимавшаго меньшую половину нижняго этажа, — въ гимназическомъ домѣ сначала не было, но спустя нѣсколько лѣтъ въ немъ уже отведены небольшія помѣщенія для двоихъ учителей. Въ 1820 году, гимназія, желая доставить казенныя квартиры и остальнымъ учителямъ, начинаетъ ходатайствовать о покупкѣ для нея казною двухъ сосѣднихъ домовъ *Эма* и *Дзѣканьскаго*. Это ходатайство, нѣсколько разъ возобновлявшееся, никакого успѣха не имѣло. При гимназическомъ зданіи былъ обширный дворъ и довольно большой садъ, а на дворѣ—хозяйственныя строенія.

Протоколы домашнихъ совѣщаній 1811 года (obrady domowe) начинаются слѣдующимъ вступленіемъ: «Послѣ занятія этого края русскимъ правительствомъ и по окончa-

[1]) См. актъ 9 февраля, къ № 6.

было помѣщеніе для нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій, которыя впрочемъ, по прошествіи полугодія, изъ этого дома вышли, и онъ весь поступилъ въ распоряженіе гимназіи.

Такимъ образомъ, первымъ дѣломъ новаго правительства было отводъ для гимназіи новаго приличнаго помѣщенія, въ которомъ она и находилась до 1858 года.

На первыхъ порахъ помѣщенія этого было очень достаточно; классы размѣщены были удобно и свободно въ первомъ и второмъ этажахъ; во 2-мъ этажѣ была просторная зала для экзаменовъ и публичныхъ актовъ; маленькая библіотека помѣщалась въ двухъ, смежныхъ съ залою, компатахъ и даже во второмъ этажѣ были три небольшія комнаты свободныя, въ которыхъ директоръ Мацѣіовскій содержалъ пансіонъ ученическій, принужденный къ тому недостаточностію своего содержанія (Acta tyczące się objęcia gimnasium Białostockiego przez uniwersytet Wileński [1]). Квартиръ для служащихъ, кромѣ директора, занимавшаго меньшую половину нижняго этажа, — въ гимназическомъ домѣ сначала не было, но спустя нѣсколько лѣтъ въ немъ уже отведены небольшія помѣщенія для двоихъ учителей. Въ 1820 году, гимназія, желая доставить казенныя квартиры и остальнымъ учителямъ, начинаетъ ходатайствовать о покупкѣ для нея казною двухъ сосѣднихъ домовъ *Эма* и *Дзѣканьскаго*. Это ходатайство, нѣсколько разъ возобновлявшееся, никакого успѣха не имѣло. При гимназическомъ зданіи былъ обширный дворъ и довольно большой садъ, а на дворѣ—хозяйственныя строенія.

Протоколы домашнихъ совѣщаній 1811 года (obrady domowe) начинаются слѣдующимъ вступленіемъ: «Послѣ занятія этого края русскимъ правительствомъ и по окончa-

[1]) См. актъ 9 февраля, къ № 6.

ніи учебнаго года, въ 1807 году веденіе протоколовъ академическаго собранія было прекращено. Ожиданіе немедленнаго перехода гимназіи въ вѣдѣніе новаго училищнаго правленія, новые виды преподавателей, причемъ нѣкоторые изъ нихъ устранились вовсе изъ заведенія, наконецъ, многочисленность важнѣйшихъ занятій, лежавшихъ на директорѣ гимназіи заставили воздерживаться отъ всякихъ новыхъ распоряженій до введенія новыхъ распорядковъ. Никто не предполагалъ, чтобы гимназія наша могла быть предоставлена самой себѣ въ теченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ.—Нынѣ, послѣ Высочайшаго указа Его Императорскаго Величества Александра 1-го, отъ 25-го ноября 1806 года, по которому здѣшняя гимназія поступаетъ въ вѣдѣніе Виленскаго университета, найдено необходимымъ возобновить, съ начала новаго учебнаго года, академическія совѣщанія, 1 сентября начинающіяся».

«Изъ этого, однако, не слѣдуетъ заключать, что-бы училищное начальство не продолжало наблюдать за школьною дисциплиною и не заботилось обо всемъ томъ, что служило къ добру заведенія. Хотя и не записывались постановленія академическаго собранія, но въ важнейшихъ случаяхъ, передъ публичными списками и въ началѣ школьнаго курса, совѣтъ всегда собирался; не было плана наукъ, который-бы не былъ разсмотрѣнъ преподавателями и ими не подписанъ, и ничего такого не происходило, о чемъ бы собраніе не знало. Директоръ, съ болѣе обширною властію, въ дѣлахъ внутренняго устройства гимназіи постоянно словесно сносился со всѣми лицами собранія, если того требовала общественная польза,—не со всѣми, правда, вмѣстѣ, но всегда съ тѣми, которыхъ это касалось: такъ коротко и скоро рѣшались дѣла и устроивались особливыя совѣщанія, безъ траты времени на ихъ записываніе».

Вотъ и всѣ свѣдѣнія о гимназіи въ періодъ времени отъ второй половины 1807-го по вторую половину 1811 года.

ніи учебнаго года, въ 1807 году веденіе протоколовъ академическаго собранія было прекращено. Ожиданіе немедленнаго перехода гимназіи въ вѣдѣніе новаго училищнаго правленія, новые виды преподавателей, причемъ нѣкоторые изъ нихъ устранились вовсе изъ заведенія, наконецъ, многочисленность важнѣйшихъ занятій, лежавшихъ на директорѣ гимназіи заставили воздерживаться отъ всякихъ новыхъ распоряженій до введенія новыхъ распорядковъ. Никто не предполагалъ, чтобы гимназія наша могла быть предоставлена самой себѣ въ теченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ.—Нынѣ, послѣ Высочайшаго указа Его Императорскаго Величества Александра 1-го, отъ 25-го ноября 1806 года, по которому здѣшняя гимназія поступаетъ въ вѣдѣніе Виленскаго университета, найдено необходимымъ возобновить, съ начала новаго учебнаго года, академическія совѣщанія, 1 сентября начинающіяся».

«Изъ этого, однако, не слѣдуетъ заключать, что-бы училищное начальство не продолжало наблюдать за школьною дисциплиною и не заботилось обо всемъ томъ, что служило къ добру заведенія. Хотя и не записывались постановленія академическаго собранія, но въ важнейшихъ случаяхъ, передъ публичными списками и въ началѣ школьнаго курса, совѣтъ всегда собирался; не было плана наукъ, который-бы не былъ разсмотрѣнъ преподавателями и ими не подписанъ, и ничего такого не происходило, о чемъ бы собраніе не знало. Директоръ, съ болѣе обширною властію, въ дѣлахъ внутренняго устройства гимназіи постоянно словесно сносился со всѣми лицами собранія, если того требовала общественная польза,—не со всѣми, правда, вмѣстѣ, но всегда съ тѣми, которыхъ это касалось: такъ коротко и скоро рѣшались дѣла и устроивались особливыя совѣщанія, безъ траты времени на ихъ записываніе».

Вотъ и всѣ свѣдѣнія о гимназіи въ періодъ времени отъ второй половины 1807-го по вторую половину 1811 года.

16 сентября 1811 года, Высочайше повѣлено Бѣлостокскую гимназію учредить на томъ же положеніи, на какомъ состояли въ то время прочія губернскія гимназіи округа Виленскаго университета, причемъ на содержаніе гимназіи указъ назначалъ по 5,700 руб. сереб. въ годъ, изъ эдукаціоннаго фундуша.

Распредѣленіе учебнаго времени и наукъ было въ точности согласно съ правилами, предначертанными къ устройству училищъ въ округѣ Виленскаго университета. Науки преподавались слѣдующія: законъ Божій, римско-католическаго исповѣданія, а съ 1822 года греко-россійскаго, грамматика польско-латинская, ариѳметика, геометрія, алгебра, физика, естественная исторія, исторія русская и всеобщая, географія, краснорѣчіе и словесность классическихъ языковъ; языки: русскій, польскій, латинскій греческій, французскій и нѣмецкій, рисованіе—фигурное топографическое и архитектурное и чистописаніе. Русскій языкъ преподаваться сталъ въ Бѣлостокской гимназіи съ 1809 года. Гимназія имѣла 6 классовъ. Первые два считались уѣзднымъ училищемъ, остальные четыре назывались гимпазическими. Уроки въ нихъ по прежнему отбывались до и послѣ обѣда (отъ 8—11 и отъ 2—5 час). Уроки языковъ—русскаго, нѣмецкаго и французскаго, рисованія и чистописанія преподавались въ особыхъ классахъ, составлявшихся по успѣхамъ учениковъ; ихъ было три: 1) начинающихъ, 2) успѣвающихъ и 3) оканчивающихъ. Для преподаванія закона Божія былъ назначенъ одинъ урокъ въ недѣлю, по воскреспымъ днямъ. Законоучителемъ православнаго исповѣданія, назначенъ былъ священникъ бѣлостокскаго гарнизона протопресвитеръ Пославскій.

Личный составъ гимназіи состоялъ изъ директора и 12 преподавателей, изъ которыхъ одинъ былъ помощникомъ директора.

Учебный годъ начинался 1-го сентября, а оканчивался

16 сентября 1811 года, Высочайше повѣлено Бѣлостокскую гимназію учредить на томъ же положеніи, на какомъ состояли въ то время прочія губернскія гимназіи округа Виленскаго университета, причемъ на содержаніе гимназіи указъ назначалъ по 5,700 руб. сереб. въ годъ, изъ эдукаціоннаго фундуша.

Распредѣленіе учебнаго времени и наукъ было въ точности согласно съ правилами, предначертанными къ устройству училищъ въ округѣ Виленскаго университета. Науки преподавались слѣдующія: законъ Божій, римско-католическаго исповѣданія, а съ 1822 года греко-россійскаго, грамматика польско-латинская, ариѳметика, геометрія, алгебра, физика, естественная исторія, исторія русская и всеобщая, географія, краснорѣчіе и словесность классическихъ языковъ; языки: русскій, польскій, латинскій греческій, французскій и нѣмецкій, рисованіе—фигурное топографическое и архитектурное и чистописаніе. Русскій языкъ преподаваться сталъ въ Бѣлостокской гимназіи съ 1809 года. Гимназія имѣла 6 классовъ. Первые два считались уѣзднымъ училищемъ, остальные четыре назывались гимпазическими. Уроки въ нихъ по прежнему отбывались до и послѣ обѣда (отъ 8—11 и отъ 2—5 час). Уроки языковъ—русскаго, нѣмецкаго и французскаго, рисованія и чистописанія преподавались въ особыхъ классахъ, составлявшихся по успѣхамъ учениковъ; ихъ было три: 1) начинающихъ, 2) успѣвающихъ и 3) оканчивающихъ. Для преподаванія закона Божія былъ назначенъ одинъ урокъ въ недѣлю, по воскреснымъ днямъ. Законоучителемъ православнаго исповѣданія, назначенъ былъ священникъ бѣлостокскаго гарнизона протопресвитеръ Пославскій.

Личный составъ гимназіи состоялъ изъ директора и 12 преподавателей, изъ которыхъ одинъ былъ помощникомъ директора.

Учебный годъ начинался 1-го сентября, а оканчивался

1-го іюля, такимъ образомъ вакаціи были 2-хъ-мѣсячныя; на праздники Рождества Христова и св. Пасхи ученики домой не отпускались. Кромѣ годичнаго и публичнаго экзаменовъ, происходившихъ въ концѣ іюня, въ это время заведены были экзамены третные, а съ 1821 года такъ-называемые экзамены maturitatis, для провѣрки знаній учениковъ изъ пройденнаго въ предъидущіе годы, производившіеся вмѣстѣ съ экзаменами годичными. Въ 1812 году впервые послѣ годичнаго экзамена розданы отпущеннымъ на вакацію ученикамъ печатныя свидѣтельства объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи,—прежде-же, съ давняго времени, существовалъ обычай посылать увѣдомленія объ успѣхахъ учениковъ ихъ родителямъ только тогда, когда ученикъ велъ себя и учился особенно хорошо;—это было одною изъ наградъ ученикамъ.

Въ способѣ надзора за учениками, какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ и внѣ его, никакихъ перемѣнъ не происходитъ; цензоры, декуріоны, декуріоны — декуріоновъ, инструкторы и инспекторы еще существуютъ. Въ 1821 году инспекторы называются интендантами. Въ этомъ же году совѣтъ находитъ весьма полезнымъ ввести разсадку учениковъ: лучшіе ученики помѣщаются на первыхъ скамьяхъ, ближе къ учителю,—а самые лучшіе по успѣхамъ имѣютъ даже особое мѣсто, называемое каѳедрою.

Наградъ медалями до 1826 года не было; въ этомъ же году онѣ снова раздаются и притомъ упоминается снова о наградахъ книгами, преимущественно книгами св. Писанія [1]); въ этомъ же году въ первый разъ въ видѣ награды розданы похвальные листы.

Съ 1826 года вмѣсто прежнихъ третныхъ производятся экзамены полугодичные.

---

[1]) Распоряженіе министра о возобновленіи выдачи наградъ книгами послѣдовало 1 сентября 1820 года за № 2843.

1-го іюля, такимъ образомъ вакаціи были 2-хъ-мѣсячныя; на праздники Рождества Христова и св. Пасхи ученики домой не отпускались. Кромѣ годичнаго и публичнаго экзаменовъ, происходившихъ въ концѣ іюня, въ это время заведены были экзамены третные, а съ 1821 года такъ-называемые экзамены maturitatis, для провѣрки знаній учениковъ изъ пройденнаго въ предъидущіе годы, производившіеся вмѣстѣ съ экзаменами годичными. Въ 1812 году впервые послѣ годичнаго экзамена розданы отпущеннымъ на вакацію ученикамъ печатныя свидѣтельства объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи,—прежде-же, съ давняго времени, существовалъ обычай посылать увѣдомленія объ успѣхахъ учениковъ ихъ родителямъ только тогда, когда ученикъ велъ себя и учился особенно хорошо;—это было одною изъ наградъ ученикамъ.

Въ способѣ надзора за учениками, какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ и внѣ его, никакихъ перемѣнъ не происходитъ; цензоры, декуріоны, декуріоны — декуріоновъ, инструкторы и инспекторы еще существуютъ. Въ 1821 году инспекторы называются интендантами. Въ этомъ же году совѣтъ находитъ весьма полезнымъ ввести разсадку учениковъ: лучшіе ученики помѣщаются на первыхъ скамьяхъ, ближе къ учителю,—а самые лучшіе по успѣхамъ имѣютъ даже особое мѣсто, называемое каѳедрою.

Наградъ медалями до 1826 года не было; въ этомъ же году онѣ снова раздаются и притомъ упоминается снова о наградахъ книгами, преимущественно книгами св. Писанія [1]); въ этомъ же году въ первый разъ въ видѣ награды розданы похвальные листы.

Съ 1826 года вмѣсто прежнихъ третныхъ производятся экзамены полугодичные.

---

[1]) Распоряженіе министра о возобновленіи выдачи наградъ книгами послѣдовало 1 сентября 1820 года за № 2843.

Въ 1824 году въ гимназіи заведена золотая книга, въ которую записывались фамиліи отличныхъ учениковъ; она велась по 1835 годъ.

8 ноября 1823 года совѣтъ устанавливаетъ особыхъ цензоровъ благонравія (obyczajnosci). На нихъ возлагалась обязанность посѣщать ученическія квартиры, наблюдать за тѣмъ, чтобы ученики не заводили знакомствъ съ посторонними лицами, и вообще помогать помощнику директора въ надзорѣ за учениками.

Журналы на ученическихъ квартирахъ заведены въ 1826 году.

Наказанія за проступки учениковъ—тѣ же, что и прежде;—еще въ 1828 году въ числѣ ихъ находимъ отсылку лѣнивыхъ учениковъ въ низшій классъ, на время болѣе или менѣе продолжительное. Первая попытка уничтожить тѣлесное наказаніе встрѣчается въ 1814 году: 9 апрѣля въ совѣтѣ училища объявлено данное по этому предмету предписаніе министра. Вторично объ этомъ получено было предложеніе ректора университета отъ 12 апрѣля 1822 года.

Форменная ученическая одежда въ гимназіи заведена въ концѣ учебнаго курса въ 1819 году:—это былъ сюртукъ изъ темно-синяго сукна, съ металлическимипуговицами, и изъ такого же сукна фуражка.

20 августа 1825 года въ засѣданіи педагогическаго совѣта гимназіи объявляется о новомъ устройствѣ гимназіи. Это новое устройство совершается по тогдашнему новому проэкту устройства училищъ Виленскаго учебнаго округа. По этому проэкту гимназія остается съ своими шестью классами, изъ которыхъ теперь первые три стали называться уѣзднымъ училищемъ, а три старшіе класса—гимназіею.

Въ проэктѣ назначается и 4-й классъ — гимназическій, но открытіе его обусловлено желаніемъ самихъ учениковъ продолжать ученіе. Этотъ классъ назначался для

Въ 1824 году въ гимназіи заведена золотая книга, въ которую записывались фамиліи отличныхъ учениковъ; она велась по 1835 годъ.

8 ноября 1823 года совѣтъ устанавливаетъ особыхъ цензоровъ благонравія (obyczajnosci). На нихъ возлагалась обязанность посѣщать ученическія квартиры, наблюдать за тѣмъ, чтобы ученики не заводили знакомствъ съ посторонними лицами, и вообще помогать помощнику директора въ надзорѣ за учениками.

Журналы на ученическихъ квартирахъ заведены въ 1826 году.

Наказанія за проступки учениковъ—тѣ же, что и прежде;—еще въ 1828 году въ числѣ ихъ находимъ отсылку лѣнивыхъ учениковъ въ низшій классъ, на время болѣе или менѣе продолжительное. Первая попытка уничтожить тѣлесное наказаніе встрѣчается въ 1814 году: 9 апрѣля въ совѣтѣ училища объявлено данное по этому предмету предписаніе министра. Вторично объ этомъ получено было предложеніе ректора университета отъ 12 апрѣля 1822 года.

Форменная ученическая одежда въ гимназіи заведена въ концѣ учебнаго курса въ 1819 году:—это былъ сюртукъ изъ темно-синяго сукна, съ металлическимипуговицами, и изъ такого же сукна фуражка.

20 августа 1825 года въ засѣданіи педагогическаго совѣта гимназіи объявляется о новомъ устройствѣ гимназіи. Это новое устройство совершается по тогдашнему новому проэкту устройства училищъ Виленскаго учебнаго округа. По этому проэкту гимназія остается съ своими шестью классами, изъ которыхъ теперь первые три стали называться уѣзднымъ училищемъ, а три старшіе класса—гимназіею.

Въ проэктѣ назначается и 4-й классъ — гимназическій, но открытіе его обусловлено желаніемъ самихъ учениковъ продолжать ученіе. Этотъ классъ назначался для

тѣхъ, кои не имѣли намѣренія докончить свое образованіе въ университетѣ. Такой 4-й классъ въ Бѣлостокской гимназіи открытъ былъ въ началѣ учебнаго курса въ 1826 году.

Для каждаго класса было 30 часовыхъ уроковъ въ недѣлю. Науки преподавались слѣдующія: законъ Божій греко-россійскаго и римско-католическаго исповѣданій, нравоученіе, русскій и славянскій языки, польскій языкъ и краснорѣчіе, логика, языки: латинскій, греческій, нѣмецкій и французскій, географія, всеобщая и русская исторія, всеобщая и русская статистика, ариѳметика, алгебра, геометрія, геодезія и топографическое черченіе, начертательная геометрія, наука о торговлѣ, сельская архитектура, естественная исторія, физика, химія, технологія, сельское домоводство и хозяйство, рисованіе и чистописаніе.

Экзамены учениковъ бывали публичные и годичные съ публичными «описами». Болѣе 2-хъ лѣтъ оставаться въ одномъ классѣ ученики не имѣли права, а прежде имъ дозволялось оставаться по 4 года въ классѣ.

Въ протоколахъ совѣта, начиная съ 1827 г., мы встрѣчаемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ заключенія совѣта, которыми онъ, не желая идти въ противность проэкту, хотя и находилъ переводъ многихъ учениковъ въ высшіе классы невозможнымъ, по ихъ мало успѣшности, но не будучи въ правѣ оставить ихъ въ прежнихъ классахъ, какъ пробывшихъ въ нихъ уже два года, опредѣляетъ перевести ихъ,— и самый фактъ этотъ называетъ переводомъ *партикулярнымъ*. Такіе ученики записывались въ списки высшаго класса, а уроки слушали въ своемъ прежнемъ.

Въ первый разъ, т. е., 7 сентября 1827 года, переведенныхъ такимъ образомъ въ высшіе классы оказалось 40 человѣкъ; въ слѣдующій годъ число ихъ было тоже не малое.

Для ученическихъ квартиръ назначаются изъ учениковъ только смотрители; въ классѣ остаются только цензоры.

тѣхъ, кои не имѣли намѣренія докончить свое образованіе въ университетѣ. Такой 4-й классъ въ Бѣлостокской гимназіи открытъ былъ въ началѣ учебнаго курса въ 1826 году.

Для каждаго класса было 30 часовыхъ уроковъ въ недѣлю. Науки преподавались слѣдующія: законъ Божій греко-россійскаго и римско-католическаго исповѣданій, нравоученіе, русскій и славянскій языки, польскій языкъ и краснорѣчіе, логика, языки: латинскій, греческій, нѣмецкій и французскій, географія, всеобщая и русская исторія, всеобщая и русская статистика, ариѳметика, алгебра, геометрія, геодезія и топографическое черченіе, начертательная геометрія, наука о торговлѣ, сельская архитектура, естественная исторія, физика, химія, технологія, сельское домоводство и хозяйство, рисованіе и чистописаніе.

Экзамены учениковъ бывали публичные и годичные съ публичными «описами». Болѣе 2-хъ лѣтъ оставаться въ одномъ классѣ ученики не имѣли права, а прежде имъ дозволялось оставаться по 4 года въ классѣ.

Въ протоколахъ совѣта, начиная съ 1827 г., мы встрѣчаемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ заключенія совѣта, которыми онъ, не желая идти въ противность проэкту, хотя и находилъ переводъ многихъ учениковъ въ высшіе классы невозможнымъ, по ихъ мало успѣшности, но не будучи въ правѣ оставить ихъ въ прежнихъ классахъ, какъ пробывшихъ въ нихъ уже два года, опредѣляетъ перевести ихъ,— и самый фактъ этотъ называетъ переводомъ *партикулярнымъ*. Такіе ученики записывались въ списки высшаго класса, а уроки слушали въ своемъ прежнемъ.

Въ первый разъ, т. е., 7 сентября 1827 года, переведенныхъ такимъ образомъ въ высшіе классы оказалось 40 человѣкъ; въ слѣдующій годъ число ихъ было тоже не малое.

Для ученическихъ квартиръ назначаются изъ учениковъ только смотрители; въ классѣ остаются только цензоры.

Исповѣдь для учениковъ назначалась 4 раза въ году.

Съ 1834 года, гимназія окончательно устроилась согласно новому уставу, Высочайше утвержденному 8 декабря 1828 года. Уже 14-го ноября 1833 года состоялось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи воспитанникамъ гимназій бѣлорусскаго округа, а въ томъ числѣ и Бѣлостокской, преимуществъ, изображенныхъ въ уставѣ 1828 года, касательно правъ ихъ въ гражданской службѣ и награжденія лучшихъ учениковъ медалями и чиномъ XIV класса; потомъ, Высочайшимъ указомъ 3 января 1834 года, утверждены для гимназіи новые штаты; наконецъ, Высочайшимъ же указомъ 5 іюля 1834 г., гимназія окончательно преобразовалась по уставу 1828 года.

Штатъ 1804 года, присвоенный гимназіи въ 1811 году, дѣйствовавшій для нея до 1834 года, былъ слѣдующій: директоръ гимназіи получалъ 800 руб. въ годъ, помощникъ его, изъ учителей, за исправленіе этой должности, 120 р., четыре старшіе учителя каждый по 400 руб., итого 1,600 р., учитель классической литературы 400 руб., два учителя 1-го и 2-го класса по 300 руб.; законоучитель православнаго исповѣданія получалъ особо 200 руб.; четыремъ младшимъ учителямъ: языковъ — русскаго, французскаго, нѣмецкаго и рисованія—по 240 руб., итого 960 руб., на библіотеку и учебныя пособія 240 руб. и на содержаніе дома, двора, освѣщеніе, канцелярскіе расходы и сторожей 680 руб., всего 5700 руб. въ годъ.

Новый штатъ 1834 года для нашей гимназіи былъ слѣдующій: директору 700 руб въ годъ жалованья и 100 р. на разъѣзды; при немъ письмоводителю 150 руб., на канцелярскіе потребности 60 руб., инспектору 500 руб., двумъ законоучителямъ по 250 руб.—500 руб , четыремъ старшимъ учителямъ по 400 руб.—2400 пяти младшимъ учителямъ по 300 руб.—1500 руб., учителю рисованія 240 руб., на учебныя пособія 200 руб., на награды ученикамъ 20 руб.

Исповѣдь для учениковъ назначалась 4 раза въ году.

Съ 1834 года, гимназія окончательно устроилась согласно новому уставу, Высочайше утвержденному 8 декабря 1828 года. Уже 14-го ноября 1833 года состоялось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи воспитанникамъ гимназій бѣлорусскаго округа, а въ томъ числѣ и Бѣлостокской, преимуществъ, изображенныхъ въ уставѣ 1828 года, касательно правъ ихъ въ гражданской службѣ и награжденія лучшихъ учениковъ медалями и чиномъ XIV класса; потомъ, Высочайшимъ указомъ 3 января 1834 года, утверждены для гимназіи новые штаты; наконецъ, Высочайшимъ же указомъ 5 іюля 1834 г., гимназія окончательно преобразовалась по уставу 1828 года.

Штатъ 1804 года, присвоенный гимназіи въ 1811 году, дѣйствовавшій для нея до 1834 года, былъ слѣдующій: директоръ гимназіи получалъ 800 руб. въ годъ, помощникъ его, изъ учителей, за исправленіе этой должности, 120 р., четыре старшіе учителя каждый по 400 руб., итого 1,600 р., учитель классической литературы 400 руб., два учителя 1-го и 2-го класса по 300 руб.; законоучитель православнаго исповѣданія получалъ особо 200 руб.; четыремъ младшимъ учителямъ: языковъ — русскаго, французскаго, нѣмецкаго и рисованія—по 240 руб., итого 960 руб., на библіотеку и учебныя пособія 240 руб. и на содержаніе дома, двора, освѣщеніе, канцелярскіе расходы и сторожей 680 руб., всего 5700 руб. въ годъ.

Новый штатъ 1834 года для нашей гимназіи былъ слѣдующій: директору 700 руб въ годъ жалованья и 100 р. на разъѣзды; при немъ письмоводителю 150 руб., на канцелярскіе потребности 60 руб., инспектору 500 руб., двумъ законоучителямъ по 250 руб.—500 руб , четыремъ старшимъ учителямъ по 400 руб.—2400 пяти младшимъ учителямъ по 300 руб.—1500 руб., учителю рисованія 240 руб., на учебныя пособія 200 руб., на награды ученикамъ 20 руб.

и на содержаніе дома и прочіе расходы 500 руб., всего 6870 руб.

До марта мѣсяца 1832 года гимназія непосредственно подчинялась Виленскому университету; съ попечителемъ учебнаго округа она сносилась только чрезъ посредство ректора университета. Университетъ закрытъ въ 1832 году, и тогда только начались прямыя сношенія съ попечителемъ бѣлостокскаго округа. Бѣлостокскій округъ существовалъ до 2-го мая 1850 года, когда изъ него, по Высочайшему указу, образованъ Виленскій учебный округъ.

До 1826 года, всѣ предметы, кромѣ русскаго языка, исторіи, математики и физики излагались на польскомъ языкѣ; съ 1834 года всѣ вообще предметы стали излагаться на русскомъ языкѣ, который въ тоже время введенъ и въ перепискѣ. Актъ введенія русскаго языка былъ записанъ въ протоколѣ 5-го октября, согласно предложенію правленія университета за №3,262, основанному на распоряженіи министра отъ 4 августа 1834 года, и самый этотъ протоколъ уже записанъ по-русски.

Первые русскіе люди въ составѣ служащихъ въ гимназіи были: законоучитель православнаго исповѣданія, протопресвитеръ, Пославскій, назначенный въ февралѣ мѣсяцѣ 1822 года, затѣмъ, смѣнившій его, въ апрѣлѣ 1825 года, священникъ Михаилъ Бараповскій и учитель русскаго языка, Иванъ Гонорскій, прибывшій въ февралѣ 1825 года; въ 1826 году протоіерей Прорвичъ, а въ 1834 году, въ январѣ мѣсяцѣ, появляются еще три лица—учитель исторіи, Ѳеодоръ Лебедевъ, учителя греческаго и латинскаго языковъ, Василій Ѳанасьевъ и Александръ Мухинъ.

Грозою пронеслись надъ гимназіею двѣ бури: великая отечественная война 1812—1813 года и польское возстаніе 1831 года. Какъ французское нашествіе, такъ и бунтъ польскій отняли у нея много юношей, но дѣло воспитанія не останавливалось. Это особенно замѣчательно въ 1812—1813 годахъ, когда всѣ правительственныя учрежденія, всѣ

и на содержаніе дома и прочіе расходы 500 руб., всего 6870 руб.

До марта мѣсяца 1832 года гимназія непосредственно подчинялась Виленскому университету; съ попечителемъ учебнаго округа она сносилась только чрезъ посредство ректора университета. Университетъ закрытъ въ 1832 году, и тогда только начались прямыя сношенія съ попечителемъ бѣлостокскаго округа. Бѣлостокскій округъ существовалъ до 2-го мая 1850 года, когда изъ него, по Высочайшему указу, образованъ Виленскій учебный округъ.

До 1826 года, всѣ предметы, кромѣ русскаго языка, исторіи, математики и физики излагались на польскомъ языкѣ; съ 1834 года всѣ вообще предметы стали излагаться на русскомъ языкѣ, который въ тоже время введенъ и въ перепискѣ. Актъ введенія русскаго языка былъ записанъ въ протоколѣ 5-го октября, согласно предложенію правленія университета за №3,262, основанному на распоряженіи министра отъ 4 августа 1834 года, и самый этотъ протоколъ уже записанъ по-русски.

Первые русскіе люди въ составѣ служащихъ въ гимназіи были: законоучитель православнаго исповѣданія, протопресвитеръ, Пославскій, назначенный въ февралѣ мѣсяцѣ 1822 года, затѣмъ, смѣнившій его, въ апрѣлѣ 1825 года, священникъ Михаилъ Бараповскій и учитель русскаго языка, Иванъ Гонорскій, прибывшій въ февралѣ 1825 года; въ 1826 году протоіерей Прорвичъ, а въ 1834 году, въ январѣ мѣсяцѣ, появляются еще три лица—учитель исторіи, Ѳеодоръ Лебедевъ, учителя греческаго и латинскаго языковъ, Василій Ѳанасьевъ и Александръ Мухинъ.

Грозою пронеслись надъ гимназіею двѣ бури: великая отечественная война 1812—1813 года и польское возстаніе 1831 года. Какъ французское нашествіе, такъ и бунтъ польскій отняли у нея много юношей, но дѣло воспитанія не останавливалось. Это особенно замѣчательно въ 1812—1813 годахъ, когда всѣ правительственныя учрежденія, всѣ

начальствующія лица, казна, архивъ, и даже многіе обыватели оставили Бѣлостокъ и отправились дальше въ глубину Россіи (многіе очутились въ Тамбовѣ) и въ городѣ остались только магистратъ и гимназія. Въ историческихъ запискахъ гимназіи, начатыхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1811 года и веденныхъ, къ сожалѣнію, только до марта мѣсяца 1826 года, касательно самой гимназіи мы находимъ указаніе на то, что она лишилась многихъ учениковъ, отправившихся въ ряды непріятельской арміи, и что служащіе должны были претерпѣвать разныя неудобства, по случаю военнаго постоя и дороговизны.

Приступая къ дальнѣйшему обзору жизни гимназіи, мы считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о двухъ ея представителяхъ, дѣйствовавшихъ въ началѣ II-го періода: первый Мацѣіовскій, второй — Баковскій, оба директоры гимназіи.

Начало существованія Бѣлостокской гимназіи совпадаетъ со днемъ вступленія Мацѣіовскаго въ отправленіе обязанностей ректора. Въ бытность его въ 1799—1800 годахъ въ Берлинѣ, куда онъ приглашенъ былъ министромъ de Schrotter'омъ, онъ ознакомился съ состояніемъ наукъ въ Пруссіи, и тамъ былъ приглашенъ къ преподаванію нѣкоторымъ членамъ прусскаго королевскаго дома польскаго языка и литературы. О его дѣятельности въ Бѣлостокской гимназіи въ визитаторскихъ протоколахъ говорится, что трудолюбіемъ, аккуратностью, знаніемъ дѣла и полнѣйшимъ самопожертвованіемъ онъ заслужилъ себѣ доброе имя. Имъ составленъ планъ наукъ нашей гимназіи, утвержденный прусскимъ правительствомъ; онъ выработалъ правила для учениковъ; написалъ для Бѣлостокской гимназіи учебныя руководства по технологіи, по всеобщей исторіи и географіи и особо—краткій учебникъ всеобщей исторіи; будучи ректоромъ и преподавателемъ двухъ предметовъ, онъ еще почти всегда заступалъ уроки отсутствовавшихъ учителей; велъ историческія записки гимназіи; началъ вести

начальствующія лица, казна, архивъ, и даже многіе обыватели оставили Бѣлостокъ и отправились дальше въ глубину Россіи (многіе очутились въ Тамбовѣ) и въ городѣ остались только магистратъ и гимназія. Въ историческихъ запискахъ гимназіи, начатыхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1811 года и веденныхъ, къ сожалѣнію, только до марта мѣсяца 1826 года, касательно самой гимназіи мы находимъ указаніе на то, что она лишилась многихъ учениковъ, отправившихся въ ряды непріятельской арміи, и что служащіе должны были претерпѣвать разныя неудобства, по случаю военнаго постоя и дороговизны.

Приступая къ дальнѣйшему обзору жизни гимназіи, мы считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о двухъ ея представителяхъ, дѣйствовавшихъ въ началѣ II-го періода: первый Мацѣіовскій, второй — Баковскій, оба директоры гимназіи.

Начало существованія Бѣлостокской гимназіи совпадаетъ со днемъ вступленія Мацѣіовскаго въ отправленіе обязанностей ректора. Въ бытность его въ 1799—1800 годахъ въ Берлинѣ, куда онъ приглашенъ былъ министромъ de Schrotter'омъ, онъ ознакомился съ состояніемъ наукъ въ Пруссіи, и тамъ былъ приглашенъ къ преподаванію нѣкоторымъ членамъ прусскаго королевскаго дома польскаго языка и литературы. О его дѣятельности въ Бѣлостокской гимназіи въ визитаторскихъ протоколахъ говорится, что трудолюбіемъ, аккуратностью, знаніемъ дѣла и полнѣйшимъ самопожертвованіемъ онъ заслужилъ себѣ доброе имя. Имъ составленъ планъ наукъ нашей гимназіи, утвержденный прусскимъ правительствомъ; онъ выработалъ правила для учениковъ; написалъ для Бѣлостокской гимназіи учебныя руководства по технологіи, по всеобщей исторіи и географіи и особо—краткій учебникъ всеобщей исторіи; будучи ректоромъ и преподавателемъ двухъ предметовъ, онъ еще почти всегда заступалъ уроки отсутствовавшихъ учителей; велъ историческія записки гимназіи; началъ вести

записки метеорологическихъ наблюденій, не отличающіяся, впрочемъ, особеннымъ достоинствомъ и продолжавшіяся потомъ до 1832-го года (съ 1811 года). Эти наблюденія производились вторично, съ начала 1834 по 1842 года, и отсылались въ С.-Петербургскую академію наукъ; наблюдателемъ былъ учитель математики и физики, Хрщоновичъ. При прусскомъ правительствѣ все, что дѣлалось въ гимназіи въ отношеніи ея благоустройства, дѣлалось по почину Мацѣіовскаго. При немъ же, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1813 года, въ гимназіи была устроена домашняя церковь, но разрѣшеніе отправлять въ ней службу получено было только въ февралѣ 1824 года; эта церковь существовала, кажется, до 1832 года: въ 1832 году объ ней уже не упоминается. Мацѣіовскій простился съ гимназіею въ маѣ мѣсяцѣ 1814 года, получивъ назначеніе на мѣсто директора училищъ Каменецъ-Подольской губерніи.

16 іюля 1814 года мѣсто Мацѣіовскаго заступилъ Станиславъ Баковскій, бывшій въ этой должности по 12-ое мая 1819 года, когда онъ вышелъ въ отставку за выслугою по учебной части 30 лѣтъ. Объ немъ въ протоколахъ совѣта находимъ постановленіе 11 мая 1819 года: «имѣть въ гимназіи, въ залѣ библіотеки, портретъ Баковскаго, какъ лица, къ которому совѣтъ гимназіи чувствовалъ привязанность, уваженіе и благодарность». Въ историческихъ запискахъ встрѣчаемъ, что Баковскій, 22 ноября 1815 года, во время проѣзда черезъ Бѣлостокъ Императора Александра I го, представлялся Государю и удостоился разговора, въ которомъ Государь разспрашивалъ у него про нѣкоторыя подробности, касающіяся гимназіи.

Выше упомянуто, что, по Высочайшему указу 5-го іюля 1834 года, гимназія окончательно преобразовалась по уставу 1828 года. — Въ отношеніи распредѣленія учебныхъ предметовъ, она устроена согласно указаніямъ министра народнаго просвѣщенія отъ 29-го іюля 1832 года.

Предметы преподаванія были слѣдующіе: 1) законъ Бо-

записки метеорологическихъ наблюденій, не отличающіяся, впрочемъ, особеннымъ достоинствомъ и продолжавшіяся потомъ до 1832-го года (съ 1811 года). Эти наблюденія производились вторично, съ начала 1834 по 1842 года, и отсылались въ С.-Петербургскую академію наукъ; наблюдателемъ былъ учитель математики и физики, Хрщоновичъ. При прусскомъ правительствѣ все, что дѣлалось въ гимназіи въ отношеніи ея благоустройства, дѣлалось по почину Мацѣіовскаго. При немъ же, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1813 года, въ гимназіи была устроена домашняя церковь, но разрѣшеніе отправлять въ ней службу получено было только въ февралѣ 1824 года; эта церковь существовала, кажется, до 1832 года: въ 1832 году объ ней уже не упоминается. Мацѣіовскій простился съ гимназіею въ маѣ мѣсяцѣ 1814 года, получивъ назначеніе на мѣсто директора училищъ Каменецъ-Подольской губерніи.

16 іюля 1814 года мѣсто Мацѣіовскаго заступилъ Станиславъ Баковскій, бывшій въ этой должности по 12-ое мая 1819 года, когда онъ вышелъ въ отставку за выслугою по учебной части 30 лѣтъ. Объ немъ въ протоколахъ совѣта находимъ постановленіе 11 мая 1819 года: «имѣть въ гимназіи, въ залѣ библіотеки, портретъ Баковскаго, какъ лица, къ которому совѣтъ гимназіи чувствовалъ привязанность, уваженіе и благодарность». Въ историческихъ запискахъ встрѣчаемъ, что Баковскій, 22 ноября 1815 года, во время проѣзда черезъ Бѣлостокъ Императора Александра I го, представлялся Государю и удостоился разговора, въ которомъ Государь разспрашивалъ у него про нѣкоторыя подробности, касающіяся гимназіи.

Выше упомянуто, что, по Высочайшему указу 5-го іюля 1834 года, гимназія окончательно преобразовалась по уставу 1828 года. — Въ отношеніи распредѣленія учебныхъ предметовъ, она устроена согласно указаніямъ министра народнаго просвѣщенія отъ 29-го іюля 1832 года.

Предметы преподаванія были слѣдующіе: 1) законъ Бо-

жій, 2) русскій языкъ, словесность и логика, 3) математика (ариѳметика, алгебра, геометрія, прямолинейная тригонометрія, начертательная геометрія), 4) латинскій языкъ и словесность, 5) французскій языкъ, 6) нѣмецкій языкъ, 7) географія и статистика всеобщая и русская, 8) исторія всеобщая и русская, 9) физика, 10) чистописаніе, черченіе и рисованіе, и 11) польскій языкъ.

Распредѣленіе наукъ, установленное въ 1832 году, осталось безъ всякихъ измѣненій до 1840 года, когда, по предписанію управленія Бѣлорусскаго учебнаго округа отъ 5-го января, преподаваніе польскаго языка предложено прекратить, что и исполнено тотчасъ же. При этомъ же предписаніи сообщено новое росписаніе предметовъ, по которому логика опредѣляется особымъ самостоятельнымъ предметомъ, преподаваніе статистики соединяется съ исторіею, а уроки польскаго языка обращены на усиленіе другихъ предметовъ,— какихъ именно, мы себѣ не разъяснили.

Дальше мы встрѣчаемъ рядъ мѣръ, которыя вводятъ измѣненія въ вышеупомянутомъ распредѣленіи предметовъ, а именно: съ начала учебнаго курса, въ 1845 году, преподаваніе статистики, на основаніи распоряженія министра народнаго просвѣщенія, 17 ноября 1844 года, входитъ въ курсъ географіи, и на обученіе ей особыхъ часовъ больше не полагается; въ началѣ 1846 года, по предписанію министра, отъ 15 декабря 1845 года, прекращено преподаваніе геометріи начертательной; въ началѣ 1847 года, по предписанію министра отъ 9-го января, пріостановлено преподаваніе логики, и уроки ея обращены на усиленіе преподаванія русской словесности, всеобщей исторіи и математики; въ 1849 году, съ начала учебнаго года, согласно Высочайше утвержденному, 21 марта того же года, мнѣнію государственнаго совѣта, въ 4-хъ старшихъ классахъ введено преподаваніе законовѣдѣнія; въ 1857 году, по предписанію министра, отъ 7 марта, введено новое распредѣленіе преподаванія закона Божія православнаго исповѣданія, одо-

жій, 2) русскій языкъ, словесность и логика, 3) математика (ариѳметика, алгебра, геометрія, прямолинейная тригонометрія, начертательная геометрія), 4) латинскій языкъ и словесность, 5) французскій языкъ, 6) нѣмецкій языкъ, 7) географія и статистика всеобщая и русская, 8) исторія всеобщая и русская, 9) физика, 10) чистописаніе, черченіе и рисованіе, и 11) польскій языкъ.

Распредѣленіе наукъ, установленное въ 1832 году, осталось безъ всякихъ измѣненій до 1840 года, когда, по предписанію управленія Бѣлорусскаго учебнаго округа отъ 5-го января, преподаваніе польскаго языка предложено прекратить, что и исполнено тотчасъ же. При этомъ же предписаніи сообщено новое росписаніе предметовъ, по которому логика опредѣляется особымъ самостоятельнымъ предметомъ, преподаваніе статистики соединяется съ исторіею, а уроки польскаго языка обращены на усиленіе другихъ предметовъ,— какихъ именно, мы себѣ не разъяснили.

Дальше мы встрѣчаемъ рядъ мѣръ, которыя вводятъ измѣненія въ вышеупомянутомъ распредѣленіи предметовъ, а именно: съ начала учебнаго курса, въ 1845 году, преподаваніе статистики, на основаніи распоряженія министра народнаго просвѣщенія, 17 ноября 1844 года, входитъ въ курсъ географіи, и на обученіе ей особыхъ часовъ больше не полагается; въ началѣ 1846 года, по предписанію министра, отъ 15 декабря 1845 года, прекращено преподаваніе геометріи начертательной; въ началѣ 1847 года, по предписанію министра отъ 9-го января, пріостановлено преподаваніе логики, и уроки ея обращены на усиленіе преподаванія русской словесности, всеобщей исторіи и математики; въ 1849 году, съ начала учебнаго года, согласно Высочайше утвержденному, 21 марта того же года, мнѣнію государственнаго совѣта, въ 4-хъ старшихъ классахъ введено преподаваніе законовѣдѣнія; въ 1857 году, по предписанію министра, отъ 7 марта, введено новое распредѣленіе преподаванія закона Божія православнаго исповѣданія, одо-

брепное святѣйшимъ синодомъ, такъ какъ прежде преподаваніе закона Божія «распредѣлено по классамъ неодинообразно и предметъ излагался не въ одинаковомъ объемѣ;» въ началѣ 1852 года, въ гимназіи введено преподаваніе естественныхъ наукъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 21 марта 1849 г., мнѣнія государственнаго совѣта; въ 1857 году, съ 1-го ноября, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія 12 ноября 1857 г., снова введено преподаваніе польскаго языка, но какъ предмета необязательнаго.

Въ 1834 году, гимназія имѣла еще шесть классовъ; седьмой классъ былъ открытъ въ 1835 г. Первые два класса, въ 1837 году, по причинѣ переполненности, раздѣлены на два параллельные, съ назначеніемъ при этомъ двухъ добавочныхъ учителей. Эти классы существовали до открытія при гимназіи 4-хъ-класснаго отдѣленія, 25 октября 1839 года; они помѣщались въ особомъ домѣ, имѣли своего смотрителя, своихъ учителей, и хотя считались отдѣленіемъ гимназіи, но мало по малу сдѣлались какъ-бы отдѣльнымъ заведеніемъ. Съ 1850 года, въ этомъ отдѣленіи прекращено преподаваніе латинскаго языка, тогда какъ въ гимназіи оно продолжалось; естественныя науки въ немъ вовсе не преподавались, и такимъ образомъ, имѣя курсъ безъ надлежащей цѣльности и связи съ гимназіей, заведеніе не отвѣчало цѣли, для которой было открыто. Въ 1858 г., отдѣленіе было замѣнено открытыми въ этомъ году тремя параллельными классами гимназіи.

Лѣтнія вакаціи сокращены до одного мѣсяца; по окончаніи вакацій происходили экзамены; назначался переводъ учениковъ въ высшіе классы и до 1839 года происходилъ торжественный актъ открытія ученія; онъ происходилъ въ присутствіи начальствующихъ и почетныхъ лицъ города. Директоръ обыкновенно произносилъ на немъ привѣтственную рѣчь; инспекторъ читалъ отчеты по гимназіи, а учителя—научныя разсужденія; въ заключеніе почетный по-

брепное святѣйшимъ синодомъ, такъ какъ прежде преподаваніе закона Божія «распредѣлено по классамъ неодинообразно и предметъ излагался не въ одинаковомъ объемѣ;» въ началѣ 1852 года, въ гимназіи введено преподаваніе естественныхъ наукъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 21 марта 1849 г., мнѣнія государственнаго совѣта; въ 1857 году, съ 1-го ноября, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія 12 ноября 1857 г., снова введено преподаваніе польскаго языка, но какъ предмета необязательнаго.

Въ 1834 году, гимназія имѣла еще шесть классовъ; седьмой классъ былъ открытъ въ 1835 г. Первые два класса, въ 1837 году, по причинѣ переполненности, раздѣлены на два параллельные, съ назначеніемъ при этомъ двухъ добавочныхъ учителей. Эти классы существовали до открытія при гимназіи 4-хъ-класснаго отдѣленія, 25 октября 1839 года; они помѣщались въ особомъ домѣ, имѣли своего смотрителя, своихъ учителей, и хотя считались отдѣленіемъ гимназіи, но мало по малу сдѣлались какъ-бы отдѣльнымъ заведеніемъ. Съ 1850 года, въ этомъ отдѣленіи прекращено преподаваніе латинскаго языка, тогда какъ въ гимназіи оно продолжалось; естественныя науки въ немъ вовсе не преподавались, и такимъ образомъ, имѣя курсъ безъ надлежащей цѣльности и связи съ гимназіей, заведеніе не отвѣчало цѣли, для которой было открыто. Въ 1858 г., отдѣленіе было замѣнено открытыми въ этомъ году тремя параллельными классами гимназіи.

Лѣтнія вакаціи сокращены до одного мѣсяца; по окончаніи вакацій происходили экзамены; назначался переводъ учениковъ въ высшіе классы и до 1839 года происходилъ торжественный актъ открытія ученія; онъ происходилъ въ присутствіи начальствующихъ и почетныхъ лицъ города. Директоръ обыкновенно произносилъ на немъ привѣтственную рѣчь; инспекторъ читалъ отчеты по гимназіи, а учителя—научныя разсужденія; въ заключеніе почетный по-

печитель гимназіи говорилъ благодарственное слово, обращенное къ публикѣ; при этомъ же случаѣ раздавались ученикамъ награды.

До 1845 года, ученики гимназіи размѣщались по-прежнему только на частныхъ квартирахъ; съ 1-го же августа этого года, при гимназіи, кромѣ частныхъ квартиръ, устраиваются, согласно положенію 30-го іюня 1842 года, двѣ общія ученическія квартиры, одна 3-го разряда, другая—1-го; послѣдняя называлась конвиктомъ. Цѣль учрежденія ученическихъ квартиръ состояла въ томъ, чтобы доставить родителямъ воспитанниковъ, живущимъ внѣ города, средства дать своимъ дѣтямъ за доступную плату помѣщеніе въ удобныхъ и приличныхъ квартирахъ, подъ надзоромъ совершенно благонадежнымъ. Въ обѣихъ квартирахъ, кромѣ старшихъ репетиторовъ, находилось по одному учителю гимназіи, получавшему по этой должности названіе надзирателя. Воспитанники, проживавшіе на квартирахъ, пользовались пищею, квартирою съ освѣщеніемъ, прислугою и мытьемъ бѣлья; все остальное должны были доставлять родители. Это были заведенія закрытыя. Надзоръ предполагался самый строгій; надзиратель жилъ въ самой квартирѣ, имѣлъ общій съ воспитанниками столъ и прочія выгоды и получалъ жалованья отъ 100 до 200 руб. въ годъ. Въ общихъ квартирахъ, существовавшихъ до 1860 г., учениковъ въ 1845 году было 86; потомъ самое большее число ихъ было въ 1856 году—107, самое же меньшее въ 1849 г.—76.

Платы за ученіе въ гимназіи нашей съ 1811 по 1839 г. не существовало. Съ 1-го же августа, сего послѣдняго года, за ученье, согласно правиламъ, утвержденнымъ правленіемъ училищъ 11 декабря 1837 г., назначено взимать по 4 руб. съ каждаго ученика.

Въ 1845 г., по положенію 15-го іюня, плата за ученіе возвышена до 5 руб.; въ 1858 году, по Высочайшему повелѣнію 4 декабря 1857 года, назначена по 10 руб.;

печитель гимназіи говорилъ благодарственное слово, обращенное къ публикѣ; при этомъ же случаѣ раздавались ученикамъ награды.

До 1845 года, ученики гимназіи размѣщались по-прежнему только на частныхъ квартирахъ; съ 1-го же августа этого года, при гимназіи, кромѣ частныхъ квартиръ, устраиваются, согласно положенію 30-го іюня 1842 года, двѣ общія ученическія квартиры, одна 3-го разряда, другая—1-го; послѣдняя называлась конвиктомъ. Цѣль учрежденія ученическихъ квартиръ состояла въ томъ, чтобы доставить родителямъ воспитанниковъ, живущимъ внѣ города, средства дать своимъ дѣтямъ за доступную плату помѣщеніе въ удобныхъ и приличныхъ квартирахъ, подъ надзоромъ совершенно благонадежнымъ. Въ обѣихъ квартирахъ, кромѣ старшихъ репетиторовъ, находилось по одному учителю гимназіи, получавшему по этой должности названіе надзирателя. Воспитанники, проживавшіе на квартирахъ, пользовались пищею, квартирою съ освѣщеніемъ, прислугою и мытьемъ бѣлья; все остальное должны были доставлять родители. Это были заведенія закрытыя. Надзоръ предполагался самый строгій; надзиратель жилъ въ самой квартирѣ, имѣлъ общій съ воспитанниками столъ и прочія выгоды и получалъ жалованья отъ 100 до 200 руб. въ годъ. Въ общихъ квартирахъ, существовавшихъ до 1860 г., учениковъ въ 1845 году было 86; потомъ самое большее число ихъ было въ 1856 году—107, самое же меньшее въ 1849 г.—76.

Платы за ученіе въ гимназіи нашей съ 1811 по 1839 г. не существовало. Съ 1-го же августа, сего послѣдняго года, за ученье, согласно правиламъ, утвержденнымъ правленіемъ училищъ 11 декабря 1837 г., назначено взимать по 4 руб. съ каждаго ученика.

Въ 1845 г., по положенію 15-го іюня, плата за ученіе возвышена до 5 руб.; въ 1858 году, по Высочайшему повелѣнію 4 декабря 1857 года, назначена по 10 руб.;

съ 1863 г., по положенію 2-го іюля, установлена по 15 руб. и, наконецъ, въ 1869 году опредѣлена въ 20 руб.

Русскій языкъ, какъ сказано выше, въ дѣлопроизводствѣ введенъ въ 1826г.; затѣмъ, въ 1832 г., 7 іюля, Высочайше утверждено мнѣніе общаго собранія государственнаго совѣта о принятіи мѣръ къ усиленію изученія русскаго языка въ училищахъ западныхъ губерній, а въ слѣдующемъ 1833 г., 14 ноября, издано новое постановленіе о преимуществахъ учениковъ, кои окажутъ совершенное знаніе русскаго языка и словесности [1]).— Съ 1834 г., всѣ предметы, кромѣ закона Божія римско-католическаго исповѣданія и польскаго языка, преподаются на русскомъ языкѣ.

Какой успѣхъ имѣли старанія правительства, относительно усиленія преподаванія русскаго языка, мы находимъ нѣкоторое указаніе на это въ запискѣ графа Протасова, командированнаго, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1834 и 1835 гг., для осмотра учебныхъ заведеній западнаго края. Изъ этой записки мы видимъ также и то, какъ шло здѣсь русское дѣло вообще. Вотъ подлинныя слова этой записки:

«Обозрѣвъ со строгою отчетливостью всѣ главныя заведенія шести губерній, составляющихъ Бѣлорусскій учебный округъ, я приведенъ къ безпристрастному заключенію, что важное дѣло преобразованія народнаго воспитанія въ сей странѣ находится въ полномъ ходу. Не вездѣ оказались равные успѣхи, но повсюду обращенное, впродолженіи двухъ лѣтъ, глубокое вниманіе на изученіе русскаго языка дало уже возможность преподавать всѣ предметы на семъ языкѣ. Чтобы оцѣнить достойно сей трудъ, не должно терять изъ виду, что въ западныхъ губерніяхъ

---

1) Сб. пост. II ч. 1 стр. 307, о распространеніи на воспитанниковъ, между прочимъ и нашей гимназіи, преимуществъ устава 1828 г. въ отношеніи пріема на государственную службу и чиноизводства въ оной.

съ 1863 г., по положенію 2-го іюля, установлена по 15 руб. и, наконецъ, въ 1869 году опредѣлена въ 20 руб.

Русскій языкъ, какъ сказано выше, въ дѣлопроизводствѣ введенъ въ 1826г.; затѣмъ, въ 1832 г., 7 іюля, Высочайше утверждено мнѣніе общаго собранія государственнаго совѣта о принятіи мѣръ къ усиленію изученія русскаго языка въ училищахъ западныхъ губерній, а въ слѣдующемъ 1833 г., 14 ноября, издано новое постановленіе о преимуществахъ учениковъ, кои окажутъ совершенное знаніе русскаго языка и словесности [1]).— Съ 1834 г., всѣ предметы, кромѣ закона Божія римско-католическаго исповѣданія и польскаго языка, преподаются на русскомъ языкѣ.

Какой успѣхъ имѣли старанія правительства, относительно усиленія преподаванія русскаго языка, мы находимъ нѣкоторое указаніе на это въ запискѣ графа Протасова, командированнаго, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1834 и 1835 гг., для осмотра учебныхъ заведеній западнаго края. Изъ этой записки мы видимъ также и то, какъ шло здѣсь русское дѣло вообще. Вотъ подлинныя слова этой записки:

«Обозрѣвъ со строгою отчетливостью всѣ главныя заведенія шести губерній, составляющихъ Бѣлорусскій учебный округъ, я приведенъ къ безпристрастному заключенію, что важное дѣло преобразованія народнаго воспитанія въ сей странѣ находится въ полномъ ходу. Не вездѣ оказались равные успѣхи, но повсюду обращенное, впродолженіи двухъ лѣтъ, глубокое вниманіе на изученіе русскаго языка дало уже возможность преподавать всѣ предметы на семъ языкѣ. Чтобы оцѣнить достойно сей трудъ, не должно терять изъ виду, что въ западныхъ губерніяхъ

---

1) Сб. пост. II ч. 1 стр. 307, о распространеніи на воспитанниковъ, между прочимъ и нашей гимназіи, преимуществъ устава 1828 г. въ отношеніи пріема на государственную службу и чиноизводства въ оной.

дворянскія дѣти, начиная посѣщать училища и, имѣя отъ 10 до 12 лѣтъ отъ роду, не знаютъ еще ни одного русскаго слова. Теперь въ большей уже части гимназій помѣщены русскіе начальники и значительное число учителей, родомъ изъ внутреннихъ губерній, кои, вообще, и за весьма немногими исключеніями, исполняя свои обязанности съ патріотическою ревностію, успѣли въ короткое время поселить въ дѣтяхъ, попеченію ихъ ввѣренныхъ, приверженность и довѣріе, слѣдствіемъ коихъ есть очевидное расположеніе и готовность юношей обучаться по-русски. Строгое чинопочитаніе, какъ внутри, такъ и внѣ училища, однообразіе въ одеждѣ, наружный порядокъ и дисциплина, столь необходимыя для юношества, заступаютъ во всѣхъ заведеніяхъ мѣсто прежняго своеволія» Далѣе графъ Протасовъ говоритъ о предполагаемыхъ преобразованіяхъ нѣкоторыхъ училищъ.

«Въ заключеніе остается мнѣ пріятная обязанность свидѣтельствовать о благонравіи, покорности и прилежаніи, которыя я повсемѣстно усматривалъ въ многочисленныхъ заведеніяхъ Бѣлорусскаго учебнаго округа, и о томъ искреннемъ радушіи, съ коимъ нѣсколько тысячъ юношей сего края порусски отвѣтствовали на мой русскій привѣтъ. Я вѣрилъ сему порыву, ибо въ ихъ невинныхъ голосахъ еще не могло быть обмана».

«Едва минулъ годъ тому, когда, будучи въ первый разъ посреди ихъ, я былъ свидѣтелемъ первыхъ мѣръ правительства для направленія общественнаго воспитанія на стезю совершенно новую, и уже я могу признать на оной шаги быстрые и вѣрные. При видѣ сихъ успѣховъ, я дерзаю думать, что не тщетны будутъ посильные труды наши, чтобы исторгнуть возрастающее поколѣніе изъ прежней пропасти умственнаго разврата и мятежа и, возративъ опое въ духѣ русскомъ, дать ему возможность со временемъ загладить заблужденія отцовъ и соревновать прочимъ сынамъ

дворянскія дѣти, начиная посѣщать училища и, имѣя отъ 10 до 12 лѣтъ отъ роду, не знаютъ еще ни одного русскаго слова. Теперь въ большей уже части гимназій помѣщены русскіе начальники и значительное число учителей, родомъ изъ внутреннихъ губерній, кои, вообще, и за весьма немногими исключеніями, исполняя свои обязанности съ патріотическою ревностію, успѣли въ короткое время поселить въ дѣтяхъ, попеченію ихъ ввѣренныхъ, приверженность и довѣріе, слѣдствіемъ коихъ есть очевидное расположеніе и готовность юношей обучаться по-русски. Строгое чинопочитаніе, какъ внутри, такъ и внѣ училища, однообразіе въ одеждѣ, наружный порядокъ и дисциплина, столь необходимыя для юношества, заступаютъ во всѣхъ заведеніяхъ мѣсто прежняго своеволія» Далѣе графъ Протасовъ говоритъ о предполагаемыхъ преобразованіяхъ нѣкоторыхъ училищъ.

«Въ заключеніе остается мнѣ пріятная обязанность свидѣтельствовать о благонравіи, покорности и прилежаніи, которыя я повсемѣстно усматривалъ въ многочисленныхъ заведеніяхъ Бѣлорусскаго учебнаго округа, и о томъ искреннемъ радушіи, съ коимъ нѣсколько тысячъ юношей сего края порусски отвѣтствовали на мой русскій привѣтъ. Я вѣрилъ сему порыву, ибо въ ихъ невинныхъ голосахъ еще не могло быть обмана».

«Едва минулъ годъ тому, когда, будучи въ первый разъ посреди ихъ, я былъ свидѣтелемъ первыхъ мѣръ правительства для направленія общественнаго воспитанія на стезю совершенно новую, и уже я могу признать на оной шаги быстрые и вѣрные. При видѣ сихъ успѣховъ, я дерзаю думать, что не тщетны будутъ посильные труды наши, чтобы исторгнуть возрастающее поколѣніе изъ прежней пропасти умственнаго разврата и мятежа и, возрастивъ оное въ духѣ русскомъ, дать ему возможность со временемъ загладить заблужденія отцовъ и соревновать прочимъ сынамъ

Россіи въ подвигахъ любви и вѣрности къ законному Государю и великому отечеству.»

Въ другомъ мѣстѣ записки графа Протасова о Бѣлостокской гимназіи говорится слѣдующее:

«Въ Бѣлостокѣ гимназія въ учебномъ отношеніи оказалась при испытаніи посредственною; съ прошлаго года большихъ успѣховъ незамѣтно; по присмотръ бдительнѣе прежняго и порядка между учениками больше съ тѣхъ поръ, какъ въ должности инспектора Валицкій, чиновникъ строгій и преданный.»

Потомъ, по этому предмету въ протоколахъ засѣданій педагогическаго совѣта гимназіи за 1850 годъ встрѣчаемъ слѣдующую мѣру:

Въ засѣданіи 2-го іюня, выслушавъ предложеніе управлявшаго, на правахъ попечителя, учебною частію Виленскаго учебнаго округа, генералъ-губернатора Бибикова, объ усиленіи успѣховъ учениковъ по русскому языку, педагогическій совѣтъ гимназіи постановилъ слѣдующія мѣры: 1) чтобы всѣ ученики, какъ въ классѣ, такъ и вообще въ стѣнахъ гимназіи, говорили между собою и чиновниками гимназіи по-русски; 2) всѣ чиновники обязываются наблюдать, чтобы помянутыя постановленія не были нарушаемы учениками; для этой цѣли преподаватели и надзиратели дѣлаютъ ученикамъ замѣчанія, а въ случаѣ неисполненія, доносятъ инспектору для взысканія; 3) въ общихъ квартирахъ воспитанники съ надзирателями и репетиторами объясняются неиначе, какъ по-русски; и 4) для перевода въ высшій классъ, ученикъ по русскому языку и словесности долженъ имѣть въ среднемъ выводѣ отмѣтку 3 (достаточно)

Кромѣ вышеупомянутой ревизіи графа Протасова, съ 1833 года гимназія посѣщалась многими лицами: мы можемъ упомянуть имена генералъ-губернаторовъ: князя Долгорукова, Мирковича, Бибикова, Врангеля и Назимова и министровъ—Уварова и Норова. Графъ Уваровъ посѣтилъ ее 28 и 29 августа. Онъ прибылъ въ сопровожденіи гене-

Россіи въ подвигахъ любви и вѣрности къ законному Государю и великому отечеству.»

Въ другомъ мѣстѣ записки графа Протасова о Бѣлостокской гимназіи говорится слѣдующее:

«Въ Бѣлостокѣ гимназія въ учебномъ отношеніи оказалась при испытаніи посредственною; съ прошлаго года большихъ успѣховъ незамѣтно; по присмотръ бдительнѣе прежняго и порядка между учениками больше съ тѣхъ поръ, какъ въ должности инспектора Валицкій, чиновникъ строгій и преданный.»

Потомъ, по этому предмету въ протоколахъ засѣданій педагогическаго совѣта гимназіи за 1850 годъ встрѣчаемъ слѣдующую мѣру:

Въ засѣданіи 2-го іюня, выслушавъ предложеніе управлявшаго, на правахъ попечителя, учебною частію Виленскаго учебнаго округа, генералъ-губернатора Бибикова, объ усиленіи успѣховъ учениковъ по русскому языку, педагогическій совѣтъ гимназіи постановилъ слѣдующія мѣры: 1) чтобы всѣ ученики, какъ въ классѣ, такъ и вообще въ стѣнахъ гимназіи, говорили между собою и чиновниками гимназіи по-русски; 2) всѣ чиновники обязываются наблюдать, чтобы помянутыя постановленія не были нарушаемы учениками; для этой цѣли преподаватели и надзиратели дѣлаютъ ученикамъ замѣчанія, а въ случаѣ неисполненія, доносятъ инспектору для взысканія; 3) въ общихъ квартирахъ воспитанники съ надзирателями и репетиторами объясняются неиначе, какъ по-русски; и 4) для перевода въ высшій классъ, ученикъ по русскому языку и словесности долженъ имѣть въ среднемъ выводѣ отмѣтку 3 (достаточно)

Кромѣ вышеупомянутой ревизіи графа Протасова, съ 1833 года гимназія посѣщалась многими лицами: мы можемъ упомянуть имена генералъ-губернаторовъ: князя Долгорукова, Мирковича, Бибикова, Врангеля и Назимова и министровъ—Уварова и Норова. Графъ Уваровъ посѣтилъ ее 28 и 29 августа. Онъ прибылъ въ сопровожденіи гене-

раль-губернатора, князя Долгорукова, управляющаго округомъ, Евареста Андреевича Грубера и инспектора казенныхъ учебныхъ заведеній округа, Гавріила Иваповича Галлера. Въ 1-й день министръ осматривалъ гимпазію, а во второй производилъ испытанія учащимся по всѣмъ предметамъ и особенно, по русскому языку и словесности, по окончаніи которыхъ остался успѣхами очень доволенъ. При прощаніи министръ дѣлалъ разныя наставленія, относившіяся преимущественно къ ученикамъ.

Второй такой случай выпалъ на долю гимназіи 16 октября 1856 года. Тайный совѣтникъ Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ прибылъ въ Бѣлостокъ 15 числа. Въ первый день онъ посѣтилъ, находящійся въ Бѣлостокѣ институтъ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ экзаменовалъ воспитанницъ, на второй же день, послѣ пріема учителей, съ 8 до 12 часовъ утра производилъ испытанія ученикамъ по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ классахъ, потомъ осматривалъ реальное отдѣленіе гимназіи, общія ученическія квартиры и въ часъ по-полудни выѣхалъ въ Гродну. А. С. Норова сопровождалъ генералъ-губернаторъ, В. П. Назимовъ. При отъѣздѣ министръ сердечно благодарилъ, директора и всѣхъ служащихъ при гимпазіи, за все имъ видѣнное.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ фактѣ, бывшемъ какъ бы въ связи съ посѣщеніемъ гимназіи графомъ Уваровымъ.

Въ 1839 году ученики шестого класса гимназіи, Толвинскій, Духновскій, Мушинскій, Трусовъ, Имшенникъ и Горскій, написали на русскомъ языкѣ нѣсколько сочиненій. Этотъ успѣхъ учениковъ въ отечественной словесности былъ доведенъ министромъ народнаго просвѣщенія до свѣденія Государя Императора, и ученики удостоились получить Монаршее благоволеніе.

Намъ извѣстенъ штатъ гимназіи 1834 г.; онъ дѣйствовалъ для нея до 1-го января 1839 г., когда гимназія получила новый штатъ по которому жалованье личному сосга-

раль-губернатора, князя Долгорукова, управляющаго округомъ, Евареста Андреевича Грубера и инспектора казенныхъ учебныхъ заведеній округа, Гавріила Иваповича Галлера. Въ 1-й день министръ осматривалъ гимпазію, а во второй производилъ испытанія учащимся по всѣмъ предметамъ и особенно, по русскому языку и словесности, по окончаніи которыхъ остался успѣхами очень доволенъ. При прощаніи министръ дѣлалъ разныя наставленія, относившіяся преимущественно къ ученикамъ.

Второй такой случай выпалъ на долю гимназіи 16 октября 1856 года. Тайный совѣтникъ Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ прибылъ въ Бѣлостокъ 15 числа. Въ первый день онъ посѣтилъ, находящійся въ Бѣлостокѣ институтъ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ экзаменовалъ воспитанницъ, на второй же день, послѣ пріема учителей, съ 8 до 12 часовъ утра производилъ испытанія ученикамъ по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ классахъ, потомъ осматривалъ реальное отдѣленіе гимназіи, общія ученическія квартиры и въ часъ по-полудни выѣхалъ въ Гродну. А. С. Норова сопровождалъ генералъ-губернаторъ, В. П. Назимовъ. При отъѣздѣ министръ сердечно благодарилъ, директора и всѣхъ служащихъ при гимпазіи, за все имъ видѣнное.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ фактѣ, бывшемъ какъ бы въ связи съ посѣщеніемъ гимназіи графомъ Уваровымъ.

Въ 1839 году ученики шестого класса гимназіи, Толвинскій, Духновскій, Мушинскій, Трусовъ, Имшенникъ и Горскій, написали на русскомъ языкѣ нѣсколько сочиненій. Этотъ успѣхъ учениковъ въ отечественной словесности былъ доведенъ министромъ народнаго просвѣщенія до свѣденія Государя Императора, и ученики удостоились получить Монаршее благоволеніе.

Намъ извѣстенъ штатъ гимназіи 1834 г.; онъ дѣйствовалъ для нея до 1-го января 1839 г., когда гимназія получила новый штатъ по которому жалованье личному сосга-

ву гимназіи назначено слѣдующее: директору—800 руб. и на разъѣзды ему же 100 руб., письмоводителю 150 р., инспектору 500 р., двумъ законоучителямъ греко-россійскаго и римско-католическаго исповѣданій по 250 р. каждому—500 р., семи старшимъ учителямъ по 400 р. каждому—2,800 руб., тремъ младшимъ по 300 р.—900 р., двумъ младшимъ для отдѣленій двухъ низшихъ классовъ по 300 р.—600 р., учителю рисованія, черченія и чистописанія 240 р., двумъ надзирателямъ за учащимися по 200 р —400 р.,на канцелярскія потребности 60 р., на учебныя пособія 200 р., на содержаніе дома, служителей и прочіе расходы 650 р,. всего—7940 руб.

Изданный въ это же время штатъ, для четырехъ-класснаго отдѣленія гимназіи былъ такой—4 учителямъ: русскаго языка, латышскаго языка, исторіи и географіи и математики, по 300 руб. каждому—1200 р., и одному изъ нихъ за исправленіе должности смотрителя 150 руб., законоучителю римско - католическаго исповѣданія 150 р. (ученики православнаго исповѣданія обучались закону Божію у законоучителя гимназіи), двумъ учителямъ языковъ — французскаго и нѣмецкаго—по 240 р.,—480 руб., учителю рисованія, черченія и чистописанія—150 р., на учебныя пособія 80 руб., на награды ученикамъ 20 р., на содержаніе дома, служителей и прочіе расходы 250 руб., всего—2480 руб.

Съ этого же времени, по Высочайшему повелѣнію 20 октября 1838 года, гимназія ежегодно получаетъ 1,000 р. на стипендіи бѣднымъ ученикамъ, успѣвающимъ въ наукахъ и отличающимся прилежнымъ поведеніемъ. Эти стипендіи назначаются отъ 25 до 50 руб. на одного ученика

20 октября 1843 года, для гимназіи и 4-класснаго при ней отдѣленія, Высочайше утвержденъ новый штатъ. Онъ измѣнялъ слѣдующее: у директора отмѣнены разъѣздныя деньги, по случаю отхода изъ его вѣдѣнія дирекціи училищъ; сумма на канцелярскіе расходы уменьшена на 10

ву гимназіи назначено слѣдующее: директору—800 руб. и на разъѣзды ему же 100 руб., письмоводителю 150 р., инспектору 500 р., двумъ законоучителямъ греко-россійскаго и римско-католическаго исповѣданій по 250 р. каждому—500 р., семи старшимъ учителямъ по 400 р. каждому—2,800 руб., тремъ младшимъ по 300 р.—900 р., двумъ младшимъ для отдѣленій двухъ низшихъ классовъ по 300 р.—600 р., учителю рисованія, черченія и чистописанія 240 р., двумъ надзирателямъ за учащимися по 200 р —400 р.,на канцелярскія потребности 60 р., на учебныя пособія 200 р., на содержаніе дома, служителей и прочіе расходы 650 р,. всего—7940 руб.

Изданный въ это же время штатъ, для четырехъ-класснаго отдѣленія гимназіи былъ такой—4 учителямъ: русскаго языка, латышскаго языка, исторіи и географіи и математики, по 300 руб. каждому—1200 р., и одному изъ нихъ за исправленіе должности смотрителя 150 руб., законоучителю римско - католическаго исповѣданія 150 р. (ученики православнаго исповѣданія обучались закону Божію у законоучителя гимназіи), двумъ учителямъ языковъ — французскаго и нѣмецкаго—по 240 р.,—480 руб., учителю рисованія, черченія и чистописанія—150 р., на учебныя пособія 80 руб., на награды ученикамъ 20 р., на содержаніе дома, служителей и прочіе расходы 250 руб., всего—2480 руб.

Съ этого же времени, по Высочайшему повелѣнію 20 октября 1838 года, гимназія ежегодно получаетъ 1,000 р. на стипендіи бѣднымъ ученикамъ, успѣвающимъ въ наукахъ и отличающимся прилежнымъ поведеніемъ. Эти стипендіи назначаются отъ 25 до 50 руб. на одного ученика

20 октября 1843 года, для гимназіи и 4-класснаго при ней отдѣленія, Высочайше утвержденъ новый штатъ. Онъ измѣнялъ слѣдующее: у директора отмѣнены разъѣздныя деньги, по случаю отхода изъ его вѣдѣнія дирекціи училищъ; сумма на канцелярскіе расходы уменьшена на 10

руб., и не назначено суммы на жалованье двумъ учителямъ параллельныхъ отдѣленій, упраздненныхъ въ 1839 году; въ остальномъ перемѣнъ не сдѣлано. Для четырехъ-класснаго отдѣленія штатъ остается тотъ же. Такимъ образомъ, сумма отпуска на содержаніе этихъ заведеній была: для гимназіи 7,230 р. и для четырехкласснаго отдѣленія 1,480 рублей.

Предпослѣдній штатъ гимназіи, Высочайше утвержденный 17-го апрѣля 1859 года, былъ слѣдующій—содержаніе личнаго состава: директору 800 р., инспектору 700 р., законоучителямъ православнаго и римско-католическаго исповѣданій по 400 р.—800 р., восьми старшимъ учителямъ по 600 р.—4800 р., четыремъ младшимъ учителямъ (въ томъ числѣ учителю польскаго языка) по 550 р.—2200, учителю рисованія, черченія и чистописанія 400 р., двумъ надзирателямъ за учащимися по 300 р.—600 р., письмоводителю 300 р., на канцелярскіе припасы 50 р., на библіотеку и учебныя пособія 350 р., на награды ученикамъ 60 р., на содержаніе дома, служителей и прочіе расходы 900 р., и того 11,960 р.

Этимъ штатомъ опредѣлено еще содержаніе параллельныхъ отдѣленій при гимназіи, на которыя раздѣлены 3 первые классы гимназіи, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія 9-го іюня 1859 года, вмѣсто упраздненнаго 4-хъ-класснаго отдѣленія гимназіи. Штатъ ихъ былъ слѣдующій: законоучителю римско-католическаго исповѣданія 200 руб. (ученики православнаго исповѣданія обучались закону Божію, какъ и въ бывшемъ четырехъ-классномъ отдѣленіи, у законоучителя нормальныхъ классовъ), тремъ учителямъ наукъ по 450 р.,—1350 р., учителю естественныхъ наукъ нормальныхъ классовъ за преподаваніе въ параллельныхъ 225 р., учителямъ нѣмецкаго и французскаго языковъ по 350 р.—700 р., учителю рисованія, черченія и чистописанія 200 р., на учебныя пособія 85 р., на на-

руб., и не назначено суммы на жалованье двумъ учителямъ параллельныхъ отдѣленій, упраздненныхъ въ 1839 году; въ остальномъ перемѣнъ не сдѣлано. Для четырехъ-класснаго отдѣленія штатъ остается тотъ же. Такимъ образомъ, сумма отпуска на содержаніе этихъ заведеній была: для гимназіи 7,230 р. и для четырехкласснаго отдѣленія 1,480 рублей.

Предпослѣдній штатъ гимназіи, Высочайше утвержденный 17-го апрѣля 1859 года, былъ слѣдующій—содержаніе личнаго состава: директору 800 р., инспектору 700 р., законоучителямъ православнаго и римско-католическаго исповѣданій по 400 р.—800 р., восьми старшимъ учителямъ по 600 р.—4800 р., четыремъ младшимъ учителямъ (въ томъ числѣ учителю польскаго языка) по 550 р.—2200, учителю рисованія, черченія и чистописанія 400 р., двумъ надзирателямъ за учащимися по 300 р.—600 р., письмоводителю 300 р., на канцелярскіе припасы 50 р., на библіотеку и учебныя пособія 350 р., на награды ученикамъ 60 р., на содержаніе дома, служителей и прочіе расходы 900 р., и того 11,960 р.

Этимъ штатомъ опредѣлено еще содержаніе параллельныхъ отдѣленій при гимназіи, на которыя раздѣлены 3 первые классы гимназіи, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія 9-го іюня 1859 года, вмѣсто упраздненнаго 4-хъ-класснаго отдѣленія гимназіи. Штатъ ихъ былъ слѣдующій: законоучителю римско-католическаго исповѣданія 200 руб. (ученики православнаго исповѣданія обучались закону Божію, какъ и въ бывшемъ четырехъ-классномъ отдѣленіи, у законоучителя нормальныхъ классовъ), тремъ учителямъ наукъ по 450 р.,—1350 р., учителю естественныхъ наукъ нормальныхъ классовъ за преподаваніе въ параллельныхъ 225 р., учителямъ нѣмецкаго и французскаго языковъ по 350 р.—700 р., учителю рисованія, черченія и чистописанія 200 р., на учебныя пособія 85 р., на на-

грады ученикамъ 20 р. и на хозяйственные расходы 300 р;. всего 3800 р.

Параллельные классы Бѣлостокской гимназіи открыты одновременно съ переводомъ гимназіи въ то помѣщеніе, въ которомъ она находится нынѣ. Прежній домъ гимназіи, оставалсь съ 1808 года безъ всякихъ капитальныхъ починокъ, въ началѣ 1850 г. потребовалъ на исправленіе серьезныхъ издержекъ, между тѣмъ онъ и въ отношеніи удобства никакъ не могъ далѣе служить гимназіи. Было предположеніе расширить его по направленію лицевой стороны (отъ нынѣшней Александровской улицы) пристройкою 2-хъэтажнаго флигеля и надстройкою, со стороны Слонимской улицы, 2-го этажа надъ выходящимъ въ эту сторону крыломъ зданія. Потомъ, было предположеніе произвести только починку зданія, съ выводомъ оттуда квартиръ директора и инспектора и употребленіемъ ихъ для классныхъ надобностей, но ни тотъ ни другой проэктъ не состоялся, такъ какъ министерству народнаго просвѣщенія удалось исходатайствовать уступку отъ министерства внутреннихъ дѣлъ нынѣшняго гимназическаго дома. Онъ построенъ въ 1831 г., для помѣщенія бывшаго областного правленія и обошелся казнѣ въ 37,191 р. По упраздненіи Бѣлостокской области, зданіе отдано было подъ помѣщеніе военнаго госпиталя, а по закрытіи и сего послѣдняго, оно оставалось свободнымъ. На приспособленіе этого дома для гимназіи, а также на постройку новой классной мебели, отпущено было 6991 р. 27 к. и отъ этой суммы, по окончаніи всѣхъ работъ, осталось еще 740 р. 37½ к. въ экономіи, которые употреблены были на починку прежняго гимназическаго дома, отведеннаго подъ помѣщеніе полкового штаба квартирующихъ въ городѣ войскъ.

Возвращаясь къ штатамъ, мы должны еще сказать о нѣкоторыхъ преимуществахъ лицъ, служащихъ при гимназіи. Самое важное изъ нихъ это—пенсія. Всѣ лица, служащія по учебной части, награждались, по выслугѣ 20 лѣтъ,

грады ученикамъ 20 р. и на хозяйственные расходы 300 р;. всего 3800 р.

Параллельные классы Бѣлостокской гимназіи открыты одновременно съ переводомъ гимназіи въ то помѣщеніе, въ которомъ она находится нынѣ. Прежній домъ гимназіи, оставалсь съ 1808 года безъ всякихъ капитальныхъ починокъ, въ началѣ 1850 г. потребовалъ на исправленіе серьезныхъ издержекъ, между тѣмъ онъ и въ отношеніи удобства никакъ не могъ далѣе служить гимназіи. Было предположеніе расширить его по направленію лицевой стороны (отъ нынѣшней Александровской улицы) пристройкою 2-хъэтажнаго флигеля и надстройкою, со стороны Слонимской улицы, 2-го этажа надъ выходящимъ въ эту сторону крыломъ зданія. Потомъ, было предположеніе произвести только починку зданія, съ выводомъ оттуда квартиръ директора и инспектора и употребленіемъ ихъ для классныхъ надобностей, но ни тотъ ни другой проэктъ не состоялся, такъ какъ министерству народнаго просвѣщенія удалось исходатайствовать уступку отъ министерства внутреннихъ дѣлъ нынѣшняго гимназическаго дома. Онъ построенъ въ 1831 г., для помѣщенія бывшаго областного правленія и обошелся казнѣ въ 37,191 р. По упраздненіи Бѣлостокской области, зданіе отдано было подъ помѣщеніе военнаго госпиталя, а по закрытіи и сего послѣдняго, оно оставалось свободнымъ. На приспособленіе этого дома для гимназіи, а также на постройку новой классной мебели, отпущено было 6991 р. 27 к. и отъ этой суммы, по окончаніи всѣхъ работъ, осталось еще 740 р. 37½ к. въ экономіи, которые употреблены были на починку прежняго гимназическаго дома, отведеннаго подъ помѣщеніе полкового штаба квартирующихъ въ городѣ войскъ.

Возвращаясь къ штатамъ, мы должны еще сказать о нѣкоторыхъ преимуществахъ лицъ, служащихъ при гимназіи. Самое важное изъ нихъ это—пенсія. Всѣ лица, служащія по учебной части, награждались, по выслугѣ 20 лѣтъ,

половинными, а за выслугу 25 лѣтъ полными по окладу жалованья пенсіями. За служеніе свыше 25 лѣтъ, назначалась и назначается къ ней за каждые пять лѣтъ прибавка одной пятой доли пенсіи. За тѣмъ слѣдуютъ награды орденами, чинами, денежными выдачами и проч.

При гимназіи съ 1843 года, существуетъ реальное отдѣленіе. Оно открыто съ цѣлью содѣйствовать къ обращенію дѣятельности, мѣстныхъ жителей, на фабричныя и вообще промышленныя занятія. На содержаніе реальнаго отдѣленія, отпускается ежегодно изъ казны 666 руб. 42 коп. Въ немъ преподаются 2-мя учителями гимназіи химія, механика, технологія и механическое черченіе. Учащіеся этого отдѣленія, отъ основанія его и до настоящаго времени, преимущественно воспитанники гимназіи, но почти ежегодно отдѣленіе посѣщали и частныя лица, въ процентѣ, впрочемъ, самомъ незначительномъ.

Мы дошли до 1860 года и на немъ оканчиваемъ эти выписки. Новѣйшія событія гимназіи имѣютъ громадный интересъ: съ 1861 года по 1865 годъ, гимназія претерпѣваетъ борьбу съ мятежными затѣями, и результатомъ этой борьбы является фактъ окончательнаго господства русскихъ началъ. Въ 1865 году она преобразовывается, по уставу 1864 года, въ гимназію реальную, и нынѣ находится наканунѣ новаго преобразованія.

Въ заключеніе мы должны сказать, что въ обзорѣ III-го періода къ сожалѣнію, о внутренней жизни гимназіи, приходилось говорить весьма не многое. Матеріалы, которыми мы пользовались скудны до-нельзя. Съ 1836 года протоколы педагогическаго совѣта гимназіи не имѣютъ прежняго своего интереса: они сухи, кратки и, кромѣ нѣсколькихъ, представляютъ только официальныя записи о переводахъ учениковъ изъ класса въ классъ, о распредѣленіи экзаменовъ и розданныхъ потомъ наградахъ, объ экзаменахъ въ гимназіи разныхъ частныхъ лицъ на учебныя званія и на чины; есть годы, въ которые совѣтъ гимназіи собирается

половинными, а за выслугу 25 лѣтъ полными по окладу жалованья пенсіями. За служеніе свыше 25 лѣтъ, назначалась и назначается къ ней за каждые пять лѣтъ прибавка одной пятой доли пенсіи. За тѣмъ слѣдуютъ награды орденами, чинами, денежными выдачами и проч.

При гимназіи съ 1843 года, существуетъ реальное отдѣленіе. Оно открыто съ цѣлью содѣйствовать къ обращенію дѣятельности, мѣстныхъ жителей, на фабричныя и вообще промышленныя занятія. На содержаніе реальнаго отдѣленія, отпускается ежегодно изъ казны 666 руб. 42 коп. Въ немъ преподаются 2-мя учителями гимназіи химія, механика, технологія и механическое черченіе. Учащіеся этого отдѣленія, отъ основанія его и до настоящаго времени, преимущественно воспитанники гимназіи, но почти ежегодно отдѣленіе посѣщали и частныя лица, въ процентѣ, впрочемъ, самомъ незначительномъ.

Мы дошли до 1860 года и на немъ оканчиваемъ эти выписки. Новѣйшія событія гимназіи имѣютъ громадный интересъ: съ 1861 года по 1865 годъ, гимназія претерпѣваетъ борьбу съ мятежными затѣями, и результатомъ этой борьбы является фактъ окончательнаго господства русскихъ началъ. Въ 1865 году она преобразовывается, по уставу 1864 года, въ гимназію реальную, и нынѣ находится наканунѣ новаго преобразованія.

Въ заключеніе мы должны сказать, что въ обзорѣ III-го періода къ сожалѣнію, о внутренней жизни гимназіи, приходилось говорить весьма не многое. Матеріалы, которыми мы пользовались скудны до-нельзя. Съ 1836 года протоколы педагогическаго совѣта гимназіи не имѣютъ прежняго своего интереса: они сухи, кратки и, кромѣ нѣсколькихъ, представляютъ только официальныя записи о переводахъ учениковъ изъ класса въ классъ, о распредѣленіи экзаменовъ и розданныхъ потомъ наградахъ, объ экзаменахъ въ гимназіи разныхъ частныхъ лицъ на учебныя званія и на чины; есть годы, въ которые совѣтъ гимназіи собирается

только два, три раза. Вотъ свѣдѣнія о числѣ окончившихъ курсъ и учившихся въ гимназіи съ 1808-го по 1871 годъ.

Годы.	Число окончившихъ курсъ.	Общее число ученик. гимназіи.	Годы.	Число окончившихъ курсъ.	Общее число ученик. гимназіи.
Въ 1808	— 9	— 126	1809	— 10	— 130
— 1810	— 11	— 167	1811	— 12	— 212
— 1812	— 13	— 184	1813	— 14	— 217
— 1814	— 15	— 268	1815	— 16	— 267
— 1816	— 17	— 279	1817	— 18	— 285
— 1818	— 19	— 277	1819	— 20	— 276
— 1820	— 21	— 272	1821	— 22	— 312
— 1822	— 23	— 305	1823	— 24	— 320
— 1824	— 25	— 401	1825	— 26	— 447
— 1826	— 27	— 426	1827	— 28	— 397
— 1828	— 29	— 430	1829	— 30	— 418
— 1830	— 31	— 404	1831	— 32	— 234
— 1832	— 33	— 362	1833	— 34	— 372
— 1834	— 35	— 417	1835	— 36	— 427
— 1836	— 37	— 440	1837	— 38	— 430
— 1838	— 39	— 440	1839	— 40	— 436
— 1840	— 41	— 493	1841	— 42	— 502
— 1842	— 43	— 482	1843	— 44	— 464
— 1844	— 45	— 512	1845	— 46	— 502
— 1846	— 47	— 514	1847	— 48	— 519
— 1848	— 49	— 477	1849	— 50	— 356
— 1850	— 51	— 310	1851	— 52	— 321
— 1852	— 53	— 289	1853	— 54	— 279
— 1854	— 55	— 282	1855	— 56	— 277
— 1856	— 57	— 368	1857	— 58	— 306
— 1858	— 59	— 418	1859	— 60	— 449
— 1860	— 61	— 477	1861	— 62	— 448
— 1862	— 63	— 444	1863	— 64	— 168
— 1864	— 65	— 184	1865	— 66	— 175
— 1866	— 67	— 171	1867	— 68	— 178
— 1868	— 69	— 187	1869	— 70	— 185
— 1870	— 71	— 180			

только два, три раза. Вотъ свѣдѣнія о числѣ окончившихъ курсъ и учившихся въ гимназіи съ 1808-го по 1871 годъ.

Годы.	Число окончившихъ курсъ.	Общее число ученик. гимназіи.	Годы.	Число окончившихъ курсъ.	Общее число ученик. гимназіи.
Въ 1808	— 9	— 126	1809	— 10	— 130
— 1810	— 11	— 167	1811	— 12	— 212
— 1812	— 13	— 184	1813	— 14	— 217
— 1814	— 15	— 268	1815	— 16	— 267
— 1816	— 17	— 279	1817	— 18	— 285
— 1818	— 19	— 277	1819	— 20	— 276
— 1820	— 21	— 272	1821	— 22	— 312
— 1822	— 23	— 305	1823	— 24	— 320
— 1824	— 25	— 401	1825	— 26	— 447
— 1826	— 27	— 426	1827	— 28	— 397
— 1828	— 29	— 430	1829	— 30	— 418
— 1830	— 31	— 404	1831	— 32	— 234
— 1832	— 33	— 362	1833	— 34	— 372
— 1834	— 35	— 417	1835	— 36	— 427
— 1836	— 37	— 440	1837	— 38	— 430
— 1838	— 39	— 440	1839	— 40	— 436
— 1840	— 41	— 493	1841	— 42	— 502
— 1842	— 43	— 482	1843	— 44	— 464
— 1844	— 45	— 512	1845	— 46	— 502
— 1846	— 47	— 514	1847	— 48	— 519
— 1848	— 49	— 477	1849	— 50	— 356
— 1850	— 51	— 310	1851	— 52	— 321
— 1852	— 53	— 289	1853	— 54	— 279
— 1854	— 55	— 282	1855	— 56	— 277
— 1856	— 57	— 368	1857	— 58	— 306
— 1858	— 59	— 418	1859	— 60	— 449
— 1860	— 61	— 477	1861	— 62	— 448
— 1862	— 63	— 444	1863	— 64	— 168
— 1864	— 65	— 184	1865	— 66	— 175
— 1866	— 67	— 171	1867	— 68	— 178
— 1868	— 69	— 187	1869	— 70	— 185
— 1870	— 71	— 180			

Въ настоящей запискѣ о Бѣлостокской гимназіи были упомянуты имена лишь двухъ директоровъ ея Мацѣіовскаго и Боковскаго; полный же списокъ директоровъ слѣдующій:

1. Михаилъ Мацѣіовскій, до мая мѣсяца 1814 г.

2. Станиславъ Боковскій, съ 16-го іюля 1814 г. по 12 мая 1819 г.

3. Андрей Левицкій, съ мая 1819 года по 1823 годъ

4. Антоній Суходольскій, съ 6 ноября 1823 года по 31 августа 1829 г.

5. Адамъ Повстанскій, съ сентября 1829 г. по 6 января 1836 года.

6. Александръ Васильевичъ Устиновъ, съ 16-го января по 16 мая 1836 года (перемѣщенъ на таковую же должность въ Вильну).

7. Гавріилъ Ивановичъ Галлеръ, съ 16-го мая 1836 года по 31 октября 1837 года (назначенъ инспекторомъ казенныхъ училищъ Бѣлорусскаго учебнаго округа).

8. Станиславъ Валицкій, инспекторъ гимназіи, временно-исправляющій должность, по 19 іюля 1839 года.

9. Павелъ Скарабелли, съ 19 іюля 1839 года, по 28 декабря 1843 года (назначенъ директоромъ училищъ Виленской губерніи).

10. Игнатій Кулаковскій, съ 12 января 1844 года, по 31 мая 1860 г.

11. Михаилъ Ивановичъ Большой, инспекторъ гимназіи, временно-исправлявшій должность, по іюль 1860 г.

12. Константинъ Ганъ, съ 21 іюля 1860 г, по 9 октября 1863 года.

13. Иванъ Васильевичъ Суворовъ, съ 23 ноября 1863 г., по настоящее время.

Въ настоящей запискѣ о Бѣлостокской гимназіи были упомянуты имена лишь двухъ директоровъ ея Мацѣіовскаго и Боковскаго; полный же списокъ директоровъ слѣдующій:

1. Михаилъ Мацѣіовскій, до мая мѣсяца 1814 г.

2. Станиславъ Боковскій, съ 16-го іюля 1814 г. по 12 мая 1819 г.

3. Андрей Левицкій, съ мая 1819 года по 1823 годъ

4. Антоній Суходольскій, съ 6 ноября 1823 года по 31 августа 1829 г.

5. Адамъ Повстанскій, съ сентября 1829 г. по 6 января 1836 года.

6. Александръ Васильевичъ Устиновъ, съ 16-го января по 16 мая 1836 года (перемѣщенъ на таковую же должность въ Вильну).

7. Гавріилъ Ивановичъ Галлеръ, съ 16-го мая 1836 года по 31 октября 1837 года (назначенъ инспекторомъ казенныхъ училищъ Бѣлорусскаго учебнаго округа).

8. Станиславъ Валицкій, инспекторъ гимназіи, временно-исправляющій должность, по 19 іюля 1839 года.

9. Павелъ Скарабелли, съ 19 іюля 1839 года, по 28 декабря 1843 года (назначенъ директоромъ училищъ Виленской губерніи).

10. Игнатій Кулаковскій, съ 12 января 1844 года, по 31 мая 1860 г.

11. Михаилъ Ивановичъ Большой, инспекторъ гимназіи, временно-исправлявшій должность, по іюль 1860 г.

12. Константинъ Ганъ, съ 21 іюля 1860 г, по 9 октября 1863 года.

13. Иванъ Васильевичъ Суворовъ, съ 23 ноября 1863 г., по настоящее время.

СЛУЦКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Слуцкая гимназія находится въ Слуцкѣ, уѣздномъ городѣ Минской губерніи, на Широкой или Сенаторской улицѣ.

Начало училища въ Слуцкѣ, впослѣдствіи преобразованнаго въ гимназію, относится къ 1-й четверти XVII-го вѣка: князь Янушъ Радзивиллъ, женатый на княжнѣ Софіи, послѣдней изъ угасавшаго дома князей Слуцкихъ Олельковичей, наслѣдовавъ богатыя владѣнія по смерти ея, вмѣстѣ съ основаніемъ реформатскихъ церквей въ Слуцко-Копыльскомъ княжествѣ, положилъ начало и училищу въ Слуцкѣ, въ 1620 году.

Спустя 10 лѣтъ послѣ кончины Януша Радзивилла, князь Христофоръ Радзивиллъ, воевода Виленскій, въ 1630 году, а вмѣстѣ и Богуславъ Радзивиллъ утвердили привилегіи училища, которое стало называться *высшею школою*.

Школа состояла въ вѣдѣніи реформатскаго синода и управлялась *ректоромъ*, подъ начальствомъ котораго состояли и учители школы. Первымъ ректоромъ былъ Іеремія Жилинскій (съ 1640—1666).

Съ конца XVIII-го вѣка училище носитъ названіе *уѣзднаго*, подъ управленіемъ *префекта*, выбиравшагося преимущественно изъ лицъ духовныхъ, реформатскаго исповѣданія.

СЛУЦКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Слуцкая гимназія находится въ Слуцкѣ, уѣздномъ городѣ Минской губерніи, на Широкой или Сенаторской улицѣ.

Начало училища въ Слуцкѣ, впослѣдствіи преобразованнаго въ гимназію, относится къ 1-й четверти XVII-го вѣка: князь Янушъ Радзивиллъ, женатый на княжнѣ Софіи, послѣдней изъ угасавшаго дома князей Слуцкихъ Олельковичей, наслѣдовавъ богатыя владѣнія по смерти ея, вмѣстѣ съ основаніемъ реформатскихъ церквей въ Слуцко-Копыльскомъ княжествѣ, положилъ начало и училищу въ Слуцкѣ, въ 1620 году.

Спустя 10 лѣтъ послѣ кончины Януша Радзивилла, князь Христофоръ Радзивиллъ, воевода Виленскій, въ 1630 году, а вмѣстѣ и Богуславъ Радзивиллъ утвердили привилегіи училища, которое стало называться *высшею школою*.

Школа состояла въ вѣдѣніи реформатскаго синода и управлялась *ректоромъ*, подъ начальствомъ котораго состояли и учители школы. Первымъ ректоромъ былъ Іеремія Жилинскій (съ 1640—1666).

Съ конца XVIII-го вѣка училище носитъ названіе *уѣзднаго*, подъ управленіемъ *префекта*, выбиравшагося преимущественно изъ лицъ духовныхъ, реформатскаго исповѣданія.

23-го ноября 1828 года послѣдовало преобразованіе училища въ гимназію изъ шести классовъ, изъ коихъ три низшіе класса носили названіе уѣзднаго училища, а три высшіе—гимназіи.

3-го іюля 1835 года, вслѣдствіе внесенной г. министромъ народнаго просвѣщенія въ комитетъ гг. министровъ записки о преобразованіи Слуцкой гимназіи, сообразно съ прочими гимназіями въ западныхъ губерніяхъ, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, Николай Павловичъ, по положенію комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Слуцкую гимназію, по устройству ея, сблизить съ устройствомъ другихъ гимназій въ западныхъ губерніяхъ.

На основаніи сего Высочайшаго повелѣнія гимназія должна была имѣть *особаго свѣтскаго директора,* съ жалованьемъ по 600 руб. въ годъ; бывшій смотритель (префектъ) изъ лицъ духовныхъ, реформатскаго исповѣданія, оставленъ въ качествѣ *инспектора.*

Директору поставлено въ обязанность управлять учебною частію, имѣть надзоръ за воспитанниками въ классахъ и внѣ оныхъ, употребляя въ помощь себѣ русскихъ и другихъ благонадежныхъ учителей, и вообще наблюдать за нравственностію и полицейскимъ порядкомъ заведенія, входя, въ нужныхъ случаяхъ, съ представленіями къ высшему учебному начальству.

Завѣдываніе экономическою частію предоставлено синоду реформатской коллегіи.

Для преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіи полагались:

а) Законоучитель православнаго исповѣданія и старшіе учители русской словесности и исторіи, назначеніе которыхъ зависѣло отъ управленія Бѣлорусскаго учебнаго округа.

б) Законоучители римско-католическаго и реформатскаго исповѣданій, младшій учитель русскаго языка и учи-

23-го ноября 1828 года послѣдовало преобразованіе училища въ гимназію изъ шести классовъ, изъ коихъ три низшіе класса носили названіе уѣзднаго училища, а три высшіе—гимназіи.

3-го іюля 1835 года, вслѣдствіе внесенной г. министромъ народнаго просвѣщенія въ комитетъ гг. министровъ записки о преобразованіи Слуцкой гимназіи, сообразно съ прочими гимназіями въ западныхъ губерніяхъ, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, Николай Павловичъ, по положенію комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Слуцкую гимназію, по устройству ея, сблизить съ устройствомъ другихъ гимназій въ западныхъ губерніяхъ.

На основаніи сего Высочайшаго повелѣнія гимназія должна была имѣть *особаго свѣтскаго директора,* съ жалованьемъ по 600 руб. въ годъ; бывшій смотритель (префектъ) изъ лицъ духовныхъ, реформатскаго исповѣданія, оставленъ въ качествѣ *инспектора.*

Директору поставлено въ обязанность управлять учебною частію, имѣть надзоръ за воспитанниками въ классахъ и внѣ оныхъ, употребляя въ помощь себѣ русскихъ и другихъ благонадежныхъ учителей, и вообще наблюдать за нравственностію и полицейскимъ порядкомъ заведенія, входя, въ нужныхъ случаяхъ, съ представленіями къ высшему учебному начальству.

Завѣдываніе экономическою частію предоставлено синоду реформатской коллегіи.

Для преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіи полагались:

а) Законоучитель православнаго исповѣданія и старшіе учители русской словесности и исторіи, назначеніе которыхъ зависѣло отъ управленія Бѣлорусскаго учебнаго округа.

б) Законоучители римско-католическаго и реформатскаго исповѣданій, младшій учитель русскаго языка и учи-

тели всѣхъ прочихъ предметовъ назначались реформатскимъ синодомъ и утверждались въ должности попечителемъ Бѣлорусскаго учебнаго округа.

Примѣчаніе. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 3-го іюля 1835 года въ учители русской словесности и исторіи назначены были — два воспитанника главнаго педагогическаго института; остальные учители—изъ воспитанниковъ синода, обучавшихся въ Дерптскомъ университетѣ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета гг. министровъ, 23-го ноября 1826 года, производимо было ежегодно на содержаніе гимназіи, въ пособіе синоду, по 1600 руб., изъ доходовъ съ эдукаціоннаго фундуша. При преобразованіи гимназіи въ 1835 году, въ п. 6. Высочайшаго повелѣнія изображено: въ пособіе на содержаніе Слуцкой гимназіи, отпускать синоду изъ государственнаго казначейства ежегодно по 3800 р. Впослѣдствіи сумма эта увеличена до 8000 рублей. Сборъ за право ученія также предоставленъ былъ синоду.

8-го іюля 1868 года Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта: «преобразовавъ Слуцкую гимназію по уставу и штатамъ 19-го ноября 1864 года, устранить всякое вліяніе на оную виленскаго реформатскаго синода, предоставивъ ему лишь содержать, съ разрѣшенія начальства учебнаго округа, при гимназіи законоучителя реформатскаго исповѣданія и общую квартиру для бѣдныхъ учениковъ сего исповѣданія.

Съ 1-го августа 1868 года Слуцкая гимназія передана виленскимъ реформатскимъ синодомъ въ вѣдѣніе Виленскаго учебнаго округа и по курсу предметовъ преобразована въ классическую съ двумя древними языками.

тели всѣхъ прочихъ предметовъ назначались реформатскимъ синодомъ и утверждались въ должности попечителемъ Бѣлорусскаго учебнаго округа.

Примѣчаніе. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 3-го іюля 1835 года въ учители русской словесности и исторіи назначены были — два воспитанника главнаго педагогическаго института; остальные учители—изъ воспитанниковъ синода, обучавшихся въ Дерптскомъ университетѣ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета гг. министровъ, 23-го ноября 1826 года, производимо было ежегодно на содержаніе гимназіи, въ пособіе синоду, по 1600 руб., изъ доходовъ съ эдукаціоннаго фундуша. При преобразованіи гимназіи въ 1835 году, въ п. 6. Высочайшаго повелѣнія изображено: въ пособіе на содержаніе Слуцкой гимназіи, отпускать синоду изъ государственнаго казначейства ежегодно по 3800 р. Впослѣдствіи сумма эта увеличена до 8000 рублей. Сборъ за право ученія также предоставленъ былъ синоду.

8-го іюля 1868 года Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта: «преобразовавъ Слуцкую гимназію по уставу и штатамъ 19-го ноября 1864 года, устранить всякое вліяніе на оную виленскаго реформатскаго синода, предоставивъ ему лишь содержать, съ разрѣшенія начальства учебнаго округа, при гимназіи законоучителя реформатскаго исповѣданія и общую квартиру для бѣдныхъ учениковъ сего исповѣданія.

Съ 1-го августа 1868 года Слуцкая гимназія передана виленскимъ реформатскимъ синодомъ въ вѣдѣніе Виленскаго учебнаго округа и по курсу предметовъ преобразована въ классическую съ двумя древними языками.

ПИНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Тринадцатилѣтній періодъ существованія Пинской гимназіи, съ 1858-го по 1872-й годъ, представляетъ двѣ отличныя одна отъ другой половины: 1864-й годъ былъ переходнымъ годомъ отъ одной половины къ другой. Въ первой половинѣ до 1864-го года, замѣчается въ личномъ составѣ Пинской гимназіи рѣшительное преобладаніе польскаго элемента, который вносилъ и соотвѣтственный духъ въ ея жизнь и направленіе. Въ 1864-мъ году произошла перемѣна въ личномъ составѣ: должности замѣщены были лицами русскаго происхожденія, вслѣдствіе чего и самый характеръ, духъ и направленіе измѣнились, и гимназія съ того времени приняла характеръ русскаго учебнаго заведенія.

I.

Гимназія въ г. Пинскѣ открыта съ 1-го августа 1858-го года, на основаніи Высочайшаго повѣленія отъ 9-го іюня того же 1858-го года, на мѣсто упраздненнаго дворянскаго пяти-класснаго училища. На содержаніе ея, по Высочайше утвержденному 9-го іюня 1858 г. штату, назначено по 6,880 руб. въ годъ; на содержаніе же ея съ 1-го августа по 1-е января 1859-го года обращены остатки отъ штат-

ПИНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Тринадцатилѣтній періодъ существованія Пинской гимназіи, съ 1858-го по 1872-й годъ, представляетъ двѣ отличныя одна отъ другой половины: 1864-й годъ былъ переходнымъ годомъ отъ одной половины къ другой. Въ первой половинѣ до 1864-го года, замѣчается въ личномъ составѣ Пинской гимназіи рѣшительное преобладаніе польскаго элемента, который вносилъ и соотвѣтственный духъ въ ея жизнь и направленіе. Въ 1864-мъ году произошла перемѣна въ личномъ составѣ: должности замѣщены были лицами русскаго происхожденія, вслѣдствіе чего и самый характеръ, духъ и направленіе измѣнились, и гимназія съ того времени приняла характеръ русскаго учебнаго заведенія.

I.

Гимназія въ г. Пинскѣ открыта съ 1-го августа 1858-го года, на основаніи Высочайшаго повѣленія отъ 9-го іюня того же 1858-го года, на мѣсто упраздненнаго дворянскаго пяти-класснаго училища. На содержаніе ея, по Высочайше утвержденному 9-го іюня 1858 г. штату, назначено по 6,880 руб. въ годъ; на содержаніе же ея съ 1-го августа по 1-е января 1859-го года обращены остатки отъ штат-

ныхъ суммъ, причитавшихся на содержаніе за то же время упраздненныхъ дворянскихъ училищъ Пинскаго, Мозырскаго и Бобруйскаго, всего 2,737 руб. 72½ коп.

Вновь открытая гимназія помѣщена въ казенномъ двухъэтажномъ зданіи, выстроенномъ по Высочайше утвержденнымъ, 12 августа 1848 года, плану и смѣтѣ для помѣщенія Пинскаго пятикласснаго училища. Зданіе это выстроено на *планъ*, пріобрѣтенномъ въ 1845 г. бывшимъ дворянскимъ училищемъ покупкою отъ наслѣдниковъ Твардовскаго за 1500 руб., съ обязательствомъ платить ежегодно въ городскіе доходы по 3 руб. 9 коп. Постройка зданія начата 2 сентября 1852 года, а окончена и зданіе передано въ учебное вѣдомство 3 августа 1853 года. Постройка произведена помѣщикомъ Скирмунтомъ, съ подряда, за 32,480 руб., по смѣтѣ же назначалось 36,344 руб. 9 коп. Постройка произведена прочно и вполнѣ удовлетворительно. Только полы въ нижнемъ этажѣ зданія гніютъ, требуютъ частой перемѣны и ежегоднаго ремонта. Въ верхнемъ этажѣ зданія находятся семь комнатъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ длиннаго, но узкаго корридора, въ которыхъ помѣщается семь классовъ и зала, передѣланная послѣ въ церковь; въ нижнемъ же этажѣ находятся *одиннадцать* комнатъ, въ которыхъ помѣщается канцелярія, библіотека, кабинеты—физическій и естественно-историческій, химическая лобаторія, учительская сборная, классъ закона Божія и квартира директора.

Помѣщеніе это для пяти-класснаго училища было вполнѣ удовлетворительно; но для гимназіи съ семью классами, съ канцеляріею, библіотекою, кабинетами, оно оказывается тѣснымъ. По мѣрѣ увеличенія и расширенія библіотеки и кабинетовъ, особенно послѣ передѣлки залы, въ которой помѣщалась библіотека, въ церковь, а также при необходимости имѣть отдѣльное помѣщеніе для химической лабораторіи неудобства этаго зданія увеличиваются; даже для

ныхъ суммъ, причитавшихся на содержаніе за то же время упраздненныхъ дворянскихъ училищъ Пинскаго, Мозырскаго и Бобруйскаго, всего 2,737 руб. 72½ коп.

Вновь открытая гимназія помѣщена въ казенномъ двухъэтажномъ зданіи, выстроенномъ по Высочайше утвержденнымъ, 12 августа 1848 года, плану и смѣтѣ для помѣщенія Пинскаго пятикласснаго училища. Зданіе это выстроено на *планъ*, пріобрѣтенномъ въ 1845 г. бывшимъ дворянскимъ училищемъ покупкою отъ наслѣдниковъ Твардовскаго за 1500 руб., съ обязательствомъ платить ежегодно въ городскіе доходы по 3 руб. 9 коп. Постройка зданія начата 2 сентября 1852 года, а окончена и зданіе передано въ учебное вѣдомство 3 августа 1853 года. Постройка произведена помѣщикомъ Скирмунтомъ, съ подряда, за 32,480 руб., по смѣтѣ же назначалось 36,344 руб. 9 коп. Постройка произведена прочно и вполнѣ удовлетворительно. Только полы въ нижнемъ этажѣ зданія гніютъ, требуютъ частой перемѣны и ежегоднаго ремонта. Въ верхнемъ этажѣ зданія находятся семь комнатъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ длиннаго, но узкаго корридора, въ которыхъ помѣщается семь классовъ и зала, передѣланная послѣ въ церковь; въ нижнемъ же этажѣ находятся *одиннадцать* комнатъ, въ которыхъ помѣщается канцелярія, библіотека, кабинеты—физическій и естественно-историческій, химическая лобаторія, учительская сборная, классъ закона Божія и квартира директора.

Помѣщеніе это для пяти-класснаго училища было вполнѣ удовлетворительно; но для гимназіи съ семью классами, съ канцеляріею, библіотекою, кабинетами, оно оказывается тѣснымъ. По мѣрѣ увеличенія и расширенія библіотеки и кабинетовъ, особенно послѣ передѣлки залы, въ которой помѣщалась библіотека, въ церковь, а также при необходимости имѣть отдѣльное помѣщеніе для химической лабораторіи неудобства этаго зданія увеличиваются; даже для

гимназической прислуги нѣтъ въ зданіи удобнаго и соотвѣтственнаго помѣщенія.

Въ 1858 году плацъ возлѣ гимназическаго зданія огороженъ новымъ деревяннымъ заборомъ вмѣсто прежняго, сгорѣвшаго во время пожара 27 августа 1857 года. Постройка эта обошлась въ 1184 руб. 40 коп.

Въ 1868 году при гимназическомъ зданіи былъ выстроенъ деревянный сарай подъ гонтовою крышею съ тремя раздѣленіями, на мѣстѣ прежняго, сгорѣвшаго въ 1857 году. Постройка его обошлась въ 800 руб. 18 коп.

Дворъ между гимназическими строеніями довольно обширный и просторный служитъ для прогулокъ учениковъ въ свободное между уроками время

Противъ гимназическаго зданія, на другой сторонѣ улицы, находится довольно обширное, пространствомъ около десятины, *пустопорожнее мѣсто*, обведенное деревяннымъ заборомъ. На этомъ мѣстѣ, до 1836 г., находилась древняя Ѳедоровская православная церковь, о которой акты упоминаютъ уже въ первыхъ годахъ XVI столѣтія, особливо во времена господства въ Пинскѣ послѣдняго потомка великаго князя Кіевскаго Ярослава 1-го, въ лицѣ Пинскаго князя Ѳедора Иваповича Ярославича, который, по преданію, на этомъ мѣстѣ и погребенъ, около 1520 г. Пустопорожнее мѣсто это, не приносящее въ настоящее время ни кому ни какой пользы, могло бы доставить пользу гимназіи, если бы разрѣшено было, напримѣръ, развести на немъ ботаническій садъ, или выстроить часовню. Тогда оно могло бы служить, между прочимъ, и мѣстомъ для ученическихъ прогулокъ и было бы лучшимъ украшеніемъ города.

Гимназія должна была состоять изъ семи классовъ; но при открытіи ея, въ 1858 году, ихъ было только *пять*, которые составились изъ классовъ бывшаго 5-ти-класснаго дворянскаго училища. Высшіе классы, VI-ой и VII-ой, открывались въ слѣдующіе затѣмъ 1859 и 1860 годы, такъ что

гимназической прислуги нѣтъ въ зданіи удобнаго и соотвѣтственнаго помѣщенія.

Въ 1858 году плацъ возлѣ гимназическаго зданія огороженъ новымъ деревяннымъ заборомъ вмѣсто прежняго, сгорѣвшаго во время пожара 27 августа 1857 года. Постройка эта обошлась въ 1184 руб. 40 коп.

Въ 1868 году при гимназическомъ зданіи былъ выстроенъ деревянный сарай подъ гонтовою крышею съ тремя раздѣленіями, на мѣстѣ прежняго, сгорѣвшаго въ 1857 году. Постройка его обошлась въ 800 руб. 18 коп.

Дворъ между гимназическими строеніями довольно обширный и просторный служитъ для прогулокъ учениковъ въ свободное между уроками время

Противъ гимназическаго зданія, на другой сторонѣ улицы, находится довольно обширное, пространствомъ около десятины, *пустопорожнее мѣсто*, обведенное деревяннымъ заборомъ. На этомъ мѣстѣ, до 1836 г., находилась древняя Ѳедоровская православная церковь, о которой акты упоминаютъ уже въ первыхъ годахъ XVI столѣтія, особливо во времена господства въ Пинскѣ послѣдняго потомка великаго князя Кіевскаго Ярослава 1-го, въ лицѣ Пинскаго князя Ѳедора Иваповича Ярославича, который, по преданію, на этомъ мѣстѣ и погребенъ, около 1520 г. Пустопорожнее мѣсто это, не приносящее въ настоящее время ни кому ни какой пользы, могло бы доставить пользу гимназіи, если бы разрѣшено было, напримѣръ, развести на немъ ботаническій садъ, или выстроить часовню. Тогда оно могло бы служить, между прочимъ, и мѣстомъ для ученическихъ прогулокъ и было бы лучшимъ украшеніемъ города.

Гимназія должна была состоять изъ семи классовъ; но при открытіи ея, въ 1858 году, ихъ было только *пять*, которые составились изъ классовъ бывшаго 5-ти-класснаго дворянскаго училища. Высшіе классы, VI-ой и VII-ой, открывались въ слѣдующіе затѣмъ 1859 и 1860 годы, такъ что

въ 1861 году было уже семь классовъ и изъ 7-го класса выпущено 6 учениковъ, окончившихъ полный гимназическій курсъ ученія. Затѣмъ, число окончившихъ полный курсъ ученія въ дальнѣйшіе годы видно изъ приведенной ниже таблицы о числѣ учащихся.

Учебная часть распредѣлена была, на основаніи росписанія, утвержденнаго г. министромъ народнаго просвѣщенія 26 апрѣля 1856 г. Предметы преподаванія были слѣдующіе: 1) Законъ Божій, 12 уроковъ въ недѣлю; 2) русскій языкъ и словесность, 26 уроковъ; 3) географія, 11 уроковъ; 4) исторія, 13 уроковъ; 5) математика, 23 уроковъ; 6) математическая и физическая географія, 6 ур.; 7) естественная исторія, 11 ур.; 8) нѣмецкій языкъ, 17 ур.; 9) французскій, 18 ур.; 10) польскій языкъ, 11 ур.; 11) чистописаніе, 8 ур.; 12) черченіе и рисованіе – для желающихъ; латинскій языкъ (для готовящихся въ университетъ), 16 ур.; законовѣдѣніе (для готовящихся на службу), 12 ур.; а всего 184 урока въ недѣлю, по 24 урока въ каждомъ классѣ въ недѣлю и по 4 урока ежедневно. Уроки были $1^1/_2$-часовые. Положенное по этому росписанію законовѣдѣніе въ Пинской гимназіи не преподавалось.

Чиновниковъ и преподавателей полагалось по штату 18: директоръ 1, законоучителей 2, старшихъ учителей 7 (одинъ изъ нихъ исправлялъ должность инспектора), младшихъ учителей 3, учитель польскаго языка (по найму) 1, учитель рисованія черченія и чистописанія 1, надзиратель за приходящими учениками 1, письмоводитель 1, врачь 1. Жалованья полагалось по штату: директору 800 руб., законоучителямъ по 250 р., старшимъ учителямъ по 400 руб., младшимъ по 300 руб., учителю чистописанія 240 руб., надзирателю 200 руб., одному изъ старшихъ учителей, исправлявшему должность инспектора, добавочныхъ 150 р., письмоводителю 150 р.; врачу жалованья вовсе не полагалось. Въ числѣ назначенныхъ въ Пинскую гимназію на должности чиновниковъ и преподавателей 13 ч. были римско-католи-

въ 1861 году было уже семь классовъ и изъ 7-го класса выпущено 6 учениковъ, окончившихъ полный гимназическій курсъ ученія. Затѣмъ, число окончившихъ полный курсъ ученія въ дальнѣйшіе годы видно изъ приведенной ниже таблицы о числѣ учащихся.

Учебная часть распредѣлена была, на основаніи росписанія, утвержденнаго г. министромъ народнаго просвѣщенія 26 апрѣля 1856 г. Предметы преподаванія были слѣдующіе: 1) Законъ Божій, 12 уроковъ въ недѣлю; 2) русскій языкъ и словесность, 26 уроковъ; 3) географія, 11 уроковъ; 4) исторія, 13 уроковъ; 5) математика, 23 уроковъ; 6) математическая и физическая географія, 6 ур.; 7) естественная исторія, 11 ур.; 8) нѣмецкій языкъ, 17 ур.; 9) французскій, 18 ур.; 10) польскій языкъ, 11 ур.; 11) чистописаніе, 8 ур.; 12) черченіе и рисованіе – для желающихъ; латинскій языкъ (для готовящихся въ университетъ), 16 ур.; законовѣдѣніе (для готовящихся на службу), 12 ур.; а всего 184 урока въ недѣлю, по 24 урока въ каждомъ классѣ въ недѣлю и по 4 урока ежедневно. Уроки были $1^1/_2$-часовые. Положенное по этому росписанію законовѣдѣніе въ Пинской гимназіи не преподавалось.

Чиновниковъ и преподавателей полагалось по штату 18: директоръ 1, законоучителей 2, старшихъ учителей 7 (одинъ изъ нихъ исправлялъ должность инспектора), младшихъ учителей 3, учитель польскаго языка (по найму) 1, учитель рисованія черченія и чистописанія 1, надзиратель за приходящими учениками 1, письмоводитель 1, врачь 1. Жалованья полагалось по штату: директору 800 руб., законоучителямъ по 250 р., старшимъ учителямъ по 400 руб., младшимъ по 300 руб., учителю чистописанія 240 руб., надзирателю 200 руб., одному изъ старшихъ учителей, исправлявшему должность инспектора, добавочныхъ 150 р., письмоводителю 150 р.; врачу жалованья вовсе не полагалось. Въ числѣ назначенныхъ въ Пинскую гимназію на должности чиновниковъ и преподавателей 13 ч. были римско-католи-

ческаго вѣроисповѣданія (въ томъ числѣ и директоръ), и только 4—православнаго и 2 лютеранскаго [1]).

Число учащихся при открытіи гимназіи было 130; изъ нихъ 80 поступило изъ бывшаго пяти-класснаго дворянскаго училища, а 50 принято вновь. Затѣмъ общее число учащихся въ Пинской гимназіи въ слѣдующіе 14 лѣтъ по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ, а также число окончившихъ полный гимназическій курсъ представляется въ слѣдующей таблицѣ.

ГОДЫ.	Общее число учащихся.	Въ томъ числѣ.										Окончили полный гимназическій курсъ.			Число учащихся въ приготовительномъ классѣ.
		Православн.	Р. Католич.	Іудейскаго.	Проч. исп.	Дворянъ.	Дух. званія.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Проч. сосл.		Съ аттестатомъ.	Со свидѣтельст.	Итого.	
Въ 1858 году.	130	—	—	—	—	100	6	7	5	12		—	—	—	16
— 1859 —	170	—	—	—	—	137	5	10	4	17		—	—	—	21
— 1860 —	235	—	—	—	—	191	9	15	17	3		—	—	—	34
— 1861 —	282	60	214	4	4	233	15	18	13	3		6	—	6	36
— 1862 —	216	60	148	4	4	167	15	18	13	3		не бы	до VII	кл.	31
— 1863 —	300	78	211	7	4	223	23	27	23	4		3	2	5	21
— 1864 —	212	72	135	2	3	143	23	26	17	3		5	2	7	
— 1865 —	239	89	135	12	3	140	31	45	23	—		7	2	9	
— 1866 —	209	89	111	8	1	115	30	41	23	—		6	6	12	
— 1867 —	186	86	89	10	1	108	25	37	16	—		1	7	8	
— 1868 —	148	66	73	8	1	90	20	30	8	—		7	10	17	
— 1869 —	131	62	63	5	1	83	20	20	7	1		8	5	13	
— 1870 —	152	62	77	12	1	95	19	19	18	1		5	6	11	
— 1871 —	154	55	77	21	1	90	12	30	19	3		7	3	10	
Итого.	2764	779	1333	93	24	1915	253	343	206	50		55	43	98	159

Изъ этой таблицы видно, что число учащихся увеличивалось до 1864 года и, въ концѣ 1863 г., доходило до

---

1) Въ 1859 году, составъ гимназіи былъ слѣдующій: 1) Галъ (директоръ), 2) Родовичъ (законоучитель). 3) Богдановичъ, 4)Ерженковичъ, 5) Малишевскій, 6) Ольшинскій, 7) Козакевичъ, 8) Андрыхевичъ, 9) Ляницкевичъ, 10) Рымкевичъ, 11) Мальковскій, 12) Ходзько, 13) Ремберовичъ — всѣ 13 римско католическаго исповѣданія; 14) Грудницкій, 15) Овчинниковъ, 16) Солнцевъ, 17) Чугаевичъ— всѣ 4 православнаго исповѣданія; 18) Вельцъ, 19) Кондратовичъ— лютеранскаго исповѣданія

ческаго вѣроисповѣданія (въ томъ числѣ и директоръ), и только 4—православнаго и 2 лютеранскаго [1]).

Число учащихся при открытіи гимназіи было 130; изъ нихъ 80 поступило изъ бывшаго пяти-класснаго дворянскаго училища, а 50 принято вновь. Затѣмъ общее число учащихся въ Пинской гимназіи въ слѣдующіе 14 лѣтъ по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ, а также число окончившихъ полный гимназическій курсъ представляется въ слѣдующей таблицѣ.

Годы.	Общее число учащихся.	Въ томъ числѣ.										Окончили полный гимназическій курсъ.			Число учащихся въ приготовительномъ классѣ.
		Православн.	Р. Католич.	Іудейскаго.	Проч. исп.	Дворянъ.	Дух. званія.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Проч. сосл.		Съ аттестатомъ.	Со свидѣтельст.	Итого.	
Въ 1858 году.	130	—	—	—	—	100	6	7	5	12		—	—	—	16
— 1859 —	170	—	—	—	—	137	5	10	4	17		—	—	—	21
— 1860 —	235	—	—	—	—	191	9	15	17	3		—	—	—	34
— 1861 —	282	60	214	4	4	233	15	18	13	3		6	—	6	36
— 1862 —	216	60	148	4	4	167	15	18	13	3		не бы	до VII	кл.	31
— 1863 —	300	78	211	7	4	223	23	27	23	4		3	2	5	21
— 1864 —	212	72	135	2	3	143	23	26	17	3		5	2	7	
— 1865 —	239	89	135	12	3	140	31	45	23	—		7	2	9	
— 1866 —	209	89	111	8	1	115	30	41	23	—		6	6	12	
— 1867 —	186	86	89	10	1	108	25	37	16	—		1	7	8	
— 1868 —	148	66	73	8	1	90	20	30	8	—		7	10	17	
— 1869 —	131	62	63	5	1	83	20	20	7	1		8	5	13	
— 1870 —	152	62	77	12	1	95	19	19	18	1		5	6	11	
— 1871 —	154	55	77	21	1	90	12	30	19	3		7	3	10	
Итого.	2764	779	1333	93	24	1915	253	343	206	50		55	43	98	159

Изъ этой таблицы видно, что число учащихся увеличивалось до 1864 года и, въ концѣ 1863 г., доходило до

---

1) Въ 1859 году, составъ гимназіи былъ слѣдующій: 1) Галъ (директоръ), 2) Родовичъ (законоучитель). 3) Богдановичъ, 4)Ерженковичъ, 5) Малишевскій, 6) Ольшинскій, 7) Козакевичъ, 8) Андрыхевичъ, 9) Лянцкевичъ, 10) Рымкевичъ, 11) Мальковскій, 12) Ходзько, 13) Ремберовичъ — всѣ 13 римско католическаго исповѣданія; 14) Грудницкій, 15) Овчинниковъ, 16) Солнцевъ, 17) Чугаевичъ— всѣ 4 православнаго исповѣданія; 18) Вельцъ, 19) Кондратовичъ— лютеранскаго исповѣданія

300, а съ 1863 года стало уменьшаться, кромѣ двухъ послѣднихъ годовъ, въ которые стало опять увеличиваться. Особенно замѣтно уменьшеніе числа учащихся съ 1865 года, т. е. со времени преобразованія Пинской гимназіи въ реальную, вслѣдствіе чего для оканчивающихъ курсъ гимназіи сдѣлались недоступными университеты, тогда какъ каждый изъ учащихся имѣетъ желаніе поступить въ университетъ или соотвѣтственное высшее учебное заведеніе.

Началомъ для фундаментальной библіотеки Пинской гимназіи послужила библіотека бывшаго дворянскаго училища, но она была такъ незначительна, что въ 1858 году состояла только изъ 318 названій, въ 736 томахъ. Въ 1871 году фундаментальная библіотека гимназіи состояла изъ 1549 названій, въ 1960 томахъ; слѣдовательно, библіотека гимназіи почти вся образовалась въ послѣдніе годы и составлялась изъ ежегодно пріобрѣтаемыхъ, на штатную сумму, книгъ и изданій, преимущественно новѣйшихъ, на русскомъ языкѣ.

На первоначальное обзаведеніе при устройствѣ гимназіи, дворянствомъ Пинскаго уѣзда, пожертвовано 2,000 руб. и Пинскимъ еврейскимъ обществомъ 538 руб. 62 коп. Первая сумма поступила въ 1859 году и на нее, съ прибавленіемъ 91 руб. 50 коп. изъ экономической суммы, пріобрѣтенъ въ 1860 году отъ московскаго физико-механика Швабе физическій кабинетъ, за 2091 руб. 50 коп. Въ 1861 году онъ состоялъ изъ 111 нумеровъ разныхъ физическихъ инструментовъ и приборовъ, въ 1863 году—изъ 128 нумеровъ, а въ 1871—изъ 187 нумеровъ. Увеличеніе произошло частію отъ пріобрѣтеній на штатную сумму, частію отъ перечисленія нѣкоторыхъ приборовъ изъ физическаго кабинета упраздненной Новогрудской гимназіи. *Зоологическаго кабинета* въ 1858 году вовсе не было. Въ 1863 году была только незначительная коллекція изъ 14 чучелъ обыкновенныхъ птицъ. Въ 1867 и 1868 годахъ пріобрѣтена

300, а съ 1863 года стало уменьшаться, кромѣ двухъ послѣднихъ годовъ, въ которые стало опять увеличиваться. Особенно замѣтно уменьшеніе числа учащихся съ 1865 года, т. е. со времени преобразованія Пинской гимназіи въ реальную, вслѣдствіе чего для оканчивающихъ курсъ гимназіи сдѣлались недоступными университеты, тогда какъ каждый изъ учащихся имѣетъ желаніе поступить въ университетъ или соотвѣтственное высшее учебное заведеніе.

Началомъ для фундаментальной библіотеки Пинской гимназіи послужила библіотека бывшаго дворянскаго училища, но она была такъ незначительна, что въ 1858 году состояла только изъ 318 названій, въ 736 томахъ. Въ 1871 году фундаментальная библіотека гимназіи состояла изъ 1549 названій, въ 1960 томахъ; слѣдовательно, библіотека гимназіи почти вся образовалась въ послѣдніе годы и составлялась изъ ежегодно пріобрѣтаемыхъ, на штатную сумму, книгъ и изданій, преимущественно новѣйшихъ, на русскомъ языкѣ.

На первоначальное обзаведеніе при устройствѣ гимназіи, дворянствомъ Пинскаго уѣзда, пожертвовано 2,000 руб. и Пинскимъ еврейскимъ обществомъ 538 руб. 62 коп. Первая сумма поступила въ 1859 году и на нее, съ прибавленіемъ 91 руб. 50 коп. изъ экономической суммы, пріобрѣтенъ въ 1860 году отъ московскаго физико-механика Швабе физическій кабинетъ, за 2091 руб. 50 коп. Въ 1861 году онъ состоялъ изъ 111 нумеровъ разныхъ физическихъ инструментовъ и приборовъ, въ 1863 году—изъ 128 нумеровъ, а въ 1871—изъ 187 нумеровъ. Увеличеніе произошло частію отъ пріобрѣтеній на штатную сумму, частію отъ перечисленія нѣкоторыхъ приборовъ изъ физическаго кабинета упраздненной Новогрудской гимназіи. *Зоологическаго кабинета* въ 1858 году вовсе не было. Въ 1863 году была только незначительная коллекція изъ 14 чучелъ обыкновенныхъ птицъ. Въ 1867 и 1868 годахъ пріобрѣтена

для него коллекція изъ 61 экземпляра животныхъ изъ папье-маше, а въ 1870 году перечислено изъ упраздненной Новогрудской гимназіи 235 экземпляровъ изъ папье-маше животныхъ млекопитающихъ и пресмыкающихся, а также 45 экземпляровъ чучелъ птицъ.

Вслѣдствіе сего, зоологическій кабинетъ представляетъ въ настоящее время довольно полную коллекцію и удовлетворительное пособіе для преподаванія естественной исторіи, состоя изъ 296 экземпляровъ животныхъ четвероногихъ и пресмыкающихся и 60 чучелъ птицъ.

Для *минералогическаго* кабинета, по открытіи гимназіи, прислана изъ кабинета Виленской губернской гимназіи коллекція изъ 348 минераловъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени минералогическая коллекція не увеличивалась.

При гимназіи заведенъ *книжный* продажный *магазинъ*. Въ 1858 г. поступило 623 экз. учебныхъ книгъ на сумму 259 руб. 39½ коп. Съ того времени число продажныхъ книгъ ежегодно то увеличивалось, то уменьшалось, смотря по потребностямъ учащихся; а въ концѣ 1871 года состояло въ немъ учебныхъ книгъ на 1023 руб. 89½ коп.

Существовавшее съ 1 сентября 1835 года при Пинскомъ дворянскомъ училищѣ приходское училище осталось и при вновь открытой гимназіи, подъ названіемъ *приготовительнаго класса*. На содержаніе его продолжался отпускъ ежегодно по 360 р., изъ городскихъ доходовъ. Въ немъ былъ одинъ учитель и одинъ законоучитель (тотъ же и въ гимназіи). Учащихся въ 1858 г. было 16; въ томъ числѣ 10 дворянъ, 4 мѣщанъ и 2 другихъ сословій. Число же учащихся въ слѣдующіе затѣмъ годы видно изъ приведенной выше таблицы. Съ іюня мѣсяца 1864 года приготовительный классъ преобразованъ въ Пинское приходское училище, которое было отдѣлено отъ Пинской гимназіи и перешло въ вѣдѣніе Минской дирекціи народныхъ училищъ.

Съ разрѣшенія управленія учебнаго округа, 11 сентя-

для него коллекція изъ 61 экземпляра животныхъ изъ папье-маше, а въ 1870 году перечислено изъ упраздненной Новогрудской гимназіи 235 экземпляровъ изъ папье-маше животныхъ млекопитающихъ и пресмыкающихся, а также 45 экземпляровъ чучелъ птицъ.

Вслѣдствіе сего, зоологическій кабинетъ представляетъ въ настоящее время довольно полную коллекцію и удовлетворительное пособіе для преподаванія естественной исторіи, состоя изъ 296 экземпляровъ животныхъ четвероногихъ и пресмыкающихся и 60 чучелъ птицъ.

Для *минералогическаго* кабинета, по открытіи гимназіи, прислана изъ кабинета Виленской губернской гимназіи коллекція изъ 348 минераловъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени минералогическая коллекція не увеличивалась.

При гимназіи заведенъ *книжный* продажный *магазинъ*. Въ 1858 г. поступило 623 экз. учебныхъ книгъ на сумму 259 руб. 39½ коп. Съ того времени число продажныхъ книгъ ежегодно то увеличивалось, то уменьшалось, смотря по потребностямъ учащихся; а въ концѣ 1871 года состояло въ немъ учебныхъ книгъ на 1023 руб. 89½ коп.

Существовавшее съ 1 сентября 1835 года при Пинскомъ дворянскомъ училищѣ приходское училище осталось и при вновь открытой гимназіи, подъ названіемъ *приготовительнаго класса*. На содержаніе его продолжался отпускъ ежегодно по 360 р., изъ городскихъ доходовъ. Въ немъ былъ одинъ учитель и одинъ законоучитель (тотъ же и въ гимназіи). Учащихся въ 1858 г. было 16; въ томъ числѣ 10 дворянъ, 4 мѣщанъ и 2 другихъ сословій. Число же учащихся въ слѣдующіе затѣмъ годы видно изъ приведенной выше таблицы. Съ іюня мѣсяца 1864 года приготовительный классъ преобразованъ въ Пинское приходское училище, которое было отдѣлено отъ Пинской гимназіи и перешло въ вѣдѣніе Минской дирекціи народныхъ училищъ.

Съ разрѣшенія управленія учебнаго округа, 11 сентя-

бря 1860 года, при Пинской гимназіи открыто было, въ видѣ опыта, на правахъ частнаго заведенія; женское училище, подъ названіемъ *женской гимназіи.* Ученіе производилось въ послѣ-обѣденное время въ гимназическомъ зданіи. Объемъ преподаванія долженъ былъ соотвѣтствовать тремъ классамъ гимназіи. Преподаваніемъ занимались учителя гимназіи и жены ихъ безплатно, такъ какъ денежныхъ средствъ училище не имѣло никакихъ. Отчетъ за 1860 г. показываетъ учащихъ въ этомъ училищѣ 23 (въ томъ числѣ преподавателей 17, классныхъ дамъ 4, надзирательницъ 2) и учащихся 39. По неимѣнію денежныхъ средствъ, училище перестало существовать съ іюня 1862 года.

Въ вѣдѣніи Пинской гимназіи состоитъ фундушъ Полховскаго, на содержаніе 4-хъ воспитанниковъ изъ его фамиліи. Фундушъ перешелъ отъ францискапскаго монастыря въ вѣдѣніе Пинскаго дворянскаго училища, а по упраздненіи сего послѣдняго къ Пинской гимназіи. Фундушъ образовался слѣдующимъ образомъ. Въ 1822 году ротмистръ Пинскаго повѣта, Иванъ Полховскій пожертвовалъ сумму въ сорокъ тысячъ злотыхъ, т. е. 6000 руб. сер., и заключилъ съ Пинскимъ францисканскимъ монастыремъ (настоятелемъ Творовскимъ и гвардіаномъ Луневскимъ) условіе, по которому монастырь обязывается содержать четырехъ воспитанниковъ изъ фамиліи Полховскихъ на получаемые отъ этой суммы ежегодно 360 руб. процентовъ и продовольствовать воспитанниковъ въ монастырѣ помѣщеніемъ, столомъ, одеждою и учебными пособіями. Актъ этотъ явленъ въ Пинскомъ земскомъ судѣ 8-го іюля 1822 года.

Означенныя 6000 руб. сер. 22 іюля 1822 года отданы Иваномъ Полховскимъ въ займы помѣщику Пинскаго уѣзда, предсѣдателю межевого апелляціоннаго суда, графу Мартину Красицкому, и обезпечены на вѣчныя времена на вотчинныхъ его имѣніяхъ Пинскаго уѣзда *Красичинъ* съ деревнею *Домашицами.* Графъ Мартинъ Красицкій обязался за себя и своихъ потомковъ платить ежегодно 12 іюня

бря 1860 года, при Пинской гимназіи открыто было, въ видѣ опыта, на правахъ частнаго заведенія; женское училище, подъ названіемъ *женской гимназіи.* Ученіе производилось въ послѣ-обѣденное время въ гимназическомъ зданіи. Объемъ преподаванія долженъ былъ соотвѣтствовать тремъ классамъ гимназіи. Преподаваніемъ занимались учителя гимназіи и жены ихъ безплатно, такъ какъ денежныхъ средствъ училище не имѣло никакихъ. Отчетъ за 1860 г. показываетъ учащихъ въ этомъ училищѣ 23 (въ томъ числѣ преподавателей 17, классныхъ дамъ 4, надзирательницъ 2) и учащихся 39. По неимѣнію денежныхъ средствъ, училище перестало существовать съ іюня 1862 года.

Въ вѣдѣніи Пинской гимназіи состоитъ фундушъ Полховскаго, на содержаніе 4-хъ воспитанниковъ изъ его фамиліи. Фундушъ перешелъ отъ францискапскаго монастыря въ вѣдѣніе Пинскаго дворянскаго училища, а по упраздненіи сего послѣдняго къ Пинской гимназіи. Фундушъ образовался слѣдующимъ образомъ. Въ 1822 году ротмистръ Пинскаго повѣта, Иванъ Полховскій пожертвовалъ сумму въ сорокъ тысячъ злотыхъ, т. е. 6000 руб. сер., и заключилъ съ Пинскимъ францисканскимъ монастыремъ (настоятелемъ Творовскимъ и гвардіаномъ Луневскимъ) условіе, по которому монастырь обязывается содержать четырехъ воспитанниковъ изъ фамиліи Полховскихъ на получаемые отъ этой суммы ежегодно 360 руб. процентовъ и продовольствовать воспитанниковъ въ монастырѣ помѣщеніемъ, столомъ, одеждою и учебными пособіями. Актъ этотъ явленъ въ Пинскомъ земскомъ судѣ 8-го іюля 1822 года.

Означенныя 6000 руб. сер. 22 іюля 1822 года отданы Иваномъ Полховскимъ въ займы помѣщику Пинскаго уѣзда, предсѣдателю межевого апелляціоннаго суда, графу Мартину Красицкому, и обезпечены на вѣчныя времена на вотчинныхъ его имѣніяхъ Пинскаго уѣзда *Красичинъ* съ деревнею *Домашицами.* Графъ Мартинъ Красицкій обязался за себя и своихъ потомковъ платить ежегодно 12 іюня

изъ доходовъ этого имѣнія по 360 руб. сер. процентовъ на содержаніе воспитанниковъ Полховскихъ. Актъ этотъ явленъ въ Пинскомъ земскомъ судѣ, также 8 іюля 1822 года.

Въ 1841 году помѣщикъ Пинскаго уѣзда Фаустинъ *Красовскій* уступилъ въ пользу конвикта 6% билетъ государственной коммиссіи погашенія долговъ, отъ 14 апрѣля 1837 года, на 1500 руб., съ ежегоднымъ процентомъ по 90 руб., по передаточной надписи на билетѣ, явленной въ Минской казенной палатѣ 15 мая 1841 года.

Образовавшійся отъ фундушевой суммы остатокъ, въ количествѣ 400 руб., переданъ на приращеніе процентами сначала въ Минскій приказъ общественнаго призрѣнія, а въ 1864 году въ государственный банкъ, изъ котораго и выдана разсчетная книжка за № 4832-мъ для полученія съ 3-го ноября 1864 года дохода по 3% въ годъ.

Такимъ образомъ къ 1-му января 1872 года весь фундушъ Полховскихъ состоялъ изъ 7900 руб., приносившихъ въ годъ дохода 462 руб., и изъ 800 руб. 93 коп. наличными деньгами, хранящимися въ Пинскомъ уѣздномъ казначействѣ.

На получаемые по означенному фундушу проценты при открытой Пинской гимназіи съ 1858 года содержался конвиктъ для 4-хъ воспитанниковъ изъ фамиліи Полховскихъ. Но такъ какъ, по причинѣ возвышавшихся цѣнъ на всѣ жизненные припасы, оказалось невозможнымъ содержать 4-хъ воспитанниковъ и 5-го для нихъ надзирателя; то число воспитанниковъ уменьшено до трехъ. Въ настоящее время остаются незамѣщенными двѣ вакансіи, по нелвкѣ кандидатовъ.

II.

Около 1860 года во всемъ Сѣверо-западномъ краѣ стали распространяться политическія манифестаціи и демонстраціи. Наступило смутное и тяжелое время. Политиче-

изъ доходовъ этого имѣнія по 360 руб. сер. процентовъ на содержаніе воспитанниковъ Полховскихъ. Актъ этотъ явленъ въ Пинскомъ земскомъ судѣ, также 8 іюля 1822 года.

Въ 1841 году помѣщикъ Пинскаго уѣзда Фаустинъ *Красовскій* уступилъ въ пользу конвикта 6% билетъ государственной коммиссіи погашенія долговъ, отъ 14 апрѣля 1837 года, на 1500 руб., съ ежегоднымъ процентомъ по 90 руб., по передаточной надписи на билетѣ, явленной въ Минской казенной палатѣ 15 мая 1841 года.

Образовавшійся отъ фундушевой суммы остатокъ, въ количествѣ 400 руб., переданъ на приращеніе процентами сначала въ Минскій приказъ общественнаго призрѣнія, а въ 1864 году въ государственный банкъ, изъ котораго и выдана разсчетная книжка за № 4832-мъ для полученія съ 3-го ноября 1864 года дохода по 3% въ годъ.

Такимъ образомъ къ 1-му января 1872 года весь фундушъ Полховскихъ состоялъ изъ 7900 руб., приносившихъ въ годъ дохода 462 руб., и изъ 800 руб. 93 коп. наличными деньгами, хранящимися въ Пинскомъ уѣздномъ казначействѣ.

На получаемые по означенному фундушу проценты при открытой Пинской гимназіи съ 1858 года содержался конвиктъ для 4-хъ воспитанниковъ изъ фамиліи Полховскихъ. Но такъ какъ, по причинѣ возвышавшихся цѣнъ на всѣ жизненные припасы, оказалось невозможнымъ содержать 4-хъ воспитанниковъ и 5-го для нихъ надзирателя; то число воспитанниковъ уменьшено до трехъ. Въ настоящее время остаются незамѣщенными двѣ вакансіи, по нелвкѣ кандидатовъ.

II.

Около 1860 года во всемъ Сѣверо-западномъ краѣ стали распространяться политическія манифестаціи и демонстраціи. Наступило смутное и тяжелое время. Политиче-

ская атмосфера Сѣверо-западнаго края наполнилась какимъ-то заразительнымъ удушьемъ, которое свинцовою тяжестью ложилось на душу Тяжело было жить въ этой атмосферѣ русскому человѣку, и тѣмъ тяжелѣе и труднѣе становилось его положеніе, чѣмъ съ большею твердостью стоялъ онъ за правоту русскаго дѣла, силился охранять законный порядокъ. Польская интрига опутывала его, какъ паутина Нерѣдко приходилось ему то слышать, то получать угрозы висѣлицы, отравы, кинжала, или револьвера.

Въ дѣло манифестацій и возстанія агитаторы старались и успѣли вовлечь и обучающееся въ учебныхъ заведеніяхъ юношество. Вслѣдствіе того во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ стали обнаруживаться прискорбныя явленія, памятныя каждому, кому приходилось въ это время дѣйствовать и стоять на стражѣ законнаго порядка. То вдругъ ученики цѣлаго класса оставляютъ въ учебное время заведеніе и толпами спѣшатъ въ костелъ, гдѣ совершается служеніе или въ память убитыхъ москалями на улицахъ Варшавы мучениковъ (такъ окрещенныхъ коноводами мятежа), или по случаю годовщины смерти Костюшки, Лелевеля и имъ подобныхъ, или по случаю соединенія Литвы съ Польшею, То вдругъ учащіеся присоединяются къ уличнымъ процессіямъ для пѣнія мятежнаго гимна. А тамъ директору, или инспектору устроили кошачью музыку, или въ его квартирѣ, почью, перебили всѣ окна за усилія удержать учениковъ въ повиновеніи и порядкѣ. Подобныхъ примѣровъ такъ много, что невозможно и перечислить ихъ. Да и къ чему подобное перечисленіе? Оно не вполнѣ понятно будетъ для тѣхъ, кому пришлось жить и дѣйствовать въ умиротворенномъ краѣ. Все прошло, какъ тяжкій сонъ, оставивъ только неизгладимое и потрясающее душу воспоминаніе.

Съ половины января 1863 года началось и открытое *вооруженное возстаніе* и быстро распространилось по всему Сѣверо-западному краю. Съ этого времени почти каж-

ская атмосфера Сѣверо-западнаго края наполнилась какимъ-то заразительнымъ удушьемъ, которое свинцовою тяжестью ложилось на душу Тяжело было жить въ этой атмосферѣ русскому человѣку, и тѣмъ тяжелѣе и труднѣе становилось его положеніе, чѣмъ съ большею твердостью стоялъ онъ за правоту русскаго дѣла, силился охранять законный порядокъ. Польская интрига опутывала его, какъ паутина Нерѣдко приходилось ему то слышать, то получать угрозы висѣлицы, отравы, кинжала, или револьвера.

Въ дѣло манифестацій и возстанія агитаторы старались и успѣли вовлечь и обучающееся въ учебныхъ заведеніяхъ юношество. Вслѣдствіе того во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ стали обнаруживаться прискорбныя явленія, памятныя каждому, кому приходилось въ это время дѣйствовать и стоять на стражѣ законнаго порядка. То вдругъ ученики цѣлаго класса оставляютъ въ учебное время заведеніе и толпами спѣшатъ въ костелъ, гдѣ совершается служеніе или въ память убитыхъ москалями на улицахъ Варшавы мучениковъ (такъ окрещенныхъ коноводами мятежа), или по случаю годовщины смерти Костюшки, Лелевеля и имъ подобныхъ, или по случаю соединенія Литвы съ Польшею, То вдругъ учащіеся присоединяются къ уличнымъ процессіямъ для пѣнія мятежнаго гимна. А тамъ директору, или инспектору устроили кошачью музыку, или въ его квартирѣ, почью, перебили всѣ окна за усилія удержать учениковъ въ повиновеніи и порядкѣ. Подобныхъ примѣровъ такъ много, что невозможно и перечислить ихъ. Да и къ чему подобное перечисленіе? Оно не вполнѣ понятно будетъ для тѣхъ, кому пришлось жить и дѣйствовать въ умиротворенномъ краѣ. Все прошло, какъ тяжкій сонъ, оставивъ только неизгладимое и потрясающее душу воспоминаніе.

Съ половины января 1863 года началось и открытое *вооруженное возстаніе* и быстро распространилось по всему Сѣверо-западному краю. Съ этого времени почти каж-

дое учебное заведеніе не досчитывалось нѣсколькихъ десятковъ своихъ воспитанниковъ, преимущественно взрослыхъ и высшихъ классовъ. Многіе изъ нихъ очутились въ лѣсныхъ шайкахъ мятежниковъ. Были примѣры, что тамъ же оказывались и нѣкоторые преподаватели вмѣстѣ съ другими чиновниками польскаго происхожденія. Только съ назначеніемъ покойнаго графа М. Н. Муравьева главнымъ начальникомъ Сѣверо-западнаго края мятежу положенъ былъ конецъ его твердою рукою. Его распоряженіями мятежъ повсемѣстно былъ подавленъ, край умиротворенъ. Распоряженія эти распространились и на учебныя заведенія. Юношество было удержано ими въ предѣлахъ должнаго повиновенія и законнаго порядка.

Въ это смутное и тяжелое время и Пинскал гимназія не избѣгла общей участи, постигшей другія учебныя заведенія. И она не могла быть предохранена отъ той заразительной атмосферы, которая, какъ чума, повсемѣстно носилась надъ Сѣверо-западнымъ краемъ, тѣмъ болѣе, что, подобно другимъ учебнымъ заведеніямъ, и она отличалась преобладаніемъ польскаго элемента въ своемъ личномъ составѣ. Выше замѣчено, что въ ней передъ мятежемъ было изъ 18 наличныхъ чиновниковъ и преподавателей 13 лицъ польскаго происхожденія и католиковъ; такая же пропорція была и въ составѣ учащихся.

Первый случай участія учениковъ въ манифестаціяхъ замѣчается въ Пинской гимназіи въ 1861 году. Въ октябрѣ этого года ученики 6-го и 7-го классовъ, говорится въ официальныхъ бумагахъ, увлеченные польскими патріотами, вышли изъ повиновенія установленнымъ правиламъ и властямъ и начали принимать участіе въ политическихъ безпорядкахъ. Когда же двое изъ виновныхъ (Шуманскій и Радзіевскій) были за то исключены, прочіе ученики VI и VII классовъ, желая отстоять исключенныхъ, самовольно оставили урокъ въ присутствіи окружного инспектора Виленскаго учебнаго округа и перестали ходить въ классы, за что,

дое учебное заведеніе не досчитывалось нѣсколькихъ десятковъ своихъ воспитанниковъ, преимущественно взрослыхъ и высшихъ классовъ. Многіе изъ нихъ очутились въ лѣсныхъ шайкахъ мятежниковъ. Были примѣры, что тамъ же оказывались и нѣкоторые преподаватели вмѣстѣ съ другими чиновниками польскаго происхожденія. Только съ назначеніемъ покойнаго графа М. Н. Муравьева главнымъ начальникомъ Сѣверо-западнаго края мятежу положенъ былъ конецъ его твердою рукою. Его распоряженіями мятежъ повсемѣстно былъ подавленъ, край умиротворенъ. Распоряженія эти распространились и на учебныя заведенія. Юношество было удержано ими въ предѣлахъ должнаго повиновенія и законнаго порядка.

Въ это смутное и тяжелое время и Пинскал гимназія не избѣгла общей участи, постигшей другія учебныя заведенія. И она не могла быть предохранена отъ той заразительной атмосферы, которая, какъ чума, повсемѣстно носилась надъ Сѣверо-западнымъ краемъ, тѣмъ болѣе, что, подобно другимъ учебнымъ заведеніямъ, и она отличалась преобладаніемъ польскаго элемента въ своемъ личномъ составѣ. Выше замѣчено, что въ ней передъ мятежемъ было изъ 18 наличныхъ чиновниковъ и преподавателей 13 лицъ польскаго происхожденія и католиковъ; такая же пропорція была и въ составѣ учащихся.

Первый случай участія учениковъ въ манифестаціяхъ замѣчается въ Пинской гимназіи въ 1861 году. Въ октябрѣ этого года ученики 6-го и 7-го классовъ, говорится въ официальныхъ бумагахъ, увлеченные польскими патріотами, вышли изъ повиновенія установленнымъ правиламъ и властямъ и начали принимать участіе въ политическихъ безпорядкахъ. Когда же двое изъ виновныхъ (Шуманскій и Радзіевскій) были за то исключены, прочіе ученики VI и VII классовъ, желая отстоять исключенныхъ, самовольно оставили урокъ въ присутствіи окружного инспектора Виленскаго учебнаго округа и перестали ходить въ классы, за что,

по распоряженію начальства учебнаго округа, отъ 30-го октября, 11 учениковъ VII класса и 20 учениковъ VI класса, были исключены изъ гимназіи, такъ что VI и VII классы были закрыты. Родители этихъ исключенныхъ учениковъ, недовольные такимъ распоряженіемъ, старались склонить прочихъ взять своихъ дѣтей изъ гимназіи, и дѣйствительно весьма многіе взяли ихъ.

Директоръ И. Я. Шульгинъ испыталъ непріятности; въ его квартирѣ были перебиты окна, причемъ одинъ камень, брошенный съ улицы въ комнату, пролетѣлъ мимо жены директора. При выѣздѣ его изъ Пинска, въ 1862 году, когда И. Я. Шульгинъ садился на пароходъ, толпа провожала его бранными криками.

Были и такіе случаи. 30 января 1862 года, одинъ изъ учителей заявилъ въ педагогическомъ совѣтѣ, что ученики 5 класса перестали заниматься его предметомъ, сговорившись не готовиться къ уроку и не отвѣчать. На вопросы учителя послѣдовало сначала упорное молчаніе цѣлаго класса, а послѣ цѣлый классъ разразился всеобщимъ громкимъ хохотомъ.

Когда началось вооруженное возстаніе и въ окрестностяхъ Пинска появилась мятежная шайка Рогинскаго, къ ней, 8 февраля 1863 года, присоединился учитель Остромецкій и вовлекъ туда же ученика 5-го класса Владислава Круликовскаго. Послѣ оказалось, что еще до 8-ми человѣкъ учениковъ участвовали въ мятежническихъ шайкахъ.

Было бы несправедливо обвинять учебныя заведенія во всѣхъ подобнаго рода прискорбныхъ явленіяхъ, а тѣмъ болѣе несправедливо обвинять въ томъ одно какое-либо учебное заведеніе тогда, когда подобнаго рода явленія были всеобщи и повсемѣстны. Это значило бы то же, что требовать, чтобы въ стаканѣ мутной или окрашенной воды выдѣлялась одна капля совершенно чистая, безъ всякой примѣси, или окраски. Зло зародилось и развилось не въ стѣ-

по распоряженію начальства учебнаго округа, отъ 30-го октября, 11 учениковъ VII класса и 20 учениковъ VI класса, были исключены изъ гимназіи, такъ что VI и VII классы были закрыты. Родители этихъ исключенныхъ учениковъ, недовольные такимъ распоряженіемъ, старались склонить прочихъ взять своихъ дѣтей изъ гимназіи, и дѣйствительно весьма многіе взяли ихъ.

Директоръ И. Я. Шульгинъ испыталъ непріятности; въ его квартирѣ были перебиты окна, причемъ одинъ камень, брошенный съ улицы въ комнату, пролетѣлъ мимо жены директора. При выѣздѣ его изъ Пинска, въ 1862 году, когда И. Я. Шульгинъ садился на пароходъ, толпа провожала его бранными криками.

Были и такіе случаи. 30 января 1862 года, одинъ изъ учителей заявилъ въ педагогическомъ совѣтѣ, что ученики 5 класса перестали заниматься его предметомъ, сговорившись не готовиться къ уроку и не отвѣчать. На вопросы учителя послѣдовало сначала упорное молчаніе цѣлаго класса, а послѣ цѣлый классъ разразился всеобщимъ громкимъ хохотомъ.

Когда началось вооруженное возстаніе и въ окрестностяхъ Пинска появилась мятежная шайка Рогинскаго, къ ней, 8 февраля 1863 года, присоединился учитель Остромецкій и вовлекъ туда же ученика 5-го класса Владислава Круликовскаго. Послѣ оказалось, что еще до 8-ми человѣкъ учениковъ участвовали въ мятежническихъ шайкахъ.

Было бы несправедливо обвинять учебныя заведенія во всѣхъ подобнаго рода прискорбныхъ явленіяхъ, а тѣмъ болѣе несправедливо обвинять въ томъ одно какое-либо учебное заведеніе тогда, когда подобнаго рода явленія были всеобщи и повсемѣстны. Это значило бы то же, что требовать, чтобы въ стаканѣ мутной или окрашенной воды выдѣлялась одна капля совершенно чистая, безъ всякой примѣси, или окраски. Зло зародилось и развилось не въ стѣ-

нахъ учебныхъ заведеній, а извнѣ, и уже оттуда проникало въ нихъ.

Гимназическое и окружное начальство употребляли всѣ усилія къ предохраненію учебныхъ заведеній и учащихся отъ заразы, но одиночныя усилія не могли имѣть желаннаго успѣха среди всеобщаго потока, тѣмъ болѣе, что и личный составъ учебныхъ заведеній представлялъ тогда благопріятныя для польскаго дѣла условія. Лучшимъ доказательствомъ, что зараза проникала въ учебныя заведенія извнѣ, служитъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что порядокъ и повиновеніе въ нихъ возстановились тотчасъ, какъ только задавлены были мятежные элементы внѣ учебныхъ заведеній и въ послѣднихъ измѣненъ личный составъ.

Тяжкіе уроки и испытанія не пропали даромъ и безъ послѣдствій. Мятежъ $186^3/_4$ года указалъ, между прочимъ, на необходимость измѣненія личнаго состава учебныхъ заведеній. Поэтому лица польскаго происхожденія были немедленно уволены, а мѣста ихъ замѣщены лицами русскаго происхожденія. Въ Пинской гимназіи такая перемѣна произошла въ 1864 году, когда на мѣсто уволенныхъ 6-ти учителей польскаго происхожденія назначено 6 новыхъ учителей русскаго происхожденія. Вслѣдствіе сего весь личный составъ измѣнился, и въ 1865 году, въ числѣ 17 чиновниковъ и преподавателей Пинской гимназіи, состояло уже 11 лицъ русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія [1]).

---

1) Въ концѣ 1865 года составъ Пинской гимназіи былъ слѣдующій: 1) Куклинскій (директоръ), 2) Чайковскій (исп. дол. инспектора), 3) Грудницкій, 4) Хижняковъ, 5) Синегубъ, 6) Ельницкій, 7) Пигулевскій, 8) Чугаевичъ, 9) Шуховъ, 10) Самусь, 11) Ѳедотовъ—всѣ православнаго исповѣданія и русскіе, 12) Алипда, 13) Резонъ—лютеранскаго исповѣданія; 14) Ящолтъ, 15) Бланшъ, 16) Ходзько и 17) Домбровскій—римско-католическаго исповѣданія. Та-

нахъ учебныхъ заведеній, а извнѣ, и уже оттуда проникало въ нихъ.

Гимназическое и окружное начальство употребляли всѣ усилія къ предохраненію учебныхъ заведеній и учащихся отъ заразы, но одиночныя усилія не могли имѣть желаннаго успѣха среди всеобщаго потока, тѣмъ болѣе, что и личный составъ учебныхъ заведеній представлялъ тогда благопріятныя для польскаго дѣла условія. Лучшимъ доказательствомъ, что зараза проникала въ учебныя заведенія извнѣ, служитъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что порядокъ и повиновеніе въ нихъ возстановились тотчасъ, какъ только задавлены были мятежные элементы внѣ учебныхъ заведеній и въ послѣднихъ измѣненъ личный составъ.

Тяжкіе уроки и испытанія не пропали даромъ и безъ послѣдствій. Мятежъ $186^3/_4$ года указалъ, между прочимъ, на необходимость измѣненія личнаго состава учебныхъ заведеній. Поэтому лица польскаго происхожденія были немедленно уволены, а мѣста ихъ замѣщены лицами русскаго происхожденія. Въ Пинской гимназіи такая перемѣна произошла въ 1864 году, когда на мѣсто уволенныхъ 6-ти учителей польскаго происхожденія назначено 6 новыхъ учителей русскаго происхожденія. Вслѣдствіе сего весь личный составъ измѣнился, и въ 1865 году, въ числѣ 17 чиновниковъ и преподавателей Пинской гимназіи, состояло уже 11 лицъ русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія [1]).

---

1) Въ концѣ 1865 года составъ Пинской гимназіи былъ слѣдующій: 1) Куклинскій (директоръ), 2) Чайковскій (исп. дол. инспектора), 3) Грудницкій, 4) Хижняковъ, 5) Синегубъ, 6) Ельницкій, 7) Пигулевскій, 8) Чугаевичъ, 9) Шуховъ, 10) Самусь, 11) Ѳедотовъ—всѣ православнаго исповѣданія и русскіе, 12) Алипда, 13) Резонъ—лютеранскаго исповѣданія; 14) Ящолтъ, 15) Бланшъ, 16) Ходзько и 17) Домбровскій—римско-католическаго исповѣданія. Та-

Для привлеченія лицъ русскаго происхожденія на службу въ Сѣверо-западный край и удержанія находившихся при должностяхъ, главнымъ начальникомъ Сѣверо-западнаго края, графомъ Муравьевымъ, исходатайствована процентная *прибавка* къ жалованью. По Высочайшему повелѣнію 10 февраля 1864 года, всѣмъ преподавателямъ и чиновникамъ русскаго происхожденія и уроженцамъ Остзейскаго края назначена къ производству съ 1-го января 1864 года половинная 50% прибавка къ получаемому штатному жалованью. Прибавка эта производилась до введенія увеличеннаго оклада по новому уставу 1864 года.

По измѣненіи личнаго состава учащіеся ограждены были на будущее время отъ участія въ политическихъ безпорядкахъ слѣдующими двумя мѣрами.

1) По распоряженію главнаго начальника Сѣверо западнаго края, введены были обязательныя *подписки* благонадежныхъ лицъ за учениковъ гимназіи, съ тѣмъ что если ученикъ окажется виновнымъ въ произведеніи какихъ-либо безпорядковъ или участіи въ политическихъ демонстраціяхъ, то поручитель долженъ уплатить за такого ученика штрафъ отъ 100 до 200 руб. сер.

2) Введенъ былъ строгій *надзоръ* за ученическими квартирами. Содержаніе ученическихъ квартиръ дозволено только благонадежнымъ лицамъ православнаго исповѣданія; изъятія допускались только въ крайнемъ случаѣ. Въ Пинской гимназіи всѣ ученики православнаго исповѣданія отдѣлены отъ совмѣстнаго квартированія съ учениками-католиками и помѣщены на особо-устроенной для того квартирѣ съ возможно-умѣренною платою за содержаніе (отъ

кой составъ, съ небольшими только перемѣнами, существуетъ въ Пинской гимназіи и въ настоящее время.

Въ 1859 году было римско-католическаго исповѣданія 13, православнаго 4, лютеранскаго 2, а въ 1865 году римско-католическаго исповѣданія 4, православнаго 11, лютеранскаго 2.

Для привлеченія лицъ русскаго происхожденія на службу въ Сѣверо-западный край и удержанія находившихся при должностяхъ, главнымъ начальникомъ Сѣверо-западнаго края, графомъ Муравьевымъ, исходатайствована процентная *прибавка* къ жалованью. По Высочайшему повелѣнію 10 февраля 1864 года, всѣмъ преподавателямъ и чиновникамъ русскаго происхожденія и уроженцамъ Остзейскаго края назначена къ производству съ 1-го января 1864 года половинная 50% прибавка къ получаемому штатному жалованью. Прибавка эта производилась до введенія увеличеннаго оклада по новому уставу 1864 года.

По измѣненіи личнаго состава учащіеся ограждены были на будущее время отъ участія въ политическихъ безпорядкахъ слѣдующими двумя мѣрами.

1) По распоряженію главнаго начальника Сѣверо западнаго края, введены были обязательныя *подписки* благонадежныхъ лицъ за учениковъ гимназіи, съ тѣмъ что если ученикъ окажется виновнымъ въ произведеніи какихъ-либо безпорядковъ или участіи въ политическихъ демонстраціяхъ, то поручитель долженъ уплатить за такого ученика штрафъ отъ 100 до 200 руб. сер.

2) Введенъ былъ строгій *надзоръ* за ученическими квартирами. Содержаніе ученическихъ квартиръ дозволено только благонадежнымъ лицамъ православнаго исповѣданія; изъятія допускались только въ крайнемъ случаѣ. Въ Пинской гимназіи всѣ ученики православнаго исповѣданія отдѣлены отъ совмѣстнаго квартированія съ учениками-католиками и помѣщены на особо-устроенной для того квартирѣ съ возможно-умѣренною платою за содержаніе (отъ

кой составъ, съ небольшими только перемѣнами, существуетъ въ Пинской гимназіи и въ настоящее время.

Въ 1859 году было римско-католическаго исповѣданія 13, православнаго 4, лютеранскаго 2, а въ 1865 году римско-католическаго исповѣданія 4, православнаго 11, лютеранскаго 2.

60 до 70 руб. въ годъ). Всѣ квартиры распредѣлены были между учителями гимназіи для болѣе частаго посѣщенія ихъ и непрерывнаго надзора за учениками, сверхъ посѣщеній ихъ директоромъ, инспекторомъ и надзирателемъ. Такихъ квартиръ, съ разрѣшенія педагогическаго совѣта, было: въ 1865 году 9, въ 1866 году 7, въ 1867 году 6, въ 1868 году 6, 1869 г. 6, 1870 г. 6 и въ 1871 г. 5.

Вслѣдствіе сего, какъ свидѣтельствуютъ отчеты за 1864-й и слѣдующіе годы, поведеніе учащихся стало вполнѣ удовлетворительнымъ и не было больше замѣчаемо между ними проступковъ, выходящихъ изъ круга обыкновенной школьной жизни и дѣтскихъ шалостей.

Съ перемѣною личнаго состава измѣненъ и учебный курсъ въ Пинской гимназіи. По распоряженію г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, отъ 31-го іюня 1865 г., Пинская гимназія преобразована въ *реальную* и учебный курсъ введенъ въ ней по уставу 1864 г. Важнѣйшія перемѣны состояли въ слѣдующемъ:

1) Упразднено преподаваніе *латинскаго* языка и окладъ жалованья учителя этого предмета обращенъ на жалованье второму учителю естественныхъ наукъ.

2) Окладъ жалованья учителя *географіи* переведенъ на 3-го учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ для низшихъ классовъ, а преподаваніе географіи соединено съ преподаваніемъ исторіи.

3) Назначеніе 4-го учителя новыхъ языковъ, положеннаго по уставу 1864 года, отложено до введенія новыхъ штатовъ.

4) За увеличенное число уроковъ учителю исторіи и географіи (до 22) и учителю рисованія (до 20), назначена дополнительная плата—первому по 200, а второму по 100 руб. въ годъ изъ суммъ сбора за ученіе.

Установленный этимъ распоряженіемъ учебный курсъ существуетъ въ Пинской гимназіи и въ настоящее время. Оклады жалованья остались безъ измѣненія, по прежнему,

60 до 70 руб. въ годъ). Всѣ квартиры распредѣлены были между учителями гимназіи для болѣе частаго посѣщенія ихъ и непрерывнаго надзора за учениками, сверхъ посѣщеній ихъ директоромъ, инспекторомъ и надзирателемъ. Такихъ квартиръ, съ разрѣшенія педагогическаго совѣта, было: въ 1865 году 9, въ 1866 году 7, въ 1867 году 6, въ 1868 году 6, 1869 г. 6, 1870 г. 6 и въ 1871 г. 5.

Вслѣдствіе сего, какъ свидѣтельствуютъ отчеты за 1864-й и слѣдующіе годы, поведеніе учащихся стало вполнѣ удовлетворительнымъ и не было больше замѣчаемо между ними проступковъ, выходящихъ изъ круга обыкновенной школьной жизни и дѣтскихъ шалостей.

Съ перемѣною личнаго состава измѣненъ и учебный курсъ въ Пинской гимназіи. По распоряженію г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, отъ 31-го іюня 1865 г., Пинская гимназія преобразована въ *реальную* и учебный курсъ введенъ въ ней по уставу 1864 г. Важнѣйшія перемѣны состояли въ слѣдующемъ:

1) Упразднено преподаваніе *латинскаго* языка и окладъ жалованья учителя этого предмета обращенъ на жалованье второму учителю естественныхъ наукъ.

2) Окладъ жалованья учителя *географіи* переведенъ на 3-го учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ для низшихъ классовъ, а преподаваніе географіи соединено съ преподаваніемъ исторіи.

3) Назначеніе 4-го учителя новыхъ языковъ, положеннаго по уставу 1864 года, отложено до введенія новыхъ штатовъ.

4) За увеличенное число уроковъ учителю исторіи и географіи (до 22) и учителю рисованія (до 20), назначена дополнительная плата—первому по 200, а второму по 100 руб. въ годъ изъ суммъ сбора за ученіе.

Установленный этимъ распоряженіемъ учебный курсъ существуетъ въ Пинской гимназіи и въ настоящее время. Оклады жалованья остались безъ измѣненія, по прежнему,

впредь до введенія новыхъ штатовъ по уставу 1864 года; пятидесяти-процентная прибавка продолжала производиться на прежнемъ основаніи.

Для болѣе прочнаго закрѣпленія въ учащихся русскихъ началъ, въ зданіи Пинской гимназіи устроена домовая *церковь*. На устройство ея разрѣшено употребить 200 руб., изъ остатковъ отъ суммы на содержаніе личнаго состава; кромѣ сего, поступило пожертвованій 50 руб. на пріобрѣтеніе необходимыхъ церковныхъ принадлежностей. Церковь устроена изъ актовой залы и освящена 1-го октября 1864 г., въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Съ того и до настоящаго времени постоянно въ ней совершается богослуженіе для учениковъ гимназіи, въ воскресные и праздничные дни, начиная съ 1-го октября до Пасхи, когда улицы въ г. Пинскѣ становятся удобопроходимѣе. Хоръ пѣвчихъ при богослуженіи постоянно состоитъ изъ учениковъ гимназіи. При богослуженіи прислуживаютъ также ученики. Одинъ изъ учителей назначенъ церковнымъ старостою и имѣетъ наблюденіе за храненіемъ церковнаго имущества. Хотя церковь устроена въ 1864 году такъ, чтобы въ ней могло совершаться богослуженіе, но она во многомъ нуждалась и нѣкоторые предметы не считались даже ея собственностію. Эти нужды удовлетворяемы были постепенно, по мѣрѣ средствъ, въ теченіи послѣдующихъ лѣтъ. Такъ въ 1865 и 1866 г., пріобрѣтены были необходимыя для нея церковныя и богослужебныя книги, на 35 р. 65 к.; въ 1866 году пріобрѣтенъ запрестольный образъ Спасителя (за 40 руб.) и сдѣланы къ нему золоченыя рамы съ рѣзьбою (за 20 р.) на свободные остатки отъ штатныхъ суммъ; въ 1869 г. пріобрѣтены два напрестольные трехсвѣчника (за 13 руб. 50 коп.) и два выносные подсвѣчника (за 12 р.), также на свободные остатки отъ штатныхъ суммъ; въ 1871 году пріобрѣтены парчевая риза и глазетовый подризникъ (за 32 руб.) на пожертвованія чиновниковъ и преподавателей

впредь до введенія новыхъ штатовъ по уставу 1864 года; пятидесяти-процентная прибавка продолжала производиться на прежнемъ основаніи.

Для болѣе прочнаго закрѣпленія въ учащихся русскихъ началъ, въ зданіи Пинской гимназіи устроена домовая *церковь*. На устройство ея разрѣшено употребить 200 руб., изъ остатковъ отъ суммы на содержаніе личнаго состава; кромѣ сего, поступило пожертвованій 50 руб. на пріобрѣтеніе необходимыхъ церковныхъ принадлежностей. Церковь устроена изъ актовой залы и освящена 1-го октября 1864 г., въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Съ того и до настоящаго времени постоянно въ ней совершается богослуженіе для учениковъ гимназіи, въ воскресные и праздничные дни, начиная съ 1-го октября до Пасхи, когда улицы въ г. Пинскѣ становятся удобопроходимѣе. Хоръ пѣвчихъ при богослуженіи постоянно состоитъ изъ учениковъ гимназіи. При богослуженіи прислуживаютъ также ученики. Одинъ изъ учителей назначенъ церковнымъ старостою и имѣетъ наблюденіе за храненіемъ церковнаго имущества. Хотя церковь устроена въ 1864 году такъ, чтобы въ ней могло совершаться богослуженіе, но она во многомъ нуждалась и нѣкоторые предметы не считались даже ея собственностію. Эти нужды удовлетворяемы были постепенно, по мѣрѣ средствъ, въ теченіи послѣдующихъ лѣтъ. Такъ въ 1865 и 1866 г., пріобрѣтены были необходимыя для нея церковныя и богослужебныя книги, на 35 р. 65 к.; въ 1866 году пріобрѣтенъ запрестольный образъ Спасителя (за 40 руб.) и сдѣланы къ нему золоченыя рамы съ рѣзьбою (за 20 р.) на свободные остатки отъ штатныхъ суммъ; въ 1869 г. пріобрѣтены два напрестольные трехсвѣчника (за 13 руб. 50 коп.) и два выносные подсвѣчника (за 12 р.), также на свободные остатки отъ штатныхъ суммъ; въ 1871 году пріобрѣтены парчевая риза и глазетовый подризникъ (за 32 руб.) на пожертвованія чиновниковъ и преподавателей

Пинской гимназіи. Въ 1871 году пріобрѣтены 4 новыя иконы для иконостаса (за 90 руб.), на остатки отъ штатныхъ суммъ. Въ 1868 году вслѣдствіе представленія, по ходатайству бывшаго г. попечителя П. И. Батюшкова, пожертвованы извѣстнымъ Московскимъ благотворителемъ г. Четвериковымъ напрестольное евангеліе и крестъ; въ началѣ 1872 года пріобрѣтены потиръ, дискосъ и другія принадлежности, серебряныя и золотыя (за 61 руб.), и заказана икона Воскресенія Христова, на остатки отъ штатныхъ суммъ. Въ 1866 г. пріобрѣтена икона св. Александра Невскаго (за 95 руб. 66 к.) въ большомъ, украшенномъ рѣзьбою и позолотою, кіотѣ, въ память сохраненія жизни Государя Императора 4-го апрѣля 1866 года, на пожертвованія чиновниковъ и преподавателей Пинской гимназіи (51 руб.) и учениковъ (44 р. 66 к.). Такимъ образомъ, всѣ главнѣйшія нужды церковныя мало по малу удовлетворены, и теперь только старый иконостасъ со старыми иконами требуетъ замѣны его новымъ, болѣе благовиднымъ.

Купечество и почетные граждане г. Пинска, въ благодарность къ бывшему начальнику Сѣверо-западнаго края, графу Муравьеву, за умиротвореніе края, обязались вносить ежегодно, въ теченіи 7-ми лѣтъ, начиная съ 7-го ноября 1864 года, по 150 руб. на содержаніе въ Пинской гимназіи стипендіата графа Муравьева. Педагогическимъ совѣтомъ Пинской гимназіи 11-го декабря 1864 года удостоенъ былъ этой стипендіи ученикъ III-го класса *Юліанъ Павловскій*, сынъ бѣдныхъ родителей изъ крестьянъ, присоединившійся къ православію. Юліанъ Павловскій пользовался стипендіею 5 лѣтъ—по 1-е іюля 1869 года. По окончаніи полнаго курса наукъ съ аттестатомъ и серебряною медалью, онъ поступилъ въ инженерный институтъ корпуса путей сообщенія, гдѣ и въ настоящее время считается лучшимъ ученикомъ, особливо по наукамъ математическимъ.

По выбытіи Юліана Павловскаго, по опредѣленіямъ не-

Пинской гимназіи. Въ 1871 году пріобрѣтены 4 новыя иконы для иконостаса (за 90 руб.), на остатки отъ штатныхъ суммъ. Въ 1868 году вслѣдствіе представленія, по ходатайству бывшаго г. попечителя П. И. Батюшкова, пожертвованы извѣстнымъ Московскимъ благотворителемъ г. Четвериковымъ напрестольное евангеліе и крестъ; въ началѣ 1872 года пріобрѣтены потиръ, дискосъ и другія принадлежности, серебряныя и золотыя (за 61 руб.), и заказана икона Воскресенія Христова, на остатки отъ штатныхъ суммъ. Въ 1866 г. пріобрѣтена икона св. Александра Невскаго (за 95 руб. 66 к.) въ большомъ, украшенномъ рѣзьбою и позолотою, кіотѣ, въ память сохраненія жизни Государя Императора 4-го апрѣля 1866 года, на пожертвованія чиновниковъ и преподавателей Пинской гимназіи (51 руб.) и учениковъ (44 р. 66 к.). Такимъ образомъ, всѣ главнѣйшія нужды церковныя мало по малу удовлетворены, и теперь только старый иконостасъ со старыми иконами требуетъ замѣны его новымъ, болѣе благовиднымъ.

Купечество и почетные граждане г. Пинска, въ благодарность къ бывшему начальнику Сѣверо-западнаго края, графу Муравьеву, за умиротвореніе края, обязались вносить ежегодно, въ теченіи 7-ми лѣтъ, начиная съ 7-го ноября 1864 года, по 150 руб. на содержаніе въ Пинской гимназіи стипендіата графа Муравьева. Педагогическимъ совѣтомъ Пинской гимназіи 11-го декабря 1864 года удостоенъ былъ этой стипендіи ученикъ III-го класса *Юліанъ Павловскій*, сынъ бѣдныхъ родителей изъ крестьянъ, присоединившійся къ православію. Юліанъ Павловскій пользовался стипендіею 5 лѣтъ—по 1-е іюля 1869 года. По окончаніи полнаго курса наукъ съ аттестатомъ и серебряною медалью, онъ поступилъ въ инженерный институтъ корпуса путей сообщенія, гдѣ и въ настоящее время считается лучшимъ ученикомъ, особливо по наукамъ математическимъ.

По выбытіи Юліана Павловскаго, по опредѣленіямъ не-

дагогическаго совѣта стипендіей, пользовался одинъ годъ, съ 1-го іюля 1869 г., ученикъ VII класса *Добровольскій,* недостаточнаго состоянія, сынъ вдовы бывшаго учителя; а послѣ него, одинъ годъ, съ 1-го іюля 1870 года, ученикъ VII класса *Григорій Вержболовичъ*, недостаточного же состоянія, изъ духовнаго званія. 7-го ноября 1871 г. кончился вышепоясненный обязательный срокъ, и взносъ стипендіальной суммы прекратился.

Съ 1869 года начинается постоянное введеніе увеличенныхъ окладовъ жалованья на весь личный составъ Пинской гимназіи, по новому уставу 1864 года. Такъ съ 1-го іюля 1869 г. назначено жалованье по новому штату директору, инспектору и преподавателямъ гимназіи. Съ 1-го іюля 1870 г. назначено добавочное жалованье секретарю педагогическаго совѣта и библіотекарю. Съ 1-го іюля 1871 года назначено жалованье врачу гимназіи и увеличена сумма на хозяйственные расходы Съ введеніемъ новыхъ штатовъ производившаяся выдача добавочныхъ 50 процентовъ прекратилась.

Вслѣдствіе сего, для Пинской гимназіи положено жалованье для отдѣльнаго инспектора, двухъ воспитателей и четвертаго учителя новыхъ языковъ. Положенные по новому штату уроки четвертаго учителя новыхъ языковъ, за неимѣніемъ наличнаго преподавателя, по прежнему распредѣлены между наличными тремя преподавателями, съ соразмѣрнымъ за то вознагражденіемъ. Вслѣдствіе выдачи въ это вознагражденіе только по 60 руб. за годовой урокъ (а не по 75 руб.), въ общей суммѣ отъ штатнаго назначенія сберегается 147 руб. въ годъ. Обязанности положенныхъ по уставу двухъ воспитателей, за неимѣніемъ на эти должности кандидатовъ, распредѣлены между четырьмя наличными преподавателями, съ выдачею имъ соразмѣрнаго вознагражденія изъ положеннаго воспитателямъ оклада жалованья: должность одного воспитателя поручена одному пре-

дагогическаго совѣта стипендіей, пользовался одинъ годъ, съ 1-го іюля 1869 г., ученикъ VII класса *Добровольскій,* недостаточнаго состоянія, сынъ вдовы бывшаго учителя; а послѣ него, одинъ годъ, съ 1-го іюля 1870 года, ученикъ VII класса *Григорій Вержболовичъ*, недостаточного же состоянія, изъ духовнаго званія. 7-го ноября 1871 г. кончился вышепоясненный обязательный срокъ, и взносъ стипендіальной суммы прекратился.

Съ 1869 года начинается постоянное введеніе увеличенныхъ окладовъ жалованья на весь личный составъ Пинской гимназіи, по новому уставу 1864 года. Такъ съ 1-го іюля 1869 г. назначено жалованье по новому штату директору, инспектору и преподавателямъ гимназіи. Съ 1-го іюля 1870 г. назначено добавочное жалованье секретарю педагогическаго совѣта и библіотекарю. Съ 1-го іюля 1871 года назначено жалованье врачу гимназіи и увеличена сумма на хозяйственные расходы Съ введеніемъ новыхъ штатовъ производившаяся выдача добавочныхъ 50 процентовъ прекратилась.

Вслѣдствіе сего, для Пинской гимназіи положено жалованье для отдѣльнаго инспектора, двухъ воспитателей и четвертаго учителя новыхъ языковъ. Положенные по новому штату уроки четвертаго учителя новыхъ языковъ, за неимѣніемъ наличнаго преподавателя, по прежнему распредѣлены между наличными тремя преподавателями, съ соразмѣрнымъ за то вознагражденіемъ. Вслѣдствіе выдачи въ это вознагражденіе только по 60 руб. за годовой урокъ (а не по 75 руб.), въ общей суммѣ отъ штатнаго назначенія сберегается 147 руб. въ годъ. Обязанности положенныхъ по уставу двухъ воспитателей, за неимѣніемъ на эти должности кандидатовъ, распредѣлены между четырьмя наличными преподавателями, съ выдачею имъ соразмѣрнаго вознагражденія изъ положеннаго воспитателямъ оклада жалованья: должность одного воспитателя поручена одному пре-

подавателю, а должность другого — распредѣлена между тремя преподавателями.

По смѣтѣ на 1872 годъ полагается жалованье учителямъ пѣнія и гимнастики. Но такъ какъ, для замѣщенія должности учителя гимнастики, не имѣется въ виду кандидатовъ, то и обученіе сему искусству не можетъ быть введено впредь до назначенія такового.

Минская гимназія была посѣщаема и осматриваема:

1) Въ концѣ января 1859 г. помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, княземъ *Ширинскимъ-Шихматовымъ*.

2) Въ 1861 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, окружнымъ инспекторомъ Виленскаго учебнаго округа, *Траутфеттеромъ*.

3) Въ 1862 г., въ августѣ мѣсяцѣ, Минскимъ губернаторомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Кожевниковымъ*.

4) Въ 1866 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Корниловымъ*, и г. Куцинскимъ.

5) Въ 1868 г., въ августѣ мѣсяцѣ, Минскимъ губернаторомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Касиновымъ*.

6) Въ 1870 г., 27 февраля, Минскимъ губернаторомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Токаревымъ*, и 27 мая, помощникомъ главнаго начальника Сѣверо-западнаго края, княземъ *Багратіономъ*.

7) Въ 1871 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, Минскимъ губернаторомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Токаревымъ*.

Сверхъ того, гимназія два раза была посѣщаема высокопреосвященнымъ архіепископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ Михаиломъ и преосвященнымъ Александромъ.

подавателю, а должность другого — распредѣлена между тремя преподавателями.

По смѣтѣ на 1872 годъ полагается жалованье учителямъ пѣнія и гимнастики. Но такъ какъ, для замѣщенія должности учителя гимнастики, не имѣется въ виду кандидатовъ, то и обученіе сему искусству не можетъ быть введено впредь до назначенія такового.

Минская гимназія была посѣщаема и осматриваема:

1) Въ концѣ января 1859 г. помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, княземъ *Ширинскимъ-Шихматовымъ*.

2) Въ 1861 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, окружнымъ инспекторомъ Виленскаго учебнаго округа, *Траутфеттеромъ*.

3) Въ 1862 г., въ августѣ мѣсяцѣ, Минскимъ губернаторомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Кожевниковымъ*.

4) Въ 1866 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Корниловымъ*, и г. Куцинскимъ.

5) Въ 1868 г., въ августѣ мѣсяцѣ, Минскимъ губернаторомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Касиновымъ*.

6) Въ 1870 г., 27 февраля, Минскимъ губернаторомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Токаревымъ*, и 27 мая, помощникомъ главнаго начальника Сѣверо-западнаго края, княземъ *Багратіономъ*.

7) Въ 1871 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, Минскимъ губернаторомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Токаревымъ*.

Сверхъ того, гимназія два раза была посѣщаема высокопреосвященнымъ архіепископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ Михаиломъ и преосвященнымъ Александромъ.

ШАВЕЛЬСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Шавельская гимназія, среди учебныхъ заведеній виленскаго учебнаго округа, принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ по времени своего открытія и потому жизнь ея не богата такими случаями, которые, какъ напримѣръ въ 1-й Виленской гимназіи, могли бы быть отмѣчены и въ исторіи цѣлаго сѣверо-западнаго края, но несомнѣнно, что по своему географическому положенію—въ центрѣ Жмуди, въ шестидесяти верстахъ отъ границы балтійскаго края, Шавельская гимназія оказываетъ не малую услугу водворенію въ этой мѣстности истиннаго просвѣщенія на русскихъ началахъ.

Изъ офиціальныхъ источниковъ усматривается, что 11-го сентября 1845 года состоялось Высочайшее повелѣніе о переводѣ гимназіи въ Шавли, уѣздный городъ ковенской губерніи, изъ мѣстечка Свислочь гродненской губерніи.

Изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ гимназіи, видно, что ходатайство дворянства и горожанъ шавельскаго уѣзда объ открытіи въ Шавляхъ гимназіи началось ранѣе 1839 года, ибо 19 августа того года послѣдовалъ приговоръ шавельскаго городского общества объ отчужденіи городской земли, въ количествѣ 1680 квадр. саженъ, въ собствен-

ШАВЕЛЬСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Шавельская гимназія, среди учебныхъ заведеній виленскаго учебнаго округа, принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ по времени своего открытія и потому жизнь ея не богата такими случаями, которые, какъ напримѣръ въ 1-й Виленской гимназіи, могли бы быть отмѣчены и въ исторіи цѣлаго сѣверо-западнаго края, но несомнѣнно, что по своему географическому положенію—въ центрѣ Жмуди, въ шестидесяти верстахъ отъ границы балтійскаго края, Шавельская гимназія оказываетъ не малую услугу водворенію въ этой мѣстности истиннаго просвѣщенія на русскихъ началахъ.

Изъ офиціальныхъ источниковъ усматривается, что 11-го сентября 1845 года состоялось Высочайшее повелѣніе о переводѣ гимназіи въ Шавли, уѣздный городъ ковенской губерніи, изъ мѣстечка Свислочь гродненской губерніи.

Изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ гимназіи, видно, что ходатайство дворянства и горожанъ шавельскаго уѣзда объ открытіи въ Шавляхъ гимназіи началось ранѣе 1839 года, ибо 19 августа того года послѣдовалъ приговоръ шавельскаго городского общества объ отчужденіи городской земли, въ количествѣ 1680 квадр. саженъ, въ собствен-

ность министерства народнаго просвѣщенія, для постройки на этой землѣ зданія гимназіи.

Къ упомянутому количеству земли впослѣдствіи присоединены были еще два участка: первый—отъ дворянина Якшевича, который, по тексту акта съ нимъ заключеннаго, движимый усердіемъ къ пользамъ дворянства, передаетъ въ собственность министерства народнаго просвѣщенія 350 кв. саженъ за 150 рублей, выговоривъ себѣ право воспитывать безплатно въ Шавельской гимназіи два исходящихъ отъ него поколѣнія, и второй отъ еврея Шимулевича, въ количествѣ 18 кв. саженъ. Такимъ образомъ, подъ зданіе гимназіи пріобрѣтено было министерствомъ народнаго просвѣщенія 2048 кв. саженъ.

Въ 1845 г. комитетъ по постройкѣ гимназіи, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства графа Лотрека де Тулузъ, приступилъ къ возведенію зданія гимназіи.

Для сей цѣли дворянство шавельскаго уѣзда пожертвовало особый капиталъ, а помѣщикъ Виткевичъ, владѣлецъ имѣнія Пошавши, пожертвовалъ весь кирпичъ отъ костела, находившагося въ означенномъ имѣніи, для чего обязался на собственныя средства сломать костелъ.

Въ 1850 году, зданіе гимназіи было окончено и сдано по описи, 19 августа того же года, штатному смотрителю дворянскаго уѣзднаго училища въ Шавляхъ г. Юрковскому.

Въ 1851 году гимназія была переведена изъ мѣстечка Свислочь.

Для возможно удобнаго перевода гимназіи изъ мѣстечка Свислочь въ Шавли разрѣшено было:

1) Часть фундаментальной библіотеки оставить при уѣздномъ училищѣ, открываемомъ вмѣсто гимназіи въ мѣстечкѣ Свислочи.

2) Часть физическаго кабинета передать въ гродненскую гимназію.

3) классную мебель продать, оставивъ только такую, ко-

ность министерства народнаго просвѣщенія, для постройки на этой землѣ зданія гимназіи.

Къ упомянутому количеству земли впослѣдствіи присоединены были еще два участка: первый—отъ дворянина Якшевича, который, по тексту акта съ нимъ заключеннаго, движимый усердіемъ къ пользамъ дворянства, передаетъ въ собственность министерства народнаго просвѣщенія 350 кв. саженъ за 150 рублей, выговоривъ себѣ право воспитывать безплатно въ Шавельской гимназіи два исходящихъ отъ него поколѣнія, и второй отъ еврея Шимулевича, въ количествѣ 18 кв. саженъ. Такимъ образомъ, подъ зданіе гимназіи пріобрѣтено было министерствомъ народнаго просвѣщенія 2048 кв. саженъ.

Въ 1845 г. комитетъ по постройкѣ гимназіи, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства графа Лотрека де Тулузъ, приступилъ къ возведенію зданія гимназіи.

Для сей цѣли дворянство шавельскаго уѣзда пожертвовало особый капиталъ, а помѣщикъ Виткевичъ, владѣлецъ имѣнія Пошавши, пожертвовалъ весь кирпичъ отъ костела, находившагося въ означенномъ имѣніи, для чего обязался на собственныя средства сломать костелъ.

Въ 1850 году, зданіе гимназіи было окончено и сдано по описи, 19 августа того же года, штатному смотрителю дворянскаго уѣзднаго училища въ Шавляхъ г. Юрковскому.

Въ 1851 году гимназія была переведена изъ мѣстечка Свислочь.

Для возможно удобнаго перевода гимназіи изъ мѣстечка Свислочь въ Шавли разрѣшено было:

1) Часть фундаментальной библіотеки оставить при уѣздномъ училищѣ, открываемомъ вмѣсто гимназіи въ мѣстечкѣ Свислочи.

2) Часть физическаго кабинета передать въ гродненскую гимназію.

3) классную мебель продать, оставивъ только такую, ко-

торая необходима уже на первый случай, напримѣръ шкафы для библіотеки.

4) Дѣла по канцеляріи взять только за 4 послѣднихъ года, прочія оставить въ Свислочи при уѣздномъ училищѣ.

5) Преподавателямъ предложить—или остаться въ Свислочи при уѣздномъ училищѣ, или перейти съ гимназіею въ Шавли, на что ассигновано было каждому пособіе на переѣздъ, въ количествѣ половиннаго оклада годового жалованья.

6) Принять изъ гродненскаго казначейства вообще на всѣ расходы по переводу гимназіи 1905 рублей и, кромѣ сего, издержать на сей предметъ изъ экономическихъ суммъ до 900 рублей.

Зданіе, въ которомъ помѣщена была гимназія въ Шавлякъ съ 1-го сентября 1851 года, имѣло слѣдующія удобства и недостатки.

1) классныя комнаты высоки и достаточно освѣщены. Вездѣ свѣтъ падаетъ съ лѣвой стороны на скамьи учениковъ, но, въ означенныхъ комнатахъ, нигдѣ не было устроено правильной вентиляціи.

2) Комнаты для 4-хъ низшихъ классовъ просторны и устроены по разсчету на 50 учениковъ, каждая. Комнаты для 3-хъ высшихъ классовъ могутъ вмѣщать свободно не болѣе 24 учениковъ, каждая.

3) Залъ, библіотека и физическій кабинетъ имѣли особыя просторныя помѣщенія, но прочіе кабинеты, минералогическій и зоологическій, помѣщались въ корридорахъ.

4) Сборной комнаты для учениковъ не было устроено. Сѣни были холодны, ибо въ нихъ не имѣлось ни одной печи.

5) Дворъ гимназіи просторенъ и съ трехъ сторонъ обсаженъ каштанами и кленами. По переднему фасаду площадь вымощена.

6) Квартиры директора и инспектора удобны и просторны. Для надзирателей и другихъ должностныхъ лицъ по-

торая необходима уже на первый случай, напримѣръ шкафы для библіотеки.

4) Дѣла по канцеляріи взять только за 4 послѣднихъ года, прочія оставить въ Свислочи при уѣздномъ училищѣ.

5) Преподавателямъ предложить—или остаться въ Свислочи при уѣздномъ училищѣ, или перейти съ гимназіею въ Шавли, на что ассигновано было каждому пособіе на переѣздъ, въ количествѣ половиннаго оклада годового жалованья.

6) Принять изъ гродненскаго казначейства вообще на всѣ расходы по переводу гимназіи 1905 рублей и, кромѣ сего, издержать на сей предметъ изъ экономическихъ суммъ до 900 рублей.

Зданіе, въ которомъ помѣщена была гимназія въ Шавлякъ съ 1-го сентября 1851 года, имѣло слѣдующія удобства и недостатки.

1) классныя комнаты высоки и достаточно освѣщены. Вездѣ свѣтъ падаетъ съ лѣвой стороны на скамьи учениковъ, но, въ означенныхъ комнатахъ, нигдѣ не было устроено правильной вентиляціи.

2) Комнаты для 4-хъ низшихъ классовъ просторны и устроены по разсчету на 50 учениковъ, каждая. Комнаты для 3-хъ высшихъ классовъ могутъ вмѣщать свободно не болѣе 24 учениковъ, каждая.

3) Залъ, библіотека и физическій кабинетъ имѣли особыя просторныя помѣщенія, но прочіе кабинеты, минералогическій и зоологическій, помѣщались въ корридорахъ.

4) Сборной комнаты для учениковъ не было устроено. Сѣни были холодны, ибо въ нихъ не имѣлось ни одной печи.

5) Дворъ гимназіи просторенъ и съ трехъ сторонъ обсаженъ каштанами и кленами. По переднему фасаду площадь вымощена.

6) Квартиры директора и инспектора удобны и просторны. Для надзирателей и другихъ должностныхъ лицъ по-

мѣщенія хотя и предполагались въ зданіи гимназіи, но устроены не были.

7) Канцелярія имѣла удобное помѣщеніе, но для архива не было устроено комнаты.

Вообще говоря, зданіе, построенное, большею частію, изъ стараго кирпича,—сухо, прочно, красиво по фасаду, занимаетъ хорошую въ гигіеническомъ отношеніи мѣстность, на западномъ краю города, и по внутреннему расположенію соотвѣтствовало своему назначенію относительно тогдашняго числа учениковъ и тѣмъ требованіямъ, какія были двадцать лѣтъ тому назадъ въ дѣлѣ воспитанія.

Ученіе въ гимназіи началось съ начала 1851—52 учебнаго года, слѣдовательно по тому учебному плану, который указанъ былъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 12 октября 1851 года. По сему учебному плану преподаваніе греческаго языка отмѣнялось во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа; въ замѣнъ сего, было введено преподаваніе естественныхъ наукъ.

При переходѣ изъ мѣстечка Свислочи, Шавельская гимназія уступила часть своего физическаго кабинета гродненской гимназіи; коллекціями же, минералогическою запаслась въ 1855 году, а зоологическою въ 1856 году; отсюда врядъ-ли можно предположить, чтобы преподаваніе естественныхъ наукъ въ Шавельской гимназіи, въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ, шло успѣшно.

Въ 1856 году, въ Шавельской гимназіи, наравнѣ съ другими гимназіями виленскаго учебнаго округа, было введено преподаваніе польскаго языка, пріостановленнаго въ 1836 году по иниціативѣ министра народнаго просвѣщенія, графа Уварова. Для успѣшнаго веденія означеннаго предмета, педагогическій совѣтъ гимназіи въ одномъ изъ засѣданій своихъ опредѣлилъ пожертвовать четырьмя уроками математики, однимъ урокомъ латинскаго языка, однимъ урокомъ чистописанія и однимъ урокомъ французскаго языка. Такимъ образомъ, классическая роль гимназіи въ

мѣщенія хотя и предполагались въ зданіи гимназіи, но устроены не были.

7) Канцелярія имѣла удобное помѣщеніе, но для архива не было устроено комнаты.

Вообще говоря, зданіе, построенное, большею частію, изъ стараго кирпича,—сухо, прочно, красиво по фасаду, занимаетъ хорошую въ гигіеническомъ отношеніи мѣстность, на западномъ краю города, и по внутреннему расположенію соотвѣтствовало своему назначенію относительно тогдашняго числа учениковъ и тѣмъ требованіямъ, какія были двадцать лѣтъ тому назадъ въ дѣлѣ воспитанія.

Ученіе въ гимназіи началось съ начала 1851—52 учебнаго года, слѣдовательно по тому учебному плану, который указанъ былъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 12 октября 1851 года. По сему учебному плану преподаваніе греческаго языка отмѣнялось во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа; въ замѣнъ сего, было введено преподаваніе естественныхъ наукъ.

При переходѣ изъ мѣстечка Свислочи, Шавельская гимназія уступила часть своего физическаго кабинета гродненской гимназіи; коллекціями же, минералогическою запаслась въ 1855 году, а зоологическою въ 1856 году; отсюда врядъ-ли можно предположить, чтобы преподаваніе естественныхъ наукъ въ Шавельской гимназіи, въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ, шло успѣшно.

Въ 1856 году, въ Шавельской гимназіи, наравнѣ съ другими гимназіями виленскаго учебнаго округа, было введено преподаваніе польскаго языка, пріостановленнаго въ 1836 году по иниціативѣ министра народнаго просвѣщенія, графа Уварова. Для успѣшнаго веденія означеннаго предмета, педагогическій совѣтъ гимназіи въ одномъ изъ засѣданій своихъ опредѣлилъ пожертвовать четырьмя уроками математики, однимъ урокомъ латинскаго языка, однимъ урокомъ чистописанія и однимъ урокомъ французскаго языка. Такимъ образомъ, классическая роль гимназіи въ

кругу общеобразовательныхъ заведеній отодвинулась еще далѣе на задній планъ.

Введеніе польскаго языка въ такой гимназіи, которая расположена среди глуши жмудской, должно было нанести чувствительный ударъ этому заведенію въ смыслѣ русскаго его вліянія на воспитаніе. Съ этого времени, число членовъ не русскаго происхожденія въ педагогическомъ совѣтѣ начинаетъ возрастать, а въ 1859 году, на засѣданіи 8-го ноября, уже понадобилось пригласить гг. членовъ совѣта, черезъ особо присланнаго ревизора, содѣйствовать во всемъ, касающемся гимназіи, вновь назначенному русскому директору Максимову.

На засѣданіи, 7 марта 1860 года, впервые въ протоколахъ совѣта появляется заявленіе директора—о часто повторяющихся слухахъ, касательно неприличнаго поведенія учениковъ. Совѣтъ находитъ эти слухи совершенно ложными, присовокупляя однако, что «проступки учениковъ не такъ дурны, какъ о нихъ разсказывали.» Въ этомъ же постановленіи обращена особая забота на необходимость допустить учениковъ, въ теченіи цѣлой недѣли великаго поста, къ такъ называемымъ реколекціямъ. Въ засѣданіи отъ 22-го апрѣля того же 1860 года директоръ, однакоже, провелъ постановленіе о необходимости посѣщенія ученическихъ квартиръ учителями и, такимъ образомъ, дѣйствія учителей сдѣлалъ по возможности солидарными съ своими.

29 апрѣля 1860 года, учитель польскаго языка, Кавецкій предложилъ на обсужденіе совѣта мнѣніе свое, касательно учрежденія школъ грамотности въ Шавельской дирекціи. Въ немъ, между прочимъ, говорится о необходимости обученія чтенію и письму на языкахъ: русскомъ, жмудскомъ и польскомъ, а главное объ открытіи этихъ школъ мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ, которое принадлежало, исключительно, къ римской церкви. Члены совѣта вполнѣ согласились съ мнѣніемъ учителя, Кавецкаго, ибо, какъ сказано въ постановленіи, „уже съ давнихъ временъ народъ пи-

кругу общеобразовательныхъ заведеній отодвинулась еще далѣе на задній планъ.

Введеніе польскаго языка въ такой гимназіи, которая расположена среди глуши жмудской, должно было нанести чувствительный ударъ этому заведенію въ смыслѣ русскаго его вліянія на воспитаніе. Съ этого времени, число членовъ не русскаго происхожденія въ педагогическомъ совѣтѣ начинаетъ возрастать, а въ 1859 году, на засѣданіи 8-го ноября, уже понадобилось пригласить гг. членовъ совѣта, черезъ особо присланнаго ревизора, содѣйствовать во всемъ, касающемся гимназіи, вновь назначенному русскому директору Максимову.

На засѣданіи, 7 марта 1860 года, впервые въ протоколахъ совѣта появляется заявленіе директора—о часто повторяющихся слухахъ, касательно неприличнаго поведенія учениковъ. Совѣтъ находитъ эти слухи совершенно ложными, присовокупляя однако, что «проступки учениковъ не такъ дурны, какъ о нихъ разсказывали.» Въ этомъ же постановленіи обращена особая забота на необходимость допустить учениковъ, въ теченіи цѣлой недѣли великаго поста, къ такъ называемымъ реколекціямъ. Въ засѣданіи отъ 22-го апрѣля того же 1860 года директоръ, однакоже, провелъ постановленіе о необходимости посѣщенія ученическихъ квартиръ учителями и, такимъ образомъ, дѣйствія учителей сдѣлалъ по возможности солидарными съ своими.

29 апрѣля 1860 года, учитель польскаго языка, Кавецкій предложилъ на обсужденіе совѣта мнѣніе свое, касательно учрежденія школъ грамотности въ Шавельской дирекціи. Въ немъ, между прочимъ, говорится о необходимости обученія чтенію и письму на языкахъ: русскомъ, жмудскомъ и польскомъ, а главное объ открытіи этихъ школъ мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ, которое принадлежало, исключительно, къ римской церкви. Члены совѣта вполнѣ согласились съ мнѣніемъ учителя, Кавецкаго, ибо, какъ сказано въ постановленіи, „уже съ давнихъ временъ народъ пи-

таетъ довѣріе къ духовенству»; и что «слово проповѣдника, сказанное въ церкви, производитъ бо́льшее дѣйствіе, нежели усиленныя мѣры полиціи». И далѣе, «если предоставить открытіе школъ городскимъ и сельскимъ обществамъ, то едва ли это дѣло будетъ имѣть желаемый успѣхъ». Въ слѣдующее засѣданіе 2-го мая, педагогическій совѣтъ, снова подтверждая необходимость преподаванія польскаго языка въ школахъ грамотности, признаетъ необходимость обученія и нѣмецкому языку, вслѣдствіе близости Шавельской гимназіи къ прусской границѣ.

Обсуждая въ засѣданіи, 10-го мая того же 1860 года, проэктъ новаго устава гимназіи и прогимназій, совѣтъ доказываетъ необходимость обученія польскому языку и въ гимназіяхъ, для чего слѣдуетъ, какъ сказано въ протоколѣ, «уменьшить число уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ.»

Этихъ выписокъ достаточно для того, чтобы опредѣлить по какому направленію шла Шавельская гимназія, въ періодъ съ 1856 по 1860 годъ.

Съ наступленіемъ въ 1861 году печальныхъ смутъ въ краѣ, совѣту гимназіи пришлось понять ошибку, относительно взгляда на значеніе польскаго языка и польской интеллигенціи для гимназіи. Рядъ постановленій совѣта, начиная съ 25 сентября 1861 года, свидѣтельствуетъ о поворотѣ въ мнѣніяхъ членовъ совѣта. Правда и то, что большая часть его состава уже перемѣнилась и русскій элементъ сталъ сильнѣе. Съ этого времени начинается рядъ мѣръ клонящихся къ уменьшенію числа католическихъ праздниковъ, къ усиленію строгости экзаменовъ, къ болѣе разборчивой выдачѣ книгъ для чтенія ученикамъ, къ устройству бесѣдъ для чтенія съ учениками капитальныхъ произведеній русской литературы, къ принятію болѣе строгихъ дисциплинарныхъ мѣръ, для обузданія виновныхъ въ неисполненіи требованій школы и, наконецъ, къ удаленію изъ гимназіи непослушныхъ учениковъ.

Въ 1862 году совѣтъ начинаетъ уже серьезнѣе отно-

таетъ довѣріе къ духовенству»; и что «слово проповѣдника, сказанное въ церкви, производитъ бо́льшее дѣйствіе, нежели усиленныя мѣры полиціи». И далѣе, «если предоставить открытіе школъ городскимъ и сельскимъ обществамъ, то едва ли это дѣло будетъ имѣть желаемый успѣхъ». Въ слѣдующее засѣданіе 2-го мая, педагогическій совѣтъ, снова подтверждая необходимость преподаванія польскаго языка въ школахъ грамотности, признаетъ необходимость обученія и нѣмецкому языку, вслѣдствіе близости Шавельской гимназіи къ прусской границѣ.

Обсуждая въ засѣданіи, 10-го мая того же 1860 года, проэктъ новаго устава гимназіи и прогимназіи, совѣтъ доказываетъ необходимость обученія польскому языку и въ гимназіяхъ, для чего слѣдуетъ, какъ сказано въ протоколѣ, «уменьшить число уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ.»

Этихъ выписокъ достаточно для того, чтобы опредѣлить по какому направленію шла Шавельская гимназія, въ періодъ съ 1856 по 1860 годъ.

Съ наступленіемъ въ 1861 году печальныхъ смутъ въ краѣ, совѣту гимназіи пришлось понять ошибку, относительно взгляда на значеніе польскаго языка и польской интеллигенціи для гимназіи. Рядъ постановленій совѣта, начиная съ 25 сентября 1861 года, свидѣтельствуетъ о поворотѣ въ мнѣніяхъ членовъ совѣта. Правда и то, что большая часть его состава уже перемѣнилась и русскій элементъ сталъ сильнѣе. Съ этого времени начинается рядъ мѣръ клонящихся къ уменьшенію числа католическихъ праздниковъ, къ усиленію строгости экзаменовъ, къ болѣе разборчивой выдачѣ книгъ для чтенія ученикамъ, къ устройству бесѣдъ для чтенія съ учениками капитальныхъ произведеній русской литературы, къ принятію болѣе строгихъ дисциплинарныхъ мѣръ, для обузданія виновныхъ въ неисполненіи требованій школы и, наконецъ, къ удаленію изъ гимназіи непослушныхъ учениковъ.

Въ 1862 году совѣтъ начинаетъ уже серьезнѣе отно-

ситься къ прямому своему дѣлу—къ педагогическимъ вопросамъ,—о чемъ свидѣтельствуютъ весьма замѣчательные, по полнотѣ и отчетливости сужденій, протоколы отъ 10 января, 15, 17 и 19 марта, 25 іюня, 25 августа и 19 декабря 1862 года.

Между тѣмъ безпорядки въ краѣ, порожденные мятежною польскою шляхтой, быстро разливаясь изъ одной мѣстности въ другую, охватили и шавельскій уѣздъ. Многіе изъ учениковъ самовольно выбыли изъ гимназіи, нѣсколько учителей должны были оставить службу, правильное ученіе въ классахъ становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ, поэтому въ 1863 году ученики были переведены изъ класса въ классъ по годичнымъ отмѣткамъ и распущены по домамъ на лѣтнія каникулы мѣсяцемъ ранѣе, а въ зданіи гимназіи помѣщенъ былъ военный лазаретъ.

Въ концѣ 1864 года, гимназія лишилась своего директора. Статскій совѣтникъ Максимовъ скончался среди заботъ о приведеніи въ скорѣйшее исполненіе, указанный правительствомъ и начатый, имъ рядъ мѣропріятій, къ полнѣйшему улучшенію гимназіи. Русскія начала жизни должны были лечь въ основу гимназіи.

Въ періодъ съ 1865 года по 1871 годъ, въ который введенъ былъ новый уставъ гимназій, давшій полную возможность и Шавельской гимназіи стать въ ряду истинно общеобразовательныхъ заведеній, исполнены были слѣдующія мѣры:

Фундаментальная библіотека гимназіи была строго обревизована, при чемъ оказалось, что въ ней много книгъ, во время мятежа, утеряно и попорчено; много встрѣтилось книгъ безполезныхъ и разрозненныхъ. Отдѣла по дидактикѣ и педагогикѣ—не было; по русской литературѣ весьма мало капитальныхъ сочиненій; значительный отдѣлъ польскихъ книгъ заключаетъ въ себѣ только посредственные романы, иллюстраціи, лечебники и хозяйственныя книги. По сему, отдѣлъ русской литературы — усиленъ былъ

ситься къ прямому своему дѣлу—къ педагогическимъ вопросамъ,—о чемъ свидѣтельствуютъ весьма замѣчательные, по полнотѣ и отчетливости сужденій, протоколы отъ 10 января, 15, 17 и 19 марта, 25 іюня, 25 августа и 19 декабря 1862 года.

Между тѣмъ безпорядки въ краѣ, порожденные мятежною польскою шляхтой, быстро разливаясь изъ одной мѣстности въ другую, охватили и шавельскій уѣздъ. Многіе изъ учениковъ самовольно выбыли изъ гимназіи, нѣсколько учителей должны были оставить службу, правильное ученіе въ классахъ становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ, поэтому въ 1863 году ученики были переведены изъ класса въ классъ по годичнымъ отмѣткамъ и распущены по домамъ на лѣтнія каникулы мѣсяцемъ ранѣе, а въ зданіи гимназіи помѣщенъ былъ военный лазаретъ.

Въ концѣ 1864 года, гимназія лишилась своего директора. Статскій совѣтникъ Максимовъ скончался среди заботъ о приведеніи въ скорѣйшее исполненіе, указанный правительствомъ и начатый, имъ рядъ мѣропріятій, къ полнѣйшему улучшенію гимназіи. Русскія начала жизни должны были лечь въ основу гимназіи.

Въ періодъ съ 1865 года по 1871 годъ, въ который введенъ былъ новый уставъ гимназій, давшій полную возможность и Шавельской гимназіи стать въ ряду истинно общеобразовательныхъ заведеній, исполнены были слѣдующія мѣры:

Фундаментальная библіотека гимназіи была строго обревизована, при чемъ оказалось, что въ ней много книгъ, во время мятежа, утеряно и попорчено; много встрѣтилось книгъ безполезныхъ и разрозненныхъ. Отдѣла по дидактикѣ и педагогикѣ—не было; по русской литературѣ весьма мало капитальныхъ сочиненій; значительный отдѣлъ польскихъ книгъ заключаетъ въ себѣ только посредственные романы, иллюстраціи, лечебники и хозяйственныя книги. По сему, отдѣлъ русской литературы — усиленъ былъ

въ 1865 году 93-мя названіями. Ученическая библіотека усилена 28-ю названіями.

За исключеніемъ негодныхъ къ употребленію книгъ, а также и всѣхъ книгъ на польскомъ языкѣ (кромѣ капитальныхъ историческихъ), инвентарь фундаментальной библіотеки представляетъ въ настоящее время слѣдующее: книгъ—1675 названій, ученической библіотеки книгъ—588 названій, не считая періодическихъ изданій журналовъ и газетъ. Изъ журналовъ въ библіотекѣ гимназіи имѣются всѣ лучшіе, а именно: «Русскій Вѣстникъ», «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Семья и Школа», «Педагогическій Сборникъ», «Учитель», «Русская Старина», «Русскій Архивъ», «Христіанскія Древности», «Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древностей», «Извѣстія Географическаго Общества», «Всемірный Путешественникъ», и нѣкоторые другіе.

Отдѣлъ по педагогикѣ пополненъ лучшими сочиненіями явившимися въ послѣднее время. Отдѣлъ по древнимъ языкамъ и литературѣ получилъ также значительное приращеніе.

Учебныхъ пособій, состоящихъ въ лексиконахъ, хрестоматіяхъ, атласахъ, сборникахъ, имѣется до 35 названій въ 120 томахъ; между ними есть весьма цѣнныя изданія, напримѣръ: словари Даля, Леонтьева, Макарова, Ивашковскаго, историческіе атласы, Вейссера, Мартынова, Мейера, географическіе атласы Паули, Родэ, Леруа, Ильина. Стѣнныхъ географическихъ и историческихъ картъ имѣется 56 нумеровъ. Между ними слѣдуетъ упомянуть рельефные—глобусъ и карты Бауеркеллера, Пика и Лимберга.

Приготовительный классъ снабженъ, въ текущемъ 1872 году, особыми классными столами, по шведской, нѣсколько измѣненной, системѣ, а также и другими необходимыми принадлежностями для класснаго обученія. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о щетахъ Каховскаго для наглядnаго обученія счисленію цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ, о различныхъ мѣ-

въ 1865 году 93-мя названіями. Ученическая библіотека усилена 28-ю названіями.

За исключеніемъ негодныхъ къ употребленію книгъ, а также и всѣхъ книгъ на польскомъ языкѣ (кромѣ капитальныхъ историческихъ), инвентарь фундаментальной библіотеки представляетъ въ настоящее время слѣдующее: книгъ—1675 названій, ученической библіотеки книгъ—588 названій, не считая періодическихъ изданій журналовъ и газетъ. Изъ журналовъ въ библіотекѣ гимназіи имѣются всѣ лучшіе, а именно: «Русскій Вѣстникъ», «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Семья и Школа», «Педагогическій Сборникъ», «Учитель», «Русская Старина», «Русскій Архивъ», «Христіанскія Древности», «Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древностей», «Извѣстія Географическаго Общества», «Всемірный Путешественникъ», и нѣкоторые другіе.

Отдѣлъ по педагогикѣ пополненъ лучшими сочиненіями явившимися въ послѣднее время. Отдѣлъ по древнимъ языкамъ и литературѣ получилъ также значительное приращеніе.

Учебныхъ пособій, состоящихъ въ лексиконахъ, хрестоматіяхъ, атласахъ, сборникахъ, имѣется до 35 названій въ 120 томахъ; между ними есть весьма цѣнныя изданія, напримѣръ: словари Даля, Леонтьева, Макарова, Ивашковскаго, историческіе атласы, Вейссера, Мартынова, Мейера, географическіе атласы Паули, Родэ, Леруа, Ильина. Стѣнныхъ географическихъ и историческихъ картъ имѣется 56 нумеровъ. Между ними слѣдуетъ упомянуть рельефные—глобусъ и карты Бауеркеллера, Пика и Лимберга.

Приготовительный классъ снабженъ, въ текущемъ 1872 году, особыми классными столами, по шведской, нѣсколько измѣненной, системѣ, а также и другими необходимыми принадлежностями для класснаго обученія. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о щетахъ Каховскаго для наглядnаго обученія счисленію цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ, о различныхъ мѣ-

рахъ протяженія, объема и вѣса, о проволочныхъ моделяхъ, Дюпюи, о картинахъ временъ года Семенова и о картинахъ, объясняющихъ двенадесятые праздники.

Классъ пѣнія, открытый въ концѣ 1866 года, нуждается постоянно въ голосахъ; число православныхъ, обучающихся церковному пѣнію, не велико, ибо и во всей гимназіи число православныхъ учениковъ не превышаетъ цифры 30, въ среднемъ выводѣ, ежегодно. Изъ католиковъ же, составляющихъ $\frac{4}{5}$ всего числа учениковъ, въ нынѣшнемъ 1872 году классъ пѣнія посѣщаютъ 5 человѣкъ. Въ церковномъ ученическомъ хорѣ, до сего года, участвовало нѣсколько любителей и любительницъ пѣнія. Нынѣ же, за отъѣздомъ послѣднихъ изъ Шавель, этотъ хоръ значительно разстроился.

Для класса церковнаго пѣнія имѣются: обиходъ Львова и нѣсколько нумеровъ сочиненій Бортнянскаго.

Для класса свѣтскаго пѣнія выписаны сборники пѣсенъ: Рожнова, Воротникова и Садокова, а также школы пѣнія Ламакина, Брянскаго и Рожнова.

Для обученія гимнастикѣ гимназія нуждается въ учителѣ. Въ 1865 и 1866 годахъ это дѣло было ввѣрено одному изъ офицеровъ, квартировавшаго въ Шавляхъ, драгунскаго полка и шло довольно успѣшно, хотя и односторонне, ибо ученики обучались собственно военной гимнастикѣ. Нынѣ и этого нѣтъ; между тѣмъ ученики, дурно выправленные дома, крайне нуждаются въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Изъ числа 330 учениковъ гимназіи можно насчитать не болѣе 30 умѣющихъ держать стройно свое тѣло.

Въ воспитательномъ отношеніи мѣры, принятыя гимназіею съ 1865 года, были слѣдующія:

1) устроены большія ученическія квартиры, вмѣсто 39 малыхъ; черезъ это надзоръ за учениками сталъ удобнѣе и благотворнѣе въ дисциплинарномъ отношеніи. Въ гигіеническомъ отношеніи квартиры представляютъ значитель-

рахъ протяженія, объема и вѣса, о проволочныхъ моделяхъ, Дюпюи, о картинахъ временъ года Семенова и о картинахъ, объясняющихъ двенадесятые праздники.

Классъ пѣнія, открытый въ концѣ 1866 года, нуждается постоянно въ голосахъ; число православныхъ, обучающихся церковному пѣнію, не велико, ибо и во всей гимназіи число православныхъ учениковъ не превышаетъ цифры 30, въ среднемъ выводѣ, ежегодно. Изъ католиковъ же, составляющихъ $\frac{4}{5}$ всего числа учениковъ, въ нынѣшнемъ 1872 году классъ пѣнія посѣщаютъ 5 человѣкъ. Въ церковномъ ученическомъ хорѣ, до сего года, участвовало нѣсколько любителей и любительницъ пѣнія. Нынѣ же, за отъѣздомъ послѣднихъ изъ Шавель, этотъ хоръ значительно разстроился.

Для класса церковнаго пѣнія имѣются: обиходъ Львова и нѣсколько нумеровъ сочиненій Бортнянскаго.

Для класса свѣтскаго пѣнія выписаны сборники пѣсенъ: Рожнова, Воротникова и Садокова, а также школы пѣнія Ламакина, Брянскаго и Рожнова.

Для обученія гимнастикѣ гимназія нуждается въ учителѣ. Въ 1865 и 1866 годахъ это дѣло было ввѣрено одному изъ офицеровъ, квартировавшаго въ Шавляхъ, драгунскаго полка и шло довольно успѣшно, хотя и односторонне, ибо ученики обучались собственно военной гимнастикѣ. Нынѣ и этого нѣтъ; между тѣмъ ученики, дурно выправленные дома, крайне нуждаются въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Изъ числа 330 учениковъ гимназіи можно насчитать не болѣе 30 умѣющихъ держать стройно свое тѣло.

Въ воспитательномъ отношеніи мѣры, принятыя гимназіею съ 1865 года, были слѣдующія:

1) устроены большія ученическія квартиры, вмѣсто 39 малыхъ; черезъ это надзоръ за учениками сталъ удобнѣе и благотворнѣе въ дисциплинарномъ отношеніи. Въ гигіеническомъ отношеніи квартиры представляютъ значитель-

ныя неудобства, ибо большихъ домовъ въ городѣ почти нѣтъ и потому тѣснота помѣщенія вліяетъ на здоровье учениковъ. Это вліяніе, благодаря Бога, не доходитъ однако до той степени, на которой тѣснота помѣщенія способствуетъ развитію эпидемій. Вообще состояніе здоровья учениковъ удовлетворительно.

2, За каждою ученическою квартирою наблюдаютъ старшій ученикъ, классный наставникъ и инспекторъ.

3, Каждую квартиру обязанъ посѣщать врачъ, сколь возможно чаще.

4, Условія родителей съ содержателями квартиръ записываются въ особую книгу, по которой гимназическое начальство контролируетъ содержателей квартиръ относительно пищи, одежды и вообще всего дневнаго обихода учениковъ, живущихъ на квартирахъ и наконецъ

5, Ученики подчинены извѣстному росписанію дневныхъ занятій на каждой квартирѣ.

Съ наступившаго $18^{72}/_{73}$ учебнаго года въ зданіи гимназіи попадобилось сдѣлать значительныя измѣненія въ расположеніи комнатъ. Открытіе двухъ параллельныхъ отдѣленій при II-мъ и III-мъ классахъ потребовало перенесенія библіотеки въ одну изъ комнатъ инспекторской квартиры и соединенія физическаго кабинета съ VII классомъ въ одной комнатѣ. Такимъ образомъ, весь верхній этажъ отошолъ подъ классы и, сверхъ сего, въ нижнемъ этажѣ помѣщается параллельный классъ французскаго языка и библіотека.

Съ открытія Шавельской гимназіи по настоящее время число учениковъ, въ ней находившихся, представляетъ слѣдующія погодныя цифры, не лишонныя интереса, относительно распространенія православія на Жмуди.

Къ концу 1851 года	— 293	изъ нихъ православн.	4.
1852	— 373	—	5.
1853	— 369	—	6.
1854	— 337	—	6.

ныя неудобства, ибо большихъ домовъ въ городѣ почти нѣтъ и потому тѣснота помѣщенія вліяетъ на здоровье учениковъ. Это вліяніе, благодаря Бога, не доходитъ однако до той степени, на которой тѣснота помѣщенія способствуетъ развитію эпидемій. Вообще состояніе здоровья учениковъ удовлетворительно.

2, За каждою ученическою квартирою наблюдаютъ старшій ученикъ, классный наставникъ и инспекторъ.

3, Каждую квартиру обязанъ посѣщать врачъ, сколь возможно чаще.

4, Условія родителей съ содержателями квартиръ записываются въ особую книгу, по которой гимназическое начальство контролируетъ содержателей квартиръ относительно пищи, одежды и вообще всего дневнаго обихода учениковъ, живущихъ на квартирахъ и наконецъ

5, Ученики подчинены извѣстному росписанію дневныхъ занятій на каждой квартирѣ.

Съ наступившаго $18^{72}/_{73}$ учебнаго года въ зданіи гимназіи попадобилось сдѣлать значительныя измѣненія въ расположеніи комнатъ. Открытіе двухъ параллельныхъ отдѣленій при II-мъ и III-мъ классахъ потребовало перенесенія библіотеки въ одну изъ комнатъ инспекторской квартиры и соединенія физическаго кабинета съ VII классомъ въ одной комнатѣ. Такимъ образомъ, весь верхній этажъ отошолъ подъ классы и, сверхъ сего, въ нижнемъ этажѣ помѣщается параллельный классъ французскаго языка и библіотека.

Съ открытія Шавельской гимназіи по настоящее время число учениковъ, въ ней находившихся, представляетъ слѣдующія погодныя цифры, не лишонныя интереса, относительно распространенія православія на Жмуди.

Къ концу 1851 года	— 293	изъ нихъ православн.	4.
1852	— 373	—	5.
1853	— 369	—	6.
1854	— 337	—	6.

Къ концу 1855 года	— 333	изъ нихъ православн.	7.
1856	— 357	—	5.
1857	— 382	—	4.
1858	— 408	—	2.
1859	— 429	—	4.
1860	— 470	—	5.
1861	— 434	—	4.
1862	— 483	—	14.
1863	— 196	—	9.
1864	— 291	—	18.
1865	— 259	—	16.
1866	— 213	—	14.
1867	— 208	—	24.
1868	— 190	—	24.
1869	— 226	—	24.
1870	— 259	—	25,
1871	— 311	—	28.
Въ 1872 году	— 330	—	34.

Къ концу 1855 года	— 333	изъ нихъ православн.	7.
1856	— 357	—	5.
1857	— 382	—	4.
1858	— 408	—	2.
1859	— 429	—	4.
1860	— 470	—	5.
1861	— 434	—	4.
1862	— 483	—	14.
1863	— 196	—	9.
1864	— 291	—	18.
1865	— 259	—	16.
1866	— 213	—	14.
1867	— 208	—	24.
1868	— 190	—	24.
1869	— 226	—	24.
1870	— 259	—	25,
1871	— 311	—	28.
Въ 1872 году	— 330	—	34.

МОЗЫРСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію свѣдѣній о Мозырской гимназіи, считаемъ не лишнимъ дать понятіе о г. Мозырѣ и мозырской странѣ, мало кому извѣстнымъ.

Мозырь городъ очень древній; объ немъ упоминается еще въ XII столѣтіи; онъ стоитъ на рѣкѣ Припети, на самой ея срединѣ, по пути отъ Кіева до Пинска, верстахъ въ 200 отъ устья рѣки и въ 300 отъ ея истока. Онъ находится на правомъ берегу рѣки судоходной, но пересыхающей или обмелѣвающей въ іолѣ мѣсяцѣ, а иногда и въ августѣ, и осенью опять наполняющейся отъ дождей или водъ карпатскихъ горъ, приносимыхъ въ нее Горынью.

Мозырь расположенъ частію на низменномъ берегу рѣки Припети у подошвы довольно высокихъ холмовъ, окружающихъ городъ съ трехъ сторонъ, частію занимаетъ продолговатую котловину между этими холмами. Его положеніе таково, что ему некуда раздвинуться и самою природою, повидимому, онъ осужденъ коснѣть на одномъ мѣстѣ и не разширяться болѣе.

Преобладающій элементъ Мозыря составляетъ еврейское племя, а именно: изъ общей цифры жителей $^{9}/_{10}$ приходится на евреевъ и $^{1}/_{10}$ на мѣщанъ, чиновниковъ и др.

МОЗЫРСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію свѣдѣній о Мозырской гимназіи, считаемъ не лишнимъ дать понятіе о г. Мозырѣ и мозырской странѣ, мало кому извѣстнымъ.

Мозырь городъ очень древній; объ немъ упоминается еще въ XII столѣтіи; онъ стоитъ на рѣкѣ Припети, на самой ея срединѣ, по пути отъ Кіева до Пинска, верстахъ въ 200 отъ устья рѣки и въ 300 отъ ея истока. Онъ находится на правомъ берегу рѣки судоходной, но пересыхающей или обмелѣвающей въ іолѣ мѣсяцѣ, а иногда и въ августѣ, и осенью опять наполняющейся отъ дождей или водъ карпатскихъ горъ, приносимыхъ въ нее Горынью.

Мозырь расположенъ частію на низменномъ берегу рѣки Припети у подошвы довольно высокихъ холмовъ, окружающихъ городъ съ трехъ сторонъ, частію занимаетъ продолговатую котловину между этими холмами. Его положеніе таково, что ему некуда раздвинуться и самою природою, повидимому, онъ осужденъ коснѣть на одномъ мѣстѣ и не разширяться болѣе.

Преобладающій элементъ Мозыря составляетъ еврейское племя, а именно: изъ общей цифры жителей $^{9}/_{10}$ приходится на евреевъ и $^{1}/_{10}$ на мѣщанъ, чиновниковъ и др.

сословія. Изъ множества еврейскихъ мальчиковъ, живущихъ въ городѣ, гимназія едва имѣетъ пять или шесть человѣкъ, между тѣмъ какъ меламедамъ, которые начинаютъ учить дѣтей съ шестилѣтняго возраста притупляющими всѣ ихъ способности толкованіями талмуда, тѣже бѣдняки евреи платятъ до 50 руб. въ годъ съ каждаго ученика. Изъ другихъ жителей города Мозыря, уѣздные чиновники, конечно понимаютъ важное для себя значеніе гимназіи и потому съ полной готовностію посылаютъ въ нее своихъ дѣтей, но въ г. Мозырѣ сословіе чиновниковъ не многочисленно и доставляетъ гимназіи незначительный контингентъ учащихся. Мѣщане и купцы, многочисленные во внутреннихъ городахъ Россіи, здѣсь, напротивъ, малочисленны и не имѣютъ того значенія какимъ обладаетъ купечество городовъ внутренней Россіи. Въ г. Мозырѣ, напримѣръ, нѣтъ ни одного ремесла въ рукахъ христіанъ; всѣ ремесленники Мозыря—евреи. Изъ всего христіанскаго населенія Мозыря, едва около двадцати семействъ мѣщанъ занимаются рыболовствомъ. Прочіе же, числящіеся по городу мѣщане, въ количествѣ около тысячи человѣкъ, живутъ въ такъ называемыхъ хуторахъ и въ деревняхъ, какъ крестьяне, занимаясь хлѣбопашествомъ и отличаясь крайнею неразвитостію и апатіею ко всему, что не входитъ въ тѣсный кругъ ихъ земледѣльческой жизни. Отъ нихъ гимназія почти вовсе не имѣетъ контингента или очень мало. Если въ спискахъ учениковъ гимназіи встрѣчаются мѣщане, то это дѣти мѣщанъ, живущихъ по различнымъ мѣстечкамъ внѣ Мозыря.

Мозырскій уѣздъ одинъ изъ самыхъ обширныхъ и въ то же время самыхъ малонаселенныхъ уѣздовъ Минской губерніи; коренные жители его крестьяне искони были и есть люди русскіе и православные. Мозырскій уѣздъ самое древнее достояніе Руси; въ немъ есть мѣстечко Туровъ, нѣкогда одинъ изъ первыхъ городовъ Древлянской земли, родина и мѣстожительство св. Кирилла Туровскаго.

сословія. Изъ множества еврейскихъ мальчиковъ, живущихъ въ городѣ, гимназія едва имѣетъ пять или шесть человѣкъ, между тѣмъ какъ меламедамъ, которые начинаютъ учить дѣтей съ шестилѣтняго возраста притупляющими всѣ ихъ способности толкованіями талмуда, тѣже бѣдняки евреи платятъ до 50 руб. въ годъ съ каждаго ученика. Изъ другихъ жителей города Мозыря, уѣздные чиновники, конечно понимаютъ важное для себя значеніе гимназіи и потому съ полной готовностію посылаютъ въ нее своихъ дѣтей, но въ г. Мозырѣ сословіе чиновниковъ не многочисленно и доставляетъ гимназіи незначительный контингентъ учащихся. Мѣщане и купцы, многочисленные во внутреннихъ городахъ Россіи, здѣсь, напротивъ, малочисленны и не имѣютъ того значенія какимъ обладаетъ купечество городовъ внутренней Россіи. Въ г. Мозырѣ, напримѣръ, нѣтъ ни одного ремесла въ рукахъ христіанъ; всѣ ремесленники Мозыря—евреи. Изъ всего христіанскаго населенія Мозыря, едва около двадцати семействъ мѣщанъ занимаются рыболовствомъ. Прочіе же, числящіеся по городу мѣщане, въ количествѣ около тысячи человѣкъ, живутъ въ такъ называемыхъ хуторахъ и въ деревняхъ, какъ крестьяне, занимаясь хлѣбопашествомъ и отличаясь крайнею неразвитостію и апатіею ко всему, что не входитъ въ тѣсный кругъ ихъ земледѣльческой жизни. Отъ нихъ гимназія почти вовсе не имѣетъ контингента или очень мало. Если въ спискахъ учениковъ гимназіи встрѣчаются мѣщане, то это дѣти мѣщанъ, живущихъ по различнымъ мѣстечкамъ внѣ Мозыря.

Мозырскій уѣздъ одинъ изъ самыхъ обширныхъ и въ то же время самыхъ малонаселенныхъ уѣздовъ Минской губерніи; коренные жители его крестьяне искони были и есть люди русскіе и православные. Мозырскій уѣздъ самое древнее достояніе Руси; въ немъ есть мѣстечко Туровъ, нѣкогда одинъ изъ первыхъ городовъ Древлянской земли, родина и мѣстожительство св. Кирилла Туровскаго.

Вообще въ Мозырскомъ и Рѣчицкомъ уѣздахъ, считается не болѣе 5000 человѣкъ католиковъ, все остальное населеніе, за исключеніемъ пришлыхъ евреевъ—русское. Православные храмы въ этомъ краѣ встрѣчаются почти также часто, какъ въ Смоленской и Новгородской губерніяхъ, вслѣдствіе чего православное духовенство составляетъ тамъ довольно многочисленное сословіе. Но духовенство было также бѣдно, какъ и народъ находившійся въ самомъ печальномъ положеніи и до 1864 года не могло и думать о гимназическомъ образованіи для своихъ дѣтей. При такихъ обстоятельствахъ потребность въ образованіи въ Мозырскомъ уѣздѣ была очень мала; она сполна удовлетворилась уѣзднымъ училищемъ, находившемся въ Мозырѣ и состоявшимъ изъ 4-хъ классовъ. Мозырское уѣздное училище по уставу 1803 г., подлежало вѣдѣнію виленскаго университета, а потомъ директора минской дирекціи училищъ, наравнѣ со всѣми другими уѣздными училищами, Минской губерніи.

Въ 1825 г было прислано въ Мозырское уѣздное училище новое, на польскомъ языкѣ, росписаніе уроковъ для четырехъ классовъ, изъ котораго видно, что кромѣ языковъ латинскаго, польскаго, нѣмецкаго и русскаго, преподавались: географія, исторія всеобщая, геометрія, алгебра, физика, наука о торговлѣ, сельское хозяйство, огородничество, технологія, логика. Уроки раздѣлялись такъ, что въ одинъ день было 3 урока, а на другой 6 уроковъ и т. д. Число учениковъ до 1814 года было около 100, а къ 1819 г. возрасло до 200.

Съ 1827 г. переписка и дѣлопроизводство уже являются на русскомъ языкѣ. Число учениковъ держится постоянно около 200 ч., до 1853 г., когда число учениковъ опять уменьшилось до 100. Католиковъ было болѣе $^3/_4$ всего числа учениковъ.

Въ 1858 г. пятиклассныя уѣздныя училища были преобразованы въ трехъклассныя и вмѣстѣ съ этимъ преобра-

Вообще въ Мозырскомъ и Рѣчицкомъ уѣздахъ, считается не болѣе 5000 человѣкъ католиковъ, все остальное населеніе, за исключеніемъ пришлыхъ евреевъ—русское. Православные храмы въ этомъ краѣ встрѣчаются почти также часто, какъ въ Смоленской и Новгородской губерніяхъ, вслѣдствіе чего православное духовенство составляетъ тамъ довольно многочисленное сословіе. Но духовенство было также бѣдно, какъ и народъ находившійся въ самомъ печальномъ положеніи и до 1864 года не могло и думать о гимназическомъ образованіи для своихъ дѣтей. При такихъ обстоятельствахъ потребность въ образованіи въ Мозырскомъ уѣздѣ была очень мала; она сполна удовлетворилась уѣзднымъ училищемъ, находившемся въ Мозырѣ и состоявшимъ изъ 4-хъ классовъ. Мозырское уѣздное училище по уставу 1803 г., подлежало вѣдѣнію виленскаго университета, а потомъ директора минской дирекціи училищъ, наравнѣ со всѣми другими уѣздными училищами, Минской губерніи.

Въ 1825 г было прислано въ Мозырское уѣздное училище новое, на польскомъ языкѣ, росписаніе уроковъ для четырехъ классовъ, изъ котораго видно, что кромѣ языковъ латинскаго, польскаго, нѣмецкаго и русскаго, преподавались: географія, исторія всеобщая, геометрія, алгебра, физика, наука о торговлѣ, сельское хозяйство, огородничество, технологія, логика. Уроки раздѣлялись такъ, что въ одинъ день было 3 урока, а на другой 6 уроковъ и т. д. Число учениковъ до 1814 года было около 100, а къ 1819 г. возрасло до 200.

Съ 1827 г. переписка и дѣлопроизводство уже являются на русскомъ языкѣ. Число учениковъ держится постоянно около 200 ч., до 1853 г., когда число учениковъ опять уменьшилось до 100. Католиковъ было болѣе $^3/_4$ всего числа учениковъ.

Въ 1858 г. пятиклассныя уѣздныя училища были преобразованы въ трехъклассныя и вмѣстѣ съ этимъ преобра-

зованіемъ явилась мысль о преобразованіи училища въ полную гимназію. Дворянство Мозырскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ не хотѣло и слышать о трехъ-классномъ училищѣ, ходатайствовало чрезъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенанта барона Врангеля объ открытіи въ г. Мозырѣ гимназіи и жертвовало для нея въ Мозырѣ каменный двухъ-этажный домъ съ одно-этажнымъ деревяннымъ флигелемъ, гдѣ помѣщена квартира директора гимназіи [1]).

Въ 1859 г. 7 октября, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе гимназіи въ г. Мозырѣ и отпущена нужная на сей предметъ сумма.

Такъ начинается исторія Мозырской гимназіи. Но въ мозырской странѣ не было готоваго матеріала для гимназіи, не кого было отдавать въ нее,—стали искать учениковъ въ окрестныхъ мѣстахъ, въ Овручскомъ, въ Пинскомъ, въ Бобруйскомъ и даже въ дальнѣйшихъ уѣздахъ и привозили въ Мозырь на счетъ тѣхъ-же дворянъ Мозырскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ. За дѣтей шляхты дворяне вносили плату за ученіе, плату на общихъ квартирахъ, однимъ словомъ, не жалѣли ничего, чтобы наполнить гимназію и упрочить въ ней тотъ духъ и направленіе, какіе были имъ желательны. Всему этому содѣйствовали и тѣ обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ въ Мозырѣ нужно было устроить общія ученическія квартиры. На этихъ квартирахъ, рѣдко встрѣчавшихся при другихъ гимназіяхъ до 1860 года, господствовалъ—духъ польскій - католическій. Здѣсь и православный воспитанникъ долженъ былъ уступать давленію большинства и поневолѣ привыкать къ польскому языку и польскимъ обычаямъ.

Квартирами завѣдывали старшіе ученики по назначенію педагогическаго совѣта, но такъ какъ огромное боль-

[1]) Квартиры для учителей помѣщены въ четырехъ деревянныхъ казенныхъ домахъ, въ которыхъ прежде помѣщалось училище.

зованіемъ явилась мысль о преобразованіи училища въ полную гимназію. Дворянство Мозырскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ не хотѣло и слышать о трехъ-классномъ училищѣ, ходатайствовало чрезъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенанта барона Врангеля объ открытіи въ г. Мозырѣ гимназіи и жертвовало для нея въ Мозырѣ каменный двухъ-этажный домъ съ одно-этажнымъ деревяннымъ флигелемъ, гдѣ помѣщена квартира директора гимназіи [1]).

Въ 1859 г. 7 октября, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе гимназіи въ г. Мозырѣ и отпущена нужная на сей предметъ сумма.

Такъ начинается исторія Мозырской гимназіи. Но въ мозырской странѣ не было готоваго матеріала для гимназіи, не кого было отдавать въ нее,—стали искать учениковъ въ окрестныхъ мѣстахъ, въ Овручскомъ, въ Пинскомъ, въ Бобруйскомъ и даже въ дальнѣйшихъ уѣздахъ и привозили въ Мозырь на счетъ тѣхъ-же дворянъ Мозырскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ. За дѣтей шляхты дворяне вносили плату за ученіе, плату на общихъ квартирахъ, однимъ словомъ, не жалѣли ничего, чтобы наполнить гимназію и упрочить въ ней тотъ духъ и направленіе, какіе были имъ желательны. Всему этому содѣйствовали и тѣ обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ въ Мозырѣ нужно было устроить общія ученическія квартиры. На этихъ квартирахъ, рѣдко встрѣчавшихся при другихъ гимназіяхъ до 1860 года, господствовалъ—духъ польскій - католическій. Здѣсь и православный воспитанникъ долженъ былъ уступать давленію большинства и поневолѣ привыкать къ польскому языку и польскимъ обычаямъ.

Квартирами завѣдывали старшіе ученики по назначенію педагогическаго совѣта, но такъ какъ огромное боль-

[1]) Квартиры для учителей помѣщены въ четырехъ деревянныхъ казенныхъ домахъ, въ которыхъ прежде помѣщалось училище.

шинство учениковъ было католическаго исповѣданія, то старшіе тоже назначались изъ католиковъ. Старшіе имѣли значительную власть надъ остальными учениками, и, само собою разумѣется, разговорный языкъ между учениками былъ польскій.

Подобный порядокъ въ гимназіи не могъ не повести къ послѣдствіямъ самымъ горестнымъ. Въ гимназіи происходили довольно серьезные безпорядки и многіе изъ учениковъ ея, кромѣ неповиновенія своему училищному начальству, оказались виновными въ мятежѣ. Хотя и въ прежнее время правительство принимало разныя мѣры къ тому, чтобы направить учебное дѣло въ духѣ русскомъ, болѣе согласномъ съ дѣйствительными потребностями страны, но личные взгляды мѣстныхъ дѣятелей или искажали, или ослабляли предписанія начальства. Педагогическій составъ гимназіи былъ почти исключительно польско—католическій. Въ 1864 г. этому вредному направленію учебныхъ заведеній сѣверо-западныхъ губерній, а въ томъ числѣ и Мозырской гимназіи, былъ нанесенъ рѣшительный ударъ; въ этомъ году, штатъ учителей изъ поляковъ замѣненъ штатомъ учителей изъ русскихъ. Искуственно созданная гимназія едва—было не разрушилась вслѣдствіе сильнаго удара, какимъ оказалась для нее перемѣна личнаго состава педагогическаго совѣта. По удаленіи изъ гимназіи польскаго состава учителей, въ ней осталось только 64 ученика, т. е. такое число, при которомъ гимназія существовать не могла. Мѣстное дворянство видимо отступилось отъ гимназіи и перестало доставлять учениковъ.

Гимназія была выведена изъ затруднительнаго положенія новымъ начальствомъ гимназіи, обратившимся къ мѣстному духовенству Мозырскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ съ указаніемъ на возможность дать дѣтямъ его гимназическое образованіе, а бывшій Минскій преосвященный Михаилъ разрѣшилъ дѣтямъ духовныхъ лицъ поступать въ

шинство учениковъ было католическаго исповѣданія, то старшіе тоже назначались изъ католиковъ. Старшіе имѣли значительную власть надъ остальными учениками, и, само собою разумѣется, разговорный языкъ между учениками былъ польскій.

Подобный порядокъ въ гимназіи не могъ не повести къ послѣдствіямъ самымъ горестнымъ. Въ гимназіи происходили довольно серьезные безпорядки и многіе изъ учениковъ ея, кромѣ неповиновенія своему училищному начальству, оказались виновными въ мятежѣ. Хотя и въ прежнее время правительство принимало разныя мѣры къ тому, чтобы направить учебное дѣло въ духѣ русскомъ, болѣе согласномъ съ дѣйствительными потребностями страны, но личные взгляды мѣстныхъ дѣятелей или искажали, или ослабляли предписанія начальства. Педагогическій составъ гимназіи былъ почти исключительно польско—католическій. Въ 1864 г. этому вредному направленію учебныхъ заведеній сѣверо-западныхъ губерній, а въ томъ числѣ и Мозырской гимназіи, былъ нанесенъ рѣшительный ударъ; въ этомъ году, штатъ учителей изъ поляковъ замѣненъ штатомъ учителей изъ русскихъ. Искуственно созданная гимназія едва—было не разрушилась вслѣдствіе сильнаго удара, какимъ оказалась для нее перемѣна личнаго состава педагогическаго совѣта. По удаленіи изъ гимназіи польскаго состава учителей, въ ней осталось только 64 ученика, т. е. такое число, при которомъ гимназія существовать не могла. Мѣстное дворянство видимо отступилось отъ гимназіи и перестало доставлять учениковъ.

Гимназія была выведена изъ затруднительнаго положенія новымъ начальствомъ гимназіи, обратившимся къ мѣстному духовенству Мозырскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ съ указаніемъ на возможность дать дѣтямъ его гимназическое образованіе, а бывшій Минскій преосвященный Михаилъ разрѣшилъ дѣтямъ духовныхъ лицъ поступать въ

гимназію, изъ которой впослѣдствіи желающіе могли-бы поступать во священники.

Извѣстно прежнее состояніе духовенства въ здѣшней сторонѣ: оно было бѣдно, жило въ глуши, въ постоянномъ общеніи съ одними крестьянами, само училось въ семинаріи, еще не преобразованной, и еще хуже, въ базиліанскихъ школахъ или совсѣмъ не училось. Духовныя училища и семинаріи были отъ нѣкоторыхъ приходовъ въ 300 верстахъ и болѣе, и дѣти иногда оставались совсѣмъ безъ образованія. На приглашеніе начальства гимназіи духовенство Мозырскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ поспѣшило откликнуться съ видимымъ сочувствіемъ, потому что тотчасъ-же отдало дѣтей въ гимназію, и сія послѣдняя изъ католическо-польской въ 1865 году, въ теченіи котораго она вмѣстѣ съ прочими была преобразована въ классическую, съ двумя древними языками, сдѣлалась вполнѣ православною и русскою. Ксендзъ-законоучитель назначенъ другой; и преподаваніе закона Божія римско-католическаго исповѣданія на русскомъ языкѣ, едва-ли не прежде всѣхъ гимназій, было введено въ Мозырѣ.

Съ этого же 1865 г. постепенно и послѣдовательно вводились реформы. Увеличено было содержаніе учителей. Сначала еще, въ 1864 г., какъ и въ прочихъ заведеніяхъ округа, прибавлено было 50% содержанія; потомъ въ 1869 г. введены были новые штаты гимназій и прогимназій по уставу 1864 года 19 ноября. Въ 1870 и 1871 годахъ дано жалованье учителю пѣнія, штатному врачу при гимназіи и наконецъ, съ истекшаго учебнаго 1871—72 года, и здѣсь введены преобразованія по уставу гимназій и прогимназій 1871 г. 19 іюня.

Мозырскимъ педагогамъ и прежде приходилось и нынѣ приходится встрѣчать нѣкоторыя серьезныя препятствія въ веденіи дѣла воспитанія и образованія юношества, какъ это можно видѣть изъ выше изложенныхъ свѣдѣній о самой мѣстности гимназіи и о тѣхъ дѣтяхъ, или контин-

гимназію, изъ которой впослѣдствіи желающіе могли-бы поступать во священники.

Извѣстно прежнее состояніе духовенства въ здѣшней сторонѣ: оно было бѣдно, жило въ глуши, въ постоянномъ общеніи съ одними крестьянами, само училось въ семинаріи, еще не преобразованной, и еще хуже, въ базиліанскихъ школахъ или совсѣмъ не училось. Духовныя училища и семинаріи были отъ нѣкоторыхъ приходовъ въ 300 верстахъ и болѣе, и дѣти иногда оставались совсѣмъ безъ образованія. На приглашеніе начальства гимназіи духовенство Мозырскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ поспѣшило откликнуться съ видимымъ сочувствіемъ, потому что тотчасъ-же отдало дѣтей въ гимназію, и сія послѣдняя изъ католическо-польской въ 1865 году, въ теченіи котораго она вмѣстѣ съ прочими была преобразована въ классическую, съ двумя древними языками, сдѣлалась вполнѣ православною и русскою. Ксендзъ-законоучитель назначенъ другой; и преподаваніе закона Божія римско-католическаго исповѣданія на русскомъ языкѣ, едва-ли не прежде всѣхъ гимназій, было введено въ Мозырѣ.

Съ этого же 1865 г. постепенно и послѣдовательно вводились реформы. Увеличено было содержаніе учителей. Сначала еще, въ 1864 г., какъ и въ прочихъ заведеніяхъ округа, прибавлено было 50% содержанія; потомъ въ 1869 г. введены были новые штаты гимназій и прогимназій по уставу 1864 года 19 ноября. Въ 1870 и 1871 годахъ дано жалованье учителю пѣнія, штатному врачу при гимназіи и наконецъ, съ истекшаго учебнаго 1871—72 года, и здѣсь введены преобразованія по уставу гимназій и прогимназій 1871 г. 19 іюня.

Мозырскимъ педагогамъ и прежде приходилось и нынѣ приходится встрѣчать нѣкоторыя серьезныя препятствія въ веденіи дѣла воспитанія и образованія юношества, какъ это можно видѣть изъ выше изложенныхъ свѣдѣній о самой мѣстности гимназіи и о тѣхъ дѣтяхъ, или контин-

гентѣ гимназіи, каковой страна могла поставлять и нынѣ поставляетъ для нея.

Въ самомъ дѣлѣ, кто учился и учится въ Мозырской гимназіи? До 1864 г., шляхта и дѣти помѣщиковъ—католиковъ небогатыхъ, ибо дѣти магнатовъ получали образованіе или въ губернскихъ гимназіяхъ, или въ столичныхъ. Съ 1864 г., стали посѣщать гимназію дѣти духовенства, отчасти крестьянъ или мѣщанъ, отчасти дѣти чиновниковъ, но въ первые года, до 1868 или 1869 г., шляхта чуждалась гимназіи и только въ послѣднее время стало ихъ болѣе. Мозырскіе евреи стоятъ особнякомъ и дѣтей своихъ не отдаютъ и до сихъ поръ, именно съ тою цѣлію, чтобы охранить ихъ отъ вліянія правильнаго образованія, такъ какъ дѣйствительно евреи, учащіеся въ Мозырской гимназіи, безъ всякаго принужденія, въ *субботы* носятъ книги, пишутъ, и главное, по крайней ихъ бѣдности, неразборчивы въ пищѣ, обѣдаютъ иногда у христіанъ. Эти мальчики до такой степени ассимилируются съ русскими, что совершенно оставляютъ свой жаргонъ и достигаютъ такой правильности въ произношеніи русскихъ словъ, что трудно, по выговору, замѣтить его происхожденіе. Къ сожалѣнію, всѣ эти еврейскіе мальчики иногородные бѣдняки, привлекаемые въ Мозырь относительною дешевизною содержанія и нуждающіеся часто въ кускѣ хлѣба.

Но не только евреи здѣсь бѣдны—бѣдно и все учащееся въ гимназіи юношество, — и это есть первое препятствіе, съ которымъ постоянно боролось начальство гимназіи и нынѣ борется. Бѣдность такъ велика, что сами-же учащіе, особенно съ 1865 по 1871 годъ, жертвовали изъ своего жалованья на содержаніе учениковъ, покупали книги для нихъ, употребляли и употребляютъ доселѣ изъ спеціальныхъ суммъ на содержаніе самыхъ бѣдныхъ учениковъ деньги гимназіи.

Плата за квартиры съ 1860 по 1865 г. была баснословно низкая, не болѣе 45 руб. въ годъ. Съ этого же

гентѣ гимназіи, каковой страна могла поставлять и нынѣ поставляетъ для нея.

Въ самомъ дѣлѣ, кто учился и учится въ Мозырской гимназіи? До 1864 г., шляхта и дѣти помѣщиковъ—католиковъ небогатыхъ, ибо дѣти магнатовъ получали образованіе или въ губернскихъ гимназіяхъ, или въ столичныхъ. Съ 1864 г., стали посѣщать гимназію дѣти духовенства, отчасти крестьянъ или мѣщанъ, отчасти дѣти чиновниковъ, но въ первые года, до 1868 или 1869 г., шляхта чуждалась гимназіи и только въ послѣднее время стало ихъ болѣе. Мозырскіе евреи стоятъ особнякомъ и дѣтей своихъ не отдаютъ и до сихъ поръ, именно съ тою цѣлію, чтобы охранить ихъ отъ вліянія правильнаго образованія, такъ какъ дѣйствительно евреи, учащіеся въ Мозырской гимназіи, безъ всякаго принужденія, въ *субботы* носятъ книги, пишутъ, и главное, по крайней ихъ бѣдности, неразборчивы въ пищѣ, обѣдаютъ иногда у христіанъ. Эти мальчики до такой степени ассимилируются съ русскими, что совершенно оставляютъ свой жаргонъ и достигаютъ такой правильности въ произношеніи русскихъ словъ, что трудно, по выговору, замѣтить его происхожденіе. Къ сожалѣнію, всѣ эти еврейскіе мальчики иногородные бѣдняки, привлекаемые въ Мозырь относительною дешевизною содержанія и нуждающіеся часто въ кускѣ хлѣба.

Но не только евреи здѣсь бѣдны—бѣдно и все учащееся въ гимназіи юношество, — и это есть первое препятствіе, съ которымъ постоянно боролось начальство гимназіи и нынѣ борется. Бѣдность такъ велика, что сами-же учащіе, особенно съ 1865 по 1871 годъ, жертвовали изъ своего жалованья на содержаніе учениковъ, покупали книги для нихъ, употребляли и употребляютъ доселѣ изъ спеціальныхъ суммъ на содержаніе самыхъ бѣдныхъ учениковъ деньги гимназіи.

Плата за квартиры съ 1860 по 1865 г. была баснословно низкая, не болѣе 45 руб. въ годъ. Съ этого же

времени цѣна на квартиры начала возвышаться постепенно и нынѣ достигаетъ 80 и болѣе рублей, причемъ ни содержаніе, ни устройство самыхъ квартиръ далеко не достаточны и приходится ограничивать требованія, только самыми необходимыми, условіями относительно опрятности и здоровой пищи.

Въ Мозырской гимназіи въ настоящее время 9 квартиръ, на которыхъ помѣщается около 125 человѣкъ учениковъ. Онѣ устроены нынѣ такъ, какъ только позволяютъ мѣстныя средства. Ученики получаютъ отъ содержательницъ квартиръ всѣ съѣстные припасы, квартиру, отопленіе; завѣдуетъ квартирою старшій изъ учениковъ, избираемый педагогическимъ совѣтомъ гимназіи, который ведетъ квартирный журналъ и т. д. Начальство гимназіи неослабно наблюдаетъ за воспитанниками, за каждымъ ихъ шагомъ и вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Старшій въ квартирѣ, нынѣ, конечно православнаго исповѣданія, власти никакой не имѣетъ, учениковъ, живущихъ на его квартирѣ, наказывать не можетъ а дѣйствуетъ по особой, данной ему инструкціи.

Число учениковъ въ разные годы было слѣдующее:

Въ $18^{59}/_{60}$	— 67	Въ $18^{66}/_{67}$	— 190
— $18^{60}/_{61}$	— 147	— $18^{67}/_{68}$	— 189
— $18^{61}/_{62}$	— 181	— $18^{68}/_{69}$	— 185
— $18^{62}/_{63}$	— 181	— $18^{69}/_{70}$	— 194
— $18^{63}/_{64}$	— 128	— $18^{70}/_{71}$	— 199
— $18^{64}/_{65}$	— 170	— $18^{71}/_{72}$	— 198
— $18^{65}/_{66}$	— 194		

Изъ этого числа окончило полный гимназическій курсъ.

Въ $18^{63}/_{64}$	Правосл. 1	Римско-кат. 5	Евреевъ	
— $18^{64}/_{65}$	— 5	— 6	—	
— $18^{65}/_{66}$	— 4	— 4	— 1	
— $18^{66}/_{67}$	— 5	— 6	— —	
— $18^{67}/_{68}$	— 4	— 3	— 3	

времени цѣна на квартиры начала возвышаться постепенно и нынѣ достигаетъ 80 и болѣе рублей, причемъ ни содержаніе, ни устройство самыхъ квартиръ далеко не достаточны и приходится ограничивать требованія, только самыми необходимыми, условіями относительно опрятности и здоровой пищи.

Въ Мозырской гимназіи въ настоящее время 9 квартиръ, на которыхъ помѣщается около 125 человѣкъ учениковъ. Онѣ устроены нынѣ такъ, какъ только позволяютъ мѣстныя средства. Ученики получаютъ отъ содержательницъ квартиръ всѣ съѣстные припасы, квартиру, отопленіе; завѣдуетъ квартирою старшій изъ учениковъ, избираемый педагогическимъ совѣтомъ гимназіи, который ведетъ квартирный журналъ и т. д. Начальство гимназіи неослабно наблюдаетъ за воспитанниками, за каждымъ ихъ шагомъ и вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Старшій въ квартирѣ, нынѣ, конечно православнаго исповѣданія, власти никакой не имѣетъ, учениковъ, живущихъ на его квартирѣ, наказывать не можетъ а дѣйствуетъ по особой, данной ему инструкціи.

Число учениковъ въ разные годы было слѣдующее:

Въ $18^{59}/_{60}$	— 67	Въ $18^{66}/_{67}$	— 190
— $18^{60}/_{61}$	— 147	— $18^{67}/_{68}$	— 189
— $18^{61}/_{62}$	— 181	— $18^{68}/_{69}$	— 185
— $18^{62}/_{63}$	— 181	— $18^{69}/_{70}$	— 194
— $18^{63}/_{64}$	— 128	— $18^{70}/_{71}$	— 199
— $18^{64}/_{65}$	— 170	— $18^{71}/_{72}$	— 198
— $18^{65}/_{66}$	— 194		

Изъ этого числа окончило полный гимназическій курсъ.

Въ $18^{63}/_{64}$	Правосл. 1	Римско-кат. 5	Евреевъ	
— $18^{64}/_{65}$	— 5	— 6	—	
— $18^{65}/_{66}$	— 4	— 4	— 1	
— $18^{66}/_{67}$	— 5	— 6	— —	
— $18^{67}/_{68}$	— 4	— 3	— 3	

— $18^{68}/_{69}$	— 5	— 1	— 3
— $18^{69}/_{70}$	— 11	— 4	— 2
— $18^{70}/_{71}$	— 5	— 2	— 1
— $18^{71}/_{72}$	— 1	— 1	— —

Положеніе Мозыря въ глухой мѣстности составляетъ второе неудобство, переходящее въ большой недостатокъ, при которомъ дѣло преподаванія должно тормозиться, и именно: учителя не охотно ѣдутъ въ Мозырь и неохотно остаются въ немъ. Такъ напр. въ 1868 г. не доставало пяти учителей, не говоря уже о $18^{64}/_{65}$ учебномъ году, когда уволены были учители-католики и на ихъ мѣста нельзя было пріискать скоро другихъ лицъ. Приходилось заступать мѣсто учителей директору, или исправляющему должность инспектора, вслѣдствіе чего, директоръ Мозырской гимназіи съ самаго ея преобразованія, принималъ участіе въ преподаваніи, съ разрѣшенія г. попечителя округа. Впрочемъ къ этому, въ настоящее время стремится уставъ гимназій и прогимназій.

Много и другихъ понятныхъ неудобствъ возникаетъ изъ этихъ двухъ упомянутыхъ обстоятельствъ Мозырской гимназіи, но опытъ и время уже указали трудящимся въ Мозырской гимназіи, гг. преподавателямъ, средства какими слѣдуетъ бороться съ ними и какъ обходить ихъ.

— $18^{68}/_{69}$	— 5	— 1	— 3
— $18^{69}/_{70}$	— 11	— 4	— 2
— $18^{70}/_{71}$	— 5	— 2	— 1
— $18^{71}/_{72}$	— 1	— 1	— —

Положеніе Мозыря въ глухой мѣстности составляетъ второе неудобство, переходящее въ большой недостатокъ, при которомъ дѣло преподаванія должно тормозиться, и именно: учителя не охотно ѣдутъ въ Мозырь и неохотно остаются въ немъ. Такъ напр. въ 1868 г. не доставало пяти учителей, не говоря уже о $18^{64}/_{65}$ учебномъ году, когда уволены были учители-католики и на ихъ мѣста нельзя было пріискать скоро другихъ лицъ. Приходилось заступать мѣсто учителей директору, или исправляющему должность инспектора, вслѣдствіе чего, директоръ Мозырской гимназіи съ самаго ея преобразованія, принималъ участіе въ преподаваніи, съ разрѣшенія г. попечителя округа. Впрочемъ къ этому, въ настоящее время стремится уставъ гимназій и прогимназій.

Много и другихъ понятныхъ неудобствъ возникаетъ изъ этихъ двухъ упомянутыхъ обстоятельствъ Мозырской гимназіи, но опытъ и время уже указали трудящимся въ Мозырской гимназіи, гг. преподавателямъ, средства какими слѣдуетъ бороться съ ними и какъ обходить ихъ.

БОБРУЙСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ.

Училище въ г. Бобруйскѣ въ прежнее время содержалось іезуитами. Послѣ упраздненія ихъ ордена въ Россіи, управленіе Виленскаго университета основало уѣздное училище на своемъ содержаніи съ помѣщеніемъ онаго въ каменныхъ строеніяхъ, оставшихся послѣ іезуитовъ.

Въ 1810 году, при основаніи Бобруйской крѣпости, когда зданія, въ которыхъ помѣщалось уѣздное училище, по распоряженію правительства, одни были обращены въ военныя строенія, а другія вовсе уничтожены, управленіе Императорскаго Виленскаго университета означенное училище перенесло въ мѣстечко Молодечну, принадлежащее князю Огинскому, куда передано и архивъ этого училища.

Съ 1810 по 1818 годъ, училища въ г. Бобруйскѣ вовсе несуществовало. Въ 1818 году управленіе Виленскаго университета по просьбѣ ксендза Строковскаго вице-настоятеля бобруйскаго костела, открыло временное двухклассное приходское училище, назначивъ на содержаніе онаго 330 руб., а именно: на жалованье одному учителю 150 руб., другому 100 руб., на содержаніе дома и на учебныя пособія 80 руб. Это училище помѣщено было на Паричскомъ форштадтѣ, въ домѣ принадлежавшемъ прежде

БОБРУЙСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ.

Училище въ г. Бобруйскѣ въ прежнее время содержалось іезуитами. Послѣ упраздненія ихъ ордена въ Россіи, управленіе Виленскаго университета основало уѣздное училище на своемъ содержаніи съ помѣщеніемъ онаго въ каменныхъ строеніяхъ, оставшихся послѣ іезуитовъ.

Въ 1810 году, при основаніи Бобруйской крѣпости, когда зданія, въ которыхъ помѣщалось уѣздное училище, по распоряженію правительства, одни были обращены въ военныя строенія, а другія вовсе уничтожены, управленіе Императорскаго Виленскаго университета означенное училище перенесло въ мѣстечко Молодечну, принадлежащее князю Огинскому, куда передано и архивъ этого училища.

Съ 1810 по 1818 годъ, училища въ г. Бобруйскѣ вовсе несуществовало. Въ 1818 году управленіе Виленскаго университета по просьбѣ ксендза Строковскаго вице-настоятеля бобруйскаго костела, открыло временное двухклассное приходское училище, назначивъ на содержаніе онаго 330 руб., а именно: на жалованье одному учителю 150 руб., другому 100 руб., на содержаніе дома и на учебныя пособія 80 руб. Это училище помѣщено было на Паричскомъ форштадтѣ, въ домѣ принадлежавшемъ прежде

къ училщнымъ строеніямъ и, послѣ 1810 года усердіемъ бобруйскихъ мѣщанъ, перенесеннымъ на означенный форштадтъ. Это училище оставалось подъ присмотромъ ксендза Строковскаго по мартъ мѣсяцъ 1821 года.

Жители бобруйскаго уѣзда, лишившись уѣзднаго училища, въ которомъ обучали своихъ дѣтей, за переводомъ его въ мѣстечко Молодечно, неоднократно обращались съ просьбами, чрезъ чиновниковъ военнаго вѣдомства или министерства народнаго просвѣщенія, въ управленіе Виленскаго университета объ открытіи уѣзднаго училища въ г. Бобруйскѣ въ прежнемъ его видѣ; но по причинѣ неустройства еще форштатовъ и малаго числа строеній, послѣ основанія крѣпости и происходящихъ отъ сего неудобствъ для размѣщенія учителей и ученическихъ квартиръ,—управленіе Виленскаго университета заставило просителей довольствоваться помянутымъ выше приходскимъ училищемъ. Наконецъ, въ 1820 году, общее всѣхъ желаніе объ открытіи уѣзднаго училища, предоставленое ходатайству и попеченію г. Игнатія Булгака, отставного поручика артиллеріи и помѣщика сего уѣзда, начало приходить въ исполненіе. Г. Булгакъ, чтобы скорѣе привести это желаніе къ исполненію, на первое обзаведеніе уѣзднаго училища подарилъ управленію Виленскаго университета большой плацъ, занимающій цѣлый кварталъ на Глускомъ форштадтѣ и на немъ большой домъ, заключающій въ себѣ семь комнатъ, для помѣщенія двухъ учителей, и другой неоконченный, для помѣщенія одного учителя, а также хозяйственныя пристройки, принадлежащія къ этому дому.

Управленіе Виленскаго университета, принявъ этотъ даръ г. Булгака, предложило ему вмѣстѣ съ тѣмъ званіе почетнаго смотрителя училищъ бобруйскаго уѣзда и представило объ этомъ г. министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, который и исходатайствовалъ Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Александра I-го на открытіе уѣзднаго училища въ г. Бобруйскѣ съ ассигнова-

къ училищнымъ строеніямъ и, послѣ 1810 года усердіемъ бобруйскихъ мѣщанъ, перенесеннымъ на означенный форштадтъ. Это училище оставалось подъ присмотромъ ксендза Строковскаго по мартъ мѣсяцъ 1821 года.

Жители бобруйскаго уѣзда, лишившись уѣзднаго училища, въ которомъ обучали своихъ дѣтей, за переводомъ его въ мѣстечко Молодечно, неоднократно обращались съ просьбами, чрезъ чиновниковъ военнаго вѣдомства или министерства народнаго просвѣщенія, въ управленіе Виленскаго университета объ открытіи уѣзднаго училища въ г. Бобруйскѣ въ прежнемъ его видѣ; но по причинѣ неустройства еще форштатовъ и малаго числа строеній, послѣ основанія крѣпости и происходящихъ отъ сего неудобствъ для размѣщенія учителей и ученическихъ квартиръ,—управленіе Виленскаго университета заставило просителей довольствоваться помянутымъ выше приходскимъ училищемъ. Наконецъ, въ 1820 году, общее всѣхъ желаніе объ открытіи уѣзднаго училища, предоставленое ходатайству и попеченію г. Игнатія Булгака, отставного поручика артиллеріи и помѣщика сего уѣзда, начало приходить въ исполненіе. Г. Булгакъ, чтобы скорѣе привести это желаніе къ исполненію, на первое обзаведеніе уѣзднаго училища подарилъ управленію Виленскаго университета большой плацъ, занимающій цѣлый кварталъ на Глускомъ форштадтѣ и на немъ большой домъ, заключающій въ себѣ семь комнатъ, для помѣщенія двухъ учителей, и другой неоконченный, для помѣщенія одного учителя, а также хозяйственныя пристройки, принадлежащія къ этому дому.

Управленіе Виленскаго университета, принявъ этотъ даръ г. Булгака, предложило ему вмѣстѣ съ тѣмъ званіе почетнаго смотрителя училищъ бобруйскаго уѣзда и представило объ этомъ г. министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, который и исходатайствовалъ Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Александра I-го на открытіе уѣзднаго училища въ г. Бобруйскѣ съ ассигнова-

ніемъ суммы въ 10,700 рублей сер. на постройку двухъ деревянныхъ домовъ, заключающихъ въ себѣ помѣщеніе: для штатнаго смотрителя, законоучителя, учителей, четырехъ классовъ, залы засѣданій, каплицы, физическаго кабинета, библіотеки и ризницы. Въ тоже время послѣдовало Высочайшее утвержденіе почетнымъ смотрителемъ училищъ бобруйскаго уѣзда г. Булгака и объявлено ему Высочайшее благоволеніе за пожертвованіе на первоначальное обзаведеніе училища.

Управленіе Виленскаго университета, отношеніемъ отъ іюня 1821 года, поручило попеченію почетнаго смотрителя Булгака и вышеупомянутое приходское училище, состоявшее до тѣхъ поръ подъ надзоромъ ксендза Строковскаго, съ сообщеніемъ, что ксендзъ Строковскій, согласно прошенію, уволенъ отъ управленія означеннымъ училищемъ.

На основаніи постановленія управленія виленскаго университета отъ 22 октября 1821 года за № 3492 прибылъ въ г. Бобруйскъ учитель уѣзднаго училища, кандидатъ философіи, Казиміръ Кукель, который, подаренные г. Булгакомъ, дома и плацъ принялъ въ свое вѣдѣніе. Въ этомъ же мѣсяцѣ образовалась комиссія для отдачи въ подрядъ постройки домовъ подъ помѣщеніе уѣзднаго училища.

Въ 1821 году г. Кукель, на основаніи даннаго ему порученія отъ управленія Виленскаго университета, открылъ временное училище, состоящее изъ трехъ отдѣленій: приготовительнаго класса и двухъ слѣдующихъ отдѣленій, составляющихъ I и II классы, имѣя въ началѣ 7 учениковъ, содержавшихся на счетъ г. Булгака. Послѣ сдѣланной публикаціи въ уѣздѣ объ открытіи въ Бобруйскѣ временнаго училища, въ непродолжительномъ времени собралось 33 ученика, которые и были распредѣлены по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ приготовительный классъ 18, въ I 12 и во II 3. Въ приготовительномъ классѣ преподавалось: чтеніе русское и польское, законъ Божій, начала ариѳметики и географіи и чистописаніе; въ слѣдующихъ

ніемъ суммы въ 10,700 рублей сер. на постройку двухъ деревянныхъ домовъ, заключающихъ въ себѣ помѣщеніе: для штатнаго смотрителя, законоучителя, учителей, четырехъ классовъ, залы засѣданій, каплицы, физическаго кабинета, библіотеки и ризницы. Въ тоже время послѣдовало Высочайшее утвержденіе почетнымъ смотрителемъ училищъ бобруйскаго уѣзда г. Булгака и объявлено ему Высочайшее благоволеніе за пожертвованіе на первоначальное обзаведеніе училища.

Управленіе Виленскаго университета, отношеніемъ отъ іюня 1821 года, поручило попеченію почетнаго смотрителя Булгака и вышеупомянутое приходское училище, состоявшее до тѣхъ поръ подъ надзоромъ ксендза Строковскаго, съ сообщеніемъ, что ксендзъ Строковскій, согласно прошенію, уволенъ отъ управленія означеннымъ училищемъ.

На основаніи постановленія управленія виленскаго университета отъ 22 октября 1821 года за № 3492 прибылъ въ г. Бобруйскъ учитель уѣзднаго училища, кандидатъ философіи, Казиміръ Кукель, который, подаренные г. Булгакомъ, дома и плацъ принялъ въ свое вѣдѣніе. Въ этомъ же мѣсяцѣ образовалась комиссія для отдачи въ подрядъ постройки домовъ подъ помѣщеніе уѣзднаго училища.

Въ 1821 году г. Кукель, на основаніи даннаго ему порученія отъ управленія Виленскаго университета, открылъ временное училище, состоящее изъ трехъ отдѣленій: приготовительнаго класса и двухъ слѣдующихъ отдѣленій, составляющихъ I и II классы, имѣя въ началѣ 7 учениковъ, содержавшихся на счетъ г. Булгака. Послѣ сдѣланной публикаціи въ уѣздѣ объ открытіи въ Бобруйскѣ временнаго училища, въ непродолжительномъ времени собралось 33 ученика, которые и были распредѣлены по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ приготовительный классъ 18, въ I 12 и во II 3. Въ приготовительномъ классѣ преподавалось: чтеніе русское и польское, законъ Божій, начала ариѳметики и географіи и чистописаніе; въ слѣдующихъ

двухъ классахъ тѣже предметы и латинскій языкъ. Содержаніе дома училища, прислуги и отопленіе дома принялъ на себя г. Булгакъ; кромѣ того, для поощренія учениковъ къ занятіямъ, онъ давалъ имъ всѣмъ безвозмездно учебныя руководства, которыя покупалъ на свой счетъ.

Постановленіемъ управленія Виленскаго университета отъ 24 августа 1822 года за № 3277, Бобруйское временное училище переименовано въ уѣздное двухклассное училище, по причинѣ неоконченныхъ строеній для открытія полнаго уѣзднаго училища. Этимъ же постановленіемъ предписано учителю Кукелю исправлять должность штатнаго смотрителя и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавать ариѳметику, географію и нравственную науку. Для преподаванія же грамматики польско-латинской назначенъ былъ другой учитель.

На первомъ педагогическомъ засѣданіи членовъ сего училища, между прочими распоряженіями, предположено было: предоставить ученикамъ православнаго исповѣданія, коихъ было только 3, обучаться закону Божію у родителей, жившихъ въ г. Бобруйскѣ.

Въ 1822—23 учебномъ году состояло учениковъ въ I классѣ—30, во II—16, а всего—46; въ числѣ ихъ—3 православнаго исповѣданія.

Въ 1823 году, постановленіемъ управленія Виленскаго университета, перенесено изъ мѣстечка Поставъ (гродненской губерніи) въ г. Бобруйскъ уѣздное училище въ составѣ 4-хъ классовъ и приготовительнаго класса, съ порученіемъ учителю Кукелю исправлять должность штатнаго смотрителя и преподавать физико-математическія науки.

Открытіе училища и освященіе училищныхъ строеній послѣдовало 23 сентября 1823 года.

Въ означенномъ 4-хъ классномъ училищѣ, съ приготовительнымъ при немъ классомъ, преподавались слѣдующіе предметы: законъ Божій, нравоученіе, языки: русскій, польскій, латинскій, нѣмецкій и французскій; ариѳметика, ал-

двухъ классахъ тѣже предметы и латинскій языкъ. Содержаніе дома училища, прислуги и отопленіе дома принялъ на себя г. Булгакъ; кромѣ того, для поощренія учениковъ къ занятіямъ, онъ давалъ имъ всѣмъ безвозмездно учебныя руководства, которыя покупалъ на свой счетъ.

Постановленіемъ управленія Виленскаго университета отъ 24 августа 1822 года за № 3277, Бобруйское временное училище переименовано въ уѣздное двухклассное училище, по причинѣ неоконченныхъ строеній для открытія полнаго уѣзднаго училища. Этимъ же постановленіемъ предписано учителю Кукелю исправлять должность штатнаго смотрителя и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавать ариѳметику, географію и нравственную науку. Для преподаванія же грамматики польско-латинской назначенъ былъ другой учитель.

На первомъ педагогическомъ засѣданіи членовъ сего училища, между прочими распоряженіями, предположено было: предоставить ученикамъ православнаго исповѣданія, коихъ было только 3, обучаться закону Божію у родителей, жившихъ въ г. Бобруйскѣ.

Въ 1822—23 учебномъ году состояло учениковъ въ I классѣ—30, во II—16, а всего—46; въ числѣ ихъ—3 православнаго исповѣданія.

Въ 1823 году, постановленіемъ управленія Виленскаго университета, перенесено изъ мѣстечка Поставъ (гродненской губерніи) въ г. Бобруйскъ уѣздное училище въ составѣ 4-хъ классовъ и приготовительнаго класса, съ порученіемъ учителю Кукелю исправлять должность штатнаго смотрителя и преподавать физико-математическія науки.

Открытіе училища и освященіе училищныхъ строеній послѣдовало 23 сентября 1823 года.

Въ означенномъ 4-хъ классномъ училищѣ, съ приготовительнымъ при немъ классомъ, преподавались слѣдующіе предметы: законъ Божій, нравоученіе, языки: русскій, польскій, латинскій, нѣмецкій и французскій; ариѳметика, ал-

гебра, геометрія, зоологія, ботаника, физика, минералогія, технологія, садоводство, сельское хозяйство, химія, физическая географія, всеобщая исторія, географія, чистописаніе, топографическое рисованіе и польская словесность.

Въ 1823—24 учебномъ году во вновь преобразованномъ училищѣ состояло учениковъ: въ приготовительномъ классѣ 34, въ I—классѣ 45, во II—19, въ III—30 и въ—IV — 6,— всего 134 чел., въ числѣ ихъ—8 православнаго исповѣданія.

Въ 1824 году послѣдовало распоряженіе управленія Виленскаго университета, утвержденное министромъ народнаго просвѣщенія о преподаваніи закона Божія. Преподаваніе закона Божія ученикамъ православнаго исповѣданія, по отдаленности церквей, возложено было на учителя русскаго языка. Отъ 16 сентября 1826 года послѣдовало предписаніе управленія Виленскаго университета, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, чтобы, вмѣсто польскаго языка, вся корреспонденція и всѣ дѣла производились на русскомъ.

Въ 1828—29 учебномъ году состояло учениковъ: въ приготовительномъ классѣ—25, въ I—24, во II—18, въ III 10 и въ IV—9,— всего 86, въ числѣ ихъ—7 православнаго исповѣданія.

22 октября 1829 года Высочайше повелѣно, вмѣсто предполагаемыхъ починокъ училищныхъ деревянныхъ зданій въ г. Бобруйскѣ, исчисленныхъ по смѣтѣ на 93,000 рублей ассигнац., построить въ крѣпости каменное зданіе для училища. Въ 1830 году четырехклассное уѣздное училище преобразовано въ пятиклассное уѣздное дворянское училище и сначала учебнаго года открытъ пятый классъ. Вслѣдствіе сего преобразованія, введено преподаваніе русской словесности, русской исторіи, практическаго землемѣрія и рисованія съ прекращеніемъ преподаванія минералогіи, технологіи, сельскаго хозяйства, химіи, и зоологіи.

гебра, геометрія, зоологія, ботаника, физика, минералогія, технологія, садоводство, сельское хозяйство, химія, физическая географія, всеобщая исторія, географія, чистописаніе, топографическое рисованіе и польская словесность.

Въ 1823—24 учебномъ году во вновь преобразованномъ училищѣ состояло учениковъ: въ приготовительномъ классѣ 34, въ I—классѣ 45, во II—19, въ III—30 и въ—IV — 6,— всего 134 чел., въ числѣ ихъ—8 православнаго исповѣданія.

Въ 1824 году послѣдовало распоряженіе управленія Виленскаго университета, утвержденное министромъ народнаго просвѣщенія о преподаваніи закона Божія. Преподаваніе закона Божія ученикамъ православнаго исповѣданія, по отдаленности церквей, возложено было на учителя русскаго языка. Отъ 16 сентября 1826 года послѣдовало предписаніе управленія Виленскаго университета, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, чтобы, вмѣсто польскаго языка, вся корреспонденція и всѣ дѣла производились на русскомъ.

Въ 1828—29 учебномъ году состояло учениковъ: въ приготовительномъ классѣ—25, въ I—24, во II—18, въ III 10 и въ IV—9,— всего 86, въ числѣ ихъ—7 православнаго исповѣданія.

22 октября 1829 года Высочайше повелѣно, вмѣсто предполагаемыхъ починокъ училищныхъ деревянныхъ зданій въ г. Бобруйскѣ, исчисленныхъ по смѣтѣ на 93,000 рублей ассигнац., построить въ крѣпости каменное зданіе для училища. Въ 1830 году четырехклассное уѣздное училище преобразовано въ пятиклассное уѣздное дворянское училище и сначала учебнаго года открытъ пятый классъ. Вслѣдствіе сего преобразованія, введено преподаваніе русской словесности, русской исторіи, практическаго землемѣрія и рисованія съ прекращеніемъ преподаванія минералогіи, технологіи, сельскаго хозяйства, химіи, и зоологіи.

Въ 1830—31 учебномъ году состояло учениковъ: въ приготовительномъ классѣ - 22, въ I—34, во II—22, въ III — 18, въ IV—14, и въ V—5, всего 115, въ числѣ ихъ—7 православнаго исповѣданія.

Въ 1831 году, по поводу распредѣленія учебныхъ округовъ, учебныя заведенія минской губерніи, а въ числѣ ихъ и Бобруйское уѣздное дворянское училище причислены къ бѣлорусскому учебному округу. Въ 1833 году, священникъ бобруйской Никольской церкви, Іоаннъ Филиповскій, опредѣленъ преподавателемъ закона Божія православнаго исповѣданія, до тѣхъ поръ преподаваемаго однимъ изъ учителей.

Въ 1833 году, помѣщеніе училища перенесено изъ форштадта въ крѣпость, въ новопостроенный каменный двухъэтажный домъ.

Въ 1834 году введенъ новый штатъ, Высочайше утвержденный 3 января 1834 года. По сему штату въ пятиклассномъ Бобруйскомъ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ предметами преподаванія были: законъ Божій, русскій языкъ и словесность, латинскій языкъ, ариѳметика, алгебра, геометрія, географія, исторія, французскій языкъ, нѣмецкій языкъ, математическая географія, чистописаніе, черченіе и рисованіе. 1835 года, 3 апрѣля, почетный смотритель училищъ бобруйскаго уѣзда, Булгакъ, для устройства въ г. Бобруйскѣ ланкастерскаго приходскаго училища подарилъ учебному вѣдомству деревянный свой домъ, состоящій на Минскомъ форштадтѣ, и 1000 руб. ассигнац. на внутреннее устройство и мебель. По распоряженію г. попечителя Бѣлорусскаго учебнаго округа, отъ 14 іюня 1835 года за № 1695, опредѣленъ учителемъ бобруйскаго ланкастерскаго училища Ставскій, который временно заступалъ мѣсто учителя приготовительнаго класса при бобруйскомъ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ и по распоряженію г. попечителя былъ вызванъ въ Витебскъ для изу-

Въ 1830—31 учебномъ году состояло учениковъ: въ приготовительномъ классѣ - 22, въ I—34, во II—22, въ III — 18, въ IV—14, и въ V—5, всего 115, въ числѣ ихъ—7 православнаго исповѣданія.

Въ 1831 году, по поводу распредѣленія учебныхъ округовъ, учебныя заведенія минской губерніи, а въ числѣ ихъ и Бобруйское уѣздное дворянское училище причислены къ бѣлорусскому учебному округу. Въ 1833 году, священникъ бобруйской Никольской церкви, Іоаннъ Филиповскій, опредѣленъ преподавателемъ закона Божія православнаго исповѣданія, до тѣхъ поръ преподаваемаго однимъ изъ учителей.

Въ 1833 году, помѣщеніе училища перенесено изъ форштадта въ крѣпость, въ новопостроенный каменный двухъэтажный домъ.

Въ 1834 году введенъ новый штатъ, Высочайше утвержденный 3 января 1834 года. По сему штату въ пятиклассномъ Бобруйскомъ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ предметами преподаванія были: законъ Божій, русскій языкъ и словесность, латинскій языкъ, ариѳметика, алгебра, геометрія, географія, исторія, французскій языкъ, нѣмецкій языкъ, математическая географія, чистописаніе, черченіе и рисованіе. 1835 года, 3 апрѣля, почетный смотритель училищъ бобруйскаго уѣзда, Булгакъ, для устройства въ г. Бобруйскѣ ланкастерскаго приходскаго училища подарилъ учебному вѣдомству деревянный свой домъ, состоящій на Минскомъ форштадтѣ, и 1000 руб. ассигнац. на внутреннее устройство и мебель. По распоряженію г. попечителя Бѣлорусскаго учебнаго округа, отъ 14 іюня 1835 года за № 1695, опредѣленъ учителемъ бобруйскаго ланкастерскаго училища Ставскій, который временно заступалъ мѣсто учителя приготовительнаго класса при бобруйскомъ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ и по распоряженію г. попечителя былъ вызванъ въ Витебскъ для изу-

ченія Ланкастерской методы ученія и усовершенствованія себя въ русскомъ языкѣ.

Въ 1835—36 учебномъ году состояло учениковъ въ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ: въ I классѣ 38, во II 17, въ III 13, и въ IV 5, всего 86. Въ приходскомъ же училищѣ, образованномъ изъ приготовительнаго класса, состояло 20 учениковъ.

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія, графъ Протасовъ, при осмотрѣ Бобруйскаго уѣзднаго дворянскаго училища въ 1835 году, нашелъ исправляющаго должность учителя исторіи и географіи Павловскаго весьма успѣвшимъ въ русскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего Павловскій и утвержденъ учителемъ сихъ предметовъ. По распоряженію правленія Бѣлорусскаго учебнаго округа, отъ 14 декабря 1836 года, за № 3452, послѣдовавшему по замѣчаніямъ графа Протасова, въ III-мъ классѣ введено преподаваніе русской исторіи.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года, уѣздное дворянское училище было осмотрѣно г. инспекторомъ казенныхъ училищъ, надворнымъ совѣтникомъ Герстовскимъ.

13-го августа 1837 года, въ половинѣ 12 часовъ, Бобруйское уѣздное дворянское училище осчастливлено Высочайшимъ посѣщеніемъ, въ Бозѣ почивающаго, Государя Императора, Николая Павловича.

1840 года, по предписанію помощника попечителя Бѣлорусскаго учебнаго округа отъ 5 января за № 56, въ Бобруйскомъ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ введенъ новый штатъ и прекращено преподаваніе польскаго языка.

Въ 1840—41 учебномъ году состояло учениковъ: въ I классѣ 24, во II—18, въ III—19, въ IV—11 и въ V—7, всего 79.

Въ 1849 году, 31 августа г. попечитель Бѣлорусскаго учебнаго округа посѣтилъ училище и остался доволенъ какъ наружною благовидностію и чистотою зданія, такъ и удовлетворительными отвѣтами учениковъ всѣхъ пяти

ченія Ланкастерской методы ученія и усовершенствованія себя въ русскомъ языкѣ.

Въ 1835—36 учебномъ году состояло учениковъ въ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ: въ I классѣ 38, во II 17, въ III 13, и въ IV 5, всего 86. Въ приходскомъ же училищѣ, образованномъ изъ приготовительнаго класса, состояло 20 учениковъ.

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія, графъ Протасовъ, при осмотрѣ Бобруйскаго уѣзднаго дворянскаго училища въ 1835 году, нашелъ исправляющаго должность учителя исторіи и географіи Павловскаго весьма успѣвшимъ въ русскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего Павловскій и утвержденъ учителемъ сихъ предметовъ. По распоряженію правленія Бѣлорусскаго учебнаго округа, отъ 14 декабря 1836 года, за № 3452, послѣдовавшему по замѣчаніямъ графа Протасова, въ III-мъ классѣ введено преподаваніе русской исторіи.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года, уѣздное дворянское училище было осмотрѣно г. инспекторомъ казенныхъ училищъ, надворнымъ совѣтникомъ Герстовскимъ.

13-го августа 1837 года, въ половинѣ 12 часовъ, Бобруйское уѣздное дворянское училище осчастливлено Высочайшимъ посѣщеніемъ, въ Бозѣ почивающаго, Государя Императора, Николая Павловича.

1840 года, по предписанію помощника попечителя Бѣлорусскаго учебнаго округа отъ 5 января за № 56, въ Бобруйскомъ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ введенъ новый штатъ и прекращено преподаваніе польскаго языка.

Въ 1840—41 учебномъ году состояло учениковъ: въ I классѣ 24, во II—18, въ III—19, въ IV—11 и въ V—7, всего 79.

Въ 1849 году, 31 августа г. попечитель Бѣлорусскаго учебнаго округа посѣтилъ училище и остался доволенъ какъ наружною благовидностію и чистотою зданія, такъ и удовлетворительными отвѣтами учениковъ всѣхъ пяти

классовъ на предложенные имъ вопросы. Въ 1850 году, по распоряженію высшаго учебнаго начальства, въ дворянскомъ училищѣ преподаваніе латинскаго языка прекращено, съ замѣною онаго въ пятомъ классѣ россійскимъ законовѣденіемъ по утвержденной программѣ. Вслѣдствіе этаго число учениковъ значительно уменьшилось, такъ какъ нѣкоторые ученики, желая получить дальнѣйшее образованіе, обратились въ тѣ заведенія, гдѣ существовало преподаваніе латинскаго языка. Въ 1850 году 25 октября, г. генералъ-губернаторъ Виленскій, Ковенскій, Гродненскій и Минскій, онъ же попечитель Виленскаго учебнаго округа, Бибиковъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ училище.

Въ 1856—57 учебномъ году состояло учениковъ: въ I классѣ 17, во II—24, въ III—14, въ IV—16 и въ V—4, всего 75.

Въ 1857 году, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 27 апрѣля за № 3659, Бобруйское уѣздное дворянское училище перенесено изъ крѣпости на форштадтъ и помѣщено въ наемномъ домѣ, по контракту, заключенному на 12 лѣтъ, а училищное каменное зданіе въ крѣпости и деревянныя строенія на форштадтѣ, составлявшія учительскія квартиры, предположены были къ публичной продажѣ. Деревянныя строенія въ томъ же году и проданы, а каменное зданіе въ крѣпости передано въ военное вѣдомство въ 1862-мъ году, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія.

Въ 1857—58 учебномъ году состояло учениковъ въ I классѣ 28, во II—17, въ III—19, въ IV—10 и въ V—7, всего 81.

Въ 1857 году съ Высочайшаго соизволенія въ училищѣ введено преподаваніе польскаго языка. 1858 года съ 1-го августа, на основаніи Высочайшаго соизволенія, пятиклассное уѣздное дворянское училище преобразовано въ трехклассное уѣздное дворянское училище.

классовъ на предложенные имъ вопросы. Въ 1850 году, по распоряженію высшаго учебнаго начальства, въ дворянскомъ училищѣ преподаваніе латинскаго языка прекращено, съ замѣною онаго въ пятомъ классѣ россійскимъ законовѣденіемъ по утвержденной программѣ. Вслѣдствіе этаго число учениковъ значительно уменьшилось, такъ какъ нѣкоторые ученики, желая получить дальнѣйшее образованіе, обратились въ тѣ заведенія, гдѣ существовало преподаваніе латинскаго языка. Въ 1850 году 25 октября, г. генералъ-губернаторъ Виленскій, Ковенскій, Гродненскій и Минскій, онъ же попечитель Виленскаго учебнаго округа, Бибиковъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ училище.

Въ 1856—57 учебномъ году состояло учениковъ: въ I классѣ 17, во II—24, въ III—14, въ IV—16 и въ V—4, всего 75.

Въ 1857 году, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 27 апрѣля за № 3659, Бобруйское уѣздное дворянское училище перенесено изъ крѣпости на форштадтъ и помѣщено въ наемномъ домѣ, по контракту, заключенному на 12 лѣтъ, а училищное каменное зданіе въ крѣпости и деревянныя строенія на форштадтѣ, составлявшія учительскія квартиры, предположены были къ публичной продажѣ. Деревянныя строенія въ томъ же году и проданы, а каменное зданіе въ крѣпости передано въ военное вѣдомство въ 1862-мъ году, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія.

Въ 1857—58 учебномъ году состояло учениковъ въ I классѣ 28, во II—17, въ III—19, въ IV—10 и въ V—7, всего 81.

Въ 1857 году съ Высочайшаго соизволенія въ училищѣ введено преподаваніе польскаго языка. 1858 года съ 1-го августа, на основаніи Высочайшаго соизволенія, пятиклассное уѣздное дворянское училище преобразовано въ трехклассное уѣздное дворянское училище.

Въ новопреобразованномъ училищѣ предметами преподаванія были: законъ Божій, русскій языкъ, польскій языкъ, ариѳметика, геометрія, исторія, географія, чистописаніе, черченіе и рисованіе.

Въ 1858—59 учебномъ году состояло учениковъ: въ I классѣ 20, во II—19 и въ III—9, всего 48.

Въ 1862—63 учебномъ году состояло учениковъ въ I классѣ 14, во II—13 и въ III—7, всего 34.

Въ 1862 году, по распоряженію высшаго учебнаго начальства, преподаваніе польскаго языка съ 1-го октября прекращено.

Въ 1863—64 учебномъ году состояло учениковъ: въ I классѣ 15, во II—10 и въ III—5, всего 30.

Въ 1864 году уѣздное дворянское училище осмотрѣно было: въ мартѣ мѣсяцѣ помощникомъ главнаго начальника края, генералъ-адъютантомъ Г. Крыжановскимъ, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ помощникомъ главнаго начальника края, генералъ-адъютантомъ А. Л. Потаповымъ и въ оба осмотра училище найдено въ удовлетворительномъ состояніи.

Въ 1864—65 учебномъ году состояло учениковъ: въ I классѣ 11, во II—8 и въ III—7, всего 26; въ томъ числѣ православныхъ 18, католиковъ 8.

Въ 1865 году Бобруйское уѣздное дворянское училище въ августѣ мѣсяцѣ закрыто, а вмѣсто его открыта реальная прогимназія.

Въ 1865 году 14 сентября, состоялось открытіе Бобруйской реальной прогимназіи, инспекторомъ коей назначенъ инспекторъ Ковенской гимназіи, Францъ Нордквистъ, который и принялъ всѣ дѣла и имущество по закрытому 3-хъ классному дворянскому училищу отъ бывшаго его смотрителя. Учебныя пособія прогимназіи въ первомъ году ея существованія, принятыя отъ закрытаго уѣзднаго училища, были крайне недостаточны, именно: фундаментальная библіотека состояла всего изъ 1051 названій книгъ, въ 2680 томахъ, двухъ глобусовъ, семи атласовъ и двухъ

Въ новопреобразованномъ училищѣ предметами преподаванія были: законъ Божій, русскій языкъ, польскій языкъ, ариѳметика, геометрія, исторія, географія, чистописаніе, черченіе и рисованіе.

Въ 1858—59 учебномъ году состояло учениковъ: въ I классѣ 20, во II—19 и въ III—9, всего 48.

Въ 1862—63 учебномъ году состояло учениковъ въ I классѣ 14, во II—13 и въ III—7, всего 34.

Въ 1862 году, по распоряженію высшаго учебнаго начальства, преподаваніе польскаго языка съ 1-го октября прекращено.

Въ 1863—64 учебномъ году состояло учениковъ: въ I классѣ 15, во II—10 и въ III—5, всего 30.

Въ 1864 году уѣздное дворянское училище осмотрѣно было: въ мартѣ мѣсяцѣ помощникомъ главнаго начальника края, генералъ-адъютантомъ Г. Крыжановскимъ, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ помощникомъ главнаго начальника края, генералъ-адъютантомъ А. Л. Потаповымъ и въ оба осмотра училище найдено въ удовлетворительномъ состояніи.

Въ 1864—65 учебномъ году состояло учениковъ: въ I классѣ 11, во II—8 и въ III—7, всего 26; въ томъ числѣ православныхъ 18, католиковъ 8.

Въ 1865 году Бобруйское уѣздное дворянское училище въ августѣ мѣсяцѣ закрыто, а вмѣсто его открыта реальная прогимназія.

Въ 1865 году 14 сентября, состоялось открытіе Бобруйской реальной прогимназіи, инспекторомъ коей назначенъ инспекторъ Ковенской гимназіи, Францъ Нордквистъ, который и принялъ всѣ дѣла и имущество по закрытому 3-хъ классному дворянскому училищу отъ бывшаго его смотрителя. Учебныя пособія прогимназіи въ первомъ году ея существованія, принятыя отъ закрытаго уѣзднаго училища, были крайне недостаточны, именно: фундаментальная библіотека состояла всего изъ 1051 названій книгъ, въ 2680 томахъ, двухъ глобусовъ, семи атласовъ и двухъ

сотъ тридцати четырехъ эстамповъ и этюдовъ; ученической библіотеки вовсе несуществовало—почти треть библіотечныхъ книгъ была на польскомъ языкѣ; пособія по географіи и рисованію ветхи и мало годны къ употребленію. Впослѣдствіи изъ ассигнуемыхъ по штату на содержаніе библіотеки и на учебныя пособія суммы, а также отчасти изъ остатковъ отъ личнаго состава прогимназіи, библіотека ея значительно пополнена всѣми необходимыми учебными пособіями и положено начало ученической библіотеки, частію изъ добровольныхъ взносовъ учениковъ и посторонникъ пожертвованій. Всѣ книги на польскомъ языкѣ были переданы въ управленіе виленскаго учебнаго округа. Прогимназія въ первый годъ своего существованія была помѣщена въ томъ же домѣ, гдѣ помѣщалось училище, нанятомъ по контракту, съ платою 500 рублей въ годъ. Педагогическій составъ прогимназіи при открытіи ея состоялъ только изъ трехъ членовъ: инспектора, законоучителя православнаго исповѣданія и учителя нѣмецкаго языка, такъ какъ всѣ учителя бывшаго дворянскаго училища получили другое назначеніе и ни одинъ изъ нихъ не былъ оставленъ въ штатѣ прогимназіи; къ концу учебнаго 1865-66 года были назначены учителя на всѣ предметы. Въ день открытія прогимназіи; состояло 35 учениковъ, частію вновь поступившихъ, частію же принятыхъ по экзамену изъ бывшихъ учениковъ дворянскаго училища. Къ концу же учебнаго года число ихъ возросло до 68. Въ I классѣ было—37, во II—16, въ III—9 и IV—6, изъ нихъ православныхъ было 37, католиковъ—22 евреевъ—9. Изъ 6 учениковъ IV класса окончили въ этомъ учебномъ году полный курсъ прогимназіи 3 ученика и получили аттестаты, одинъ выбылъ по болѣзни до окончанія курса и 2 получили свидѣтельства.

Плата за ученіе положена въ годъ 10 рублей, которая существуетъ до сихъ поръ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1866 года прогимназія была осмо-

сотъ тридцати четырехъ эстамповъ и этюдовъ; ученической библіотеки вовсе несуществовало—почти треть библіотечныхъ книгъ была на польскомъ языкѣ; пособія по географіи и рисованію ветхи и мало годны къ употребленію. Впослѣдствіи изъ ассигнуемыхъ по штату на содержаніе библіотеки и на учебныя пособія суммы, а также отчасти изъ остатковъ отъ личнаго состава прогимназіи, библіотека ея значительно пополнена всѣми необходимыми учебными пособіями и положено начало ученической библіотеки, частію изъ добровольныхъ взносовъ учениковъ и посторонникъ пожертвованій. Всѣ книги на польскомъ языкѣ были переданы въ управленіе виленскаго учебнаго округа. Прогимназія въ первый годъ своего существованія была помѣщена въ томъ же домѣ, гдѣ помѣщалось училище, нанятомъ по контракту, съ платою 500 рублей въ годъ. Педагогическій составъ прогимназіи при открытіи ея состоялъ только изъ трехъ членовъ: инспектора, законоучителя православнаго исповѣданія и учителя нѣмецкаго языка, такъ какъ всѣ учителя бывшаго дворянскаго училища получили другое назначеніе и ни одинъ изъ нихъ не былъ оставленъ въ штатѣ прогимназіи; къ концу учебнаго 1865-66 года были назначены учителя на всѣ предметы. Въ день открытія прогимназіи; состояло 35 учениковъ, частію вновь поступившихъ, частію же принятыхъ по экзамену изъ бывшихъ учениковъ дворянскаго училища. Къ концу же учебнаго года число ихъ возросло до 68. Въ I классѣ было—37, во II—16, въ III—9 и IV—6, изъ нихъ православныхъ было 37, католиковъ—22 евреевъ—9. Изъ 6 учениковъ IV класса окончили въ этомъ учебномъ году полный курсъ прогимназіи 3 ученика и получили аттестаты, одинъ выбылъ по болѣзни до окончанія курса и 2 получили свидѣтельства.

Плата за ученіе положена въ годъ 10 рублей, которая существуетъ до сихъ поръ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1866 года прогимназія была осмо-

трѣна г. попечителемъ виленскаго учебнаго округа, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Петровичемъ Корниловымъ.

Въ этомъ учебномъ году 17 сентября посѣтилъ прогимназію г. главный начальникъ сѣверо-западнаго края генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, въ сопровожденіи начальника губерніи и коменданта крѣпости.

Въ 1866—67 учебномъ году состояло всѣхъ учащихся 90 человѣкъ, въ томъ числѣ: въ I классѣ—37, во II—33, въ III—18, и въ IV—7. Изъ нихъ православныхъ—45, католиковъ—26, евреевъ—17, магометанъ—2. Изъ 7 учениковъ IV класса только 3 ученика окончили полный курсъ прогимназіи и получили аттестаты, остальные выпущены со свидѣтельствами.

При реальномъ курсѣ прогимназіи ученики, оканчивающіе полный курсъ ея, встрѣчали большія неудобства при дальнѣйшемъ своемъ образованіи, не имѣя возможности поступить въ соотвѣтствующій 5-й классъ гимназіи за незнаніемъ латинскаго языка, тѣмъ болѣе, что ближайшія къ Бобруйску гимназіи были классическія. Наконецъ, эта общая потребность была удовлетворена и съ начала 1867—68 учебнаго года Бобруйская прогимназія была преобразована, согласно уставу 19 ноября 1864 года, въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ. Въ этомъ году положено начало библіотеки руководствъ для бѣдныхъ учениковъ, пріобрѣтенныхъ на остатки отъ штатной суммы въ количествѣ 50 рублей и въ послѣдствіи подновляемой остатками отъ суммъ на награды учениковъ.

Въ 1867—68 учебномъ году всѣхъ учениковъ было—117; въ I классѣ—46, во II—37, къ III—18, и IV—16; изъ нихъ православныхъ—58, католиковъ—38 и евреевъ 21. Изъ учениковъ IV класса, 8 человѣкъ получили аттестаты, 2 выбыли до окончанія курса и 6 выпущены со свидѣтельствами.

трѣна г. попечителемъ виленскаго учебнаго округа, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Петровичемъ Корниловымъ.

Въ этомъ учебномъ году 17 сентября посѣтилъ прогимназію г. главный начальникъ сѣверо-западнаго края генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, въ сопровожденіи начальника губерніи и коменданта крѣпости.

Въ 1866—67 учебномъ году состояло всѣхъ учащихся 90 человѣкъ, въ томъ числѣ: въ I классѣ—37, во II—33, въ III—18, и въ IV—7. Изъ нихъ православныхъ—45, католиковъ—26, евреевъ—17, магометанъ—2. Изъ 7 учениковъ IV класса только 3 ученика окончили полный курсъ прогимназіи и получили аттестаты, остальные выпущены со свидѣтельствами.

При реальномъ курсѣ прогимназіи ученики, оканчивающіе полный курсъ ея, встрѣчали большія неудобства при дальнѣйшемъ своемъ образованіи, не имѣя возможности поступить въ соотвѣтствующій 5-й классъ гимназіи за незнаніемъ латинскаго языка, тѣмъ болѣе, что ближайшія къ Бобруйску гимназіи были классическія. Наконецъ, эта общая потребность была удовлетворена и съ начала 1867—68 учебнаго года Бобруйская прогимназія была преобразована, согласно уставу 19 ноября 1864 года, въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ. Въ этомъ году положено начало библіотеки руководствъ для бѣдныхъ учениковъ, пріобрѣтенныхъ на остатки отъ штатной суммы въ количествѣ 50 рублей и въ послѣдствіи подновляемой остатками отъ суммъ на награды учениковъ.

Въ 1867—68 учебномъ году всѣхъ учениковъ было—117; въ I классѣ—46, во II—37, къ III—18, и IV—16; изъ нихъ православныхъ—58, католиковъ—38 и евреевъ 21. Изъ учениковъ IV класса, 8 человѣкъ получили аттестаты, 2 выбыли до окончанія курса и 6 выпущены со свидѣтельствами.

Изъ 6 учениковъ IV-го класса, 2 окончили курсъ съ аттестатами, 2 выбыли до окончанія курса и 2 получили свидѣтельства.

Въ этомъ учебномъ году прогимназія была посѣщаема: 12 августа 1868 года главнымъ начальникомъ Сѣверо-западнаго края генералъ-адъютантомъ А. Л. Потаповымъ, 14 декабря помощникомъ попечителя округа дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шульгинымъ, 9 сентября 1869 года начальникомъ минской губерніи, г. Касиновымъ.

Въ 1869 году въ октябрѣ мѣсяцѣ за окончаніемъ контракта прежде занимаемаго подъ помѣщеніе прогимназіи дома, прогимназія была перенесена въ нанятый по контракту на 6 лѣтъ, нынѣ занимаемый ею деревянный домъ, съ платою въ годъ по 450 рублей.

Въ 1870 году съ 1-го іюля введены въ прогимназіи штаты на должности воспитателя и письмоводителя и назначено по смѣтѣ на наемъ дома, для помѣщенія прогимназіи, 450 рублей. Плата эта за помѣщеніе дома, до отпуска означенной суммы, производилась частію изъ спеціальныхъ средствъ прогимназіи а такъ же изъ остатковъ отъ спеціальныхъ средствъ другихъ учебныхъ заведеній, по распоряженію виленскаго учебнаго округа.

Въ 1870—71 учебномъ году учениковъ было 115. Въ I классѣ—50, во II—32, въ III—23, и въ IV—10. Изъ нихъ православныхъ—60, католиковъ—36, евреевъ 18, лютеранъ 1. Изъ учениковъ IV класса—8 человѣкъ окончили полный курсъ прогимназіи и получили аттестаты, а 2 получили свидѣтельства. Въ этомъ учебномъ году прогимназія была осмотрѣна г. попечителемъ виленскаго учебнаго округа дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Н. А. Сергіевскимъ.

3 февраля 1871 года Высочайше утверждена стипендія для одного бѣднаго ученика Бобруйской прогимназіи съ наименованіемъ «стипендія бывшаго инспектора прогимназіи Ф. Нордквиста» изъ процентовъ съ капитала 400

Изъ 6 учениковъ IV-го класса, 2 окончили курсъ съ аттестатами, 2 выбыли до окончанія курса и 2 получили свидѣтельства.

Въ этомъ учебномъ году прогимназія была посѣщаема: 12 августа 1868 года главнымъ начальникомъ Сѣверо-западнаго края генералъ-адъютантомъ А. Л. Потаповымъ, 14 декабря помощникомъ попечителя округа дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шульгинымъ, 9 сентября 1869 года начальникомъ минской губерніи, г. Касиновымъ.

Въ 1869 году въ октябрѣ мѣсяцѣ за окончаніемъ контракта прежде занимаемаго подъ помѣщеніе прогимназіи дома, прогимназія была перенесена въ нанятый по контракту на 6 лѣтъ, нынѣ занимаемый ею деревянный домъ, съ платою въ годъ по 450 рублей.

Въ 1870 году съ 1-го іюля введены въ прогимназіи штаты на должности воспитателя и письмоводителя и назначено по смѣтѣ на наемъ дома, для помѣщенія прогимназіи, 450 рублей. Плата эта за помѣщеніе дома, до отпуска означенной суммы, производилась частію изъ спеціальныхъ средствъ прогимназіи а такъ же изъ остатковъ отъ спеціальныхъ средствъ другихъ учебныхъ заведеній, по распоряженію виленскаго учебнаго округа.

Въ 1870—71 учебномъ году учениковъ было 115. Въ I классѣ—50, во II—32, въ III—23, и въ IV—10. Изъ нихъ православныхъ—60, католиковъ—36, евреевъ 18, лютеранъ 1. Изъ учениковъ IV класса—8 человѣкъ окончили полный курсъ прогимназіи и получили аттестаты, а 2 получили свидѣтельства. Въ этомъ учебномъ году прогимназія была осмотрѣна г. попечителемъ виленскаго учебнаго округа дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Н. А. Сергіевскимъ.

3 февраля 1871 года Высочайше утверждена стипендія для одного бѣднаго ученика Бобруйской прогимназіи съ наименованіемъ «стипендія бывшаго инспектора прогимназіи Ф. Нордквиста» изъ процентовъ съ капитала 400

рублей, пожертвованнаго въ 1868 году С.-Петербургскимъ 2-й гильдіи купцомъ Нордквистомъ въ память брата его, умершаго инспектора Ф. Нордквиста

Въ началѣ 1871—72 учебнаго года Бобруйская прогимназія, въ силу Высочайше утвержденныхъ 19 іюня 1871 года измѣненій и дополненій устава гимназій и прогимназій 1864 года, преобразована въ полную классическую прогимназію съ двумя древними языками латинскимъ и греческимъ и открытъ при ней приготовительный классъ. Педагогическій совѣтъ на засѣданіи своемъ 3-го сентября, будучи глубоко убѣжденъ въ благотворности реформы устава гимназій и прогимназій 1864 года, постановилъ: въ ознаменованіе этой реформы образовать при прогимназіи стипендію съ наименованіемъ ея «стипендія имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго» составить для этого капиталъ въ 300 рублей, отдѣляя ежемѣсячно на составленіе его 1% изъ жалованья членовъ совѣта. Изъ % этого капитала выдавать ежегодно стипендію одному изъ бѣднѣйшихъ и лучшихъ учениковъ прогимназіи по поведенію и успѣхамъ, особенно въ древнихъ языкахъ. Это постановленіе удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 30 день сентября 1871 года.

Учениковъ въ 1871—72 году состояло 141. Въ приготовительномъ классѣ—21, въ I—40, во II—39, въ III—23 и въ IV—18. Въ томъ числѣ православныхъ 74, католиковъ 44, евреевъ 21, лютеранъ 2. Изъ учениковъ IV класса—11 окончили полный курсъ прогимназіи; 2 получивъ свидѣтельства, остались въ томъ же классѣ и 5 выбыли до окончанія курса.

Въ настоящемъ 1872—73 учебномъ году состоитъ на лицо учениковъ въ приготовительномъ классѣ 26, въ I—40, во II—45, въ III—30 и въ IV—13, всего 154. Изъ нихъ православныхъ 81, католиковъ 44, лютеранъ 3, евреевъ 26.

рублей, пожертвованнаго въ 1868 году С.-Петербургскимъ 2-й гильдіи купцомъ Нордквистомъ въ память брата его, умершаго инспектора Ф. Нордквиста

Въ началѣ 1871—72 учебнаго года Бобруйская прогимназія, въ силу Высочайше утвержденныхъ 19 іюня 1871 года измѣненій и дополненій устава гимназій и прогимназій 1864 года, преобразована въ полную классическую прогимназію съ двумя древними языками латинскимъ и греческимъ и открытъ при ней приготовительный классъ. Педагогическій совѣтъ на засѣданіи своемъ 3-го сентября, будучи глубоко убѣжденъ въ благотворности реформы устава гимназій и прогимназій 1864 года, постановилъ: въ ознаменованіе этой реформы образовать при прогимназіи стипендію съ наименованіемъ ея «стипендія имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго» составить для этого капиталъ въ 300 рублей, отдѣляя ежемѣсячно на составленіе его 1% изъ жалованья членовъ совѣта. Изъ % этого капитала выдавать ежегодно стипендію одному изъ бѣднѣйшихъ и лучшихъ учениковъ прогимназіи по поведенію и успѣхамъ, особенно въ древнихъ языкахъ. Это постановленіе удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 30 день сентября 1871 года.

Учениковъ въ 1871—72 году состояло 141. Въ приготовительномъ классѣ—21, въ I—40, во II—39, въ III—23 и въ IV—18. Въ томъ числѣ православныхъ 74, католиковъ 44, евреевъ 21, лютеранъ 2. Изъ учениковъ IV класса—11 окончили полный курсъ прогимназіи; 2 получивъ свидѣтельства, остались въ томъ же классѣ и 5 выбыли до окончанія курса.

Въ настоящемъ 1872—73 учебномъ году состоитъ на лицо учениковъ въ приготовительномъ классѣ 26, въ I—40, во II—45, въ III—30 и въ IV—13, всего 154. Изъ нихъ православныхъ 81, католиковъ 44, лютеранъ 3, евреевъ 26.

ДИНАБУРГСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 17 января 1829 года дополнительныхъ правилъ къ устройству бѣлорусскихъ учебныхъ заведеній, г-мъ министромъ народнаго просвѣщенія, согласно съ соображеніями попечителя бѣлорусскаго учебнаго округа, Карташевскаго, послѣ тщательнаго осмотра учебныхъ заведеній этого округа, составлены были предположенія о лучшемъ устройствѣ училищъ въ Бѣлоруссіи и объ учрежденіи, сверхъ двухъ губернскихъ гимназій, третьей въ Динабургѣ. Предположенія г. министра, въ томъ числѣ объ учрежденіи гимназіи въ Динабургѣ, Высочайше утверждены были 1830 года, сентября 9 дня.

Въ исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, въ слѣдующемъ 1831-мъ году 1-го сентября, открыты были первые два класса гимназіи въ Динабургѣ.

Для открытія гимназіи командированъ былъ учитель Витебской гимназіи г. Петровскій. Къ назначенному дню приглашены были всѣ дворяне динабургскаго и рѣжицкаго уѣздовъ. Открытіе совершено было съ надлежащею торжественностію. Учениковъ поступило въ I-й классъ—19-ть, а во II-й—12-ть. Первоначально гимназія помѣщалась въ наемномъ деревянномъ домѣ, съ платою по 1300 р. асс., на новомъ форштадтѣ, который въ то время

ДИНАБУРГСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 17 января 1829 года дополнительныхъ правилъ къ устройству бѣлорусскихъ учебныхъ заведеній, г-мъ министромъ народнаго просвѣщенія, согласно съ соображеніями попечителя бѣлорусскаго учебнаго округа, Карташевскаго, послѣ тщательнаго осмотра учебныхъ заведеній этого округа, составлены были предположенія о лучшемъ устройствѣ училищъ въ Бѣлоруссіи и объ учрежденіи, сверхъ двухъ губернскихъ гимназій, третьей въ Динабургѣ. Предположенія г. министра, въ томъ числѣ объ учрежденіи гимназіи въ Динабургѣ, Высочайше утверждены были 1830 года, сентября 9 дня.

Въ исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, въ слѣдующемъ 1831-мъ году 1-го сентября, открыты были первые два класса гимназіи въ Динабургѣ.

Для открытія гимназіи командированъ былъ учитель Витебской гимназіи г. Петровскій. Къ назначенному дню приглашены были всѣ дворяне динабургскаго и рѣжицкаго уѣздовъ. Открытіе совершено было съ надлежащею торжественностію. Учениковъ поступило въ I-й классъ—19-ть, а во II-й—12-ть. Первоначально гимназія помѣщалась въ наемномъ деревянномъ домѣ, съ платою по 1300 р. асс., на новомъ форштадтѣ, который въ то время

только что началъ обстраиваться и населяться, по плану для города, Высочайше утвержденному 1826 года [1]). Нынѣшній каменный домъ гимназіи выстроенъ въ 1840 г. по плану, составленному въ инженерномъ департаментѣ, на сумму 200 тысячъ р. асс., заимствованную изъ суммы процентовъ съ общаго экономическаго капитала учебныхъ гражданскихъ заведеній.

Первоначально директоромъ гимназіи назначенъ былъ Телешевъ Ѳедоръ Яковлевичъ, но онъ оставался въ Витебскѣ и числился только 3 мѣсяца, по 1 декабря 1831 года. До 1835 года, первые классы гимназіи въ оффиціальной перепискѣ назывались иногда училищемъ на степени гимназіи, а управляющіе имъ смотрителями. Подъ этимъ именемъ завѣдывали гимназіею: Петровскій, Фердинандъ Карловичъ, командированный для открытія, потомъ Носовичъ, Иванъ Ивановичъ, Козакинъ Евдокимъ Ѳедоровичъ и въ 1834 году снова г. Петровскій. Въ 1835-мъ году, съ открытіемъ 6-го класса, назначенъ былъ директоромъ Островскій Петръ Ѳедоровичъ (съ 1835 г. по 1840 г.).

Потомъ слѣдовали директоры: Борковскій Иванъ Павловичъ съ 1840—42 г., Ястребцовъ Иванъ Максимовичъ съ 1842—58 г., Зябловъ Петръ Алексѣевичъ съ 1858—61 г. Динабургская гимназія съ 1831—1850 г. состояла въ вѣдѣніи Бѣлорусскаго учебнаго округа; съ 1850—1864 г. въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго учебнаго округа; съ 1864 г. состоитъ въ вѣдѣніи Виленскаго учебнаго округа.

Преподаваніе предметовъ въ Динабургской гимназіи производилось на основаніи устава гимназій 8 декабря 1828 года, по росписанію назначенному для гимназій, въ коихъ необучаются по гречески; въ этомъ росписаніи назначены слѣ-

---

1) Домъ этотъ въ 1836 г. былъ купленъ для гимназіи на счетъ остаточныхъ суммъ витебской дирекціи за 10,500 р. асс.; впослѣдствіи, въ 1853 г. за ветхостію, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, проданъ съ публичныхъ торговъ за 3001 р. сер.

только что началъ обстраиваться и населяться, по плану для города, Высочайше утвержденному 1826 года [1]). Нынѣшній каменный домъ гимназіи выстроенъ въ 1840 г. по плану, составленному въ инженерномъ департаментѣ, на сумму 200 тысячъ р. асс., заимствованную изъ суммы процентовъ съ общаго экономическаго капитала учебныхъ гражданскихъ заведеній.

Первоначально директоромъ гимназіи назначенъ былъ Телешевъ Ѳедоръ Яковлевичъ, но онъ оставался въ Витебскѣ и числился только 3 мѣсяца, по 1 декабря 1831 года. До 1835 года, первые классы гимназіи въ оффиціальной перепискѣ назывались иногда училищемъ на степени гимназіи, а управляющіе имъ смотрителями. Подъ этимъ именемъ завѣдывали гимназіею: Петровскій, Фердинандъ Карловичъ, командированный для открытія, потомъ Носовичъ, Иванъ Ивановичъ, Козакинъ Евдокимъ Ѳедоровичъ и въ 1834 году снова г. Петровскій. Въ 1835-мъ году, съ открытіемъ 6-го класса, назначенъ былъ директоромъ Островскій Петръ Ѳедоровичъ (съ 1835 г. по 1840 г.).

Потомъ слѣдовали директоры: Борковскій Иванъ Павловичъ съ 1840—42 г., Ястребцовъ Иванъ Максимовичъ съ 1842—58 г., Зябловъ Петръ Алексѣевичъ съ 1858—61 г. Динабургская гимназія съ 1831—1850 г. состояла въ вѣдѣніи Бѣлорусскаго учебнаго округа; съ 1850—1864 г. въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго учебнаго округа; съ 1864 г. состоитъ въ вѣдѣніи Виленскаго учебнаго округа.

Преподаваніе предметовъ въ Динабургской гимназіи производилось на основаніи устава гимназій 8 декабря 1828 года, по росписанію назначенному для гимназій, въ коихъ необучаются по гречески; въ этомъ росписаніи назначены слѣ-

---

1) Домъ этотъ въ 1836 г. былъ купленъ для гимназіи на счетъ остаточныхъ суммъ витебской дирекціи за 10,500 р. асс.; впослѣдствіи, въ 1853 г. за ветхостію, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, проданъ съ публичныхъ торговъ за 3001 р. сер.

дующіе предметы: 1) законъ Божій 2) россійская словесность и логика 3) языки: латинскій, нѣмецкій и французскій 4) математика 5) географія и статистика 6) исторія 7) физика 8) чистописаніе, черченіе и рисованіе.

Первоначально былъ особый учитель польскаго языка; преподаваніе этого предмета прекращено было въ 1836 г., на основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія 1835 г. 2-го ноября о непреподаваніи польскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ витебской и могилевской губерній.

Въ должности преподавателей наукъ и языковъ назначались изъ окончившихъ курсъ въуниверситетѣ или въ педагогическомъ институтѣ. Такъ какъ сначала ученіе открыто было только въ первыхъ двухъ классахъ и не было полнаго комплекта преподавателей, то наличные учители преподавали по нѣскольку предметовъ. Содержаніе имъ отпускалось изъ суммъ государственнаго казначейства, назначенныхъ вообще на бѣлорусскія училища.

Штаты гимназій витебской и могилевской губерній Высочайше утверждены 1836 года, октября 14 дня и введены въ дѣйствіе съ 1 января 1837 года. По этимъ штатамъ на Динабургскую гимназію назначено изъ суммъ государственнаго казначейства 27,525 р. асс., на Витебскую же гимназію 30,475 р. Разница состояла въ томъ, что въ Динабургской гимназіи не было назначено особаго инспектора, должность его поручалась одному изъ старшихъ учителей съ прибавочнымъ за то жалованьемъ 500 р. асс. Такъ продолжалось до 1869 г. 4 октября, когда назначенъ былъ особый инспекторъ, согласно примѣчанію къ §10 устава 1864 г. такъ какъ съ должностію директора гимназіи, съ 24-го ноября 1862 года, соединялось званіе директора училищъ динабургской дирекціи.

Всѣ перемѣны по учебной части, которыя производились въ уставѣ гимназій 8 декабря 1828 года испытывала и Динабургская гимназія.

На основаніи измѣненій §§ 145 и 235 устава гимназіи

дующіе предметы: 1) законъ Божій 2) россійская словесность и логика 3) языки: латинскій, нѣмецкій и французскій 4) математика 5) географія и статистика 6) исторія 7) физика 8) чистописаніе, черченіе и рисованіе.

Первоначально былъ особый учитель польскаго языка; преподаваніе этого предмета прекращено было въ 1836 г., на основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія 1835 г. 2-го ноября о непреподаваніи польскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ витебской и могилевской губерній.

Въ должности преподавателей наукъ и языковъ назначались изъ окончившихъ курсъ въуниверситетѣ или въ педагогическомъ институтѣ. Такъ какъ сначала ученіе открыто было только въ первыхъ двухъ классахъ и не было полнаго комплекта преподавателей, то наличные учители преподавали по нѣскольку предметовъ. Содержаніе имъ отпускалось изъ суммъ государственнаго казначейства, назначенныхъ вообще на бѣлорусскія училища.

Штаты гимназій витебской и могилевской губерній Высочайше утверждены 1836 года, октября 14 дня и введены въ дѣйствіе съ 1 января 1837 года. По этимъ штатамъ на Динабургскую гимназію назначено изъ суммъ государственнаго казначейства 27,525 р. асс., на Витебскую же гимназію 30,475 р. Разница состояла въ томъ, что въ Динабургской гимназіи не было назначено особаго инспектора, должность его поручалась одному изъ старшихъ учителей съ прибавочнымъ за то жалованьемъ 500 р. асс. Такъ продолжалось до 1869 г. 4 октября, когда назначенъ былъ особый инспекторъ, согласно примѣчанію къ §10 устава 1864 г. такъ какъ съ должностію директора гимназіи, съ 24-го ноября 1862 года, соединялось званіе директора училищъ динабургской дирекціи.

Всѣ перемѣны по учебной части, которыя производились въ уставѣ гимназій 8 декабря 1828 года испытывала и Динабургская гимназія.

На основаніи измѣненій §§ 145 и 235 устава гимназіи

1828 г., послѣдовавшихъ 21 марта 1849 г., въ Динабургской гимназіи введено было преподаваніе русскаго законовѣдѣнія, начиная съ V класса и естественной исторіи; преподаваніе латинскаго языка назначено съ IV класса. 10 мая 1852 г., составлено было въ министерствѣ подробное распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ гимназій и распредѣленіе уроковъ, какъ для общихъ, такъ и для спеціальныхъ предметовъ; означенныя распредѣленія, по утвержденіи ихъ г. министромъ народнаго просвѣщенія княземъ Ширинскимъ Шихматовымъ, разосланы были въ особой брошюрѣ. Въ началѣ этой брошюры напечатано было наставленіе преподавателямъ русскаго языка и словесности, а въ концѣ подробная программа преподаванія математики. Въ наставленіи подробно и обстоятельно означено по классамъ практическое и теоретическое изученіе русскаго языка съ церковно-славянскимъ и древне-русскимъ. Изученіе словесности, по наставленію, предположено было троякое; теоретическое, историческое и практическое. Изученіе теоріи словесности должно было привести къ тому, чтобы ученикъ, вышедши изъ гимназіи, зналъ и понималъ всѣ тѣ правила словесности, которыя необходимы для образованнаго человѣка и былъ бы приготовленъ пользоваться ими въ случаѣ надобности.

Историческое изученіе словесности должно было привести къ тому, чтобы ученикъ зналъ: 1) изъ писателей иностранныхъ покрайней мѣрѣ тѣхъ, которые представляютъ образцы литературнаго совершенства у образованнѣйшихъ народовъ и 2) исторію отечественной литературы, какъ часть исторіи отечественной образованности, умѣя цѣнить благодѣянія правительства, постоянно старающагося утвердить эту образованность на началахъ христіанской нравственности и своебытной народности.

Практическое изученіе словесности заключалось: 1) въ чтеніи образцовъ русскаго слога, съ ихъ разборомъ, имѣя преимущественно въ виду творенія митрополита Филарета,

1828 г., послѣдовавшихъ 21 марта 1849 г., въ Динабургской гимназіи введено было преподаваніе русскаго законовѣдѣнія, начиная съ V класса и естественной исторіи; преподаваніе латинскаго языка назначено съ IV класса. 10 мая 1852 г., составлено было въ министерствѣ подробное распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ гимназій и распредѣленіе уроковъ, какъ для общихъ, такъ и для спеціальныхъ предметовъ; означенныя распредѣленія, по утвержденіи ихъ г. министромъ народнаго просвѣщенія княземъ Ширинскимъ Шихматовымъ, разосланы были въ особой брошюрѣ. Въ началѣ этой брошюры напечатано было наставленіе преподавателямъ русскаго языка и словесности, а въ концѣ подробная программа преподаванія математики. Въ наставленіи подробно и обстоятельно означено по классамъ практическое и теоретическое изученіе русскаго языка съ церковно-славянскимъ и древне-русскимъ. Изученіе словесности, по наставленію, предположено было троякое; теоретическое, историческое и практическое. Изученіе теоріи словесности должно было привести къ тому, чтобы ученикъ, вышедши изъ гимназіи, зналъ и понималъ всѣ тѣ правила словесности, которыя необходимы для образованнаго человѣка и былъ бы приготовленъ пользоваться ими въ случаѣ надобности.

Историческое изученіе словесности должно было привести къ тому, чтобы ученикъ зналъ: 1) изъ писателей иностранныхъ покрайней мѣрѣ тѣхъ, которые представляютъ образцы литературнаго совершенства у образованнѣйшихъ народовъ и 2) исторію отечественной литературы, какъ часть исторіи отечественной образованности, умѣя цѣнить благодѣянія правительства, постоянно старающагося утвердить эту образованность на началахъ христіанской нравственности и своебытной народности.

Практическое изученіе словесности заключалось: 1) въ чтеніи образцовъ русскаго слога, съ ихъ разборомъ, имѣя преимущественно въ виду творенія митрополита Филарета,

Карамзина, Жуковскаго и Пушкина, 2) въ опытахъ сочиненій, 3) въ письменныхъ переводахъ съ языковъ иностранныхъ и съ древне—русскаго, 4) въ составленіи лекцій и 5) въ литературныхъ бесѣдахъ.

Учителя исторіи и иностранныхъ языковъ должны были раздѣлять труды учителей русскаго языка и словесности. Ученики каждаго изъ 4-хъ высшихъ классовъ обязаны были подать по одной переводной статьѣ въ годъ, каждому изъ учителей языковъ, а учителя обязаны были прочитавши ихъ, объяснить ученикамъ ихъ ошибки въ отношеніи къ вѣрности перевода. Каждый ученикъ VII класса обязанъ былъ подать учителю исторіи одно сочиненіе историческое, или же, вмѣсто сочиненія, лекцію, составленную со словъ учителя со всевозможнымъ тщаніемъ. Цѣнность этихъ упражненій принималась въ расчетъ при опредѣленіи балловъ ученику.

Для поощренія учениковъ къ успѣхамъ въ словесности требовалось завести читальныя бесѣды, на которыхъ должны быть читаемы статьи историческія, путешествія и т. п., но отнюдь не журнальныя повѣсти и романы.

На литературныя бесѣды требовалось обращать бдительное вниманіе; онѣ должны были происходить по два раза въ мѣсяцъ для учениковъ VI и VII классовъ, такъ чтобы къ каждой бесѣдѣ было приготовлено не менѣе двухъ сочиненій, разсмотрѣнныхъ предварительно учителемъ и, по его назначенію, нѣкоторыми изъ учениковъ.

Особенное вниманіе обращено было также на изученіе математики. Преподавателямъ математики поставлено было въ обязанность преимущественно заботиться о томъ, чтобы въ ученикахъ своихъ развить и укрѣпить самодѣятельность въ примѣненіи извѣстныхъ имъ теоретическихъ началъ къ рѣшенію практическихъ задачъ.

22 декабря 1854 г., во время Крымской войны, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, открыто было въ гимназіяхъ преподаваніе строеваго устава пѣхотной службы для удов-

Карамзина, Жуковскаго и Пушкина, 2) въ опытахъ сочиненій, 3) въ письменныхъ переводахъ съ языковъ иностранныхъ и съ древне—русскаго, 4) въ составленіи лекцій и 5) въ литературныхъ бесѣдахъ.

Учителя исторіи и иностранныхъ языковъ должны были раздѣлять труды учителей русскаго языка и словесности. Ученики каждаго изъ 4-хъ высшихъ классовъ обязаны были подать по одной переводной статьѣ въ годъ, каждому изъ учителей языковъ, а учителя обязаны были прочитавши ихъ, объяснить ученикамъ ихъ ошибки въ отношеніи къ вѣрности перевода. Каждый ученикъ VII класса обязанъ былъ подать учителю исторіи одно сочиненіе историческое, или же, вмѣсто сочиненія, лекцію, составленную со словъ учителя со всевозможнымъ тщаніемъ. Цѣнность этихъ упражненій принималась въ расчетъ при опредѣленіи балловъ ученику.

Для поощренія учениковъ къ успѣхамъ въ словесности требовалось завести читальныя бесѣды, на которыхъ должны быть читаемы статьи историческія, путешествія и т. п., но отнюдь не журнальныя повѣсти и романы.

На литературныя бесѣды требовалось обращать бдительное вниманіе; онѣ должны были происходить по два раза въ мѣсяцъ для учениковъ VI и VII классовъ, такъ чтобы къ каждой бесѣдѣ было приготовлено не менѣе двухъ сочиненій, разсмотрѣнныхъ предварительно учителемъ и, по его назначенію, нѣкоторыми изъ учениковъ.

Особенное вниманіе обращено было также на изученіе математики. Преподавателямъ математики поставлено было въ обязанность преимущественно заботиться о томъ, чтобы въ ученикахъ своихъ развить и укрѣпить самодѣятельность въ примѣненіи извѣстныхъ имъ теоретическихъ началъ къ рѣшенію практическихъ задачъ.

22 декабря 1854 г., во время Крымской войны, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, открыто было въ гимназіяхъ преподаваніе строеваго устава пѣхотной службы для удов-

летворенія благороднаго стремленія воспитанниковъ гражданскихъ учебныхъ заведеній къ военной службѣ. По заключеніи мира 12 апрѣля 1856 г., преподаваніе военныхъ наукъ и строеваго устава въ гимназіяхъ прекращено. 17 апрѣля 1859 утверждены были новые штаты гимназій, значительно улучшившіе положеніе служащихъ въ гимназіяхъ. Между тѣмъ подготовлялись предварительныя работы къ пересмотру устава; проэкты устава и штатовъ предложены были на обсужденіе въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій. По собраніи и обсужденіи всѣхъ мнѣній, составленъ былъ новый уставъ гимназій, Высочайше утвержденный 1864 года ноября 19 дня.

По различію предметовъ, содѣйствующихъ общему образованію и по различію цѣлей гимназическаго обученія, гимназіи раздѣлены на классическія и реальныя (§ 2 уст. 1864 г.) и въ 1865 г., на основаніи § 7., Динабургская гимназія, г. министромъ народнаго просвѣщенія, по ближайшему его усмотрѣнію, по мѣстнымъ потребностямъ, преобразована была въ реальную.

Въ реальныхъ гимназіяхъ по § 40 устава преподаются: а) въ одинаковомъ объемѣ съ классическими: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ съ церковно славянскимъ и словесность, 3) исторія, 4) географія и 5) чистописаніе, б) въ большемъ объемѣ сравнительно съ классическими: 6) математика, 7) естественная исторія, съ присоединеніемъ къ ней химіи, 8 и 9) физика и космографія, 10 и 11) нѣмецкій и французскій языки (оба обязательно) и 12) рисованіе и черченіе, в) вовсе непреподаются латинскій и греческій языки.

Курсъ реальныхъ гимназій признанъ былъ, безъ латинскаго языка, неудовлетворительнымъ для слушанія лекцій въ университетѣ, а потому окончившимъ курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ не предоставлено права поступать въ университетъ безъ особаго испытанія въ знаніи латинскаго языка. (§ 122).

летворенія благороднаго стремленія воспитанниковъ гражданскихъ учебныхъ заведеній къ военной службѣ. По заключеніи мира 12 апрѣля 1856 г., преподаваніе военныхъ наукъ и строеваго устава въ гимназіяхъ прекращено. 17 апрѣля 1859 утверждены были новые штаты гимназій, значительно улучшившіе положеніе служащихъ въ гимназіяхъ. Между тѣмъ подготовлялись предварительныя работы къ пересмотру устава; проэкты устава и штатовъ предложены были на обсужденіе въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій. По собраніи и обсужденіи всѣхъ мнѣній, составленъ былъ новый уставъ гимназій, Высочайше утвержденный 1864 года ноября 19 дня.

По различію предметовъ, содѣйствующихъ общему образованію и по различію цѣлей гимназическаго обученія, гимназіи раздѣлены на классическія и реальныя (§ 2 уст. 1864 г.) и въ 1865 г., на основаніи § 7., Динабургская гимназія, г. министромъ народнаго просвѣщенія, по ближайшему его усмотрѣнію, по мѣстнымъ потребностямъ, преобразована была въ реальную.

Въ реальныхъ гимназіяхъ по § 40 устава преподаются: а) въ одинаковомъ объемѣ съ классическими: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ съ церковно славянскимъ и словесность, 3) исторія, 4) географія и 5) чистописаніе, б) въ большемъ объемѣ сравнительно съ классическими: 6) математика, 7) естественная исторія, съ присоединеніемъ къ ней химіи, 8 и 9) физика и космографія, 10 и 11) нѣмецкій и французскій языки (оба обязательно) и 12) рисованіе и черченіе, в) вовсе непреподаются латинскій и греческій языки.

Курсъ реальныхъ гимназій признанъ былъ, безъ латинскаго языка, неудовлетворительнымъ для слушанія лекцій въ университетѣ, а потому окончившимъ курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ не предоставлено права поступать въ университетъ безъ особаго испытанія въ знаніи латинскаго языка. (§ 122).

Число учащихся и окончившихъ курсъ въ гимназіи, со времени ея открытія, было слѣдующее:

Годы.	Число учащ.	Число ок. курсъ.	Годы.	Число учащ.	Число ок. курсъ.
Въ $18^{31}/_{32}$	48	—	Въ $18^{52}/_{53}$	115	1
— $18^{32}/_{33}$	78	—	— $18^{53}/_{54}$	105	1
— $18^{33}/_{34}$	105	—	— $18^{54}/_{55}$	102	3
— $18^{34}/_{35}$	169	—	— $18^{55}/_{56}$	102	2
— $18^{35}/_{36}$	187	—	— $18^{56}/_{57}$	123	3
— $18^{36}/_{37}$	188	4	— $18^{57}/_{58}$	140	5
— $18^{37}/_{38}$	179	4	— $18^{58}/_{59}$	162	2
— $18^{38}/_{39}$	175	2	— $18^{59}/_{60}$	196	10
— $18^{39}/_{40}$	173	6	— $18^{60}/_{61}$	246	12
— $18^{40}/_{41}$	186	7	— $18^{61}/_{62}$	257	18
— $18^{41}/_{42}$	160	1	— $18^{62}/_{63}$	265	5
— $18^{42}/_{43}$	156	4	— $18^{63}/_{64}$	209	1
— $18^{43}/_{44}$	154	—	— $18^{64}/_{65}$	217	—
— $18^{44}/_{45}$	150	—	— $18^{65}/_{66}$	208	6
— $18^{45}/_{46}$	153	4	— $18^{66}/_{67}$	221	4
— $18^{46}/_{47}$	152	7	— $18^{67}/_{68}$	206	2
— $18^{47}/_{48}$	150	7	— $18^{68}/_{69}$	184	6
— $18^{48}/_{49}$	130	1	— $18^{69}/_{70}$	201	10
— $18^{49}/_{50}$	131	—	— $18^{70}/_{71}$	212	15
— $18^{50}/_{51}$	138	—	— $18^{71}/_{72}$	234	—
— $18^{51}/_{52}$	129	2			

Учащіеся Динабургской гимназіи въ $18^{71}/_{72}$ по вѣроисповѣданію распредѣлялись такъ:

По классамъ.	Общее. число.	Православ	Римско-катол.	Лютеранск	Іудейскаго.
VII	12	4	1	3	4
VI	11	2	7	—	2
V	12	4	4	1	3
IV	29	6	17	3	3
III	35	9	10	4	12
II	55	8	25	7	15
I	80	12	47	8	12
Итого —	234	45	111	26	51

Число учащихся и окончившихъ курсъ въ гимназіи, со времени ея открытія, было слѣдующее:

Годы.	Число учащ.	Число ок. курсъ.	Годы.	Число учащ.	Число ок. курсъ.
Въ $18^{31}/_{32}$	48	—	Въ $18^{52}/_{53}$	115	1
— $18^{32}/_{33}$	78	—	— $18^{53}/_{54}$	105	1
— $18^{33}/_{34}$	105	—	— $18^{54}/_{55}$	102	3
— $18^{34}/_{35}$	169	—	— $18^{55}/_{56}$	102	2
— $18^{35}/_{36}$	187	—	— $18^{56}/_{57}$	123	3
— $18^{36}/_{37}$	188	4	— $18^{57}/_{58}$	140	5
— $18^{37}/_{38}$	179	4	— $18^{58}/_{59}$	162	2
— $18^{38}/_{39}$	175	2	— $18^{59}/_{60}$	196	10
— $18^{39}/_{40}$	173	6	— $18^{60}/_{61}$	246	12
— $18^{40}/_{41}$	186	7	— $18^{61}/_{62}$	257	18
— $18^{41}/_{42}$	160	1	— $18^{62}/_{63}$	265	5
— $18^{42}/_{43}$	156	4	— $18^{63}/_{64}$	209	1
— $18^{43}/_{44}$	154	—	— $18^{64}/_{65}$	217	—
— $18^{44}/_{45}$	150	—	— $18^{65}/_{66}$	208	6
— $18^{45}/_{46}$	153	4	— $18^{66}/_{67}$	221	4
— $18^{46}/_{47}$	152	7	— $18^{67}/_{68}$	206	2
— $18^{47}/_{48}$	150	7	— $18^{68}/_{69}$	184	6
— $18^{48}/_{49}$	130	1	— $18^{69}/_{70}$	201	10
— $18^{49}/_{50}$	131	—	— $18^{70}/_{71}$	212	15
— $18^{50}/_{51}$	138	—	— $18^{71}/_{72}$	234	—
— $18^{51}/_{52}$	129	2			

Учащіеся Динабургской гимназіи въ $18^{71}/_{72}$ по вѣроисповѣданію распредѣлялись такъ:

По классамъ.	Общее. число.	Православ	Римско-катол.	Лютеранск	Іудейскаго.
VII	12	4	1	3	4
VI	11	2	7	—	2
V	12	4	4	1	3
IV	29	6	17	3	3
III	35	9	10	4	12
II	55	8	25	7	15
I	80	12	47	8	12
Итого —	234	45	111	26	51

Учебныя пособія Динабургская гимназія имѣетъ въ слѣдующемъ видѣ къ 1872 году.

	Назв. книгъ.	Томовъ.
Въ фундаментальной библіотекѣ . .	2,202	4,582
— ученической библіотекѣ	191	303
— физическомъ кабинетѣ инструментовъ и приборовъ	182	
— Кабинетъ естественныхъ наукъ разныхъ предметовъ по зоологіи, минералогіи и ботаникѣ	1,947	
— химической лабораторіи приборовъ и предметовъ	553	

Сверхъ того имѣются: акваріумъ, террарiумъ и при домѣ гимназіи ботаническій садъ съ 327-ю растеніями, разведенный въ 1870 году.

Учебныя пособія Динабургская гимназія имѣетъ въ слѣдующемъ видѣ къ 1872 году.

	Назв. книгъ.	Томовъ.
Въ фундаментальной библіотекѣ . .	2,202	4,582
— ученической библіотекѣ	191	303
— физическомъ кабинетѣ инструментовъ и приборовъ	182	
— Кабинетъ естественныхъ наукъ разныхъ предметовъ по зоологіи, минералогіи и ботаникѣ	1,947	
— химической лабораторіи приборовъ и предметовъ	553	

Сверхъ того имѣются: акваріумъ, террарiумъ и при домѣ гимназіи ботаническій садъ съ 327-ю растеніями, разведенный въ 1870 году.

ГОМЕЛЬСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ.

Гомельская прогимназія открыта съ января 1866 года на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. мнѣнія государственнаго совѣта. Въ силу означеннаго мнѣнія, предположено было ввести въ ней курсъ ученія классическій съ однимъ латинскимъ языкомъ, соотвѣтствующій 5-ти низшимъ классамъ такихъ же классическихъ гимназій.

Но, въ томъ же году, на основаніи ст. 6-й выше означеннаго мнѣнія государственнаго совѣта, предложеніемъ господина министра народнаго просвѣщенія, отъ 12 ноября 1866 года, попечителю Виленскаго учебнаго округа, разрѣшено преобразовать Гомельскую прогимназію изъ 5-тиклассной въ 4 хъ-классную, согласно уставу 19-го ноября 1864 года, и ввести въ ней курсъ, присвоенный симъ уставомъ классическимъ прогимназіямъ, съ двумя древними языками, вводя этотъ курсъ постепенно, по мѣрѣ возможности, и не выходя изъ предѣловъ денежныхъ средствъ, которыми можетъ располагать округъ для Гомельской прогимназіи.

Новому учебному заведенію, основанному вмѣсто существовавшаго до тѣхъ поръ въ Гомелѣ 3-хъ-класснаго уѣзднаго училища, представились на первыхъ порахъ два за-

ГОМЕЛЬСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ.

Гомельская прогимназія открыта съ января 1866 года на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. мнѣнія государственнаго совѣта. Въ силу означеннаго мнѣнія, предположено было ввести въ ней курсъ ученія классическій съ однимъ латинскимъ языкомъ, соотвѣтствующій 5-ти низшимъ классамъ такихъ же классическихъ гимназій.

Но, въ томъ же году, на основаніи ст. 6-й выше означеннаго мнѣнія государственнаго совѣта, предложеніемъ господина министра народнаго просвѣщенія, отъ 12 ноября 1866 года, попечителю Виленскаго учебнаго округа, разрѣшено преобразовать Гомельскую прогимназію изъ 5-тиклассной въ 4 хъ-классную, согласно уставу 19-го ноября 1864 года, и ввести въ ней курсъ, присвоенный симъ уставомъ классическимъ прогимназіямъ, съ двумя древними языками, вводя этотъ курсъ постепенно, по мѣрѣ возможности, и не выходя изъ предѣловъ денежныхъ средствъ, которыми можетъ располагать округъ для Гомельской прогимназіи.

Новому учебному заведенію, основанному вмѣсто существовавшаго до тѣхъ поръ въ Гомелѣ 3-хъ-класснаго уѣзднаго училища, представились на первыхъ порахъ два за-

трудненія: 1) бѣдность и 2) неразвитость поступающихъ въ прогимназію учениковъ, преимущественно изъ мѣстныхъ и ближайшихъ къ г. Гомелю недостаточныхъ семействъ, особенно податныхъ сословій Для устранепія перваго изъ этихъ затрудненій, въ томъ же 1866 г., пожертвовано разными лицами въ г. Гомелѣ и его уѣздѣ въ пользу бѣдныхъ учениковъ Гомельской прогимназіи 1163 руб. 94¼ коп. Изъ этой суммы израсходовано, въ томъ же 1866 году, 445 р. 45 к. для взноса платы за ученіе и на учебныя книги бѣднѣйшимъ ученикамъ, да кромѣ того на образованіе ученической библіотеки—200 руб.

Такъ какъ ученіе въ сельскомъ училищѣ г. Гомеля мало представляло сосредоточенности и энергіи, то для подготовки дѣтей къ поступленію въ прогимназію свѣтлѣйшій князь Варшавскій, графъ Паскевичъ, письмомъ на имя инспектора прогимназіи, обязался, до конца своей жизни, ежегодно жертвовать по 300 руб. Эту сумму педагогическій совѣтъ постановилъ употреблять на жалованье учителю, приготовляющаго къ прогимназіи училища, объ открытіи котораго инспекторъ вошелъ къ г. попечителю съ представленіемъ. Вслѣдствіе этого г. помощникъ попечителя, предложеніемъ отъ 16 сентября 1866 г., разрѣшилъ открыть означенное приготовительное училище. Ученіе въ немъ началось съ 1-го октября 1866 года.

Фундаментальная библіотека прогимназіи составилась: 1) изъ книгъ, оставшихся отъ упраздненнаго въ г. Гомелѣ 3-хъ-класснаго уѣзднаго училища 2) изъ книгъ (на иностранныхъ языкахъ), присланныхъ изъ библіотекъ 5-тиклассныхъ дворянскихъ училищъ: Рогачевскаго, Мстиславскаго и Оршанскаго, преобразованныхъ въ 2-хъ-классныя, 3) выписною книгъ, учебныхъ пособій и періодическихъ изданій на штатную сумму, 164 руб. 91 коп.

Въ теченіе 1866 года учащихся поступило въ прогимназію 100 человѣкъ; выбыло изъ нея 10 и затѣмъ къ слѣдующему 1867 году оставалось 90. Въ приходскомъ

трудненія: 1) бѣдность и 2) неразвитость поступающихъ въ прогимназію учениковъ, преимущественно изъ мѣстныхъ и ближайшихъ къ г. Гомелю недостаточныхъ семействъ, особенно податныхъ сословій Для устранепія перваго изъ этихъ затрудненій, въ томъ же 1866 г., пожертвовано разными лицами въ г. Гомелѣ и его уѣздѣ въ пользу бѣдныхъ учениковъ Гомельской прогимназіи 1163 руб. 94¼ коп. Изъ этой суммы израсходовано, въ томъ же 1866 году, 445 р. 45 к. для взноса платы за ученіе и на учебныя книги бѣднѣйшимъ ученикамъ, да кромѣ того на образованіе ученической библіотеки—200 руб.

Такъ какъ ученіе въ сельскомъ училищѣ г. Гомеля мало представляло сосредоточенности и энергіи, то для подготовки дѣтей къ поступленію въ прогимназію свѣтлѣйшій князь Варшавскій, графъ Паскевичъ, письмомъ на имя инспектора прогимназіи, обязался, до конца своей жизни, ежегодно жертвовать по 300 руб. Эту сумму педагогическій совѣтъ постановилъ употреблять на жалованье учителю, приготовляющаго къ прогимназіи училища, объ открытіи котораго инспекторъ вошелъ къ г. попечителю съ представленіемъ. Вслѣдствіе этого г. помощникъ попечителя, предложеніемъ отъ 16 сентября 1866 г., разрѣшилъ открыть означенное приготовительное училище. Ученіе въ немъ началось съ 1-го октября 1866 года.

Фундаментальная библіотека прогимназіи составилась: 1) изъ книгъ, оставшихся отъ упраздненнаго въ г. Гомелѣ 3-хъ-класснаго уѣзднаго училища 2) изъ книгъ (на иностранныхъ языкахъ), присланныхъ изъ библіотекъ 5-тиклассныхъ дворянскихъ училищъ: Рогачевскаго, Мстиславскаго и Оршанскаго, преобразованныхъ въ 2-хъ-классныя, 3) выписною книгъ, учебныхъ пособій и періодическихъ изданій на штатную сумму, 164 руб. 91 коп.

Въ теченіе 1866 года учащихся поступило въ прогимназію 100 человѣкъ; выбыло изъ нея 10 и затѣмъ къ слѣдующему 1867 году оставалось 90. Въ приходскомъ

подготовительномъ къ прогимназіи училищѣ къ 1-му января 1867 года состояло 30 учениковъ.

Въ слѣдующемъ 1867 году поступило въ прогимназію 42 ученика; выбыло изъ нея: а) окончившими курсъ 3 чел. б) неокончившими курса 19; осталось къ слѣдующему году 110. Въ приготовительное училище поступило 21; 12-ть перешло въ 1-й классъ прогимназіи; совершенно выбыло 5-ть; затѣмъ осталось къ слѣдующему году 34.

300 руб. ежегоднаго пожертвованія князя Паскевича употреблены на уплату жалованья учителю приготовительнаго къ прогимназіи училища. На стипендіи бѣднымъ ученикамъ православнаго исповѣданія изъ управленія учебнаго округа ассигновано 300 руб., которые и употреблены по назначенію.

Въ этомъ же году одновременно пожертвовано разными лицами въ пользу бѣдныхъ учениковъ прогимназіи 250 р. Изъ пожертвованной частными лицами въ прошломъ и 1867 годахъ, суммы употреблены на пополненіе новыми сочиненіями ученической библіотеки 200 руб.; въ уплату за ученіе бѣднѣйшихъ учениковъ и на покупку для нихъ учебниковъ израсходовано 276 руб. 39 коп.; фундаментальная библіотека прогимназіи пополнилась выпискою сочиненій и учебныхъ пособій на штатную, опредѣленную для библіотеки, сумму 160 руб. и на оставшуюся отъ неполнаго состава преподавателей, въ количествѣ 567 рублей 33 коп., всего на 727 руб. и 33 коп.

Въ 1868 году поступило въ прогимназію 38 человѣкъ выбыло изъ нея окончившими курсъ 8 чел. и неокончившими курса 34; осталось къ слѣдующему году 106. Въ приходское подготовительное училище поступило 12-ть; изъ него перешло въ I-й классъ прогимназіи 13-ть; выбыло 4; осталось къ слѣдующему году 29.

Съ начала этого года общество г. Гомеля приговоромъ постановило положенные на жалованье учителю приходскаго училища 300 руб. вносить ежегодно изъ своихъ дохо-

подготовительномъ къ прогимназіи училищѣ къ 1-му января 1867 года состояло 30 учениковъ.

Въ слѣдующемъ 1867 году поступило въ прогимназію 42 ученика; выбыло изъ нея: а) окончившими курсъ 3 чел. б) неокончившими курса 19; осталось къ слѣдующему году 110. Въ приготовительное училище поступило 21; 12-ть перешло въ 1-й классъ прогимназіи; совершенно выбыло 5-ть; затѣмъ осталось къ слѣдующему году 34.

300 руб. ежегоднаго пожертвованія князя Паскевича употреблены на уплату жалованья учителю приготовительнаго къ прогимназіи училища. На стипендіи бѣднымъ ученикамъ православнаго исповѣданія изъ управленія учебнаго округа ассигновано 300 руб., которые и употреблены по назначенію.

Въ этомъ же году одновременно пожертвовано разными лицами въ пользу бѣдныхъ учениковъ прогимназіи 250 р. Изъ пожертвованной частными лицами въ прошломъ и 1867 годахъ, суммы употреблены на пополненіе новыми сочиненіями ученической библіотеки 200 руб.; въ уплату за ученіе бѣднѣйшихъ учениковъ и на покупку для нихъ учебниковъ израсходовано 276 руб. 39 коп.; фундаментальная библіотека прогимназіи пополнилась выпискою сочиненій и учебныхъ пособій на штатную, опредѣленную для библіотеки, сумму 160 руб. и на оставшуюся отъ неполнаго состава преподавателей, въ количествѣ 567 рублей 33 коп., всего на 727 руб. и 33 коп.

Въ 1868 году поступило въ прогимназію 38 человѣкъ выбыло изъ нея окончившими курсъ 8 чел. и неокончившими курса 34; осталось къ слѣдующему году 106. Въ приходское подготовительное училище поступило 12-ть; изъ него перешло въ I-й классъ прогимназіи 13-ть; выбыло 4; осталось къ слѣдующему году 29.

Съ начала этого года общество г. Гомеля приговоромъ постановило положенные на жалованье учителю приходскаго училища 300 руб. вносить ежегодно изъ своихъ дохо-

довъ. Затѣмъ, употреблявшіеся прежде на этотъ предметъ 300 руб. ежегоднаго пожертвованія князя Паскевича постановлено педагогическимъ совѣтомъ прогимназіи вносить въ уплату за ученіе бѣднѣйшихъ ея учениковъ.

Для улучшенія въ помѣщеніи недостаточныхъ учениковъ и усиленія за ними надзора, вслѣдствіе предложенія господина попечителя отъ 28-го іюля 1868 года, въ домѣ оставшемся отъ бывшаго уѣзднаго училища, съ 1-го августа, открыта общая ученическая квартира. Сумма 400 руб., назначенная управленіемъ учебнаго округа въ пособіе бѣднымъ православнымъ ученикамъ, употреблена по назначенію. Кромѣ того, пожертвовано одновременно разными лицами для бѣдныхъ учениковъ прогимназіи 250 руб.

Въ уплату за ученіе и на покупку учебниковъ для недостаточныхъ учениковъ, изъ пожертвованной въ пользу ихъ суммы, употреблено 303 руб. 10 коп.

Въ фундаментальную библіотеку выписано вновь книгъ и учебныхъ пособій на сумму 325 р. 59 коп., изъ которыхъ 165 руб. 59 коп. остались отъ неполнаго состава преподавателей.

Въ 1869 году поступило въ прогимназію учениковъ 38. Выбыло изъ нея: окончившими курсъ 9-ть и неокончившими курса 28; осталось 107. Въ приходское училище поступило 24, перешло изъ него въ 1-й классъ прогимназіи 16-ть; совершенно выбыло изъ училища 4; осталось къ слѣдующему году 33.

400 рублей, ассигнованные управленіемъ учебнаго округа въ пособіе недостаточнымъ православнымъ ученикамъ, израсходованы согласно съ ихъ назначеніемъ

Частными лицами пожертвовано (считая въ томъ числѣ и 300 руб. взноса князя Паскевича) всего 425 рублей.

Изъ нихъ употреблено: а) на покупку руководствъ и учебныхъ пособій для учениковъ 115 р. 40 коп.; въ уплату за ученіе 447 руб. (Въ то число употреблена и часть сбереженныхъ пожертвованій отъ прежнихъ годовъ).

довъ. Затѣмъ, употреблявшіеся прежде на этотъ предметъ 300 руб. ежегоднаго пожертвованія князя Паскевича постановлено педагогическимъ совѣтомъ прогимназіи вносить въ уплату за ученіе бѣднѣйшихъ ея учениковъ.

Для улучшенія въ помѣщеніи недостаточныхъ учениковъ и усиленія за ними надзора, вслѣдствіе предложенія господина попечителя отъ 28-го іюля 1868 года, въ домѣ оставшемся отъ бывшаго уѣзднаго училища, съ 1-го августа, открыта общая ученическая квартира. Сумма 400 руб., назначенная управленіемъ учебнаго округа въ пособіе бѣднымъ православнымъ ученикамъ, употреблена по назначенію. Кромѣ того, пожертвовано одновременно разными лицами для бѣдныхъ учениковъ прогимназіи 250 руб.

Въ уплату за ученіе и на покупку учебниковъ для недостаточныхъ учениковъ, изъ пожертвованной въ пользу ихъ суммы, употреблено 303 руб. 10 коп.

Въ фундаментальную библіотеку выписано вновь книгъ и учебныхъ пособій на сумму 325 р. 59 коп., изъ которыхъ 165 руб. 59 коп. остались отъ неполнаго состава преподавателей.

Въ 1869 году поступило въ прогимназію учениковъ 38. Выбыло изъ нея: окончившими курсъ 9-ть и неокончившими курса 28; осталось 107. Въ приходское училище поступило 24, перешло изъ него въ 1-й классъ прогимназіи 16-ть; совершенно выбыло изъ училища 4; осталось къ слѣдующему году 33.

400 рублей, ассигнованные управленіемъ учебнаго округа въ пособіе недостаточнымъ православнымъ ученикамъ, израсходованы согласно съ ихъ назначеніемъ

Частными лицами пожертвовано (считая въ томъ числѣ и 300 руб. взноса князя Паскевича) всего 425 рублей.

Изъ нихъ употреблено: а) на покупку руководствъ и учебныхъ пособій для учениковъ 115 р. 40 коп.; въ уплату за ученіе 447 руб. (Въ то число употреблена и часть сбереженныхъ пожертвованій отъ прежнихъ годовъ).

Фундаментальная библіотека прогимназіи пополнилась выпискою книгъ и учебныхъ пособій на сумму 308 руб. $5^3/_4$ коп. (изъ нихъ 148 руб. $5^3/_4$ коп. составлялъ остатокъ отъ неполнаго состава преподавателей).

Въ 1870 году поступило въ прогимназію 39 человѣкъ. Изъ нихъ выбыло: окончившими курсъ 12, неокончившими курса 23; осталось къ 1-му января 1871 года 111. Въ приходское училище поступило вновь 15. Перешло изъ него въ I-й классъ прогимназіи 14; совершенно выбыло 7; осталось 17 человѣкъ.

Въ этомъ году съ 1-го іюля назначено опредѣленное штатомъ жалованье секретарю совѣта, библіотекарю и письмоводителю, и одинъ изъ преподавателей опредѣленъ воспитателемъ учениковъ. Съ 1-го октября въ III-мъ и IV-мъ классахъ прогимназіи введено преподаваніе греческаго языка.

160 рублей, назначенныхъ управленіемъ учебнаго округа въ пособіе бѣднымъ православнымъ ученикамъ, выдано лучшимъ изъ нихъ по назначенію.

Частныхъ пожертвованій поступило 350 руб. Израсходовано въ уплату за ученіе, на покупку руководствъ и лекарствъ для бѣдныхъ учениковъ 374 руб. 92 коп.

Въ фундаментальную библіотеку прогимназіи вновь выписано книгъ и учебныхъ пособій на сумму 404 р. $71^1/_2$ к. (Въ томъ числѣ остатка отъ неполнаго состава преподавателей было 244 руб. $71^1/_2$ коп.).

Изъ этихъ свѣденій о 5-ти лѣтнемъ существованіи Гомельской прогимназіи можно вывести слѣдующія заключенія: 1) начальствомъ и мѣстнымъ обществомъ постоянно были употребляемы мѣры къ тому, чтобы Гомельская прогимназія соотвѣтствовала своему назначенію устройство библіотеки, подготовительнаго училища и общей квартиры, пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учениковъ, пополненіе штата, назначеніе воспитателя, введеніе греческаго языка. 2) Желаніе привлечь въ прогимназію бо́льшее число уча-

Фундаментальная библіотека прогимназіи пополнилась выпискою книгъ и учебныхъ пособій на сумму 308 руб. $5^3/_4$ коп. (изъ нихъ 148 руб. $5^3/_4$ коп. составлялъ остатокъ отъ неполнаго состава преподавателей).

Въ 1870 году поступило въ прогимназію 39 человѣкъ. Изъ нихъ выбыло: окончившими курсъ 12, неокончившими курса 23; осталось къ 1-му января 1871 года 111. Въ приходское училище поступило вновь 15. Перешло изъ него въ I-й классъ прогимназіи 14; совершенно выбыло 7; осталось 17 человѣкъ.

Въ этомъ году съ 1-го іюля назначено опредѣленное штатомъ жалованье секретарю совѣта, библіотекарю и письмоводителю, и одинъ изъ преподавателей опредѣленъ воспитателемъ учениковъ. Съ 1-го октября въ III-мъ и IV-мъ классахъ прогимназіи введено преподаваніе греческаго языка.

160 рублей, назначенныхъ управленіемъ учебнаго округа въ пособіе бѣднымъ православнымъ ученикамъ, выдано лучшимъ изъ нихъ по назначенію.

Частныхъ пожертвованій поступило 350 руб. Израсходовано въ уплату за ученіе, на покупку руководствъ и лекарствъ для бѣдныхъ учениковъ 374 руб. 92 коп.

Въ фундаментальную библіотеку прогимназіи вновь выписано книгъ и учебныхъ пособій на сумму 404 р. $71^1/_2$ к. (Въ томъ числѣ остатка отъ неполнаго состава преподавателей было 244 руб. $71^1/_2$ коп.).

Изъ этихъ свѣденій о 5-ти лѣтнемъ существованіи Гомельской прогимназіи можно вывести слѣдующія заключенія: 1) начальствомъ и мѣстнымъ обществомъ постоянно были употребляемы мѣры къ тому, чтобы Гомельская прогимназія соотвѣтствовала своему назначенію устройство библіотеки, подготовительнаго училища и общей квартиры, пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учениковъ, пополненіе штата, назначеніе воспитателя, введеніе греческаго языка. 2) Желаніе привлечь въ прогимназію бо́льшее число уча-

щихся и доставить имъ возможность заниматься съ успѣхомъ, по причинѣ бѣдности учениковъ, потребовало значительныхъ денежныхъ пожертвованій. 3) Эти пожертвованія были случайны, временны и постепенно уменьшались; при томъ самое значительное изъ нихъ (300 руб. князя Паскевича), кромѣ жизни жертвователя и его доброй воли, ничѣмъ не обезпечено. 4) Бѣдностью и соединенными съ неразвитостію мѣстной среды, также слабымъ сознаніемъ потребности ученія объясняется малое число поступающихъ въ прогимназію и подготовительное училище, также малое число оканчивающихъ полный курсъ прогимназіи, сравнительно съ числомъ выбывающихъ изъ нея до окончанія курса. 5) Не смотря на эти неблагопріятныя условія, число учащихся въ прогимназіи и оканчивающихъ въ ней полный курсъ, постепенно, хотя и въ слабой степени, возрастаетъ, что подаетъ надежды на лучшее будущее. 6) Штатъ преподавателей прогимназіи не всегда былъ полонъ, за то 7) на сумму, остававшуюся отъ неполнаго состава служащихъ, значительно увеличилась фундаментальная библіотека прогимназіи. По 1871 годъ состояло въ ней: 825 названій, стоимостію на 1,930 рублей.

щихся и доставить имъ возможность заниматься съ успѣхомъ, по причинѣ бѣдности учениковъ, потребовало значительныхъ денежныхъ пожертвованій. 3) Эти пожертвованія были случайны, временны и постепенно уменьшались; при томъ самое значительное изъ нихъ (300 руб. князя Паскевича), кромѣ жизни жертвователя и его доброй воли, ничѣмъ не обезпечено. 4) Бѣдностью и соединенными съ неразвитостію мѣстной среды, также слабымъ сознаніемъ потребности ученія объясняется малое число поступающихъ въ прогимназію и подготовительное училище, также малое число оканчивающихъ полный курсъ прогимназіи, сравнительно съ числомъ выбывающихъ изъ нея до окончанія курса. 5) Не смотря на эти неблагопріятныя условія, число учащихся въ прогимназіи и оканчивающихъ въ ней полный курсъ, постепенно, хотя и въ слабой степени, возрастаетъ, что подаетъ надежды на лучшее будущее. 6) Штатъ преподавателей прогимназіи не всегда былъ полонъ, за то 7) на сумму, остававшуюся отъ неполнаго состава служащихъ, значительно увеличилась фундаментальная библіотека прогимназіи. По 1871 годъ состояло въ ней: 825 названій, стоимостію на 1,930 рублей.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ.

Брестская классическая прогимназія открыта по Высочайшему повелѣнію въ сентябрѣ 1865 года. Изъ документовъ, хранящихся въ ея архивѣ и начинающихся только съ 1797 года, видно, что учебныя заведенія, существовавшія въ г. Брестѣ въ теченіе шестидесяти восьми лѣтъ, съ 1797 по 1865 годъ, пять разъ преобразовывались и, измѣняясь, безъ перерыва замѣнялись другими.

Между ними первое по времени мѣсто принадлежитъ уѣздному базиліанскому училищу, которое возникло изъ іезуитской коллегіи, существовавшей въ Брестѣ до 1797 г. и находившейся въ послѣднее время подъ опекою и непосредственнымъ руководствомъ ксендзовъ — іезуитовъ. Брестская іезуитская коллегія основана была Львомъ Сапѣгою въ 1624 году. За недостаткомъ древнѣйшихъ документовъ, нѣтъ никакой возможности сказать объ этой коллегіи что-нибудь положительное; впрочемъ, цѣль ея основанія и направленіе, какое она должна была принять, не представляютъ трудной загадки: въ томъ городѣ, въ которомъ такъ недавно и такъ торжественно была провозглашена церковная унія, долженствовавшая подчинить католицизму и папѣ нѣсколько милліоновъ новыхъ послѣдователей, насильственно отторгнутыхъ отъ вѣры своихъ

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ.

Брестская классическая прогимназія открыта по Высочайшему повелѣнію въ сентябрѣ 1865 года. Изъ документовъ, хранящихся въ ея архивѣ и начинающихся только съ 1797 года, видно, что учебныя заведенія, существовавшія въ г. Брестѣ въ теченіе шестидесяти восьми лѣтъ, съ 1797 по 1865 годъ, пять разъ преобразовывались и, измѣняясь, безъ перерыва замѣнялись другими.

Между ними первое по времени мѣсто принадлежитъ уѣздному базиліанскому училищу, которое возникло изъ іезуитской коллегіи, существовавшей въ Брестѣ до 1797 г. и находившейся въ послѣднее время подъ опекою и непосредственнымъ руководствомъ ксендзовъ — іезуитовъ. Брестская іезуитская коллегія основана была Львомъ Сапѣгою въ 1624 году. За недостаткомъ древнѣйшихъ документовъ, нѣтъ никакой возможности сказать объ этой коллегіи что-нибудь положительное; впрочемъ, цѣль ея основанія и направленіе, какое она должна была принять, не представляютъ трудной загадки: въ томъ городѣ, въ которомъ такъ недавно и такъ торжественно была провозглашена церковная унія, долженствовавшая подчинить католицизму и папѣ нѣсколько милліоновъ новыхъ послѣдователей, насильственно отторгнутыхъ отъ вѣры своихъ

праотцевъ, іезуиты должны были пустить въ ходъ и свои способности въ учебновоспитательномъ дѣлѣ, и всю ловкость, изворотливость и опытность въ дѣлѣ религіозной пропаганды; они должны были вступить въ борьбу и уничтожить все, что имѣло въ виду охраненіе здѣшней русской народности и православія отъ постороннихъ вліяній. И дѣйствительно, на долю Брестской іезуитской коллегіи выпала не легкая задача: преподаватели ея обязаны были преимущественно дѣйствовать на то общество, которое такъ энергически заявило свой протестъ противъ всякихъ іезуитскихъ нововведеній, касавшихся его вѣры, языка и народности.

Въ 1598 году, два года спустя послѣ извѣстнаго Брестскаго *собора*, жителями Бреста, оставшимися вѣрными православію, основано было Николаевское братство и при немъ братское училище, задача котораго, какъ и всѣхъ братскихъ училищъ той эпохи, состояла въ томъ, чтобы доставить православному юношеству приличное образованіе и тѣмъ самымъ подготовить надежныхъ охранителей православной вѣры, русскаго языка и народности. Въ училищѣ преподаваемы были слѣдующіе предметы; грамматика риторика, піитика, діалектика, нравственное богословіе, исторія, математика и языки — греческій, славянскій, русскій, латинскій и польскій.

Совершенно неизвѣстно, въ которомъ именно году Брестское православное братство прекратило свою дѣятельность; вѣроятно, не позже учрежденія въ Брестѣ іезуитской коллегіи. Достовѣрно только то, что со второй половины XVII в. отъ здѣшнихъ православныхъ жителей поступаютъ частыя жалобы на жестокое обращеніе съ ними уніатовъ, іезуитовъ и ихъ воспитанниковъ. Часто іезуиты, вмѣстѣ съ своими учениками, врывались въ единственный остававшійся въ Брестѣ православный Симеоновскій монастырь и, во время самаго богослуженія, оглушали молящихся свистомъ и неистовыми криками, травили ихъ собаками и раз-

праотцевъ, іезуиты должны были пустить въ ходъ и свои способности въ учебновоспитательномъ дѣлѣ, и всю ловкость, изворотливость и опытность въ дѣлѣ религіозной пропаганды; они должны были вступить въ борьбу и уничтожить все, что имѣло въ виду охраненіе здѣшней русской народности и православія отъ постороннихъ вліяній. И дѣйствительно, на долю Брестской іезуитской коллегіи выпала не легкая задача: преподаватели ея обязаны были преимущественно дѣйствовать на то общество, которое такъ энергически заявило свой протестъ противъ всякихъ іезуитскихъ нововведеній, касавшихся его вѣры, языка и народности.

Въ 1598 году, два года спустя послѣ извѣстнаго Брестскаго *собора*, жителями Бреста, оставшимися вѣрными православію, основано было Николаевское братство и при немъ братское училище, задача котораго, какъ и всѣхъ братскихъ училищъ той эпохи, состояла въ томъ, чтобы доставить православному юношеству приличное образованіе и тѣмъ самымъ подготовить надежныхъ охранителей православной вѣры, русскаго языка и народности. Въ училищѣ преподаваемы были слѣдующіе предметы; грамматика риторика, пінтика, діалектика, нравственное богословіе, исторія, математика и языки — греческій, славянскій, русскій, латинскій и польскій.

Совершенно неизвѣстно, въ которомъ именно году Брестское православное братство прекратило свою дѣятельность; вѣроятно, не позже учрежденія въ Брестѣ іезуитской коллегіи. Достовѣрно только то, что со второй половины XVII в. отъ здѣшнихъ православныхъ жителей поступаютъ частыя жалобы на жестокое обращеніе съ ними уніатовъ, іезуитовъ и ихъ воспитанниковъ. Часто іезуиты, вмѣстѣ съ своими учениками, врывались въ единственный остававшійся въ Брестѣ православный Симеоновскій монастырь и, во время самаго богослуженія, оглушали молящихся свистомъ и неистовыми криками, травили ихъ собаками и раз-

гоняли палками. Во время православныхъ процессій или похоронъ тѣ же іезуитскіе питомцы, такъ называемые студенты коллегіи, били палками и камнями какъ священниковъ, такъ и народъ, ломали хоругви и кресты. При такомъ жалкомъ положеніи, небольшому числу православныхъ нечего было и думать о своемъ прежнемъ братствѣ и о своемъ братскомъ училищѣ.

Такимъ образомъ, іезуиты достигли своей цѣли: унія при содѣйствіи ихъ быстро распространилась между православными брестянами, и Брестская коллегія прочно утвердилась въ городѣ, какъ единственное учебное заведеніе, гдѣ воспитывались и окапчивали курсъ цѣлыя поколѣнія ревностныхъ католиковъ и уніатовъ. Въ теченіе двухъ вѣковъ, какъ въ коллегіи, такъ и въ базиліанскомъ училищѣ, не было ни одного православнаго учителя, и почти ни одного православнаго ученика.

Брестской іезуитской коллегіи суждено было просуществовать въ Брестѣ цѣлыхъ 173 года. Въ 1797 г., вслѣдствіе распоряженій тогдашняго генералъ-губернатора литовскихъ губерній, князя Н. В. Репнина, коллегія была закрыта и Брестскимъ уніатскимъ монахамъ-базиліанамъ предписано было открыть уѣздное училище, которое должно было именоваться базиліанскимъ.

Высочайшій указъ 1797 года, обнародованный и приведенный въ исполненіе княземъ Репнинымъ, положилъ начало многимъ уѣзднымъ училищамъ, существовавшимъ въ городахъ нынѣшняго сѣверо-западнаго края, такъ какъ губерніи, волынская, кіевская и подольская въ учебномъ отношеніи зависѣли тогда отъ виленской академіи, или университета, который въ апрѣлѣ 1803 года получилъ наименованіе Императорскаго. Уѣздныя училища, подвѣдомственныя училищному комитету, состоявшему при Виленскомъ университетѣ, были ввѣрены лицамъ духовнымъ, монахамъ различныхъ католическихъ орденовъ, которые, по мѣрѣ

гоняли палками. Во время православныхъ процессій или похоронъ тѣ же іезуитскіе питомцы, такъ называемые студенты коллегіи, били палками и камнями какъ священниковъ, такъ и народъ, ломали хоругви и кресты. При такомъ жалкомъ положеніи, небольшому числу православныхъ нечего было и думать о своемъ прежнемъ братствѣ и о своемъ братскомъ училищѣ.

Такимъ образомъ, іезуиты достигли своей цѣли: унія при содѣйствіи ихъ быстро распространилась между православными брестянами, и Брестская коллегія прочно утвердилась въ городѣ, какъ единственное учебное заведеніе, гдѣ воспитывались и оканчивали курсъ цѣлыя поколѣнія ревностныхъ католиковъ и уніатовъ. Въ теченіе двухъ вѣковъ, какъ въ коллегіи, такъ и въ базиліанскомъ училищѣ, не было ни одного православнаго учителя, и почти ни одного православнаго ученика.

Брестской іезуитской коллегіи суждено было просуществовать въ Брестѣ цѣлыхъ 173 года. Въ 1797 г., вслѣдствіе распоряженій тогдашняго генералъ-губернатора литовскихъ губерній, князя Н. В. Репнина, коллегія была закрыта и Брестскимъ уніатскимъ монахамъ-базиліанамъ предписано было открыть уѣздное училище, которое должно было именоваться базиліанскимъ.

Высочайшій указъ 1797 года, обнародованный и приведенный въ исполненіе княземъ Репнинымъ, положилъ начало многимъ уѣзднымъ училищамъ, существовавшимъ въ городахъ нынѣшняго сѣверо-западнаго края, такъ какъ губерніи, волынская, кіевская и подольская въ учебномъ отношеніи зависѣли тогда отъ виленской академіи, или университета, который въ апрѣлѣ 1803 года получилъ наименованіе Императорскаго. Уѣздныя училища, подвѣдомственныя училищному комитету, состоявшему при Виленскомъ университетѣ, были ввѣрены лицамъ духовнымъ, монахамъ различныхъ католическихъ орденовъ, которые, по мѣрѣ

своихъ способностей, должны были трудиться на педагогическомъ поприщѣ; казеннаго жалованья учителямъ-монахамъ не полагалось; училища были поддерживаемы монастырскими средствами, присылавшимися изъ виленскаго университета, и добровольными пожертвованіями обывателей. Классы помѣщались въ монастырскихъ строеніяхъ, и число ихъ совершенно не зависѣло отъ устава, но скорѣе только отъ одного помѣщенія. Такъ по уставу 1803 въ уѣздныхъ училищахъ полагалось, по крайней мѣрѣ, три класса, но монастырскія училища, по числу классовъ и по курсамъ преподававшихся въ нихъ предметовъ, вполнѣ соотвѣтствовали тогдашнимъ гимназіямъ виленскаго учебнаго округа: они, какъ и гимназіи, состояли изъ шести классовъ, и воспитанники, окончившіе въ нихъ курсъ, поступая въ виленскій университетъ, наравнѣ съ учениками гимназій, подвергались, на основаніи § 29 университетскаго устава 1803 г., повѣрочному испытанію, послѣ чего заносились въ списки студентовъ университета. Къ числу такихъ уѣздныхъ училищъ принадлежало и Брестское базиліанское училище. Эдукаціонная комиссія, вѣдѣнію которой подлежали всѣ гимназіи, уѣздныя и приходскія училища, непремѣнно требовала, чтобы Брестское уѣздное базиліанское училище состояло изъ шести классовъ. Впрочемъ, базиліане не могли исполнить этого требованія комиссіи; въ первомъ году въ училище поступило только 85 учениковъ, которые были раздѣлены на четыре класса; въ слѣдующемъ году они открыли и пятый классъ, но шестого, за недостаткомъ помѣщенія, долгое время устроить не могли; взамѣнъ этого пятый классъ имѣлъ двухгодичный курсъ. Въ такомъ видѣ существовало базиліанское училище до 1820 года, когда наконецъ былъ отстроенъ большой каменный училищный домъ; въ этомъ же году былъ открытъ шестой классъ, и такимъ образомъ, по прошествіи 23 лѣтъ со дня основанія въ Брестѣ базиліанскаго уѣзднаго училища, первоначальный планъ его,

своихъ способностей, должны были трудиться на педагогическомъ поприщѣ; казеннаго жалованья учителямъ-монахамъ не полагалось; училища были поддерживаемы монастырскими средствами, присылавшимися изъ виленскаго университета, и добровольными пожертвованіями обывателей. Классы помѣщались въ монастырскихъ строеніяхъ, и число ихъ совершенно не зависѣло отъ устава, но скорѣе только отъ одного помѣщенія. Такъ по уставу 1803 въ уѣздныхъ училищахъ полагалось, по крайней мѣрѣ, три класса, но монастырскія училища, по числу классовъ и по курсамъ преподававшихся въ нихъ предметовъ, вполнѣ соотвѣтствовали тогдашнимъ гимназіямъ виленскаго учебнаго округа: они, какъ и гимназіи, состояли изъ шести классовъ, и воспитанники, окончившіе въ нихъ курсъ, поступая въ виленскій университетъ, наравнѣ съ учениками гимназій, подвергались, на основаніи § 29 университетскаго устава 1803 г., повѣрочному испытанію, послѣ чего заносились въ списки студентовъ университета. Къ числу такихъ уѣздныхъ училищъ принадлежало и Брестское базиліанское училище. Эдукаціонная комиссія, вѣдѣнію которой подлежали всѣ гимназіи, уѣздныя и приходскія училища, непремѣнно требовала, чтобы Брестское уѣздное базиліанское училище состояло изъ шести классовъ. Впрочемъ, базиліане не могли исполнить этого требованія комиссіи; въ первомъ году въ училище поступило только 85 учениковъ, которые были раздѣлены на четыре класса; въ слѣдующемъ году они открыли и пятый классъ, но шестого, за недостаткомъ помѣщенія, долгое время устроить не могли; взамѣнъ этого пятый классъ имѣлъ двухгодичный курсъ. Въ такомъ видѣ существовало базиліанское училище до 1820 года, когда наконецъ былъ отстроенъ большой каменный училищный домъ; въ этомъ же году былъ открытъ шестой классъ, и такимъ образомъ, по прошествіи 23 лѣтъ со дня основанія въ Брестѣ базиліанскаго уѣзднаго училища, первоначальный планъ его,

предписанный эдукаціонною комиссіею, выполненъ былъ въ точности.

Училищная корпорація состояла изъ пяти преподавателей, между которыми одинъ, облеченный административною властію, именовался префектомъ школы (смотритель). Префектъ обязанъ былъ, наравнѣ съ другими учителями, преподавать въ одномъ изъ классовъ ввѣреннаго ему училища одинъ или нѣсколько предметовъ. Въ первомъ и во второмъ классахъ главнѣйшіе предметы, именно польскій и латинскій языки и ариѳметика, поручались отдѣльнымъ учителямъ, называвшимися учителями I-го и II-го классовъ.

Учебный курсъ ограничивался слѣдующими науками: въ I классѣ—польско-латинская грамматика, правоученіе, упражненія въ польско-латинскихъ переводахъ по-латинской христоматіи, ариѳметика, географія, чистописаніе, священная исторія и катихизисъ; во II кл.—продолженіе наукъ преподаваемыхъ въ I классѣ; въ третьемъ—окончаніе синтаксиса польскаго и латинскаго языка, правоученіе, древняя исторія по латинской христоматіи, повтореніе ариѳметики, геометрія, алгебра, географія, чтеніе и объясненіе Лукреція; въ IV классѣ—польско-латинская риторика по латинской христоматіи, исторія Греціи и Рима, правоученіе по латинской христоматіи, геометрія, алгебра и первая часть физики, чтеніе и объясненіе Цицерона. Въ V кл.—теорія прозы и поэзіи по латинской христоматіи, законовѣдѣніе, отечественная исторія, продолженіе первой части физики, геометрія и вторая часть алгебры, чтеніе и объясненіе Тита Ливія, Тацита, Горація. Ученики, оставшіеся на второй годъ въ пятомъ классѣ, обязаны были заниматься преимущественно исторіею литературы польской и латинской, чтеніемъ латинскихъ авторовъ, всеобщею и русскою исторіею. Впослѣдствіи, когда былъ открытъ VI классъ, этими науками занимались ученики VI-го класса, которые, кромѣ того, обязаны были изучить вторую часть

предписанный эдукаціонною комиссіею, выполненъ былъ въ точности.

Училищная корпорація состояла изъ пяти преподавателей, между которыми одинъ, облеченный административною властію, именовался префектомъ школы (смотритель). Префектъ обязанъ былъ, наравнѣ съ другими учителями, преподавать въ одномъ изъ классовъ ввѣреннаго ему училища одинъ или нѣсколько предметовъ. Въ первомъ и во второмъ классахъ главнѣйшіе предметы, именно польскій и латинскій языки и ариѳметика, поручались отдѣльнымъ учителямъ, называвшимися учителями I-го и II-го классовъ.

Учебный курсъ ограничивался слѣдующими науками: въ I классѣ—польско-латинская грамматика, правоученіе, упражненія въ польско-латинскихъ переводахъ по-латинской христоматіи, ариѳметика, географія, чистописаніе, священная исторія и катихизисъ; во II кл.—продолженіе наукъ преподаваемыхъ въ I классѣ; въ третьемъ—окончаніе синтаксиса польскаго и латинскаго языка, правоученіе, древняя исторія по латинской христоматіи, повтореніе ариѳметики, геометрія, алгебра, географія, чтеніе и объясненіе Лукреція; въ IV классѣ—польско-латинская риторика по латинской христоматіи, исторія Греціи и Рима, правоученіе по латинской христоматіи, геометрія, алгебра и первая часть физики, чтеніе и объясненіе Цицерона. Въ V кл.—теорія прозы и поэзіи по латинской христоматіи, законовѣдѣніе, отечественная исторія, продолженіе первой части физики, геометрія и вторая часть алгебры, чтеніе и объясненіе Тита Ливія, Тацита, Горація. Ученики, оставшіеся на второй годъ въ пятомъ классѣ, обязаны были заниматься преимущественно исторіею литературы польской и латинской, чтеніемъ латинскихъ авторовъ, всеобщею и русскою исторіею. Впослѣдствіи, когда былъ открытъ VI классъ, этими науками занимались ученики VI-го класса, которые, кромѣ того, обязаны были изучить вторую часть

физики и заниматься зоологіею, ботаникою и минералогіею. Сверхъ этихъ классныхъ, обязательныхъ предметовъ, были еще четыре необязательныхъ, къ которымъ относились: русскій и повые—французскій и нѣмецкій языки, рисованіе и черченіе. Ученики, занимавшіеся этими предметами, дѣлились по успѣхамъ своимъ на группы. Кромѣ того, ученики высшихъ классовъ для домашняго чтенія брали латинскихъ писателей: Цицерона, Плинія, Тита Ливія, Саллюстія, Горація, Корнелія Непота и другихъ; изъ польскихъ писателей: сочиненія Нарушевича, Красинскаго, Княжина Карпинскаго, Дмоховскаго; по математикѣ и физикѣ: Вольфа, Заборовскаго, Бриссона, Осинскаго, Снядецкаго, Юндзилла и другихъ.

Учебный годъ начинался съ 1-го сентября; въ этотъ же день обыкновенно происходилъ торжественный актъ, на который приглашались почетнѣйшія лица въ городѣ: Брестскій уніатскій епископъ, настоятели различныхъ католическихъ монастырей, русскіе офицеры и многочисленные обыватели. Учитель краснорѣчія обязанъ былъ ежегодно читать рѣчь на польскомъ или латинскомъ языкѣ, послѣ чего читались списки учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы. Уроки начинались на слѣдующій день послѣ акта.

Ежедневно, утромъ въ половинѣ седьмого, ученики, подъ надзоромъ своихъ гувернеровъ, т. е. квартирныхъ старшихъ выбиравшихся изъ учениковъ пятаго или шестого классовъ, собирались въ базиліанскую церковь слушать раннюю обѣдню, которую служилъ училищный проповѣдникъ. Вмѣстѣ съ учениками непремѣнно должны были слушать обѣдню, по крайней мѣрѣ, двое учителей. Ровно въ восемь часовъ начинались утренніе уроки, которые продолжались до перваго часа, а съ половины четвертаго до половины пятаго продолжались вечерніе уроки. По вторникамъ и четвергамъ ученики были свободны отъ послѣобѣденныхъ уроковъ.

Въ пятиклассномъ базиліанскомъ училищѣ, когда оно

физики и заниматься зоологіею, ботаникою и минералогіею. Сверхъ этихъ классныхъ, обязательныхъ предметовъ, были еще четыре необязательныхъ, къ которымъ относились: русскій и повые—французскій и нѣмецкій языки, рисованіе и черченіе. Ученики, запимавшіеся этими предметами, дѣлились по успѣхамъ своимъ на группы. Кромѣ того, ученики высшихъ классовъ для домашняго чтенія брали латинскихъ писателей: Цицерона, Плинія, Тита Ливія, Саллюстія, Горація, Корнелія Непота и другихъ; изъ польскихъ писателей: сочиненія Нарушевича, Красинскаго, Княжина Карпинскаго, Дмоховскаго; по математикѣ и физикѣ: Вольфа, Заборовскаго, Бриссона, Осинскаго, Снядецкаго, Юндзилла и другихъ.

Учебный годъ начинался съ 1-го сентября; въ этотъ же день обыкновенно происходилъ торжественный актъ, на который приглашались почетнѣйшія лица въ городѣ: Брестскій уніатскій епископъ, настоятели различныхъ католическихъ монастырей, русскіе офицеры и многочисленные обыватели. Учитель краснорѣчія обязанъ былъ ежегодно читать рѣчь на польскомъ или латинскомъ языкѣ, послѣ чего читались списки учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы. Уроки начинались на слѣдующій день послѣ акта.

Ежедневно, утромъ въ половинѣ седьмого, ученики, подъ надзоромъ своихъ гувернеровъ, т. е. квартирныхъ старшихъ выбиравшихся изъ учениковъ пятаго или шестого классовъ, собирались въ базиліанскую церковь слушать раннюю обѣдню, которую служилъ училищный проповѣдникъ. Вмѣстѣ съ учениками непремѣнно должны были слушать обѣдню, по крайней мѣрѣ, двое учителей. Ровно въ восемь часовъ начинались утренніе уроки, которые продолжались до перваго часа, а съ половины четвертаго до половины пятаго продолжались вечерніе уроки. По вторникамъ и четвергамъ ученики были свободны отъ послѣобѣденныхъ уроковъ.

Въ пятиклассномъ базиліанскомъ училищѣ, когда оно

окончательно устроилось, общее число учащихся не превышало двухсотъ человѣкъ, которые дѣлились по сословіямъ: на сыновей дворянъ, поповичей и мѣщанъ; по вѣроисповѣданіямъ: на католиковъ, къ которымъ причислялись и уніаты, диссидентовъ и православныхъ. Училище переполнено было сыновьями шляхетскими, католиками и уніатами, а диссиденты и православные были почти феномены. Такъ, напримѣръ, по списку 1810 года, приложенному къ годичному рапорту смотрителя, ученики дѣлились по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ: сыновей шляхетскихъ—134; поповичей—44; мѣщанъ—23; католиковъ и уніатовъ—199; диссидентовъ—1; православныхъ—1. Съ открытіемъ въ 1820 году шестого и приготовительнаго классовъ, общее число учащихся доходило до—270 человѣкъ. Большую часть этихъ учениковъ составляли пріѣзжіе изъ Брестскаго, Кобринскаго, Бѣльскаго и Пружанскаго уѣздовъ. Всѣ эти ученики размѣщались на общихъ ученическихъ квартирахъ, отъ 8 до 15 человѣкъ въ каждой.

Каждая квартира имѣла своего домашняго надзирателя, назначавшагося изъ лучшихъ учениковъ пятаго или шестого классовъ, который обязанъ былъ наблюдать за порядкомъ и повторять съ учениками низшихъ классовъ заданные уроки. Домашній надзиратель долженъ былъ строго смотрѣть, чтобы ученики его квартиры не тратили даромъ времени, чтобы во время ложились спать и во время вставали. Утромъ и вечеромъ всѣ ученики квартиры обязаны были присутствовать на общей молитвѣ, къ которой, непремѣнно, являлись изъ сосѣднихъ квартирѣ домовъ ученики, проживавшіе у родителей или родственниковъ. По вторникамъ и четвергамъ, въ свободное отъ послѣобѣденныхъ уроковъ время, ученики, подъ надзоромъ квартирныхъ старшихъ, въ хорошую погоду, отправлялись на прогулку за городъ. Каждая изъ такихъ загородныхъ прогулокъ имѣла какую-нибудь опредѣленную цѣль: такъ, на-

окончательно устроилось, общее число учащихся не превышало двухсотъ человѣкъ, которые дѣлились по сословіямъ: на сыновей дворянъ, поповичей и мѣщанъ; по вѣроисповѣданіямъ: на католиковъ, къ которымъ причислялись и уніаты, диссидентовъ и православныхъ. Училище переполнено было сыновьями шляхетскими, католиками и уніатами, а диссиденты и православные были почти феномены. Такъ, напримѣръ, по списку 1810 года, приложенному къ годичному рапорту смотрителя, ученики дѣлились по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ: сыновей шляхетскихъ—134; поповичей—44; мѣщанъ—23; католиковъ и уніатовъ—199; диссидентовъ—1; православныхъ—1. Съ открытіемъ въ 1820 году шестого и приготовительнаго классовъ, общее число учащихся доходило до—270 человѣкъ. Большую часть этихъ учениковъ составляли пріѣзжіе изъ Брестскаго, Кобринскаго, Бѣльскаго и Пружанскаго уѣздовъ. Всѣ эти ученики размѣщались на общихъ ученическихъ квартирахъ, отъ 8 до 15 человѣкъ въ каждой.

Каждая квартира имѣла своего домашняго надзирателя, назначавшагося изъ лучшихъ учениковъ пятаго или шестого классовъ, который обязанъ былъ наблюдать за порядкомъ и повторять съ учениками низшихъ классовъ заданные уроки. Домашній надзиратель долженъ былъ строго смотрѣть, чтобы ученики его квартиры не тратили даромъ времени, чтобы во время ложились спать и во время вставали. Утромъ и вечеромъ всѣ ученики квартиры обязаны были присутствовать на общей молитвѣ, къ которой, непремѣнно, являлись изъ сосѣднихъ квартирѣ домовъ ученики, проживавшіе у родителей или родственниковъ. По вторникамъ и четвергамъ, въ свободное отъ послѣобѣденныхъ уроковъ время, ученики, подъ надзоромъ квартирныхъ старшихъ, въ хорошую погоду, отправлялись на прогулку за городъ. Каждая изъ такихъ загородныхъ прогулокъ имѣла какую-нибудь опредѣленную цѣль: такъ, на-

примѣръ, ученики, вооруженные палками, дѣлились на партіи. Каждая партія имѣла своего предводителя, отличавшагося ловкостью въ фехтованіи и силою. Партіи маневрировали, нападали одна на другую, сражались, занимались фехтованіемъ. Ученики, отличавшіеся ловкостію, производились въ чины на полѣ импровизированныхъ битвъ.

Въ стѣнахъ училища, въ случаяхъ, не выходившихъ изъ ряда обыкновенныхъ, ученики имѣли право прибѣгать къ своему собственному суду и расправѣ. Этотъ судъ, по смыслу университетской инструкціи 1805 г., былъ преимущественно полюбовнымъ. Въ немъ были двѣ инстанціи: первая состояла изъ пяти учениковъ низшихъ классовъ, вторая—изъ такого же числа старшихъ учениковъ, выбранныхъ посредствомъ баллотировки на судейскую должность. При этихъ выборахъ могли присутствовать и учители, не вмѣшиваясь въ выборы и только наблюдая за порядкомъ ихъ. Выбранный въ судьи не имѣлъ права отказываться отъ своей обязанности. Смотритель и учители отсылали въ этотъ судъ лѣнивыхъ и въ небольшихъ шалостяхъ провинившихся учениковъ. Судьи либо судили и подвергали виновныхъ легкому наказанію, либо улаживали дѣло какимъ-нибудь мирнымъ способомъ. Значительное количество мировыхъ сдѣлокъ составляло честь суда; постоянныя же жалобы на учениковъ служили доказательствомъ несовершенства судебныхъ порядковъ. Если нужно было прибѣгнуть къ какому-либо серьезному наказанію, то исполненіе его, безъ воли смотрителя, не могло быть совершено; въ такихъ случаяхъ училищное начальство чинило судъ и расправу по своей волѣ.

Каждый классъ выбиралъ одного цензора, обязанности котораго состояли въ слѣдующемъ: узнавши, что между учениками возникъ какой-нибудь споръ или небольшая шалость цензоръ призывалъ къ себѣ, для увѣщанія, виновнаго или виновныхъ учениковъ своего класса. О небольшихъ шалостяхъ и незначительныхъ спорахъ цензоръ могъ

примѣръ, ученики, вооруженные палками, дѣлились на партіи. Каждая партія имѣла своего предводителя, отличавшагося ловкостью въ фехтованіи и силою. Партіи маневрировали, нападали одна на другую, сражались, занимались фехтованіемъ. Ученики, отличавшіеся ловкостію, производились въ чины на полѣ импровизированныхъ битвъ.

Въ стѣнахъ училища, въ случаяхъ, не выходившихъ изъ ряда обыкновенныхъ, ученики имѣли право прибѣгать къ своему собственному суду и расправѣ. Этотъ судъ, по смыслу университетской инструкціи 1805 г., былъ преимущественно полюбовнымъ. Въ немъ были двѣ инстанціи: первая состояла изъ пяти учениковъ низшихъ классовъ, вторая—изъ такого же числа старшихъ учениковъ, выбранныхъ посредствомъ баллотировки на судейскую должность. При этихъ выборахъ могли присутствовать и учители, не вмѣшиваясь въ выборы и только наблюдая за порядкомъ ихъ. Выбранный въ судьи не имѣлъ права отказываться отъ своей обязанности. Смотритель и учители отсылали въ этотъ судъ лѣнивыхъ и въ небольшихъ шалостяхъ провинившихся учениковъ. Судьи либо судили и подвергали виновныхъ легкому наказанію, либо улаживали дѣло какимъ-нибудь мирнымъ способомъ. Значительное количество мировыхъ сдѣлокъ составляло честь суда; постоянныя же жалобы на учениковъ служили доказательствомъ несовершенства судебныхъ порядковъ. Если нужно было прибѣгнуть къ какому-либо серьезному наказанію, то исполненіе его, безъ воли смотрителя, не могло быть совершено; въ такихъ случаяхъ училищное начальство чинило судъ и расправу по своей волѣ.

Каждый классъ выбиралъ одного цензора, обязанности котораго состояли въ слѣдующемъ: узнавши, что между учениками возникъ какой-нибудь споръ или небольшая шалость цензоръ призывалъ къ себѣ, для увѣщанія, виновнаго или виновныхъ учениковъ своего класса. О небольшихъ шалостяхъ и незначительныхъ спорахъ цензоръ могъ

не доводить до свѣдѣнія префекта. Если же дѣло касалось учениковъ двухъ или нѣсколькихъ классовъ, то цензоры сходились для переговоровъ и, съ общаго своего согласія, постановляли рѣшенія, которымъ ученики должны были подчиняться.

Кромѣ ежемѣсячныхъ засѣданій педагогическаго совѣта, на которыхъ обсуждались различные вопросы по педагогикѣ и дидактикѣ, смотритель обязанъ былъ созывать на засѣданія гувернеровъ, которымъ объяснялъ инструкціи, касавшіяся первоначальнаго обученія и домашняго надзора за учениками. Главнѣйшія обязанности гувернеровъ опредѣлялись слѣдующими положеніями: «а) Пока ученики приготовительнаго класса не выучатся ясно, толково и внятно читать, до тѣхъ поръ гувернеръ ничего не долженъ задавать имъ для изученія наизусть. б) При чтеніи онъ обязанъ обращать вниманіе учениковъ на большія и меньшія остановки голоса на знакахъ препинанія, и не прежде назначать новый урокъ, пока ученики не прочитаютъ заданнаго безъ ошибокъ. в) Начиная учить письму, онъ предварительно научаетъ учениковъ держать надлежащимъ образомъ перо; затѣмъ, показываетъ, какъ должно класть бумагу, какъ держать руку и въ какомъ положеніи, относительно бумаги, долженъ быть цѣлый корпусъ. Когда ученикъ привыкнетъ къ этимъ пріемамъ, гувернеръ заставляетъ его писать по графамъ прямыя линія со штрихомъ, потомъ букву С. и другія по одиночкѣ; наконецъ, даетъ ему для копировки хорошую пропись. Ученика слѣдуетъ пріучать къ письму только тогда, когда онъ выучится хорошо читать по складамъ. г) Ученикъ, который научился хорошо читать, долженъ приступить къ изученію отечественной грамматики. Гувернеръ, занимаясь съ ученикомъ, обязанъ держаться порядка, указаннаго самимъ авторомъ; онъ не прежде станетъ объяснять ученику склоненія и спряженія, пока не ознакомитъ его съ частями рѣчи, чего можно скорѣе всего достигнуть посредствомъ объ-

не доводить до свѣдѣнія префекта. Если же дѣло касалось учениковъ двухъ или нѣсколькихъ классовъ, то цензоры сходились для переговоровъ и, съ общаго своего согласія, постановляли рѣшенія, которымъ ученики должны были подчиняться.

Кромѣ ежемѣсячныхъ засѣданій педагогическаго совѣта, на которыхъ обсуждались различные вопросы по педагогикѣ и дидактикѣ, смотритель обязанъ былъ созывать на засѣданія гувернеровъ, которымъ объяснялъ инструкціи, касавшіяся первоначальнаго обученія и домашняго надзора за учениками. Главнѣйшія обязанности гувернеровъ опредѣлялись слѣдующими положеніями: «а) Пока ученики приготовительнаго класса не выучатся ясно, толково и внятно читать, до тѣхъ поръ гувернеръ ничего не долженъ задавать имъ для изученія наизусть. б) При чтеніи онъ обязанъ обращать вниманіе учениковъ на большія и меньшія остановки голоса на знакахъ препинанія, и не прежде назначать новый урокъ, пока ученики не прочитаютъ заданнаго безъ ошибокъ. в) Начиная учить письму, онъ предварительно научаетъ учениковъ держать надлежащимъ образомъ перо; затѣмъ, показываетъ, какъ должно класть бумагу, какъ держать руку и въ какомъ положеніи, относительно бумаги, долженъ быть цѣлый корпусъ. Когда ученикъ привыкнетъ къ этимъ пріемамъ, гувернеръ заставляетъ его писать по графамъ прямыя линія со штрихомъ, потомъ букву С. и другія по одиночкѣ; наконецъ, даетъ ему для копировки хорошую пропись. Ученика слѣдуетъ пріучать къ письму только тогда, когда онъ выучится хорошо читать по складамъ. г) Ученикъ, который научился хорошо читать, долженъ приступить къ изученію отечественной грамматики. Гувернеръ, занимаясь съ ученикомъ, обязанъ держаться порядка, указаннаго самимъ авторомъ; онъ не прежде станетъ объяснять ученику склоненія и спряженія, пока не ознакомитъ его съ частями рѣчи, чего можно скорѣе всего достигнуть посредствомъ объ-

ясненія каждаго выраженія и каждаго слова. д) Тѣмъ ученикамъ, которые уже начали изучать польскую грамматику, гувернеръ долженъ задавать уроки по ариѳметикѣ изъ сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія. е) Повторяя съ учениками училища латинскіе переводы изъ христоматіи, онъ обязанъ дѣлать съ ними полный грамматическій разборъ, касающійся внутренняго значенія выраженій, грамматическаго строя, согласованія и управленія словъ, обращать дѣйствительные залоги въ страдательные и, сообразно съ этимъ, измѣнять цѣлый составъ предложеній по дѣйствительному и страдательному способу выраженія; вездѣ онъ обязанъ также показывать сходство и разницу между польскою и латинскою рѣчами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объяснять значеніе каждаго выраженія. Чтобы ученики легче и быстрѣе могли усвоить себѣ латинскій языкъ, гувернеръ всегда долженъ говорить съ ними по-латини и требовать отъ нихъ отвѣтовъ на томъ же языкѣ. ж) Гувернеръ строго долженъ наблюдать, чтобы ученики не тратили времени даромъ; съ этою цѣлію, каждый вечеръ онъ заставляетъ ихъ отдавать отчетъ въ томъ, что было ими сдѣлано въ теченіе дня хорошаго или дурного и какими занятіями или развлеченіями былъ занятъ истекшій день. з) Гуверперъ долженъ обращать вниманіе и на то, чтобы ученики его квартиры сохраняли платье въ чистотѣ и держали въ порядкѣ свои книги и тетради. и) Какъ во время репетицій, такъ и въ случаѣ выговора, гуверперъ не долженъ прибѣгать къ выраженіямъ неприличнымъ и грубымъ; всегда онъ обязанъ обращаться съ учениками ласково.»

Ежегодно для ревизіи училища пріѣзжали визитаторы, т. е. члены виленской эдукаціонной комиссіи, или гродненскій директоръ училищъ. Ревизія производилась не менѣе трехъ дней; она начиналась тѣмъ, что визитаторъ, созвавши учителей на засѣданіе, долго бесѣдовалъ съ каждымъ изъ нихъ о способахъ и пріемахъ преподаванія наукъ, объ учебникахъ и классной дисциплинѣ; затѣмъ, онъ слушалъ

ясненія каждаго выраженія и каждаго слова. д) Тѣмъ ученикамъ, которые уже начали изучать польскую грамматику, гувернеръ долженъ задавать уроки по ариѳметикѣ изъ сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія. е) Повторяя съ учениками училища латинскіе переводы изъ христоматіи, онъ обязанъ дѣлать съ ними полный грамматическій разборъ, касающійся внутренняго значенія выраженій, грамматическаго строя, согласованія и управленія словъ, обращать дѣйствительные залоги въ страдательные и, сообразно съ этимъ, измѣнять цѣлый составъ предложеній по дѣйствительному и страдательному способу выраженія; вездѣ онъ обязанъ также показывать сходство и разницу между польскою и латинскою рѣчами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объяснять значеніе каждаго выраженія. Чтобы ученики легче и быстрѣе могли усвоить себѣ латинскій языкъ, гувернеръ всегда долженъ говорить съ ними по-латини и требовать отъ нихъ отвѣтовъ на томъ же языкѣ. ж) Гувернеръ строго долженъ наблюдать, чтобы ученики не тратили времени даромъ; съ этою цѣлію, каждый вечеръ онъ заставляетъ ихъ отдавать отчетъ въ томъ, что было ими сдѣлано въ теченіе дня хорошаго или дурного и какими занятіями или развлеченіями былъ занятъ истекшій день. з) Гуверперъ долженъ обращать вниманіе и на то, чтобы ученики его квартиры сохраняли платье въ чистотѣ и держали въ порядкѣ свои книги и тетради. и) Какъ во время репетицій, такъ и въ случаѣ выговора, гуверперъ не долженъ прибѣгать къ выраженіямъ неприличнымъ и грубымъ; всегда онъ обязанъ обращаться съ учениками ласково.»

Ежегодно для ревизіи училища пріѣзжали визитаторы, т. е. члены виленской эдукаціонной комиссіи, или гродненскій директоръ училищъ. Ревизія производилась не менѣе трехъ дней; она начиналась тѣмъ, что визитаторъ, созвавши учителей на засѣданіе, долго бесѣдовалъ съ каждымъ изъ нихъ о способахъ и пріемахъ преподаванія наукъ, объ учебникахъ и классной дисциплинѣ; затѣмъ, онъ слушалъ

преподаваніе въ классахъ и самъ экзаменовалъ учениковъ по всѣмъ предметамъ.

Экзаменъ составлялъ главнѣйшую часть ревизіи: ни одинъ предметъ не былъ оставляемъ безъ должнаго вниманія; впрочемъ, польскій и латинскій языки, математика и польская исторія занимали первое мѣсто. Визитаторы и учители ревниво наблюдали за чистотою польской рѣчи и на счетъ этого предмета учителямъ давались частыя и точныя инструкціи, какъ слѣдуетъ вести дѣло преподаванія.

Латинскій языкъ стоялъ на значительной высотѣ: ученики высшихъ классовъ читали Горація, Цицерона и Тацита, писали и бѣгло говорили по латыни. Если въ преподаваніи этого предмета визитаторы замѣчали какое-нибудь ослабленіе, то сейчасъ же указывали на примѣръ поляковъ прежней Рѣчи-Посполитой, которые такъ свободно и плавно говорили на латинскомъ языкѣ, какъ будто на своемъ собственномъ.

Кураторъ виленскаго университета, кн. Адамъ Чарторыйскій, два раза ревизовалъ Брестское базиліанское училище, въ 1817 и 1822 годахъ. Оба раза онъ обращалъ особенное вниманіе на преподаваніе польскаго языка и литературы, на польскую исторію и языкъ латинскій, чтобы учители всевозможными способами оберегали чистоту своего отечественнаго языка отъ наплыва изреченій языковъ чуждыхъ и старательно слѣдили за способомъ выраженія своихъ учениковъ.

Послѣ каждой ревизіи визитаторы обязаны были вписывать въ особенную книгу протоколовъ свои замѣтки по ревизіи и свои мнѣнія, касательно успѣховъ учениковъ и преподаванія предметовъ, и оставлять такіе отчеты за своею подписью въ училищѣ. Въ этой же книгѣ, между замѣтками и отчетами прочихъ визитаторовъ, находятся двѣ замѣтки Чарторыйскаго, подписанныя его собственною рукою. Вотъ, между прочимъ, на что обращаетъ Чарторыйскій свои замѣчанія:

преподаваніе въ классахъ и самъ экзаменовалъ учениковъ по всѣмъ предметамъ.

Экзаменъ составлялъ главнѣйшую часть ревизіи: ни одинъ предметъ не былъ оставляемъ безъ должнаго вниманія; впрочемъ, польскій и латинскій языки, математика и польская исторія занимали первое мѣсто. Визитаторы и учители ревниво наблюдали за чистотою польской рѣчи и на счетъ этого предмета учителямъ давались частыя и точныя инструкціи, какъ слѣдуетъ вести дѣло преподаванія.

Латинскій языкъ стоялъ на значительной высотѣ: ученики высшихъ классовъ читали Горація, Цицерона и Тацита, писали и бѣгло говорили по латыни. Если въ преподаваніи этого предмета визитаторы замѣчали какое-нибудь ослабленіе, то сейчасъ же указывали на примѣръ поляковъ прежней Рѣчи-Посполитой, которые такъ свободно и плавно говорили на латинскомъ языкѣ, какъ будто на своемъ собственномъ.

Кураторъ виленскаго университета, кн. Адамъ Чарторыйскій, два раза ревизовалъ Брестское базиліанское училище, въ 1817 и 1822 годахъ. Оба раза онъ обращалъ особенное вниманіе на преподаваніе польскаго языка и литературы, на польскую исторію и языкъ латинскій, чтобы учители всевозможными способами оберегали чистоту своего отечественнаго языка отъ наплыва изреченій языковъ чуждыхъ и старательно слѣдили за способомъ выраженія своихъ учениковъ.

Послѣ каждой ревизіи визитаторы обязаны были вписывать въ особенную книгу протоколовъ свои замѣтки по ревизіи и свои мнѣнія, касательно успѣховъ учениковъ и преподаванія предметовъ, и оставлять такіе отчеты за своею подписью въ училищѣ. Въ этой же книгѣ, между замѣтками и отчетами прочихъ визитаторовъ, находятся двѣ замѣтки Чарторыйскаго, подписанныя его собственною рукою. Вотъ, между прочимъ, на что обращаетъ Чарторыйскій свои замѣчанія:

«1. Развитіе памяти важное дѣло; пренебрегать этимъ нельзя. Для постояннаго развитія и усиленія этой способности, слѣдуетъ учить наизусть отрывки изъ сочиненій лучшихъ польскихъ и латинскихъ авторовъ, выбирая изъ нихъ то, что соотвѣтствуетъ возрасту и понятіямъ учениковъ, объясняя имъ то, что задается, и обращая полное вниманіе на произношеніе словъ, декламацію и приличный тонъ въ самомъ способѣ выраженія понятій. Но заучивать наизусть всѣ уроки уже давно признано за дѣло не только безполезное, но во многихъ отношеніяхъ положительно вредное. Въ дальнѣйшей жизни ученикъ, въ случаѣ нужды, припомнитъ только то, что было имъ усвоено основательно. Вслѣдствіе чего учитель долженъ употреблять всѣ свои усилія на то, чтобы его урокъ былъ понятъ учениками, Съ этою цѣлію, для яснѣйшаго изложенія своего предмета, онъ можетъ почерпать примѣры изъ случаевъ обыденной жизни въ окружающей его природѣ, и пока не убѣдится, что ученики понимаютъ его, онъ не долженъ идти далѣе. Для того, чтобы, въ постепенномъ пріобрѣтеніи свѣдѣній они поняли связь и цѣлый объемъ науки, учитель долженъ повторять еженедѣльно, или чрезъ двѣ недѣли, уроки, пройденные за это время.»

«2) Какъ въ низшихъ классахъ я замѣтилъ значительный успѣхъ учениковъ въ латини, такъ въ высшихъ мнѣ можно было надѣяться и желать большаго. Ученикамъ, которые пожелаютъ слушать лекціи въ университетѣ, слѣдуетъ владѣть латинскимъ языкомъ основательнѣе. Для тѣхъ же, которые не будутъ болѣе продолжать своего образованія, знаніе латинскаго языка окажется во многихъ отношеніяхъ необходимымъ и во всякомъ случаѣ полезнымъ.»

«3) Систему преподаванія географіи надлежитъ совершенно измѣнить: прежде чѣмъ толковать объ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта, слѣдуетъ основательно изложить описаніе уѣзда, губерніи и цѣлаго края, въ которомъ живутъ ученики.»

«1. Развитіе памяти важное дѣло; пренебрегать этимъ нельзя. Для постояннаго развитія и усиленія этой способности, слѣдуетъ учить наизусть отрывки изъ сочиненій лучшихъ польскихъ и латинскихъ авторовъ, выбирая изъ нихъ то, что соотвѣтствуетъ возрасту и понятіямъ учениковъ, объясняя имъ то, что задается, и обращая полное вниманіе на произношеніе словъ, декламацію и приличный тонъ въ самомъ способѣ выраженія понятій. Но заучивать наизусть всѣ уроки уже давно признано за дѣло не только безполезное, но во многихъ отношеніяхъ положительно вредное. Въ дальнѣйшей жизни ученикъ, въ случаѣ нужды, припомнитъ только то, что было имъ усвоено основательно. Вслѣдствіе чего учитель долженъ употреблять всѣ свои усилія на то, чтобы его урокъ былъ понятъ учениками, Съ этою цѣлію, для яснѣйшаго изложенія своего предмета, онъ можетъ почерпать примѣры изъ случаевъ обыденной жизни въ окружающей его природѣ, и пока не убѣдится, что ученики понимаютъ его, онъ не долженъ идти далѣе. Для того, чтобы, въ постепенномъ пріобрѣтеніи свѣдѣній они поняли связь и цѣлый объемъ науки, учитель долженъ повторять еженедѣльно, или чрезъ двѣ недѣли, уроки, пройденные за это время.»

«2) Какъ въ низшихъ классахъ я замѣтилъ значительный успѣхъ учениковъ въ латини, такъ въ высшихъ мнѣ можно было надѣяться и желать большаго. Ученикамъ, которые пожелаютъ слушать лекціи въ университетѣ, слѣдуетъ владѣть латинскимъ языкомъ основательнѣе. Для тѣхъ же, которые не будутъ болѣе продолжать своего образованія, знаніе латинскаго языка окажется во многихъ отношеніяхъ необходимымъ и во всякомъ случаѣ полезнымъ.»

«3) Систему преподаванія географіи надлежитъ совершенно измѣнить: прежде чѣмъ толковать объ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта, слѣдуетъ основательно изложить описаніе уѣзда, губерніи и цѣлаго края, въ которомъ живутъ ученики.»

«4) Того же порядка слѣдуетъ держаться и при изученіи исторіи: не прежде приступать къ изложенію дѣяній иныхъ народовъ, пока ученики не затвердятъ хорошо историческихъ судебъ своего отечества и пока не будутъ усвоены ими, сколько позволяетъ ихъ возрастъ и развитіе, причины и взаимная связь историческихъ явленій. Поэтому учитель исторіи пусть оставитъ на время изложеніе историческихъ судебъ Ассирянъ и Вавилонянъ и все свое вниманіе пусть обратитъ на польскую исторію. Древнѣйшій періодъ польской исторіи до Казиміра Великаго совѣтую проходить въ краткихъ очеркахъ, остальную же часть ея до новѣйшихъ временъ, слѣдуетъ проходить подробно и знакомить учениковъ со взаимною связью и причинами историческихъ событій.»

«5) По предмету естественной исторіи, познакомивши учениковъ, сколько позволитъ время, съ туземными животными, слѣдуетъ сосредоточить вниманіе ихъ на домашнихъ животныхъ, на пользѣ, получаемой отъ нихъ, и на способѣ ухода за ними»

«6) Учитель рисованія прежде всего долженъ преподавать изъ своего предмета то, что въ обыденной жизни ученикамъ окажется наипотребнѣйшимъ; пусть онъ пріучитъ ихъ хорошо рисовать модели, машины, планы городскихъ домовъ и сельскихъ построекъ, а малеваніе цвѣтовъ, пейзажей и частей человѣческаго тѣла пусть оставитъ.«

«7) Изученіе нѣсколькихъ языковъ заразъ сбиваетъ учениковъ и мѣшаетъ имъ въ совершенствѣ изучить одинъ какой-нибудь. Подъ этимъ я разумѣю то, что время, потраченное на языкъ французскій, ученикъ съ большею пользою могъ бы употребить на усовершенствованіе въ польскомъ.»

Въ заключеніе Чарторыйскій замѣтилъ, что базиліанское училище съ каждымъ годомъ совершенствуется, благодаря ревностнымъ и безкорыстнымъ трудамъ почетныхъ преподавателей, почему онъ счелъ своимъ долгомъ заявить

«4) Того же порядка слѣдуетъ держаться и при изученіи исторіи: не прежде приступать къ изложенію дѣяній иныхъ народовъ, пока ученики не затвердятъ хорошо историческихъ судебъ своего отечества и пока не будутъ усвоены ими, сколько позволяетъ ихъ возрастъ и развитіе, причины и взаимная связь историческихъ явленій. Поэтому учитель исторіи пусть оставитъ на время изложеніе историческихъ судебъ Ассирянъ и Вавилонянъ и все свое вниманіе пусть обратитъ на польскую исторію. Древнѣйшій періодъ польской исторіи до Казиміра Великаго совѣтую проходить въ краткихъ очеркахъ, остальную же часть ея до новѣйшихъ временъ, слѣдуетъ проходить подробно и знакомить учениковъ со взаимною связью и причинами историческихъ событій.»

«5) По предмету естественной исторіи, познакомивши учениковъ, сколько позволитъ время, съ туземными животными, слѣдуетъ сосредоточить вниманіе ихъ на домашнихъ животныхъ, на пользѣ, получаемой отъ нихъ, и на способѣ ухода за ними»

«6) Учитель рисованія прежде всего долженъ преподавать изъ своего предмета то, что въ обыденной жизни ученикамъ окажется наипотребнѣйшимъ; пусть онъ пріучитъ ихъ хорошо рисовать модели, машины, планы городскихъ домовъ и сельскихъ построекъ, а малеваніе цвѣтовъ, пейзажей и частей человѣческаго тѣла пусть оставитъ.«

«7) Изученіе нѣсколькихъ языковъ заразъ сбиваетъ учениковъ и мѣшаетъ имъ въ совершенствѣ изучить одинъ какой-нибудь. Подъ этимъ я разумѣю то, что время, потраченное на языкъ французскій, ученикъ съ большею пользою могъ бы употребить на усовершенствованіе въ польскомъ.»

Въ заключеніе Чарторыйскій замѣтилъ, что базиліанское училище съ каждымъ годомъ совершенствуется, благодаря ревностнымъ и безкорыстнымъ трудамъ почетныхъ преподавателей, почему онъ счелъ своимъ долгомъ заявить

имъ какъ отъ себя, такъ и отъ Виленскаго университета искреннюю благодарность.

Дѣйствительно, безвозмездное преподаваніе базиліанъ заслуживаетъ полнаго вниманія: кромѣ субсидій, присылавшихся по временамъ изъ Виленскаго университета, кромѣ складчины на дрова и свѣчи, собиравшейся съ родителей учащихся, базиліане за свои труды ничего не получали. Они много разъ хлопотали о выдачѣ имъ 600 рублей, опредѣленныхъ по штату на содержаніе младшихъ учителей русскаго, нѣмецкаго и французскаго языка, и 400 рублей на содержаніе училища, книги, дрова, свѣчи и проч.; но всѣ старанія ихъ оставались напрасными.

Учебный годъ въ базиліанскомъ шестиклассномъ училищѣ оканчивался въ концѣ іюня публичнымъ экзаменомъ, на который приглашались родители учениковъ и почетнѣйшія городскія лица. Экзаменовали только лучшихъ учениковъ, съ тѣмъ, чтобы ими можно было похвалиться передъ публикою. Экзаменъ заканчивался провозглашеніемъ именъ награжденныхъ и переведенныхъ въ высшіе классы учениковъ. Послѣ пропѣтія учениками «Te Deum laudamus», всѣ расходились по домамъ.

Кромѣ этого публичнаго экзамена, были еще третные экзамены, производившіеся въ присутствіи ректора. Высшая награда, которой удостоивались наилучшіе ученики, состояла въ томъ, что имена ихъ записывались въ протоколъ и они сами рекомендовались университетскому начальству.

Въ 1824 и 1825 гг. визитаторъ Бродовскій и ректоръ Виленскаго университета Твардовскій обратили вниманіе на забытый почти русскій языкъ: замѣчено было, что ученики, даже высшихъ классовъ, по-русски ничего не знаютъ и подъ разными предлогами стараются уклониться отъ занятій этимъ предметомъ. Вслѣдствіе чего предписано было строжайше наблюдать за учениками и заставлять ихъ заниматься русскимъ языкомъ.

имъ какъ отъ себя, такъ и отъ Виленскаго университета искреннюю благодарность.

Дѣйствительно, безвозмездное преподаваніе базиліанъ заслуживаетъ полнаго вниманія: кромѣ субсидій, присылавшихся по временамъ изъ Виленскаго университета, кромѣ складчины на дрова и свѣчи, собиравшейся съ родителей учащихся, базиліане за свои труды ничего не получали. Они много разъ хлопотали о выдачѣ имъ 600 рублей, опредѣленныхъ по штату на содержаніе младшихъ учителей русскаго, нѣмецкаго и французскаго языка, и 400 рублей на содержаніе училища, книги, дрова, свѣчи и проч.; но всѣ старанія ихъ оставались напрасными.

Учебный годъ въ базиліанскомъ шестиклассномъ училищѣ оканчивался въ концѣ іюня публичнымъ экзаменомъ, на который приглашались родители учениковъ и почетнѣйшія городскія лица. Экзаменовали только лучшихъ учениковъ, съ тѣмъ, чтобы ими можно было похвалиться передъ публикою. Экзаменъ заканчивался провозглашеніемъ именъ награжденныхъ и переведенныхъ въ высшіе классы учениковъ. Послѣ пропѣтія учениками «Te Deum laudamus», всѣ расходились по домамъ.

Кромѣ этого публичнаго экзамена, были еще третные экзамены, производившіеся въ присутствіи ректора. Высшая награда, которой удостоивались наилучшіе ученики, состояла въ томъ, что имена ихъ записывались въ протоколъ и они сами рекомендовались университетскому начальству.

Въ 1824 и 1825 гг. визитаторъ Бродовскій и ректоръ Виленскаго университета Твардовскій обратили вниманіе на забытый почти русскій языкъ: замѣчено было, что ученики, даже высшихъ классовъ, по-русски ничего не знаютъ и подъ разными предлогами стараются уклониться отъ занятій этимъ предметомъ. Вслѣдствіе чего предписано было строжайше наблюдать за учениками и заставлять ихъ заниматься русскимъ языкомъ.

Въ 1825 году послѣдовало преобразованіе Брестскаго шести-класснаго училища въ четырехклассное. Это вновь образованное четырехклассное училище, по недокончености своего курса, походило на нынѣшнія прогимназіи. Преобразованіе коснулось не одного Брестскаго шестиклассна-го училища: такая же судьба постигла всѣ подобныя монастырскія училища края. И Виленскій университетъ, и преподаватели училищъ высказали свои замѣчанія относительно новоучрежденныхъ учебныхъ заведеній, которыя, по ихъ мнѣнію, не могутъ доставить воспитывающемуся въ нихъ юношеству полнаго гимназическаго образованія; а такъ какъ гимназій мало, то молодымъ людямъ изъ бѣднѣйшихъ классовъ народа навсегда преграждень былъ доступъ въ университетскія аудиторіи. При этихъ четырехклассныхъ училищахъ, какъ и при прежнихъ шестиклассныхъ, былъ и приготовительный классъ. Въ программу преподаванія входили слѣдующіе предметы: законъ Божій православнаго и римско-католическаго вѣроисповѣданій, языки: русскій, польскій, латинскій, французскій и нѣмецкій, исторія всеобщая и русская, ариѳметика, алгебра, геометрія, зоологія, сельское хозяйство, чистописаніе и рисованіе. По русскому языку въ первыхъ трехъ классахъ проходили всю грамматику; кромѣ того, ученики заучивали наизусть басни и лирическія стихотворенія, преимущественно оды Державина «Богъ» и «На смерть кн. Мещерскаго», переводили по христоматіи съ польскаго языка на русскій. Въ IV классѣ—учили русскую риторику; ученики заучивали наизусть цѣлыя рѣчи, писали сочиненія на заданныя темы и переводили всеобщую исторію съ польскаго языка на русскій. Латинскій языкъ, какъ и прежде, преподавался совмѣстно съ польскимъ. Въ I классѣ по этимъ предметамъ проходили слѣдующее: понятіе о грамматикѣ, части рѣчи, склоненіе именъ и спряженіе глаголовъ польскихъ и латинскихъ. Во II классѣ по польскому языку—склоненіе мѣстоименій и существительныхъ разнаго рода,

Въ 1825 году послѣдовало преобразованіе Брестскаго шести-класснаго училища въ четырехклассное. Это вновь образованное четырехклассное училище, по недокончености своего курса, походило на нынѣшнія прогимназіи. Преобразованіе коснулось не одного Брестскаго шестиклассна-го училища: такая же судьба постигла всѣ подобныя монастырскія училища края. И Виленскій университетъ, и преподаватели училищъ высказали свои замѣчанія относительно новоучрежденныхъ учебныхъ заведеній, которыя, по ихъ мнѣнію, не могутъ доставить воспитывающемуся въ нихъ юношеству полнаго гимназическаго образованія; а такъ какъ гимназій мало, то молодымъ людямъ изъ бѣднѣйшихъ классовъ народа навсегда преграждень былъ доступъ въ университетскія аудиторіи. При этихъ четырехклассныхъ училищахъ, какъ и при прежнихъ шестиклассныхъ, былъ и приготовительный классъ. Въ программу преподаванія входили слѣдующіе предметы: законъ Божій православнаго и римско-католическаго вѣроисповѣданій, языки: русскій, польскій, латинскій, французскій и нѣмецкій, исторія всеобщая и русская, ариѳметика, алгебра, геометрія, зоологія, сельское хозяйство, чистописаніе и рисованіе. По русскому языку въ первыхъ трехъ классахъ проходили всю грамматику; кромѣ того, ученики заучивали наизусть басни и лирическія стихотворенія, преимущественно оды Державина «Богъ» и «На смерть кн. Мещерскаго», переводили по христоматіи съ польскаго языка на русскій. Въ IV классѣ—учили русскую риторику; ученики заучивали наизусть цѣлыя рѣчи, писали сочиненія на заданныя темы и переводили всеобщую исторію съ польскаго языка на русскій. Латинскій языкъ, какъ и прежде, преподавался совмѣстно съ польскимъ. Въ I классѣ по этимъ предметамъ проходили слѣдующее: понятіе о грамматикѣ, части рѣчи, склоненіе именъ и спряженіе глаголовъ польскихъ и латинскихъ. Во II классѣ по польскому языку—склоненіе мѣстоименій и существительныхъ разнаго рода,

объ иностранныхъ именахъ принятыхъ въ польскій языкъ, склоненіе различныхъ прилагательныхъ; кромѣ того, ученикамъ были задаваемы письменныя упражненія въ видѣ разсужденій, доступныхъ возрасту II класса. По латинскому языку: склоненіе именъ и спряженіе неправильныхъ глаголовъ; кромѣ того, ученики переводили на польскій языкъ басни Езопа и изреченія замѣчательныхъ мужей, которыя они обязаны были заучивать наизусть. Въ III классѣ проходили синтаксисъ польскаго и латинскаго языковъ: сверхъ того, переводили съ польскаго на латинскій отрывки изъ христоматіи и заучивали наизусть басни Езопа. Въ IV классѣ проходили польскую риторику, оканчивали латинскій синтаксисъ, переводили съ комментаріями Корнелія Непота, упражнялись въ латинскихъ разговорахъ и писали латинскія прозаическія сочиненія на темы, присылавшіяся изъ Виленскаго университета.

Способъ надзора, классные порядки, репетиціи, экзамены, утреннія хожденія въ базиліанскую церковь къ ранней обѣднѣ, публичный экзаменъ—все это осталось въ такомъ же видѣ, какъ было въ прежнемъ шестиклассномъ училищѣ.

Учебная дѣятельность базиліанъ въ Брестѣ закончилась 1830 годомъ. 1-го сентября 1830 года здѣсь открыто было пятиклассное университетское училище.

Открытіе этого новаго училища произошло на слѣдующихъ основаніяхъ: »Вслѣдствіе новаго устава, всѣ уѣздныя шестиклассныя училища въ 1825 году преобразованы были въ трехклассныя, съ четвертымъ прибавочнымъ классомъ; отсюда произошло то, что ученики, окончившіе курсъ уѣздныхъ трехклассныхъ или четырехклассныхъ училищъ, не могли поступать въ университетъ, а потому по необходимости должны были переѣзжать въ гимназіи, обыкновенно отдаленныя отъ мѣстъ первоначальнаго воспитанія; бѣднѣйшіе же должны были довольствоваться только элементарнымъ образованіемъ. Начальство виленскаго универ-

объ иностранныхъ именахъ принятыхъ въ польскій языкъ, склоненіе различныхъ прилагательныхъ; кромѣ того, ученикамъ были задаваемы письменныя упражненія въ видѣ разсужденій, доступныхъ возрасту II класса. По латинскому языку: склоненіе именъ и спряженіе неправильныхъ глаголовъ; кромѣ того, ученики переводили на польскій языкъ басни Езопа и изреченія замѣчательныхъ мужей, которыя они обязаны были заучивать наизусть. Въ III классѣ проходили синтаксисъ польскаго и латинскаго языковъ: сверхъ того, переводили съ польскаго на латинскій отрывки изъ христоматіи и заучивали наизусть басни Езопа. Въ IV классѣ проходили польскую риторику, оканчивали латинскій синтаксисъ, переводили съ комментаріями Корнелія Непота, упражнялись въ латинскихъ разговорахъ и писали латинскія прозаическія сочиненія на темы, присылавшіяся изъ Виленскаго университета.

Способъ надзора, классные порядки, репетиціи, экзамены, утреннія хожденія въ базиліанскую церковь къ ранней обѣднѣ, публичный экзаменъ—все это осталось въ такомъ же видѣ, какъ было въ прежнемъ шестиклассномъ училищѣ.

Учебная дѣятельность базиліанъ въ Брестѣ закончилась 1830 годомъ. 1-го сентября 1830 года здѣсь открыто было пятиклассное университетское училище.

Открытіе этого новаго училища произошло на слѣдующихъ основаніяхъ: »Вслѣдствіе новаго устава, всѣ уѣздныя шестиклассныя училища въ 1825 году преобразованы были въ трехклассныя, съ четвертымъ прибавочнымъ классомъ; отсюда произошло то, что ученики, окончившіе курсъ уѣздныхъ трехклассныхъ или четырехклассныхъ училищъ, не могли поступать въ университетъ, а потому по необходимости должны были переѣзжать въ гимназіи, обыкновенно отдаленныя отъ мѣстъ первоначальнаго воспитанія; бѣднѣйшіе же должны были довольствоваться только элементарнымъ образованіемъ. Начальство виленскаго универ-

ситета, обративъ вниманіе на эти обстоятельства, составило новый проектъ образованія уѣздныхъ училищъ, отдаленныхъ отъ гимназій и заключающихъ въ себѣ значительное число учениковъ. По утвержденіи же этого проекта министромъ народнаго просвѣщенія, уѣздныя училища преобразовываются въ шестиклассныя, т. е. пятый классъ будетъ состоять изъ двухъ курсовъ. Въ этихъ училищахъ должны быть преподаваемы тѣ же науки, что и въ гимназіяхъ. Ученики, окончившіе въ нихъ курсъ, могутъ поступать прямо въ университетъ. Число учителей не увеличивается, но каждый изъ нихъ будетъ имѣть прибавочные предметы.»

Базиліане въ этомъ же году должны были оставить Брестъ, а каменный домъ, построенный ими подъ училище, со всѣмъ училищнымъ имуществомъ, поступилъ въ вѣдѣніе новаго училища, которое было поручено свѣтскимъ учителямъ.

Весь наличный составъ служащихъ въ училищѣ лицъ состоялъ изъ девяти человѣкъ: одного штатнаго смотрителя, двухъ законоучителей и шести учителей языковъ и наукъ. Предметы преподаванія были слѣдующіе: законъ Божій, русскій языкъ и риторика, польскій языкъ и литература его, латинскій, французскій и нѣмецкій языки, ариѳметика, алгебра, геометрія, физика, зоологія, ботаника, минералогія, географія, всеобщая и русская исторія.

За недостаткомъ данныхъ, нельзя сообщить, по скольку часовъ въ недѣлю назначалось на каждый предметъ. Извѣстно только то, что на русскій языкъ было обращено особенное вниманіе высшаго начальства. Учителя, преимущественно изъ туземцевъ, успѣшно занимавшіеся преподаваніемъ русскаго языка, были награждаемы въ тѣхъ видахъ, чтобы и въ другихъ возбудить соревнованіе къ прилежному изученію и преподаванію сего предмета.

Съ 1828 года въ училищныхъ книгахъ, впрочемъ, толь-

ситета, обративъ вниманіе на эти обстоятельства, составило новый проектъ образованія уѣздныхъ училищъ, отдаленныхъ отъ гимназій и заключающихъ въ себѣ значительное число учениковъ. По утвержденіи же этого проекта министромъ народнаго просвѣщенія, уѣздныя училища преобразовываются въ шестиклассныя, т. е. пятый классъ будетъ состоять изъ двухъ курсовъ. Въ этихъ училищахъ должны быть преподаваемы тѣ же науки, что и въ гимназіяхъ. Ученики, окончившіе въ нихъ курсъ, могутъ поступать прямо въ университетъ. Число учителей не увеличивается, но каждый изъ нихъ будетъ имѣть прибавочные предметы.»

Базиліане въ этомъ же году должны были оставить Брестъ, а каменный домъ, построенный ими подъ училище, со всѣмъ училищнымъ имуществомъ, поступилъ въ вѣдѣніе новаго училища, которое было поручено свѣтскимъ учителямъ.

Весь наличный составъ служащихъ въ училищѣ лицъ состоялъ изъ девяти человѣкъ: одного штатнаго смотрителя, двухъ законоучителей и шести учителей языковъ и наукъ. Предметы преподаванія были слѣдующіе: законъ Божій, русскій языкъ и риторика, польскій языкъ и литература его, латинскій, французскій и нѣмецкій языки, ариѳметика, алгебра, геометрія, физика, зоологія, ботаника, минералогія, географія, всеобщая и русская исторія.

За недостаткомъ данныхъ, нельзя сообщить, по скольку часовъ въ недѣлю назначалось на каждый предметъ. Извѣстно только то, что на русскій языкъ было обращено особенное вниманіе высшаго начальства. Учителя, преимущественно изъ туземцевъ, успѣшно занимавшіеся преподаваніемъ русскаго языка, были награждаемы въ тѣхъ видахъ, чтобы и въ другихъ возбудить соревнованіе къ прилежному изученію и преподаванію сего предмета.

Съ 1828 года въ училищныхъ книгахъ, впрочемъ, толь-

ко въ нѣкоторыхъ, начинаютъ писать на русскомъ языкѣ, который сдѣлался языкомъ офиціальнымъ не ранѣе 1832 г.

Въ сентябрѣ 1834 года Брестское университетское училище было преобразовано въ уѣздное пятиклассное для дворянъ училище. Полный штатъ училища состоялъ изъ десяти человѣкъ; одного штатнаго смотрителя, двухъ законоучителей и семи учителей языковъ, наукъ и искусствъ. При этомъ училищѣ существовалъ приготовительный классъ съ особымъ учителемъ. Предметы преподаванія были тѣ же, что и въ прежнемъ дворянскомъ университетскомъ училищѣ, за исключеніемъ чистописанія и рисованія, такъ какъ эти искусства, вошли въ программу новаго училища; въ программу же новаго университетскаго училища они не входили.

Въ 1835 году вышло замѣчательное распоряженіе о томъ, чтобы ученики греко-уніатскаго вѣроисповѣданія слушали преподаваніе закона Божія у законоучителя православнаго исповѣданія. Это сдѣлано было для охраненія религіознаго быта и народности греко-уніатскаго юношества отъ вліяній обрядовъ, языка и обычаевъ чуждыхъ.

Въ 1839 году послѣдовалъ изъ управленія бѣлорусскаго учебнаго округа новый запросъ о томъ, чтобы доставлены были именные списки находящихся въ уѣздномъ училищѣ и приготовительномъ классѣ онаго учениковъ грекоуніатскаго исповѣданія, съ показаніемъ, изъ какого именно они состоянія, у котораго изъ законоучителей обучались до сего времени закону Божію, и, буде нѣтъ въ Брестѣ церквей ихъ исповѣданія, то куда обращаются они для слушанія божественной литургіи, т. е., въ греко-россійскія церкви, или въ католическіе костелы.

Въ маѣ 1833 года начались вокругъ Бреста фортификаціонныя работы, такъ какъ мѣсто, занимаемое старымъ городомъ, было предназначено подъ нынѣшнюю крѣпость Брестъ-Литовскъ. Вскорѣ послѣ этого училище переведено было въ новоотстроенный городъ, нынѣшній Брестъ, или

ко въ нѣкоторыхъ, начинаютъ писать на русскомъ языкѣ, который сдѣлался языкомъ офиціальнымъ не ранѣе 1832 г.

Въ сентябрѣ 1834 года Брестское университетское училище было преобразовано въ уѣздное пятиклассное для дворянъ училище. Полный штатъ училища состоялъ изъ десяти человѣкъ; одного штатнаго смотрителя, двухъ законоучителей и семи учителей языковъ, наукъ и искусствъ. При этомъ училищѣ существовалъ приготовительный классъ съ особымъ учителемъ. Предметы преподаванія были тѣ же, что и въ прежнемъ дворянскомъ университетскомъ училищѣ, за исключеніемъ чистописанія и рисованія, такъ какъ эти искусства, вошли въ программу новаго училища; въ программу же новаго университетскаго училища они не входили.

Въ 1835 году вышло замѣчательное распоряженіе о томъ, чтобы ученики греко-уніатскаго вѣроисповѣданія слушали преподаваніе закона Божія у законоучителя православнаго исповѣданія. Это сдѣлано было для охраненія религіознаго быта и народности греко-уніатскаго юношества отъ вліяній обрядовъ, языка и обычаевъ чуждыхъ.

Въ 1839 году послѣдовалъ изъ управленія бѣлорусскаго учебнаго округа новый запросъ о томъ, чтобы доставлены были именные списки находящихся въ уѣздномъ училищѣ и приготовительномъ классѣ онаго учениковъ грекоуніатскаго исповѣданія, съ показаніемъ, изъ какого именно они состоянія, у котораго изъ законоучителей обучались до сего времени закону Божію, и, буде нѣтъ въ Брестѣ церквей ихъ исповѣданія, то куда обращаются они для слушанія божественной литургіи, т. е., въ греко-россійскія церкви, или въ католическіе костелы.

Въ маѣ 1833 года начались вокругъ Бреста фортификаціонныя работы, такъ какъ мѣсто, занимаемое старымъ городомъ, было предназначено подъ нынѣшнюю крѣпость Брестъ-Литовскъ. Вскорѣ послѣ этого училище переведено было въ новоотстроенный городъ, нынѣшній Брестъ, или

Кобринскій форштадтъ; съ этого же времени училище постоянно помѣщалось, какъ и теперь Брестская прогимназія, въ наемныхъ, большею частію весьма неудобныхъ, домахъ. Это послѣднее обстоятельство, вѣроятно, очень много содѣйствовало значительному противъ прежняго уменьшенію количества учащихся; въ училищѣ воспитывались ученики изъ бѣднѣйшихъ классовъ народа; общее число ихъ доходило до 120—130, не болѣе. Впрочемъ этому значительному уменьшенію количества учащихся весьма много содѣйствовало другое обстоятельство, именно открытіе Александровскаго кадетскаго корпуса, 30 августа 1842 года, преимущественно для дворянъ виленской, минской и гродненской губерній и бѣлостокской области, такъ какъ они пожертвовали средства на содержаніе 300 кадетъ. Къ этой суммѣ отъ казны поступило дополненіе на содержаніе еще 100 кадетъ; такимъ образомъ въ Брестскомъ Александровскомъ корпусѣ по штату полагалось 400 человѣкъ воспитанниковъ. Корпусъ этотъ, существовавшій въ Брестѣ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, до начала Крымской войны, много содѣйствовалъ уменьшенію числа учениковъ въ дворянскомъ училищѣ.

Если судить о педагогической дѣятельности лицъ, служившихъ въ дворянскомъ училищѣ, по протоколамъ засѣданій педагогическаго совѣта, то надо признаться, что учебно-воспитательная дѣятельность ихъ представляетъ мало жизненности сравнительно съ педагогическою дѣятельностію ихъ недавнихъ предшественниковъ базиліанъ. Протоколы засѣданій училищной корпораціи звучатъ слишкомъ монотонно и не представляютъ никакого интереса.

Попечитель Бѣлорусскаго учебнаго округа долженъ былъ прибѣгать къ довольно строгимъ мѣрамъ противъ учительскихъ опаздываній въ классъ и противъ разныхъ опущеній по службѣ. При училищѣ заведена была особенная книга, въ которую записывались опаздывавшіе на уроки учителя. Учителю, который не могъ быть на урокахъ по

Кобринскій форштадтъ; съ этого же времени училище постоянно помѣщалось, какъ и теперь Брестская прогимназія, въ наемныхъ, большею частію весьма неудобныхъ, домахъ. Это послѣднее обстоятельство, вѣроятно, очень много содѣйствовало значительному противъ прежняго уменьшенію количества учащихся; въ училищѣ воспитывались ученики изъ бѣднѣйшихъ классовъ народа; общее число ихъ доходило до 120—130, не болѣе. Впрочемъ этому значительному уменьшенію количества учащихся весьма много содѣйствовало другое обстоятельство, именно открытіе Александровскаго кадетскаго корпуса, 30 августа 1842 года, преимущественно для дворянъ виленской, минской и гродненской губерній и бѣлостокской области, такъ какъ они пожертвовали средства на содержаніе 300 кадетъ. Къ этой суммѣ отъ казны поступило дополненіе на содержаніе еще 100 кадетъ; такимъ образомъ въ Брестскомъ Александровскомъ корпусѣ по штату полагалось 400 человѣкъ воспитанниковъ. Корпусъ этотъ, существовавшій въ Брестѣ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, до начала Крымской войны, много содѣйствовалъ уменьшенію числа учениковъ въ дворянскомъ училищѣ.

Если судить о педагогической дѣятельности лицъ, служившихъ въ дворянскомъ училищѣ, по протоколамъ засѣданій педагогическаго совѣта, то надо признаться, что учебно-воспитательная дѣятельность ихъ представляетъ мало жизненности сравнительно съ педагогическою дѣятельностію ихъ недавнихъ предшественниковъ базиліанъ. Протоколы засѣданій училищной корпораціи звучатъ слишкомъ монотонно и не представляютъ никакого интереса.

Попечитель Бѣлорусскаго учебнаго округа долженъ былъ прибѣгать къ довольно строгимъ мѣрамъ противъ учительскихъ опаздываній въ классъ и противъ разныхъ опущеній по службѣ. При училищѣ заведена была особенная книга, въ которую записывались опаздывавшіе на уроки учителя. Учителю, который не могъ быть на урокахъ по

какимъ бы то ни было причинамъ, приказано было производить вычетъ за каждый пропущенный урокъ, если только онъ во время не успѣвалъ подать рапортъ о причинѣ неявки въ классъ.

Уроки дѣлились на утренніе и вечерніе; вечерніе продолжались съ 2-хъ до 4-хъ часовъ, и на эти часы предназначались уроки новыхъ языковъ, чистописанія и рисованія; главные же предметы преподавались утромъ.

Число недѣльныхъ уроковъ было слѣдующее: закона Божія — 8; русскаго языка — 16; латинскаго — 16; польскаго—16; математики—16; географіи—12; исторіи—10; нѣмецкаго и французскаго по 15; чистописанія и рисованія—15.

Въ 1849 г. преподаваніе латинскаго языка было упразднено; вмѣсто этого предмета введено было преподаваніе законовѣдѣнія.

На засѣданіи 20-го августа 1858 г., смотритель объявилъ учителямъ о преобразованіи Брестскаго уѣзднаго для дворянъ пятиклассnаго училища въ трехклассное, съ четвертымъ приготовительнымъ классомъ. Преобразованіе это случилось именно въ то время, когда вмѣсто девятнадцати пяти-классныхъ дворянскихъ училищъ, существовавшихъ въ виленскомъ учебномъ округѣ, положено было учредить семь новыхъ гимназій и двѣнадцать трех-классныхъ уѣздныхъ училищъ, которымъ тоже присвоено было наименованіе дворянскихъ.

По штату въ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ должности распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: штатный смотритель и вмѣстѣ съ тѣмъ учитель наукъ—одинъ, съ жалованьемъ 450 руб. въ годъ; законоучителей—два: одинъ православнаго, другой римско-католическаго исповѣданія; жалованья каждому изъ нихъ полагалось по 100 р.; учителей наукъ два, жалованья каждому 330 руб.; учитель чистописанія, рисованія и черченія — одинъ, съ жалованіемъ 150 руб.

какимъ бы то ни было причинамъ, приказано было производить вычетъ за каждый пропущенный урокъ, если только онъ во время не успѣвалъ подать рапортъ о причинѣ неявки въ классъ.

Уроки дѣлились на утренніе и вечерніе; вечерніе продолжались съ 2-хъ до 4-хъ часовъ, и на эти часы предназначались уроки новыхъ языковъ, чистописанія и рисованія; главные же предметы преподавались утромъ.

Число недѣльныхъ уроковъ было слѣдующее: закона Божія — 8; русскаго языка — 16; латинскаго — 16; польскаго—16; математики—16; географіи—12; исторіи—10; нѣмецкаго и французскаго по 15; чистописанія и рисованія—15.

Въ 1849 г. преподаваніе латинскаго языка было упразднено; вмѣсто этого предмета введено было преподаваніе законовѣдѣнія.

На засѣданіи 20-го августа 1858 г., смотритель объявилъ учителямъ о преобразованіи Брестскаго уѣзднаго для дворянъ пятиклассnаго училища въ трехклассное, съ четвертымъ приготовительнымъ классомъ. Преобразованіе это случилось именно въ то время, когда вмѣсто девятнадцати пяти-классныхъ дворянскихъ училищъ, существовавшихъ въ виленскомъ учебномъ округѣ, положено было учредить семь новыхъ гимназій и двѣнадцать трех-классныхъ уѣздныхъ училищъ, которымъ тоже присвоено было наименованіе дворянскихъ.

По штату въ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ должности распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: штатный смотритель и вмѣстѣ съ тѣмъ учитель наукъ—одинъ, съ жалованьемъ 450 руб. въ годъ; законоучителей—два: одинъ православнаго, другой римско-католическаго исповѣданія; жалованья каждому изъ нихъ полагалось по 100 р.; учителей наукъ два, жалованья каждому 330 руб.; учитель чистописанія, рисованія и черченія — одинъ, съ жалованіемъ 150 руб.

Число учениковъ въ новооткрытомъ училищѣ дошло до самой незначительной цифры, до 34 человѣкъ, изъ коихъ 28 числилось въ училищѣ и 6 въ приготовительномъ классѣ.

Не въ одномъ только Брестскомъ училищѣ оказалось такое незначительное число учениковъ; въ другихъ уѣздныхъ училищахъ обнаружился такой же недостатокъ. Россіенское трехклассное училище, имѣвшее, за исключеніемъ приготовительнаго класса, болѣе 80 учениковъ, было поставлено на видъ прочимъ.

Въ то время, когда гимназіи, даже и въ уѣздныхъ городахъ, были переполнены учениками, когда въ нѣкоторыхъ изъ нихъ число учащихся доходило до 400 человѣкъ и болѣе, трехклассныя уѣздныя училища, по незначительному числу обучавшейся въ нихъ молодежи, обращали на себя особенное вниманіе начальства Брестское училище, какъ самое малолюдное, возбудило къ себѣ особенный интересъ. Въ округѣ полагали, что дворянскія трехклассныя училища встрѣтили бы въ публикѣ и сочувствіе, и ту довѣренность, которой вправѣ были ожидать, если бы начальники и преподаватели этихъ заведеній взяли на себя трудъ объяснить мѣстнымъ жителямъ и дворянству всю ту пользу, которую люди небогатые, неимѣющіе средствъ дать дѣтямъ своимъ гимназическое образованіе, могутъ имѣть отъ пріобрѣтенія познаній округленныхъ, послѣдовательныхъ, хотя и не въ обширномъ объемѣ, и отъ законченности курса, чего именно не доставало прежнимъ училищамъ. Смотрителямъ и учителямъ было поставлено на видъ, чтобы число учениковъ ихъ стараніемъ и усердіемъ къ службѣ непремѣнно увеличилось; въ противномъ случаѣ обѣщано было замѣнить ихъ людьми, окончившими полный университетскій курсъ. «Если въ настоящее время, при замѣщеніи учительскихъ мѣстъ въ уѣздныхъ училищахъ, принимались лица, не имѣвшія университетскаго диплома, то это отступленіе въ ихъ пользу

Число учениковъ въ новооткрытомъ училищѣ дошло до самой незначительной цифры, до 34 человѣкъ, изъ коихъ 28 числилось въ училищѣ и 6 въ приготовительномъ классѣ.

Не въ одномъ только Брестскомъ училищѣ оказалось такое незначительное число учениковъ; въ другихъ уѣздныхъ училищахъ обнаружился такой же недостатокъ. Россіенское трехклассное училище, имѣвшее, за исключеніемъ приготовительнаго класса, болѣе 80 учениковъ, было поставлено на видъ прочимъ.

Въ то время, когда гимназіи, даже и въ уѣздныхъ городахъ, были переполнены учениками, когда въ нѣкоторыхъ изъ нихъ число учащихся доходило до 400 человѣкъ и болѣе, трехклассныя уѣздныя училища, по незначительному числу обучавшейся въ нихъ молодежи, обращали на себя особенное вниманіе начальства Брестское училище, какъ самое малолюдное, возбудило къ себѣ особенный интересъ. Въ округѣ полагали, что дворянскія трехклассныя училища встрѣтили бы въ публикѣ и сочувствіе, и ту довѣренность, которой вправѣ были ожидать, если бы начальники и преподаватели этихъ заведеній взяли на себя трудъ объяснить мѣстнымъ жителямъ и дворянству всю ту пользу, которую люди небогатые, неимѣющіе средствъ дать дѣтямъ своимъ гимназическое образованіе, могутъ имѣть отъ пріобрѣтенія познаній округленныхъ, послѣдовательныхъ, хотя и не въ обширномъ объемѣ, и отъ законченности курса, чего именно не доставало прежнимъ училищамъ. Смотрителямъ и учителямъ было поставлено на видъ, чтобы число учениковъ ихъ стараніемъ и усердіемъ къ службѣ непремѣнно увеличилось; въ противномъ случаѣ обѣщано было замѣнить ихъ людьми, окончившими полный университетскій курсъ. «Если въ настоящее время, при замѣщеніи учительскихъ мѣстъ въ уѣздныхъ училищахъ, принимались лица, не имѣвшія университетскаго диплома, то это отступленіе въ ихъ пользу

было сдѣлано только потому, что въ такомъ составѣ служащихъ лицъ надѣялись найти сочувствіе и готовность вести дѣло добросовѣстно, а не холодно, вяло, такъ какъ они одною рукою поспѣшно разрушаютъ то, что другая лѣниво и по необходимости созидаетъ кое-какъ.»

Штатный смотритель писалъ и къ предводителю дворянства, и къ уѣздному исправнику, и къ полицеймейстеру, доказывая этимъ лицамъ, что преобразованныя трехклассныя училища назначены для дѣтей дворянъ, отчего они и называются дворянскими; что они, кромѣ того, имѣютъ еще то преимущество, что преподаваніе въ нихъ устроено для облегченія небогатымъ, такъ что весь курсъ продолжается въ нихъ только три года: окончившіе въ нихъ ученіе пользуются правомъ быть произведенными въ первый классный чинъ, что и будетъ отмѣчаемо въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ.

Программа трехклассныхъ училищъ была слѣдующая: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ; 3) польскій языкъ; 4) ариѳметика и геометрія; 5) географія всеобщая и русская; 6) исторія всеобщая и русская, 7) чистописаніе и черченіе.

Не смотря на всѣ старанія смотрителя Брестскаго училища, число учениковъ впослѣдствіи увеличилось только на незначительный процентъ; наибольшая цифра ихъ, вмѣстѣ съ приготовлтельнымъ классомъ, доходила только до 60 человѣкъ. Въ такомъ состояніи существовало уѣздное училище до открытія въ Брестѣ классической гимназіи съ обоими древними языками.

23 сентября 1865 г., инспекторъ прогимназіи увѣдомилъ, чрезъ городскую и земскую полиціи, родителей, что въ Брестъ-Литовскѣ, по волѣ Государя Императора, назначено быть классической прогимназіи. То же самое общество которое за нѣсколько лѣтъ такъ равнодушно отнеслось къ трехклассному дворянскому училищу, теперь сразу оцѣнило важность прогимназіи, какъ объ этомъ можно судить по числу поступавшихъ въ нее учениковъ. Въ первомъ году

было сдѣлано только потому, что въ такомъ составѣ служащихъ лицъ надѣялись найти сочувствіе и готовность вести дѣло добросовѣстно, а не холодно, вяло, такъ какъ они одною рукою поспѣшно разрушаютъ то, что другая лѣниво и по необходимости созидаетъ кое-какъ.»

Штатный смотритель писалъ и къ предводителю дворянства, и къ уѣздному исправнику, и къ полицеймейстеру, доказывая этимъ лицамъ, что преобразованныя трехклассныя училища назначены для дѣтей дворянъ, отчего они и называются дворянскими; что они, кромѣ того, имѣютъ еще то преимущество, что преподаваніе въ нихъ устроено для облегченія небогатымъ, такъ что весь курсъ продолжается въ нихъ только три года: окончившіе въ нихъ ученіе пользуются правомъ быть произведенными въ первый классный чинъ, что и будетъ отмѣчаемо въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ.

Программа трехклассныхъ училищъ была слѣдующая: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ; 3) польскій языкъ; 4) ариѳметика и геометрія; 5) географія всеобщая и русская; 6) исторія всеобщая и русская, 7) чистописаніе и черченіе.

Не смотря на всѣ старанія смотрителя Брестскаго училища, число учениковъ впослѣдствіи увеличилось только на незначительный процентъ; наибольшая цифра ихъ, вмѣстѣ съ приготовлтельнымъ классомъ, доходила только до 60 человѣкъ. Въ такомъ состояніи существовало уѣздное училище до открытія въ Брестѣ классической гимназіи съ обоими древними языками.

23 сентября 1865 г., инспекторъ прогимназіи увѣдомилъ, чрезъ городскую и земскую полиціи, родителей, что въ Брестъ-Литовскѣ, по волѣ Государя Императора, назначено быть классической прогимназіи. То же самое общество которое за нѣсколько лѣтъ такъ равнодушно отнеслось къ трехклассному дворянскому училищу, теперь сразу оцѣнило важность прогимназіи, какъ объ этомъ можно судить по числу поступавшихъ въ нее учениковъ. Въ первомъ году

были открыты только первые три класса, и общая цифра учениковъ достигла 64 человѣкъ, которые были распредѣлены по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ I классѣ—34, во II—17, въ III—13. Съ тѣхъ поръ число учениковъ прогимназіи съ каждымъ годомъ увеличивается все болѣе и болѣе, такъ что въ нынѣшнемъ учебномъ году перешло за 150.

Съ начала прошлаго $18^{71}/_{72}$ учебнаго года, педагогическій совѣтъ прогимназіи приступилъ къ разъясненію многихъ вопросовъ, касающихся успѣховъ преподаванія и поднятія уровня знанія между учениками по всѣмъ предметамъ вообще; обратилъ вниманіе на дисциплинарныя правила, которыя и были выработаны въ строгой системѣ, на основаніи современной педагогики. Въ засѣданіи 2 ноября 1870 года, членами совѣта выработана была инструкція, которою должны были руководствоваться учителя, исполнявшіе обязанности воспитателей. Въ ноябрѣ и декабрѣ того же года слѣдуетъ рядъ засѣданій, въ которыхъ обсуждались программы, методы и пріемы преподаванія. 22 апрѣля 1871 года, выработанъ уставъ сберегательно-ссудной кассы при Брестской прогимназіи. Этотъ уставъ, удостоившійся утвержденія его сіятельства, г. министра народнаго просвѣщенія, введенъ въ дѣйствіе съ января нынѣшняго года.

Учебный $18^{71}/_{72}$ годъ останется памятнымъ въ исторіи русскихъ гимназій и прогимназій введеніемъ новой учебной реформы, долженствующей поставить учебновоспитательное дѣло на высшую степень развитія.

Педагогической совѣтъ прогимназіи, проникнутый важностію возложенной на него задачи, энергически приступилъ къ законосообразному введенію новой реформы. Первоначально сдѣлано было новое распредѣленіе уроковъ, такъ чтобы преподаваніе классическихъ языковъ шло въ параллель съ другими предметами, преимущественно съ языкомъ отечественнымъ. Выработана была программа преподаванія въ приготовительномъ классѣ; уяснень былъ

были открыты только первые три класса, и общая цифра учениковъ достигла 64 человѣкъ, которые были распредѣлены по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ I классѣ—34, во II—17, въ III—13. Съ тѣхъ поръ число учениковъ прогимназіи съ каждымъ годомъ увеличивается все болѣе и болѣе, такъ что въ нынѣшнемъ учебномъ году перешло за 150.

Съ начала прошлаго $18^{71}/_{72}$ учебнаго года, педагогическій совѣтъ прогимназіи приступилъ къ разъясненію многихъ вопросовъ, касающихся успѣховъ преподаванія и поднятія уровня знанія между учениками по всѣмъ предметамъ вообще; обратилъ вниманіе на дисциплинарныя правила, которыя и были выработаны въ строгой системѣ, на основаніи современной педагогики. Въ засѣданіи 2 ноября 1870 года, членами совѣта выработана была инструкція, которою должны были руководствоваться учителя, исполнявшіе обязанности воспитателей. Въ ноябрѣ и декабрѣ того же года слѣдуетъ рядъ засѣданій, въ которыхъ обсуждались программы, методы и пріемы преподаванія. 22 апрѣля 1871 года, выработанъ уставъ сберегательно-ссудной кассы при Брестской прогимназіи. Этотъ уставъ, удостоившійся утвержденія его сіятельства, г. министра народнаго просвѣщенія, введенъ въ дѣйствіе съ января нынѣшняго года.

Учебный $18^{71}/_{72}$ годъ останется памятнымъ въ исторіи русскихъ гимназій и прогимназій введеніемъ новой учебной реформы, долженствующей поставить учебновоспитательное дѣло на высшую степень развитія.

Педагогической совѣтъ прогимназіи, проникнутый важностію возложенной на него задачи, энергически приступилъ къ законосообразному введенію новой реформы. Первоначально сдѣлано было новое распредѣленіе уроковъ, такъ чтобы преподаваніе классическихъ языковъ шло въ параллель съ другими предметами, преимущественно съ языкомъ отечественнымъ. Выработана была программа преподаванія въ приготовительномъ классѣ; уяснень былъ

преподавателями объемъ преподаванія предметовъ, преимущественно однородныхъ; составлены правила относительно испытанія учениковъ при ихъ переходѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса. Особенною коммиссіею были выработаны правила о взысканіяхъ съ учащихся; опредѣлено, какія наказанія могутъ быть налагаемы на учениковъ учителями, помощниковъ классныхъ наставниковъ, классными наставниками, инспекторомъ, классными комиссіями и педагогическимъ совѣтомъ. Въ особенныхъ предметныхъ комиссіяхъ выработано было единство грамматической терминологіи и грамматическихъ опредѣленій; выработаны были инструкціи класснымъ наставникамъ и помощнику ихъ.

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта 2-го сентября 1871 года, въ ознаменованіе и память введенія новой учебной реформы, положено учредить при прогимназіи, въ пользу одного изъ бѣдныхъ православныхъ учениковъ ея, отличнаго по успѣхамъ въ древнихъ языкахъ и по поведенію, стипендію въ размѣрѣ 3% общей по прогимназіи годовой суммы сбора за ученіе, съ присвоеніемъ этой стипендіи наименованія «стипендіи господина министра народнаго просвѣщенія графа Дмитрія Андреевича Толстаго», а въ одномъ изъ залъ прогимназіи положено испросить позволеніе поставить портретъ его сіятельства. На то и другое послѣдовало, въ 30 день сентября 1871 г., Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

преподавателями объемъ преподаванія предметовъ, преимущественно однородныхъ; составлены правила относительно испытанія учениковъ при ихъ переходѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса. Особенною коммиссіею были выработаны правила о взысканіяхъ съ учащихся; опредѣлено, какія наказанія могутъ быть налагаемы на учениковъ учителями, помощниковъ классныхъ наставниковъ, классными наставниками, инспекторомъ, классными комиссіями и педагогическимъ совѣтомъ. Въ особенныхъ предметныхъ комиссіяхъ выработано было единство грамматической терминологіи и грамматическихъ опредѣленій; выработаны были инструкціи класснымъ наставникамъ и помощнику ихъ.

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта 2-го сентября 1871 года, въ ознаменованіе и память введенія новой учебной реформы, положено учредить при прогимназіи, въ пользу одного изъ бѣдныхъ православныхъ учениковъ ея, отличнаго по успѣхамъ въ древнихъ языкахъ и по поведенію, стипендію въ размѣрѣ 3% общей по прогимназіи годовой суммы сбора за ученіе, съ присвоеніемъ этой стипендіи наименованія «стипендіи господина министра народнаго просвѣщенія графа Дмитрія Андреевича Толстаго», а въ одномъ изъ залъ прогимназіи положено испросить позволеніе поставить портретъ его сіятельства. На то и другое послѣдовало, въ 30 день сентября 1871 г., Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

МОЛОДЕЧНЕНСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРІЯ.

Въ настоящее время необходимость и польза учительскихъ семинарій, кажется, достаточно сознана въ нашемъ отечествѣ. Ихъ уже не мало открыто и правительствомъ, и земствомъ, и даже частными лицами, и еще имѣютъ быть открыты новыя. При всемъ томъ, Молодечненская—первая у насъ по времени русская учительская семинарія; ея уставъ послужилъ образцомъ для всѣхъ этаго рода учебныхъ заведеній, по крайней мѣрѣ открытыхъ правительствомъ; ея воспитанники первые изъ крестьянскаго сословія вышли на поприще наставниковъ, въ сельскихъ училищахъ. Краткій историческій очеркъ этой учительской семинаріи представляетъ значительный интересъ и поучителенъ въ педагогическомъ отношеніи.

Прежде всего, не вдаваясь въ подробныя топографическія описанія Молодечна, необходимо сказать нѣсколько словъ объ этой мѣстности. Молодечно находится на равнинѣ, со всѣхъ сторонъ открытой. Почва песчаная до такой степени, что когда копали ямы для фундамента, при постройкѣ новой каменной церкви, то, на полутора-саженной глубинѣ, не могли добраться до твер-

МОЛОДЕЧНЕНСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРІЯ.

Въ настоящее время необходимость и польза учительскихъ семинарій, кажется, достаточно сознана въ нашемъ отечествѣ. Ихъ уже не мало открыто и правительствомъ, и земствомъ, и даже частными лицами, и еще имѣютъ быть открыты новыя. При всемъ томъ, Молодечненская—первая у насъ по времени русская учительская семинарія; ея уставъ послужилъ образцомъ для всѣхъ этаго рода учебныхъ заведеній, по крайней мѣрѣ открытыхъ правительствомъ; ея воспитанники первые изъ крестьянскаго сословія вышли на поприще наставниковъ, въ сельскихъ училищахъ. Краткій историческій очеркъ этой учительской семинаріи представляетъ значительный интересъ и поучителенъ въ педагогическомъ отношеніи.

Прежде всего, не вдаваясь въ подробныя топографическія описанія Молодечна, необходимо сказать нѣсколько словъ объ этой мѣстности. Молодечно находится на равнинѣ, со всѣхъ сторонъ открытой. Почва песчаная до такой степени, что когда копали ямы для фундамента, при постройкѣ новой каменной церкви, то, на полутора-саженной глубинѣ, не могли добраться до твер-

даго грунта, и клали подъ фундаментъ бревна. На сѣверной сторонѣ, въ полуверстѣ за Молодечномъ, протекаетъ не большая рѣка, Уша, и впадаетъ въ Вилію, верстахъ въ 25-ти на западъ отъ Молодечна. По причинѣ совершенно ровной мѣстности, рѣка эта въ половодье разливается широко, и вода долго держится въ такомъ состояніи. Отъ того, должно быть, образовалось болото, которое тянется по обоимъ берегамъ рѣки. На немъ окрестные жители имѣютъ свои сѣнные покосы. Близость этого болота внушала одно время (уже послѣ открытія семинаріи) опасеніе относительно здоровости климата въ Молодечнѣ, но едва ли оно имѣло основаніе. Бывшій вотчинный владѣлецъ Молодечна, Огинскій, жилъ въ домѣ, построенномъ у самаго болота, а ему-то можно было въ собственномъ имѣніи найти какое угодно мѣсто для постройки помѣщенія для себя, если бы онъ опасался такого близкаго сосѣдства. Вообще, мнѣніе какъ жителей Молодечна, такъ и окрестныхъ таково, что климатъ здѣсь здоровый, по крайней мѣрѣ, онъ ничѣмъ рѣзко не отличается отъ климата другихъ мѣстностей виленской губерніи, признаваемыхъ здоровыми въ климатическомъ отношеніи.

Мѣстечко Молодечно крестообразно пересѣкается двумя столбовыми дорогами, изъ коихъ одна идетъ изъ Вильны въ Минскъ, а другая изъ Молодечна въ уѣздный городъ Вилейку. Съ этой послѣдней дорогой соединяется проселочная, ведущая въ южную часть уѣзда. Вслѣдствіе этого въ Молодечнѣ образуются четыре улицы, изъ коихъ самая широкая и сухая—Вилейская. Здѣсь-то находится учительская семинарія. Въ настоящее время строится желѣзная дорога, которая будетъ проходить близь самаго мѣстечка.

Населеніе Молодечна состоитъ изъ крестьянъ и евреевъ; послѣднихъ около трети всего населенія. Крестьяне почти всѣ православные; римско-католиковъ, крестьянскаго сословія, наберется не болѣе двухъ десятковъ. Представителями ин-

даго грунта, и клали подъ фундаментъ бревна. На сѣверной сторонѣ, въ полуверстѣ за Молодечномъ, протекаетъ не большая рѣка, Уша, и впадаетъ въ Вилію, верстахъ въ 25-ти на западъ отъ Молодечна. По причинѣ совершенно ровной мѣстности, рѣка эта въ половодье разливается широко, и вода долго держится въ такомъ состояніи. Отъ того, должно быть, образовалось болото, которое тянется по обоимъ берегамъ рѣки. На немъ окрестные жители имѣютъ свои сѣнные покосы. Близость этого болота внушала одно время (уже послѣ открытія семинаріи) опасеніе относительно здоровости климата въ Молодечнѣ, но едва ли оно имѣло основаніе. Бывшій вотчинный владѣлецъ Молодечна, Огинскій, жилъ въ домѣ, построенномъ у самаго болота, а ему-то можно было въ собственномъ имѣніи найти какое угодно мѣсто для постройки помѣщенія для себя, если бы онъ опасался такого близкаго сосѣдства. Вообще, мнѣніе какъ жителей Молодечна, такъ и окрестныхъ таково, что климатъ здѣсь здоровый, по крайней мѣрѣ, онъ ничѣмъ рѣзко не отличается отъ климата другихъ мѣстностей виленской губерніи, признаваемыхъ здоровыми въ климатическомъ отношеніи.

Мѣстечко Молодечно крестообразно пересѣкается двумя столбовыми дорогами, изъ коихъ одна идетъ изъ Вильны въ Минскъ, а другая изъ Молодечна въ уѣздный городъ Вилейку. Съ этой послѣдней дорогой соединяется проселочная, ведущая въ южную часть уѣзда. Вслѣдствіе этого въ Молодечнѣ образуются четыре улицы, изъ коихъ самая широкая и сухая—Вилейская. Здѣсь-то находится учительская семинарія. Въ настоящее время строится желѣзная дорога, которая будетъ проходить близь самаго мѣстечка.

Населеніе Молодечна состоитъ изъ крестьянъ и евреевъ; послѣднихъ около трети всего населенія. Крестьяне почти всѣ православные; римско-католиковъ, крестьянскаго сословія, наберется не болѣе двухъ десятковъ. Представителями ин-

теллигенціи здѣсь служатъ, сверхъ учебнаго семинарскаго персонала, приходскій священникъ, становой приставъ, акцизный надзиратель, а въ послѣднее время — мировой судья и судебный приставъ.

Зданіе, въ которомъ помѣщается учительская семинарія, каменное, двухъ-этажное, необыкновенно-прочной постройки. До 1831 года въ немъ былъ монастырь Тринитаровъ. Но вмѣстѣ съ монахами здсь же, съ 1811 года, помѣщалось пяти-классное дворянское училище. По упраздненіи монастыря, за участіе монаховъ въ мятежѣ 1831 года, въ распоряженіе училища отдано все зданіе; только въ сѣверномъ крылѣ его, на нижнемъ этажѣ, оставалась по прежнему латинская каплица и при ней было отведено помѣщеніе для приходскаго ксендза.

Въ 1860 году училище преобразовано въ прогимназію, но существованіе ея было непродолжительно. По малочисленности учениковъ, она 1-го августа 1863 года закрыта. На мѣсто ея, по мысли бывшаго попечителя виленскаго учебнаго округа, князя Ширинскаго-Шихматова, предположено открыть учительскую семинарію. Предположеніе это было весьма благотворно для русскаго населенія западнаго края. Въ самомъ дѣлѣ, какой былъ разсчетъ тратить нѣсколько тысячъ рублей на содержаніе прогимназіи въ которой воспитывалось небольшое число дѣтей, исключительно польской шляхты, столь неблагонадежной въ политическомъ отношеніи, и оставлять массу русскаго, православнаго простого народа въ мракѣ совершеннаго невѣжества? Правда, и для дѣтей поселянъ, начиная съ 1860 года, открыто было не мало училищъ, но они безъ учительской семинаріи столь же мало могли повліять на образованіе сельскаго простого народа, сколько приходскія и уѣздныя училища безъ гимназій и университетовъ могли принести пользы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія вообще. Начальныя училища могутъ способствовать только распространенію грамотности въ народѣ,

теллигенціи здѣсь служатъ, сверхъ учебнаго семинарскаго персонала, приходскій священникъ, становой приставъ, акцизный надзиратель, а въ послѣднее время — мировой судья и судебный приставъ.

Зданіе, въ которомъ помѣщается учительская семинарія, каменное, двухъ-этажное, необыкновенно-прочной постройки. До 1831 года въ немъ былъ монастырь Тринитаровъ. Но вмѣстѣ съ монахами здсь же, съ 1811 года, помѣщалось пяти-классное дворянское училище. По упраздненіи монастыря, за участіе монаховъ въ мятежѣ 1831 года, въ распоряженіе училища отдано все зданіе; только въ сѣверномъ крылѣ его, на нижнемъ этажѣ, оставалась по прежнему латинская каплица и при ней было отведено помѣщеніе для приходскаго ксендза.

Въ 1860 году училище преобразовано въ прогимназію, но существованіе ея было непродолжительно. По малочисленности учениковъ, она 1-го августа 1863 года закрыта. На мѣсто ея, по мысли бывшаго попечителя виленскаго учебнаго округа, князя Ширинскаго-Шихматова, предположено открыть учительскую семинарію. Предположеніе это было весьма благотворно для русскаго населенія западнаго края. Въ самомъ дѣлѣ, какой былъ разсчетъ тратить нѣсколько тысячъ рублей на содержаніе прогимназіи въ которой воспитывалось небольшое число дѣтей, исключительно польской шляхты, столь неблагонадежной въ политическомъ отношеніи, и оставлять массу русскаго, православнаго простого народа въ мракѣ совершеннаго невѣжества? Правда, и для дѣтей поселянъ, начиная съ 1860 года, открыто было не мало училищъ, но они безъ учительской семинаріи столь же мало могли повліять на образованіе сельскаго простого народа, сколько приходскія и уѣздныя училища безъ гимназій и университетовъ могли принести пользы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія вообще. Начальныя училища могутъ способствовать только распространенію грамотности въ народѣ,

а отъ простой грамотности далеко еще до образованія. Грамотность, а слѣдовательно и народныя училища, способствующія ея распространенію, могутъ быть только первою ступенью къ просвѣщенію народа; учительская же семинарія, независимо отъ своего спеціальнаго назначенія, сообщаетъ своимъ воспитанникамъ образованіе въ своемъ родѣ законченное. Учившійся въ народномъ училищѣ, когда по выходѣ изъ него, вступитъ въ свою прежнюю колею жизни, то большею частію забываетъ почти все, чему его учили, такъ что нерѣдко трудно отличить его отъ вовсе неучившагося. А съ молодымъ крестьяниномъ, получившимъ образованіе въ семинаріи, ничего подобнаго уже случиться не можетъ. Напротивъ, если онъ и возвратится въ свою прежнюю темную среду, то непремѣнно внесетъ туда хоть сколько-нибудь свѣта науки и, по своему умственному развитію, будетъ имѣть всегда преобладающее вліяніе на своихъ невѣжественныхъ собратій. Даже, какъ показалъ опытъ, выбывавшіе изъ семинаріи до окончанія курса оказали свою долю благотворнаго вліянія на народъ въ своихъ деревняхъ и обществахъ, въ которыя они опять возвратились.

Предположеніе князя Ширинскаго-Шихматова относительно открытія въ Молодечнѣ учительской семинаріи осуществилось. Уставъ ея [1]) Высочайше утвержденъ 25 іюня 1864 года, въ видѣ опыта на четыре года.

Въ сентябрѣ назначенъ директоромъ А. И. Забѣлинъ. Каменный корпусъ и два припадлежащіе къ нему деревянные флигеля еще прежде того приготовлены къ помѣще-

---

[1]) Составителемъ первоначальнаго проекта этого устава былъ директоръ народныхъ училищъ виленской губерніи А. И. Садоковъ (нынѣ директоръ Гатчинской учительской семинаріи). О немъ нельзя не вспомнить, какъ о человѣкѣ, съ пользою потрудившемся въ дѣлѣ образованія сельскаго простонародья въ с.-западномъ краѣ.

а отъ простой грамотности далеко еще до образованія. Грамотность, а слѣдовательно и народныя училища, способствующія ея распространенію, могутъ быть только первою ступенью къ просвѣщенію народа; учительская же семинарія, независимо отъ своего спеціальнаго назначенія, сообщаетъ своимъ воспитанникамъ образованіе въ своемъ родѣ законченное. Учившійся въ народномъ училищѣ, когда по выходѣ изъ него, вступитъ въ свою прежнюю колею жизни, то большею частію забываетъ почти все, чему его учили, такъ что нерѣдко трудно отличить его отъ вовсе неучившагося. А съ молодымъ крестьяниномъ, получившимъ образованіе въ семинаріи, ничего подобнаго уже случиться не можетъ. Напротивъ, если онъ и возвратится въ свою прежнюю темную среду, то непремѣнно внесетъ туда хоть сколько-нибудь свѣта науки и, по своему умственному развитію, будетъ имѣть всегда преобладающее вліяніе на своихъ невѣжественныхъ собратій. Даже, какъ показалъ опытъ, выбывавшіе изъ семинаріи до окончанія курса оказали свою долю благотворнаго вліянія на народъ въ своихъ деревняхъ и обществахъ, въ которыя они опять возвратились.

Предположеніе князя Ширинскаго-Шихматова относительно открытія въ Молодечнѣ учительской семинаріи осуществилось. Уставъ ея [1]) Высочайше утвержденъ 25 іюня 1864 года, въ видѣ опыта на четыре года.

Въ сентябрѣ назначенъ директоромъ А. И. Забѣлинъ. Каменный корпусъ и два припадлежащіе къ нему деревянные флигеля еще прежде того приготовлены къ помѣще-

---

[1]) Составителемъ первоначальнаго проекта этого устава былъ директоръ народныхъ училищъ виленской губерніи А. И. Садоковъ (нынѣ директоръ Гатчинской учительской семинаріи). О немъ нельзя не вспомнить, какъ о человѣкѣ, съ пользою потрудившемся въ дѣлѣ образованія сельскаго простонародья въ с.-западномъ краѣ.

нію семинаріи и переданы въ вѣдѣніе ея со всѣмъ имуществомъ закрытой прогимназіи. Въ октябрѣ прибылъ одинъ изъ назначенныхъ наставниковъ, именно—Н. П. Барсовъ, и стали собираться ученики. Большая часть прибыла изъ гродненской губерніи. Туда былъ командированъ будущій наставникъ, положеннаго при семинаріи училища, А. К. Давидовичъ, для выбора изъ тамошнихъ народныхъ училищъ кандидатовъ къ поступленію въ семинарію. Вѣсть объ учрежденіи семинаріи въ Молодечнѣ скоро разнеслась по всему виленскому учебному округу; почему кандидаты для поступленія въ нее стали прибывать постепенно изъ всѣхъ губерній, входящихъ въ районъ его, особенно изъ минской и виленской. Что касается витебской и могилевской губерній, то изъ нихъ обѣихъ, вмѣстѣ взятыхъ, по настоящее время не бывало въ семинаріи болѣе 4—5-ти учениковъ, а изъ ковенской былъ только одинъ, окончившій курсъ въ нынѣшнемъ году. Было, правда, нѣсколько учениковъ и оттуда, но выборъ ихъ оказался неудачный. Да это и неудивительно: тамъ русскихъ православныхъ весьма мало, и потому не изъ чего выбирать хорошихъ кандидатовъ для семинаріи. Такимъ образомъ, учениковъ набралось достаточное количество, и, наконецъ, семинарія, 8-го ноября 1864 года, была открыта, а вслѣдъ затѣмъ началось и ученіе. Пріемъ однакоже учениковъ продолжался и послѣ того еще въ продолженіи мѣсяцевъ четырехъ.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ изображенію внутренней жизни и учебной дѣятельности новооткрытый семинаріи, считаемъ нужнымъ предварительно коснуться ея первоначальнаго состоянія въ матеріальномъ отношеніи.

Зданіе для ея помѣщенія и два деревянные флигеля, какъ уже сказано, были приготовлены заблаговременно, но при нихъ не было почти никакихъ хозяйственныхъ строеній, напримѣръ: бани, ледника и проч., безъ чего въ деревнѣ обойтись невозможно. Ксендзъ съ своею каплицею

нію семинаріи и переданы въ вѣдѣніе ея со всѣмъ имуществомъ закрытой прогимназіи. Въ октябрѣ прибылъ одинъ изъ назначенныхъ наставниковъ, именно—Н. П. Барсовъ, и стали собираться ученики. Большая часть прибыла изъ гродненской губерніи. Туда былъ командированъ будущій наставникъ, положеннаго при семинаріи училища, А. К. Давидовичъ, для выбора изъ тамошнихъ народныхъ училищъ кандидатовъ къ поступленію въ семинарію. Вѣсть объ учрежденіи семинаріи въ Молодечнѣ скоро разнеслась по всему виленскому учебному округу; почему кандидаты для поступленія въ нее стали прибывать постепенно изъ всѣхъ губерній, входящихъ въ районъ его, особенно изъ минской и виленской. Что касается витебской и могилевской губерній, то изъ нихъ обѣихъ, вмѣстѣ взятыхъ, по настоящее время не бывало въ семинаріи болѣе 4—5-ти учениковъ, а изъ ковенской былъ только одинъ, окончившій курсъ въ нынѣшнемъ году. Было, правда, нѣсколько учениковъ и оттуда, но выборъ ихъ оказался неудачный. Да это и неудивительно: тамъ русскихъ православныхъ весьма мало, и потому не изъ чего выбирать хорошихъ кандидатовъ для семинаріи. Такимъ образомъ, учениковъ набралось достаточное количество, и, наконецъ, семинарія, 8-го ноября 1864 года, была открыта, а вслѣдъ затѣмъ началось и ученіе. Пріемъ однакоже учениковъ продолжался и послѣ того еще въ продолженіи мѣсяцевъ четырехъ.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ изображенію внутренней жизни и учебной дѣятельности новооткрытый семинаріи, считаемъ нужнымъ предварительно коснуться ея первоначальнаго состоянія въ матеріальномъ отношеніи.

Зданіе для ея помѣщенія и два деревянные флигеля, какъ уже сказано, были приготовлены заблаговременно, но при нихъ не было почти никакихъ хозяйственныхъ строеній, напримѣръ: бани, ледника и проч., безъ чего въ деревнѣ обойтись невозможно. Ксендзъ съ своею каплицею

еще занималъ помѣщеніе въ главномъ корпусѣ. Библіотека, доставшаяся по наслѣдству отъ прогимназіи, заключала въ себѣ много ненужныхъ для семинаріи сочиненій на латинскомъ и польскомъ языкахъ, а между тѣмъ, не было, напримѣръ, по богословію, педагогикѣ, русской литературѣ такихъ сочиненій, которыя составляли для семинаріи насущную потребность. Въ учебныхъ книгахъ тоже чувствовался недостатокъ, хотя кое-какіе учебники и остались отъ прогимназіи. Равнымъ образомъ, недоставало хорошихъ географическихъ картъ, землемѣрныхъ инструментовъ и принадлежностей физическаго и минералогическаго кабинетовъ. Классная мебель, хотя и была, но ветхая, попорченная и вообще негодная къ употребленію.

Къ счастію, директоръ былъ человѣкъ энергическій, предпріимчивый и притомъ пользовавшійся благосклоннымъ расположеніемъ тогдашняго главнаго начальника сѣверо-западнаго края, покойнаго графа Муравьева. Послѣдній, какъ извѣстно, вообще сочувствовалъ всему тому, что могло способствовать къ поднятію западно-русскаго народа изъ матеріальнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ умственнаго и нравственнаго упадка. Поэтому онъ сочувственно отнесся къ нуждамъ новооткрытой семинаріи и старался помочь ей на первыхъ порахъ, па сколько отъ него зависѣло, Замѣчательно, что въ день его ангела послѣдовало и открытіе семинаріи. Такимъ образомъ, воспоминаніе объ этомъ событіи тѣсно связано съ памятью о графѣ М. Н. Муравьевѣ. Празднуя годовщину своего открытія, семинарія не можетъ не вспомнить и о немъ, какъ о своемъ благотворителѣ. По его распоряженію, латинская каплица была упразднена, какъ совершенно ненужная въ Молодечнѣ, а на мѣстѣ ея предположено устроить домовую семинарскую церковь. Для внутренняго устройства этой церкви, для пріобрѣтенія утвари и богослужебныхъ книгъ, а также на библіотеку, на классную мебель и на возведеніе необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ, графъ Муравьевъ отпу-

еще занималъ помѣщеніе въ главномъ корпусѣ. Библіотека, доставшаяся по наслѣдству отъ прогимназіи, заключала въ себѣ много ненужныхъ для семинаріи сочиненій на латинскомъ и польскомъ языкахъ, а между тѣмъ, не было, напримѣръ, по богословію, педагогикѣ, русской литературѣ такихъ сочиненій, которыя составляли для семинаріи насущную потребность. Въ учебныхъ книгахъ тоже чувствовался недостатокъ, хотя кое-какіе учебники и остались отъ прогимназіи. Равнымъ образомъ, недоставало хорошихъ географическихъ картъ, землемѣрныхъ инструментовъ и принадлежностей физическаго и минералогическаго кабинетовъ. Классная мебель, хотя и была, но ветхая, попорченная и вообще негодная къ употребленію.

Къ счастію, директоръ былъ человѣкъ энергическій, предпріимчивый и притомъ пользовавшійся благосклоннымъ расположеніемъ тогдашняго главнаго начальника сѣверо-западнаго края, покойнаго графа Муравьева. Послѣдній, какъ извѣстно, вообще сочувствовалъ всему тому, что могло способствовать къ поднятію западно-русскаго народа изъ матеріальнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ умственнаго и нравственнаго упадка. Поэтому онъ сочувственно отнесся къ нуждамъ новооткрытой семинаріи и старался помочь ей на первыхъ порахъ, па сколько отъ него зависѣло, Замѣчательно, что въ день его ангела послѣдовало и открытіе семинаріи. Такимъ образомъ, воспоминаніе объ этомъ событіи тѣсно связано съ памятью о графѣ М. Н. Муравьевѣ. Празднуя годовщину своего открытія, семинарія не можетъ не вспомнить и о немъ, какъ о своемъ благотворителѣ. По его распоряженію, латинская каплица была упразднена, какъ совершенно ненужная въ Молодечнѣ, а на мѣстѣ ея предположено устроить домовую семинарскую церковь. Для внутренняго устройства этой церкви, для пріобрѣтенія утвари и богослужебныхъ книгъ, а также на библіотеку, на классную мебель и на возведеніе необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ, графъ Муравьевъ отпу-

стилъ въ распоряженіе директора болѣе 5,000 рублей. Землемѣрные инструменты, принадлежности физическаго и минералогическаго кабинетовъ получены безденежно изъ Виленскаго учебнаго округа. Изъ прогимназической библіотеки были отобраны пригодныя для семинаріи сочиненія, а недостатокъ въ нужныхъ книгахъ значительно пополненъ на счетъ семинарскихъ суммъ и частію на средства, данныя графомъ Муравьевымъ. Не мало также книгъ пожертвовано Виленскимъ учебнымъ округомъ, Императорскимъ географическимъ обществомъ и многими частными лицами. Такимъ образомъ дѣло съ этой стороны постепенно устроилось.

Оставалось еще озаботиться содержаніемъ воспитанниковъ. Для нихъ квартиры у мѣстныхъ обывателей были готовы, тѣ самыя, въ коихъ помѣщались въ прежнее время прогимназисты. Но со столомъ было затрудненіе. Хозяева квартиръ требовали за столъ отъ 5—6 рублей въ мѣсяцъ съ одного семинариста, т. е. приблизительно столько-же, сколько они брали, бывало, съ прогимназистовъ. Такая цѣна для воспитанниковъ семинаріи была слишкомъ высока. Три четверти стипендіи имъ пришлось бы израсходовать на столъ, а на всѣ прочія потребности, какъ-то: одежду, обувь, освѣщеніе и проч. оставалось бы всего рублей 20, или не много болѣе. Это очень мало, особенно если принять во вниманіе, что поступавшіе въ семинарію не имѣли большею частію даже постели. Все ихъ запасное имущество нерѣдко состояло въ двухъ—трехъ перемѣнахъ бѣлья. Деньги же были очень у не многихъ, такъ что у одного только, сколько помнится, оказалось наличнаго капитала рублей двадцать. Со стипендіею, какъ видно изъ сказаннаго, нужно было обходиться весьма разсчетливо. Почему съ наступленіемъ 1865 г. устроена была общая артель. Здѣсь два или три человѣка, выбранные единогласно своими товарищами, заготовляли провизію и распоряжались ею. Столъ въ артели обходился отъ 3-хъ

стилъ въ распоряженіе директора болѣе 5,000 рублей. Землемѣрные инструменты, принадлежности физическаго и минералогическаго кабинетовъ получены безденежно изъ Виленскаго учебнаго округа. Изъ прогимназической библіотеки были отобраны пригодныя для семинаріи сочиненія, а недостатокъ въ нужныхъ книгахъ значительно пополненъ на счетъ семинарскихъ суммъ и частію на средства, данныя графомъ Муравьевымъ. Не мало также книгъ пожертвовано Виленскимъ учебнымъ округомъ, Императорскимъ географическимъ обществомъ и многими частными лицами. Такимъ образомъ дѣло съ этой стороны постепенно устроилось.

Оставалось еще озаботиться содержаніемъ воспитанниковъ. Для нихъ квартиры у мѣстныхъ обывателей были готовы, тѣ самыя, въ коихъ помѣщались въ прежнее время прогимназисты. Но со столомъ было затрудненіе. Хозяева квартиръ требовали за столъ отъ 5—6 рублей въ мѣсяцъ съ одного семинариста, т. е. приблизительно столько-же, сколько они брали, бывало, съ прогимназистовъ. Такая цѣна для воспитанниковъ семинаріи была слишкомъ высока. Три четверти стипендіи имъ пришлось бы израсходовать на столъ, а на всѣ прочія потребности, какъ-то: одежду, обувь, освѣщеніе и проч. оставалось бы всего рублей 20, или не много болѣе. Это очень мало, особенно если принять во вниманіе, что поступавшіе въ семинарію не имѣли большею частію даже постели. Все ихъ запасное имущество нерѣдко состояло въ двухъ—трехъ перемѣнахъ бѣлья. Деньги же были очень у не многихъ, такъ что у одного только, сколько помнится, оказалось наличнаго капитала рублей двадцать. Со стипендіею, какъ видно изъ сказаннаго, нужно было обходиться весьма разсчетливо. Почему съ наступленіемъ 1865 г. устроена была общая артель. Здѣсь два или три человѣка, выбранные единогласно своими товарищами, заготовляли провизію и распоряжались ею. Столъ въ артели обходился отъ 3-хъ

до 4-хъ рублей въ мѣсяцъ. Этотъ порядокъ существуетъ до настоящаго времени. Только, съ увеличеніемъ числа учениковъ, общая артель оказалась неудобною. Для нея требовалось и особое просторное помѣщеніе и соотвѣтственная кухонная посуда. Удовлетворить этимъ требованіямъ, при мѣстныхъ условіяхъ, было нелегко, почему общая артель постепенно замѣнена частными—по квартирамъ. Столъ и при такомъ порядкѣ, обходится воспитаннику семинаріи въ мѣсяцъ не дороже 4-хъ рублей. Содержаніе воспитанниковъ артелями тѣмъ хорошо, что они пріучаются здѣсь на практикѣ вести самымъ разсчетливымъ образомъ свое домашнее хозяйство, а этотъ опытъ весьма пригодится имъ въ послѣдствіи, когда они сдѣлаются людьми самостоятельными, и когда имъ нужно будетъ озаботиться, чтобы, при ограниченныхъ средствахъ, жить хотя не роскошно, но безбѣдно.

Изобразивъ состояніе семинаріи въ матеріальномъ отношеніи, перейдемъ теперь къ ея учебно—воспитательной дѣятельности.

При открытіи семинаріи, весь учебный персоналъ ея состоялъ изъ четырехъ лицъ: директора, законоучителя, преподавателя русскаго языка, исторіи и географіи и наставника народнаго училища. Не было еще преподавателя математики и естествовѣдѣнія и учителя пѣнія. Для преподаванія первыхъ двухъ предметовъ вскорѣ временно командированъ изъ Виленской прогимназіи учитель Л. Г. Малишевскій. Съ этими наличными силами приступлено къ ученью. Наставники, подъ руководствомъ энергическаго директора, горячо принялись за свое дѣло. Хотя не было еще ни строго опредѣленнаго учебнаго плана, ни программъ преподаванія, ни пригодныхъ для семинаріи учебниковъ—ученье шло быстро. О быстротѣ хода ученія въ то время можно судить по тому обстоятельству, что, напримѣръ, русская грамматика пройдена была вся чуть не въ одинъ мѣсяцъ. Преподаватели другихъ предметовъ

до 4-хъ рублей въ мѣсяцъ. Этотъ порядокъ существуетъ до настоящаго времени. Только, съ увеличеніемъ числа учениковъ, общая артель оказалась неудобною. Для нея требовалось и особое просторное помѣщеніе и соотвѣтственная кухонная посуда. Удовлетворить этимъ требованіямъ, при мѣстныхъ условіяхъ, было нелегко, почему общая артель постепенно замѣнена частными—по квартирамъ. Столъ и при такомъ порядкѣ, обходится воспитаннику семинаріи въ мѣсяцъ не дороже 4-хъ рублей. Содержаніе воспитанниковъ артелями тѣмъ хорошо, что они пріучаются здѣсь на практикѣ вести самымъ разсчетливымъ образомъ свое домашнее хозяйство, а этотъ опытъ весьма пригодится имъ въ послѣдствіи, когда они сдѣлаются людьми самостоятельными, и когда имъ нужно будетъ озаботиться, чтобы, при ограниченныхъ средствахъ, жить хотя не роскошно, но безбѣдно.

Изобразивъ состояніе семинаріи въ матеріальномъ отношеніи, перейдемъ теперь къ ея учебно—воспитательной дѣятельности.

При открытіи семинаріи, весь учебный персоналъ ея состоялъ изъ четырехъ лицъ: директора, законоучителя, преподавателя русскаго языка, исторіи и географіи и наставника народнаго училища. Не было еще преподавателя математики и естествовѣдѣнія и учителя пѣнія. Для преподаванія первыхъ двухъ предметовъ вскорѣ временно командированъ изъ Виленской прогимназіи учитель Л. Г. Малишевскій. Съ этими наличными силами приступлено къ ученью. Наставники, подъ руководствомъ энергическаго директора, горячо принялись за свое дѣло. Хотя не было еще ни строго опредѣленнаго учебнаго плана, ни программъ преподаванія, ни пригодныхъ для семинаріи учебниковъ—ученье шло быстро. О быстротѣ хода ученія въ то время можно судить по тому обстоятельству, что, напримѣръ, русская грамматика пройдена была вся чуть не въ одинъ мѣсяцъ. Преподаватели другихъ предметовъ

также не дремали. А какъ особаго учителя пѣнія не было, то пѣнію учили, начиная съ директора, всѣ, кто какъ умѣлъ. Итакъ дѣло шло живо. Директоръ справедливо говорилъ наставникамъ: «наше заведеніе новое въ своемъ родѣ, еще, можно сказать, не бывалое на Руси; оно обратитъ несомнѣнно на себя всеобщее вниманіе; его станутъ посѣщать разныя высокопоставленныя лица. Нужно же намъ стараться показать его въ наилучшемъ видѣ, нужно показать, что оно обладаетъ могучими жизненными силами и что слѣдственно ему предстоитъ блестящая будущность.» Наставники чувствовали справедливость этихъ словъ. Да онѣ отчасти оправдывались и на дѣлѣ. Уже на самыхъ первыхъ порахъ семинарія удостоилась посѣщенія его превосходительства, помощника главнаго начальника края, Александра Львовича Потапова, а вскорѣ послѣ того ее посѣтилъ преосвященный Антоній, бывшій Минскій архіепископъ. Впрочемъ, наставники семинаріи не нуждались въ какихъ бы ни было побужденіяхъ къ усиленію своей дѣятельности. Принявшись за свое дѣло съ любовію, съ увлеченіемъ, они торопились, чтобы въ возможно меньшій періодъ времени сдѣлать какъ можно больше, чтобы какъ можно скорѣе развить умственно своихъ воспитанниковъ и сообщить имъ возможно большій запасъ научныхъ свѣдѣній въ самое короткое время. Но воспитанникамъ трудненько было поспѣвать за такимъ быстрымъ ходомъ преподаванія. Первый комплектъ ихъ, какъ по умственному развитію, такъ и по научной подготовкѣ былъ весьма слабъ. На первыхъ порахъ нельзя было дѣлать слишкомъ строгаго выбора, тѣмъ болѣе, что въ простомъ народѣ, изъ котораго приходилось семинаріи набирать воспитанниковъ, носились разные неблагопріятные для нея слухи. Говорили, будто это учебное заведеніе и учреждено съ тою цѣлію, чтобы потомъ всѣхъ обучавшихся въ немъ отдать въ военную службу. Даже латинскій ксендзъ, помѣщавшійся въ зданіи семинаріи еще нѣкоторое время

также не дремали. А какъ особаго учителя пѣнія не было, то пѣнію учили, начиная съ директора, всѣ, кто какъ умѣлъ. Итакъ дѣло шло живо. Директоръ справедливо говорилъ наставникамъ: «наше заведеніе новое въ своемъ родѣ, еще, можно сказать, не бывалое на Руси; оно обратитъ несомнѣнно на себя всеобщее вниманіе; его станутъ посѣщать разныя высокопоставленныя лица. Нужно же намъ стараться показать его въ наилучшемъ видѣ, нужно показать, что оно обладаетъ могучими жизненными силами и что слѣдственно ему предстоитъ блестящая будущность.» Наставники чувствовали справедливость этихъ словъ. Да онѣ отчасти оправдывались и на дѣлѣ. Уже на самыхъ первыхъ порахъ семинарія удостоилась посѣщенія его превосходительства, помощника главнаго начальника края, Александра Львовича Потапова, а вскорѣ послѣ того ее посѣтилъ преосвященный Антоній, бывшій Минскій архіепископъ. Впрочемъ, наставники семинаріи не нуждались въ какихъ бы ни было побужденіяхъ къ усиленію своей дѣятельности. Принявшись за свое дѣло съ любовію, съ увлеченіемъ, они торопились, чтобы въ возможно меньшій періодъ времени сдѣлать какъ можно больше, чтобы какъ можно скорѣе развить умственно своихъ воспитанниковъ и сообщить имъ возможно большій запасъ научныхъ свѣдѣній въ самое короткое время. Но воспитанникамъ трудненько было поспѣвать за такимъ быстрымъ ходомъ преподаванія. Первый комплектъ ихъ, какъ по умственному развитію, такъ и по научной подготовкѣ былъ весьма слабъ. На первыхъ порахъ нельзя было дѣлать слишкомъ строгаго выбора, тѣмъ болѣе, что въ простомъ народѣ, изъ котораго приходилось семинаріи набирать воспитанниковъ, носились разные неблагопріятные для нея слухи. Говорили, будто это учебное заведеніе и учреждено съ тою цѣлію, чтобы потомъ всѣхъ обучавшихся въ немъ отдать въ военную службу. Даже латинскій ксендзъ, помѣщавшійся въ зданіи семинаріи еще нѣкоторое время

послѣ того, какъ стали собираться ученики, успѣлъ шепнуть кое-кому изъ крестьянъ, привозившихъ сюда своихъ сыновей: «куда это вы везете дѣтей своихъ? Хотите утопить ихъ, что ли? Вѣдь это все будутъ солдаты.»—И такъ, повторяемъ; дѣлать строгаго выбора нельзя было. Принимались всѣ желавшіе поступить въ семинарію. Поэтому было принято не мало такихъ, что едва кое-какъ разбирали печатное, а умѣвшихъ писать хорошо и скоро было едва нѣсколько человѣкъ. Но за то почти всѣ новопоступившіе въ нее воспитанники отличались необыкновенною охотою къ ученью, терпѣніемъ, усидчивостью. Эти качества въ значительной степени замѣняли въ нихъ недостаточность научной подготовки, съ которою они сюда поступили. Они завалены были работою: утромъ 4 урока, послѣ обѣда пѣніе, вечеромъ репетиціи. Чтобы приготовить уроки къ слѣдующему дню, времени было мало. А тутъ многое нужно было еще списывать. Недостатокъ времени днемъ они старались наверстать ночью. Болѣе трудолюбивые и усердные изъ нихъ нерѣдко просиживали за книгою или за записками чуть не цѣлыя ночи и на отдыхъ употребляли не болѣе 2—3 часовъ. Только крѣпкая, закаленная въ трудѣ натура крестьянина могла выдержать такую тяжелую работу. Благодаря такому необыкновенному усердію, къ рождественскому экзамену успѣхи въ наукахъ, сравнительно съ непродолжительностью времени ученія, оказались весьма значительные. По крайней мѣрѣ директоръ, человѣкъ очень взыскательный, остался ими вполнѣ доволенъ. Но за то многіе изъ воспитанниковъ разболѣлись глазами, и когда, послѣ святокъ, возобновилось ученье, то почти всѣ они оказались отупѣвшими до такой степени, что перестали понимать самыя обыкновенныя вещи. Вслѣдствіе такого явленія директоръ, по представленію наставниковъ, долженъ былъ уменьшить число утреннихъ уроковъ, вмѣсто четырехъ—назначилъ только три и притомъ вмѣнилъ въ обязанность наставникамъ до време-

послѣ того, какъ стали собираться ученики, успѣлъ шепнуть кое-кому изъ крестьянъ, привозившихъ сюда своихъ сыновей: «куда это вы везете дѣтей своихъ? Хотите утопить ихъ, что ли? Вѣдь это все будутъ солдаты.»—И такъ, повторяемъ; дѣлать строгаго выбора нельзя было. Принимались всѣ желавшіе поступить въ семинарію. Поэтому было принято не мало такихъ, что едва кое-какъ разбирали печатное, а умѣвшихъ писать хорошо и скоро было едва нѣсколько человѣкъ. Но за то почти всѣ новопоступившіе въ нее воспитанники отличались необыкновенною охотою къ ученью, терпѣніемъ, усидчивостью. Эти качества въ значительной степени замѣняли въ нихъ недостаточность научной подготовки, съ которою они сюда поступили. Они завалены были работою: утромъ 4 урока, послѣ обѣда пѣніе, вечеромъ репетиціи. Чтобы приготовить уроки къ слѣдующему дню, времени было мало. А тутъ многое нужно было еще списывать. Недостатокъ времени днемъ они старались наверстать ночью. Болѣе трудолюбивые и усердные изъ нихъ нерѣдко просиживали за книгою или за записками чуть не цѣлыя ночи и на отдыхъ употребляли не болѣе 2—3 часовъ. Только крѣпкая, закаленная въ трудѣ натура крестьянина могла выдержать такую тяжелую работу. Благодаря такому необыкновенному усердію, къ рождественскому экзамену успѣхи въ наукахъ, сравнительно съ непродолжительностью времени ученія, оказались весьма значительные. По крайней мѣрѣ директоръ, человѣкъ очень взыскательный, остался ими вполнѣ доволенъ. Но за то многіе изъ воспитанниковъ разболѣлись глазами, и когда, послѣ святокъ, возобновилось ученье, то почти всѣ они оказались отупѣвшими до такой степени, что перестали понимать самыя обыкновенныя вещи. Вслѣдствіе такого явленія директоръ, по представленію наставниковъ, долженъ былъ уменьшить число утреннихъ уроковъ, вмѣсто четырехъ—назначилъ только три и притомъ вмѣнилъ въ обязанность наставникамъ до време-

ни ничего непроходить вновь, а ограничиться повтореніемъ пройденнаго.

Но, запявшись разсказомъ о ходѣ ученья, мы ничего еще не сказали о собственно воспитательной дѣятельности семинаріи. Вотъ нѣсколько словъ и объ ней. На первомъ засѣданіи педагогическаго совѣта семинаріи, состоявшемся вскорѣ послѣ ея открытія, былъ прежде всего предложенъ вопросъ, какъ относиться къ воспитанникамъ, какъ называть ихъ *ты*, или *вы*? Директоръ и законоучитель утверждали, что нужно говорить имъ *ты*. Мнѣніе свое они основывали на томъ, что называя крестьянскаго мальчика *вы*, или *господинъ*, можно развить въ немъ гордость, стремленіе къ панству, которое и безъ того замѣтно и которое нужно сдерживать всячески. Напротивъ, наставники Барсовъ и Давидовичъ стояли на томъ, что нужно стараться крестьянскихъ мальчиковъ отучить отъ свойственной имъ грубости въ обращеніи, облагородить ихъ, и потому нужно обращаться съ ними вѣжливо, какъ принято вездѣ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и называть ихъ *вы*, или *господа*. Вопросъ этотъ рѣшенъ былъ такъ, что кто какъ хочетъ, пусть такъ и обращается къ воспитанникамъ: кто на *ты*, а кто на *вы*. Такая разноголосица вскорѣ сказалась не хорошими послѣдствіями Ученики стали одни другихъ называть господами. Странно было слышать, какъ крестьянскій мальчикъ, въ длиннополой бѣлой или сѣрой свиткѣ и въ смазныхъ сапогахъ, говорилъ своимъ товарищамъ: «господа, пожалуйте въ классъ». Пришлось публично въ классѣ растолковать семинаристамъ, что они тогда будутъ имѣть право называться господами, когда будутъ имѣть надъ кѣмъ господствовать, а пока — они крестьяне и больше ничего. Хотя же нѣкоторые наставники и называютъ ихъ изъ вѣжливости господами, то на этомъ основаніи не слѣдуетъ еще воображать себя господиномъ. Послѣ такого разъясненія, семинаристы сами стали смѣяться надъ пустымъ титуломъ «господи-

ни ничего непроходить вновь, а ограничиться повтореніемъ пройденнаго.

Но, запявшись разсказомъ о ходѣ ученья, мы ничего еще не сказали о собственно воспитательной дѣятельности семинаріи. Вотъ нѣсколько словъ и объ ней. На первомъ засѣданіи педагогическаго совѣта семинаріи, состоявшемся вскорѣ послѣ ея открытія, былъ прежде всего предложенъ вопросъ, какъ относиться къ воспитанникамъ, какъ называть ихъ *ты*, или *вы*? Директоръ и законоучитель утверждали, что нужно говорить имъ *ты*. Мнѣніе свое они основывали на томъ, что называя крестьянскаго мальчика *вы*, или *господинъ*, можно развить въ немъ гордость, стремленіе къ панству, которое и безъ того замѣтно и которое нужно сдерживать всячески. Напротивъ, наставники Барсовъ и Давидовичъ стояли на томъ, что нужно стараться крестьянскихъ мальчиковъ отучить отъ свойственной имъ грубости въ обращеніи, облагородить ихъ, и потому нужно обращаться съ ними вѣжливо, какъ принято вездѣ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и называть ихъ *вы*, или *господа*. Вопросъ этотъ рѣшенъ былъ такъ, что кто какъ хочетъ, пусть такъ и обращается къ воспитанникамъ: кто на *ты*, а кто на *вы*. Такая разноголосица вскорѣ сказалась не хорошими послѣдствіями Ученики стали одни другихъ называть господами. Странно было слышать, какъ крестьянскій мальчикъ, въ длиннополой бѣлой или сѣрой свиткѣ и въ смазныхъ сапогахъ, говорилъ своимъ товарищамъ: «господа, пожалуйте въ классъ». Пришлось публично въ классѣ растолковать семинаристамъ, что они тогда будутъ имѣть право называться господами, когда будутъ имѣть надъ кѣмъ господствовать, а пока — они крестьяне и больше ничего. Хотя же нѣкоторые наставники и называютъ ихъ изъ вѣжливости господами, то на этомъ основаніи не слѣдуетъ еще воображать себя господиномъ. Послѣ такого разъясненія, семинаристы сами стали смѣяться надъ пустымъ титуломъ «господи-

номъ» и сами просили обращаться съ ними просто — на *ты*.

По представленію молодыхъ наставниковъ, что слѣдуетъ въ семинаріи отрѣшиться отъ всѣхъ внѣшнихъ гимназическихъ формъ, положили было, между прочимъ, неупотреблять звонка въ классѣ. Но отъ этого часто происходила суматоха. Нерѣдко наставникъ, увлекшись своимъ предметомъ, забывалъ посмотрѣть часы и просиживалъ въ классѣ вмѣсто урочнаго одного часа—полтора, а за то другому оставалось на его урокъ только полъ-часа. Вслѣдствіе чего пришлось таки опять возвратиться къ изгнанному звонку.

Для руководства учениковъ въ ихъ обыденной жизни, составлены были правила, которыми опредѣлялись время занятій и отдыха и все поведеніе, какъ въ квартирѣ и классѣ, такъ и внѣ оныхъ. Для наблюденія за порядкомъ и чистотою въ квартирахъ, назначены *старшіе*, а въ классахъ—дневальные. На обязанности послѣднихъ было мести классы, топить печи. Сказанными правилами, между прочимъ, предоставлялся семинаристамъ нѣкоторый самосудъ, т. е. за маловажный какой-либо проступокъ, ученики, жившіе въ одной квартирѣ, могли, совмѣстно съ своимъ старшимъ, подвергать виновнаго взысканію, напримѣръ: заставить внѣ очереди мести комнату, носить дрова или воду. Списокъ этихъ правилъ обязывался имѣть у себя каждый воспитанникъ. Относительно дисциплинарныхъ взысканій со стороны начальства, допускалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ и тѣлесное наказаніе. Но это только было въ первомъ году существованія семинаріи. Упомянутыя правила легли въ основаніе и нынѣ дѣйствующихъ правилъ, только въ измѣненномъ, по указанію опыта, видѣ.

Не смотря на строгость, которая господствовала тогда въ семинаріи, между учащими и учащимися въ ней, особенно на первыхъ порахъ, была такая тѣсная связь, какая едва ли бывала въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

номъ» и сами просили обращаться съ ними просто — на *ты*.

По представленію молодыхъ наставниковъ, что слѣдуетъ въ семинаріи отрѣшиться отъ всѣхъ внѣшнихъ гимназическихъ формъ, положили было, между прочимъ, неупотреблять звонка въ классѣ. Но отъ этого часто происходила суматоха. Нерѣдко наставникъ, увлекшись своимъ предметомъ, забывалъ посмотрѣть часы и просиживалъ въ классѣ вмѣсто урочнаго одного часа—полтора, а за то другому оставалось на его урокъ только полъ-часа. Вслѣдствіе чего пришлось таки опять возвратиться къ изгнанному звонку.

Для руководства учениковъ въ ихъ обыденной жизни, составлены были правила, которыми опредѣлялись время занятій и отдыха и все поведеніе, какъ въ квартирѣ и классѣ, такъ и внѣ оныхъ. Для наблюденія за порядкомъ и чистотою въ квартирахъ, назначены *старшіе*, а въ классахъ—дневальные. На обязанности послѣднихъ было мести классы, топить печи. Сказанными правилами, между прочимъ, предоставлялся семинаристамъ нѣкоторый самосудъ, т. е. за маловажный какой-либо проступокъ, ученики, жившіе въ одной квартирѣ, могли, совмѣстно съ своимъ старшимъ, подвергать виновнаго взысканію, напримѣръ: заставить внѣ очереди мести комнату, носить дрова или воду. Списокъ этихъ правилъ обязывался имѣть у себя каждый воспитанникъ. Относительно дисциплинарныхъ взысканій со стороны начальства, допускалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ и тѣлесное наказаніе. Но это только было въ первомъ году существованія семинаріи. Упомянутыя правила легли въ основаніе и нынѣ дѣйствующихъ правилъ, только въ измѣненномъ, по указанію опыта, видѣ.

Не смотря на строгость, которая господствовала тогда въ семинаріи, между учащими и учащимися въ ней, особенно на первыхъ порахъ, была такая тѣсная связь, какая едва ли бывала въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Какъ директоръ, такъ и наставники приглашали воспитанниковъ къ себѣ на цѣлые вечера и сами часто заходили къ нимъ въ квартиры: бесѣдовали съ ними о научныхъ предметахъ и о дѣлахъ обыденной жизни, помогали имъ въ учебныхъ занятіяхъ, вникали во всѣ мелочи ихъ домашняго хозяйства, принимали участіе даже въ ихъ играхъ и забавахъ. Такое сближеніе, такая тѣсная связь между учащими и учащимися имѣли весьма замѣтное воспитательное вліяніе на послѣднихъ.

Сдѣлавъ нѣсколько указаній на первоначальный строй внутренней семинарской жизни, будемъ продолжать ея исторію.

Съ наступленіемъ 1865 года директоръ успѣлъ пріискать учителя математики и естествовѣдѣнія, на мѣсто временно командированнаго, для преподаванія этихъ предметовъ, изъ Виленской прогимназіи, учителя, а также учителя пѣнія, котораго доселѣ вовсе не было. На содержаніе послѣдняго начальникомъ края, по ходатайству директора, постановлено отпускать ежегодно 200 руб., въ дополненіе къ 100 рублямъ, назначеннымъ на этотъ предметъ по штату семинаріи. Новый наставникъ математики, К. Э. Линдеманъ, былъ русскій нѣмецъ—не православный. Не извѣстно по какимъ признакамъ, но ученики это скоро замѣтили, и однажды спросили законоучителя: «скажите, батюшка, нашъ новый наставникъ христіанинъ, или нѣтъ?» Не смотря на сомнѣніе со стороны семинаристовъ въ его христіанствѣ, это былъ человѣкъ безспорно ученый, хорошо знавшій свой предметъ. Онъ могъ быть доцентомъ въ университетѣ, или въ академіи, но ни какъ не наставникомъ въ Молодечненской семинаріи. Дѣло въ томъ, что онъ не имѣлъ яснаго понятія о томъ, кого довелось ему учить. Онъ не понималъ своихъ учениковъ, а ученики его не понимали. По этой причинѣ онъ скоро былъ уволенъ. За нимъ вышелъ изъ семинаріи учитель Барсовъ, котораго самъ директоръ называлъ душею семинаріи.

Какъ директоръ, такъ и наставники приглашали воспитанниковъ къ себѣ на цѣлые вечера и сами часто заходили къ нимъ въ квартиры: бесѣдовали съ ними о научныхъ предметахъ и о дѣлахъ обыденной жизни, помогали имъ въ учебныхъ занятіяхъ, вникали во всѣ мелочи ихъ домашняго хозяйства, принимали участіе даже въ ихъ играхъ и забавахъ. Такое сближеніе, такая тѣсная связь между учащими и учащимися имѣли весьма замѣтное воспитательное вліяніе на послѣднихъ.

Сдѣлавъ нѣсколько указаній на первоначальный строй внутренней семинарской жизни, будемъ продолжать ея исторію.

Съ наступленіемъ 1865 года директоръ успѣлъ пріискать учителя математики и естествовѣдѣнія, на мѣсто временно командированнаго, для преподаванія этихъ предметовъ, изъ Виленской прогимназіи, учителя, а также учителя пѣнія, котораго доселѣ вовсе не было. На содержаніе послѣдняго начальникомъ края, по ходатайству директора, постановлено отпускать ежегодно 200 руб., въ дополненіе къ 100 рублямъ, назначеннымъ на этотъ предметъ по штату семинаріи. Новый наставникъ математики, К. Э. Линдеманъ, былъ русскій нѣмецъ—не православный. Не извѣстно по какимъ признакамъ, но ученики это скоро замѣтили, и однажды спросили законоучителя: «скажите, батюшка, нашъ новый наставникъ христіанинъ, или нѣтъ?» Не смотря на сомнѣніе со стороны семинаристовъ въ его христіанствѣ, это былъ человѣкъ безспорно ученый, хорошо знавшій свой предметъ. Онъ могъ быть доцентомъ въ университетѣ, или въ академіи, но ни какъ не наставникомъ въ Молодечненской семинаріи. Дѣло въ томъ, что онъ не имѣлъ яснаго понятія о томъ, кого довелось ему учить. Онъ не понималъ своихъ учениковъ, а ученики его не понимали. По этой причинѣ онъ скоро былъ уволенъ. За нимъ вышелъ изъ семинаріи учитель Барсовъ, котораго самъ директоръ называлъ душею семинаріи.

Его сердечно жалѣли ученики. Итакъ, семинарія къ концу январской трети учебнаго $186^4/_5$ года лишилась двухъ наставниковъ. На мѣсто ихъ, на слѣдующую майскую треть, командированы были два учителя изъ Вильны. Одинъ изъ нихъ былъ упомянутый выше учитель Малишевскій. Въ концѣ этого же года уволенъ учитель пѣнія, какъ недостаточно знавшій свой предметъ. Несмотря, однакоже, на всѣ эти перемѣны, учебное дѣло продолжало идти довольно успѣшно. Кромѣ того, съ наступленіемъ лѣтняго времени воспитанники, сверхъ классныхъ занятій по предметамъ преподаванія, обучались еще: кто переплетному, кто токарному или столярному мастерствамъ, а также занимались физическими работами въ саду и въ полѣ, которые достались семинаріи по наслѣдству, частію послѣ бывшей прогимназіи, а частію послѣ упраздненнаго латинскаго костела.

Почти передъ самымъ годичнымъ экзаменомъ посѣтилъ семинарію б. попечитель Виленскаго учебнаго округа, И. П. Корниловъ. Онъ разсмотрѣлъ всѣ заведенные въ семинаріи порядки, экзаменовалъ воспитанниковъ по предметамъ ученія, смотрѣлъ ихъ землемѣрческія работы, полюбопытствовалъ видѣть даже ихъ игры, и остался всѣмъ этимъ совершенно доволенъ. Воспитанники получили денежный подарокъ, а директоръ и преподаватели словесную благодарность, выраженную такимъ искреннимъ задушевнымъ способомъ, что она стоила иной вещественной награды [1]).

---

[1]) Считаемъ здѣсь долгомъ замѣтить что преемникъ И. П. Корнилова, П. Н. Батюшковъ, и нынѣшній г. попечитель Виленскаго учебнаго округа, Н. А. Сергіевскій, всегда оказывали особенную внимательность къ учебно-воспитательной дѣятельности семинаріи и готовность помогать ей во всѣхъ ея нуждахъ. Это выразилось, между прочимъ, тѣмъ, что, по ихъ милости, домовая семинарская церковь получила весьма значительныя пожертвованія утварными вещами, а также получены важныя пособія и для семинарской мастерской.

Его сердечно жалѣли ученики. Итакъ, семинарія къ концу январской трети учебнаго $186^4/_5$ года лишилась двухъ наставниковъ. На мѣсто ихъ, на слѣдующую майскую треть, командированы были два учителя изъ Вильны. Одинъ изъ нихъ былъ упомянутый выше учитель Малишевскій. Въ концѣ этого же года уволенъ учитель пѣнія, какъ недостаточно знавшій свой предметъ. Несмотря, однакоже, на всѣ эти перемѣны, учебное дѣло продолжало идти довольно успѣшно. Кромѣ того, съ наступленіемъ лѣтняго времени воспитанники, сверхъ классныхъ занятій по предметамъ преподаванія, обучались еще: кто переплетному, кто токарному или столярному мастерствамъ, а также занимались физическими работами въ саду и въ полѣ, которые достались семинаріи по наслѣдству, частію послѣ бывшей прогимназіи, а частію послѣ упраздненнаго латинскаго костела.

Почти передъ самымъ годичнымъ экзаменомъ посѣтилъ семинарію б. попечитель Виленскаго учебнаго округа, И. П. Корниловъ. Онъ разсмотрѣлъ всѣ заведенные въ семинаріи порядки, экзаменовалъ воспитанниковъ по предметамъ ученія, смотрѣлъ ихъ землемѣрческія работы, полюбопытствовалъ видѣть даже ихъ игры, и остался всѣмъ этимъ совершенно доволенъ. Воспитанники получили денежный подарокъ, а директоръ и преподаватели словесную благодарность, выраженную такимъ искреннимъ задушевнымъ способомъ, что она стоила иной вещественной награды [1]).

---

[1]) Считаемъ здѣсь долгомъ замѣтить что преемникъ И. П. Корнилова, П. Н. Батюшковъ, и нынѣшній г. попечитель Виленскаго учебнаго округа, Н. А. Сергіевскій, всегда оказывали особенную внимательность къ учебно-воспитательной дѣятельности семинаріи и готовность помогать ей во всѣхъ ея нуждахъ. Это выразилось, между прочимъ, тѣмъ, что, по ихъ милости, домовая семинарская церковь получила весьма значительныя пожертвованія утварными вещами, а также получены важныя пособія и для семинарской мастерской.

Такъ кончился $18^{64}/_{65}$ первый учебный годъ существованія Молодечненской семинаріи. Изъ числа 36 учениковъ, послѣ годичнаго испытанія, произведеннаго директоромъ, 20 человѣкъ получили переводъ въ старшій классъ, а изъ остальныхъ нѣкоторые оставлены въ младшемъ классѣ на второй годъ прочіе же совсѣмъ уволены изъ семинаріи.

Не смотря на самые тяжелые труды, которые приходилось переносить и директору и наставникамъ-воспитателямъ, не смотря на всѣ непріятности и невзгоды, безъ конхъ не обходится ни одно новое и непривычное дѣло, не смотря, говоримъ, на все это,—$18^{64}/_{65}$, первый учебный годъ Молодечненской семинаріи не забвенъ въ ея жизни. Нельзя безъ душевнаго, глубокаго чувства вспомнить объ этомъ времени. Это было время молодой, кипучей жизни новооткрытаго заведенія. Оно уподоблялось тогда юношѣ, который чувствуя въ себѣ избытокъ силъ, увлекаясь надеждою на блестящую будущность, съ вѣрою въ себя и въ людей, стремится все впередъ,—дѣлаетъ нерѣдко промахи, обманывается въ своихъ предположеніяхъ, но все таки не унываетъ не ослабѣваетъ, въ своей дѣятельности, въ надеждѣ достигнуть предположенной цѣли.

Съ наступленіемъ второго учебнаго года семинарія лишилась еще одного изъ своихъ членовъ, при коихъ совершилось ея открытіе, именно—наставника народнаго училища, Давидовича. Эта должность представлена мѣстному приходскому священнику, впрочемъ, только за 250 рублей жалованья вмѣсто положенныхъ по штату 450 руб. Не смотря на экономію для казны, мѣра эта не имѣла никакого смысла. Наставнику народнаго училища при семинаріи назначено жалованье втрое больше противъ жалованья каждаго сельскаго учителя въ той мысли, что здѣсь долженъ быть такой опытный наставникъ, который могъ бы быть дѣльнымъ руководителемъ семинаристовъ въ ихъ практическихъ занятіяхъ въ этомъ училищѣ, для чего оно

Такъ кончился $18^{64}/_{65}$ первый учебный годъ существованія Молодечненской семинаріи. Изъ числа 36 учениковъ, послѣ годичнаго испытанія, произведеннаго директоромъ, 20 человѣкъ получили переводъ въ старшій классъ, а изъ остальныхъ нѣкоторые оставлены въ младшемъ классѣ на второй годъ прочіе же совсѣмъ уволены изъ семинаріи.

Не смотря на самые тяжелые труды, которые приходилось переносить и директору и наставникамъ-воспитателямъ, не смотря на всѣ непріятности и невзгоды, безъ конхъ не обходится ни одно новое и непривычное дѣло, не смотря, говоримъ, на все это,—$18^{64}/_{65}$, первый учебный годъ Молодечненской семинаріи не забвенъ въ ея жизни. Нельзя безъ душевнаго, глубокаго чувства вспомнить объ этомъ времени. Это было время молодой, кипучей жизни новооткрытаго заведенія. Оно уподоблялось тогда юношѣ, который чувствуя въ себѣ избытокъ силъ, увлекаясь надеждою на блестящую будущность, съ вѣрою въ себя и въ людей, стремится все впередъ,—дѣлаетъ нерѣдко промахи, обманывается въ своихъ предположеніяхъ, но все таки не унываетъ не ослабѣваетъ, въ своей дѣятельности, въ надеждѣ достигнуть предположенной цѣли.

Съ наступленіемъ второго учебнаго года семинарія лишилась еще одного изъ своихъ членовъ, при коихъ совершилось ея открытіе, именно—наставника народнаго училища, Давидовича. Эта должность представлена мѣстному приходскому священнику, впрочемъ, только за 250 рублей жалованья вмѣсто положенныхъ по штату 450 руб. Не смотря на экономію для казны, мѣра эта не имѣла никакого смысла. Наставнику народнаго училища при семинаріи назначено жалованье втрое больше противъ жалованья каждаго сельскаго учителя въ той мысли, что здѣсь долженъ быть такой опытный наставникъ, который могъ бы быть дѣльнымъ руководителемъ семинаристовъ въ ихъ практическихъ занятіяхъ въ этомъ училищѣ, для чего оно

собственно и учреждено при семинаріи. А съ назначеніемъ на эту должность приходскаго священника, какимъ образомъ могла быть достигнута эта цѣль? Онъ самъ, будучи вмѣстѣ и благочиннымъ, никакъ не могъ, при многоразличныхъ своихъ служебныхъ занятіяхъ, постоянно бывать въ училищѣ. Его мѣсто заступалъ дьячекъ, который не только не могъ руководить семинаристовъ-практикантовъ въ дѣлѣ обученія дѣтей, но и самъ нуждался въ постороннемъ руководствѣ. Однакожъ, такой странный порядокъ продолжался два года. Приходскій священникъ получалъ жалованье, дьячекъ занимался обученіемъ въ практической школѣ, а семинаристы оставались при одной теоріи обученія. Такой порядокъ, естественно, не могъ быть долго терпимъ. Въ концѣ третьяго учебнаго года приходскій священникъ, по представленію директора, уволенъ отъ должности наставника состоящаго при семинаріи училища, а на его мѣсто назначенъ одинъ изъ ея воспитанниковъ перваго выпуска, Чеботоровичъ.

Итакъ учрежденное при семинаріи народное училище, съ наступленіемъ учебнаго $18^{65}/_{66}$ года, лишилось своего перваго наставника и должно было довольствоваться нѣкоторое время свѣдѣніями и опытностію приходскаго дьячка. За то сама семинарія сдѣлала немаловажное пріобрѣтеніе. Въ началѣ этого учебнаго года весь учебный персоналъ ея состоялъ только изъ директора и законоучителя, а тутъ поступилъ къ ней на должность учителя русскаго языка, исторіи и географіи молодой человѣкъ, магистръ С.-Петербургской духовной академіи, Ю. Ѳ. Крачковскій. Онъ принялся за свое дѣло съ увлеченіемъ молодости и слѣдственно совершенно замѣнилъ своего, вполнѣ достойнаго, предмѣстника. Къ счастію, онъ же оказался знатокомъ пѣнія и принялъ на себя преподаваніе въ семинаріи этого предмета. Такимъ образомъ, съ назначеніемъ новаго молодого наставника, семинарія выиграла вдвойнѣ, Должность учителя математики и естествовѣдѣнія окончательно

собственно и учреждено при семинаріи. А съ назначеніемъ на эту должность приходскаго священника, какимъ образомъ могла быть достигнута эта цѣль? Онъ самъ, будучи вмѣстѣ и благочиннымъ, никакъ не могъ, при многоразличныхъ своихъ служебныхъ занятіяхъ, постоянно бывать въ училищѣ. Его мѣсто заступалъ дьячекъ, который не только не могъ руководить семинаристовъ-практикантовъ въ дѣлѣ обученія дѣтей, но и самъ нуждался въ постороннемъ руководствѣ. Однакожъ, такой странный порядокъ продолжался два года. Приходскій священникъ получалъ жалованье, дьячекъ занимался обученіемъ въ практической школѣ, а семинаристы оставались при одной теоріи обученія. Такой порядокъ, естественно, не могъ быть долго терпимъ. Въ концѣ третьяго учебнаго года приходскій священникъ, по представленію директора, уволенъ отъ должности наставника состоящаго при семинаріи училища, а на его мѣсто назначенъ одинъ изъ ея воспитанниковъ перваго выпуска, Чеботоровичъ.

Итакъ учрежденное при семинаріи народное училище, съ наступленіемъ учебнаго $18^{65}/_{66}$ года, лишилось своего перваго наставника и должно было довольствоваться нѣкоторое время свѣдѣніями и опытностію приходскаго дьячка. За то сама семинарія сдѣлала немаловажное пріобрѣтеніе. Въ началѣ этого учебнаго года весь учебный персоналъ ея состоялъ только изъ директора и законоучителя, а тутъ поступилъ къ ней на должность учителя русскаго языка, исторіи и географіи молодой человѣкъ, магистръ С.-Петербургской духовной академіи, Ю. Ѳ. Крачковскій. Онъ принялся за свое дѣло съ увлеченіемъ молодости и слѣдственно совершенно замѣнилъ своего, вполнѣ достойнаго, предмѣстника. Къ счастію, онъ же оказался знатокомъ пѣнія и принялъ на себя преподаваніе въ семинаріи этого предмета. Такимъ образомъ, съ назначеніемъ новаго молодого наставника, семинарія выиграла вдвойнѣ, Должность учителя математики и естествовѣдѣнія окончательно

принялъ на себя временно командированный для преподаванія этихъ предметовъ учитель, Малишевскій. Итакъ учебный персоналъ семинаріи укомплектовался. Но, на бѣду, директоръ Забѣлинъ въ ноябрѣ 1865 года, равно черезъ годъ послѣ открытія семинаріи, былъ командированъ въ Вильну на должность редактора «Виленскаго Вѣстника», и поручилъ исполненіе своей должности учителю Малишевскому, какъ старшему по службѣ. Этотъ послѣдній вскорѣ заболѣлъ и, въ продолженіи почти половины учебнаго года, не могъ выходить изъ квартиры. Семинарія, такимъ образомъ, осиротѣла. Только законоучитель и наставникъ Крачковскій тянули лямку до выздоровленія своего больного сослуживца. Но ученье шло своимъ порядкомъ и успѣхи семинаристовъ въ наукахъ оказались къ концу учебнаго года весьма удовлетворительными. Это засвидѣтельствовалъ самъ тогдашній попечитель Виленскаго учебнаго округа, И. П. Корниловъ, который вмѣстѣ съ директоромъ-редакторомъ, лично производилъ годичный экзаменъ воспитанникамъ, въ присутствіи гг. директоровъ народныхъ училищъ. По окончаніи экзамена, г. попечитель публично благодарилъ директора и наставниковъ семинаріи за ихъ примѣрные труды въ теченіе минувшаго учебнаго года. Вслѣдъ за тѣмъ, состоялся первый выпускъ воспитанниковъ семинаріи на должность наставниковъ сельскихъ училищъ. Изъ 20-ти человѣкъ, бывшихъ въ старшемъ классѣ, 11 получили учительскія свидѣтельства двое уволены безъ свидѣтельствъ, а прочіе оставлены въ томъ же классѣ еще на годъ. При этомъ первомъ выпускѣ случилось обстоятельство, котораго мы не можемъ пройти молчаніемъ. Преосвященный Александръ, викарій Литовской епархіи (нынѣ епископъ Минскій и Бобруйскій), ревизуя церкви Вилейскаго уѣзда, посѣтилъ Молодечно, а вмѣстѣ съ тѣмъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и семинарію. Воспитанники ея еще были всѣ на-лицо, и владыка окончившихъ курсъ ученія и имѣющихъ поступить на по-

принялъ на себя временно командированный для преподаванія этихъ предметовъ учитель, Малишевскій. Итакъ учебный персоналъ семинаріи укомплектовался. Но, на бѣду, директоръ Забѣлинъ въ ноябрѣ 1865 года, равно черезъ годъ послѣ открытія семинаріи, былъ командированъ въ Вильну на должность редактора «Виленскаго Вѣстника», и поручилъ исполненіе своей должности учителю Малишевскому, какъ старшему по службѣ. Этотъ послѣдній вскорѣ заболѣлъ и, въ продолженіи почти половины учебнаго года, не могъ выходить изъ квартиры. Семинарія, такимъ образомъ, осиротѣла. Только законоучитель и наставникъ Крачковскій тянули лямку до выздоровленія своего больного сослуживца. Но ученье шло своимъ порядкомъ и успѣхи семинаристовъ въ наукахъ оказались къ концу учебнаго года весьма удовлетворительными. Это засвидѣтельствовалъ самъ тогдашній попечитель Виленскаго учебнаго округа, И. П. Корниловъ, который вмѣстѣ съ директоромъ-редакторомъ, лично производилъ годичный экзаменъ воспитанникамъ, въ присутствіи гг. директоровъ народныхъ училищъ. По окончаніи экзамена, г. попечитель публично благодарилъ директора и наставниковъ семинаріи за ихъ примѣрные труды въ теченіе минувшаго учебнаго года. Вслѣдъ за тѣмъ, состоялся первый выпускъ воспитанниковъ семинаріи на должность наставниковъ сельскихъ училищъ. Изъ 20-ти человѣкъ, бывшихъ въ старшемъ классѣ, 11 получили учительскія свидѣтельства двое уволены безъ свидѣтельствъ, а прочіе оставлены въ томъ же классѣ еще на годъ. При этомъ первомъ выпускѣ случилось обстоятельство, котораго мы не можемъ пройти молчаніемъ. Преосвященный Александръ, викарій Литовской епархіи (нынѣ епископъ Минскій и Бобруйскій), ревизуя церкви Вилейскаго уѣзда, посѣтилъ Молодечно, а вмѣстѣ съ тѣмъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и семинарію. Воспитанники ея еще были всѣ на-лицо, и владыка окончившихъ курсъ ученія и имѣющихъ поступить на по-

прище учительской дѣятельности напутствовалъ архипастырскимъ словомъ и благословеніемъ. Это посѣщеніе архипастыремъ семинаріи, при первомъ выпускѣ ея воспитанниковъ, имѣетъ весьма знаменательное значеніе, тѣмъ болѣе, что тутъ не было ничего преднамѣреннаго, а все сложилось само собою, какъ бы случайно. Надобно прибавить, что и покойный митрополитъ Іосифъ, когда окончившіе первый курсъ Молодечненскіе семинаристы были представлены ему законоучителемъ семинаріи, также благословилъ ихъ на предстоящее имъ поприще дѣятельности и надѣлилъ серебряными позолоченными крестиками.

Вскорѣ (въ іюлѣ 1866 г.), послѣ перваго выпуска изъ семинаріи воспитанниковъ, директоръ Забѣлинъ отказался отъ своей должности и остался только редакторомъ «Виленскаго Вѣстника». На мѣсто его назначенъ директоромъ С. В. Поповъ, который съ честью несъ эту должность до конца $18^{71}/_{72}$ учебнаго года. Учебно-воспитательное дѣло пошло при немъ ровнѣе. Учебный планъ опредѣлился, программы преподаванія постепенно выработались, наконецъ, появились новые учебники, напримѣръ, по исторіи, по географіи и физикѣ, которыми семинарія можетъ пользоваться, къ большему облегченію учащихся. Занятія ремеслами тоже приняли болѣе правильный и раціональный характеръ.

Учитель ремеслъ назначенъ еще въ началѣ $18^{65}/_{66}$ учебнаго года. На его содержаніе, по распоряженію начальника края, положено отпускать ежегодно 300 рубл., изъ особыхъ источниковъ. Подъ руководствомъ этого учителя, семинаристы занимались первоначально плетеніемъ, такъ какъ ремесломъ онъ собственно былъ корзинщикъ. Но, при новомъ директорѣ, это ремесло, хотя сподручное, дешевое и нетрудное, постепенно замѣнено столярнымъ и токарнымъ. Эти послѣднія требуютъ, конечно, гораздо больше труда и обходятся гораздо дороже, но за то приносятъ и больше пользы. Сами семинаристы занимаются ими съ

прище учительской дѣятельности напутствовалъ архипастырскимъ словомъ и благословеніемъ. Это посѣщеніе архипастыремъ семинаріи, при первомъ выпускѣ ея воспитанниковъ, имѣетъ весьма знаменательное значеніе, тѣмъ болѣе, что тутъ не было ничего преднамѣреннаго, а все сложилось само собою, какъ бы случайно. Надобно прибавить, что и покойный митрополитъ Іосифъ, когда окончившіе первый курсъ Молодечненскіе семинаристы были представлены ему законоучителемъ семинаріи, также благословилъ ихъ на предстоящее имъ поприще дѣятельности и надѣлилъ серебряными позолоченными крестиками.

Вскорѣ (въ іюлѣ 1866 г.), послѣ перваго выпуска изъ семинаріи воспитанниковъ, директоръ Забѣлинъ отказался отъ своей должности и остался только редакторомъ «Виленскаго Вѣстника». На мѣсто его назначенъ директоромъ С. В. Поповъ, который съ честью несъ эту должность до конца $18^{71}/_{72}$ учебнаго года. Учебно-воспитательное дѣло пошло при немъ ровнѣе. Учебный планъ опредѣлился, программы преподаванія постепенно выработались, наконецъ, появились новые учебники, напримѣръ, по исторіи, по географіи и физикѣ, которыми семинарія можетъ пользоваться, къ большему облегченію учащихся. Занятія ремеслами тоже приняли болѣе правильный и раціональный характеръ.

Учитель ремеслъ назначенъ еще въ началѣ $18^{65}/_{66}$ учебнаго года. На его содержаніе, по распоряженію начальника края, положено отпускать ежегодно 300 рубл., изъ особыхъ источниковъ. Подъ руководствомъ этого учителя, семинаристы занимались первоначально плетеніемъ, такъ какъ ремесломъ онъ собственно былъ корзинщикъ. Но, при новомъ директорѣ, это ремесло, хотя сподручное, дешевое и нетрудное, постепенно замѣнено столярнымъ и токарнымъ. Эти послѣднія требуютъ, конечно, гораздо больше труда и обходятся гораздо дороже, но за то приносятъ и больше пользы. Сами семинаристы занимаются ими съ

большею охотою, чѣмъ занимались прежде плетеніемъ корзинъ и мебели. Плетеныя вещи на видъ очень красивы, но, какъ показалъ опытъ, крайне не прочны, а потому не стоятъ и труда.—Сверхъ того, введена гимнастика. Потребность въ ней чувствовалось еще прежде, но не было средствъ на наемъ учителя. До поры—до времени, занимались этимъ дѣломъ, какъ умѣли, наставники семинаріи.

Наконецъ, окончился четырехлѣтній срокъ, на который въ видѣ опыта, утвержденъ былъ первоначальный уставъ семинаріи. Но онъ оставался еще въ дѣйствіи до начала 1870 года. Въ продолженіи этого періода времени семинарія успѣла заявить себя съ наилучшей стороны По крайней мѣрѣ, и ближайшее и высшее начальство и многія высокопоставленныя лица, удостоивавшія ее по временамъ своимъ посѣщеніемъ, отзывались объ ней съ похвалою [1]),

---

[1]) Изъ числа почетныхъ лицъ посѣтившихъ разновременно семинарію, считаемъ долгомъ назвать: генераловъ — Дренякина и Колодѣева, бывшаго начальника Сѣверо-западнаго края, генералъ-адютанта К. П. фонъ-Кауфмана, попечителя Кіевскаго (нынѣ Московскаго) учебнаго округа, князя Ширинскаго-Шихматова, попечителя Кавказскаго округа, Невѣрова, директора Полоцкой военной гимназіи, П. П. Глотова, директора училищъ Радомской губерніи, Пристюка, А. И. Георгіевскаго (нынѣ члена совѣта г. министра народнаго просвѣщенія. А на годичныхъ экзаменахъ въ семинаріи бывало иногда (напримѣръ въ 186$^{7}/_{8}$ году) до 20 лицъ, служащихъ по учебному вѣдомству въ Виленскомъ округѣ. Вообще мы должны сказать, что если семинарія и удостоивалась со стороны высшаго учебнаго начальства одобрительныхъ отзывовъ, то это доставалось ей не легко. Дѣятельность ея всегда, но особенно въ послѣднее время, подвергалась весьма строгому контролю. Даже предположеніе о перенесеніи ея въ г. Соколку (Гродненской губерніи), однажды выраженное нѣкоторыми лицами, въ концѣ 1865 года, сколько намъ извѣстно, было мотивировано тѣмъ соображеніемъ, что по желѣзной дорогѣ, идущей изъ Вильны чрезъ Сокольку въ Варшаву, начальствующія лица могли бы чаще посѣщать семинарію и наблюдать такимъ образомъ съ большею строгостію за учебно-воспитательною дѣятельностію ея, какъ новаго и очень важнаго по своему будущему вліянію на простой народъ, учебнаго заведенія. Но въ настоящее время это

большею охотою, чѣмъ занимались прежде плетеніемъ корзинъ и мебели. Плетеныя вещи на видъ очень красивы, но, какъ показалъ опытъ, крайне не прочны, а потому не стоятъ и труда.—Сверхъ того, введена гимнастика. Потребность въ ней чувствовалось еще прежде, но не было средствъ на наемъ учителя. До поры—до времени, занимались этимъ дѣломъ, какъ умѣли, наставники семинаріи.

Наконецъ, окончился четырехлѣтній срокъ, на который въ видѣ опыта, утвержденъ былъ первоначальный уставъ семинаріи. Но онъ оставался еще въ дѣйствіи до начала 1870 года. Въ продолженіи этого періода времени семинарія успѣла заявить себя съ наилучшей стороны По крайней мѣрѣ, и ближайшее и высшее начальство и многія высокопоставленныя лица, удостоивавшія ее по временамъ своимъ посѣщеніемъ, отзывались объ ней съ похвалою [1]),

---

[1]) Изъ числа почетныхъ лицъ посѣтившихъ разновременно семинарію, считаемъ долгомъ назвать: генераловъ — Дренякина и Колодѣева, бывшаго начальника Сѣверо-западнаго края, генералъ-адютанта К. П. фонъ-Кауфмана, попечителя Кіевскаго (нынѣ Московскаго) учебнаго округа, князя Ширинскаго-Шихматова, попечителя Кавказскаго округа, Невѣрова, директора Полоцкой военной гимназіи, П. П. Глотова, директора училищъ Радомской губерніи, Пристюка, А. И. Георгіевскаго (нынѣ члена совѣта г. министра народнаго просвѣщенія. А на годичныхъ экзаменахъ въ семинаріи бывало иногда (напримѣръ въ 186$^{7}/_{8}$ году) до 20 лицъ, служащихъ по учебному вѣдомству въ Виленскомъ округѣ. Вообще мы должны сказать, что если семинарія и удостоивалась со стороны высшаго учебнаго начальства одобрительныхъ отзывовъ, то это доставалось ей не легко. Дѣятельность ея всегда, но особенно въ послѣднее время, подвергалась весьма строгому контролю. Даже предположеніе о перенесеніи ея въ г. Соколку (Гродненской губерніи), однажды выраженное нѣкоторыми лицами, въ концѣ 1865 года, сколько намъ извѣстно, было мотивировано тѣмъ соображеніемъ, что по желѣзной дорогѣ, идущей изъ Вильны чрезъ Сокольку въ Варшаву, начальствующія лица могли бы чаще посѣщать семинарію и наблюдать такимъ образомъ съ большею строгостію за учебно-воспитательною дѣятельностію ея, какъ новаго и очень важнаго по своему будущему вліянію на простой народъ, учебнаго заведенія. Но въ настоящее время это

Слышались также, большею частію, одобрительные отзывы и о вышедшихъ изъ нея народныхъ наставникахъ [2]).

Мало того, семинарія осчастливлена была высокимъ вниманіемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. Въ 1869 году она получила отъ Имени Ихъ Высочествъ драгоцѣнную, въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, икону Спасителя благословляющаго дѣтей и портреты Ихъ Высочествъ съ собственноручною Ихъ подписью. На портретѣ Государя Наслѣдника Цесаревича начертаны рукою Его Императорскаго Высочества слѣдующія слова: «*Учитесь и учите въ духѣ любви къ нашей православной вѣрѣ, къ нашему возлюбленному Царю и дорогой нашей Руси.*» Икона эта и портреты переданы семинаріи черезъ посредство князя В. П. Мещерскаго. Совершившееся по этому случаю, 6 апрѣля означеннаго выше года, въ Молодечнѣ торжество, незабвенно. Икона торжественно внесена была въ домовую семинарскую церковь преосвященнымъ Іосифомъ, викаріемъ Литовской епархіи, который нарочно прибылъ для сего изъ Вильны. Послѣ того его

единственное, сколько-нибудь разумное основаніе для перенесенія семинаріи изъ Молодечна въ Соколку (на окраину Виленскаго учебнаго округа и въ ближайшее сосѣдство съ бывшимъ Царствомъ Польскимъ), пало само собою. Желѣзная дорога будетъ проходить почти чрезъ самое мѣстечко Молодечно и тутъ же поблизости будетъ вокзалъ. Благодаря только бывшему начальнику края, генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, сказанное неосновательное предположеніе не осуществилось. Посѣтивъ семинарію въ сентябрѣ 1866 года и разсмотрѣвъ всю ея обстановку, онъ сказалъ ея наставникамъ и ученикамъ публично, на площади при новостроившейся тогда приходской церкви: „Оставайтесь здѣсь и не думайте о перемѣщеніи въ Соколку“. Это слово имѣло тогда весьма важное значеніе, ибо находящееся близъ Соколки зданіе, въ которомъ помѣщалось бывшее егерское училище, было, по Высочайшему повелѣнію, отдано уже подъ помѣщеніе семинаріи.

[2]) Надобно прибавить, что одобрительные отзывы слышались о семинаріи не только на словахъ, но и въ печати.

Слышались также, большею частію, одобрительные отзывы и о вышедшихъ изъ нея народныхъ наставникахъ [2]).

Мало того, семинарія осчастливлена была высокимъ вниманіемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. Въ 1869 году она получила отъ Имени Ихъ Высочествъ драгоцѣнную, въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, икону Спасителя благословляющаго дѣтей и портреты Ихъ Высочествъ съ собственноручною Ихъ подписью. На портретѣ Государя Наслѣдника Цесаревича начертаны рукою Его Императорскаго Высочества слѣдующія слова: «*Учитесь и учите въ духѣ любви къ нашей православной вѣрѣ, къ нашему возлюбленному Царю и дорогой нашей Руси.*» Икона эта и портреты переданы семинаріи черезъ посредство князя В. П. Мещерскаго. Совершившееся по этому случаю, 6 апрѣля означеннаго выше года, въ Молодечнѣ торжество, незабвенно. Икона торжественно внесена была въ домовую семинарскую церковь преосвященнымъ Іосифомъ, викаріемъ Литовской епархіи, который нарочно прибылъ для сего изъ Вильны. Послѣ того его

единственное, сколько-нибудь разумное основаніе для перенесенія семинаріи изъ Молодечна въ Соколку (на окраину Виленскаго учебнаго округа и въ ближайшее сосѣдство съ бывшимъ Царствомъ Польскимъ), пало само собою. Желѣзная дорога будетъ проходить почти чрезъ самое мѣстечко Молодечно и тутъ же поблизости будетъ вокзалъ. Благодаря только бывшему начальнику края, генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, сказанное неосновательное предположеніе не осуществилось. Посѣтивъ семинарію въ сентябрѣ 1866 года и разсмотрѣвъ всю ея обстановку, онъ сказалъ ея наставникамъ и ученикамъ публично, на площади при новостроившейся тогда приходской церкви: „Оставайтесь здѣсь и не думайте о перемѣщеніи въ Соколку“. Это слово имѣло тогда весьма важное значеніе, ибо находящееся близъ Соколки зданіе, въ которомъ помѣщалось бывшее егерское училище, было, по Высочайшему повелѣнію, отдано уже подъ помѣщеніе семинаріи.

[2]) Надобно прибавить, что одобрительные отзывы слышались о семинаріи не только на словахъ, но и въ печати.

преосвященствомъ здѣсь же совершена литургія, потомъ крестный ходъ и молебствіе. Присутствовали при этомъ торжествѣ: попечитель округа, начальникъ губерніи, камеръ-юнкеръ князъ Мещерскій и всѣ важнѣйшіе чиновники Вилейскаго и сосѣдняго съ нимъ Ошмянскаго уѣздовъ. Небольшая семинарская церковь едва могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ этихъ лицъ, а простой народъ, собравшійся сюда по случаю этого торжества во множествѣ, долженъ былъ стоять на дворѣ. Это радостное и высоко-знаменательное событіе запечатлѣлось навсегда въ памяти и въ сердцѣ семинарской семьи. Драгоцѣнный даръ Ихъ Императорскихъ Высочествъ служитъ новымъ залогомъ преуспѣянія семинаріи и вѣчнымъ напоминаніемъ учащимъ и учащимся въ ней о ревностномъ и неусыпномъ исполненіи лежащихъ на нихъ обязанностей.

Изъ всего сказаннаго выше слѣдуетъ заключить, что ходъ и направленіе семинаріи даны вѣрно. Оставалось только поддерживать и развивать тѣ начала, которыя положены на основаніе системы ея учебно-воспитательной дѣятельности.

Но двухгодичный курсъ былъ слишкомъ коротокъ для того, чтобы въ продолженіи его можно было приготовить для народныхъ училищъ такихъ наставниковъ, какихъ имѣть было бы желательно. Справедливость этого мнѣнія представится вполнѣ очевидною, если принять во вниманіе недостаточность и чрезвычайную неравномѣрность той подготовки и того умственнаго развитія, съ какими поступаютъ въ нее воспитанники. Правда, надобно отдать честь дирекціямъ народныхъ училищъ,—съ каждымъ годомъ поступаютъ изъ нихъ кандидаты въ семинарію больше развитые и лучше подготовленные къ учебному труду, но неравномѣрность въ этомъ отношеніи остается все таже. Вслѣдствіе чего, вскорѣ послѣ открытія семинаріи, на одномъ изъ ея педагогическихъ засѣданій, была высказана мысль о необходимости приготовительнаго клас-

преосвященствомъ здѣсь же совершена литургія, потомъ крестный ходъ и молебствіе. Присутствовали при этомъ торжествѣ: попечитель округа, начальникъ губерніи, камеръ-юнкеръ князъ Мещерскій и всѣ важнѣйшіе чиновники Вилейскаго и сосѣдняго съ нимъ Ошмянскаго уѣздовъ. Небольшая семинарская церковь едва могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ этихъ лицъ, а простой народъ, собравшійся сюда по случаю этого торжества во множествѣ, долженъ былъ стоять на дворѣ. Это радостное и высоко-знаменательное событіе запечатлѣлось навсегда въ памяти и въ сердцѣ семинарской семьи. Драгоцѣнный даръ Ихъ Императорскихъ Высочествъ служитъ новымъ залогомъ преуспѣянія семинаріи и вѣчнымъ напоминаніемъ учащимъ и учащимся въ ней о ревностномъ и неусыпномъ исполненіи лежащихъ на нихъ обязанностей.

Изъ всего сказаннаго выше слѣдуетъ заключить, что ходъ и направленіе семинаріи даны вѣрно. Оставалось только поддерживать и развивать тѣ начала, которыя положены на основаніе системы ея учебно-воспитательной дѣятельности.

Но двухгодичный курсъ былъ слишкомъ коротокъ для того, чтобы въ продолженіи его можно было приготовить для народныхъ училищъ такихъ наставниковъ, какихъ имѣть было бы желательно. Справедливость этого мнѣнія представится вполнѣ очевидною, если принять во вниманіе недостаточность и чрезвычайную неравномѣрность той подготовки и того умственнаго развитія, съ какими поступаютъ въ нее воспитанники. Правда, надобно отдать честь дирекціямъ народныхъ училищъ,—съ каждымъ годомъ поступаютъ изъ нихъ кандидаты въ семинарію больше развитые и лучше подготовленные къ учебному труду, но неравномѣрность въ этомъ отношеніи остается все таже. Вслѣдствіе чего, вскорѣ послѣ открытія семинаріи, на одномъ изъ ея педагогическихъ засѣданій, была высказана мысль о необходимости приготовительнаго клас-

са. Въ первомъ году даже было при семинаріи нѣчто въ этомъ родѣ. Но тогдашній импровизированный приготовительный классъ продержался не долго, не болѣе двухъ мѣсяцевъ, такъ какъ для него не было ни особаго наставника, ни средствъ для содержанія учениковъ. Безъ приготовительнаго класса, первый годъ семинарскаго курса долженъ по необходимости посвящаться большею частію на то, чтобы сколько-нибудь выровнять учащихся; чтобы научить ихъ понимать какъ должно рѣчь наставника, да самихъ ихъ научить выражаться по-русски по возможности правильно и толково. Это сильно усложняетъ трудъ наставниковъ семинаріи и требуетъ лишней траты учебнаго времени. Затѣмъ, при двухгодичномъ курсѣ, оставалось едва достаточно времени на сообщеніе воспитанникамъ теоретическихъ научныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для будущихъ наставниковъ, а объ ихъ практическихъ занятіяхъ въ школѣ нѣкогда было и думать. Между тѣмъ извѣстно, что теорія ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить практики. Недостатокъ послѣдней сильно стѣснялъ даже самыхъ усердныхъ и способныхъ воспитанниковъ семинаріи (какъ они сами говорили), послѣ поступленія ихъ на должность народныхъ наставниковъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ ихъ учительской дѣятельности. Итакъ, чувствовалась крайняя необходимость въ увеличеніи семинарскаго курса хотя однимъ годомъ, а въ такомъ случаѣ требовался еще и одинъ наставникъ. Это была одна изъ самыхъ существенныхъ статей, требовавшихъ измѣненія въ дѣйствовавшемъ доселѣ семинарскомъ уставѣ.

Наконецъ, семинарія удостоилась получить Высочайше утвержденные, 17 марта 1870 года, новый уставъ и новые штаты. Уставомъ этимъ увеличены средства содержанія ея съ 11,280 руб. до 14,810 руб., курсъ ученія назначенъ трехлѣтній, прибавленъ одинъ наставникъ, увеличено жалованье директору, наставникамъ и учителю пѣнія, удвоена

са. Въ первомъ году даже было при семинаріи нѣчто въ этомъ родѣ. Но тогдашній импровизированный приготовительный классъ продержался не долго, не болѣе двухъ мѣсяцевъ, такъ какъ для него не было ни особаго наставника, ни средствъ для содержанія учениковъ. Безъ приготовительнаго класса, первый годъ семинарскаго курса долженъ по необходимости посвящаться большею частію на то, чтобы сколько-нибудь выровнять учащихся; чтобы научить ихъ понимать какъ должно рѣчь наставника, да самихъ ихъ научить выражаться по-русски по возможности правильно и толково. Это сильно усложняетъ трудъ наставниковъ семинаріи и требуетъ лишней траты учебнаго времени. Затѣмъ, при двухгодичномъ курсѣ, оставалось едва достаточно времени на сообщеніе воспитанникамъ теоретическихъ научныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для будущихъ наставниковъ, а объ ихъ практическихъ занятіяхъ въ школѣ нѣкогда было и думать. Между тѣмъ извѣстно, что теорія ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить практики. Недостатокъ послѣдней сильно стѣснялъ даже самыхъ усердныхъ и способныхъ воспитанниковъ семинаріи (какъ они сами говорили), послѣ поступленія ихъ на должность народныхъ наставниковъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ ихъ учительской дѣятельности. Итакъ, чувствовалась крайняя необходимость въ увеличеніи семинарскаго курса хотя однимъ годомъ, а въ такомъ случаѣ требовался еще и одинъ наставникъ. Это была одна изъ самыхъ существенныхъ статей, требовавшихъ измѣненія въ дѣйствовавшемъ доселѣ семинарскомъ уставѣ.

Наконецъ, семинарія удостоилась получить Высочайше утвержденные, 17 марта 1870 года, новый уставъ и новые штаты. Уставомъ этимъ увеличены средства содержанія ея съ 11,280 руб. до 14,810 руб., курсъ ученія назначенъ трехлѣтній, прибавленъ одинъ наставникъ, увеличено жалованье директору, наставникамъ и учителю пѣнія, удвоена

сумма на библіотеку, внесены въ штатную сумму расходы на обученіе ремесламъ, гимпастикѣ и на содержаніе семинарской церкви. Къ сожалѣнію только, оказалось не возможнымъ увеличить число стипендій,—опо осталось прежнее, т. е. 60. Правда, къ этому числу постепенно прибавилось уже восемь стипендій частныхъ, а именно: Виленскаго Свято-Духовскаго братства и мени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, одна—графа М. Н. Муравьева, двѣ—генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана, двѣ—общества ревнителей народнаго образованія въ западномъ краѣ, одна—генералъ-адъютанта А. Л. Потапова и одна— Ломоносовская. Правда также, что съ каждымъ годомъ увеличивается число желающихъ обучаться въ семинаріи на собственномъ содержаніи. Но все таки, при трехъ классахъ, нынѣшняго числа стипендій оказывается мало. При началѣ учебнаго года является для поступленія въ нее иногда больше 100 молодыхъ людей, а свободныхъ стипендій для нихъ остается обыкновенно около 30-ти. Если бы была возможность принять учениковъ въ первый классъ по-больше, то могъ бы быть и болѣе многочисленный выпускъ окончившихъ курсъ. Изъ своекоштныхъ же учениковъ еще не бывало ни одного такого, который былъ бы въ состояніи продержаться цѣлыхъ три года на собственный счетъ. Всѣ поступающіе въ семинарію на своемъ содержаніи воспитанники всегда имѣютъ въ виду получить со временемъ стипендію. Безъ этой надежды, едва ли бы кто изъ крестьянъ рѣшился помѣстить сюда своего сына, на собственномъ содержаніи, на весь курсъ ученія. На это потребовалось бы болѣе 200 рублей, а для бѣднаго бѣлорусскаго крестьянина и 100 рублей—большія деньги. Притомъ богатые крестьяне не находятъ ничего особенно привлекательнаго для своихъ сыновей въ должности сельскаго учителя. Ее ищутъ, можно сказать, исключительно бѣдняки.

Какъ бы то ни было, съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго

сумма на библіотеку, внесены въ штатную сумму расходы на обученіе ремесламъ, гимпастикѣ и на содержаніе семинарской церкви. Къ сожалѣнію только, оказалось не возможнымъ увеличить число стипендій,—опо осталось прежнее, т. е. 60. Правда, къ этому числу постепенно прибавилось уже восемь стипендій частныхъ, а именно: Виленскаго Свято-Духовскаго братства и мени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, одна—графа М. Н. Муравьева, двѣ—генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана, двѣ—общества ревнителей народнаго образованія въ западномъ краѣ, одна—генералъ-адъютанта А. Л. Потапова и одна— Ломоносовская. Правда также, что съ каждымъ годомъ увеличивается число желающихъ обучаться въ семинаріи на собственномъ содержаніи. Но все таки, при трехъ классахъ, нынѣшняго числа стипендій оказывается мало. При началѣ учебнаго года является для поступленія въ нее иногда больше 100 молодыхъ людей, а свободныхъ стипендій для нихъ остается обыкновенно около 30-ти. Если бы была возможность принять учениковъ въ первый классъ по-больше, то могъ бы быть и болѣе многочисленный выпускъ окончившихъ курсъ. Изъ своекоштныхъ же учениковъ еще не бывало ни одного такого, который былъ бы въ состояніи продержаться цѣлыхъ три года на собственный счетъ. Всѣ поступающіе въ семинарію на своемъ содержаніи воспитанники всегда имѣютъ въ виду получить со временемъ стипендію. Безъ этой надежды, едва ли бы кто изъ крестьянъ рѣшился помѣстить сюда своего сына, на собственномъ содержаніи, на весь курсъ ученія. На это потребовалось бы болѣе 200 рублей, а для бѣднаго бѣлорусскаго крестьянина и 100 рублей—большія деньги. Притомъ богатые крестьяне не находятъ ничего особенно привлекательнаго для своихъ сыновей въ должности сельскаго учителя. Ее ищутъ, можно сказать, исключительно бѣдняки.

Какъ бы то ни было, съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго

устава, семинарія поставлена въ совершенно благопріятныя условія къ дальнѣйшему преуспѣянію, за исключеніемъ развѣ недостатка стипендій. Въ продолженіи трехлѣтняго курса, она можетъ преподать своимъ воспитанникамъ и теорстическое, и практическое образованіе, достаточное для того, чтобы изъ нихъ вышли хорошіе наставники народныхъ училищъ. А чѣмъ больше будетъ въ нихъ хорошихъ учителей, тѣмъ съ большею вѣроятностію можно ожидать, что и въ семинарію будутъ поступать лучше приготовленные кандидаты. И теперь уже она имѣетъ нѣсколько хорошихъ воспитанниковъ, приготовленныхъ наставниками, получившими въ ней свое образованіе. За тѣмъ семинарія, въ свою очередь, будетъ въ состояніи приготовить для народныхъ школъ тѣмъ лучшихъ учителей, чѣмъ лучшій, по умственному развитію и подготовкѣ, онѣ будутъ доставлять ей контингентъ. Слѣдственно успѣхъ здѣсь взаимно обусловливается.

Въ заключеніе настоящаго очерка жизни и дѣятельности Молодечненской учительской семинаріи за время недолгаго ея существованія, прилагаемъ таблицу, изъ которой можно видѣть ходъ ея учебной дѣятельности, въ продолженіи минувшихъ семи лѣтъ со дня ея открытія.

	Число учениковъ бывшихъ къ концу учебнаго года.	Число окончившихъ курсъ ученія.	
Годы,		Со свидѣтельствами.	Безъ свидѣтельствъ.
1865	36	—	—
1866	44	11	2
1867	60	24	1
1868	63	24	1
1869	58	22	5
1870	61	—	—
1871	83	20	2
1872	87	22	2

Изъ этой таблицы видно, что число учениковъ въ се-

устава, семинарія поставлена въ совершенно благопріятныя условія къ дальнѣйшему преуспѣянію, за исключеніемъ развѣ недостатка стипендій. Въ продолженіи трехлѣтняго курса, она можетъ преподать своимъ воспитанникамъ и теорстическое, и практическое образованіе, достаточное для того, чтобы изъ нихъ вышли хорошіе наставники народныхъ училищъ. А чѣмъ больше будетъ въ нихъ хорошихъ учителей, тѣмъ съ большею вѣроятностію можно ожидать, что и въ семинарію будутъ поступать лучше приготовленные кандидаты. И теперь уже она имѣетъ нѣсколько хорошихъ воспитанниковъ, приготовленныхъ наставниками, получившими въ ней свое образованіе. За тѣмъ семинарія, въ свою очередь, будетъ въ состояніи приготовить для народныхъ школъ тѣмъ лучшихъ учителей, чѣмъ лучшій, по умственному развитію и подготовкѣ, онѣ будутъ доставлять ей контингентъ. Слѣдственно успѣхъ здѣсь взаимно обусловливается.

Въ заключеніе настоящаго очерка жизни и дѣятельности Молодечненской учительской семинаріи за время недолгаго ея существованія, прилагаемъ таблицу, изъ которой можно видѣть ходъ ея учебной дѣятельности, въ продолженіи минувшихъ семи лѣтъ со дня ея открытія.

	Число учениковъ бывшихъ къ концу учебнаго года.	Число окончившихъ курсъ ученія.	
Годы,		Со свидѣтельствами.	Безъ свидѣтельствъ.
1865	36	—	—
1866	44	11	2
1867	60	24	1
1868	63	24	1
1869	58	22	5
1870	61	—	—
1871	83	20	2
1872	87	22	2

Изъ этой таблицы видно, что число учениковъ въ се-

минаріи постепенно увеличивается, особенно со времени введенія въ дѣйствіе новаго устава, по которому ея воспитанники освобождаются лично отъ всѣхъ повинностей, не исключая и рекрутской. Однакоже таблица эта показываетъ также, что число воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ нея, со свидѣтельствами на должность народныхъ учителей въ 1867 и 1868 годахъ было нѣсколько больше, чѣмъ въ 1871 и 1872 годахъ. Этотъ фактъ объясняется вотъ какими обстоятельствами: 1-е), что при трехъ классахъ въ семинаріи и томъ же числѣ стипендій, для второго и третьяго класса можно предоставить никакъ не болѣе 20 для каждаго, потому что половину ихъ необходимо сохранить для вновь вступающихъ въ первый классъ, 2-е) при переходѣ изъ второго класса въ третій, нѣкоторые воспитанники оказываются несостоятельными по успѣхамъ въ наукахъ и увольняются изъ семинаріи. Такимъ образомъ, число учениковъ третьяго класса сравнительно со вторымъ бываетъ меньше. Наконецъ 3-е): выдача свидѣтельствъ на званіе учителя производится теперь несравненно строже, чѣмъ въ первые годы существованія семинаріи. Тогда иной разъ получали учительскія свидѣтельства такіе воспитанники, которые по своему умственному развитію и по познаніямъ, едва-ли бы удостоились теперь перевода изъ второго въ третій классъ. Вообще, мы должны сказать, что, если сравнивать первые годы, существованія семинаріи съ послѣдующими, воспитанники ея и по умственному развитію, и по научнымъ свѣдѣніямъ, и по умѣнью выражать свои мысли на словахъ и на бумагѣ, съ каждымъ годомъ становятся выше. Говоря это, мы, конечно имѣемъ въ виду лучшихъ изъ нихъ.

Оканчивая нашъ краткій историческій очеркъ Молодечненской учительской семинаріи за восьмилѣтній почти періодъ ея существованія, считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ 1869 году прежніе наставники ея—Малишевскій

минаріи постепенно увеличивается, особенно со времени введенія въ дѣйствіе новаго устава, по которому ея воспитанники освобождаются лично отъ всѣхъ повинностей, не исключая и рекрутской. Однакоже таблица эта показываетъ также, что число воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ нея, со свидѣтельствами на должность народныхъ учителей въ 1867 и 1868 годахъ было нѣсколько больше, чѣмъ въ 1871 и 1872 годахъ. Этотъ фактъ объясняется вотъ какими обстоятельствами: 1-е), что при трехъ классахъ въ семинаріи и томъ же числѣ стипендій, для второго и третьяго класса можно предоставить никакъ не болѣе 20 для каждаго, потому что половину ихъ необходимо сохранить для вновь вступающихъ въ первый классъ, 2-е) при переходѣ изъ второго класса въ третій, нѣкоторые воспитанники оказываются несостоятельными по успѣхамъ въ наукахъ и увольняются изъ семинаріи. Такимъ образомъ, число учениковъ третьяго класса сравнительно со вторымъ бываетъ меньше. Наконецъ 3-е): выдача свидѣтельствъ на званіе учителя производится теперь несравненно строже, чѣмъ въ первые годы существованія семинаріи. Тогда иной разъ получали учительскія свидѣтельства такіе воспитанники, которые по своему умственному развитію и по познаніямъ, едва-ли бы удостоились теперь перевода изъ второго въ третій классъ. Вообще, мы должны сказать, что, если сравнивать первые годы, существованія семинаріи съ послѣдующими, воспитанники ея и по умственному развитію, и по научнымъ свѣдѣніямъ, и по умѣнью выражать свои мысли на словахъ и на бумагѣ, съ каждымъ годомъ становятся выше. Говоря это, мы, конечно имѣемъ въ виду лучшихъ изъ нихъ.

Оканчивая нашъ краткій историческій очеркъ Молодечненской учительской семинаріи за восьмилѣтній почти періодъ ея существованія, считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ 1869 году прежніе наставники ея—Малишевскій

и Крачковскій получили другое назначеніе. На мѣсто перваго изъ нихъ поступилъ студентъ московскаго университета, П. К. Морель, а на мѣсто второго—магистръ кіевской духовной академіи. И. М. Мизецкій, Такъ какъ съ выбытіемъ изъ семинаріи г. Крачковскаго, она лишилась и учителя пѣнія, то эту должность съ 1870 года принялъ на себя окончившій курсъ въ тульской духовной семинаріи, Г. Е. Покровскій, онъ же и наставникъ въ существующемъ при учительской семинаріи начальномъ училищѣ. Наконецъ и директоръ семинаріи С. В. Поповъ въ концѣ учебнаго $18^{71}/_{72}$ года переведенъ на таковую же должность въ тамбовскій Екатерининскій учительскій институтъ, а на его мѣсто назначенъ бывшій инспекторъ народныхъ училищъ гродненской губерніи, магистръ кіевской духовной академіи, Ѳ. В. Ставровичъ. Такимъ образомъ, изъ учебнаго персонала семинаріи, бывшаго при ея открытіи, остается еще на своемъ мѣстѣ только одинъ законоучитель, протоіерей М. Я. Ивановскій. Съ перемѣною однако же лицъ, заправлявшихъ воспитательнымъ дѣломъ семинаріи, нисколько не измѣнилось данное ей съ начала религіозно-нравственное направленіе, а въ научномъ отношеніи, какъ уже было сказано, она значительно возвысилась.

Еще считаемъ нужнымъ присовокупить, что, благодаря усердію одного изъ наставниковъ семинаріи, именно П. К. Мореля, учреждена при ней метеорологическая станція. Въ производимыхъ на ней наблюденіяхъ принимаютъ участіе и семинаристы, преимущественно третьяго класса.

и Крачковскій получили другое назначеніе. На мѣсто перваго изъ нихъ поступилъ студентъ московскаго университета, П. К. Морель, а на мѣсто второго—магистръ кіевской духовной академіи. И. М. Мизецкій, Такъ какъ съ выбытіемъ изъ семинаріи г. Крачковскаго, она лишилась и учителя пѣнія, то эту должность съ 1870 года принялъ на себя окончившій курсъ въ тульской духовной семинаріи, Г. Е. Покровскій, онъ же и наставникъ въ существующемъ при учительской семинаріи начальномъ училищѣ. Наконецъ и директоръ семинаріи С. В. Поповъ въ концѣ учебнаго $18^{71}/_{72}$ года переведенъ на таковую же должность въ тамбовскій Екатерининскій учительскій институтъ, а на его мѣсто назначенъ бывшій инспекторъ народныхъ училищъ гродненской губерніи, магистръ кіевской духовной академіи, Ѳ. В. Ставровичъ. Такимъ образомъ, изъ учебнаго персонала семинаріи, бывшаго при ея открытіи, остается еще на своемъ мѣстѣ только одинъ законоучитель, протоіерей М. Я. Ивановскій. Съ перемѣною однако же лицъ, заправляющихъ воспитательнымъ дѣломъ семинаріи, нисколько не измѣнилось данное ей съ начала религіозно-нравственное направленіе, а въ научномъ отношеніи, какъ уже было сказано, она значительно возвысилась.

Еще считаемъ нужнымъ присовокупить, что, благодаря усердію одного изъ наставниковъ семинаріи, именно П. К. Мореля, учреждена при ней метеорологическая станція. Въ производимыхъ на ней наблюденіяхъ принимаютъ участіе и семинаристы, преимущественно третьяго класса.

ОТКРЫТІЕ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ ВЪ ПОЛОЦКѢ.

Рѣдкое изъ учебныхъ заведеній уѣздныхъ городовъ Россіи открывалось среди столь торжественной и многознаменательной обстановки, съ какою послѣдовало, 24 сего сентября, открытіе учительской семинаріи въ г. Полоцкѣ. Въ торжествѣ по этому случаю приняли личное участіе: его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, его превосходительство г. попечитель Вилепскаго учебнаго округа, Николай Александровичъ Сергіевскій, преосвященный епископъ Полоцкій и Витебскій, Савва, г. витебскій губернаторъ, Павелъ Яковлевичъ Ростовцовъ, одинъ изъ окружныхъ инспекторовъ Виленскаго учебнаго округа, нѣсколько директоровъ гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій, члены мѣстнаго Николаевскаго братства и многія другія лица изъ учебнаго вѣдомства, духовенства, мировыхъ и судебныхъ учрежденій витебской губерніи.

Предъ актомъ открытія Полоцкой учительской семинаріи, въ мѣстной Николаевской военно-гимназической церкви совершена была Божественная литургія и благодарственное молебствіе преосвященнымъ епископомъ Саввою,

ОТКРЫТІЕ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ ВЪ ПОЛОЦКѢ.

Рѣдкое изъ учебныхъ заведеній уѣздныхъ городовъ Россіи открывалось среди столь торжественной и многознаменательной обстановки, съ какою послѣдовало, 24 сего сентября, открытіе учительской семинаріи въ г. Полоцкѣ. Въ торжествѣ по этому случаю приняли личное участіе: его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, его превосходительство г. попечитель Вилепскаго учебнаго округа, Николай Александровичъ Сергіевскій, преосвященный епископъ Полоцкій и Витебскій, Савва, г. витебскій губернаторъ, Павелъ Яковлевичъ Ростовцовъ, одинъ изъ окружныхъ инспекторовъ Виленскаго учебнаго округа, нѣсколько директоровъ гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій, члены мѣстнаго Николаевскаго братства и многія другія лица изъ учебнаго вѣдомства, духовенства, мировыхъ и судебныхъ учрежденій витебской губерніи.

Предъ актомъ открытія Полоцкой учительской семинаріи, въ мѣстной Николаевской военно-гимназической церкви совершена была Божественная литургія и благодарственное молебствіе преосвященнымъ епископомъ Саввою,

въ сослуженіи архимандрита Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, Григорія, законоучителя военной гимназіи, протоіерея Добрадина, и другихъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства. Во время богослуженія весьма стройно и умилительно пѣли три хора пѣвчихъ: на правомъ клиросѣ архіерейскіе пѣвчіе, на лѣвомъ новопоступившіе въ учительскую семинарію воспитанники и на хорахъ пѣвчіе изъ воспитанниковъ военной гимназіи. На литургіи, послѣ причастнаго стиха, законоучителемъ Полоцкой учительской семинаріи, священникомъ Михаиломъ Высоцкимъ, сказано было, приличное случаю слово на текстъ: *молю вы, братіе, достойно ходити званія, въ неже звани бысте* (Еф. IV, 1). По окончаніи молебствія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему Дому, св. синоду, преосвященному полоцкому и витебскому Саввѣ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

По окончаніи божественной литургіи и молебствія и по собраніи всѣхъ присутствовавшихъ при торжествѣ и воспитанниковъ семинаріи въ актовомъ залѣ ея, воспитанниками пропѣта была церковная пѣснь: «*днесь благодать Святаго Духа насъ собра*»; затѣмъ его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія объявилъ объ открытіи Полоцкой учительской семинаріи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе мое объ открытіи учительской семинаріи въ г. Полоцкѣ, мнѣніемъ положилъ:

«1. Открыть въ г. Полоцкѣ учительскую семинарію, предоставивъ министерству народнаго просвѣщенія примѣнить къ сему учебному заведенію Высочайше утвержденные 17 марта 1870 г. положеніе и штатъ Молодечненской семинаріи.

«2. Потребный на содержаніе Полоцкой учительской семинаріи расходъ, въ количествѣ двѣнадцати тысячъ семисотъ десяти р., вноситъ, начиная съ 1872 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства на-

въ сослуженіи архимандрита Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, Григорія, законоучителя военной гимназіи, протоіерея Добрадина, и другихъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства. Во время богослуженія весьма стройно и умилительно пѣли три хора пѣвчихъ: на правомъ клиросѣ архіерейскіе пѣвчіе, на лѣвомъ новопоступившіе въ учительскую семинарію воспитанники и на хорахъ пѣвчіе изъ воспитанниковъ военной гимназіи. На литургіи, послѣ причастнаго стиха, законоучителемъ Полоцкой учительской семинаріи, священникомъ Михаиломъ Высоцкимъ, сказано было, приличное случаю слово на текстъ: *молю вы, братіе, достойно ходити званія, въ неже звани бысте* (Еф. IV, 1). По окончаніи молебствія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему Дому, св. синоду, преосвященному полоцкому и витебскому Саввѣ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

По окончаніи божественной литургіи и молебствія и по собраніи всѣхъ присутствовавшихъ при торжествѣ и воспитанниковъ семинаріи въ актовомъ залѣ ея, воспитанниками пропѣта была церковная пѣснь: «*днесь благодать Святаго Духа насъ собра*»; затѣмъ его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія объявилъ объ открытіи Полоцкой учительской семинаріи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе мое объ открытіи учительской семинаріи въ г. Полоцкѣ, мнѣніемъ положилъ:

«1. Открыть въ г. Полоцкѣ учительскую семинарію, предоставивъ министерству народнаго просвѣщенія примѣнить къ сему учебному заведенію Высочайше утвержденные 17 марта 1870 г. положеніе и штатъ Молодечненской семинаріи.

«2. Потребный на содержаніе Полоцкой учительской семинаріи расходъ, въ количествѣ двѣнадцати тысячъ семисотъ десяти р., вноситъ, начиная съ 1872 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства на-

роднаго просвѣщенія, съ присоединеніемъ къ суммамъ ассигнуемымъ на содержаніе учительскихъ семинарій.

«3. Полоцкое двухклассное уѣздное училище и параллельныя отдѣленія при двухъ низшихъ классахъ Динабургской гимназіи упразднить, а Полоцкое приходское училище обратить въ начальное при семинаріи училище.

«Государь Императоръ такое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ, въ 18 день января текущаго года, и повелѣлъ исполнить.

«На основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, объявляю Полоцкую учительскую семинарію открытою.»

Вслѣдъ за симъ его преосвященство, епископъ Полоцкій и Витебскій Савва, обратился къ его сіятельству, къ присутствовавшимъ и къ воспитанникамъ съ слѣдующими словами:

«Великую радость возвѣстили вы намъ, сіятельнѣйшій графъ, отъ лица Августѣйшаго Монарха, соизволившаго, по вашему предстательству, открыть въ этомъ древнемъ градѣ новый разсадникъ просвѣщенія, для распространенія въ средѣ здѣшняго народонаселенія умственнаго образованія.

«Съ глубокою признательностію къ Царю-Просвѣтителю должна быть принята всѣми православными обитателями града Полотска и окрестныхъ весей эта радостная вѣсть.

«Просвѣщеніе, какъ духовный свѣтъ, конечно, вездѣ и для всѣхъ благопотребно и достожелательно. Но если принять во вниманіе особенныя, можно сказать, исключительныя обстоятельства здѣшняго, западнаго края, если вспомнить прошлое, многовѣковое угнетеніе здѣшняго, въ особенности православнаго населенія, со всѣми его горькими послѣдствіями какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ, если представить, наконецъ, продолжающуюся еще и на нашихъ глазахъ нравственную борьбу бѣлорусскаго простолюдина съ окружающими его иноплеменными и разновѣрными элементами; то, по справе-

роднаго просвѣщенія, съ присоединеніемъ къ суммамъ ассигнуемымъ на содержаніе учительскихъ семинарій.

«3. Полоцкое двухклассное уѣздное училище и параллельныя отдѣленія при двухъ низшихъ классахъ Динабургской гимназіи упразднить, а Полоцкое приходское училище обратить въ начальное при семинаріи училище.

«Государь Императоръ такое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ, въ 18 день января текущаго года, и повелѣлъ исполнить.

«На основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, объявляю Полоцкую учительскую семинарію открытою.»

Вслѣдъ за симъ его преосвященство, епископъ Полоцкій и Витебскій Савва, обратился къ его сіятельству, къ присутствовавшимъ и къ воспитанникамъ съ слѣдующими словами:

«Великую радость возвѣстили вы намъ, сіятельнѣйшій графъ, отъ лица Августѣйшаго Монарха, соизволившаго, по вашему предстательству, открыть въ этомъ древнемъ градѣ новый разсадникъ просвѣщенія, для распространенія въ средѣ здѣшняго народонаселенія умственнаго образованія.

«Съ глубокою признательностію къ Царю-Просвѣтителю должна быть принята всѣми православными обитателями града Полотска и окрестныхъ весей эта радостная вѣсть.

«Просвѣщеніе, какъ духовный свѣтъ, конечно, вездѣ и для всѣхъ благопотребно и достожелательно. Но если принять во вниманіе особенныя, можно сказать, исключительныя обстоятельства здѣшняго, западнаго края, если вспомнить прошлое, многовѣковое угнетеніе здѣшняго, въ особенности православнаго населенія, со всѣми его горькими послѣдствіями какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ, если представить, наконецъ, продолжающуюся еще и на нашихъ глазахъ нравственную борьбу бѣлорусскаго простолюдина съ окружающими его иноплеменными и разновѣрными элементами; то, по справе-

дливости, должно сказать, что здѣсь болѣе, нежели гдѣ-нибудь, ощутительна потребность въ здравомъ, болѣе или менѣе широкомъ, народномъ образованіи.

«Но чѣмъ яснѣе сознается, чѣмъ живѣе ощущается потребность въ народномъ образованіи; тѣмъ неизбѣжнѣе возникаетъ мысль о необходимости приготовленія способныхъ и годныхъ для удовлетворенія этой потребности дѣятелей. Я разумѣю народныхъ наставниковъ. И вотъ, мудрое и благопопечительное правительство не замедлило явиться къ намъ на помощь въ этомъ важномъ и существенно-необходимомъ дѣлѣ, учреждая нынѣ здѣсь разсадникъ народнаго учительства.

«И такъ, да будетъ благословенно начало и благоплодно продолженіе существованія столь благодѣтельнаго, дарованнаго намъ нынѣ учрежденія!

«Теперь къ вамъ, молодые юноши, обращаю мое слово. Васъ привлекли сюда—съ одной стороны, желаніе получить болѣе широкое и основательное образованіе, а съ другой—намѣреніе послужить въ послѣдствіи пріобрѣтенными здѣсь познаніями на пользу вашихъ младшихъ братьевъ и сестеръ. Прекрасное желаніе, достохвальное намѣреніе! Будемъ съ утѣшительною надеждою ожидать плодовъ вашего ученія и затѣмъ успѣховъ вашей дѣятельности на поприщѣ учительства.

«Святая Церковь напутствовала уже васъ на новое предстоящее вамъ поприще ученія своими молитвенными благожеланіями.

«Нынѣ пришелъ и я, какъ предстоятель здѣшней православной Церкви, призвать на васъ и на предлежащій вамъ подвигъ ученія и учительства благословеніе Того, Кто есть единый, истинный Учитель и верховный Источникъ всякой мудрости и всякаго знанія. Въ знаменіе сего благословенія и въ залогъ моего пастырскаго благожеланія, вручаю семинаріи для васъ священное изображеніе воплощеннаго Слова Божія, Господа Іисуса Христа, Который, во время

дливости, должно сказать, что здѣсь болѣе, нежели гдѣ-нибудь, ощутительна потребность въ здравомъ, болѣе или менѣе широкомъ, народномъ образованіи.

«Но чѣмъ яснѣе сознается, чѣмъ живѣе ощущается потребность въ народномъ образованіи; тѣмъ неизбѣжнѣе возникаетъ мысль о необходимости приготовленія способныхъ и годныхъ для удовлетворенія этой потребности дѣятелей. Я разумѣю народныхъ наставниковъ. И вотъ, мудрое и благопопечительное правительство не замедлило явиться къ намъ на помощь въ этомъ важномъ и существенно-необходимомъ дѣлѣ, учреждая нынѣ здѣсь разсадникъ народнаго учительства.

«И такъ, да будетъ благословенно начало и благоплодно продолженіе существованія столь благодѣтельнаго, дарованнаго намъ нынѣ учрежденія!

«Теперь къ вамъ, молодые юноши, обращаю мое слово. Васъ привлекли сюда—съ одной стороны, желаніе получить болѣе широкое и основательное образованіе, а съ другой—намѣреніе послужить въ послѣдствіи пріобрѣтенными здѣсь познаніями на пользу вашихъ младшихъ братьевъ и сестеръ. Прекрасное желаніе, достохвальное намѣреніе! Будемъ съ утѣшительною надеждою ожидать плодовъ вашего ученія и затѣмъ успѣховъ вашей дѣятельности на поприщѣ учительства.

«Святая Церковь напутствовала уже васъ на новое предстоящее вамъ поприще ученія своими молитвенными благожеланіями.

«Нынѣ пришелъ и я, какъ предстоятель здѣшней православной Церкви, призвать на васъ и на предлежащій вамъ подвигъ ученія и учительства благословеніе Того, Кто есть единый, истинный Учитель и верховный Источникъ всякой мудрости и всякаго знанія. Въ знаменіе сего благословенія и въ залогъ моего пастырскаго благожеланія, вручаю семинаріи для васъ священное изображеніе воплощеннаго Слова Божія, Господа Іисуса Христа, Который, во время

пребыванія Своего на землѣ, не возбранялъ дѣтямъ приходити къ Нему.

«Приступайте же къ Нему—Источнику мудрости, и вы сколько можно чаще, въ вашихъ молитвахъ, чрезъ достойное участіе въ св. таинствахъ Церкви: и—Онъ, всеблагій, умудритъ васъ быть не только успѣшными и благонравными сынами ученія, но со временемъ и разумными и честными дѣятелями на поприщѣ учительства.«

Эти слова его преосвященства, подобно какъ и слова его сіятельства г. министра, выслушаны были всѣми стоя, въ глубокомъ и благоговѣйномъ молчаніи. При послѣднихъ словахъ его преосвященства, къ нему приблизился г. директоръ Полоцкой учительской семинаріи и принялъ пожертвованный архипастыремъ для семинаріи, въ видимый знакъ преподаннаго ей архипастырскаго благословенія, образъ Спасителя.

Затѣмъ всѣ присутствовавшіе заняли свои мѣста, и его превосходительство г. попечитель Виленскаго учебнаго округа сказалъ слѣдующее:

«Въ народную жизнь здѣшней губерніи вносится новое учрежденіе, только-что объявленное открытымъ и благословеніемъ Церкви напутствованное къ дѣятельности.

«Что вызвало это учрежденіе? На какихъ основаніяхъ оно будетъ жить и дѣйствовать? Вотъ вопросы, на которые прошу позволенія вашего сіятельства сдѣлать короткіе отвѣты въ настоящемъ почтенномъ собраніи.

«Вопросъ о необходимости образованія дѣтей простого народа пересталъ уже быть у насъ вопросомъ. Жизнь рѣшила его самымъ положительнымъ образомъ во всей Россіи и особенно въ здѣшнемъ краѣ. Съ начала 60-хъ годовъ здѣсь закипѣло дѣло народнаго образованія; годъ за годомъ быстро открывались народныя училища во всѣхъ 6 губерніяхъ Сѣверо-западнаго края, входящихъ въ составъ ввѣреннаго мнѣ округа. Въ началѣ настоящаго десятилѣтія

пребыванія Своего на землѣ, не возбранялъ дѣтямъ приходити къ Нему.

«Приступайте же къ Нему—Источнику мудрости, и вы сколько можно чаще, въ вашихъ молитвахъ, чрезъ достойное участіе въ св. таинствахъ Церкви: и—Онъ, всеблагій, умудритъ васъ быть не только успѣшными и благонравными сынами ученія, но со временемъ и разумными и честными дѣятелями на поприщѣ учительства.«

Эти слова его преосвященства, подобно какъ и слова его сіятельства г. министра, выслушаны были всѣми стоя, въ глубокомъ и благоговѣйномъ молчаніи. При послѣднихъ словахъ его преосвященства, къ нему приблизился г. директоръ Полоцкой учительской семинаріи и принялъ пожертвованный архипастыремъ для семинаріи, въ видимый знакъ преподаннаго ей архипастырскаго благословенія, образъ Спасителя.

Затѣмъ всѣ присутствовавшіе заняли свои мѣста, и его превосходительство г. попечитель Виленскаго учебнаго округа сказалъ слѣдующее:

«Въ народную жизнь здѣшней губерніи вносится новое учрежденіе, только-что объявленное открытымъ и благословеніемъ Церкви напутствованное къ дѣятельности.

«Что вызвало это учрежденіе? На какихъ основаніяхъ оно будетъ жить и дѣйствовать? Вотъ вопросы, на которые прошу позволенія вашего сіятельства сдѣлать короткіе отвѣты въ настоящемъ почтенномъ собраніи.

«Вопросъ о необходимости образованія дѣтей простого народа пересталъ уже быть у насъ вопросомъ. Жизнь рѣшила его самымъ положительнымъ образомъ во всей Россіи и особенно въ здѣшнемъ краѣ. Съ начала 60-хъ годовъ здѣсь закипѣло дѣло народнаго образованія; годъ за годомъ быстро открывались народныя училища во всѣхъ 6 губерніяхъ Сѣверо-западнаго края, входящихъ въ составъ ввѣреннаго мнѣ округа. Въ началѣ настоящаго десятилѣтія

въ этихъ губерніяхъ существовало около 1,900 народныхъ училищъ.

«При такомъ числѣ училищъ, назначеніе въ нихъ хорошо подготовленныхъ учителей составляетъ насущную потребность. Вы знаете, мм. гг., что достоинство школъ стоитъ въ прямой зависимости отъ достоинства учителей.

«Вполнѣ надежнымъ разсадникомъ народныхъ учителей для школъ сѣверо-западнаго края доселѣ служила Молодечненская семинарія. Я такъ назвалъ ее, мм. гг., потому, что она спеціально готовитъ къ дѣлу учительства въ народной школѣ, которое, какъ ни просто, по видимому, въ своей сущности, но требуетъ особой и не малой подготовки: это—въ силу основного для всякой дѣятельности закона,который такъ прекрасно выразилъ самъ народъ въ своей пословицѣ: «всякое дѣло мастера боится.» Далѣе, семинарія готовитъ народныхъ учителей преимущественно изъ среды же народа и—не безъ глубокаго основанія: молодой крестьянинъ, воспитавшись въ народнаго учителя, скорѣе и успѣшнѣе умѣетъ подходить къ умственнымъ и нравственнымъ нуждамъ своихъ младшихъ собратій: онъ знаетъ ихъ, и они знаютъ его. Продолжая свое учительство, этотъ вдвойнѣ народный наставникъ не думаетъ покидать своего дѣла. Оно ему близко; оно ему родное дѣло; оно ему и выгодное дѣло: онъ получаетъ содержаніе, какого не дадутъ соха и борона подъ зноемъ солнца, а на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 ноября 1870 г., онъ свободенъ отъ рекрутской и другихъ натуральныхъ повинностей на все время служенія въ учительской должности А привязанность народнаго учителя къ мѣсту службы—великое дѣло для народной школы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ благоустройство тѣхъ школъ, гдѣ почти безсмѣнно, какъ начали, такъ и продолжаютъ трудиться народные учители изъ воспитанниковъ Молодечненской семинаріи; о томъ же могутъ засвидѣтельствовать присутствующіе здѣсь гг. члены витебской дирекціи народныхъ училищъ и

въ этихъ губерніяхъ существовало около 1,900 народныхъ училищъ.

«При такомъ числѣ училищъ, назначеніе въ нихъ хорошо подготовленныхъ учителей составляетъ насущную потребность. Вы знаете, мм. гг., что достоинство школъ стоитъ въ прямой зависимости отъ достоинства учителей.

«Вполнѣ надежнымъ разсадникомъ народныхъ учителей для школъ сѣверо-западнаго края доселѣ служила Молодечненская семинарія. Я такъ назвалъ ее, мм. гг., потому, что она спеціально готовитъ къ дѣлу учительства въ народной школѣ, которое, какъ ни просто, по видимому, въ своей сущности, но требуетъ особой и не малой подготовки: это—въ силу основного для всякой дѣятельности закона,который такъ прекрасно выразилъ самъ народъ въ своей пословицѣ: «всякое дѣло мастера боится.» Далѣе, семинарія готовитъ народныхъ учителей преимущественно изъ среды же народа и—не безъ глубокаго основанія: молодой крестьянинъ, воспитавшись въ народнаго учителя, скорѣе и успѣшнѣе умѣетъ подходить къ умственнымъ и нравственнымъ нуждамъ своихъ младшихъ собратій: онъ знаетъ ихъ, и они знаютъ его. Продолжая свое учительство, этотъ вдвойнѣ народный наставникъ не думаетъ покидать своего дѣла. Оно ему близко; оно ему родное дѣло; оно ему и выгодное дѣло: онъ получаетъ содержаніе, какого не дадутъ соха и борона подъ зноемъ солнца, а на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 ноября 1870 г., онъ свободенъ отъ рекрутской и другихъ натуральныхъ повинностей на все время служенія въ учительской должности А привязанность народнаго учителя къ мѣсту службы—великое дѣло для народной школы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ благоустройство тѣхъ школъ, гдѣ почти безсмѣнно, какъ начали, такъ и продолжаютъ трудиться народные учители изъ воспитанниковъ Молодечненской семинаріи; о томъ же могутъ засвидѣтельствовать присутствующіе здѣсь гг. члены витебской дирекціи народныхъ училищъ и

гг. мировые посредники, зная по опыту, какъ вредно отзывается иногда на училищѣ мѣна народныхъ наставниковъ.

«Но Молодечненская семинарія не имѣетъ возможности дать своихъ воспитанниковъ всѣмъ училищамъ. Въ ней ежегодно оканчиваетъ курсъ, среднимъ числомъ, около 20 человѣкъ, а народныхъ училищъ въ округѣ до 1900. Конечно, за малымъ выпускомъ, народныя училища не оставались совсѣмъ безъ учителей. Они есть, и многіе изъ нихъ, хотя и не учились въ Молодечнѣ, имѣютъ свои достоинства. Но эти учители большею частію люди иныхъ призваній и потому перемѣнные. На время приходятъ они въ народныя школы, пробуютъ тамъ свои силы, никогда успѣшно входятъ въ обязанности, но скоро оставляютъ ихъ, переходя на другія мѣста, или ближе подходящія къ цѣли ихъ воспитанія или болѣе, по правамъ ихъ происхожденія и воспитанія, обезпечивающія въ жизни.

«При такихъ обстоятельствахъ учрежденіе другой учительской семинаріи во ввѣренномъ мнѣ округѣ оказывалось существенною необходимостію.

«Гдѣ же открыть ее?

«Въ витебской губерніи, ясно отвѣтила на этотъ вопросъ учебная статистика округа. Тамъ народныхъ училищъ 196, а учителей изъ Молодечны только *два*, рядомъ — въ могилевской губерніи — народныхъ училищъ слишкомъ 100, а учителей изъ Молодечны также нѣтъ. Большинство молодечнянскихъ воспитанниковъ поступало въ губерніи: виленскую, минскую и гродненскую, какъ ближайшія къ Молодечнѣ. Географическое положеніе этихъ губерній, при 800 школахъ въ нихъ, еще на долго оставитъ за Молодечненской семинаріей это ея назначеніе.

«Съ избраніемъ витебской губерніи соединилось избраніе собственно Полоцка, какъ древняго, знаменитаго, историческаго города, богатаго православными храмами и

гг. мировые посредники, зная по опыту, какъ вредно отзывается иногда на училищѣ мѣна народныхъ наставниковъ.

«Но Молодечненская семинарія не имѣетъ возможности дать своихъ воспитанниковъ всѣмъ училищамъ. Въ ней ежегодно оканчиваетъ курсъ, среднимъ числомъ, около 20 человѣкъ, а народныхъ училищъ въ округѣ до 1900. Конечно, за малымъ выпускомъ, народныя училища не оставались совсѣмъ безъ учителей. Они есть, и многіе изъ нихъ, хотя и не учились въ Молодечнѣ, имѣютъ свои достоинства. Но эти учители большею частію люди иныхъ призваній и потому перемѣнные. На время приходятъ они въ народныя школы, пробуютъ тамъ свои силы, никогда успѣшно входятъ въ обязанности, но скоро оставляютъ ихъ, переходя на другія мѣста, или ближе подходящія къ цѣли ихъ воспитанія или болѣе, по правамъ ихъ происхожденія и воспитанія, обезпечивающія въ жизни.

«При такихъ обстоятельствахъ учрежденіе другой учительской семинаріи во ввѣренномъ мнѣ округѣ оказывалось существенною необходимостію.

«Гдѣ же открыть ее?

«Въ витебской губерніи, ясно отвѣтила на этотъ вопросъ учебная статистика округа. Тамъ народныхъ училищъ 196, а учителей изъ Молодечны только *два*, рядомъ — въ могилевской губерніи — народныхъ училищъ слишкомъ 100, а учителей изъ Молодечны также нѣтъ. Большинство молодечнянскихъ воспитанниковъ поступало въ губерніи: виленскую, минскую и гродненскую, какъ ближайшія къ Молодечнѣ. Географическое положеніе этихъ губерній, при 800 школахъ въ нихъ, еще на долго оставитъ за Молодечненской семинаріей это ея назначеніе.

«Съ избраніемъ витебской губерніи соединилось избраніе собственно Полоцка, какъ древняго, знаменитаго, историческаго города, богатаго православными храмами и

обителями, чуждаго шумной жизни и, при своей достаточной центральности въ губерніи, представляющаго весьма важное подспорье для семинаріи—готовый домъ, безъ чего учрежденіе этого заведенія могло бы тянуться многіе годы.

«Въ Полоцкой учительской семинаріи будутъ преподаваемы: законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика, главныя основанія геометріи, землемѣріе, линейное черченіе, русская исторія и нѣкоторыя понятія объ исторіи всеобщей; краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія, главныя свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы, чистописаніе и пѣніе. Сверхъ того, воспитанники будутъ обучаться гимнастикѣ и ремесламъ. Курсъ—трехгодичный. При семинаріи состоитъ начальное училище. Въ немъ могутъ учиться всѣ желающіе, а воспитанники семинаріи будутъ, по выслушаніи теоретическаго курса, подготовляться въ начальномъ училищѣ практически къ предстоящей имъ дѣятельности. Семинарія и училище при ней управляются директоромъ; обученіе возлагается: на законоучителя, трехъ учителей предметовъ и учителя начальнаго училища, независимо отъ учителей пѣнія, гимнастики и ремеслъ. Означенныя лица составляютъ собою совѣтъ семинаріи, обсуждающій наиболѣе важные вопросы, преимущественно учебно-воспитательные.

«Не исчерпывая дальнѣйшихъ подробностей устава семинаріи, считаю нелишнимъ заявить, что на должность директора семинаріи назначенъ магистръ *Крачковскій,* начавшій свою службу учителемъ въ Молодечненской семинаріи и продолжавшій оную въ должности инспектора народныхъ училищъ, преимущественно въ здѣшнемъ краѣ. Законоучителемъ назначенъ священникъ *Высоцкій,* проходившій прежде такую же должность въ велижскомъ уѣздномъ училищѣ; учителями при семинаріи: кандидатъ историко-филологическаго факультета г. *Корноуховъ,* канди-

обителями, чуждаго шумной жизни и, при своей достаточной центральности въ губерніи, представляющаго весьма важное подспорье для семинаріи—готовый домъ, безъ чего учрежденіе этого заведенія могло бы тянуться многіе годы.

«Въ Полоцкой учительской семинаріи будутъ преподаваемы: законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика, главныя основанія геометріи, землемѣріе, линейное черченіе, русская исторія и нѣкоторыя понятія объ исторіи всеобщей; краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія, главныя свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы, чистописаніе и пѣніе. Сверхъ того, воспитанники будутъ обучаться гимнастикѣ и ремесламъ. Курсъ—трехгодичный. При семинаріи состоитъ начальное училище. Въ немъ могутъ учиться всѣ желающіе, а воспитанники семинаріи будутъ, по выслушаніи теоретическаго курса, подготовляться въ начальномъ училищѣ практически къ предстоящей имъ дѣятельности. Семинарія и училище при ней управляются директоромъ; обученіе возлагается: на законоучителя, трехъ учителей предметовъ и учителя начальнаго училища, независимо отъ учителей пѣнія, гимнастики и ремеслъ. Означенныя лица составляютъ собою совѣтъ семинаріи, обсуждающій наиболѣе важные вопросы, преимущественно учебно-воспитательные.

«Не исчерпывая дальнѣйшихъ подробностей устава семинаріи, считаю нелишнимъ заявить, что на должность директора семинаріи назначенъ магистръ *Крачковскій,* начавшій свою службу учителемъ въ Молодечненской семинаріи и продолжавшій оную въ должности инспектора народныхъ училищъ, преимущественно въ здѣшнемъ краѣ. Законоучителемъ назначенъ священникъ *Высоцкій,* проходившій прежде такую же должность въ велижскомъ уѣздномъ училищѣ; учителями при семинаріи: кандидатъ историко-филологическаго факультета г. *Корноуховъ,* канди-

датъ физико-математическаго факультета по разряду естественныхъ наукъ г. *Циклинскій;* третій учитель семинаріи назначенъ будетъ въ слѣдующемъ году, съ открытіемъ второго курса семинаріи. Учителемъ начальнаго училища назначенъ окончившій курсъ въ Молодечненской семинаріи *Банько*, служившій доселѣ на должности народнаго учителя.

«Всѣ вы, гг., призванные къ дѣятельности въ Полоцкой учительской семинаріи, пришли сюда, какъ мнѣ лично извѣстно, съ глубокимъ сочувствіемъ къ задачамъ семинаріи. Желаю вамъ съ Божіей помощью успѣха на излюбленномъ вами поприщѣ. Этого несомнѣнно вы достигнете, исходя всегда изъ правила: ora et labora.»

Соображенія, которыми руководствовалось высшее начальство при учрежденіи въ г. Полоцкѣ учительской семинаріи и которыя съ такою ясностью изложены были его превосходительствомъ г. попечителемъ, не замедлили оправдаться на дѣлѣ. Изъ нижеприведенной рѣчи г. директора Полоцкой учительской семинаріи видно, какъ необходимо было открытіе, въ раіонѣ Виленскаго учебнаго округа, этого новаго учебнаго заведенія и съ какимъ сочувствіемъ отнеслись къ нему мѣстныя общества всѣхъ сословій.

Вотъ рѣчь г. директора:

«Для пріема молодыхъ людей въ семинарію назначены были экзамены, которые и происходили въ семинаріи 12 и 13 сентября сего года. Предметы испытанія были: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и пѣніе. Предлагались, кромѣ того, вопросы изъ отечественной исторіи и географіи. Впрочемъ, познанія въ этихъ предметахъ не составляли необходимаго условія для поступленія въ семинарію и служили лишь средствомъ отличить изъ значительнаго числа желающихъ поступить въ семинарію наиболѣе подготовленныхъ. По соображеніи результатовъ пріемныхъ экзаменовъ, совѣтъ семинаріи нашелъ возможнымъ при-

датъ физико-математическаго факультета по разряду естественныхъ наукъ г. *Циклинскій;* третій учитель семинаріи назначенъ будетъ въ слѣдующемъ году, съ открытіемъ второго курса семинаріи. Учителемъ начальнаго училища назначенъ окончившій курсъ въ Молодечненской семинаріи *Банько*, служившій доселѣ на должности народнаго учителя.

«Всѣ вы, гг., призванные къ дѣятельности въ Полоцкой учительской семинаріи, пришли сюда, какъ мнѣ лично извѣстно, съ глубокимъ сочувствіемъ къ задачамъ семинаріи. Желаю вамъ съ Божіей помощью успѣха на излюбленномъ вами поприщѣ. Этого несомнѣнно вы достигнете, исходя всегда изъ правила: ora et labora.»

Соображенія, которыми руководствовалось высшее начальство при учрежденіи въ г. Полоцкѣ учительской семинаріи и которыя съ такою ясностью изложены были его превосходительствомъ г. попечителемъ, не замедлили оправдаться на дѣлѣ. Изъ нижеприведенной рѣчи г. директора Полоцкой учительской семинаріи видно, какъ необходимо было открытіе, въ раіонѣ Виленскаго учебнаго округа, этого новаго учебнаго заведенія и съ какимъ сочувствіемъ отнеслись къ нему мѣстныя общества всѣхъ сословій.

Вотъ рѣчь г. директора:

«Для пріема молодыхъ людей въ семинарію назначены были экзамены, которые и происходили въ семинаріи 12 и 13 сентября сего года. Предметы испытанія были: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и пѣніе. Предлагались, кромѣ того, вопросы изъ отечественной исторіи и географіи. Впрочемъ, познанія въ этихъ предметахъ не составляли необходимаго условія для поступленія въ семинарію и служили лишь средствомъ отличить изъ значительнаго числа желающихъ поступить въ семинарію наиболѣе подготовленныхъ. По соображеніи результатовъ пріемныхъ экзаменовъ, совѣтъ семинаріи нашелъ возможнымъ при-

нять въ семинарію 52 чел. изъ 86, явившихся къ экзамену. Цифра очень почтенная. Явившіеся, за самыми незначительными исключеніями, принадлежатъ крестьянскому сословію и народнымъ училищамъ. Между явившимися есть достаточно и такихъ, которые не разсчитывали даже на стипендіи, а явились, просто, просить дозволенія поучиться въ семинаріи. Значитъ, въ среду народа проникаетъ уже та благотворная, далеко не новая, мысль, выработанная самимъ же народомъ, что ученье—свѣтъ, и что только при свѣтѣ христіанской науки человѣкъ можетъ быть достойнымъ своего назначенія.

«Въ самомъ дѣлѣ, изъ одной витебской губерніи, по первому призыву, является 70 человѣкъ, и изъ нихъ только четыремъ человѣкамъ послѣдовалъ полный отказъ въ поступленіи въ семинарію, за неподготовленностію. За то изъ остальныхъ громадное большинство, по своимъ познаніямъ, гораздо выше той программы, которая намѣчена была, какъ условіе для поступленія въ семинарію. Не утѣшительно ли это? А вотъ новая прекрасная картина. Всѣ общества въ нашей губерніи, благодаря вчинаніямъ г. начальника губерніи и мирового института, принимаютъ посильное участіе въ содержаніи при семинаріи стипендіатовъ. Призванныя обожаемымъ Монархомъ къ свободѣ, они спѣшатъ теперь на помощь Ему въ своемъ дѣлѣ. Сами лишенные свѣта образованія, крестьяне наскучили тьмою невѣдѣнія, и покрайней мѣрѣ своимъ дѣтямъ хотятъ доставить плоды ученья. Примѣръ витебской губерніи не остается безъ подражанія: могилевская губернія тоже спѣшитъ на помощь семинаріи своими средствами. По заявленію г. губернатора, оттуда готовятся общественные стипендіаты для семинаріи. Мѣстное Полоцкое братство, не смотря на недостаточность своихъ средствъ, первое показало примѣръ въ этомъ дѣлѣ. Три года оно содержало братскую школу на свои средства и матеріальныя, и нравственно-учебныя. Въ это непродолжительное время оно

нять въ семинарію 52 чел. изъ 86, явившихся къ экзамену. Цифра очень почтенная. Явившіеся, за самыми незначительными исключеніями, принадлежатъ крестьянскому сословію и народнымъ училищамъ. Между явившимися есть достаточно и такихъ, которые не разсчитывали даже на стипендіи, а явились, просто, просить дозволенія поучиться въ семинаріи. Значитъ, въ среду народа проникаетъ уже та благотворная, далеко не новая, мысль, выработанная самимъ же народомъ, что ученье—свѣтъ, и что только при свѣтѣ христіанской науки человѣкъ можетъ быть достойнымъ своего назначенія.

«Въ самомъ дѣлѣ, изъ одной витебской губерніи, по первому призыву, является 70 человѣкъ, и изъ нихъ только четыремъ человѣкамъ послѣдовалъ полный отказъ въ поступленіи въ семинарію, за неподготовленностію. За то изъ остальныхъ громадное большинство, по своимъ познаніямъ, гораздо выше той программы, которая намѣчена была, какъ условіе для поступленія въ семинарію. Не утѣшительно ли это? А вотъ новая прекрасная картина. Всѣ общества въ нашей губерніи, благодаря вчинаніямъ г. начальника губерніи и мирового института, принимаютъ посильное участіе въ содержаніи при семинаріи стипендіатовъ. Призванныя обожаемымъ Монархомъ къ свободѣ, они спѣшатъ теперь на помощь Ему въ своемъ дѣлѣ. Сами лишенные свѣта образованія, крестьяне наскучили тьмою невѣдѣнія, и покрайней мѣрѣ своимъ дѣтямъ хотятъ доставить плоды ученья. Примѣръ витебской губерніи не остается безъ подражанія: могилевская губернія тоже спѣшитъ на помощь семинаріи своими средствами. По заявленію г. губернатора, оттуда готовятся общественные стипендіаты для семинаріи. Мѣстное Полоцкое братство, не смотря на недостаточность своихъ средствъ, первое показало примѣръ въ этомъ дѣлѣ. Три года оно содержало братскую школу на свои средства и матеріальныя, и нравственно-учебныя. Въ это непродолжительное время оно

успѣло воспитать 14 человѣкъ, изъ которыхъ 11-ть поступили учителями въ народныя училища и которые, по отзывамъ витебской дирекціи народныхъ училищъ, прекрасно ведутъ дѣло начальнаго образованія, и дѣломъ и словомъ оправдывая надежды братства. Съ открытіемъ семинаріи, братство сейчасъ же протянуло ей руку помощи и братскаго содѣйствія, а пять человѣкъ изъ удостоившихся принятія въ семинарію оно и теперь будетъ содержать на свой счетъ. Отрадно видѣть такое объединившееся сочувствіе въ видахъ правительства и общества, и частныхъ лицъ!

«Самое время, въ которое открывается наша семинарія, въ высшей степени знаменательно. Только что затихли ликованія нашего обширнаго отечества, по случаю празднованія двухсотлѣтняго юбилея «вѣчнаго на тронѣ труженика», Великаго Петра. Достаточно, кажется, назвать это имя, чтобы воскресить въ памяти массу удивительно великихъ дѣлъ, самыхъ разнообразныхъ начинаній, совершенныхъ однимъ человѣкомъ при немаломъ противодѣйствіи. Но между другими заботами Великаго народное образованіе занимало едва ли не первое мѣсто, и Россія, возлюбленная Петромъ, едва ли можетъ оказать большую почесть своему Великому юбиляру, какъ предоставивъ народу тѣ или другіе способы развитія и образованія. Кажется, будетъ немного, если сказать, что Россія начинаетъ выполнять задачи въ этомъ отношеніи своего Великаго Преобразователя.

«Далѣе. Сто лѣтъ исполнилось теперь съ той благодатной поры, когда здѣшній край, называемый бѣлоруссіей, возвращенъ былъ Великою Екатериной своему древнему отечеству. Тамъ, гдѣ сто лѣтъ тому назадъ простой народъ находился въ крайнемъ угнетеніи, тамъ теперь для него устрояютъ училища, изъ среды его стараются выдвинуть цѣлый классъ новыхъ передовыхъ людей—учителей. Достославно и выше всякихъ похвалъ подобное чест-

успѣло воспитать 14 человѣкъ, изъ которыхъ 11-ть поступили учителями въ народныя училища и которые, по отзывамъ витебской дирекціи народныхъ училищъ, прекрасно ведутъ дѣло начальнаго образованія, и дѣломъ и словомъ оправдывая надежды братства. Съ открытіемъ семинаріи, братство сейчасъ же протянуло ей руку помощи и братскаго содѣйствія, а пять человѣкъ изъ удостоившихся принятія въ семинарію оно и теперь будетъ содержать на свой счетъ. Отрадно видѣть такое объединившееся сочувствіе въ видахъ правительства и общества, и частныхъ лицъ!

«Самое время, въ которое открывается наша семинарія, въ высшей степени знаменательно. Только что затихли ликованія нашего обширнаго отечества, по случаю празднованія двухсотлѣтняго юбилея «вѣчнаго на тронѣ труженика», Великаго Петра. Достаточно, кажется, назвать это имя, чтобы воскресить въ памяти массу удивительно великихъ дѣлъ, самыхъ разнообразныхъ начинаній, совершенныхъ однимъ человѣкомъ при немаломъ противодѣйствіи. Но между другими заботами Великаго народное образованіе занимало едва ли не первое мѣсто, и Россія, возлюбленная Петромъ, едва ли можетъ оказать большую почесть своему Великому юбиляру, какъ предоставивъ народу тѣ или другіе способы развитія и образованія. Кажется, будетъ немного, если сказать, что Россія начинаетъ выполнять задачи въ этомъ отношеніи своего Великаго Преобразователя.

«Далѣе. Сто лѣтъ исполнилось теперь съ той благодатной поры, когда здѣшній край, называемый бѣлорусcіей, возвращенъ былъ Великою Екатериной своему древнему отечеству. Тамъ, гдѣ сто лѣтъ тому назадъ простой народъ находился въ крайнемъ угнетеніи, тамъ теперь для него устрояютъ училища, изъ среды его стараются выдвинуть цѣлый классъ новыхъ передовыхъ людей—учителей. Достославно и выше всякихъ похвалъ подобное чест-

ваніе юбилеевъ. И какимъ восторгомъ исполнились бы тѣни Шуваловыхъ, Бецкихъ, Марковичей-де-Миріево, митрополита Платона и многихъ другихъ, еслибы они увидѣли настоящіе, широкіе, исполинскіе плоды ихъ свѣтлыхъ, многообѣщающихъ начинаній! Сама писательница, Екатерина Великая задавалась, между прочимъ, мыслію развить, по возможности, расширить русское народное образованіе. Въ возрастающемъ поколѣніи она хотѣла видѣть «здравое тѣло, умонаклоненіе къ добру и знаніе». Такова сущность воспитанія, по мнѣнію Екатерины, и славный помощникъ Императрицы въ ея заботахъ и воспитаніи — Бецкій такъ опредѣляетъ его цѣль и задачу: «Безъ сомнѣнія, справедливо оное всего свѣта мнѣніе, что доброе или худое состояніе нравовъ каждаго зависитъ во всю его жизнь отъ перваго его добраго или худого воспитанія... Весьма бы худо употреблено было попеченіе и иждивеніе на воспитаніе дѣтей, когда бы оные не приводимы были къ прилежанію и трудолюбію, но возрастали бы въ праздности и невѣжествѣ и, наконецъ, не имѣя ничего полезнаго обществу, выпускаемы были. Надѣяться можно, что эти люди, не только за обычайную уже ихъ трезвость и трудолюбивую жизнь не оставятъ, но еще и дѣтей своихъ равнымъ образомъ воспитывать станутъ и въ другихъ примѣромъ своимъ къ подражанію тому же охоту возбудятъ; а по умноженіи и разселеніи таковыхъ въ обществѣ можетъ современемъ послѣдовать счастливая перемѣна въ нравахъ и склонностяхъ всей той части народа, къ которой они принадлежать будутъ.» Результатомъ такого глубокаго, практическаго пониманія пользы народнаго образованія было составленіе цѣлой комиссіи народныхъ училищъ, явилась масса учебниковъ по разнымъ предметамъ; 6-го сентября 1772 г. былъ учрежденъ воспитательный домъ, принесшій въ настоящее время такіе обильные плоды; устроена учительская семинарія.... Указывая эти факты, я невольно рисую настоящую эпоху.

ваніе юбилеевъ. И какимъ восторгомъ исполнились бы тѣни Шуваловыхъ, Бецкихъ, Марковичей-де-Миріево, митрополита Платона и многихъ другихъ, еслибы они увидѣли настоящіе, широкіе, исполинскіе плоды ихъ свѣтлыхъ, многообѣщающихъ начинаній! Сама писательница, Екатерина Великая задавалась, между прочимъ, мыслію развить, по возможности, расширить русское народное образованіе. Въ возрастающемъ поколѣніи она хотѣла видѣть «здравое тѣло, умонаклоненіе къ добру и знаніе». Такова сущность воспитанія, по мнѣнію Екатерины, и славный помощникъ Императрицы въ ея заботахъ и воспитаніи — Бецкій такъ опредѣляетъ его цѣль и задачу: «Безъ сомнѣнія, справедливо оное всего свѣта мнѣніе, что доброе или худое состояніе нравовъ каждаго зависитъ во всю его жизнь отъ перваго его добраго или худого воспитанія... Весьма бы худо употреблено было попеченіе и иждивеніе на воспитаніе дѣтей, когда бы оные не приводимы были къ прилежанію и трудолюбію, но возрастали бы въ праздности и невѣжествѣ и, наконецъ, не имѣя ничего полезнаго обществу, выпускаемы были. Надѣяться можно, что эти люди, не только за обычайную уже ихъ трезвость и трудолюбивую жизнь не оставятъ, но еще и дѣтей своихъ равнымъ образомъ воспитывать станутъ и въ другихъ примѣромъ своимъ къ подражанію тому же охоту возбудятъ; а по умноженіи и разселеніи таковыхъ въ обществѣ можетъ современемъ послѣдовать счастливая перемѣна въ нравахъ и склонностяхъ всей той части народа, къ которой они принадлежать будутъ.» Результатомъ такого глубокаго, практическаго пониманія пользы народнаго образованія было составленіе цѣлой комиссіи народныхъ училищъ, явилась масса учебниковъ по разнымъ предметамъ; 6-го сентября 1772 г. былъ учрежденъ воспитательный домъ, принесшій въ настоящее время такіе обильные плоды; устроена учительская семинарія.... Указывая эти факты, я невольно рисую настоящую эпоху.

Въ послѣднія пять-шесть лѣтъ сколько устроено народныхъ училищъ, сколько явилось дѣльныхъ учебниковъ подъ руководствомъ особаго ученаго комитета! Наконецъ, на нашихъ глазахъ открывается не одна, а цѣлые десятки учительскихъ семинарій, и, какъ вѣнецъ дѣла, открываются учительскіе институты! Повторяю: наша семинарія является въ знаменательное время и при счастливыхъ обстоятельствахъ. Свѣтлое настоящее является еще болѣе отраднымъ при сравненіи его съ прошедшимъ, а то и другое вмѣстѣ представляютъ очень много достойнаго для подражанія и руководства. И можно ли смущаться въ нашемъ дѣлѣ, когда намъ приходятъ въ помощь такія громкія имена, какъ Петръ Великій, Екатерина II съ своими сотрудниками и, наконецъ, славное время царствованія нашего обожаемаго Монарха? Съ этою многообѣщающею помощью и мы, учащіе, которымъ ввѣряется святое дѣло воспитанія учителей, и вы, учащіеся, на которыхъ возлагаются такія великія надежды, смѣло и бодро пойдемъ на предлежащій намъ подвигъ!»

По окончаніи этой рѣчи, были прочтены г директоромъ привѣтственныя, по случаю открытія Полоцкой учительской семинаріи, телеграммы, полученныя, во время акта, отъ пяти дирекцій народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа—виленской, гродненской, ковенской, минской и могилевской.

Наконецъ, г. директоромъ былъ прочтенъ и представленъ къ подписанію слѣдующій актъ объ открытіи Полоцкой учительской семинаріи:

«Сего 1872 года, 24 сентября, въ присутствіи его сіятельства, г. министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора св. синода, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, его преосвященства, преосвященнѣйшаго Саввы, епископа Полоцкаго и Витебскаго, его превосходительства, г. Витебскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Яковлевича

Въ послѣднія пять-шесть лѣтъ сколько устроено народныхъ училищъ, сколько явилось дѣльныхъ учебниковъ подъ руководствомъ особаго ученаго комитета! Наконецъ, на нашихъ глазахъ открывается не одна, а цѣлые десятки учительскихъ семинарій, и, какъ вѣнецъ дѣла, открываются учительскіе институты! Повторяю: наша семинарія является въ знаменательное время и при счастливыхъ обстоятельствахъ. Свѣтлое настоящее является еще болѣе отраднымъ при сравненіи его съ прошедшимъ, а то и другое вмѣстѣ представляютъ очень много достойнаго для подражанія и руководства. И можно ли смущаться въ нашемъ дѣлѣ, когда намъ приходятъ въ помощь такія громкія имена, какъ Петръ Великій, Екатерина II съ своими сотрудниками и, наконецъ, славное время царствованія нашего обожаемаго Монарха? Съ этою многообѣщающею помощью и мы, учащіе, которымъ ввѣряется святое дѣло воспитанія учителей, и вы, учащіеся, на которыхъ возлагаются такія великія надежды, смѣло и бодро пойдемъ на предлежащій намъ подвигъ!»

По окончаніи этой рѣчи, были прочтены г директоромъ привѣтственныя, по случаю открытія Полоцкой учительской семинаріи, телеграммы, полученныя, во время акта, отъ пяти дирекцій народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа—виленской, гродненской, ковенской, минской и могилевской.

Наконецъ, г. директоромъ былъ прочтенъ и представленъ къ подписанію слѣдующій актъ объ открытіи Полоцкой учительской семинаріи:

«Сего 1872 года, 24 сентября, въ присутствіи его сіятельства, г. министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора св. синода, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, его преосвященства, преосвященнѣйшаго Саввы, епископа Полоцкаго и Витебскаго, его превосходительства, г. Витебскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Яковлевича

Ростовцова, его превосходительства, г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Александровича Сергіевскаго, и многихъ другихъ лицъ изъ учебнаго вѣдомства, духовенства, мировыхъ и судебныхъ учрежденій витебской губерніи, послѣдовало открытіе Полоцкой учительской семинаріи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 18 января 1872 года.»

Подлинный подписали:

Министръ народнаго просвѣщенія *графъ Д. Толстой.*
Епископъ Полоцкій и Витебскій *Савва.*
Витебскій губернаторъ *Ростовцовъ.*
Попечитель Виленскаго учебнаго округа *Н. Сергіевскій.*

По подписаніи акта, всѣ встали съ своихъ мѣстъ и хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пропѣлъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни!»

Г. директоръ поблагодарилъ г. министра народнаго просвѣщенія за высокую честь, которую его сіятельство оказалъ учительской семинаріи, открывъ ее самъ лично. Его сіятельство изволилъ подойдти къ новопоступившимъ воспитанникамъ семинаріи и сказать имъ нѣсколько словъ о томъ, какія ожиданія они должны удовлетворить, дабы сдѣлаться истинно-полезными и вліятельными учителями народа. Въ простыхъ и ясныхъ выраженіяхъ, исполненныхъ доброты и участія, его сіятельство разъяснилъ воспитанникамъ великую важность предстоящей имъ дѣятельности среди народа и, въ особенности, полную необходимость, для успѣха этой дѣятельности, имѣть въ сердцѣ святую вѣру и добрую нравственность. Въ заключеніе, его сіятельство выразилъ воспитанникамъ свою надежду, что ихъ успѣхи и поведеніе будутъ соотвѣтствовать этимъ ожиданіямъ, и пожелалъ имъ счастливаго прохожденія избраннаго ими пути ученія и жизни. По-истинѣ торжественны и трогательны были тѣ минуты, когда г. министръ, окруженный воспитанниками вновь открытой имъ учитель-

Ростовцова, его превосходительства, г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Александровича Сергіевскаго, и многихъ другихъ лицъ изъ учебнаго вѣдомства, духовенства, мировыхъ и судебныхъ учрежденій витебской губерніи, послѣдовало открытіе Полоцкой учительской семинаріи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 18 января 1872 года.»

Подлинный подписали:

Министръ народнаго просвѣщенія *графъ Д. Толстой.*
Епископъ Полоцкій и Витебскій *Савва.*
Витебскій губернаторъ *Ростовцовъ.*
Попечитель Виленскаго учебнаго округа *Н. Сергіевскій.*

По подписаніи акта, всѣ встали съ своихъ мѣстъ и хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пропѣлъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни!»

Г. директоръ поблагодарилъ г. министра народнаго просвѣщенія за высокую честь, которую его сіятельство оказалъ учительской семинаріи, открывъ ее самъ лично. Его сіятельство изволилъ подойдти къ новопоступившимъ воспитанникамъ семинаріи и сказать имъ нѣсколько словъ о томъ, какія ожиданія они должны удовлетворить, дабы сдѣлаться истинно-полезными и вліятельными учителями народа. Въ простыхъ и ясныхъ выраженіяхъ, исполненныхъ доброты и участія, его сіятельство разъяснилъ воспитанникамъ великую важность предстоящей имъ дѣятельности среди народа и, въ особенности, полную необходимость, для успѣха этой дѣятельности, имѣть въ сердцѣ святую вѣру и добрую нравственность. Въ заключеніе, его сіятельство выразилъ воспитанникамъ свою надежду, что ихъ успѣхи и поведеніе будутъ соотвѣтствовать этимъ ожиданіямъ, и пожелалъ имъ счастливаго прохожденія избраннаго ими пути ученія и жизни. По-истинѣ торжественны и трогательны были тѣ минуты, когда г. министръ, окруженный воспитанниками вновь открытой имъ учитель-

ской семинаріи, давалъ имъ лично свои наставленія ; съ дѣтскою простотою и съ полнымъ вниманіемъ они слушали своего высокаго наставника, и на открытыхъ , сіявшихъ радостью лицахъ ихъ можно было ясно прочесть, что они хорошо поняли и навсегда запечатлѣли въ своихъ сердцахъ слова его сіятельства.

Выйдя изъ актового зала, его сіятельство, въ сопровожденіи г. попечителя, г. губернатора, преосвященнаго, г. директора семинаріи и другихъ лицъ, изволилъ внимательно осмотрѣть помѣщеніе семинаріи и состоящаго при ней образцоваго училища, учебныя пособія, какія семинарія успѣла себѣ по настоящее время пріобрѣсть , мастерскую и кабинеты.

Затѣмъ, былъ предложенъ г. директоромъ, въ одномъ изъ залъ семинаріи, завтракъ, приличпо сервированный, къ которому были приглашены всѣ лица , присутствовавшія при торжествѣ. За завтракомъ первый тостъ былъ предложенъ его сіятельствомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія, за здравіе Государя Императора.

Во время завтрака были получены и прочтены его сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія еще двѣ привѣтственныя телеграммы, отъ попечительскаго совѣта Виленскаго учебнаго округа и отъ преосвященнѣйшаго минскаго епископа Александра.

Торжество окончилось въ $3^1/_2$ ч. по-полудни.

Такъ, въ стѣнахъ одного изъ зданій, нѣкогда вмѣщавшихъ въ себѣ Полоцкую польско-іезуитскую коллегію, совершилось торжество открытія учительской семинаріи, имѣющей просвѣтить православно-русское самосознаніе бѣлорусса и внести въ жизнь его здравыя начала русской народности и святой православной вѣры. Пріятныя впечатлѣнія этого торжества останутся, безъ сомнѣнія, на долго въ сердцахъ всѣхъ, при немъ присутствовавшихъ , пред-

ской семинаріи, давалъ имъ лично свои наставленія ; съ дѣтскою простотою и съ полнымъ вниманіемъ они слушали своего высокаго наставника, и на открытыхъ, сіявшихъ радостью лицахъ ихъ можно было ясно прочесть, что они хорошо поняли и навсегда запечатлѣли въ своихъ сердцахъ слова его сіятельства.

Выйдя изъ актового зала, его сіятельство, въ сопровожденіи г. попечителя, г. губернатора, преосвященнаго, г. директора семинаріи и другихъ лицъ, изволилъ внимательно осмотрѣть помѣщеніе семинаріи и состоящаго при ней образцоваго училища, учебныя пособія, какія семинарія успѣла себѣ по настоящее время пріобрѣсть, мастерскую и кабинеты.

Затѣмъ, былъ предложенъ г. директоромъ, въ одномъ изъ залъ семинаріи, завтракъ, прилично сервированный, къ которому были приглашены всѣ лица, присутствовавшія при торжествѣ. За завтракомъ первый тостъ былъ предложенъ его сіятельствомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія, за здравіе Государя Императора.

Во время завтрака были получены и прочтены его сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія еще двѣ привѣтственныя телеграммы, отъ попечительскаго совѣта Виленскаго учебнаго округа и отъ преосвященнѣйшаго минскаго епископа Александра.

Торжество окончилось въ $3^1/_2$ ч. по-полудни.

Такъ, въ стѣнахъ одного изъ зданій, нѣкогда вмѣщавшихъ въ себѣ Полоцкую польско-іезуитскую коллегію, совершилось торжество открытія учительской семинаріи, имѣющей просвѣтить православно-русское самосознаніе бѣлорусса и внести въ жизнь его здравыя начала русской народности и святой православной вѣры. Пріятныя впечатлѣнія этого торжества останутся, безъ сомнѣнія, на долго въ сердцахъ всѣхъ, при немъ присутствовавшихъ, пред-

метомъ утѣшительныхъ воспоминаній; сама же семинарія, конечно, не замедлитъ оправдать оказанное ей вниманіе и сочувствіе своею плодотворною для края просвѣтительною дѣятельностью.

метомъ утѣшительныхъ воспоминаній; сама же семинарія, конечно, не замедлитъ оправдать оказанное ей вниманіе и сочувствіе своею плодотворною для края просвѣтительною дѣятельностью.

ОТКРЫТІЕ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ ВЪ Г. ПОНЕВѢЖѢ.

14-го сего ноября, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества, благовѣрной Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, въ г. Поневѣжѣ, ковенской губерніи, происходило торжество открытія третьей учительской семинаріи въ раіонѣ Виленскаго учебнаго округа, при чемъ освящена была устроенная при ней домовая церковь во имя святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Въ этомъ торжествѣ приняли личное участіе: его превосходительство г. попечитель Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Александровичъ Сергіевскій, преосвященный епископъ ковенскій, викарій литовскій, Іосифъ, гг. ковенскій губернаторъ, князь Михаилъ Александровичъ Оболенскій, поневѣжскій уѣздный предводитель дворянства, графъ Гуго Карловичъ Кейзерлингъ, окружный инспекторъ Виленскаго учебнаго округа Мысовскій, директоръ ковенской гимназіи и училищъ Ѳеоктистовъ, директоръ народныхъ училищъ ковенской губерніи Савельевъ, инспекторы народныхъ училищъ той же

ОТКРЫТІЕ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ ВЪ Г. ПОНЕВѢЖѢ.

14-го сего ноября, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества, благовѣрной Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, въ г. Поневѣжѣ, ковенской губерніи, происходило торжество открытія третьей учительской семинаріи въ раіонѣ Виленскаго учебнаго округа, при чемъ освящена была устроенная при ней домовая церковь во имя святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Въ этомъ торжествѣ приняли личное участіе: его превосходительство г. попечитель Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Александровичъ Сергіевскій, преосвященный епископъ ковенскій, викарій литовскій, Іосифъ, гг. ковенскій губернаторъ, князь Михаилъ Александровичъ Оболенскій, поневѣжскій уѣздный предводитель дворянства, графъ Гуго Карловичъ Кейзерлингъ, окружный инспекторъ Виленскаго учебнаго округа Мысовскій, директоръ ковенской гимназіи и училищъ Ѳеоктистовъ, директоръ народныхъ училищъ ковенской губерніи Савельевъ, инспекторы народныхъ училищъ той же

губерніи, полковой командиръ Столѣтовъ, и многія другія лица изъ мѣстнаго духовенства, военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

Наканунѣ торжества, вечеромъ, въ новоустроенной семинарской домовой церкви отслужено было, при значительномъ стеченіи народа, всенощное бдѣніе, на которомъ литія и величаніе совершены были преосвященнымъ Іосифомъ, въ сослуженіи архимандрита Сурдегскаго (вилкомірскаго уѣзда) мужескаго монастыря Леонида, Шавельскаго благочиннаго протоіерея Василія Крюковскаго, благочиннаго священника 28 пѣхотной дивизіи Михаила Мещерскаго, Вилкомірскаго благочиннаго, священника Поневѣжской приходской Казанско-Богородицкой церкви Ильи Петровскаго, Подубискаго священника Григорія Пигулевскаго, Биржанскаго (поневѣжскаго уѣзда) священника Ипполита Мироновича и четырехъ діаконовъ. При богослуженіи пѣли два хора пѣвчихъ: архіерейскіе пѣвчіе и поступившіе въ семинарію воспитанники. Изъ послѣднихъ, не смотря на недавнее ихъ поступленіе въ семинарію, образовался уже, благодаря стараніямъ приглашеннаго на должность учителя пѣнія при семинаріи, мѣстнаго приходскаго священника, упомянутаго о. Ильи Петровскаго, обладающаго всѣми достоинствами хорошаго регента, удовлетворительный пѣвческій хоръ, стройно исполняющій всѣ простыя пѣнія обыкновеннаго церковнаго богослуженія. Послѣ всенощнаго бдѣнія, преосвященный Іосифъ, въ сопровожденіи его превосходительства, г. попечителя Виленскаго учебнаго округа и духовенства, подробно и внимательно осмотрѣлъ всю церковную утварь, иконы и облаченія и выразилъ свое полное удовольствіе по поводу всѣхъ предметовъ и принадлежностей, которыми благочестивые жертвователи снабдили церковь.

На слѣдующій день въ $9^1/_2$ часовъ утра, прибывъ въ семинарскую церковь и по совершеніи въ ней водосвятія, преосвященный епископъ Іосифъ, въ сослуженіи упомя-

губерніи, полковой командиръ Столѣтовъ, и многія другія лица изъ мѣстнаго духовенства, военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

Наканунѣ торжества, вечеромъ, въ новоустроенной семинарской домовой церкви отслужено было, при значительномъ стеченіи народа, всенощное бдѣніе, на которомъ литія и величаніе совершены были преосвященнымъ Іосифомъ, въ сослуженіи архимандрита Сурдегскаго (вилкомірскаго уѣзда) мужескаго монастыря Леонида, Шавельскаго благочиннаго протоіерея Василія Крюковскаго, благочиннаго священника 28 пѣхотной дивизіи Михаила Мещерскаго, Вилкомірскаго благочиннаго, священника Поневѣжской приходской Казанско-Богородицкой церкви Ильи Петровскаго, Подубискаго священника Григорія Пигулевскаго, Биржанскаго (поневѣжскаго уѣзда) священника Ипполита Мироновича и четырехъ діаконовъ. При богослуженіи пѣли два хора пѣвчихъ: архіерейскіе пѣвчіе и поступившіе въ семинарію воспитанники. Изъ послѣднихъ, не смотря на недавнее ихъ поступленіе въ семинарію, образовался уже, благодаря стараніямъ приглашеннаго на должность учителя пѣнія при семинаріи, мѣстнаго приходскаго священника, упомянутаго о. Ильи Петровскаго, обладающаго всѣми достоинствами хорошаго регента, удовлетворительный пѣвческій хоръ, стройно исполняющій всѣ простыя пѣнія обыкновеннаго церковнаго богослуженія. Послѣ всенощнаго бдѣнія, преосвященный Іосифъ, въ сопровожденіи его превосходительства, г. попечителя Виленскаго учебнаго округа и духовенства, подробно и внимательно осмотрѣлъ всю церковную утварь, иконы и облаченія и выразилъ свое полное удовольствіе по поводу всѣхъ предметовъ и принадлежностей, которыми благочестивые жертвователи снабдили церковь.

На слѣдующій день въ $9^1/_2$ часовъ утра, прибывъ въ семинарскую церковь и по совершеніи въ ней водосвятія, преосвященный епископъ Іосифъ, въ сослуженіи упомя-

нутыхъ выше духовныхъ лицъ, при большомъ стеченіи народа, стоявшаго со свѣчами въ рукахъ, совершилъ трогательный, исполненный глубокаго духовнаго значенія, обрядъ освященія церкви. Когда, по чину церковному, слѣдовало положить подъ престолъ церкви св. мощи, его преосвященство, въ предшествованіи духовенства, сопутствуемый множествомъ народа, совершилъ крестный ходъ въ мѣстную приходскую церковь, гдѣ хранились привезенныя для семинарской церкви частицы св. мощей Виленскихъ мучениковъ—Антонія, Іоанна и Евстаѳія, и, по пропѣтіи въ приходской церкви нѣкоторыхъ священныхъ пѣснопѣній, возложивъ частицы св. мощей на голову свою, отправился съ ними обратно, тѣмъ же крестнымъ ходомъ, въ семинарскую церковь. Крестный ходъ отличался истинно-торжественнымъ благолѣпіемъ: на протяженіи всего его пути, по обѣимъ сторонамъ, были выстроены шпалерами мѣстныя войска; впереди крестнаго хода несены были 6 хоругвей и св. иконы, за которыми слѣдовали, въ прекрасныхъ облаченіяхъ, архимандритъ, пять священниковъ, преосвященный епископъ, четыре діакона; пѣніе двухъ пѣвческихъ хоровъ сливалось съ звономъ колоколовъ и хоромъ военной музыки, игравшей величественный, переложенный изъ псалма, гимнъ царя-пророка: «коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ»; затѣмъ, слѣдовало, въ полной парадной формѣ, многочисленное собраніе военныхъ и гражданскихъ чиновъ, какъ мѣстныхъ, такъ и прибывшихъ на праздникъ: вся эта величественная обстановка святого торжества православной вѣры производила на душу свѣтлыя и глубокія впечатлѣнія.

По возвращеніи крестнаго хода въ семинарскую церковь и окончаніи обряда освященія, провозглашено было многолѣтіе.

Затѣмъ, совершена была божественная литургія по обычаю, въ порядкѣ архіерейскаго богослуженія, на которой, во время причастнаго стиха, законоучитель семинаріи, свя-

нутыхъ выше духовныхъ лицъ, при большомъ стеченіи народа, стоявшаго со свѣчами въ рукахъ, совершилъ трогательный, исполненный глубокаго духовнаго значенія, обрядъ освященія церкви. Когда, по чину церковному, слѣдовало положить подъ престолъ церкви св. мощи, его преосвященство, въ предшествованіи духовенства, сопутствуемый множествомъ народа, совершилъ крестный ходъ въ мѣстную приходскую церковь, гдѣ хранились привезенныя для семинарской церкви частицы св. мощей Виленскихъ мучениковъ—Антонія, Іоанна и Евстаѳія, и, по пропѣтіи въ приходской церкви нѣкоторыхъ священныхъ пѣснопѣній, возложивъ частицы св. мощей на голову свою, отправился съ ними обратно, тѣмъ же крестнымъ ходомъ, въ семинарскую церковь. Крестный ходъ отличался истинно-торжественнымъ благолѣпіемъ: на протяженіи всего его пути, по обѣимъ сторонамъ, были выстроены шпалерами мѣстныя войска; впереди крестнаго хода несены были 6 хоругвей и св. иконы, за которыми слѣдовали, въ прекрасныхъ облаченіяхъ, архимандритъ, пять священниковъ, преосвященный епископъ, четыре діакона; пѣніе двухъ пѣвческихъ хоровъ сливалось съ звономъ колоколовъ и хоромъ военной музыки, игравшей величественный, переложенный изъ псалма, гимнъ царя-пророка: «коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ»; затѣмъ, слѣдовало, въ полной парадной формѣ, многочисленное собраніе военныхъ и гражданскихъ чиновъ, какъ мѣстныхъ, такъ и прибывшихъ на праздникъ: вся эта величественная обстановка святого торжества православной вѣры производила на душу свѣтлыя и глубокія впечатлѣнія.

По возвращеніи крестнаго хода въ семинарскую церковь и окончаніи обряда освященія, провозглашено было многолѣтіе.

Затѣмъ, совершена была божественная литургія по обычаю, въ порядкѣ архіерейскаго богослуженія, на которой, во время причастнаго стиха, законоучитель семинаріи, свя-

щенникъ о. Софроній Зосимовичъ сказалъ поученіе, на текстъ: *«оставите дѣтей и не возбраняйте имъ пріити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное.»* (Матѳ. гл. 19, ст. 14). Послѣ божественной литургіи было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія.

По окончаніи богослуженія, приглашенныя г. директоромъ Поневѣжской учительской семинаріи лица собрались въ актовомъ залѣ ея, для присутствованія на актѣ ея открытія. Находящійся на восточной стѣнѣ актоваго зала прекрасный портретъ Государя Императора, во весь ростъ, былъ весь убранъ растеніями.

По пропѣтіи, въ актовомъ залѣ, воспитанниками семинаріи церковной пѣсни: *«днесь благодать Святаго Духа насъ собра»*, его превосходительство, г. попечитель виленскаго учебнаго округа, открылъ актъ чтеніемъ слѣдующаго Высочайшаго повелѣнія:

«Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе г-на министра народнаго просвѣщенія объ открытіи учительской семинаріи въ г. Поневѣжѣ, мнѣніемъ положилъ:

«1) Открыть, съ начала $18^{72}/_{73}$ учебнаго года, въ городѣ Поневѣжѣ (Ковенской губерніи) учительскую семинарію, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія примѣнить къ сему учебному заведенію Высочайше утвержденные, 17 марта 1870 года, положеніе и штатъ Молодечненской учительской семинаріи, на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ это предоставлено ему, министру, Высочайше утвержденнымъ 18 января 1872 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта, по отношенію къ учительской семинаріи въ г. Полоцкѣ.

«2) Потребный на содержаніе Поневѣжской учительской семинаріи расходъ, въ количествѣ двѣнадцати тысячъ семисотъ десяти рублей въ годъ, вносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства народнаго

щенникъ о. Софроній Зосимовичъ сказалъ поученіе, на текстъ: *«оставите дѣтей и не возбраняйте имъ пріити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное.»* (Матѳ. гл. 19, ст. 14). Послѣ божественной литургіи было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія.

По окончаніи богослуженія, приглашенныя г. директоромъ Поневѣжской учительской семинаріи лица собрались въ актовомъ залѣ ея, для присутствованія на актѣ ея открытія. Находящійся на восточной стѣнѣ актоваго зала прекрасный портретъ Государя Императора, во весь ростъ, былъ весь убранъ растеніями.

По пропѣтіи, въ актовомъ залѣ, воспитанниками семинаріи церковной пѣсни: *«днесь благодать Святаго Духа насъ собра»*, его превосходительство, г. попечитель виленскаго учебнаго округа, открылъ актъ чтеніемъ слѣдующаго Высочайшаго повелѣнія:

«Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе г-на министра народнаго просвѣщенія объ открытіи учительской семинаріи въ г. Поневѣжѣ, мнѣніемъ положилъ:

«1) Открыть, съ начала $18^{72}/_{73}$ учебнаго года, въ городѣ Поневѣжѣ (Ковенской губерніи) учительскую семинарію, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія примѣнить къ сему учебному заведенію Высочайше утвержденные, 17 марта 1870 года, положеніе и штатъ Молодечненской учительской семинаріи, на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ это предоставлено ему, министру, Высочайше утвержденнымъ 18 января 1872 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта, по отношенію къ учительской семинаріи въ г. Полоцкѣ.

«2) Потребный на содержаніе Поневѣжской учительской семинаріи расходъ, въ количествѣ двѣнадцати тысячъ семисотъ десяти рублей въ годъ, вносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства народнаго

просвѣщенія, съ присоединеніемъ къ суммамъ, ассигнованнымъ на содержаніе учительскихъ семинарій.

«3) Поневѣжское двухклассное уѣздное училище упразднить, а тамошнее приходское училище обратить въ начальное при семинаріи училище.

«Государь Императоръ таковое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ, въ 27 день іюня сего 1872 года и повелѣлъ исполнить.

«На основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія объявляю Поневѣжскую учительскую семинарію открытою.»

Вслѣдъ затѣмъ, его превосходительство, г. попечитель познакомилъ собраніе съ личнымъ составомъ повооткрытой семинаріи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Директоромъ семинаріи назначенъ кандидатъ историко-филологическаго факультета харьковскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Борщевскій*, съ 1853 года служившій по учебной части постоянно въ ковенской губерніи и преимущественно по народному образованію въ должности инспектора народныхъ училищъ ковенской губерніи; законоучителемъ—студентъ Литовской духовной семинаріи, священникъ о. Софроній *Зосимовичъ*, съ 1864 года состоявшій законоучителемъ въ учебныхъ заведеніяхъ ковенской губерніи и въ послѣднее время въ Тельшевскомъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ; учителями предметовъ: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи коллежскій ассесоръ *Шидловскій*, съ 1858 года состоявшій преимущественно по учебной службѣ въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ Россіи, а въ послѣднее время занимавшій должность штатнаго смотрителя и вмѣстѣ преподаваяеля русскаго языка и исторіи въ Лидскомъ уѣздномъ училищѣ; дѣйствительный студентъ Московскаго университета физико-математическаго факультета, по разряду естественныхъ наукъ, состоящій въ VIII классѣ *Егоровъ*, начавшій въ 1871 году учебную службу въ Динабургской гимназіи. Третій учитель будетъ назначенъ въ слѣдующемъ году, съ

просвѣщенія, съ присоединеніемъ къ суммамъ, ассигнованнымъ на содержаніе учительскихъ семинарій.

«3) Поневѣжское двухклассное уѣздное училище упразднить, а тамошнее приходское училище обратить въ начальное при семинаріи училище.

«Государь Императоръ таковое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ, въ 27 день іюня сего 1872 года и повелѣлъ исполнить.

«На основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія объявляю Поневѣжскую учительскую семинарію открытою.»

Вслѣдъ затѣмъ, его превосходительство, г. попечитель познакомилъ собраніе съ личнымъ составомъ повооткрытой семинаріи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Директоромъ семинаріи назначенъ кандидатъ историко-филологическаго факультета харьковскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Борщевскій*, съ 1853 года служившій по учебной части постоянно въ ковенской губерніи и преимущественно по народному образованію въ должности инспектора народныхъ училищъ ковенской губерніи; законоучителемъ—студентъ Литовской духовной семинаріи, священникъ о. Софроній *Зосимовичъ*, съ 1864 года состоявшій законоучителемъ въ учебныхъ заведеніяхъ ковенской губерніи и въ послѣднее время въ Тельшевскомъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ; учителями предметовъ: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи коллежскій ассесоръ *Шидловскій*, съ 1858 года состоявшій преимущественно по учебной службѣ въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ Россіи, а въ послѣднее время занимавшій должность штатнаго смотрителя и вмѣстѣ преподаваяеля русскаго языка и исторіи въ Лидскомъ уѣздномъ училищѣ; дѣйствительный студентъ Московскаго университета физико-математическаго факультета, по разряду естественныхъ наукъ, состоящій въ VIII классѣ *Егоровъ*, начавшій въ 1871 году учебную службу въ Динабургской гимназіи. Третій учитель будетъ назначенъ въ слѣдующемъ году, съ

открытіемъ 2-го курса семинаріи. Учителемъ пѣнія приглашенъ настоятель мѣстной приходской церкви, священникъ о. *Илья Петровскій.* Для обученія гимнастикѣ и ремесламъ приглашены свѣдующіе люди по найму. Учителемъ начальнаго при семинаріи училища назначенъ окончившій курсъ въ Молодечненской учительской семинаріи и состоявшій доселѣ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, народнымъ наставникомъ *Гисичъ.*»

Затѣмъ, его превосходительство прочелъ полученное имъ изъ С.-Петербурга, отъ архіепископа литовскаго и виленскаго Макарія, письмо къ нему его высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія:

«Поневѣжская учительская семинарія учреждается въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи и имѣетъ цѣлію—распространить здравое образованіе среди обитателей края, особенно поселянъ. А это образованіе, дѣйствуя благотворно на всѣ вообще стороны народной жизни, можетъ оказывать доброе вліяніе и на религіозное воспитаніе народа. Пробуждая и, въ извѣстной степени, просвѣщая мысленныя силы въ людяхъ, доселѣ темныхъ, образованіе сдѣлаетъ ихъ способными сознательнѣе усвоять и исповѣдывать истины вѣры, правильнѣе понимать значеніе внѣшнихъ дѣйствій и обрядовъ и достоинствъ внутренняго благочестія, скорѣе освобождаться отъ вѣковыхъ суевѣрій и предразсудковъ и безпристрастнѣе относпться ко всѣмъ другимъ вѣрамъ и исповѣданіямъ. Учители народныхъ школъ правильно приготовленные и желающіе народу истиннаго блага, могутъ быть дорогими помощниками духовнымъ учителямъ и руководителямъ народа—пастырямъ церкви.

«Посему-то, какъ мѣстный архипастырь, я не могу не сочувствовать и не сорадоваться отъ всей души учрежденію учительской семинаріи въ г. Поневѣжѣ и пріятнѣйшимъ для себя долгомъ считаю привѣтствовать ее въ самый день ея открытія и призвать на нее Божіе благословеніе. Въ знаменіе же этого благословенія и во свидѣтель-

открытіемъ 2-го курса семинаріи. Учителемъ пѣнія приглашенъ настоятель мѣстной приходской церкви, священникъ о. *Илья Петровскій.* Для обученія гимнастикѣ и ремесламъ приглашены свѣдующіе люди по найму. Учителемъ начальнаго при семинаріи училища назначенъ окончившій курсъ въ Молодечненской учительской семинаріи и состоявшій доселѣ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, народнымъ наставникомъ *Гисичъ.*»

Затѣмъ, его превосходительство прочелъ полученное имъ изъ С.-Петербурга, отъ архіепископа литовскаго и виленскаго Макарія, письмо къ нему его высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія:

«Поневѣжская учительская семинарія учреждается въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи и имѣетъ цѣлію—распространить здравое образованіе среди обитателей края, особенно поселянъ. А это образованіе, дѣйствуя благотворно на всѣ вообще стороны народной жизни, можетъ оказывать доброе вліяніе и на религіозное воспитаніе народа. Пробуждая и, въ извѣстной степени, просвѣщая мысленныя силы въ людяхъ, доселѣ темныхъ, образованіе сдѣлаетъ ихъ способными сознательнѣе усвоять и исповѣдывать истины вѣры, правильнѣе понимать значеніе внѣшнихъ дѣйствій и обрядовъ и достоинствъ внутренняго благочестія, скорѣе освобождаться отъ вѣковыхъ суевѣрій и предразсудковъ и безпристрастнѣе относпться ко всѣмъ другимъ вѣрамъ и исповѣданіямъ. Учители народныхъ школъ правильно приготовленные и желающіе народу истиннаго блага, могутъ быть дорогими помощниками духовнымъ учителямъ и руководителямъ народа—пастырямъ церкви.

«Посему-то, какъ мѣстный архипастырь, я не могу не сочувствовать и не сорадоваться отъ всей души учрежденію учительской семинаріи въ г. Поневѣжѣ и пріятнѣйшимъ для себя долгомъ считаю привѣтствовать ее въ самый день ея открытія и призвать на нее Божіе благословеніе. Въ знаменіе же этого благословенія и во свидѣтель-

ство моихъ искреннихъ благожеланій новоучрежденной семинаріи, посылаю ей икону св. Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Да будутъ они всегдашними молитвенниками какъ о самой семинаріи, такъ и о благодѣтельномъ вліяніи ея на народное образованіе края.»

По прочтеніи г. попечителемъ этого письма, преосвященный Іосифъ, взявъ въ руки присланную высокопреосвященнымъ Макаріемъ икону, сказалъ:

> „*И будетъ яко древо насажденное при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое и листъ его не отпадетъ.* (Псал. I. ст. 3).

«Такъ вѣруемъ и съ утѣшеніемъ уповаемъ объ этомъ открытомъ нынѣ учрежденіи.

«И не для того ли мы, посреди его, освятили днесь храмъ Божій, — не для того ли, чтобъ изъ него истекли струи *воды живы,* для напоенія сего питомника, да приноситъ онъ *плодъ во святыню?*

«И державная воля Царя-Просвѣтителя не съ тѣмъ ли благимъ намѣреніемъ даровала ему бытіе, чтобы тѣ, которые будутъ имѣть счастіе здѣсь воспитываться, снабдили себя потребными истинами для своего духовнаго просвѣщенія и плоды этихъ здоровыхъ познаній сообщили, *во время свое,* жаждущей свѣта меньшей своей братіи, во благо грядущихъ поколѣній? А вѣрные исполнители Царственной воли, съ глубокою проницательностію, понимая нужды населыциковъ здѣшней страны, видя; что она съ любовію готова принимать свѣтъ истины, дабы въ составѣ возлюбленнаго нашего отечества быть членомъ здравымъ и благоустроеннымъ,—не для того ли потщились избрать богоспасаемый градъ сей въ мѣсто приготовленія всенароднаго учительства, чтобы изъ него, какъ изъ средоточія, лучи животворнаго просвѣщенія, въ лицѣ здѣшнихъ питомцевъ, неистощаемо расходились по другимъ градамъ и весямъ и прогоняли мракъ народныхъ предразсудковъ и заблужденій, очищали людскіе умы для уясненія себѣ, что истин-

ство моихъ искреннихъ благожеланій новоучрежденной семинаріи, посылаю ей икону св. Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Да будутъ они всегдашними молитвенниками какъ о самой семинаріи, такъ и о благодѣтельномъ вліяніи ея на народное образованіе края.»

По прочтеніи г. попечителемъ этого письма, преосвященный Іосифъ, взявъ въ руки присланную высокопреосвященнымъ Макаріемъ икону, сказалъ:

> „*И будетъ яко древо насажденное при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое и листъ его не отпадетъ.* (Псал. I. ст. 3).

«Такъ вѣруемъ и съ утѣшеніемъ уповаемъ объ этомъ открытомъ нынѣ учрежденіи.

«И не для того ли мы, посреди его, освятили днесь храмъ Божій, — не для того ли, чтобъ изъ него истекли струи *воды живы,* для напоенія сего питомника, да приноситъ онъ *плодъ во святыню?*

«И державная воля Царя-Просвѣтителя не съ тѣмъ ли благимъ намѣреніемъ даровала ему бытіе, чтобы тѣ, которые будутъ имѣть счастіе здѣсь воспитываться, снабдили себя потребными истинами для своего духовнаго просвѣщенія и плоды этихъ здоровыхъ познаній сообщили, *во время свое,* жаждущей свѣта меньшей своей братіи, во благо грядущихъ поколѣній? А вѣрные исполнители Царственной воли, съ глубокою проницательностію, понимая нужды населыциковъ здѣшней страны, видя; что она съ любовію готова принимать свѣтъ истины, дабы въ составѣ возлюбленнаго нашего отечества быть членомъ здравымъ и благоустроеннымъ,—не для того ли потщились избрать богоспасаемый градъ сей въ мѣсто приготовленія всенароднаго учительства, чтобы изъ него, какъ изъ средоточія, лучи животворнаго просвѣщенія, въ лицѣ здѣшнихъ питомцевъ, неистощаемо расходились по другимъ градамъ и весямъ и прогоняли мракъ народныхъ предразсудковъ и заблужденій, очищали людскіе умы для уясненія себѣ, что истин-

ное благоденствіе жителей страны состоитъ въ искреннемъ исполненіи ими законовъ благопопечительнаго Отца отечества и въ живомъ союзѣ съ могущественнымъ, любвеобильнымъ народомъ русскимъ?

«Видите цѣль и надежды вашего сюда призванія, любезныя дѣти! Вы—новосажденіе въ этомъ новооткрытомъ вертоградѣ, и отъ начала вашей жизненности не мало будетъ зависѣть дальнѣйшее его процвѣтаніе и дѣйственность на поприщахъ народнаго учительства. Съ открытымъ сердцемъ, съ благонамѣренною любознательностію принимайте преподаваемыя вамъ здѣсь ученія, но паче воля ваша да будетъ въ законѣ Господни.

«Почтенные приставники этого добраго разсадника! независтно сообщайте свои познанія вашимъ слушателямъ, помня, что ваше дѣланіе нѣкоторымъ образомъ подобится учительству небеснаго Наставника, приготовлявшаго Своихъ учениковъ ко всемірному учительству

«Если это училище не будетъ забывать питать себя благодатію церкви Божіей *отъ храма святаго своего*, не забудетъ завѣтовъ Помазанника Господня и спасительныхъ желаній страны, оно, воистину, *будетъ яко древо насажденное при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ, и вся, елика творитъ, успѣетъ.*»

Съ окончаніемъ этихъ словъ, преосвященный Іосифъ передалъ директору семинаріи присланную кысокопреосвященнымъ Макаріемъ св. икону.

Къ столь теплому участію, оказанному семинаріи со стороны нашихъ благочестивыхъ предстоятелей церкви, присоединилось еще и выраженіе такого же участія со стороны представителя высшей въ краѣ свѣтской власти. Его высокопревосходительство, г. виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ А. Л. Потаповъ изволилъ прислать въ даръ семинаріи, чрезъ г. ковенскаго губернатора, богато украшенную, въ сере-

ное благоденствіе жителей страны состоитъ въ искреннемъ исполненіи ими законовъ благопопечительнаго Отца отечества и въ живомъ союзѣ съ могущественнымъ, любвеобильнымъ народомъ русскимъ?

«Видите цѣль и надежды вашего сюда призванія, любезныя дѣти! Вы—новосажденіе въ этомъ новооткрытомъ вертоградѣ, и отъ начала вашей жизненности не мало будетъ зависѣть дальнѣйшее его процвѣтаніе и дѣйственность на поприщахъ народнаго учительства. Съ открытымъ сердцемъ, съ благонамѣренною любознательностію принимайте преподаваемыя вамъ здѣсь ученія, но паче воля ваша да будетъ въ законѣ Господни.

«Почтенные приставники этого добраго разсадника! независтно сообщайте свои познанія вашимъ слушателямъ, помня, что ваше дѣланіе нѣкоторымъ образомъ подобится учительству небеснаго Наставника, приготовлявшаго Своихъ учениковъ ко всемірному учительству

«Если это училище не будетъ забывать питать себя благодатію церкви Божіей *отъ храма святаго своего*, не забудетъ завѣтовъ Помазанника Господня и спасительныхъ желаній страны, оно, воистину, *будетъ яко древо насажденное при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ, и вся, елика творитъ, успѣетъ.*»

Съ окончаніемъ этихъ словъ, преосвященный Іосифъ передалъ директору семинаріи присланную кысокопреосвященнымъ Макаріемъ св. икону.

Къ столь теплому участію, оказанному семинаріи со стороны нашихъ благочестивыхъ предстоятелей церкви, присоединилось еще и выраженіе такого же участія со стороны представителя высшей въ краѣ свѣтской власти. Его высокопревосходительство, г. виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ А. Л. Потаповъ изволилъ прислать въ даръ семинаріи, чрезъ г. ковенскаго губернатора, богато украшенную, въ сере-

бряной позолоченной ризѣ, большую икону св. Александра Невскаго. Его сіятельство г. губернаторъ, передавая эту, освященную во время литургіи, икону сказалъ слѣдующее:

«Его высокопревосходительство, господинъ генералъ-губернаторъ сѣверо-западнаго края, генералъ-адъютантъ Потаповъ, поручивъ мнѣ выразить свое сожалѣніе, что многочисленныя занятія, по возвращеніи его изъ-за границы, не дозволили ему лично присутствовать при настоящемъ торжествѣ, просилъ меня вмѣстѣ съ тѣмъ, въ знакъ сочувствія его къ открытію семинаріи въ Поневѣжѣ, этого будущаго разсадника народныхъ учителей на Жмуди, передать въ нынѣ освященную церковь семинаріи образъ святого Александра Невскаго.

«Это приношеніе, представленное вамъ вслѣдъ за подобнымъ же приношеніемъ достопочтеннаго архипастыря нашего, высокопреосвященнаго Макарія, весьма знаменательно Оно означаетъ, что служители правительства, равно какъ и служители алтаря, дѣла науки не отдѣляютъ отъ дѣла вѣры и заботы свои о народномъ образованіи ставятъ подъ покровительство всеблагого Провидѣнія и святыхъ угодниковъ.

«Вотъ это-то начало, вмѣстѣ съ другими началами русской жизни, о которыхъ я буду говорить послѣ, должны руководить всѣми, на кого возложено будетъ образовать въ здѣшнемъ краѣ будущихъ наставниковъ народныхъ школъ. Послѣдніе будутъ призваны обучать жмудиновъ русской грамотѣ; но ограничиться исполненіемъ этой лишь задачи было бы мало: этимъ удовлетворилась бы одна матеріальная потребность, скажу болѣе—необходимость каждому гражданину знать господствующій языкъ государства, къ которому принадлежитъ. Всѣмъ, заботящимся здѣсь о народномъ образованіи, предстоитъ задача несравненно болѣе высокая. Они должны имѣть въ виду замѣнить школу польскую, такъ долго здѣсь господствовавшую, школою русскою; другими словами, начала жизни поль-

бряной позолоченной ризѣ, большую икону св. Александра Невскаго. Его сіятельство г. губернаторъ, передавая эту, освященную во время литургіи, икону сказалъ слѣдующее:

«Его высокопревосходительство, господинъ генералъ-губернаторъ сѣверо-западнаго края, генералъ-адъютантъ Потаповъ, поручивъ мнѣ выразить свое сожалѣніе, что многочисленныя занятія, по возвращеніи его изъ-за границы, не дозволили ему лично присутствовать при настоящемъ торжествѣ, просилъ меня вмѣстѣ съ тѣмъ, въ знакъ сочувствія его къ открытію семинаріи въ Поневѣжѣ, этого будущаго разсадника народныхъ учителей на Жмуди, передать въ нынѣ освященную церковь семинаріи образъ святого Александра Невскаго.

«Это приношеніе, представленное вамъ вслѣдъ за подобнымъ же приношеніемъ достопочтеннаго архипастыря нашего, высокопреосвященнаго Макарія, весьма знаменательно Оно означаетъ, что служители правительства, равно какъ и служители алтаря, дѣла науки не отдѣляютъ отъ дѣла вѣры и заботы свои о народномъ образованіи ставятъ подъ покровительство всеблагого Провидѣнія и святыхъ угодниковъ.

«Вотъ это-то начало, вмѣстѣ съ другими началами русской жизни, о которыхъ я буду говорить послѣ, должны руководить всѣми, на кого возложено будетъ образовать въ здѣшнемъ краѣ будущихъ наставниковъ народныхъ школъ. Послѣдніе будутъ призваны обучать жмудиновъ русской грамотѣ; но ограничиться исполненіемъ этой лишь задачи было бы мало: этимъ удовлетворилась бы одна матеріальная потребность, скажу болѣе—необходимость каждому гражданину знать господствующій языкъ государства, къ которому принадлежитъ. Всѣмъ, заботящимся здѣсь о народномъ образованіи, предстоитъ задача несравненно болѣе высокая. Они должны имѣть въ виду замѣнить школу польскую, такъ долго здѣсь господствовавшую, школою русскою; другими словами, начала жизни поль-

ской замѣнить началами, взятыми изъ жизни русской. Какія же это начала? Они, конечно, должны быть выше тѣхъ, которыя призваны замѣнить. Я укажу на важнѣйшія изъ нихъ.

«Кромѣ уже указаннаго мною выше, въ силу котораго дѣло образованія и науки подчиняется дѣлу вѣры, вы можете, взявъ изъ русской жизни начало полной вѣротерпимости, противопоставить оное той нетерпимости, которая не признаетъ даже возможности вѣчнаго спасенія внѣ церкви римско-католической. Начало разумной гражданской свободы, равной для всѣхъ сословій, вы можете противопоставить началу необузданной свободы одного сословія, погубившей древнюю Польшу, и тяжелаго порабощенія прочихъ; наконецъ, духу непокорности, безначалія и противодѣйствія всякой власти, противопоставить духъ христіанскаго смиренія, покорности и неизмѣримой любви къ престолу и отечеству, отличающій русскій народъ и поставившій его на ту степень величія, на которомъ онъ нынѣ находится.

«Если вы, вмѣстѣ съ обученіемъ русской граматѣ, привьете здѣсь эти начала и добродѣтели русскаго народа, а именно: непоколебимую вѣру въ божественное Провидѣніе, полную вѣротерпимость, стремленіе къ разумной свободѣ всѣхъ, повиновеніе правительству, любовь къ Россіи и преданность Великому нашему Государю и Его Августѣйшему Дому, то вы окажете огромную услугу не только жмудинамъ, но и всему русскому государству».

Преосвященный Іосифъ, принявъ отъ г. ковенскаго губернатора св. икону, присовокупилъ отъ себя еще нѣсколько словъ. Онъ сказалъ воспитанникамъ семинаріи, чтобы они усердно молились св. Александру Невскому, заступнику земли русской и молитвеннику о семинаріи, въ предѣлы владѣній котораго, какъ наслѣдника св. Владиміра равноапостольнаго, нѣкогда входилъ и этотъ край и во имя котораго освящена нынѣ семинарская церковь;

ской замѣнить началами, взятыми изъ жизни русской. Какія же это начала? Они, конечно, должны быть выше тѣхъ, которыя призваны замѣнить. Я укажу на важнѣйшія изъ нихъ.

«Кромѣ уже указаннаго мною выше, въ силу котораго дѣло образованія и науки подчиняется дѣлу вѣры, вы можете, взявъ изъ русской жизни начало полной вѣротерпимости, противопоставить оное той нетерпимости, которая не признаетъ даже возможности вѣчнаго спасенія внѣ церкви римско-католической. Начало разумной гражданской свободы, равной для всѣхъ сословій, вы можете противопоставить началу необузданной свободы одного сословія, погубившей древнюю Польшу, и тяжелаго порабощенія прочихъ; наконецъ, духу непокорности, безначалія и противодѣйствія всякой власти, противопоставить духъ христіанскаго смиренія, покорности и неизмѣримой любви къ престолу и отечеству, отличающій русскій народъ и поставившій его на ту степень величія, на которомъ онъ нынѣ находится.

«Если вы, вмѣстѣ съ обученіемъ русской граматѣ, привьете здѣсь эти начала и добродѣтели русскаго народа, а именно: непоколебимую вѣру въ божественное Провидѣніе, полную вѣротерпимость, стремленіе къ разумной свободѣ всѣхъ, повиновеніе правительству, любовь къ Россіи и преданность Великому нашему Государю и Его Августѣйшему Дому, то вы окажете огромную услугу не только жмудинамъ, но и всему русскому государству».

Преосвященный Іосифъ, принявъ отъ г. ковенскаго губернатора св. икону, присовокупилъ отъ себя еще нѣсколько словъ. Онъ сказалъ воспитанникамъ семинаріи, чтобы они усердно молились св. Александру Невскому, заступнику земли русской и молитвеннику о семинаріи, въ предѣлы владѣній котораго, какъ наслѣдника св. Владиміра равноапостольнаго, нѣкогда входилъ и этотъ край и во имя котораго освящена нынѣ семинарская церковь;

поучалъ, далѣе, преданности престолу, повиновенію благопопечительнымъ властямъ и любви къ своему русскому отечеству; наконецъ, благословилъ всѣхъ св. иконою и вручилъ ее г. директору семинаріи.

Передавъ обѣ иконы законоучителю семинаріи, о. Софронію Зосимовичу, для предназначенной постановки ихъ въ семинарской церкви, г. директоръ взошелъ на каѳедру для произнесенія актовой рѣчи, и всѣ присутствовавшіе заняли свои мѣста

Приводимъ рѣчь г. директора:

«Мм. гг., торжествуя нынѣ открытіе Поневѣжской учительской семинаріи и приступая къ трудамъ нашимъ въ этомъ, новомъ еще для ковенской губерніи, учебномъ заведеніи, я, какъ директоръ семинаріи и здѣшній старожилъ, позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ о быстромъ ходѣ развитія народнаго образованія въ ковенской губерніи, вызвавшемъ крайнюю необходимость открытія этого заведенія.

«Около 8-ми лѣтъ тому назадъ мнѣ поручено было приглашать, съ гг. мировыми посредниками, крестьянъ поневѣжскаго уѣзда къ составленію приговоровъ объ открытіи народныхъ училищъ; хорошо помню неподатливость, съ которою крестьяне вначалѣ относились къ нашимъ предложеніямъ. Многіе изъ нихъ говорили: «жили же наши дѣды и отцы безъ училищъ, такъ зачѣмъ же они и намъ нужны», или «граматный сынъ не станетъ мнѣ помогать пахать землю» и т. п.— Два года спустя, ревизуя народныя училища, по обязанности инспектора оныхъ, я имѣлъ удовольствіе слышать безъискусственныя слова благодарности тѣхъ же самыхъ крестьянъ, которые прежде такъ сильно возставали противъ устройства народныхъ училищъ: «спасибо, говорили они, нашему Отцу-Государю и доброму начальству, что завели у насъ школы; дѣти наши счастливѣе насъ; мы не имѣли средствъ учиться, а вотъ теперь, прибавилъ одинъ изъ крестьянъ,

поучалъ, далѣе, преданности престолу, повиновенію благопопечительнымъ властямъ и любви къ своему русскому отечеству; наконецъ, благословилъ всѣхъ св. иконою и вручилъ ее г. директору семинаріи.

Передавъ обѣ иконы законоучителю семинаріи, о. Софронію Зосимовичу, для предназначенной постановки ихъ въ семинарской церкви, г. директоръ взошелъ на каѳедру для произнесенія актовой рѣчи, и всѣ присутствовавшіе заняли свои мѣста

Приводимъ рѣчь г. директора:

«Мм. гг., торжествуя нынѣ открытіе Поневѣжской учительской семинаріи и приступая къ трудамъ нашимъ въ этомъ, новомъ еще для ковенской губерніи, учебномъ заведеніи, я, какъ директоръ семинаріи и здѣшній старожилъ, позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ о быстромъ ходѣ развитія народнаго образованія въ ковенской губерніи, вызвавшемъ крайнюю необходимость открытія этого заведенія.

«Около 8-ми лѣтъ тому назадъ мнѣ поручено было приглашать, съ гг. мировыми посредниками, крестьянъ поневѣжскаго уѣзда къ составленію приговоровъ объ открытіи народныхъ училищъ; хорошо помню неподатливость, съ которою крестьяне вначалѣ относились къ нашимъ предложеніямъ. Многіе изъ нихъ говорили: «жили же наши дѣды и отцы безъ училищъ, такъ зачѣмъ же они и намъ нужны», или «граматный сынъ не станетъ мнѣ помогать пахать землю» и т. п.— Два года спустя, ревизуя народныя училища, по обязанности инспектора оныхъ, я имѣлъ удовольствіе слышать безъискусственныя слова благодарности тѣхъ же самыхъ крестьянъ, которые прежде такъ сильно возставали противъ устройства народныхъ училищъ: «спасибо, говорили они, нашему Отцу-Государю и доброму начальству, что завели у насъ школы; дѣти наши счастливѣе насъ; мы не имѣли средствъ учиться, а вотъ теперь, прибавилъ одинъ изъ крестьянъ,

указывая на своего сына, и мой Игнюкъ (Игнатій), по вечерамъ, насъ стариковъ поучаетъ». Въ другомъ училищѣ (Смильговскомъ) староста, присутствуя при экзаменѣ своего сына, бойкаго мальчика, на вопросъ мой этому ученику: «въ какой части свѣта мы живемъ»? самодовольно улыбнулся и промолвилъ: «скажетъ Янукъ (Иванъ), скажетъ; вѣдь я самъ научился отъ него названіямъ пяти частей свѣта»; при этомъ онъ, дѣйствительно, назвалъ всѣ пять частей свѣта и потомъ прибавилъ: «теперь и мужички будутъ умнѣе прежняго, узнаютъ въ школахъ о многомъ, о чемъ прежде имъ и не видѣлось во снѣ.»— Послѣ этого, не прошло и года, какъ, въ томъ же поневѣжскомъ уѣздѣ, крестьяне почти всѣхъ волостей, мірскими приговорами, увеличили окладъ жалованья своимъ наставникамъ, вмѣсто 150 р., до 250, 300 р. и даже больше, сверхъ ссыпки хлѣба. Короче скажу, какъ ни трудно казалось распространеніе русской граматности на жмуди, но благодѣтельныя мѣры начальства, при содѣйствіи гг. мировыхъ посредниковъ, очень скоро увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: сознаніе необходимости русской граматности болѣе и болѣе укрѣпляется среди жмудиновъ и литовцевъ,— число народныхъ училищъ въ ковенской губерніи быстро увеличивается. Въ настоящее время въ ковенской губерніи около 200 начальныхъ училищъ, и при томъ постоянно еще чувствуется потребность увеличенія этого числа.

«Кѣмъ же замѣщались и замѣщаются ежегодно открывающіяся вакансіи въ народныхъ училищахъ ковенской губерніи? Всѣ, за очень немногимъ исключеніемъ, воспитанниками духовныхъ семинарій, вызванными изъ внутреннихъ губерній. Въ первые годы существованія ковенской дирекціи народныхъ училищъ, вологодская губернія, а въ послѣдніе годы—тверская, по преимуществу снабжали Ковенскую дирекцію кандидатами на должность народныхъ наставниковъ. Отдавая полную справедливость очень многимъ изъ пріѣзжихъ кандидатовъ, вполнѣ оправдавшихъ

указывая на своего сына, и мой Игнюкъ (Игнатій), по вечерамъ, насъ стариковъ поучаетъ». Въ другомъ училищѣ (Смильговскомъ) староста, присутствуя при экзаменѣ своего сына, бойкаго мальчика, на вопросъ мой этому ученику: «въ какой части свѣта мы живемъ»? самодовольно улыбнулся и промолвилъ: «скажетъ Янукъ (Иванъ), скажетъ; вѣдь я самъ научился отъ него названіямъ пяти частей свѣта»; при этомъ онъ, дѣйствительно, назвалъ всѣ пять частей свѣта и потомъ прибавилъ: «теперь и мужички будутъ умнѣе прежняго, узнаютъ въ школахъ о многомъ, о чемъ прежде имъ и не видѣлось во снѣ.»— Послѣ этого, не прошло и года, какъ, въ томъ же поневѣжскомъ уѣздѣ, крестьяне почти всѣхъ волостей, мірскими приговорами, увеличили окладъ жалованья своимъ наставникамъ, вмѣсто 150 р., до 250, 300 р. и даже больше, сверхъ ссыпки хлѣба. Короче скажу, какъ ни трудно казалось распространеніе русской граматности на жмуди, но благодѣтельныя мѣры начальства, при содѣйствіи гг. мировыхъ посредниковъ, очень скоро увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: сознаніе необходимости русской граматности болѣе и болѣе укрѣпляется среди жмудиновъ и литовцевъ,— число народныхъ училищъ въ ковенской губерніи быстро увеличивается. Въ настоящее время въ ковенской губерніи около 200 начальныхъ училищъ, и при томъ постоянно еще чувствуется потребность увеличенія этого числа.

«Кѣмъ же замѣщались и замѣщаются ежегодно открывающіяся вакансіи въ народныхъ училищахъ ковенской губерніи? Всѣ, за очень немногимъ исключеніемъ, воспитанниками духовныхъ семинарій, вызванными изъ внутреннихъ губерній. Въ первые годы существованія ковенской дирекціи народныхъ училищъ, вологодская губернія, а въ послѣдніе годы—тверская, по преимуществу снабжали Ковенскую дирекцію кандидатами на должность народныхъ наставниковъ. Отдавая полную справедливость очень многимъ изъ пріѣзжихъ кандидатовъ, вполнѣ оправдавшихъ

свое назначеніе, не могу умолчать о тѣхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, которыя встрѣчало учебное начальство при подобнаго рода замѣщеніяхъ вакансій на наставническія должности. Во 1-хъ, духовныя семинаріи, не задаваясь спеціальною цѣлью приготовлять своихъ воспитанниковъ въ будущіе народные учителя, не могли сообщать имъ во всей полнотѣ, педагогической подготовки; на долю дирекціи народныхъ училищъ часто приходилось знакомить пріѣзжихъ кандидатовъ съ самыми основными положеніями и пріемами первоначальнаго обученія, какъ при отправленіи ихъ къ мѣстамъ служенія, такъ еще болѣе при ревизіяхъ—въ стѣнахъ училищъ. Во 2-хъ, ковенская губернія, при ея разноплеменномъ населеніи,— съ особеннымъ мѣстнымъ нарѣчіемъ, представляла совершенно невѣдомую страну для пріѣзжихъ наставниковъ: незнакомые съ мѣстными правами и обычаями жмудиновъ, ни слова не понимая изъ разговорной мѣстной рѣчи, они по необходимости долгое время находились въ отчужденіи отъ среды, на которую должны были морально дѣйствовать. Въ 3-хъ, главное затрудненіе для дирекціи народныхъ училищъ состояло въ томъ, что вызванные изъ внутреннихъ губерній воспитанники духовныхъ семинарій (почти на половину изъ окончившихъ курсъ) смотрѣли на наставническія должности какъ на временное занятіе, какъ на переходъ къ болѣе обезпеченному роду службы. Прослуживъ обязательные два года въ должности народныхъ учителей, они очень часто переходили и переходятъ или на должность священниковъ, или въ гражданскую службу, предоставляющую имъ и болѣе матеріальныхъ выгодъ, и служебныя права. Такимъ образомъ, ежегодно многіе изъ наставниковъ ковенской губерніи оставляютъ службу и оставляютъ ее именно въ то время, когда они могли-бы быть болѣе всего полезны,— пріобрѣвъ умѣніе и навыкъ въ преподаваніи, сблизившись уже нѣсколько съ окружающею средою, и нерѣдко усвоивъ даже мѣстный языкъ. Частыя

свое назначеніе, не могу умолчать о тѣхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, которыя встрѣчало учебное начальство при подобнаго рода замѣщеніяхъ вакансій на наставническія должности. Во 1-хъ, духовныя семинаріи, не задаваясь спеціальною цѣлью приготовлять своихъ воспитанниковъ въ будущіе народные учителя, не могли сообщать имъ во всей полнотѣ, педагогической подготовки; на долю дирекціи народныхъ училищъ часто приходилось знакомить пріѣзжихъ кандидатовъ съ самыми основными положеніями и пріемами первоначальнаго обученія, какъ при отправленіи ихъ къ мѣстамъ служенія, такъ еще болѣе при ревизіяхъ—въ стѣнахъ училищъ. Во 2-хъ, ковенская губернія, при ея разноплеменномъ населеніи,— съ особеннымъ мѣстнымъ нарѣчіемъ, представляла совершенно невѣдомую страну для пріѣзжихъ наставниковъ: незнакомые съ мѣстными правами и обычаями жмудиновъ, ни слова не понимая изъ разговорной мѣстной рѣчи, они по необходимости долгое время находились въ отчужденіи отъ среды, на которую должны были морально дѣйствовать. Въ 3-хъ, главное затрудненіе для дирекціи народныхъ училищъ состояло въ томъ, что вызванные изъ внутреннихъ губерній воспитанники духовныхъ семинарій (почти на половину изъ окончившихъ курсъ) смотрѣли на наставническія должности какъ на временное занятіе, какъ на переходъ къ болѣе обезпеченному роду службы. Прослуживъ обязательные два года въ должности народныхъ учителей, они очень часто переходили и переходятъ или на должность священниковъ, или въ гражданскую службу, предоставляющую имъ и болѣе матеріальныхъ выгодъ, и служебныя права. Такимъ образомъ, ежегодно многіе изъ наставниковъ ковенской губерніи оставляютъ службу и оставляютъ ее именно въ то время, когда они могли-бы быть болѣе всего полезны,— пріобрѣвъ умѣніе и навыкъ въ преподаваніи, сблизившись уже нѣсколько съ окружающею средою, и нерѣдко усвоивъ даже мѣстный языкъ. Частыя

перемѣны наставниковъ не могли вредно не отразиться какъ на успѣхахъ учащихся, такъ и вообще на благосостояніи училищъ: Жмудинъ, при всей своей неподатливости къ сближенію, часто очень вѣрно оцѣнивалъ добросовѣстные труды и примѣрное поведеніе наставника, сближался съ нимъ и готовъ былъ даже на нѣкоторыя пожертвованія для улучшенія обстановки училища и самого содержанія любимаго наставника; но назначеніе новаго учителя порождало въ немъ опасеніе, будетъ ли преемникъ похожъ на предшественника, будетъ ли онъ во всемъ хорошъ, и появлялось сомнѣніе, стоитъ ли ему увеличивать содержаніе, или получше устроить для него квартиру. Наконецъ, и этихъ, такъ часто мѣняющихся учителей, скоро невозможно будетъ получать для народныхъ училищъ, такъ какъ, за послѣдовавшимъ, въ 1867 г., преобразованіемъ духовныхъ семинарій, число учащихся въ этихъ заведеніяхъ ограничено въ каждой епархіи соразмѣрно мѣстнымъ потребностямъ. Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ и затрудненій замѣщенія вакансій на наставническія должности исключительно одними вызванными изъ внутреннихъ губерній воспитанниками духовныхъ семинарій, заботливое начальство исходатайствовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи Поневѣжской учительской семинаріи которая исключительно будетъ снабжать учителями народныя училища ковенской губерніи. Воспитанники нашей семинаріи, по преимуществу изъ дѣтей мѣстныхъ поселенцевъ, знакомые съ мѣстными условіями жизни, скорѣе воспитанниковъ, вызванныхъ изъ внутреннихъ губерній, успѣютъ пріобрѣсти довѣріе мѣстной среды. Владѣя жмудскимъ языкомъ, они скорѣе съумѣютъ разшевелить несловоохотливыхъ своихъ будущихъ питомцевъ, скорѣе успѣютъ ознакомить ихъ и съ русскою рѣчью и, научивъ ихъ русской граматѣ, обогативъ ихъ умъ самыми необходимыми свѣдѣніями,—приготовить въ нихъ вѣрныхъ и полезныхъ сыновъ общаго нашего дорогого отечества.

перемѣны наставниковъ не могли вредно не отразиться какъ на успѣхахъ учащихся, такъ и вообще на благосостояніи училищъ: Жмудинъ, при всей своей неподатливости къ сближенію, часто очень вѣрно оцѣнивалъ добросовѣстные труды и примѣрное поведеніе наставника, сближался съ нимъ и готовъ былъ даже на нѣкоторыя пожертвованія для улучшенія обстановки училища и самого содержанія любимаго наставника; но назначеніе новаго учителя порождало въ немъ опасеніе, будетъ ли преемникъ похожъ на предшественника, будетъ ли онъ во всемъ хорошъ, и появлялось сомнѣніе, стоитъ ли ему увеличивать содержаніе, или получше устроить для него квартиру. Наконецъ, и этихъ, такъ часто мѣняющихся учителей, скоро невозможно будетъ получать для народныхъ училищъ, такъ какъ, за послѣдовавшимъ, въ 1867 г., преобразованіемъ духовныхъ семинарій, число учащихся въ этихъ заведеніяхъ ограничено въ каждой епархіи соразмѣрно мѣстнымъ потребностямъ. Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ и затрудненій замѣщенія вакансій на наставническія должности исключительно одними вызванными изъ внутреннихъ губерній воспитанниками духовныхъ семинарій, заботливое начальство исходатайствовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи Поневѣжской учительской семинаріи которая исключительно будетъ снабжать учителями народныя училища ковенской губерніи. Воспитанники нашей семинаріи, по преимуществу изъ дѣтей мѣстныхъ поселенцевъ, знакомые съ мѣстными условіями жизни, скорѣе воспитанниковъ, вызванныхъ изъ внутреннихъ губерній, успѣютъ пріобрѣсти довѣріе мѣстной среды. Владѣя жмудскимъ языкомъ, они скорѣе съумѣютъ разшевелить несловоохотливыхъ своихъ будущихъ питомцевъ, скорѣе успѣютъ ознакомить ихъ и съ русскою рѣчью и, научивъ ихъ русской граматѣ, обогативъ ихъ умъ самыми необходимыми свѣдѣніями,—приготовить въ нихъ вѣрныхъ и полезныхъ сыновъ общаго нашего дорогого отечества.

«Но прежде чѣмъ сдѣлаться руководителями своей младшей братіи, они должны сами не только обогатить себя научными познаніями, но и хорошо усвоить, на практикѣ, трудное умѣніе руководить дѣтьми совершенно неразвитыми, умѣніе постепенно и разумно развивать своихъ питомцевъ сообразно съ указаніями здравой педагогики. А въ этомъ и состоитъ задача нашей семинаріи. Образованіе нашихъ воспитанниковъ будетъ соотвѣтствовать цѣли ихъ будущаго назначенія. Предметы преподаванія въ семинаріи суть слѣдующіе: законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика, главныя основанія геометріи, линейное черченіе, русская исторія, при преподаваніи которой сообщаются и нѣкоторыя понятія объ исторіи всеобщей, краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія, главныя свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы, чистописаніе и пѣніе. Сверхъ того, воспитанники будутъ обучаться ремесламъ, по выбору совѣта, и гимнастикѣ, а также огородничеству и садоводству, по мѣрѣ средствъ и возможности. Такимъ образомъ учебный курсъ семинаріи заключаетъ въ себѣ большее число предметовъ, чѣмъ какіе придется преподавать народному учителю; но всѣ эти предметы необходимы для народнаго учителя. «Нѣтъ ничего опаснѣе» сказалъ Гете, «если учитель знаетъ какъ разъ столько, сколько долженъ знать ученикъ. Кто хочетъ учить другихъ, тотъ можетъ часто умолчать о самомъ лучшемъ изъ того, что онъ знаетъ; но все существенное онъ долженъ знать.» Это правило давно и съ успѣхомъ служитъ принципомъ и въ саксонскихъ учительскихъ семинаріяхъ.

«Для практическихъ занятій воспитанниковъ, при семинаріи состоитъ образцовое начальное училище, имѣющее своего особаго учителя, отъ котораго требуется, чтобы онъ обладалъ особенною опытностью въ дѣлѣ начальнаго обученія. Онъ долженъ служить, по уставу, примѣромъ для воспитанниковъ семинаріи, которые, въ послѣдній годъ

«Но прежде чѣмъ сдѣлаться руководителями своей младшей братіи, они должны сами не только обогатить себя научными познаніями, но и хорошо усвоить, на практикѣ, трудное умѣніе руководить дѣтьми совершенно неразвитыми, умѣніе постепенно и разумно развивать своихъ питомцевъ сообразно съ указаніями здравой педагогики. А въ этомъ и состоитъ задача нашей семинаріи. Образованіе нашихъ воспитанниковъ будетъ соотвѣтствовать цѣли ихъ будущаго назначенія. Предметы преподаванія въ семинаріи суть слѣдующіе: законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика, главныя основанія геометріи, линейное черченіе, русская исторія, при преподаваніи которой сообщаются и нѣкоторыя понятія объ исторіи всеобщей, краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія, главныя свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы, чистописаніе и пѣніе. Сверхъ того, воспитанники будутъ обучаться ремесламъ, по выбору совѣта, и гимнастикѣ, а также огородничеству и садоводству, по мѣрѣ средствъ и возможности. Такимъ образомъ учебный курсъ семинаріи заключаетъ въ себѣ большее число предметовъ, чѣмъ какіе придется преподавать народному учителю; но всѣ эти предметы необходимы для народнаго учителя. «Нѣтъ ничего опаснѣе» сказалъ Гете, «если учитель знаетъ какъ разъ столько, сколько долженъ знать ученикъ. Кто хочетъ учить другихъ, тотъ можетъ часто умолчать о самомъ лучшемъ изъ того, что онъ знаетъ; но все существенное онъ долженъ знать.» Это правило давно и съ успѣхомъ служитъ принципомъ и въ саксонскихъ учительскихъ семинаріяхъ.

«Для практическихъ занятій воспитанниковъ, при семинаріи состоитъ образцовое начальное училище, имѣющее своего особаго учителя, отъ котораго требуется, чтобы онъ обладалъ особенною опытностью въ дѣлѣ начальнаго обученія. Онъ долженъ служить, по уставу, примѣромъ для воспитанниковъ семинаріи, которые, въ послѣдній годъ

своего пребыванія въ ней, обязаны практически упражнятся въ образцовомъ училищѣ.

«Кратко изложивъ предъ вами, мм. гг., задачу Поневѣжской учительской семинаріи и главныя средства къ осуществленію ея, я не могу затѣмъ умолчать о дорогомъ для нашего заведенія вниманіи, которое оно успѣло уже вызвать со стороны лицъ, сочувствующихъ высокому дѣлу приготовленія народныхъ учителей въ ковенской губерніи Едва прошло два мѣсяца со времени полученія здѣсь Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи Поневѣжской учительской семинаріи, какъ при ней, по мысли его превосходительства г. попечителя виленскаго учебнаго округа, устроенъ благолѣпный храмъ, на средства приглашенныхъ имъ жертвователей изъ здѣшняго края и въ особенности изъ Москвы. А какъ это важно для воспитательныхъ цѣлей заведенія—едва ли нужно и говорить. Далѣе, едва поступили ученики въ семинарію, какъ православное Свято-Никольское ковенское братство поспѣшило, не смотря на свои ограниченныя средства, ассигновать деньги на содержаніе въ семинаріи четырехъ стипендіатовъ. Въ то же время Ковенскіе купцы Аржановъ и Соколовъ, заслышавъ о приготовленіяхъ къ открытію нашей семинаріи, прислали для одежды учениковъ оной свои посильныя пожертвованія, которыя тѣмъ дороже, чѣмъ бѣднѣе среда, доставляющая намъ воспитанниковъ.

«Принося нашу глубочайшую благодарность прежде всего вашему превосходительству за неусыпныя заботы и попеченія какъ объ устройствѣ нашей семинаріи, такъ и о благолѣпіи вновь освященнаго нашего храма, и всѣмъ жертвователямъ за ихъ щедрыя пожертвованія, а вамъ, милостивые государи, нашу признательность за участіе въ настоящемъ торжествѣ, осмѣливаюсь, отъ лица всѣхъ моихъ товарищей, заявить, что мы употребимъ всѣ усилія наши быть честными исполнителями предстоящихъ по уставу

своего пребыванія въ ней, обязаны практически упражнятся въ образцовомъ училищѣ.

«Кратко изложивъ предъ вами, мм. гг., задачу Поневѣжской учительской семинаріи и главныя средства къ осуществленію ея, я не могу затѣмъ умолчать о дорогомъ для нашего заведенія вниманіи, которое оно успѣло уже вызвать со стороны лицъ, сочувствующихъ высокому дѣлу приготовленія народныхъ учителей въ ковенской губерніи Едва прошло два мѣсяца со времени полученія здѣсь Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи Поневѣжской учительской семинаріи, какъ при ней, по мысли его превосходительства г. попечителя виленскаго учебнаго округа, устроенъ благолѣпный храмъ, на средства приглашенныхъ имъ жертвователей изъ здѣшняго края и въ особенности изъ Москвы. А какъ это важно для воспитательныхъ цѣлей заведенія—едва ли нужно и говорить. Далѣе, едва поступили ученики въ семинарію, какъ православное Свято-Никольское ковенское братство поспѣшило, не смотря на свои ограниченныя средства, ассигновать деньги на содержаніе въ семинаріи четырехъ стипендіатовъ. Въ то же время Ковенскіе купцы Аржановъ и Соколовъ, заслышавъ о приготовленіяхъ къ открытію нашей семинаріи, прислали для одежды учениковъ оной свои посильныя пожертвованія, которыя тѣмъ дороже, чѣмъ бѣднѣе среда, доставляющая намъ воспитанниковъ.

«Принося нашу глубочайшую благодарность прежде всего вашему превосходительству за неусыпныя заботы и попеченія какъ объ устройствѣ нашей семинаріи, такъ и о благолѣпіи вновь освященнаго нашего храма, и всѣмъ жертвователямъ за ихъ щедрыя пожертвованія, а вамъ, милостивые государи, нашу признательность за участіе въ настоящемъ торжествѣ, осмѣливаюсь, отъ лица всѣхъ моихъ товарищей, заявить, что мы употребимъ всѣ усилія наши быть честными исполнителями предстоящихъ по уставу

намъ задачъ и всецѣло посвятимъ себя высокому дѣлу, къ которому призваны.»

По окончаніи рѣчи г. директора, г. секретарь педагогическаго совѣта семинаріи прочелъ слѣдующій краткій отчетъ о результатѣ вступительныхъ экзаменовъ въ семинаріи и о поступившихъ въ семинарскую церковь пожертвованіяхъ:

«Экзамены для пріема молодыхъ людей въ Поневѣжскую учительскую семинарію, назначены были во второй половинѣ минувшаго октября. Предметами пріемныхъ испытаній были: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и пѣніе; предлагались, кромѣ того, вопросы изъ отечественной исторіи и географіи. Изъ числа явившихся къ пріемнымъ испытаніямъ 19 кандидатовъ изъ ковенской губ. и 4 изъ другихъ губерній, въ число воспитанниковъ семинаріи приняты, по экзамену, всѣ кромѣ одного, которому отказано въ пріемѣ за неподготовленностью. Изъ числа принятыхъ 22 воспитанниковъ 15 помѣщены на казенныя стипендіи, 4 на стипендіи ковенскаго Свято-Никольскаго братства и трое поступили своекоштными.

»Что касается до заявленныхъ г. директоромъ семинаріи пожертвованій, то они состоятъ въ слѣдующемъ:

«1) Отъ его высокопревосходительства, г. виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта А. Л. Потапова, получена большая икона св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ серебряной позолоченной ризѣ.

«2) Отъ высокопреосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго, какъ архипастырское благословеніе,—аналойная икона св. виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія.

«3) Отъ преосвященнаго Александра, епископа минскаго, какъ архипастырское благословеніе,—аналойная икона св. великаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

4) Отъ общества ревнителей православія и благотво-

намъ задачъ и всецѣло посвятимъ себя высокому дѣлу, къ которому призваны.»

По окончаніи рѣчи г. директора, г. секретарь педагогическаго совѣта семинаріи прочелъ слѣдующій краткій отчетъ о результатѣ вступительныхъ экзаменовъ въ семинаріи и о поступившихъ въ семинарскую церковь пожертвованіяхъ:

«Экзамены для пріема молодыхъ людей въ Поневѣжскую учительскую семинарію, назначены были во второй половинѣ минувшаго октября. Предметами пріемныхъ испытаній были: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и пѣніе; предлагались, кромѣ того, вопросы изъ отечественной исторіи и географіи. Изъ числа явившихся къ пріемнымъ испытаніямъ 19 кандидатовъ изъ ковенской губ. и 4 изъ другихъ губерній, въ число воспитанниковъ семинаріи приняты, по экзамену, всѣ кромѣ одного, которому отказано въ пріемѣ за неподготовленностью. Изъ числа принятыхъ 22 воспитанниковъ 15 помѣщены на казенныя стипендіи, 4 на стипендіи ковенскаго Свято-Никольскаго братства и трое поступили своекоштными.

»Что касается до заявленныхъ г. директоромъ семинаріи пожертвованій, то они состоятъ въ слѣдующемъ:

«1) Отъ его высокопревосходительства, г. виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта А. Л. Потапова, получена большая икона св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ серебряной позолоченной ризѣ.

«2) Отъ высокопреосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго, какъ архипастырское благословеніе,—аналойная икона св. виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія.

«3) Отъ преосвященнаго Александра, епископа минскаго, какъ архипастырское благословеніе,—аналойная икона св. великаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

4) Отъ общества ревнителей православія и благотво-

рителей въ сѣверо-западномъ краѣ: а) 28 иконъ, б) 5 подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ и одна висячая лампада, в) напрестольный подсвѣчникъ, г) блюдо для благословенія хлѣбовъ, д) ковчегъ крестъ и проч.

«5) Отъ святѣйшаго синода — полный кругъ богослужебныхъ книгъ.

«6) Отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными: серебряные вызолоченные: потиръ, дискосъ и вся прочая утварь на престолъ и жертвенникъ, евангеліе большого размѣра въ серебряно-вызолоченной доскѣ; напикадило, 9 паръ бархатныхъ, парчевыхъ и штофныхъ священническихъ, діаконскихъ и другихъ облаченій, а также всѣ одежды на престолъ, жертвенникъ, аналой и т. п.; бархатныя хоругви, завѣса на царскія врата, воздухи и покровы, пелены, литоны, ковры, лампады, лампадки и всѣ прочія церковныя принадлежности, равно какъ и необходимые предметы для освященія церкви. Всего въ пользу церкви пожертвованій поступило на сумму, приблизительно, свыше 4000 р. сер.

«7) Отъ ковенскаго Свято-Никольскаго братства—необходимыя издержки на содержаніе 4 стипендіатовъ въ семинаріи, изъ коихъ на каждаго по штату полагается по 100 р. с. въ годъ.

«8) Отъ ковенскихъ купцовъ: а) г. Аржанова 103 арш. нанки и б) г. Соколова 73 арш. ситцу на одежду воспитанникамъ семинаріи.»

Затѣмъ, прочтены были г. директоромъ многочисленныя, полученныя въ день открытія семинаріи, привѣтствія, адресованныя къ ней—одно письмомъ, изъ Молодечны и одиннадцать телеграммами — отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, съ выраженіями сочувствія и благожеланій.

По прочтеніи телеграммъ, г. директоръ семинаріи представилъ къ подписанію слѣдующій актъ объ открытіи Поневѣжской учительской семинаріи.

«Сего 1872 года, 14-го ноября, въ присутствіи его пре-

рителей въ сѣверо-западномъ краѣ: а) 28 иконъ, б) 5 подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ и одна висячая лампада, в) напрестольный подсвѣчникъ, г) блюдо для благословенія хлѣбовъ, д) ковчегъ крестъ и проч.

«5) Отъ святѣйшаго синода — полный кругъ богослужебныхъ книгъ.

«6) Отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными: серебряные вызолоченные: потиръ, дискосъ и вся прочая утварь на престолъ и жертвенникъ, евангеліе большого размѣра въ серебряно-вызолоченной доскѣ; напикадило, 9 паръ бархатныхъ, парчевыхъ и штофныхъ священническихъ, діаконскихъ и другихъ облаченій, а также всѣ одежды на престолъ, жертвенникъ, аналой и т. п.; бархатныя хоругви, завѣса на царскія врата, воздухи и покровы, пелены, литоны, ковры, лампады, лампадки и всѣ прочія церковныя принадлежности, равно какъ и необходимые предметы для освященія церкви. Всего въ пользу церкви пожертвованій поступило на сумму, приблизительно, свыше 4000 р. сер.

«7) Отъ ковенскаго Свято-Никольскаго братства—необходимыя издержки на содержаніе 4 стипендіатовъ въ семинаріи, изъ коихъ на каждаго по штату полагается по 100 р. с. въ годъ.

«8) Отъ ковенскихъ купцовъ: а) г. Аржанова 103 арш. нанки и б) г. Соколова 73 арш. ситцу на одежду воспитанникамъ семинаріи.»

Затѣмъ, прочтены были г. директоромъ многочисленныя, полученныя въ день открытія семинаріи, привѣтствія, адресованныя къ ней—одно письмомъ, изъ Молодечны и одиннадцать телеграммами — отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, съ выраженіями сочувствія и благожеланій.

По прочтеніи телеграммъ, г. директоръ семинаріи представилъ къ подписанію слѣдующій актъ объ открытіи Поневѣжской учительской семинаріи.

«Сего 1872 года, 14-го ноября, въ присутствіи его пре-

восходительства господина попечителя виленскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Николая Александровича Сергіевскаго, его преосвященства преосвященнѣйшаго Іосифа, епископа ковенскаго, викарія литовской епархіи и кавалера, господина ковенскаго губернатора, князя Михаила Александровича Оболенскаго, г. Поневѣжскаго уѣзднаго предводителя дворянства, графа Гуго Карловича Кейзерлинга, и многихъ другихъ лицъ изъ учебнаго вѣдомства, духовенства, мировыхъ и судебныхъ учрежденій ковенской губерніи и военныхъ чиновъ, послѣдовало открытіе Поневѣжской учительской семинаріи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 27 іюня сего 1827 года.»

Подлинный подписали: попечитель виленскаго учебнаго округа, *Н. Сергіевскій.* Епископъ ковенскій, викарій литовскій *Іосифъ, который нынѣ же освятилъ и семинарскую церковь.* Ковенскій губернаторъ, *кн. Оболенскій.* Поневѣжскій уѣздный предводитель дворянства, *графъ Кейзерлингъ.*

Когда актъ былъ подписанъ, всѣ присутствовавшіе встали съ своихъ мѣстъ и воспитанники семинаріи пропѣли народный гимнъ: «Боже, Царя храни!»

Его превосходительство г. попечитель, подойдя затѣмъ къ воспитанникамъ, поздравилъ ихъ съ поступленіемъ въ семинарію и при этомъ сказалъ имъ нѣсколько наставительныхъ словъ, изъяснивъ имъ какъ цѣль, къ которой стремится ихъ воспитаніе и образованіе, такъ и тѣ нравственныя и умственныя качества, которыя они должны стараться развивать въ себѣ для успѣшнѣйшаго подготовленія себя къ служенію этой высокой цѣли. «Самымъ своимъ происхожденіемъ», прибавилъ г. попечитель, «вы связаны съ здѣшнимъ народомъ, дѣтей котораго вы будете учить впослѣдствіи; вы знаете его нужды, его обычаи, его языкъ; берегите и развивайте это знаніе: оно пригодится вамъ, сдѣлаетъ васъ близкими и понятными народу и облегчитъ

восходительства господина попечителя виленскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Николая Александровича Сергіевскаго, его преосвященства преосвященнѣйшаго Іосифа, епископа ковенскаго, викарія литовской епархіи и кавалера, господина ковенскаго губернатора, князя Михаила Александровича Оболенскаго, г. Поневѣжскаго уѣзднаго предводителя дворянства, графа Гуго Карловича Кейзерлинга, и многихъ другихъ лицъ изъ учебнаго вѣдомства, духовенства, мировыхъ и судебныхъ учрежденій ковенской губерніи и военныхъ чиновъ, послѣдовало открытіе Поневѣжской учительской семинаріи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 27 іюня сего 1827 года.»

Подлинный подписали: попечитель виленскаго учебнаго округа, *Н. Сергіевскій.* Епископъ ковенскій, викарій литовскій *Іосифъ, который нынѣ же освятилъ и семинарскую церковь.* Ковенскій губернаторъ, *кн. Оболенскій.* Поневѣжскій уѣздный предводитель дворянства, *графъ Кейзерлингъ.*

Когда актъ былъ подписанъ, всѣ присутствовавшіе встали съ своихъ мѣстъ и воспитанники семинаріи пропѣли народный гимнъ: «Боже, Царя храни!»

Его превосходительство г. попечитель, подойдя затѣмъ къ воспитанникамъ, поздравилъ ихъ съ поступленіемъ въ семинарію и при этомъ сказалъ имъ нѣсколько наставительныхъ словъ, изъяснивъ имъ какъ цѣль, къ которой стремится ихъ воспитаніе и образованіе, такъ и тѣ нравственныя и умственныя качества, которыя они должны стараться развивать въ себѣ для успѣшнѣйшаго подготовленія себя къ служенію этой высокой цѣли. «Самымъ своимъ происхожденіемъ», прибавилъ г. попечитель, «вы связаны съ здѣшнимъ народомъ, дѣтей котораго вы будете учить впослѣдствіи; вы знаете его нужды, его обычаи, его языкъ; берегите и развивайте это знаніе: оно пригодится вамъ, сдѣлаетъ васъ близкими и понятными народу и облегчитъ

для васъ дѣло учительства. Учитесь прилежно, старательно изъ любви къ высокому дѣлу образованія, изъ любви къ своему призванію, которое привлекло васъ сюда; плохимъ будетъ учителемъ тотъ, кто не имѣетъ прилежанія и любви къ наукѣ, кто не будетъ обладать въ достаточной мѣрѣ богатствомъ необходимыхъ для учителя научныхъ познаній. Но прежде и болѣе всего помните, что начало всякой премудрости есть страхъ Божій. Поэтому, храните въ сердцѣ страхъ Божій и будьте нравственно добрыми людьми.» Въ заключеніе его превосходительство пожелалъ воспитанникамъ успѣховъ въ дѣлѣ ихъ образованія и выразилъ свою увѣренность, что они постараются оправдать тѣ надежды, съ которыми правительство, общества и частныя лица оказали семинаріи и ея воспитанникамъ столь многіе знаки своего вниманія, сочувствія и любви. Воспитанники выслушали эти слова съ полнымъ вниманіемъ, постоянно отвѣчая: «да», «будемъ», »постараемся.»

Выйдя изъ актоваго зала, его превосходительство показывалъ присутствовавшимъ на актѣ лицамъ помѣщеніе семинаріи и состоящаго при ней образцоваго училища, библіотеки, кабинеты, ремесленный классъ и пособія для наглядnаго обученія, пріобрѣтенныя преимущественно для образцоваго училища, причемъ, объяснилъ употребленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Затѣмъ, посѣтители были приглашены г. директоромъ къ обѣду, который былъ приготовленъ въ одномъ изъ классныхъ залъ.

Въ заключеніе считаемъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о помѣщеніи Поневѣжской учительской семинаріи, объ устроенной при ней домовой церкви и о другихъ, имѣющихся при ней, вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Поневѣжская учительская семинарія, съ состоящимъ при ней начальнымъ училищемъ и домовою церковью, помѣщается въ большомъ каменномъ двухъ этажномъ домѣ,

для васъ дѣло учительства. Учитесь прилежно, старательно изъ любви къ высокому дѣлу образованія, изъ любви къ своему призванію, которое привлекло васъ сюда; плохимъ будетъ учителемъ тотъ, кто не имѣетъ прилежанія и любви къ наукѣ, кто не будетъ обладать въ достаточной мѣрѣ богатствомъ необходимыхъ для учителя научныхъ познаній. Но прежде и болѣе всего помните, что начало всякой премудрости есть страхъ Божій. Поэтому, храните въ сердцѣ страхъ Божій и будьте нравственно добрыми людьми.» Въ заключеніе его превосходительство пожелалъ воспитанникамъ успѣховъ въ дѣлѣ ихъ образованія и выразилъ свою увѣренность, что они постараются оправдать тѣ надежды, съ которыми правительство, общества и частныя лица оказали семинаріи и ея воспитанникамъ столь многіе знаки своего вниманія, сочувствія и любви. Воспитанники выслушали эти слова съ полнымъ вниманіемъ, постоянно отвѣчая: «да», «будемъ», »постараемся.»

Выйдя изъ актоваго зала, его превосходительство показывалъ присутствовавшимъ на актѣ лицамъ помѣщеніе семинаріи и состоящаго при ней образцоваго училища, библіотеки, кабинеты, ремесленный классъ и пособія для наглядnаго обученія, пріобрѣтенныя преимущественно для образцоваго училища, причемъ, объяснилъ употребленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Затѣмъ, посѣтители были приглашены г. директоромъ къ обѣду, который былъ приготовленъ въ одномъ изъ классныхъ залъ.

Въ заключеніе считаемъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о помѣщеніи Поневѣжской учительской семинаріи, объ устроенной при ней домовой церкви и о другихъ, имѣющихся при ней, вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Поневѣжская учительская семинарія, съ состоящимъ при ней начальнымъ училищемъ и домовою церковью, помѣщается въ большомъ каменномъ двухъ этажномъ домѣ,

въ которомъ прежде находилась гимназія, а по закрытіи ея въ 1865 году, уѣздное двухъ классное и приходское училища, нынѣ также закрытыя. Въ текущемъ году, въ этомъ домѣ произведены значительныя исправленія, въ видахъ устраненія нѣкоторыхъ ветхостей и приспособленія къ новому назначенію. Въ текущемъ году исправлены: верхній этажъ и занимающія половину нижняго этажа помѣщенія для начальнаго училища и двухъ учительскихъ квартиръ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются: домовая церковь, актовый залъ, служащій вмѣстѣ помѣщеніемъ фундаментальной библіотеки, I, II и III классы, ремесленный классъ, ученическая библіотека и канцелярія; въ нижнемъ этажѣ начальное училище и квартиры для нѣкоторыхъ изъ служащихъ. При семинаріи имѣются: обширный дворъ, огородъ и большой садъ, необходимые для гимнастическихъ упражненій и занятій по огородничеству и садоводству.

Домовая семинарская церковь обращена алтаремъ на востокъ. Въ ней особенное вниманіе обращаетъ на себя иконостасъ и принадлежащія къ нему иконы, рисованныя по фону золотой чеканки по дереву, въ каймахъ такой же работы. Переливы тоновъ окраски иконостаса гармонируютъ съ отдѣлкою иконъ, и общій внутренній видъ церкви, отличающійся симетріею, отсутствіемъ пестроты, однообразіемъ и изяществомъ живописи, въ византійскомъ вкусѣ, и украшеній, производитъ цѣлостное, свѣтлое впечатлѣніе и возбуждаетъ въ молящемся благоговѣйныя чувства. Домовая церковь при семинаріи, устройство которой стоило очевидно большихъ усилій и необыкновеннаго усердія, составляетъ одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ этого учебно-воспитательнаго заведенія.

Что касается до другихъ вспомогательныхъ учрежденій при семинаріи, то въ библіотеку фундаментальную, сверхъ книгъ, поступившихъ въ нее изъ бывшаго Поневѣжскаго уѣзднаго училища, пріобрѣтено уже не малое

въ которомъ прежде находилась гимназія, а по закрытіи ея въ 1865 году, уѣздное двухъ классное и приходское училища, нынѣ также закрытыя. Въ текущемъ году, въ этомъ домѣ произведены значительныя исправленія, въ видахъ устраненія нѣкоторыхъ ветхостей и приспособленія къ новому назначенію. Въ текущемъ году исправлены: верхній этажъ и занимающія половину нижняго этажа помѣщенія для начальнаго училища и двухъ учительскихъ квартиръ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются: домовая церковь, актовый залъ, служащій вмѣстѣ помѣщеніемъ фундаментальной библіотеки, I, II и III классы, ремесленный классъ, ученическая библіотека и канцелярія; въ нижнемъ этажѣ начальное училище и квартиры для нѣкоторыхъ изъ служащихъ. При семинаріи имѣются: обширный дворъ, огородъ и большой садъ, необходимые для гимнастическихъ упражненій и занятій по огородничеству и садоводству.

Домовая семинарская церковь обращена алтаремъ на востокъ. Въ ней особенное вниманіе обращаетъ на себя иконостасъ и принадлежащія къ нему иконы, рисованныя по фону золотой чеканки по дереву, въ каймахъ такой же работы. Переливы тоновъ окраски иконостаса гармонируютъ съ отдѣлкою иконъ, и общій внутренній видъ церкви, отличающійся симетріею, отсутствіемъ пестроты, однообразіемъ и изяществомъ живописи, въ византійскомъ вкусѣ, и украшеній, производитъ цѣлостное, свѣтлое впечатлѣніе и возбуждаетъ въ молящемся благоговѣйныя чувства. Домовая церковь при семинаріи, устройство которой стоило очевидно большихъ усилій и необыкновеннаго усердія, составляетъ одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ этого учебно-воспитательнаго заведенія.

Что касается до другихъ вспомогательныхъ учрежденій при семинаріи, то въ библіотеку фундаментальную, сверхъ книгъ, поступившихъ въ нее изъ бывшаго Поневѣжскаго уѣзднаго училища, пріобрѣтено уже не малое

количество новыхъ полезныхъ книгъ и учебныхъ пособій; въ библіотеку ученическую выписаны и получены сочиненія образцовыхъ русскихъ писателей; физическій кабинетъ снабженъ исключительно новыми инструментами, самыми необходимыми; въ кабинетѣ естественныхъ наукъ имѣются богатая коллекція минераловъ и 12 экземпляровъ чучель птицъ; въ ремесленномъ классѣ—столярные и токарные приборы съ принадлежащими къ нимъ инструментами. Въ образцовомъ училищѣ находятся: 4 картины временъ года Семенова, 8 картинъ изъ новозавѣтной исторіи (изящное лондонское изданіе), картины изъ русской исторіи Золотова, ящикъ съ подвижными буквами и съ припоровленною къ нимъ доскою, ариѳметическій ящикъ, доска со спицами для обученія счету, счеты русскіе и счеты Каховскаго, мѣры длины, вѣсы съ разновѣсками, множество географическихъ картъ, географическіе глобусы и атласы, двѣ классныя доски съ новѣйшими приспособленіями и т. п.

количество новыхъ полезныхъ книгъ и учебныхъ пособій; въ библіотеку ученическую выписаны и получены сочиненія образцовыхъ русскихъ писателей; физическій кабинетъ снабженъ исключительно новыми инструментами, самыми необходимыми; въ кабинетѣ естественныхъ наукъ имѣются богатая коллекція минераловъ и 12 экземпляровъ чучель птицъ; въ ремесленномъ классѣ—столярные и токарные приборы съ принадлежащими къ нимъ инструментами. Въ образцовомъ училищѣ находятся: 4 картины временъ года Семенова, 8 картинъ изъ новозавѣтной исторіи (изящное лондонское изданіе), картины изъ русской исторіи Золотова, ящикъ съ подвижными буквами и съ припоровленною къ нимъ доскою, ариѳметическій ящикъ, доска со спицами для обученія счету, счеты русскіе и счеты Каховскаго, мѣры длины, вѣсы съ разновѣсками, множество географическихъ картъ, географическіе глобусы и атласы, двѣ классныя доски съ новѣйшими приспособленіями и т. п.

ВИЛЕНСКОЕ РАВВИНСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Раввинское училище въ г. Вильнѣ было открыто въ 1847 году на тѣхъ началахъ, которыя, по мысли графа Уварова, были установлены вообще для раввинскихъ училищъ положеніемъ отъ 13 ноября 1844 года, т. е. оно имѣло цѣлію приготовленіе раввиновъ и учителей для еврейскихъ училищъ, причемъ для первыхъ былъ назначенъ 10-лѣтній курсъ ученія, а для вторыхъ 8-лѣтній [1]).

Въ историческомъ развитіи этого заведенія рѣзко различаются два періода: 1-й отъ начала его существованія до 1863 года, 2-й съ 1863 г. до послѣдняго времени. Въ теченіе 1-го періода всѣ заботы правительства были направлены къ тому, чтобы доставить раввинскому училищу довѣріе еврейскаго общества, которое, въ большинствѣ своихъ членовъ будучи исполнено фанатизма, считало истинное образованіе несовмѣстнымъ съ началами еврейской вѣры; во 2-мъ періодѣ, когда фанатизмъ палъ, когда евреи

---

[1]) Въ раввинскомъ училищѣ 3 низшіе класса называются *приготовительными*, слѣдующіе за ними 4 класса—*общими раввинскими*. По окончаніи 4 раввинскаго класса, воспитанники, желающіе пріобрѣсти званіе раввина, обучаются въ трехъ *спеціально-раввинскихъ* классахъ, а ищущіе званія учителя, обучаются только одинъ годъ въ *спеціально-педагогическомъ* классѣ.

ВИЛЕНСКОЕ РАВВИНСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Раввинское училище въ г. Вильнѣ было открыто въ 1847 году на тѣхъ началахъ, которыя, по мысли графа Уварова, были установлены вообще для раввинскихъ училищъ положеніемъ отъ 13 ноября 1844 года, т. е. оно имѣло цѣлію приготовленіе раввиновъ и учителей для еврейскихъ училищъ, причемъ для первыхъ былъ назначенъ 10-лѣтній курсъ ученія, а для вторыхъ 8-лѣтній [1]).

Въ историческомъ развитіи этого заведенія рѣзко различаются два періода: 1-й отъ начала его существованія до 1863 года, 2-й съ 1863 г. до послѣдняго времени. Въ теченіе 1-го періода всѣ заботы правительства были направлены къ тому, чтобы доставить раввинскому училищу довѣріе еврейскаго общества, которое, въ большинствѣ своихъ членовъ будучи исполнено фанатизма, считало истинное образованіе несовмѣстнымъ съ началами еврейской вѣры; во 2-мъ періодѣ, когда фанатизмъ палъ, когда евреи

---

[1]) Въ раввинскомъ училищѣ 3 низшіе класса называются *приготовительными*, слѣдующіе за ними 4 класса—*общими раввинскими*. По окончаніи 4 раввинскаго класса, воспитанники, желающіе пріобрѣсти званіе раввина, обучаются въ трехъ *спеціально-раввинскихъ* классахъ, а ищущіе званія учителя, обучаются только одинъ годъ въ *спеціально-педагогическомъ* классѣ.

поняли нравственныя и матеріальныя выгоды, доставляемыя образованіемъ и когда заведеніе начало переполняться учащимися — является стремленіе согласовать учебную и воспитательную часть училища съ общимъ духомъ русскаго образованія.

Періодъ первый.

Въ 1-й годъ своего существованія Виленское раввинское училище состояло только изъ трехъ приготовительныхъ классовъ, публичное открытіе которыхъ, сопровождаемое молебствіемъ, совершеннымъ раввиномъ Гордономъ, происходило 1-го ноября, хотя уроки начались еще 28 октября. Ученики въ 1-е два класса, въ числѣ 46, были набраны изъ лицъ выдержавшихъ экзаменъ въ особомъ, установленномъ на этотъ предметъ, испытательномъ комитетѣ при виленской гимназіи. Къ концу года число учениковъ во всѣхъ трехъ классахъ простиралось до 63, а именно: въ 1-мъ классѣ считалось 39, во 2-мъ—14 и въ 3-мъ—10. По мѣсту своего происхожденія, учащіеся распредѣлились слѣдующимъ образомъ: изъ г. Вильны было 57, изъ ковенской губ.—3, изъ гродненской — 1 изъ Минска.—1.

Управленіе училищемъ было поручено виленскому цензору, коллежскому совѣтнику Ивану Христофоровичу Башкевичу, который только съ 8 октября 1848 года т. е. послѣ открытія 1-хъ двухъ раввинскихъ классовъ, былъ переименованъ въ директоры раввинскаго училища, причемъ, ему было назначено 800 р. с. жалованья въ годъ. Первыми учителями по еврейскимъ предметамъ были назначены—Соломонъ Залкиндъ и Самуилъ Финъ съ обязательствомъ выдержать экзаменъ на званіе учителя. Преподаваніе общихъ предметовъ было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: русскій языкъ былъ порученъ учителю дворянскаго института, Введенскому, который, впрочемъ,

поняли нравственныя и матеріальныя выгоды, доставляемыя образованіемъ и когда заведеніе начало переполняться учащимися — является стремленіе согласовать учебную и воспитательную часть училища съ общимъ духомъ русскаго образованія.

Періодъ первый.

Въ 1-й годъ своего существованія Виленское раввинское училище состояло только изъ трехъ приготовительныхъ классовъ, публичное открытіе которыхъ, сопровождаемое молебствіемъ, совершеннымъ раввиномъ Гордономъ, происходило 1-го ноября, хотя уроки начались еще 28 октября. Ученики въ 1-е два класса, въ числѣ 46, были набраны изъ лицъ выдержавшихъ экзаменъ въ особомъ, установленномъ на этотъ предметъ, испытательномъ комитетѣ при виленской гимназіи. Къ концу года число учениковъ во всѣхъ трехъ классахъ простиралось до 63, а именно: въ 1-мъ классѣ считалось 39, во 2-мъ—14 и въ 3-мъ—10. По мѣсту своего происхожденія, учащіеся распредѣлились слѣдующимъ образомъ: изъ г. Вильны было 57, изъ ковенской губ.—3, изъ гродненской — 1 изъ Минска.—1.

Управленіе училищемъ было поручено виленскому цензору, коллежскому совѣтнику Ивану Христофоровичу Башкевичу, который только съ 8 октября 1848 года т. е. послѣ открытія 1-хъ двухъ раввинскихъ классовъ, былъ переименованъ въ директоры раввинскаго училища, причемъ, ему было назначено 800 р. с. жалованья въ годъ. Первыми учителями по еврейскимъ предметамъ были назначены—Соломонъ Залкиндъ и Самуилъ Финъ съ обязательствомъ выдержать экзаменъ на званіе учителя. Преподаваніе общихъ предметовъ было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: русскій языкъ былъ порученъ учителю дворянскаго института, Введенскому, который, впрочемъ,

оставался только до 24 декабря; мѣсто его занялъ учитель виленской гимназіи, Максимовъ; преподаваніе исторіи и географіи поручено было учителю гимназіи, Шахову; нѣмецкаго языка—сверхштатному учителю виленской гимназіи, Гермуту, ариѳметики—учителю виленскаго казеннаго еврейскаго училища 2-го разряда, Яблоновскому, а черченія и рисованія—Волосевичу. Всѣ преподаватели, кромѣ Волосевича, за недѣльный урокъ въ теченіе года получали по 23 руб. 43 к., Волосевичъ же по 14 р. 28 коп. с. Классныя занятія по предметамъ въ теченіе недѣли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: на законъ Божій, подъ которымъ разумѣлись: переводъ молитвъ, библія и мишна, (1, назначено было 14 уроковъ въ 1-хъ двухъ классахъ и 4 въ 3-мъ классѣ; на русскій языкъ и ариѳметику по 3 урока въ каждомъ классѣ; на нѣмецкій и еврейскій языки, географію и черченіе съ рисованіемъ по 2 урока въ каждомъ классѣ; и на исторію 2 урока въ третьемъ классѣ; на чистописаніе по 3 урока въ 1-хъ двухъ классахъ и 2 урока въ третьемъ классѣ. Уроки дѣлились на предобѣденные и послѣобѣденные; первые начинались съ $8^1/_2$ часовъ у. и оканчивались въ $11^1/_2$ ч. у., послѣдніе начинались съ $2^1/_2$ ч. по полудни. Ежедневно было по 4 урока, кромѣ пятницы и воскресенья, когда было по 3 урока.

Составленіе программы по еврейскимъ предметамъ было поручено самимъ учителямъ; общіе же предметы проходились по слѣдующимъ руководствамъ: русскій языкъ по грамматикѣ Востокова и «Первоначальному чтенію», ариѳметика по Буссе, географія по книгѣ Ободовскаго,

---

1) Мишной называются устные законы, полученные, по ученію евреевъ, Моисеемъ на горѣ Синаѣ и собранные въ одно цѣлое I в. по Р. Х. раввиномъ Іудою св., любимцемъ императора Марка Аврелія.

оставался только до 24 декабря; мѣсто его занялъ учитель виленской гимназіи, Максимовъ; преподаваніе исторіи и географіи поручено было учителю гимназіи, Шахову; нѣмецкаго языка—сверхштатному учителю виленской гимназіи, Гермуту, ариѳметики—учителю виленскаго казеннаго еврейскаго училища 2-го разряда, Яблоновскому, а черченія и рисованія—Волосевичу. Всѣ преподаватели, кромѣ Волосевича, за недѣльный урокъ въ теченіе года получали по 23 руб. 43 к., Волосевичъ же по 14 р. 28 коп. с. Классныя занятія по предметамъ въ теченіе недѣли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: на законъ Божій, подъ которымъ разумѣлись: переводъ молитвъ, библія и мишна, (1, назначено было 14 уроковъ въ 1-хъ двухъ классахъ и 4 въ 3-мъ классѣ; на русскій языкъ и ариѳметику по 3 урока въ каждомъ классѣ; на нѣмецкій и еврейскій языки, географію и черченіе съ рисованіемъ по 2 урока въ каждомъ классѣ; и на исторію 2 урока въ третьемъ классѣ; на чистописаніе по 3 урока въ 1-хъ двухъ классахъ и 2 урока въ третьемъ классѣ. Уроки дѣлились на предобѣденные и послѣобѣденные; первые начинались съ $8^1/_2$ часовъ у. и оканчивались въ $11^1/_2$ ч. у., послѣдніе начинались съ $2^1/_2$ ч. по полудни. Ежедневно было по 4 урока, кромѣ пятницы и воскресенья, когда было по 3 урока.

Составленіе программы по еврейскимъ предметамъ было поручено самимъ учителямъ; общіе же предметы проходились по слѣдующимъ руководствамъ: русскій языкъ по грамматикѣ Востокова и «Первоначальному чтенію», ариѳметика по Буссе, географія по книгѣ Ободовскаго,

---

1) Мишной называются устные законы, полученные, по ученію евреевъ, Моисеемъ на горѣ Синаѣ и собранные въ одно цѣлое I в. по Р. Х. раввиномъ Іудою св., любимцемъ императора Марка Аврелія.

исторія по Фолгеру нѣмецкій яз. по книгѣ Геккера., черченіе и рисованіе по руководству Сапожникова.

Помѣщеніе для раввинскаго училища было нанято въ томъ же домѣ, въ которомъ оно помѣщается и теперь. Домъ этотъ въ то время принадлежалъ не нынѣшнему его владѣльцу. г. Козеллу, а дворянину Лапѣ и не имѣлъ еще пристроекъ ни со стороны Трокской улицы, ни съ задворной стороны; арендная плата за него была 650 р. с. въ годъ.

Въ видахъ поощренія вновь поступающихъ учениковъ, министерство при самомъ открытіи заведенія предположило содержать 20 полустипендіатовъ, т. е. воспитанниковъ, пользующихся отъ казны квартирою и столомъ; но предположеніе о полустипендіатахъ, тотчасъ послѣ открытія училища, оказалось неудобоисполнимымъ; бѣдность и разнообразіе одежды, въ который явились воспитанники въ новое заведеніе были до того поразительны, что уничтожали всякое понятіе о благоустроенномъ учебномъ заведеніи, и министерство вынуждено было назначить вмѣсто полустипендіатовъ въ трехъ приготовительныхъ классахъ, до времени открытія раввинскихъ классовъ, 20 стипендіатовъ, т. е. воспитанниковъ, пользующихся отъ казны квартирою, столомъ и одеждою. На содержаніе этихъ стипендіатовъ въ 1-й годъ было отпущено 2,353 р. 65 к. сер., причемъ, дозволено было принимать въ учрежденный при раввинскомъ училищѣ интернатъ и своекоштныхъ за такую же сумму, какая отпускалась отъ казны на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника.

29-го сентября 1848 года, г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія, утвердивъ программу для 1-го и 2-го раввинскихъ классовъ, предложилъ учебному округу озаботиться открытіемъ этихъ классовъ при Виленскомъ раввинскомъ училищѣ. Въ учебный курсъ означенныхъ классовъ, кромѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ нихъ и въ настоящее время, входили еще слѣдующіе:

исторія по Фолгеру нѣмецкій яз. по книгѣ Геккера., черченіе и рисованіе по руководству Сапожникова.

Помѣщеніе для раввинскаго училища было нанято въ томъ же домѣ, въ которомъ оно помѣщается и теперь. Домъ этотъ въ то время принадлежалъ не нынѣшнему его владѣльцу. г. Козеллу, а дворянину Лапѣ и не имѣлъ еще пристроекъ ни со стороны Трокской улицы, ни съ задворной стороны; арендная плата за него была 650 р. с. въ годъ.

Въ видахъ поощренія вновь поступающихъ учениковъ, министерство при самомъ открытіи заведенія предположило содержать 20 полустипендіатовъ, т. е. воспитанниковъ, пользующихся отъ казны квартирою и столомъ; но предположеніе о полустипендіатахъ, тотчасъ послѣ открытія училища, оказалось неудобоисполнимымъ; бѣдность и разнообразіе одежды, въ который явились воспитанники въ новое заведеніе были до того поразительны, что уничтожали всякое понятіе о благоустроенномъ учебномъ заведеніи, и министерство вынуждено было назначить вмѣсто полустипендіатовъ въ трехъ приготовительныхъ классахъ, до времени открытія раввинскихъ классовъ, 20 стипендіатовъ, т. е. воспитанниковъ, пользующихся отъ казны квартирою, столомъ и одеждою. На содержаніе этихъ стипендіатовъ въ 1-й годъ было отпущено 2,353 р. 65 к. сер., причемъ, дозволено было принимать въ учрежденный при раввинскомъ училищѣ интернатъ и своекоштныхъ за такую же сумму, какая отпускалась отъ казны на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника.

29-го сентября 1848 года, г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія, утвердивъ программу для 1-го и 2-го раввинскихъ классовъ, предложилъ учебному округу озаботиться открытіемъ этихъ классовъ при Виленскомъ раввинскомъ училищѣ. Въ учебный курсъ означенныхъ классовъ, кромѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ нихъ и въ настоящее время, входили еще слѣдующіе:

«Сводъ узаконеній» [1]) Маймонида, Туръ, Альфесъ Рошъ, сверхъ того,—географія, чистописаніе, черченіе, рисованіе; по одному уроку, и латинскій языкъ по 2 урока въ недѣлю; наконецъ, въ числѣ учебныхъ предметовъ было показано духовное краснорѣчіе, подъ которымъ разумѣлось чтеніе, по субботамъ, проповѣдей по Мидрожъ и Агада.

На основаніи означеннаго предложенія г. товарища министра г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа Груберомъ, отъ 20 октября 1848 года, было разослано печатное объявленіе объ открытіи 1-го и 2-го раввинскихъ классовъ съ вызовомъ постороннихъ лицъ поступить по экзамену въ число учениковъ этихъ классовъ. Программа пріемнаго испытанія была изложена въ самомъ объявленіи учебнаго округа, причемъ, симъ послѣднимъ сдѣлано распоряженіе,чтобы педагогическій совѣтъ училища облегчилъ, по возможности, по общимъ предметамъ для постороннихъ лицъ поступающихъ въ 1-й и 2-й раввинскіе классы.

Министерство, полагая съ открытіемъ раввинскихъ классовъ твердую основу для раввинскаго училища, озаботилось заблаговременно назначеніемъ инспектора и еврейскихъ преподавателей для этихъ классовъ. 8 октября былъ опредѣленъ на должность инспектора раввинскаго училища, для наблюденія за преподаваніемъ еврейскихъ предметовъ, состоявшій въ виленскомъ экзаменаціонномъ комитетѣ виленскій 2-й гильдіи купецъ, Гиршъ Каценеленбогенъ, который сверхъ исполненія инспекторской обязанности долженъ былъ читать «Сводъ и перечень религіозныхъ узаконеній.» 14 октября были назначены министерствомъ старшіе учителя—талмудическихъ предметовъ: рошешива Израиль Салантеръ и библіи, еврейской исторіи, граммати-

---

[1]) Подъ именемъ „Свода узаконеній“ разумѣется собраніе правилъ, выбранныхъ изъ Талмуда, которыми должны руководствоваться евреи при исполненіи своихъ всякаго рода, религіозныхъ обрядовъ.

«Сводъ узакопеній» [1]) Маймонида, Туръ, Альфесъ Рошъ, сверхъ того,—географія, чистописаніе, черченіе, рисованіе; по одному уроку, и латинскій языкъ по 2 урока въ недѣлю; наконецъ, въ числѣ учебныхъ предметовъ было показано духовное краснорѣчіе, подъ которымъ разумѣлось чтеніе, по субботамъ, проповѣдей по Мидрожъ и Агада.

На основаніи означеннаго предложенія г. товарища министра г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа Груберомъ, отъ 20 октября 1848 года, было разослано печатное объявленіе объ открытіи 1-го и 2-го раввинскихъ классовъ съ вызовомъ постороннихъ лицъ поступить по экзамену въ число учениковъ этихъ классовъ. Программа пріемнаго испытанія была изложена въ самомъ объявленіи учебнаго округа, причемъ, симъ послѣднимъ сдѣлано распоряженіе,чтобы педагогическій совѣтъ училища облегчилъ, по возможности, по общимъ предметамъ для постороннихъ лицъ поступающихъ въ 1-й и 2-й раввинскіе классы.

Министерство, полагая съ открытіемъ раввинскихъ классовъ твердую основу для раввинскаго училища, озаботилось заблаговременно назначеніемъ инспектора и еврейскихъ преподавателей для этихъ классовъ. 8 октября былъ опредѣленъ на должность инспектора раввинскаго училища, для наблюденія за преподаваніемъ еврейскихъ предметовъ, состоявшій въ виленскомъ экзаменаціонномъ комитетѣ виленскій 2-й гильдіи купецъ, Гиршъ Каценеленбогенъ, который сверхъ исполненія инспекторской обязанности долженъ былъ читать «Сводъ и перечень религіозныхъ узаконеній.» 14 октября были назначены министерствомъ старшіе учителя—талмудическихъ предметовъ: рошешива Израиль Салантеръ и библіи, еврейской исторіи, граммати-

---

[1]) Подъ именемъ „Свода узаконеній“ разумѣется собраніе правилъ, выбранныхъ изъ Талмуда, которыми должны руководствоваться евреи при исполненіи своихъ всякаго рода, религіозныхъ обрядовъ.

ки и духовнаго краснорѣчія—Берель Лебенсонъ. Для преподаванія уроковъ латинскаго языка директоромъ Вашкевичемъ, съ разрѣшенія учебнаго округа, былъ приглашенъ учитель виленскаго дворянскаго училища Карлъ Горбачевскій, который кромѣ преподаванія латинской грамматики занимался переводами съ латинскаго языка на русскій по книгѣ «Epitome historiae sacrae.»

По случаю открытія раввинскихъ классовъ, число казеннокоштныхъ воспитанниковъ было увеличено до 50, т. е. на каждый раввинскій классъ было назначено по 15 стипендій.—Опредѣленному при этомъ случаѣ надзирателю изъ евреевъ, Беркѣ Липману, вмѣнено было въ обязанность наблюдать за исполненіемъ казеннокоштными воспитанниками религіозныхъ обрядовъ. По пятницамъ было только два утреннихъ урока, а послѣ обѣда воспитанники занимались чтеніемъ Седра и Автора, т. е. тѣхъ главъ библіи и соотвѣтствующихъ имъ мѣстъ изъ пророковъ, которыя должны были прочитываться въ синагогѣ въ ближайшую субботу. Кромѣ русскаго, введено преподаваніе еврейскаго и нѣмецкаго языковъ и чистописаніе, которое поручено было Аврааму Шрейберу за особое вознагражденіе. Въ концѣ года для казеннокоштныхъ воспитанниковъ, кромѣ комнатнаго надзирателя изъ евреевъ, жившаго въ самомъ училищѣ, назначенъ былъ надзиратель изъ христіанъ, въ качествѣ репетитора по общимъ предметамъ.

27 сентября 1849 г. былъ открытъ 3-й раввинскій классъ; въ программѣ его выдаются слѣдующія особенности, въ сравненіи съ настоящимъ временемъ: 2 урока въ недѣлю было назначено на латинскій языкъ и одинъ на чистописаніе.

Такъ какъ въ числѣ воспитанниковъ Виленскаго раввинскаго училища были, большею частью, лица податнаго сословія, подлежащія рекрутской повинности, то это обстоятельство привело училище въ столкновеніе съ виленскою полиціей, которая, по случаю рекрутскаго набора,

ки и духовнаго краснорѣчія—Берель Лебенсонъ. Для преподаванія уроковъ латинскаго языка директоромъ Вашкевичемъ, съ разрѣшенія учебнаго округа, былъ приглашенъ учитель виленскаго дворянскаго училища Карлъ Горбачевскій, который кромѣ преподаванія латинской грамматики занимался переводами съ латинскаго языка на русскій по книгѣ «Epitome historiae sacrae.»

По случаю открытія раввинскихъ классовъ, число казеннокоштныхъ воспитанниковъ было увеличено до 50, т. е. на каждый раввинскій классъ было назначено по 15 стипендій.—Опредѣленному при этомъ случаѣ надзирателю изъ евреевъ, Беркѣ Липману, вмѣнено было въ обязанность наблюдать за исполненіемъ казеннокоштными воспитанниками религіозныхъ обрядовъ. По пятницамъ было только два утреннихъ урока, а послѣ обѣда воспитанники занимались чтеніемъ Седра и Автора, т. е. тѣхъ главъ библіи и соотвѣтствующихъ имъ мѣстъ изъ пророковъ, которыя должны были прочитываться въ синагогѣ въ ближайшую субботу. Кромѣ русскаго, введено преподаваніе еврейскаго и нѣмецкаго языковъ и чистописаніе, которое поручено было Аврааму Шрейберу за особое вознагражденіе. Въ концѣ года для казеннокоштныхъ воспитанниковъ, кромѣ комнатнаго надзирателя изъ евреевъ, жившаго въ самомъ училищѣ, назначенъ былъ надзиратель изъ христіанъ, въ качествѣ репетитора по общимъ предметамъ.

27 сентября 1849 г. былъ открытъ 3-й раввинскій классъ; въ программѣ его выдаются слѣдующія особенности, въ сравненіи съ настоящимъ временемъ: 2 урока въ недѣлю было назначено на латинскій языкъ и одинъ на чистописаніе.

Такъ какъ въ числѣ воспитанниковъ Виленскаго раввинскаго училища были, большею частью, лица податнаго сословія, подлежащія рекрутской повинности, то это обстоятельство привело училище въ столкновеніе съ виленскою полиціей, которая, по случаю рекрутскаго набора,

распорядилась взять изъ заведенія 10 воспитанниковъ, состоявшихъ на рекрутской очереди. По поводу этого распоряженія, дирекція входила, установленнымъ порядкомъ по начальству съ представленіемъ, и 1-го мая 1850 года послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета по устройству быта евреевъ, освобождающее воспитанниковъ раввинскаго училища во время пребыванія ихъ въ заведеніи отъ исполненія рекрутской повинности.

28 февраля 1850 г. учитель математики Пржебыльскій вошелъ въ дирекцію съ прошеніемъ о назначеніи ему квартирныхъ денегъ. По примѣру его и другіе преподаватели раввинскаго училища вошли съ просьбами о томъ же предметѣ. Послѣдствіемъ этихъ просьбъ было назначеніе квартирныхъ денегъ лицамъ изъ христіанъ, служащимъ въ раввинскомъ училищѣ, въ количествѣ 60 р. въ годъ для женатыхъ и 40 для холостыхъ. Во второй половинѣ 1850 года былъ открытъ 4-й раввинскій классъ, и заведеніе посѣщалъ покойный министръ народнаго просвѣщенія, князь Ширинскій-Шихматовъ; онъ нашелъ преподаваніе латинскаго языка въ 1-мъ раввинскомъ классѣ излишнимъ и предложилъ обратить уроки этого языка, по одному, на библію и на исторію. Изъ распоряженій округа этого времени особенно обращаютъ на себя вниманіе два: разрѣшеніе напечатать еврейскія сочиненія воспитанниковъ, согласно ходатайству директора Вашкевича, и предписаніе отъ 22 декабря генералъ-адъютанта Бибикова, по которому всѣ еврейскіе преподаватели обязаны были по очереди ежедневно присутствовать при молитвѣ казенокоштныхъ воспитанниковъ, а по субботамъ и праздничнымъ днямъ произносить въ молитвенномъ домѣ училища проповѣди.

Въ іюлѣ 1851 года послѣдовало предписаніе министерства объ открытіи спеціальныхъ классовъ. Педагогическому совѣту училища, съ участіемъ командированнаго отъ министерства кандидата Мандельштама, было поручено

распорядилась взять изъ заведенія 10 воспитанниковъ, состоявшихъ на рекрутской очереди. По поводу этого распоряженія, дирекція входила, установленнымъ порядкомъ по начальству съ представленіемъ, и 1-го мая 1850 года послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета по устройству быта евреевъ, освобождающее воспитанниковъ раввинскаго училища во время пребыванія ихъ въ заведеніи отъ исполненія рекрутской повинности.

28 февраля 1850 г. учитель математики Пржебыльскій вошелъ въ дирекцію съ прошеніемъ о назначеніи ему квартирныхъ денегъ. По примѣру его и другіе преподаватели раввинскаго училища вошли съ просьбами о томъ же предметѣ. Послѣдствіемъ этихъ просьбъ было назначеніе квартирныхъ денегъ лицамъ изъ христіанъ, служащимъ въ раввинскомъ училищѣ, въ количествѣ 60 р. въ годъ для женатыхъ и 40 для холостыхъ. Во второй половинѣ 1850 года былъ открытъ 4-й раввинскій классъ, и заведеніе посѣщалъ покойный министръ народнаго просвѣщенія, князь Ширинскій-Шихматовъ; онъ нашелъ преподаваніе латинскаго языка въ 1-мъ раввинскомъ классѣ излишнимъ и предложилъ обратить уроки этого языка, по одному, на библію и на исторію. Изъ распоряженій округа этого времени особенно обращаютъ на себя вниманіе два: разрѣшеніе напечатать еврейскія сочиненія воспитанниковъ, согласно ходатайству директора Вашкевича, и предписаніе отъ 22 декабря генералъ-адъютанта Бибикова, по которому всѣ еврейскіе преподаватели обязаны были по очереди ежедневно присутствовать при молитвѣ казенокоштныхъ воспитанниковъ, а по субботамъ и праздничнымъ днямъ произносить въ молитвенномъ домѣ училища проповѣди.

Въ іюлѣ 1851 года послѣдовало предписаніе министерства объ открытіи спеціальныхъ классовъ. Педагогическому совѣту училища, съ участіемъ командированнаго отъ министерства кандидата Мандельштама, было поручено

составленіе программъ для этихъ классовъ, предварительно ихъ открытія. Плодомъ этихъ занятій было распредѣленіе общихъ и еврейскихъ предметовъ по часамъ недѣли, утвержденное министерствомъ 17 сентября 1851 г. По этому распредѣленію, между прочимъ, латинскій языкъ былъ оставленъ только въ 3-мъ и 4-мъ раввинскихъ классахъ, по два урока въ недѣлю, и предписано было прекращать преподаваніе этого языка ежегодно въ одномъ классѣ, такъ чтобы въ 1853 г., за совершеннымъ его упраздненіемъ, свободные учебные часы были употреблены на изученіе тѣхъ наукъ, усиленіе преподаванія которыхъ признается необходимымъ педагогическимъ совѣтомъ училища.

5-го августа 1853 года управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія была утверждена программа преподаванія еврейскихъ предметовъ во всѣхъ классахъ раввинскаго училища, съ точнымъ обозначеніемъ объема курса каждаго класса. Вмѣстѣ съ программами по еврейскимъ предметамъ были присланы особыя указанія комитета для разсмотрѣнія еврейскихъ учебниковъ, касающіяся преподаванія еврейской исторіи. Сущность этихъ указаній, сдѣланныхъ, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы еврейская исторія не стояла въ разрѣзъ съ интересами русскаго государства и русскаго народа, заключается въ слѣдующемъ: 1) такъ какъ евреи въ средніе вѣка претерпѣвали большія гоненія, то воспитанникамъ слѣдуетъ точно опредѣлить тѣ земли и тѣ исповѣданія, которыя не были причастны этимъ печальнымъ событіямъ; 2) разсказъ о гоненіяхъ противъ евреевъ долженъ быть веденъ съ крайнею осторожностью, чтобы онъ возбуждалъ въ воспитанникахъ не чувство мести, а чувство благодарности къ Богу при сравненіи съ настоящимъ, когда евреи, подъ скипетромъ Россіи, могутъ свободно именоваться поклонниками единаго Бога; 3) слѣдуетъ обстоятельно выяснить ученикамъ, что земледѣліе по законамъ Моисея, признается главнымъ занятіемъ евреевъ, что оно процвѣтало у нихъ не только во время са-

составленіе программъ для этихъ классовъ, предварительно ихъ открытія. Плодомъ этихъ занятій было распредѣленіе общихъ и еврейскихъ предметовъ по часамъ недѣли, утвержденное министерствомъ 17 сентября 1851 г. По этому распредѣленію, между прочимъ, латинскій языкъ былъ оставленъ только въ 3-мъ и 4-мъ раввинскихъ классахъ, по два урока въ недѣлю, и предписано было прекращать преподаваніе этого языка ежегодно въ одномъ классѣ, такъ чтобы въ 1853 г., за совершеннымъ его упраздненіемъ, свободные учебные часы были употреблены на изученіе тѣхъ наукъ, усиленіе преподаванія которыхъ признается необходимымъ педагогическимъ совѣтомъ училища.

5-го августа 1853 года управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія была утверждена программа преподаванія еврейскихъ предметовъ во всѣхъ классахъ раввинскаго училища, съ точнымъ обозначеніемъ объема курса каждаго класса. Вмѣстѣ съ программами по еврейскимъ предметамъ были присланы особыя указанія комитета для разсмотрѣнія еврейскихъ учебниковъ, касающіяся преподаванія еврейской исторіи. Сущность этихъ указаній, сдѣланныхъ, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы еврейская исторія не стояла въ разрѣзъ съ интересами русскаго государства и русскаго народа, заключается въ слѣдующемъ: 1) такъ какъ евреи въ средніе вѣка претерпѣвали большія гоненія, то воспитанникамъ слѣдуетъ точно опредѣлить тѣ земли и тѣ исповѣданія, которыя не были причастны этимъ печальнымъ событіямъ; 2) разсказъ о гоненіяхъ противъ евреевъ долженъ быть веденъ съ крайнею осторожностью, чтобы онъ возбуждалъ въ воспитанникахъ не чувство мести, а чувство благодарности къ Богу при сравненіи съ настоящимъ, когда евреи, подъ скипетромъ Россіи, могутъ свободно именоваться поклонниками единаго Бога; 3) слѣдуетъ обстоятельно выяснить ученикамъ, что земледѣліе по законамъ Моисея, признается главнымъ занятіемъ евреевъ, что оно процвѣтало у нихъ не только во время са-

мостоятельнаго существованія государства, но и во время вавилонскаго плѣненія; что въ средніе вѣка только гоненія западныхъ христіанъ отвлекли ихъ отъ земледѣльческаго труда, къ которому въ настоящее время евреи могутъ снова обратиться съ тѣмъ большею для себя выгодою, что русское правительство представляетъ къ тому всѣ средства; 4) древніе еврейскіе государственные законы, частью по своему назначенію, частью по самому духу еврейскаго законодательства, были обязательны въ Палестинѣ и во время синедріона, а въ настоящее время имѣютъ значеніе только по отношенію къ изученію закона вѣры; 5) изъ всей исторіи евреевъ должно быть выяснено, что они, какъ во время самостоятельнаго существованія государства, такъ и во время иноплеменнаго надъ ними владычества, всегда благоденствовали, когда повиновались своимъ законнымъ государямъ, и гибли, когда роптали и крамольничали; 6) война Маккавеевъ противъ Антіоховъ и римлянъ была борьбою противъ обращенія еврейскаго народа въ язычество.

Въ этомъ же году былъ открытъ 3-й спеціально-раввинскій классъ, образовавшійся изъ двухъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, Герштейна и Минора. Начальство употребило, съ своей стороны, всѣ усилія, чтобы эти первые кандидаты въ раввины изъ воспитанниковъ раввинскаго училища имѣли возможность вполнѣ ознакомиться съ раввинскою практикою. Съ этой цѣлью они были помѣщены на квартирѣ у инспектора Каценеленбогена, съ платою ему по 30 руб. въ годъ; раввинскою практикою они должны были заниматься подъ руководствомъ раввина Гинзбурга. Но Гинзбургъ, не сочувствуя институту новыхъ раввиновъ, постоянно сказывался больнымъ; поэтому Герштейнъ и Миноръ пріобрѣли, главнѣйшимъ образомъ, практическія раввинскія свѣдѣнія подъ руководствомъ антокольскаго раввина, Давида Луріи, которому впослѣдствіи было поручено преподаваніе

мостоятельнаго существованія государства, но и во время вавилонскаго плѣненія; что въ средніе вѣка только гоненія западныхъ христіанъ отвлекли ихъ отъ земледѣльческаго труда, къ которому въ настоящее время евреи могутъ снова обратиться съ тѣмъ большею для себя выгодою, что русское правительство представляетъ къ тому всѣ средства; 4) древніе еврейскіе государственные законы, частью по своему назначенію, частью по самому духу еврейскаго законодательства, были обязательны въ Палестинѣ и во время синедріона, а въ настоящее время имѣютъ значеніе только по отношенію къ изученію закона вѣры; 5) изъ всей исторіи евреевъ должно быть выяснено, что они, какъ во время самостоятельнаго существованія государства, такъ и во время иноплеменнаго надъ ними владычества, всегда благоденствовали, когда повиновались своимъ законнымъ государямъ, и гибли, когда роптали и крамольничали; 6) война Маккавеевъ противъ Антіоховъ и римлянъ была борьбою противъ обращенія еврейскаго народа въ язычество.

Въ этомъ же году былъ открытъ 3-й спеціально-раввинскій классъ, образовавшійся изъ двухъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, Герштейна и Минора. Начальство употребило, съ своей стороны, всѣ усилія, чтобы эти первые кандидаты въ раввины изъ воспитанниковъ раввинскаго училища имѣли возможность вполнѣ ознакомиться съ раввинскою практикою. Съ этой цѣлью они были помѣщены на квартирѣ у инспектора Каценеленбогена, съ платою ему по 30 руб. въ годъ; раввинскою практикою они должны были заниматься подъ руководствомъ раввина Гинзбурга. Но Гинзбургъ, не сочувствуя институту новыхъ раввиновъ, постоянно сказывался больнымъ; поэтому Герштейнъ и Миноръ пріобрѣли, главнѣйшимъ образомъ, практическія раввинскія свѣдѣнія подъ руководствомъ антокольскаго раввина, Давида Луріи, которому впослѣдствіи было поручено преподаваніе

раввинской практики въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ.

Въ 1854 г. былъ первый выпускъ раввиновъ; окончившіе курсъ съ этимъ званіемъ казеннокоштные воспитанники, Герштейнъ и Миноръ, были назначены старшими учителями въ раввинское училище на мѣсто старыхъ учителей, получившихъ домашнее воспитаніе, Бегака и Страшунскаго. Это обстоятельство долгое время неблагопріятно дѣйствовало, какъ на судьбу самаго заведенія, такъ и на судьбу оканчивавшихъ въ немъ курсъ: извнѣ, со стороны еврейскаго общества, сочувствовавшаго недовольству Бегака и Страшунскаго, были заявляемы на училище разнаго рода жалобы и доносы; внутри заведенія каждый новый выпускъ раввиновъ сопровождался на педагогическомъ совѣтѣ цѣлою бурею преній со стороны еврейскихъ преподавателей изъ автодидактовъ.

Въ 1856 г. посѣтилъ раввинское училище министръ народнаго просвѣщенія А. С. Норовъ. Проходя по классамъ, онъ спрашивалъ учениковъ сначала по еврейскимъ, а потомъ по общимъ предметамъ и остался вполнѣ доволенъ состояніемъ училища. Ученикъ Фридбергъ, отъ лица заведенія, произнесъ предъ его высокопревосходительствомъ привѣтственное слово, въ которомъ высказано было высокое значеніе посѣщенія раввинскаго училища министромъ, какъ представителемъ священной особы Монарха. Г. министръ, съ своей стороны, обратился къ еврейскимъ преподавателямъ и воспитанникамъ съ краткой рѣчью, въ которой указывалъ на великую мысль Императора, выраженную въ манифестѣ по случаю коронаціи,—мысль объ уравненіи евреевъ со всѣми русскими гражданами, и просилъ ихъ быть достойными милостей Монарха.

Въ концѣ 1856 г. бывшій воспитанникъ раввинскаго училища, состоявшій для особыхъ порученій при начальникѣ С.-з. края, Ефремъ Каганъ былъ выбранъ въ виленскіе общественные раввины. Вслѣдъ за нимъ явились рав-

раввинской практики въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ.

Въ 1854 г. былъ первый выпускъ раввиновъ; окончившіе курсъ съ этимъ званіемъ казеннокоштные воспитанники, Герштейнъ и Миноръ, были назначены старшими учителями въ раввинское училище на мѣсто старыхъ учителей, получившихъ домашнее воспитаніе, Бегака и Страшунскаго. Это обстоятельство долгое время неблагопріятно дѣйствовало, какъ на судьбу самаго заведенія, такъ и на судьбу оканчивавшихъ въ немъ курсъ: извнѣ, со стороны еврейскаго общества, сочувствовавшаго недовольству Бегака и Страшунскаго, были заявляемы на училище разнаго рода жалобы и доносы; внутри заведенія каждый новый выпускъ раввиновъ сопровождался на педагогическомъ совѣтѣ цѣлою бурею преній со стороны еврейскихъ преподавателей изъ автодидактовъ.

Въ 1856 г. посѣтилъ раввинское училище министръ народнаго просвѣщенія А. С. Норовъ. Проходя по классамъ, онъ спрашивалъ учениковъ сначала по еврейскимъ, а потомъ по общимъ предметамъ и остался вполнѣ доволенъ состояніемъ училища. Ученикъ Фридбергъ, отъ лица заведенія, произнесъ предъ его высокопревосходительствомъ привѣтственное слово, въ которомъ высказано было высокое значеніе посѣщенія раввинскаго училища министромъ, какъ представителемъ священной особы Монарха. Г. министръ, съ своей стороны, обратился къ еврейскимъ преподавателямъ и воспитанникамъ съ краткой рѣчью, въ которой указывалъ на великую мысль Императора, выраженную въ манифестѣ по случаю коронаціи,—мысль объ уравненіи евреевъ со всѣми русскими гражданами, и просилъ ихъ быть достойными милостей Монарха.

Въ концѣ 1856 г. бывшій воспитанникъ раввинскаго училища, состоявшій для особыхъ порученій при начальникѣ С.-з. края, Ефремъ Каганъ былъ выбранъ въ виленскіе общественные раввины. Вслѣдъ за нимъ явились рав-

вины, изъ воспитанниковъ раввинскаго училища, въ Ковнѣ и Гроднѣ; въ первомъ изъ этихъ городовъ избранъ былъ Манасевичъ, а во второмъ Ривошъ. Къ этому же времени относится напечатаніе, по распоряженію дирекціи, молитвъ на еврейскомъ и русскомъ языкахъ; такимъ образомъ, установилось чтеніе молитвъ на двухъ языкахъ, тогда какъ прежде оно происходило на 3-хъ: русскомъ, нѣмецкомъ и еврейскомъ, смотря по тому, на какомъ языкѣ происходило преподаваніе предмета, предъ которымъ, или послѣ котораго приходилось читать молитву [1]).

Въ 1857 г. министерство увеличило число казеннокоштныхъ воспитанниковъ до 65: прибавленныя 15 вакансій были назначены исключительно для тѣхъ воспитанниковъ, которые обязались бы окончить курсъ по раввинскому отдѣленію.

31-го іюля 1858 года, министерствомъ народнаго просвѣщенія была утверждена употребляемая нынѣ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ программа преподаванія еврейскихъ предметовъ. На основаніи этого распоряженія министерства, *3-й спеціально-раввинскій* классъ вмѣсто исключительно практическаго сдѣлался *теоретико-практическимъ*, и установилось слѣдующее распредѣленіе преподаванія еврейскихъ религіозныхъ предметовъ:

Въ *1-мъ приготовительномъ классѣ* проходятся 1) Библія: объясненіе трехъ послѣднихъ книгъ Моисея—Левитъ, Чиселъ и Второзаконія; 2) Мишна: трактатъ Берахотъ о ежедневныхъ молитвахъ и соединенныхъ съ ними благословеніяхъ и 3) сокращенный сводъ узаконеній по книгѣ виленскаго еврея Исаака Данцига «Хай-Адамъ» (жизнь человѣка); изъ этой послѣдней книги читаются статьи о молитвахъ, кистяхъ видѣнія, филактеріяхъ, т. е. повяз-

---

[1]) До 1865 г. библія и еврейская исторія объяснялись въ раввинскомъ училищѣ на нѣмецкомъ языкѣ, прочіе еврейскіе предметы на жаргонѣ, а общіе на русскомъ языкѣ.

вины, изъ воспитанниковъ раввинскаго училища, въ Ковнѣ и Гроднѣ; въ первомъ изъ этихъ городовъ избранъ былъ Манасевичъ, а во второмъ Ривошъ. Къ этому же времени относится напечатаніе, по распоряженію дирекціи, молитвъ на еврейскомъ и русскомъ языкахъ; такимъ образомъ, установилось чтеніе молитвъ на двухъ языкахъ, тогда какъ прежде оно происходило на 3-хъ: русскомъ, нѣмецкомъ и еврейскомъ, смотря по тому, на какомъ языкѣ происходило преподаваніе предмета, предъ которымъ, или послѣ котораго приходилось читать молитву [1]).

Въ 1857 г. министерство увеличило число казеннокоштныхъ воспитанниковъ до 65: прибавленныя 15 вакансій были назначены исключительно для тѣхъ воспитанниковъ, которые обязались бы окончить курсъ по раввинскому отдѣленію.

31-го іюля 1858 года, министерствомъ народнаго просвѣщенія была утверждена употребляемая нынѣ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ программа преподаванія еврейскихъ предметовъ. На основаніи этого распоряженія министерства, *3-й спеціально-раввинскій* классъ вмѣсто исключительно практическаго сдѣлался *теоретико-практическимъ*, и установилось слѣдующее распредѣленіе преподаванія еврейскихъ религіозныхъ предметовъ:

Въ *1-мъ приготовительномъ классѣ* проходятся 1) Библія: объясненіе трехъ послѣднихъ книгъ Моисея—Левитъ, Чиселъ и Второзаконія; 2) Мишна: трактатъ Берахотъ о ежедневныхъ молитвахъ и соединенныхъ съ ними благословеніяхъ и 3) сокращенный сводъ узаконеній по книгѣ виленскаго еврея Исаака Данцига «Хай-Адамъ» (жизнь человѣка); изъ этой послѣдней книги читаются статьи о молитвахъ, кистяхъ видѣнія, филактеріяхъ, т. е. повяз-

---

[1]) До 1865 г. библія и еврейская исторія объяснялись въ раввинскомъ училищѣ на нѣмецкомъ языкѣ, прочіе еврейскіе предметы на жаргонѣ, а общіе на русскомъ языкѣ.

кахъ, употребляемыхъ при совершенiи молитвъ, и о почитанiи родителей; *во 2-мъ приготовительномъ классѣ*—1) Библiя: книга Iисуса Навина, Судей и двѣ книги Самуила; 2) Мишна: трактаты о пасхѣ, кущахъ и другихъ праздникахъ и 3) сокращенный сводъ узаконенiй: о предвечерней и вечерней молитвахъ, объ умовенiи рукъ предъ принятiемъ пищи, о благословенiяхъ, совершаемыхъ надъ разнаго рода яствами и о мезузѣ.[1]); *въ 3 приготовительномъ классѣ*—1) Библiя: 2 книги царствъ и притчи Соломона; 2 Мишна: два трактата, въ которыхъ изложены гражданскiе законы объ ущербахъ и убыткахъ и о находкахъ и 3. сокращенный сводъ узаконенiй: о главныхъ работахъ, запрещаемыхъ въ субботу; *Въ 1-мъ раввинскомъ классѣ*—1) Библiя: книги пророка Iереми, его «Плачъ» и 2-я половина книги пророка Iсаiи, начиная съ 40-й главы; 2) Мишна: о религiозныхъ обрядахъ при посѣвахъ хлѣба въ Палестинѣ — объ оставленiи недожатаго угла для бѣдныхъ, о дозволенiи бѣднымъ собирать колосья, упавшiе во время жатвы, и плоды, упавшiе съ деревьевъ во время сбора, о плодахъ сомнительныхъ въ томъ отношенiи, исполнены ли надъ ними всѣ религiозные обряды, и принадлежащихъ простолюдинамъ, о запрещенiи смѣшивать посѣвы различныхъ сѣмянъ; 3) Талмудъ [2]): трактатъ

---

[1]) Мезуза—молитва, написанная на дощечкѣ и прибитая у входа надъ дверью еврейскихъ жилищъ для огражденiя живущихъ въ домѣ отъ нечистой силы.

[2]) Слово „Талмудъ“ значитъ ученiе. Эта книга заключаетъ въ себѣ какъ религiозные, такъ и свѣтскiе законы евреевъ и составлена въ теченiи времени отъ II до VI вѣка по Р. Х. Талмудъ состоитъ изъ 2-хъ частей: Мишны, собственно текста, и Гемары, толкованiй каждой статьи Мишны, примѣненiй ихъ къ разнымъ случаямъ жизни и споровъ ученыхъ танаимовъ и амураимовъ по этому поводу. Слѣдуетъ замѣтить, что споры эти не всегда приводятъ къ положительнымъ результатамъ, и часто дѣло остается нерѣшеннымъ. По отношенiю къ способу толкованiя въ талмудѣ особенно выдаются двѣ школы: Гиллела и Шамая; 1-я держится свободнаго, а 2-я строгаго толкованiя.

кахъ, употребляемыхъ при совершенiи молитвъ, и о почитанiи родителей; *во 2-мъ приготовительномъ классѣ*—1) Библiя: книга Iисуса Навина, Судей и двѣ книги Самуила; 2) Мишна: трактаты о пасхѣ, кущахъ и другихъ праздникахъ и 3) сокращенный сводъ узаконенiй: о предвечерней и вечерней молитвахъ, объ умовенiи рукъ предъ принятiемъ пищи, о благословенiяхъ, совершаемыхъ надъ разнаго рода яствами и о мезузѣ.[1]); *въ 3 приготовительномъ классѣ*—1) Библiя: 2 книги царствъ и притчи Соломона; 2 Мишна: два трактата, въ которыхъ изложены гражданскiе законы объ ущербахъ и убыткахъ и о находкахъ и 3. сокращенный сводъ узаконенiй: о главныхъ работахъ, запрещаемыхъ въ субботу; *Въ 1-мъ раввинскомъ классѣ*—1) Библiя: книги пророка Iереми, его «Плачъ» и 2-я половина книги пророка Iсаiи, начиная съ 40-й главы; 2) Мишна: о религiозныхъ обрядахъ при посѣвахъ хлѣба въ Палестинѣ — объ оставленiи недожатаго угла для бѣдныхъ, о дозволенiи бѣднымъ собирать колосья, упавшiе во время жатвы, и плоды, упавшiе съ деревьевъ во время сбора, о плодахъ сомнительныхъ въ томъ отношенiи, исполнены ли надъ ними всѣ религiозные обряды, и принадлежащихъ простолюдинамъ, о запрещенiи смѣшивать посѣвы различныхъ сѣмянъ; 3) Талмудъ [2]): трактатъ

---

[1]) Мезуза—молитва, написанная на дощечкѣ и прибитая у входа надъ дверью еврейскихъ жилищъ для огражденiя живущихъ въ домѣ отъ нечистой силы.

[2]) Слово „Талмудъ“ значитъ ученiе. Эта книга заключаетъ въ себѣ какъ религiозные, такъ и свѣтскiе законы евреевъ и составлена въ теченiи времени отъ II до VI вѣка по Р. Х. Талмудъ состоитъ изъ 2-хъ частей: Мишны, собственно текста, и Гемары, толкованiй каждой статьи Мишны, примѣненiй ихъ къ разнымъ случаямъ жизни и споровъ ученыхъ танаимовъ и амураимовъ по этому поводу. Слѣдуетъ замѣтить, что споры эти не всегда приводятъ къ положительнымъ результатамъ, и часто дѣло остается нерѣшеннымъ. По отношенiю къ способу толкованiя въ талмудѣ особенно выдаются двѣ школы: Гиллела и Шамая; 1-я держится свободнаго, а 2-я строгаго толкованiя.

Бецо о приготовленіи пищи на праздникъ, о подаркахъ, посылаемыхъ на праздникъ, о погребеніи умершихъ, ловлѣ звѣрей и птицъ, ѣздѣ верхомъ и плаваніи, о выдѣлѣ предметовъ изъ общаго владѣнія въ частное и объ уходѣ за скотомъ въ праздники. *Во 2-мъ раввинскомъ классѣ*—1) Библія: 12 малыхъ пророковъ и первая часть книги пророка Исаіи до 40-й главы; 2) Мишна: о начаткахъ или первыхъ плодахъ, назначаемыхъ для жертвъ, и о десятинахъ въ пользу левитовъ, о запрещеніи употреблять плоды съ деревьевъ, не имѣющихъ трехъ лѣтъ, и о приношеніи части тѣста въ жертву; 3) Талмудъ: объ обязательномъ для евреевъ чтеніи ежедневно три раза 3-хъ главъ св. писанія, подъ общимъ названіемъ «Шема,» о молитвахъ, филоктеріяхъ и о благословеніяхъ, которыя должны читаться предъ молитвами, обрядами и предъ употребленіемъ пищи; 4) сводъ узаконеній: о кистяхъ видѣнія, воскрыліяхъ на талисѣ, филоктеріяхъ и времени ихъ употребленія, о молитвѣ Іиштабахъ и чтеніи молитвы въ Шемо, по книгѣ палестинскаго ученаго XVI вѣка Іосифа Каро «Шульханъ-Арухъ.» *Въ 3 раввинскомъ классѣ*: 1) Библія: псалмы Давида; 2) Мишна: о брачныхъ и разводныхъ актахъ и о духовныхъ завѣщаніяхъ; 3) Талмудъ: трактатъ о Субботѣ; 4) сводъ узаконеній о времени и мѣстѣ молитвы и о томъ, какъ должно себя вести во время молитвы, о дозволеніи молиться на какомъ угодно языкѣ, о тѣхъ, кто освобождается отъ молитвы, о восемнадцати благословеніяхъ, поклонахъ при окончаніи молитвы, молитвѣ съ паденіемъ ницъ на землю, о построеніи синагоги и уваженіи къ ней. *Въ 4 раввинскомъ классѣ*—1) Библія: книга Іова, пророчества Даніила и Іезекіиля, книги Ездры и Неемія; 2) Мишна: различныя установленія талмудистовъ, относящіяся къ праздникамъ и имѣющія цѣлью облегчить законъ Моисеевъ, запрещающій переношеніе предметовъ и переходъ значительныхъ разстояній, о подушной подати со всѣхъ евреевъ, достигшихъ 20-ти-лѣтняго возраста, для

Бецо о приготовленіи пищи на праздникъ, о подаркахъ, посылаемыхъ на праздникъ, о погребеніи умершихъ, ловлѣ звѣрей и птицъ, ѣздѣ верхомъ и плаваніи, о выдѣлѣ предметовъ изъ общаго владѣнія въ частное и объ уходѣ за скотомъ въ праздники. *Во 2-мъ раввинскомъ классѣ*—1) Библія: 12 малыхъ пророковъ и первая часть книги пророка Исаіи до 40-й главы; 2) Мишна: о начаткахъ или первыхъ плодахъ, назначаемыхъ для жертвъ, и о десятинахъ въ пользу левитовъ, о запрещеніи употреблять плоды съ деревьевъ, не имѣющихъ трехъ лѣтъ, и о приношеніи части тѣста въ жертву; 3) Талмудъ: объ обязательномъ для евреевъ чтеніи ежедневно три раза 3-хъ главъ св. писанія, подъ общимъ названіемъ «Шема,» о молитвахъ, филоктеріяхъ и о благословеніяхъ, которыя должны читаться предъ молитвами, обрядами и предъ употребленіемъ пищи; 4) сводъ узаконеній: о кистяхъ видѣнія, воскрыліяхъ на талисѣ, филоктеріяхъ и времени ихъ употребленія, о молитвѣ Іиштабахъ и чтеніи молитвы въ Шемо, по книгѣ палестинскаго ученаго XVI вѣка Іосифа Каро «Шульханъ-Арухъ.» *Въ 3 раввинскомъ классѣ*: 1) Библія: псалмы Давида; 2) Мишна: о брачныхъ и разводныхъ актахъ и о духовныхъ завѣщаніяхъ; 3) Талмудъ: трактатъ о Субботѣ; 4) сводъ узаконеній о времени и мѣстѣ молитвы и о томъ, какъ должно себя вести во время молитвы, о дозволеніи молиться на какомъ угодно языкѣ, о тѣхъ, кто освобождается отъ молитвы, о восемнадцати благословеніяхъ, поклонахъ при окончаніи молитвы, молитвѣ съ паденіемъ ницъ на землю, о построеніи синагоги и уваженіи къ ней. *Въ 4 раввинскомъ классѣ*—1) Библія: книга Іова, пророчества Даніила и Іезекіиля, книги Ездры и Неемія; 2) Мишна: различныя установленія талмудистовъ, относящіяся къ праздникамъ и имѣющія цѣлью облегчить законъ Моисеевъ, запрещающій переношеніе предметовъ и переходъ значительныхъ разстояній, о подушной подати со всѣхъ евреевъ, достигшихъ 20-ти-лѣтняго возраста, для

общественныхъ жертвъ и обновленія Іерусалимскаго храма; 3) Талмудъ: окончаніе трактата о Субботѣ и послѣдняя глава трактата о Пасхѣ; 4) сводъ узаконеній: о благословеніяхъ надъ овощами и древесными плодами, о благодарственной молитвѣ послѣ дождя и послѣ полученія добраго или худого извѣстія, о благословеніяхъ по случаю разрѣшенія беременной женщины сыномъ и по случаю окончанія постройки дома, о необходимости толковать сны къ добру, благословеніяхъ въ виду разнаго рода явленій природы, работахъ, которыя разрѣшается производить еврею чрезъ лицо другого вѣроисповѣданія, зажиганіи свѣчей въ субботу, молитвѣ надъ виномъ и о запрещеніи поститься въ субботу. Въ *1-мъ спеціально-педагогическомъ классѣ*—1) Библія: комментаріи на книги Моисея—Бытіе и Исходъ, по Мендельсону; 2) Талмудъ: повтореніе пройденнаго въ первыхъ четырехъ раввинскихъ классахъ, какъ то: о праздникахъ, благословеніяхъ, молитвахъ и субботѣ; 3) сводъ узаконеній: религіозныя постановленія о субботѣ, о субботнихъ предѣлахъ, праздникахъ, полупраздникахъ, новомѣсячіи, пасхѣ, постахъ и о пространствахъ, дозволяемыхъ проходить въ субботу; 4) правоученіе (по книгѣ испанскаго ученаго XI в. Бехая-бенъ-Пакуда: «Обязанности сердца»): доказательства единства Божія, безконечная благость Божія, доводы, убѣждающіе насъ въ необходимости служить Богу, объ упованіи на Бога, доводы, обязывающіе насъ посвятить всѣ дѣйствія Богу, о смиреніи и покорности Богу; 5) основанія вѣры (по книгѣ испанскаго ученаго XV в. Іосифа-Льва «Икаринъ»): ученіе о законахъ вообще, законъ естественный, гражданскій и религіозный, общее и частное начало всѣхъ божественныхъ религій, о бытіи Божіемъ, единство Бога, Его безтѣлесность и независимость отъ времени, отрицаніе въ немъ всѣхъ недостатковъ, объ откровеніи Божіемъ, пророкахъ и посланникахъ Божіихъ, о наградѣ и наказаніи, о предопредѣленіи, о всевѣдѣніи Божіемъ и свободной волѣ человѣка; въ 1-мъ *спеціально-*

общественныхъ жертвъ и обновленія Іерусалимскаго храма; 3) Талмудъ: окончаніе трактата о Субботѣ и послѣдняя глава трактата о Пасхѣ; 4) сводъ узаконеній: о благословеніяхъ надъ овощами и древесными плодами, о благодарственной молитвѣ послѣ дождя и послѣ полученія добраго или худого извѣстія, о благословеніяхъ по случаю разрѣшенія беременной женщины сыномъ и по случаю окончанія постройки дома, о необходимости толковать сны къ добру, благословеніяхъ въ виду разнаго рода явленій природы, работахъ, которыя разрѣшается производить еврею чрезъ лицо другого вѣроисповѣданія, зажиганіи свѣчей въ субботу, молитвѣ надъ виномъ и о запрещеніи поститься въ субботу. Въ *1-мъ спеціально-педагогическомъ классѣ*—1) Библія: комментаріи на книги Моисея—Бытіе и Исходъ, по Мендельсону; 2) Талмудъ: повтореніе пройденнаго въ первыхъ четырехъ раввинскихъ классахъ, какъ то: о праздникахъ, благословеніяхъ, молитвахъ и субботѣ; 3) сводъ узаконеній: религіозныя постановленія о субботѣ, о субботнихъ предѣлахъ, праздникахъ, полупраздникахъ, новомѣсячіи, пасхѣ, постахъ и о пространствахъ, дозволяемыхъ проходить въ субботу; 4) правоученіе (по книгѣ испанскаго ученаго XI в. Бехая-бенъ-Пакуда: «Обязанности сердца»): доказательства единства Божія, безконечная благость Божія, доводы, убѣждающіе насъ въ необходимости служить Богу, объ упованіи на Бога, доводы, обязывающіе насъ посвятить всѣ дѣйствія Богу, о смиреніи и покорности Богу; 5) основанія вѣры (по книгѣ испанскаго ученаго XV в. Іосифа-Льва «Икаринъ»): ученіе о законахъ вообще, законъ естественный, гражданскій и религіозный, общее и частное начало всѣхъ божественныхъ религій, о бытіи Божіемъ, единство Бога, Его безтѣлесность и независимость отъ времени, отрицаніе въ немъ всѣхъ недостатковъ, объ откровеніи Божіемъ, пророкахъ и посланникахъ Божіихъ, о наградѣ и наказаніи, о предопредѣленіи, о всевѣдѣніи Божіемъ и свободной волѣ человѣка; въ 1-мъ *спеціально-*

раввинскомъ классѣ:—1) Библія: комментаріи на книги Паралипоменонъ, по Вейсу; 2) Талмудъ: трактатъ о разводѣ супруговъ, о пасхѣ и кущахъ; 3) сводъ узаконеній: религіозныя узаконенія о субботѣ, о пасхѣ и другихъ годовыхъ и мѣсячныхъ праздникахъ и о постахъ; 4) перечень религіозныхъ узаконеній: краткое содержаніе талмудическаго трактата о пасхѣ по книгѣ Ашери; 5) духовное краснорѣчіе: чтеніе проповѣдей Нисима, испанскаго ученаго XIV в., и талмудическая гомилетика (мидрашъ); *во 2-мъ спеціально-раввинскомъ классѣ:* 1) Талмудъ: о пищѣ и смѣсяхъ пищи, дозволенныхъ и запрещенныхъ; 2) сводъ узаконеній: о рѣзаніи скота и лицахъ правоспособныхъ къ должности рѣзника, объ орудіяхъ которыми можно рѣзать скотъ и времени рѣзанья, о запрещеніи рѣзать теленка, которому не минуло 8 дней, о благословеніи при рѣзаніи, величинѣ и формѣ разрѣза, запрещеніи рѣзать животное на части прежде окончательной его смерти, о поврежденіи черепа, мозга, позвоночнаго столба, челюсти, кишекъ и пищевода у животныхъ, о нормальномъ видѣ легкихъ у животныхъ, о пузырькахъ на легкихъ, поврежденіи сердца и аорты у животныхъ, объ отличительныхъ признакахъ чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, о смѣси мяса и молока и о запрещеніи ѣсть сыръ вслѣдъ за мясомъ; 3) духовное краснорѣчіе: образцовыя рѣчи Исаака Арама, испанскаго ученаго XVI в. и проповѣди новѣйшихъ германскихъ раввиновъ; *въ 3-мъ спеціально-раввинскомъ классѣ*—1) Талмудъ: трактатъ о бракосочетаніи, о случаяхъ дѣйствительности и недѣйствительности бракосочетанія, о взаимныхъ обязанностяхъ родителей и дѣтей, о заповѣдяхъ, непримѣнимыхъ къ жизни внѣ Палестины, трактатъ о бракѣ деверя съ невѣсткою, объ обрядѣ разуванія, о правѣ женщины вступить во второй бракъ по показанію одного свидѣтеля о смерти ея мужа и о правѣ наслѣдія жены послѣ мужа; 2) богословіе: объясненіе библейскихъ антропоморфическихъ выраженій о Богѣ, о единствѣ Бога, объ устра-

раввинскомъ классѣ:—1) Библія: комментаріи на книги Паралипоменонъ, по Вейсу; 2) Талмудъ: трактатъ о разводѣ супруговъ, о пасхѣ и кущахъ; 3) сводъ узаконеній: религіозныя узаконенія о субботѣ, о пасхѣ и другихъ годовыхъ и мѣсячныхъ праздникахъ и о постахъ; 4) перечень религіозныхъ узаконеній: краткое содержаніе талмудическаго трактата о пасхѣ по книгѣ Ашери; 5) духовное краснорѣчіе: чтеніе проповѣдей Нисима, испанскаго ученаго XIV в., и талмудическая гомилетика (мидрашъ); *во 2-мъ спеціально-раввинскомъ классѣ:* 1) Талмудъ: о пищѣ и смѣсяхъ пищи, дозволенныхъ и запрещенныхъ; 2) сводъ узаконеній: о рѣзаніи скота и лицахъ правоспособныхъ къ должности рѣзника, объ орудіяхъ которыми можно рѣзать скотъ и времени рѣзанья, о запрещеніи рѣзать теленка, которому не минуло 8 дней, о благословеніи при рѣзаніи, величинѣ и формѣ разрѣза, запрещеніи рѣзать животное на части прежде окончательной его смерти, о поврежденіи черепа, мозга, позвоночнаго столба, челюсти, кишекъ и пищевода у животныхъ, о нормальномъ видѣ легкихъ у животныхъ, о пузырькахъ на легкихъ, поврежденіи сердца и аорты у животныхъ, объ отличительныхъ признакахъ чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, о смѣси мяса и молока и о запрещеніи ѣсть сыръ вслѣдъ за мясомъ; 3) духовное краснорѣчіе: образцовыя рѣчи Исаака Арама, испанскаго ученаго XVI в. и проповѣди новѣйшихъ германскихъ раввиновъ; *въ 3-мъ спеціально-раввинскомъ классѣ*—1) Талмудъ: трактатъ о бракосочетаніи, о случаяхъ дѣйствительности и недѣйствительности бракосочетанія, о взаимныхъ обязанностяхъ родителей и дѣтей, о заповѣдяхъ, непримѣнимыхъ къ жизни внѣ Палестины, трактатъ о бракѣ деверя съ невѣсткою, объ обрядѣ разуванія, о правѣ женщины вступить во второй бракъ по показанію одного свидѣтеля о смерти ея мужа и о правѣ наслѣдія жены послѣ мужа; 2) богословіе: объясненіе библейскихъ антропоморфическихъ выраженій о Богѣ, о единствѣ Бога, объ устра-

неніи всѣхъ положительныхъ аттрибутовъ отъ Бога, о пророчествѣ и объ искушеніи праведниковъ, по сочиненію Маймонида, испанскаго ученаго XII вѣка: «Море-Невухимъ.» 3) Раввинская практика: трактатъ Нида о миквахъ, о бракѣ, и разводѣ и объ обрядѣ разуванія, практическое рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ семейной жизни, позволительной и непозволительной пищѣ, приведенію къ присягѣ и проч. [1]).

6 сентября 1858 г., въ день еврейскаго поста Іомъ-кипуръ (день отпущенія грѣховъ), Государь Императоръ, въ сопровожденіи министра Императорскаго двора и свиты, а также начальника С.-запад. края, генералъ-адъютанта В. И. Назимова, и бывшаго попечителя виленскаго учебнаго округа, генер. лейтен. Е. П. Врангеля, изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Виленское раввинское училище [2]). «Поздоровавшись съ учениками, собравшимися въ двухъ классныхъ комнатахъ, Его Императорское Величество изволилъ разсматривать чертежи географическихъ картъ и русскія сочиненія воспитанниковъ; затѣмъ, осматривалъ учебныя комнаты, спальню, кухню, больницу и молитвенный домъ, гдѣ хоръ учениковъ пропѣлъ народный гимнъ «Боже, царя храни!» милостиво разговаривалъ съ бывшимъ директоромъ, К. А Павловскимъ, о разныхъ предметахъ, касающихся училища, и, оставляя заведеніе, благодарилъ всѣхъ служащихъ за найденный Имъ порядокъ. Во время посѣщенія училища баронъ Врангель

---

[1]) Кромѣ вышеозначенныхъ еврейскихъ религіозныхъ предметовъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ проходятся 1) русскій и славянскій языки, 2) русская словесность, 3) чистая математика до коническихъ сѣченій, 4) исторія русская всеобщая и еврейская, 5) русская и всеобщая географія, 6) физика и математическая географія, 7) языки нѣмецкій, еврейскій и халдейскій и 8) черченіе и чистописаніе. Общіе предметы, согласно положенію о раввинскихъ училищахъ, проходятся въ объемѣ гимназическаго курса.

[2]) „Виленскій Вѣстникъ“, сентябрь 1859 г.

неніи всѣхъ положительныхъ аттрибутовъ отъ Бога, о пророчествѣ и объ искушеніи праведниковъ, по сочиненію Маймонида, испанскаго ученаго XII вѣка: «Море-Невухимъ.» 3) Раввинская практика: трактатъ Нида о миквахъ, о бракѣ, и разводѣ и объ обрядѣ разуванія, практическое рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ семейной жизни, позволительной и непозволительной пищѣ, приведенію къ присягѣ и проч. [1]).

6 сентября 1858 г., въ день еврейскаго поста Іомъ-кипуръ (день отпущенія грѣховъ), Государь Императоръ, въ сопровожденіи министра Императорскаго двора и свиты, а также начальника С.-запад. края, генералъ-адъютанта В. И. Назимова, и бывшаго попечителя виленскаго учебнаго округа, генер. лейтен. Е. П. Врангеля, изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Виленское раввинское училище [2]). «Поздоровавшись съ учениками, собравшимися въ двухъ классныхъ комнатахъ, Его Императорское Величество изволилъ разсматривать чертежи географическихъ картъ и русскія сочиненія воспитанниковъ; затѣмъ, осматривалъ учебныя комнаты, спальню, кухню, больницу и молитвенный домъ, гдѣ хоръ учениковъ пропѣлъ народный гимнъ «Боже, царя храни!» милостиво разговаривалъ съ бывшимъ директоромъ, К. А Павловскимъ, о разныхъ предметахъ, касающихся училища, и, оставляя заведеніе, благодарилъ всѣхъ служащихъ за найденный Имъ порядокъ. Во время посѣщенія училища баронъ Врангель

---

[1]) Кромѣ вышеозначенныхъ еврейскихъ религіозныхъ предметовъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ проходятся 1) русскій и славянскій языки, 2) русская словесность, 3) чистая математика до коническихъ сѣченій, 4) исторія русская всеобщая и еврейская, 5) русская и всеобщая географія, 6) физика и математическая географія, 7) языки нѣмецкій, еврейскій и халдейскій и 8) черченіе и чистописаніе. Общіе предметы, согласно положенію о раввинскихъ училищахъ, проходятся въ объемѣ гимназическаго курса.

[2]) „Виленскій Вѣстникъ“, сентябрь 1859 г.

имѣлъ случай свидѣтельствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о постоянномъ содѣйствіи по управленію учебнымъ округомъ со стороны начальника края [1]).»

Въ концѣ 1859 г. министерство поручило педагогическому совѣту раввинскаго училища составить на древнемъ еврейскомъ языкѣ изъ древнихъ и новыхъ еврейскихъ проповѣдниковъ сборникъ поученій, которыя могли бы служить руководствомъ для русскихъ раввиновъ. Этотъ сборникъ въ 15 печатныхъ листовъ, былъ напечатанъ въ количествѣ 1200 экземпл. и разосланъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, для раздачи общественнымъ раввинамъ; еврейскіе преподаватели, принимавшіе участіе въ составленіи сборника, получили вознагражденіе съ печатнаго листа. Для доставленія еврейскимъ училищамъ большихъ матеріальныхъ удобствъ и для наблюденія за исполненіемъ закона объ обязательномъ обученіи купеческихъ дѣтей и дѣтей почетныхъ гражданъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, 4 мая 1859 г. было Высочайше утверждено положеніе еврейскаго комитета о почетныхъ блюстителяхъ при всѣхъ казенныхъ еврейскихъ училищахъ. На основаніи этого постановленія былъ вскорѣ назначенъ почетнымъ блюстителемъ Виленскаго раввинскаго училища виленскій 2-й гильдій купецъ, Ааронъ Лебенсонъ.

Въ 1860 г. посѣщалъ раввинское училище министръ на-

---

[1]) Бывшій главный начальникъ Сѣв. з. края генералъ адъютантъ В. И. Назимовъ постоянно защищалъ раввинское училище отъ клеветъ и пропсковъ еврейскихъ фанатиковъ. Разъ по поводу сдѣланнаго ему доноса, будто бы въ раввинскомъ училищѣ даже казеннокоштные воспитанники не молятся Богу, онъ внезапно посѣтилъ училище и, засталъ воспитанниковъ въ молитвенномъ домѣ запредобѣденной молитвою, которая совершается тотчасъ по окончаніи уроковъ, заявилъ директору, Павловскому, о причинѣ своего посѣщенія и обѣщалъ сообщить о всемъ найденномъ въ училищѣ составителямъ ложнаго доноса.

имѣлъ случай свидѣтельствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о постоянномъ содѣйствіи по управленію учебнымъ округомъ со стороны начальника края [1]).»

Въ концѣ 1859 г. министерство поручило педагогическому совѣту раввинскаго училища составить на древнемъ еврейскомъ языкѣ изъ древнихъ и новыхъ еврейскихъ проповѣдниковъ сборникъ поученій, которыя могли бы служить руководствомъ для русскихъ раввиновъ. Этотъ сборникъ въ 15 печатныхъ листовъ, былъ напечатанъ въ количествѣ 1200 экземпл. и разосланъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, для раздачи общественнымъ раввинамъ; еврейскіе преподаватели, принимавшіе участіе въ составленіи сборника, получили вознагражденіе съ печатнаго листа. Для доставленія еврейскимъ училищамъ большихъ матеріальныхъ удобствъ и для наблюденія за исполненіемъ закона объ обязательномъ обученіи купеческихъ дѣтей и дѣтей почетныхъ гражданъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, 4 мая 1859 г. было Высочайше утверждено положеніе еврейскаго комитета о почетныхъ блюстителяхъ при всѣхъ казенныхъ еврейскихъ училищахъ. На основаніи этого постановленія былъ вскорѣ назначенъ почетнымъ блюстителемъ Виленскаго раввинскаго училища виленскій 2-й гильдій купецъ, Ааронъ Лебенсонъ.

Въ 1860 г. посѣщалъ раввинское училище министръ на-

---

[1]) Бывшій главный начальникъ Сѣв. з. края генералъ адъютантъ В. И. Назимовъ постоянно защищалъ раввинское училище отъ клеветъ и пропсковъ еврейскихъ фанатиковъ. Разъ по поводу сдѣланнаго ему доноса, будто бы въ раввинскомъ училищѣ даже казеннокоштные воспитанники не молятся Богу, онъ внезапно посѣтилъ училище и, засталъ воспитанниковъ въ молитвенномъ домѣ запредобѣденной молитвою, которая совершается тотчасъ по окончаніи уроковъ, заявилъ директору, Павловскому, о причинѣ своего посѣщенія и обѣщалъ сообщить о всемъ найденномъ въ училищѣ составителямъ ложнаго доноса.

роднаго просвѣщенія, Е. И. Ковалевскій; онъ предлагалъ воспитанникамъ разные вопросы по словесности, математикѣ, физикѣ, исторіи и географіи, читалъ нѣкоторыя ученическія сочиненія и остался ими вполнѣ доволенъ. Посѣщеніе министра Ковалевскаго имѣло для раввинскаго училища самыя благопріятныя послѣдствія, которыя, главнымъ образомъ, состояли въ послѣдовавшемъ въ 1861 г. уравненіи штатовъ этого заведенія съ новыми штатами гимназій, Высочайше утвержденными 17 апрѣля 1859 г. Съ этихъ поръ директоръ, при готовой квартирѣ, началъ получать жалованья 1000 р., инспекторъ и 6 старшихъ учителей по 650, старшій надзиратель и учитель нѣмецкаго языка по 550, 5 младшихъ учителей по 400 и 4 младшихъ надзирателя по 350 р., а на содержаніе 65 казенно-коштныхъ воспитанниковъ стало отпускаться въ годъ 9348 р. 27½ коп. сер.; вся же сумма на содержаніе Виленскаго раввинскаго училища по новымъ штатамъ простиралась до 28, 157 р. 72½ коп. сер. въ годъ. Къ этому же времени относится учрежденіе первой стипендіи при училищѣ на счетъ пожертвованія частнаго лица. Виленскій купецъ Эліасбергъ, по случаю взятія въ аренду виленской такъ называвшейся «Королевской» мельницы, обязался въ теченіе семилѣтняго срока аренды вносить ежегодно по 60 р. на стипендію при раввинскомъ училищѣ. Это обязательство было имъ выполняемо въ первое время аккуратно, но въ послѣдніе годы—не безъ участія гражданской власти. Конецъ 1861 г. ознаменованъ дарованіемъ евреямъ, получившимъ образованіе и служащимъ по учебному вѣдомству, такихъ правъ и преимуществъ, которыми они не пользуются и въ Германіи. На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 27 день ноября 1861 года мнѣнія государственнаго совѣта евреи, имѣющіе дипломъ на званіе доктора медицины или кандидата по всѣмъ факультетамъ, исключая медицинскаго, уравнены въ правахъ съ христіанами, служащіе при казенныхъ еврейскихъ учили-

роднаго просвѣщенія, Е. И. Ковалевскій; онъ предлагалъ воспитанникамъ разные вопросы по словесности, математикѣ, физикѣ, исторіи и географіи, читалъ нѣкоторыя ученическія сочиненія и остался ими вполнѣ доволенъ. Посѣщеніе министра Ковалевскаго имѣло для раввинскаго училища самыя благопріятныя послѣдствія, которыя, главнымъ образомъ, состояли въ послѣдовавшемъ въ 1861 г. уравненіи штатовъ этого заведенія съ новыми штатами гимназій, Высочайше утвержденными 17 апрѣля 1859 г. Съ этихъ поръ директоръ, при готовой квартирѣ, началъ получать жалованья 1000 р., инспекторъ и 6 старшихъ учителей по 650, старшій надзиратель и учитель нѣмецкаго языка по 550, 5 младшихъ учителей по 400 и 4 младшихъ надзирателя по 350 р., а на содержаніе 65 казенно-коштныхъ воспитанниковъ стало отпускаться въ годъ 9348 р. 27½ коп. сер.; вся же сумма на содержаніе Виленскаго раввинскаго училища по новымъ штатамъ простиралась до 28, 157 р. 72½ коп. сер. въ годъ. Къ этому же времени относится учрежденіе первой стипендіи при училищѣ на счетъ пожертвованія частнаго лица. Виленскій купецъ Эліасбергъ, по случаю взятія въ аренду виленской такъ называвшейся «Королевской» мельницы, обязался въ теченіе семилѣтняго срока аренды вносить ежегодно по 60 р. на стипендію при раввинскомъ училищѣ. Это обязательство было имъ выполняемо въ первое время аккуратно, но въ послѣдніе годы—не безъ участія гражданской власти. Конецъ 1861 г. ознаменованъ дарованіемъ евреямъ, получившимъ образованіе и служащимъ по учебному вѣдомству, такихъ правъ и преимуществъ, которыми они не пользуются и въ Германіи. На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 27 день ноября 1861 года мнѣнія государственнаго совѣта евреи, имѣющіе дипломъ на званіе доктора медицины или кандидата по всѣмъ факультетамъ, исключая медицинскаго, уравнены въ правахъ съ христіанами, служащіе при казенныхъ еврейскихъ учили-

щахъ преподавателями или надзирателями освобождены отъ платежа податей и другихъ повинностей во время нахожденія на службѣ; кончившимъ курсъ въ гимназіи и получившимъ медаль,—предоставлено право ходатайствовать о причисленіи ихъ къ личному почетному гражданству; почетнымъ блюстителямъ за выслугу 10 лѣтъ предоставлена возможность получить золотую медаль, а за 15 лѣтъ службы пріобрѣсти личное почетное гражданство. Такой милостивый законъ имѣлъ громадное вліяніе на судьбу воспитанниковъ Виленскаго раввинскаго училища; до этого времени поступленіе ихъ въ высшія учебныя заведенія было рѣдкимъ исключеніемъ, съ этихъ же поръ они начинаютъ поступать въ университеты и медицинскую академію въ значительномъ числѣ; такъ, въ 1862 г. число поступившихъ въ высшія учебныя заведенія изъ воспитанниковъ Виленскаго раввинскаго училища простиралось до 10 человѣкъ, между которыми было 5 казенно-коштныхъ воспитанниковъ-педагоговъ, получившихъ разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія поступить въ университетъ, съ обязательствомъ прослужить, за содержаніе на казенномъ коштѣ, узаконенное число лѣтъ по окончаніи курса; въ 1863 году въ высшія учебныя заведенія поступило 18 человѣкъ.

Въ своемъ отчетѣ по управленію Виленскимъ учебнымъ округомъ, бывшій попечитель этого округа, князь Ширинскій-Шихматовъ сдѣлалъ указанія о необходимости преобразованія учебной части Виленскаго раввинскаго училища и объ уравненіи въ немъ преподаванія общихъ предметовъ съ гимназическимъ курсомъ. Министерство, признавъ замѣчанія князя Ширинскаго-Шихматова вполнѣ заслуживающими уваженія, предложило обсудить этотъ предметъ педагогическому совѣту раввинскаго училища. Въ засѣданіяхъ своихъ, 19 марта и 26 апрѣля 1862 года, совѣтъ постановилъ закрыть педагогическое отдѣленіе и включить въ курсъ раввинскаго училища естественную исторію и

щахъ преподавателями или надзирателями освобождены отъ платежа податей и другихъ повинностей во время нахожденія на службѣ; кончившимъ курсъ въ гимназіи и получившимъ медаль,—предоставлено право ходатайствовать о причисленіи ихъ къ личному почетному гражданству; почетнымъ блюстителямъ за выслугу 10 лѣтъ предоставлена возможность получить золотую медаль, а за 15 лѣтъ службы пріобрѣсти личное почетное гражданство. Такой милостивый законъ имѣлъ громадное вліяніе на судьбу воспитанниковъ Виленскаго раввинскаго училища; до этого времени поступленіе ихъ въ высшія учебныя заведенія было рѣдкимъ исключеніемъ, съ этихъ же поръ они начинаютъ поступать въ университеты и медицинскую академію въ значительномъ числѣ; такъ, въ 1862 г. число поступившихъ въ высшія учебныя заведенія изъ воспитанниковъ Виленскаго раввинскаго училища простиралось до 10 человѣкъ, между которыми было 5 казенно-коштныхъ воспитанниковъ-педагоговъ, получившихъ разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія поступить въ университетъ, съ обязательствомъ прослужить, за содержаніе на казенномъ коштѣ, узаконенное число лѣтъ по окончаніи курса; въ 1863 году въ высшія учебныя заведенія поступило 18 человѣкъ.

Въ своемъ отчетѣ по управленію Виленскимъ учебнымъ округомъ, бывшій попечитель этого округа, князь Ширинскій-Шихматовъ сдѣлалъ указанія о необходимости преобразованія учебной части Виленскаго раввинскаго училища и объ уравненіи въ немъ преподаванія общихъ предметовъ съ гимназическимъ курсомъ. Министерство, признавъ замѣчанія князя Ширинскаго-Шихматова вполнѣ заслуживающими уваженія, предложило обсудить этотъ предметъ педагогическому совѣту раввинскаго училища. Въ засѣданіяхъ своихъ, 19 марта и 26 апрѣля 1862 года, совѣтъ постановилъ закрыть педагогическое отдѣленіе и включить въ курсъ раввинскаго училища естественную исторію и

языки латинскій и французскій; но чтобы это нововведеніе не было въ ущербъ преподаванію еврейскихъ предметовъ, въ пятницу вмѣсто двухъ уроковъ было назначено 3. Впрочемъ, это постановленіе совѣта не было утверждено правительствомъ и, слѣдовательно, не могло быть приведено въ исполненіе.

Во 2-й половинѣ 1862 г. члены раввинской комиссіи, собранной въ С.-Петербургѣ для составленія программъ преподаванія еврейскаго закона вѣры въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ 1-го и 2-го разрядовъ и въ гимназіяхъ, Баритъ, Ландау и Модіевскій, подали въ министерство внутреннихъ дѣлъ записку, въ которой представляютъ существующія, по ихъ мнѣнію, недостатки во внутреннемъ устройствѣ раввинскихъ училищъ и указываютъ средства для уничтоженія этихъ недостатковъ. Записка членовъ комиссіи была препровождена, чрезъ виленскій учебный округъ, въ дирекцію раввинскаго училища для подробнаго разсмотрѣнія ея въ педагогическомъ совѣтѣ. Засѣданія совѣта, по этому дѣлу, происходили 23 августа и 10 сентября. Вотъ главные пункты записки въ связи съ отзывами о нихъ совѣта раввинскаго училища:

1) Въ запискѣ утверждается, что причина неудовлетворительнаго состоянія казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ заключается въ плохомъ знаніи педагоговъ, изъ воспитанниковъ Виленскаго раввинскаго училища, еврейскихъ предметовъ, въ которыхъ они далеко уступаютъ лицамъ, получившимъ воспитаніе въ хедерѣ, такъ какъ эти послѣдніе посвящаютъ, будто-бы, вѣроученію 60 уроковъ въ недѣлю, а ученики раввинскаго училища не болѣе 10. Педагогическій совѣтъ, опровергая это мнѣніе, опредѣляетъ среднее число уроковъ по еврейскимъ предметамъ въ раввинскомъ училищѣ и въ хедерахъ и доказываетъ, что эти числа равны; затѣмъ, систематичность преподаванія и существованіе годичныхъ испытаній въ раввинскомъ училищѣ доставляютъ, по мнѣнію совѣта, познаніямъ воспитанниковъ этого заведенія—

языки латинскій и французскій; но чтобы это нововведеніе не было въ ущербъ преподаванію еврейскихъ предметовъ, въ пятницу вмѣсто двухъ уроковъ было назначено 3. Впрочемъ, это постановленіе совѣта не было утверждено правительствомъ и, слѣдовательно, не могло быть приведено въ исполненіе.

Во 2-й половинѣ 1862 г. члены раввинской комиссіи, собранной въ С.-Петербургѣ для составленія программъ преподаванія еврейскаго закона вѣры въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ 1-го и 2-го разрядовъ и въ гимназіяхъ, Баритъ, Ландау и Модіевскій, подали въ министерство внутреннихъ дѣлъ записку, въ которой представляютъ существующія, по ихъ мнѣнію, недостатки во внутреннемъ устройствѣ раввинскихъ училищъ и указываютъ средства для уничтоженія этихъ недостатковъ. Записка членовъ комиссіи была препровождена, чрезъ виленскій учебный округъ, въ дирекцію раввинскаго училища для подробнаго разсмотрѣнія ея въ педагогическомъ совѣтѣ. Засѣданія совѣта, по этому дѣлу, происходили 23 августа и 10 сентября. Вотъ главные пункты записки въ связи съ отзывами о нихъ совѣта раввинскаго училища:

1) Въ запискѣ утверждается, что причина неудовлетворительнаго состоянія казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ заключается въ плохомъ знаніи педагоговъ, изъ воспитанниковъ Виленскаго раввинскаго училища, еврейскихъ предметовъ, въ которыхъ они далеко уступаютъ лицамъ, получившимъ воспитаніе въ хедерѣ, такъ какъ эти послѣдніе посвящаютъ, будто-бы, вѣроученію 60 уроковъ въ недѣлю, а ученики раввинскаго училища не болѣе 10. Педагогическій совѣтъ, опровергая это мнѣніе, опредѣляетъ среднее число уроковъ по еврейскимъ предметамъ въ раввинскомъ училищѣ и въ хедерахъ и доказываетъ, что эти числа равны; затѣмъ, систематичность преподаванія и существованіе годичныхъ испытаній въ раввинскомъ училищѣ доставляютъ, по мнѣнію совѣта, познаніямъ воспитанниковъ этого заведенія—

неоспоримое преимущество предъ познаніями учениковъ хедера. 2) Члены раввинской комиссіи говорятъ, что незнаніе педагогами, окончившими курсъ въ раввинскомъ училищѣ, еврейскаго вѣроученія, влечетъ за собой нарушеніе существенныхъ законовъ вѣры, приписываемое массою, дорожащею кореннымі поставленіями религіи, вліянію свѣтскаго образованія, и что въ этомъ заключается причина нерасположенія массы къ учителямъ новаго покроя. Педагогическій совѣтъ находитъ, что необразованная масса евреевъ, для которой не существуетъ разницы между обрядовой стороной религіи и самой религіей, между обрядомъ и простымъ обычаемъ, не можетъ быть судьею надъ знаніями еврея, изучившаго не только своды религіозныхъ узаконеній, но и богословскія сочиненія объ основаніяхъ вѣры, и что окончившій курсъ въ раввинскомъ училищѣ подвергается общей участи всякаго homo novus—быть предметомъ зависти и нерасположенія той среды, къ которой онъ принадлежитъ по своему происхожденію, но которую ему удалось опередить своимъ образованіемъ. 3) Духовный наставникъ, или раввинъ, говорится въ запискѣ, и учитель вѣры равнозначущи; преобразованіе народа и уничтоженіе предразсудковъ не могутъ считаться въ числѣ обязанностей учителя закона вѣры, а должны быть предоставлены инымъ дѣятелямъ. Педагогическій совѣтъ возражаетъ противъ этого мнѣнія, что если допустить тождественность раввина и учителя, то придется называть всѣхъ отцевъ, занимающихся, согласно предписанію еврейской религіи, непосредственно обученіемъ своихъ дѣтей, раввинами, что ограниченіе педагогической дѣятельности учителя тѣсной рамкой религіи болѣе чѣмъ неблагоразумно; что же касается преобразованія еврейскаго народа, т. е. улучшенія его нравственнаго и матеріальнаго состоянія, то совѣтъ полагаетъ, что никто, кромѣ раввиновъ и учителей не можетъ съ такимъ успѣхомъ трудиться на этомъ поприщѣ. Въ доказательство этой послѣдней мысли, совѣтъ приводитъ исторію ев-

неоспоримое преимущество предъ познаніями учениковъ хедера. 2) Члены раввинской комиссіи говорятъ, что незнаніе педагогами, окончившими курсъ въ раввинскомъ училищѣ, еврейскаго вѣроученія, влечетъ за собой нарушеніе существенныхъ законовъ вѣры, приписываемое массою, дорожащею коренными постановленіями религіи, вліянію свѣтскаго образованія, и что въ этомъ заключается причина нерасположенія массы къ учителямъ новаго покроя. Педагогическій совѣтъ находитъ, что необразованная масса евреевъ, для которой не существуетъ разницы между обрядовой стороной религіи и самой религіей, между обрядомъ и простымъ обычаемъ, не можетъ быть судьею надъ знаніями еврея, изучившаго не только своды религіозныхъ узаконеній, но и богословскія сочиненія объ основаніяхъ вѣры, и что окончившій курсъ въ раввинскомъ училищѣ подвергается общей участи всякаго homo novus—быть предметомъ зависти и нерасположенія той среды, къ которой онъ принадлежитъ по своему происхожденію, но которую ему удалось опередить своимъ образованіемъ. 3) Духовный наставникъ, или раввинъ, говорится въ запискѣ, и учитель вѣры равнозначущи; преобразованіе народа и уничтоженіе предразсудковъ не могутъ считаться въ числѣ обязанностей учителя закона вѣры, а должны быть предоставлены инымъ дѣятелямъ. Педагогическій совѣтъ возражаетъ противъ этого мнѣнія, что если допустить тождественность раввина и учителя, то придется называть всѣхъ отцевъ, занимающихся, согласно предписанію еврейской религіи, непосредственно обученіемъ своихъ дѣтей, раввинами, что ограниченіе педагогической дѣятельности учителя тѣсной рамкой религіи болѣе чѣмъ неблагоразумно; что же касается преобразованія еврейскаго народа, т. е. улучшенія его нравственнаго и матеріальнаго состоянія, то совѣтъ полагаетъ, что никто, кромѣ раввиновъ и учителей не можетъ съ такимъ успѣхомъ трудиться на этомъ поприщѣ. Въ доказательство этой послѣдней мысли, совѣтъ приводитъ исторію ев-

рейскаго образованія, свидѣтельствующую, что вовсѣ вѣка и во всѣхъ земляхъ преобразованіе евреевъ производилось раввинами и законоучителями, и, въ заключеніе, указываетъ на такъ-называемую Мендельсонову школу въ Германіи, имѣвшую такое рѣшительное и благотворное вліяніе на ходъ образованія евреевъ въ Германіи.

Изчисливъ недостатки въ устройствѣ учебной части раввинскихъ училищъ, члены комиссіи: Баритъ, Ландау и Модіевскій, предлагаютъ слѣдующія главныя мѣры для искорененія этихъ недостатковъ: 1) ограниченіе преподаванія общихъ предметовъ въ раввинскихъ училищахъ для воспитанниковъ раввинскаго и педагогическаго отдѣленій трехкласснымъ гимназическимъ курсомъ — и 2) обязательное приглашеніе къ выпускнымъ экзаменамъ подраввиновъ, пользующихся довѣріемъ народа, съ предоставленіемъ имъ права голоса въ педагогическомъ совѣтѣ. Относительно первой мѣры совѣтъ полагаетъ, что она клонится несомнѣнно къ регрессу еврейскаго образованія и прямо вызванa желаніемъ лишить питомцевъ раввинскаго училища того орудія, посредствомъ котораго они могутъ дѣйствовать на массу, какъ раввины, и на еврейское юношество, какъ наставники. О второй мѣрѣ, приглашеніи на выпускные экзамены подраввиновъ—педагогическій совѣтъ отзывается такъ: «Едва ли здравый разсудокъ можетъ допустить такое домогательство, неминуемымъ слѣдствіемъ котораго было бы подчиненіе раввинскаго училища не только вліянію, но даже зависимости отъ тѣхъ авторитетныхъ, перасположенныхъ къ образованію лицъ, самолюбіе которыхъ наиболѣе затронуто дѣломъ новыхъ раввиновъ. Сомнительно, такимъ образомъ, чтобы эти подраввины были безпристрастными судьями познаній испытуемаго раввина или педагога [1]).»

---

[1]) Вмѣстѣ съ заявленіемъ Барита, Ландау и Модіевскаго, были присланы и двѣ записки Гордона, въ которыхъ онъ критически

рейскаго образованія, свидѣтельствующую, что вовсѣ вѣка и во всѣхъ земляхъ преобразованіе евреевъ производилось раввинами и законоучителями, и, въ заключеніе, указываетъ на такъ-называемую Мендельсонову школу въ Германіи, имѣвшую такое рѣшительное и благотворное вліяніе на ходъ образованія евреевъ въ Германіи.

Изчисливъ недостатки въ устройствѣ учебной части раввинскихъ училищъ, члены комиссіи: Баритъ, Ландау и Модіевскій, предлагаютъ слѣдующія главныя мѣры для искорененія этихъ недостатковъ: 1) ограниченіе преподаванія общихъ предметовъ въ раввинскихъ училищахъ для воспитанниковъ раввинскаго и педагогическаго отдѣленій трехкласснымъ гимназическимъ курсомъ — и 2) обязательное приглашеніе къ выпускнымъ экзаменамъ подраввиновъ, пользующихся довѣріемъ народа, съ предоставленіемъ имъ права голоса въ педагогическомъ совѣтѣ. Относительно первой мѣры совѣтъ полагаетъ, что она клонится несомнѣнно къ регрессу еврейскаго образованія и прямо вызванa желаніемъ лишить питомцевъ раввинскаго училища того орудія, посредствомъ котораго они могутъ дѣйствовать на массу, какъ раввины, и на еврейское юношество, какъ наставники. О второй мѣрѣ, приглашеніи на выпускные экзамены подраввиновъ—педагогическій совѣтъ отзывается такъ: «Едва ли здравый разсудокъ можетъ допустить такое домогательство, неминуемымъ слѣдствіемъ котораго было бы подчиненіе раввинскаго училища не только вліянію, но даже зависимости отъ тѣхъ авторитетныхъ, перасположенныхъ къ образованію лицъ, самолюбіе которыхъ наиболѣе затронуто дѣломъ новыхъ раввиновъ. Сомнительно, такимъ образомъ, чтобы эти подраввины были безпристрастными судьями познаній испытуемаго раввина или педагога [1]).»

---

[1]) Вмѣстѣ съ заявленіемъ Барита, Ландау и Модіевскаго, были присланы и двѣ записки Гордона, въ которыхъ онъ критически

Записка Барита, Ландау и Модіевскаго, въ силу отзыва о ней педагогическаго совѣта раввинскаго училища, не получила никакого значенія и не привела къ тѣмъ результатамъ, которыхъ добивались ея составители; напротивъ, когда члены раввинской комиссіи пытались поколебать существованіе раввинскихъ училищъ, комитетъ по устройству быта евреевъ, временно учрежденный въ Петербургѣ, исходатайствовалъ для воспитанниковъ раввинскихъ училищъ новое право: согласно положенію его 6 сентября 1862 года, было Высочайше разрѣшено награждать лучшихъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, при выпускѣ ихъ, серебряными или золотыми медалями, наравнѣ съ учениками гимназій.

Со времени послѣдняго волненія, т. е. съ 1863 года, когда благотворная идея обрусенія въ здѣшнемъ краѣ, благодаря трудамъ покойнаго графа Муравьева, получила самое широкое развитіе въ сферахъ администраціи и общественной дѣятельности, Виленское раввинское училище не могло остаться чуждымъ этой идеѣ, и для него наступаетъ новый періодъ существованія. Какъ въ проектахъ преобразованія, такъ и въ самой внутренней жизни раввинскаго училища является стремленіе согласовать его учебную и воспитательную часть съ общимъ духомъ образованія.

Послѣ этой краткой характеристики второго періода существованія Виленскаго раввинскаго училища, приступаемъ къ изложенію наиболѣе выдающихся фактовъ въ жизни этого заведенія.

Въ 1864 г., съ 6 по 15 іюня, подробно и обстоятельно ревизовалъ Виленское раввинское училище членъ совѣ-

---

разбиралъ программу преподаванія еврейскихъ предметовъ въ раввинскихъ училищахъ. Записки эти были также разсмотрѣны педагогическимъ совѣтомъ, который согласился, только съ нѣкоторыми мнѣніями Гордона.

Записка Барита, Ландау и Модіевскаго, въ силу отзыва о ней педагогическаго совѣта раввинскаго училища, не получила никакого значенія и не привела къ тѣмъ результатамъ, которыхъ добивались ея составители; напротивъ, когда члены раввинской комиссіи пытались поколебать существованіе раввинскихъ училищъ, комитетъ по устройству быта евреевъ, временно учрежденный въ Петербургѣ, исходатайствовалъ для воспитанниковъ раввинскихъ училищъ новое право: согласно положенію его 6 сентября 1862 года, было Высочайше разрѣшено награждать лучшихъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, при выпускѣ ихъ, серебряными или золотыми медалями, наравнѣ съ учениками гимназій.

Со времени послѣдняго волненія, т. е. съ 1863 года, когда благотворная идея обрусенія въ здѣшнемъ краѣ, благодаря трудамъ покойнаго графа Муравьева, получила самое широкое развитіе въ сферахъ администраціи и общественной дѣятельности, Виленское раввинское училище не могло остаться чуждымъ этой идеѣ, и для него наступаетъ новый періодъ существованія. Какъ въ проектахъ преобразованія, такъ и въ самой внутренней жизни раввинскаго училища является стремленіе согласовать его учебную и воспитательную часть съ общимъ духомъ образованія.

Послѣ этой краткой характеристики второго періода существованія Виленскаго раввинскаго училища, приступаемъ къ изложенію наиболѣе выдающихся фактовъ въ жизни этого заведенія.

Въ 1864 г., съ 6 по 15 іюня, подробно и обстоятельно ревизовалъ Виленское раввинское училище членъ совѣ-

---

разбиралъ программу преподаванія еврейскихъ предметовъ въ раввинскихъ училищахъ. Записки эти были также разсмотрѣны педагогическимъ совѣтомъ, который согласился, только съ нѣкоторыми мнѣніями Гордона.

та министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Постельсъ [1]), которому, по Высочайшему повелѣнію отъ 16 марта того же года, поручено было осмотрѣть всѣ еврейскія училища имперіи. Тайный совѣтникъ Постельсъ, котораго при ревизіи раввинскаго училища почти безотлучно сопровождалъ окружной инспекторъ, Траутфеттеръ, въ отчетѣ своемъ представляетъ слѣдующую картину состоянія учебной и воспитательной части Виленскаго и Житомірскаго раввинскихъ училищъ, которыя онъ разсматриваетъ вмѣстѣ, такъ какъ, по его мнѣнію, способы преподаванія и успѣхи учащихся въ обоихъ училищахъ, съ малыми оттѣнками, одни и тѣ же:

«Въ іюнѣ мѣсяцѣ $186^{3}/_{4}$ учебнаго года, пишетъ г. Постельсъ, по спискамъ Виленскаго училища было 336 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 65 казеннокоштныхъ, а по спискамъ Житомірскаго 206, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 33.

«Общее впечатлѣніе, которое на меня произвели оба раввинскія училища, самое удовлетворительное; я вынесъ убѣжденіе, что для умственной дѣятельности сдѣлано въ нихъ все возможное въ предѣлахъ предначертаннаго объема программъ, и что общее нравственное настроеніе самое успокоительное [2]). Преподаватели, обладая опытностью, трудятся усердно; они не удовлетворяются сообщеніемъ воспитанникамъ положительныхъ знаній, но стараются, по возможности, развивать ихъ умственныя способности

---

[1]) До Постельса, по порученію министерства, впрочемъ, преимущественно для ревизіи преподаванія еврейскихъ предметовъ, былъ неоднократно посылаемъ въ раввинское училище профессоръ Спб. университета, Мухлинскій.

[2]) Вообще, воспитанники раввинскаго училища не принимали никакого участія въ польскихъ безпорядкахъ и сами отклоняли отъ себя всякую, чью бы то нибыло, попытку вовлечь себя въ революціонное движеніе. Такъ, въ 1862 г., когда нѣкоторые гимназисты просили ихъ принять участіе въ пѣніи запрещенныхъ гимновъ, они сообщили объ этомъ директору. Примѣч. составителя.

та министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Постельсъ [1]), которому, по Высочайшему повелѣнію отъ 16 марта того же года, поручено было осмотрѣть всѣ еврейскія училища имперіи. Тайный совѣтникъ Постельсъ, котораго при ревизіи раввинскаго училища почти безотлучно сопровождалъ окружной инспекторъ, Траутфеттеръ, въ отчетѣ своемъ представляетъ слѣдующую картину состоянія учебной и воспитательной части Виленскаго и Житомірскаго раввинскихъ училищъ, которыя онъ разсматриваетъ вмѣстѣ, такъ какъ, по его мнѣнію, способы преподаванія и успѣхи учащихся въ обоихъ училищахъ, съ малыми оттѣнками, одни и тѣ же:

«Въ іюнѣ мѣсяцѣ $186^{3}/_{4}$ учебнаго года, пишетъ г. Постельсъ, по спискамъ Виленскаго училища было 336 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 65 казеннокоштныхъ, а по спискамъ Житомірскаго 206, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 33.

«Общее впечатлѣніе, которое на меня произвели оба раввинскія училища, самое удовлетворительное; я вынесъ убѣжденіе, что для умственной дѣятельности сдѣлано въ нихъ все возможное въ предѣлахъ предначертаннаго объема программъ, и что общее нравственное настроеніе самое успокоительное [2]). Преподаватели, обладая опытностью, трудятся усердно; они не удовлетворяются сообщеніемъ воспитанникамъ положительныхъ знаній, но стараются, по возможности, развивать ихъ умственныя способности

---

[1]) До Постельса, по порученію министерства, впрочемъ, преимущественно для ревизіи преподаванія еврейскихъ предметовъ, былъ неоднократно посылаемъ въ раввинское училище профессоръ Спб. университета, Мухлинскій.

[2]) Вообще, воспитанники раввинскаго училища не принимали никакого участія въ польскихъ безпорядкахъ и сами отклоняли отъ себя всякую, чью бы то нибыло, попытку вовлечь себя въ революціонное движеніе. Такъ, въ 1862 г., когда нѣкоторые гимназисты просили ихъ принять участіе въ пѣніи запрещенныхъ гимновъ, они сообщили объ этомъ директору. Примѣч. составителя.

и направлять понятія ихъ къ здравому взгляду на все ими воспринимаемое.

«Успѣхи воспитанниковъ по русскому языку въ приготовительныхъ классахъ вообще удовлетворительны, если принять во вниманіе большія затрудненія въ преподаваніи, вслѣдствіе слабаго знанія воспитанниками этого языка при вступленіи ихъ въ училище и малаго числа уроковъ,—по три въ недѣлю. Воспитанники болѣе или менѣе свободно читаютъ, при чемъ строго наблюдается за чистотою произношенія и за пониманіемъ смысла прочитываемаго; для пріученія къ правильному выговору и соблюденію удареній,— статья самая трудная для еврейскихъ дѣтей, учителя задаютъ имъ выучивать басни, стихотворенія и прозаическіе отрывки, прочитавъ предварительно таковые сами въ классѣ и заставивъ послѣ себя прочесть тоже самое нѣсколькихъ учениковъ, при чемъ не упускается изъ виду и декламація. Для упражненія въ письмѣ, кромѣ диктовки въ классахъ, воспитанниковъ заставляютъ самихъ писать заученное наизусть, или излагать содержаніе читаннаго. Въ 3-мъ приготовительномъ классѣ воспитанники свободно и самостоятельно дѣлали этимологическій и логическій разборы и отвѣчали на предложенные имъ вопросы довольно связно. Въ общихъ и спеціальныхъ классахъ практическія самостоятельныя занятія воспитанниковъ постепенно получаютъ свое полное развитіе, такъ что въ послѣднихъ классахъ они представляютъ уже серьезныя сочиненія, писанныя на заданныя, или ими самими избранныя темы историческаго, литературнаго и религіознаго содержанія. При изложеніи теоріи прозы и исторіи литературы преподаватели слѣдуютъ пути практическому, читая въ классѣ отрывки и цѣлыя статьи изъ христоматій и оригинальныхъ сочиненій, и разбирая ихъ критически. При этомъ обращается вниманіе на всѣ образцовые источники русской литературы, которые могутъ имѣть вліяніе на усовершенствованіе языка, на развитіе

и направлять понятія ихъ къ здравому взгляду на все ими воспринимаемое.

«Успѣхи воспитанниковъ по русскому языку въ приготовительныхъ классахъ вообще удовлетворительны, если принять во вниманіе большія затрудненія въ преподаваніи, вслѣдствіе слабаго знанія воспитанниками этого языка при вступленіи ихъ въ училище и малаго числа уроковъ,—по три въ недѣлю. Воспитанники болѣе или менѣе свободно читаютъ, при чемъ строго наблюдается за чистотою произношенія и за пониманіемъ смысла прочитываемаго; для пріученія къ правильному выговору и соблюденію удареній,— статья самая трудная для еврейскихъ дѣтей, учителя задаютъ имъ выучивать басни, стихотворенія и прозаическіе отрывки, прочитавъ предварительно таковые сами въ классѣ и заставивъ послѣ себя прочесть тоже самое нѣсколькихъ учениковъ, при чемъ не упускается изъ виду и декламація. Для упражненія въ письмѣ, кромѣ диктовки въ классахъ, воспитанниковъ заставляютъ самихъ писать заученное наизусть, или излагать содержаніе читаннаго. Въ 3-мъ приготовительномъ классѣ воспитанники свободно и самостоятельно дѣлали этимологическій и логическій разборы и отвѣчали на предложенные имъ вопросы довольно связно. Въ общихъ и спеціальныхъ классахъ практическія самостоятельныя занятія воспитанниковъ постепенно получаютъ свое полное развитіе, такъ что въ послѣднихъ классахъ они представляютъ уже серьезныя сочиненія, писанныя на заданныя, или ими самими избранныя темы историческаго, литературнаго и религіознаго содержанія. При изложеніи теоріи прозы и исторіи литературы преподаватели слѣдуютъ пути практическому, читая въ классѣ отрывки и цѣлыя статьи изъ христоматій и оригинальныхъ сочиненій, и разбирая ихъ критически. При этомъ обращается вниманіе на всѣ образцовые источники русской литературы, которые могутъ имѣть вліяніе на усовершенствованіе языка, на развитіе

вкуса и на обогащеніе ума. Воспитанники старшихъ классовъ, обоихъ училищъ, охотно занимаются чтеніемъ русскихъ книгъ, и у иныхъ это чтеніе обратилось даже въ страсть: рѣдко виденъ воспитанникъ, который бы не носилъ съ собою книгу, чтобы раскрыть ее въ первую свободную минуту. Плоды этого прилежнаго чтенія выражаются ясно въ ихъ отвѣтахъ на испытаніяхъ и въ ихъ письменныхъ трудахъ, отличающихся легкостью оборотовъ и богатствомъ выраженій. По ариѳметикѣ въ приготовительныхъ классахъ воспитанники занимаются преимущественно рѣшеніемъ задачъ, причемъ не упускается изъ виду и изустное счисленіе. Естественно, что при маломъ числѣ уроковъ, всего по два въ недѣлю, и при значительномъ числѣ учащихся, практическая сторона не можетъ быть вполнѣ выработана. Успѣхи по алгебрѣ и геометріи въ общихъ классахъ, также при двухъ только урокахъ въ недѣлю, слѣдуетъ считать достаточными; отвѣты иныхъ воспитанниковъ были отчетливы, при выкладкахъ и выводѣ алгебраическихъ формулъ и при доказательствахъ геометрическихъ теоремъ выражалось размышленіе, а не простое заучиванье. Знанія воспитанниковъ по физикѣ на столько удовлетворительны, что они въ состояніи объяснить обыкновенныя явленія, подтвердить теорію показанными имъ опытами и подводить все это подъ главные законы природы. Изъ географіи воспитанникамъ приготовительныхъ классовъ очень вразумительно сообщены были общія понятія изъ математической и физической географіи; отвѣты ихъ имѣли особенную цѣну потому, что видно было, что знанія не восприняты одною памятью. Изъ всеобщей и русской географіи они знаютъ существенное и не затрудняются показывать мѣстности на картахъ Преподаваніе географіи прекращается уже въ 3 приготовительномъ классѣ, такъ что воспитанники общихъ классовъ во все послѣдующее время ихъ пребыванія въ училищѣ ею уже не занимаются; это обстоятельство крайне ихъ затруднитъ при

вкуса и на обогащеніе ума. Воспитанники старшихъ классовъ, обоихъ училищъ, охотно занимаются чтеніемъ русскихъ книгъ, и у иныхъ это чтеніе обратилось даже въ страсть: рѣдко виденъ воспитанникъ, который бы не носилъ съ собою книгу, чтобы раскрыть ее въ первую свободную минуту. Плоды этого прилежнаго чтенія выражаются ясно въ ихъ отвѣтахъ на испытаніяхъ и въ ихъ письменныхъ трудахъ, отличающихся легкостью оборотовъ и богатствомъ выраженій. По ариѳметикѣ въ приготовительныхъ классахъ воспитанники занимаются преимущественно рѣшеніемъ задачъ, причемъ не упускается изъ виду и изустное счисленіе. Естественно, что при маломъ числѣ уроковъ, всего по два въ недѣлю, и при значительномъ числѣ учащихся, практическая сторона не можетъ быть вполнѣ выработана. Успѣхи по алгебрѣ и геометріи въ общихъ классахъ, также при двухъ только урокахъ въ недѣлю, слѣдуетъ считать достаточными; отвѣты иныхъ воспитанниковъ были отчетливы, при выкладкахъ и выводѣ алгебраическихъ формулъ и при доказательствахъ геометрическихъ теоремъ выражалось размышленіе, а не простое заучиванье. Знанія воспитанниковъ по физикѣ на столько удовлетворительны, что они въ состояніи объяснить обыкновенныя явленія, подтвердить теорію показанными имъ опытами и подводить все это подъ главные законы природы. Изъ географіи воспитанникамъ приготовительныхъ классовъ очень вразумительно сообщены были общія понятія изъ математической и физической географіи; отвѣты ихъ имѣли особенную цѣну потому, что видно было, что знанія не восприняты одною памятью. Изъ всеобщей и русской географіи они знаютъ существенное и не затрудняются показывать мѣстности на картахъ Преподаваніе географіи прекращается уже въ 3 приготовительномъ классѣ, такъ что воспитанники общихъ классовъ во все послѣдующее время ихъ пребыванія въ училищѣ ею уже не занимаются; это обстоятельство крайне ихъ затруднитъ при

окончательномъ экзаменѣ, тѣмъ болѣе, что объемъ пріобрѣтенныхъ ими знаній довольно сжатый. При обученіи исторіи всеобщей и русской, учителя обязаны также обращать особенное вниманіе на чистоту выговора и на правильность разсказа, что въ первое время нѣсколько задерживаетъ успѣшный ходъ ученія, но впослѣдствіи отчасти вознаграждается общею степенью развитости воспитанниковъ. Преподаваніе исторіи начинается въ 3 классѣ и кончается въ седьмомъ; для каждаго класса полагается по два урока въ недѣлю. Нѣкоторые воспитанники высшихъ классовъ излагали историческія событія свободно, одни въ большемъ, другіе въ меньшемъ объемѣ. Нѣмецкій языкъ преподается, по два раза въ недѣлю, начиная съ 1-го приготовительнаго класса, въ которомъ воспитанниковъ занимаютъ чтеніемъ, письмомъ и исподоволь грамматикою путемъ практическимъ. Въ послѣднихъ общихъ классахъ воспитанники, переводили при мнѣ, безъ приготовленія, отрывки изъ историческихъ книгъ и стихотворенія Шиллера. Для упражненія въ свободномъ изложеніи своихъ мыслей, какъ словесно, такъ и письменно, они занимаются переводомъ на нѣмецкій языкъ съ языковъ еврейскаго и русскаго и сочиненіями. Едва ли не самый, большой трудъ представляется учителямъ нѣмецкаго языка въ отученіи воспитанниковъ отъ жаргона. Такъ какъ въ кругу домашнемъ и между собою они обыкновенно говорятъ на жаргонѣ, и силою этой привычки опять изглаживается все то, что они на урокахъ слышали въ очищенномъ видѣ, то у иныхъ воспитанниковъ, даже высшихъ классовъ, хотя и свободно выражающихся по нѣмецки, все еще отзывается это произношеніе. Хотя для нашихъ евреевъ отечественнымъ языкомъ долженъ быть русскій, но не менѣе того въ раввинскихъ училищахъ и нѣмецкій языкъ долженъ считаться важнымъ предметомъ ученія, такъ какъ вся еврейская ученость сосредоточена въ Германіи и проявляется въ литературныхъ трудахъ, издан-

окончательномъ экзаменѣ, тѣмъ болѣе, что объемъ пріобрѣтенныхъ ими знаній довольно сжатый. При обученіи исторіи всеобщей и русской, учителя обязаны также обращать особенное вниманіе на чистоту выговора и на правильность разсказа, что въ первое время нѣсколько задерживаетъ успѣшный ходъ ученія, но впослѣдствіи отчасти вознаграждается общею степенью развитости воспитанниковъ. Преподаваніе исторіи начинается въ 3 классѣ и кончается въ седьмомъ; для каждаго класса полагается по два урока въ недѣлю. Нѣкоторые воспитанники высшихъ классовъ излагали историческія событія свободно, одни въ большемъ, другіе въ меньшемъ объемѣ. Нѣмецкій языкъ преподается, по два раза въ недѣлю, начиная съ 1-го приготовительнаго класса, въ которомъ воспитанниковъ занимаютъ чтеніемъ, письмомъ и исподоволь грамматикою путемъ практическимъ. Въ послѣднихъ общихъ классахъ воспитанники, переводили при мнѣ, безъ приготовленія, отрывки изъ историческихъ книгъ и стихотворенія Шиллера. Для упражненія въ свободномъ изложеніи своихъ мыслей, какъ словесно, такъ и письменно, они занимаются переводомъ на нѣмецкій языкъ съ языковъ еврейскаго и русскаго и сочиненіями. Едва ли не самый, большой трудъ представляется учителямъ нѣмецкаго языка въ отученіи воспитанниковъ отъ жаргона. Такъ какъ въ кругу домашнемъ и между собою они обыкновенно говорятъ на жаргонѣ, и силою этой привычки опять изглаживается все то, что они на урокахъ слышали въ очищенномъ видѣ, то у иныхъ воспитанниковъ, даже высшихъ классовъ, хотя и свободно выражающихся по нѣмецки, все еще отзывается это произношеніе. Хотя для нашихъ евреевъ отечественнымъ языкомъ долженъ быть русскій, но не менѣе того въ раввинскихъ училищахъ и нѣмецкій языкъ долженъ считаться важнымъ предметомъ ученія, такъ какъ вся еврейская ученость сосредоточена въ Германіи и проявляется въ литературныхъ трудахъ, издан-

ныхъ также на нѣмецкомъ языкѣ, изъ которыхъ будущіе раввины и педагоги заимствуютъ матеріалъ для дальнѣйшаго своего усовершенствованія. Обученіе чистописанію въ приготовительныхъ классахъ происходитъ по прописямъ по обыкновенной методѣ; иные воспитанники пріобрѣли довольно красивый почеркъ, у другихъ, если онъ и не изященъ, то четокъ и, чрезъ частое упражненіе диктовкой по другимъ предметамъ ученія, довольно выработанъ. На урокахъ рисованія и черченія главное вниманіе обращается на то, чтобы воспитанники пріобрѣли навыкъ чисто и вѣрно чертить геометрическія фигуры по даннымъ условіямъ и съ оригиналовъ. О ходѣ и духѣ преподаванія еврейскихъ предметовъ я не могу дать положительнаго отзыва, но я слышалъ изъ устъ молодыхъ людей спеціальныхъ классовъ, какъ основательно и зрѣло нѣкоторые изъ нихъ, по просьбѣ моей, излагали трактаты изъ Талмуда, наиболѣе меня интересовавшіе, или отвѣчали на доставшіеся имъ по жребію билеты на экзаменѣ. Давъ, сначала, со строгою послѣдовательностью и съ большою яспостью понятіе о содержаніи цѣлаго трактата, они, затѣмъ, приступали къ отдѣльнымъ пунктамъ, разбирали ихъ значеніе и въ то же время приводили и объясняли относящіяся къ предмету коммептаріи; это они дѣлали одинаково свободно, какъ на нѣмецкомъ, такъ и на русскомъ языкахъ».

«Въ положеніи о раввинскихъ училищахъ, продолжаетъ г. Постельсъ, сказано: «Педагогическій курсъ продолжается одинъ годъ и имѣетъ цѣлію практическое обученіе воспитанниковъ правиламъ и способамъ преподаванія; наконецъ, они пріучаются давать уроки въ разныхъ учебныхъ предметахъ, въ присутствіи своихъ товарищей и подъ присмотромъ учителей и инспектора.»— Благодѣтельная мѣра эта, кажется мнѣ, еще не вполнѣ достигаетъ своей цѣли: при обзорѣ моемъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда, я имѣлъ случай познакомиться со многими учителями изъ раввинскихъ училищъ

ныхъ также на нѣмецкомъ языкѣ, изъ которыхъ будущіе раввины и педагоги заимствуютъ матеріалъ для дальнѣйшаго своего усовершенствованія. Обученіе чистописанію въ приготовительныхъ классахъ происходитъ по прописямъ по обыкновенной методѣ; иные воспитанники пріобрѣли довольно красивый почеркъ, у другихъ, если онъ и не изященъ, то четокъ и, чрезъ частое упражненіе диктовкой по другимъ предметамъ ученія, довольно выработанъ. На урокахъ рисованія и черченія главное вниманіе обращается на то, чтобы воспитанники пріобрѣли навыкъ чисто и вѣрно чертить геометрическія фигуры по даннымъ условіямъ и съ оригиналовъ. О ходѣ и духѣ преподаванія еврейскихъ предметовъ я не могу дать положительнаго отзыва, но я слышалъ изъ устъ молодыхъ людей спеціальныхъ классовъ, какъ основательно и зрѣло нѣкоторые изъ нихъ, по просьбѣ моей, излагали трактаты изъ Талмуда, наиболѣе меня интересовавшіе, или отвѣчали на доставшіеся имъ по жребію билеты на экзаменѣ. Давъ, сначала, со строгою послѣдовательностью и съ большою яспостью понятіе о содержаніи цѣлаго трактата, они, затѣмъ, приступали къ отдѣльнымъ пунктамъ, разбирали ихъ значеніе и въ то же время приводили и объясняли относящіяся къ предмету коммептаріи; это они дѣлали одинаково свободно, какъ на нѣмецкомъ, такъ и на русскомъ языкахъ».

«Въ положеніи о раввинскихъ училищахъ, продолжаетъ г. Постельсъ, сказано: «Педагогическій курсъ продолжается одинъ годъ и имѣетъ цѣлію практическое обученіе воспитанниковъ правиламъ и способамъ преподаванія; наконецъ, они пріучаются давать уроки въ разныхъ учебныхъ предметахъ, въ присутствіи своихъ товарищей и подъ присмотромъ учителей и инспектора.»— Благодѣтельная мѣра эта, кажется мнѣ, еще не вполнѣ достигаетъ своей цѣли: при обзорѣ моемъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда, я имѣлъ случай познакомиться со многими учителями изъ раввинскихъ училищъ

и присмотрѣться къ ихъ методамъ и пріемамъ, причемъ, я убѣдился, что удовлетворяютъ требованіямъ только тѣ изъ нихъ, которые, при педагогическомъ талантѣ своемъ, сами выработали методы и придумали пріемы преподаванія; другіе же незнакомы съ ними, что тотчасъ же видно изъ перваго ихъ приступа къ дѣлу. Становится жаль этихъ учителей, большею частью развитыхъ и полныхъ доброй воли и энергіи, ибо, отъ незнанія раціональныхъ способовъ ученія, труды ихъ не могутъ увѣнчаться удовлетворительнымъ успѣхомъ. Поэтому, было бы желательно, чтобы въ раввинскихъ училищахъ практическія занятія кандидатовъ-педагоговъ ведены были путемъ болѣе соотвѣтствующимъ цѣли. Каждому изъ нихъ на извѣстный срокъ въ теченіе года слѣдуетъ назначить отдѣльный предметъ для обученія и, если только возможно, чрезъ день по уроку, къ которому требовать совѣстливаго приготовленія; присутствующій при урокахъ учитель обязанъ тутъ же указать всѣ пріемы для поддержанія напряженнаго вниманія и общей дѣятельности воспитанниковъ и для всесторонняго умственнаго развитія, также и употребленіе учебныхъ пособій, а послѣ уроковъ о всѣхъ замѣченныхъ недостаткахъ бесѣдовать со всѣми кандидатами-педагогами; независимо отъ этого слѣдуетъ знакомить ихъ съ педагогическими сочиненіями, въ которыхъ излагаются различные способы преподаванія, дабы они почерпнутое изъ этихъ сочиненій могли прилагать къ дѣлу. Непремѣнную потребность для кандидатовъ-педагоговъ составляетъ также слушаніе курса педагогики, преподаваніе которой могло бы быть возложено на учителя русской словесности. Не менѣе важно и то, чтобы кандидаты, въ концѣ практическаго года, посѣщали лучшія изъ учебныхъ заведеній города и присутствовали при урокахъ, особенно въ низшихъ классахъ гимназій. Такъ какъ кандидаты-педагоги должны оставлять училища уже болѣе или менѣе приготовлен-

и присмотрѣться къ ихъ методамъ и пріемамъ, причемъ, я убѣдился, что удовлетворяютъ требованіямъ только тѣ изъ нихъ, которые, при педагогическомъ талантѣ своемъ, сами выработали методы и придумали пріемы преподаванія; другіе же незнакомы съ ними, что тотчасъ же видно изъ перваго ихъ приступа къ дѣлу. Становится жаль этихъ учителей, большею частью развитыхъ и полныхъ доброй воли и энергіи, ибо, отъ незнанія раціональныхъ способовъ ученія, труды ихъ не могутъ увѣнчаться удовлетворительнымъ успѣхомъ. Поэтому, было бы желательно, чтобы въ раввинскихъ училищахъ практическія занятія кандидатовъ-педагоговъ ведены были путемъ болѣе соотвѣтствующимъ цѣли. Каждому изъ нихъ на извѣстный срокъ въ теченіе года слѣдуетъ назначить отдѣльный предметъ для обученія и, если только возможно, чрезъ день по уроку, къ которому требовать совѣстливаго приготовленія; присутствующій при урокахъ учитель обязанъ тутъ же указать всѣ пріемы для поддержанія напряженнаго вниманія и общей дѣятельности воспитанниковъ и для всесторонняго умственнаго развитія, также и употребленіе учебныхъ пособій, а послѣ уроковъ о всѣхъ замѣченныхъ недостаткахъ бесѣдовать со всѣми кандидатами-педагогами; независимо отъ этого слѣдуетъ знакомить ихъ съ педагогическими сочиненіями, въ которыхъ излагаются различные способы преподаванія, дабы они почерпнутое изъ этихъ сочиненій могли прилагать къ дѣлу. Непремѣнную потребность для кандидатовъ-педагоговъ составляетъ также слушаніе курса педагогики, преподаваніе которой могло бы быть возложено на учителя русской словесности. Не менѣе важно и то, чтобы кандидаты, въ концѣ практическаго года, посѣщали лучшія изъ учебныхъ заведеній города и присутствовали при урокахъ, особенно въ низшихъ классахъ гимназій. Такъ какъ кандидаты-педагоги должны оставлять училища уже болѣе или менѣе приготовлен-

ными учителями, то означенныя условія не должны быть упускаемы изъ виду.»

Вотъ мѣры, которыя предлагаетъ тайный совѣтникъ Постельсъ для улучшенія учебной части раввинскихъ училищъ и для обезпеченія судьбы его воспитанниковъ, послѣ окончанія ими раввинскаго курса:

«Давнишній упрекъ, который дѣлаютъ раввинскимъ училищамъ, состоитъ въ томъ, что количество и объемъ еврейскихъ предметовъ въ приготовительныхъ и общихъ классахъ подавляетъ общіе предметы. Слѣдствіемъ такой несоразмѣрности бываетъ то, что воспитанники не въ состояніи основательно изучить общіе предметы, а успѣвающіе въ нихъ обыкновенно слабы въ еврейскихъ предметахъ. Имѣя въ виду это обстоятельство и стремленіе воспитанниковъ въ общія учебныя заведенія, полезно было бы въ раввинскихъ училищахъ курсъ ученія по общимъ предметамъ, по возможности, согласовать съ курсомъ ученія въ гимназіяхъ. Для этого требовалось бы ввести латинскій и французскій языки и естественную исторію, изъ коихъ первые два, по пункту 16 положенія о раввинскихъ училищахъ, включены въ курсъ ученія; латинскій языкъ съ 1850 по 1853 г. даже преподавался въ общихъ классахъ Виленскаго раввинскаго училища и былъ исключенъ въ виду усиленія другихъ предметовъ. Для веденія новыхъ общихъ предметовъ потребуется тогда ограничить число и объемъ еврейскихъ предметовъ въ общихъ классахъ и сосредоточить ихъ въ спеціальныхъ. При осуществленіи такого предположенія необходимо, чтобы совѣты обоихъ раввинскихъ училищъ сообщили другъ другу свои взгляды на сей предметъ и составили проектъ примѣнительно къ новому уставу гимназій и прогимназій. Нынѣ, воспитанники раввинскихъ училищъ, желая перейти въ гимназіи, чрезвычайно затрудняются пріобрѣтеніемъ нужныхъ познаній изъ латинскаго и французскаго языковъ и естественной исторіи, и потому, выходя заранѣе изъ учи-

ными учителями, то означенныя условія не должны быть упускаемы изъ виду.»

Вотъ мѣры, которыя предлагаетъ тайный совѣтникъ Постельсъ для улучшенія учебной части раввинскихъ училищъ и для обезпеченія судьбы его воспитанниковъ, послѣ окончанія ими раввинскаго курса:

«Давнишній упрекъ, который дѣлаютъ раввинскимъ училищамъ, состоитъ въ томъ, что количество и объемъ еврейскихъ предметовъ въ приготовительныхъ и общихъ классахъ подавляетъ общіе предметы. Слѣдствіемъ такой несоразмѣрности бываетъ то, что воспитанники не въ состояніи основательно изучить общіе предметы, а успѣвающіе въ нихъ обыкновенно слабы въ еврейскихъ предметахъ. Имѣя въ виду это обстоятельство и стремленіе воспитанниковъ въ общія учебныя заведенія, полезно было бы въ раввинскихъ училищахъ курсъ ученія по общимъ предметамъ, по возможности, согласовать съ курсомъ ученія въ гимназіяхъ. Для этого требовалось бы ввести латинскій и французскій языки и естественную исторію, изъ коихъ первые два, по пункту 16 положенія о раввинскихъ училищахъ, включены въ курсъ ученія; латинскій языкъ съ 1850 по 1853 г. даже преподавался въ общихъ классахъ Виленскаго раввинскаго училища и былъ исключенъ въ виду усиленія другихъ предметовъ. Для веденія новыхъ общихъ предметовъ потребуется тогда ограничить число и объемъ еврейскихъ предметовъ въ общихъ классахъ и сосредоточить ихъ въ спеціальныхъ. При осуществленіи такого предположенія необходимо, чтобы совѣты обоихъ раввинскихъ училищъ сообщили другъ другу свои взгляды на сей предметъ и составили проектъ примѣнительно къ новому уставу гимназій и прогимназій. Нынѣ, воспитанники раввинскихъ училищъ, желая перейти въ гимназіи, чрезвычайно затрудняются пріобрѣтеніемъ нужныхъ познаній изъ латинскаго и французскаго языковъ и естественной исторіи, и потому, выходя заранѣе изъ учи-

лищъ и приготовляясь къ экзамену сами, они поступаютъ въ гимназіи нерѣдко однимъ или двумя классами ниже ихъ знаній по другимъ предметамъ ученія. Желающіе кончить курсъ въ раввинскихъ училищахъ и потомъ перейти въ университетъ начинаютъ заниматься этими предметами уже въ училищѣ, что при всѣхъ другихъ занятіяхъ требуетъ чрезмѣрныхъ усилій и обыкновенно сопряжено съ упущеніями по другимъ отраслямъ ученія. Имѣя въ виду, что съ соглашеніемъ курса общихъ предметовъ ученія съ курсомъ гимназическимъ, спеціальные классы раввинскихъ училищъ примутъ характеръ чисто факультетскій и что годовой спеціальный курсъ для педагоговъ и двугодовой для раввиновъ будутъ недостаточны для прохожденія всего предполагаемаго по программѣ,—не потребуется ли продлить оба спеціальные курса еще на одинъ годъ? Во всякомъ же случаѣ окончательное испытаніе по общимъ предметамъ могло бы быть производимо уже въ послѣднемъ общемъ классѣ, чтобы тѣмъ предоставить воспитанникамъ возможность въ послѣдующіе годы заниматься спокойно и преимущественно еврейскими предметами. При составленіи проекта преобразованія учебной части должно быть принято въ соображеніе введеніе въ спеціальный педагогическій курсъ преподаванія педагогики и дидактики и въ спеціальный раввинскій курсъ отечественныхъ законовъ. Нельзя не обратить вниманія и на вопросъ: не слѣдуетъ ли воспитанниковъ спеціальнаго раввинскаго курса занимать болѣе практикою въ изустномъ изложеніи проповѣдей на языкахъ нѣмецкомъ и русскомъ, какъ важномъ условіи будущей ихъ дѣятельности? Нынѣ, они проповѣдуютъ поочередно только въ шабашные и праздничные дни.

«Извѣстно, что число воспитанниковъ, посвятившихъ себя раввинскому дѣлу, сравнительно съ общимъ числомъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, весьма незначительно. Главная причина этому, безъ сомнѣнія заключается въ томъ, что молодые люди въ раввинскомъ званіи не на-

лищъ и приготовляясь къ экзамену сами, они поступаютъ въ гимназіи нерѣдко однимъ или двумя классами ниже ихъ знаній по другимъ предметамъ ученія. Желающіе кончить курсъ въ раввинскихъ училищахъ и потомъ перейти въ университетъ начинаютъ заниматься этими предметами уже въ училищѣ, что при всѣхъ другихъ занятіяхъ требуетъ чрезмѣрныхъ усилій и обыкновенно сопряжено съ упущеніями по другимъ отраслямъ ученія. Имѣя въ виду, что съ соглашеніемъ курса общихъ предметовъ ученія съ курсомъ гимназическимъ, спеціальные классы раввинскихъ училищъ примутъ характеръ чисто факультетскій и что годовой спеціальный курсъ для педагоговъ и двугодовой для раввиновъ будутъ недостаточны для прохожденія всего предполагаемаго по программѣ,—не потребуется ли продлить оба спеціальные курса еще на одинъ годъ? Во всякомъ же случаѣ окончательное испытаніе по общимъ предметамъ могло бы быть производимо уже въ послѣднемъ общемъ классѣ, чтобы тѣмъ предоставить воспитанникамъ возможность въ послѣдующіе годы заниматься спокойно и преимущественно еврейскими предметами. При составленіи проекта преобразованія учебной части должно быть принято въ соображеніе введеніе въ спеціальный педагогическій курсъ преподаванія педагогики и дидактики и въ спеціальный раввинскій курсъ отечественныхъ законовъ. Нельзя не обратить вниманія и на вопросъ: не слѣдуетъ ли воспитанниковъ спеціальнаго раввинскаго курса занимать болѣе практикою въ изустномъ изложеніи проповѣдей на языкахъ нѣмецкомъ и русскомъ, какъ важномъ условіи будущей ихъ дѣятельности? Нынѣ, они проповѣдуютъ поочередно только въ шабашные и праздничные дни.

«Извѣстно, что число воспитанниковъ, посвятившихъ себя раввинскому дѣлу, сравнительно съ общимъ числомъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, весьма незначительно. Главная причина этому, безъ сомнѣнія заключается въ томъ, что молодые люди въ раввинскомъ званіи не на-

ходятъ обезпеченія своей будущности. Получивъ аттестатъ, кандидатъ-раввинъ подвергается зависимости отъ выборовъ обществъ, большею частью находящихся еще подъ вліяніемъ начала, враждебнаго общему современному образованію. Если онъ имѣетъ сколько-нибудь средствъ, то странствуетъ изъ города въ городъ для отысканія мѣста, если же нѣтъ, то долженъ выжидать, пока какое-нибудь общество не выберетъ его своимъ раввиномъ и, затѣмъ, согласиться на всякое условіе, которое оно ему предложитъ для его содержанія, чтобы не остаться безъ куска хлѣба. Отъ казеннаго раввина требуется, чтобы онъ, кромѣ веденія метрическихъ книгъ, привода къ присягѣ и наблюденія за исполненіемъ обрядовъ вѣры, былъ наставникомъ народа, старался освобождать его отъ суевѣрія и предразсудковъ, вообще дѣйствовалъ бы въ интересахъ правительства и самого народа. Но такъ какъ, на основаніи закона, выборъ раввина исходитъ отъ общества и возобновляется чрезъ каждые три года, то естественно, что пребываніе его на мѣстѣ, выборъ вновь по истеченіи трехлѣтняго срока и улучшеніе его матеріальнаго быта зависятъ отъ того, въ какой мѣрѣ онъ въ состояніи угождать и нравиться обществу; желая дѣйствовать по совѣсти и въ виду цѣли правительства, онъ встрѣчаетъ постоянно противодѣйствіе со стороны фанатической массы народа, а если пойдетъ рѣшительно наперекоръ, немипуемо навлечетъ на себя негодованіе, ропотъ, нерѣдко ложныя жалобы и даже увольненіе отъ службы. Поэтому, живя въ постоянной борьбѣ своей совѣсти съ долгомъ и съ заботами о средствахъ къ существованію, раввины находятся въ положеніи очень трудномъ и необезпеченномъ. Желательно было бы, чтобы казенные раввины не выбирались обществами, а назначались правительствомъ и, притомъ, на неопредѣленный срокъ, и съ извѣстнымъ жалованьемъ, и чтобы имъ даны были нѣкоторыя преимущества, могущія

ходятъ обезпеченія своей будущности. Получивъ аттестатъ, кандидатъ-раввинъ подвергается зависимости отъ выборовъ обществъ, большею частью находящихся еще подъ вліяніемъ начала, враждебнаго общему современному образованію. Если онъ имѣетъ сколько-нибудь средствъ, то странствуетъ изъ города въ городъ для отысканія мѣста, если же нѣтъ, то долженъ выжидать, пока какое-нибудь общество не выберетъ его своимъ раввиномъ и, затѣмъ, согласиться на всякое условіе, которое оно ему предложитъ для его содержанія, чтобы не остаться безъ куска хлѣба. Отъ казеннаго раввина требуется, чтобы онъ, кромѣ веденія метрическихъ книгъ, привода къ присягѣ и наблюденія за исполненіемъ обрядовъ вѣры, былъ наставникомъ народа, старался освобождать его отъ суевѣрія и предразсудковъ, вообще дѣйствовалъ бы въ интересахъ правительства и самого народа. Но такъ какъ, на основаніи закона, выборъ раввина исходитъ отъ общества и возобновляется чрезъ каждые три года, то естественно, что пребываніе его на мѣстѣ, выборъ вновь по истеченіи трехлѣтняго срока и улучшеніе его матеріальнаго быта зависятъ отъ того, въ какой мѣрѣ онъ въ состояніи угождать и нравиться обществу; желая дѣйствовать по совѣсти и въ виду цѣли правительства, онъ встрѣчаетъ постоянно противодѣйствіе со стороны фанатической массы народа, а если пойдетъ рѣшительно наперекоръ, немипуемо навлечетъ на себя негодованіе, ропотъ, нерѣдко ложныя жалобы и даже увольненіе отъ службы. Поэтому, живя въ постоянной борьбѣ своей совѣсти съ долгомъ и съ заботами о средствахъ къ существованію, раввины находятся въ положеніи очень трудномъ и необезпеченномъ. Желательно было бы, чтобы казенные раввины не выбирались обществами, а назначались правительствомъ и, притомъ, на неопредѣленный срокъ, и съ извѣстнымъ жалованьемъ, и чтобы имъ даны были нѣкоторыя преимущества, могущія

доставить имъ среди общества большій почетъ, а равно оградить ихъ личность отъ обидъ.»

Черезъ мѣсяцъ послѣ окончанія ревизіи Постельса, посѣтили раввинское училище и присутствовали на годичномъ испытаніи, по русской словесности въ IV раввинскомъ классѣ, супруга бывшаго начальника сѣверо-западнаго края, графиня П. В. Муравьева, и супруга бывшаго виленскаго гражданскаго губернатора, Панютина.

До 1865 г. въ преподаваніи наукъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ были поставлены почти на равныхъ правахъ русскій и нѣмецкій языки и еврейскій жаргонъ. Такое явленіе, противное началамъ педагогики, было, безъ сомнѣнія, вызвано особенностями быта еврейскаго населенія въ Россіи: въ тридцатыхъ годахъ всѣ евреи западнаго края исключительно говорили между собою на жаргонѣ, который по своему лексическому составу ближе всего подходитъ къ нѣмецкому языку, и ходили въ своеобразныхъ костюмахъ: мущины со штреймелями, а женщины со шлеерами на головѣ [1]); всѣ мальчики съ десятилѣтня-

---

[1]) Въ исходѣ 30-хъ годовъ министръ народнаго просвѣщенія, графъ Уваровъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, отправляясь за границу, въ Италію, нарочно остановился въ г. Вилкомірѣ для свиданія съ представителями еврейской интеллигенціи г. Вильны: Нисономъ, Розенталемъ, Гиршемъ Каценеленбогеномъ и Израилемъ Гордономъ, которые были рекомендованы графу попечителемъ виленскаго учебнаго округа, Е. А. Грубером для переговоровъ по вопросу объ устройствѣ казенныхъ училищъ для евреевъ. Всѣ три означенныя лица явились къ графу въ своей обычной еврейской одеждѣ, со штреймелями и пейсами на головѣ. Послѣ обмѣна привѣтствій министръ спросилъ ихъ, почему они, считаясь людьми образованными, носятъ такой странный костюмъ, и получилъ въ отвѣтъ, что они не хотятъ въ этомъ отношеніи отличаться отъ своихъ единовѣрцевъ, которые, въ противномъ случаѣ, считали бы ихъ нарушителями обычаевъ священной старины. Послѣ продолжительнаго разговора объ устройствѣ еврейскихъ училищъ, въ концѣ свиданія, министръ просилъ оказать ему содѣйствіе въ дѣлѣ образованія евреевъ, обѣщаясь въ своей стороны положить на него всѣ свои усилія, и выразился такъ: „дайте намъ палецъ, а мы протянемъ вамъ всю руку„.

доставить имъ среди общества большій почетъ, а равно оградить ихъ личность отъ обидъ.»

Черезъ мѣсяцъ послѣ окончанія ревизіи Постельса, посѣтили раввинское училище и присутствовали на годичномъ испытаніи, по русской словесности въ IV раввинскомъ классѣ, супруга бывшаго начальника сѣверо-западнаго края, графиня П. В. Муравьева, и супруга бывшаго виленскаго гражданскаго губернатора, Панютина.

До 1865 г. въ преподаваніи наукъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ были поставлены почти на равныхъ правахъ русскій и нѣмецкій языки и еврейскій жаргонъ. Такое явленіе, противное началамъ педагогики, было, безъ сомнѣнія, вызвано особенностями быта еврейскаго населенія въ Россіи: въ тридцатыхъ годахъ всѣ евреи западнаго края исключительно говорили между собою на жаргонѣ, который по своему лексическому составу ближе всего подходитъ къ нѣмецкому языку, и ходили въ своеобразныхъ костюмахъ: мущины со штреймелями, а женщины со шлеерами на головѣ [1]); всѣ мальчики съ десятилѣтня-

---

[1]) Въ исходѣ 30-хъ годовъ министръ народнаго просвѣщенія, графъ Уваровъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, отправляясь за границу, въ Италію, нарочно остановился въ г. Вилкомірѣ для свиданія съ представителями еврейской интеллигенціи г. Вильны: Нисономъ, Розенталемъ, Гиршемъ Каценеленбогеномъ и Израилемъ Гордономъ, которые были рекомендованы графу попечителемъ виленскаго учебнаго округа, Е. А. Грубером для переговоровъ по вопросу объ устройствѣ казенныхъ училищъ для евреевъ. Всѣ три означенныя лица явились къ графу въ своей обычной еврейской одеждѣ, со штреймелями и пейсами на головѣ. Послѣ обмѣна привѣтствій министръ спросилъ ихъ, почему они, считаясь людьми образованными, носятъ такой странный костюмъ, и получилъ въ отвѣтъ, что они не хотятъ въ этомъ отношеніи отличаться отъ своихъ единовѣрцевъ, которые, въ противномъ случаѣ, считали бы ихъ нарушителями обычаевъ священной старины. Послѣ продолжительнаго разговора объ устройствѣ еврейскихъ училищъ, въ концѣ свиданія, министръ просилъ оказать ему содѣйствіе въ дѣлѣ образованія евреевъ, обѣщаясь въ своей стороны положить на него всѣ свои усилія, и выразился такъ: „дайте намъ палецъ, а мы протянемъ вамъ всю руку„.

го возраста усердно и долго занимались изученіемъ Талмуда и только нѣкоторые изъ евреевъ могли объясняться на ломаномъ русскомъ языкѣ, хотя въ тоже время можно было встрѣтить многихъ, хорошо знакомыхъ съ польскимъ языкомъ. Поэтому, когда съ открытіемъ казенныхъ училищъ знакомство евреевъ съ русскимъ языкомъ значительно увеличилось, постановка трехъ языковъ на одинаковыхъ правахъ въ педагогической практикѣ Виленскаго раввинскаго училища не могла удержаться, особенно притомъ вниманіи, которое было обращено на это заведеніе княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ; онъ весьма часто посѣщалъ раввинское училище, постоянно присутствовалъ на экзаменахъ по русской словесности, почему имѣлъ возможность пріобрѣсти вѣрныя и точныя свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанниковъ въ русскомъ языкѣ, и будучи назначенъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа, хотѣлъ ввести русскій языкъ, для объясненія еврейскихъ предметовъ, но на первый разъ, въ 1860 г., ограничился тѣмъ, что по его иниціативѣ въ молитвенномъ домѣ раввинскаго училища было заведено произнесеніе проповѣдей на русскомъ языкѣ и сдѣланъ былъ переводъ журнала практическихъ раввинскихъ занятій съ воспитанниками старшаго класса раввинскаго училища. Хотя въ слѣдующіе затѣмъ два года, т. е. въ 1862 и 1863, дѣятельность князя была преимущественно обращена на прекращеніе безпорядковъ въ гимназіяхъ и на устройство народныхъ училищъ, что было въ то время дѣломъ государственной важности, однако мысль его о необходимости преподаванія всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ все болѣе и болѣе созрѣвала въ средѣ учащихъ и учащихся и принесла свой плодъ, послѣ оставленія имъ службы въ сѣверо-западномъ краѣ.

Въ 1865 г. на засѣданіи педагогическаго совѣта 23 февраля былъ читанъ циркуляръ [1]) графа Муравьева, гдѣ

---

[1]) 25-го января за № 1076.

го возраста усердно и долго занимались изученіемъ Талмуда и только нѣкоторые изъ евреевъ могли объясняться на ломаномъ русскомъ языкѣ, хотя въ тоже время можно было встрѣтить многихъ, хорошо знакомыхъ съ польскимъ языкомъ. Поэтому, когда съ открытіемъ казенныхъ училищъ знакомство евреевъ съ русскимъ языкомъ значительно увеличилось, постановка трехъ языковъ на одинаковыхъ правахъ въ педагогической практикѣ Виленскаго раввинскаго училища не могла удержаться, особенно притомъ вниманіи, которое было обращено на это заведеніе княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ; онъ весьма часто посѣщалъ раввинское училище, постоянно присутствовалъ на экзаменахъ по русской словесности, почему имѣлъ возможность пріобрѣсти вѣрныя и точныя свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанниковъ въ русскомъ языкѣ, и будучи назначенъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа, хотѣлъ ввести русскій языкъ, для объясненія еврейскихъ предметовъ, но на первый разъ, въ 1860 г., ограничился тѣмъ, что по его иниціативѣ въ молитвенномъ домѣ раввинскаго училища было заведено произнесеніе проповѣдей на русскомъ языкѣ и сдѣланъ былъ переводъ журнала практическихъ раввинскихъ занятій съ воспитанниками старшаго класса раввинскаго училища. Хотя въ слѣдующіе затѣмъ два года, т. е. въ 1862 и 1863, дѣятельность князя была преимущественно обращена на прекращеніе безпорядковъ въ гимназіяхъ и на устройство народныхъ училищъ, что было въ то время дѣломъ государственной важности, однако мысль его о необходимости преподаванія всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ все болѣе и болѣе созрѣвала въ средѣ учащихъ и учащихся и принесла свой плодъ, послѣ оставленія имъ службы въ сѣверо-западномъ краѣ.

Въ 1865 г. на засѣданіи педагогическаго совѣта 23 февраля былъ читанъ циркуляръ [1]) графа Муравьева, гдѣ

---

[1]) 25-го января за № 1076.

говорилось о необходимости для евреевъ изученія русскаго языка, какъ вѣрнаго средства къ сближенію съ русскими началами. По поводу этого совѣтъ, имѣя въ виду, какъ просьбу и пользу учащихся, такъ равно и то обстоятельство, что преподаваніе еврейскихъ предметовъ на нѣмецкомъ языкѣ есть дѣло одной привычки, которая обрекаетъ еврея с. з. края относительно мысли и слова, знанія и науки на вѣчное рабство предъ иностраннымъ просвѣщеніемъ, не позволяетъ явить плоды самодѣятельнаго труда и препятствуетъ сближенію съ русскими началами, постановилъ ввести преподаваніе и объясненіе Библіи, нравоученія, еврейской грамматики и еврейской исторіи на русскомъ языкѣ. До начала осенней вакаціи только отдѣльныя части этихъ наукъ, въ видѣ опыта, объяснялись на русскомъ языкѣ, а по окончаніи ея, съ новаго учебнаго года, началось правильное и систематическое преподаваніе вышеозначенныхъ предметовъ на русскомъ языкѣ учителями: Немзеромъ, Волемъ, Бейлинымъ и Шершевскимъ. Но въ то время, когда, благодаря трудамъ преподавателей общихъ предметовмъ, успѣхи воспитанниковъ въ русскомъ языкѣ стали такъ значительны, что оказалось вполнѣ возможнымъ ввести объясненіе 4-хъ еврейскихъ предметовъ на русскомъ языкѣ, матеріальное благосостояніе всѣхъ служащихъ изъ христіанъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ значительно ухудшилось; вслѣдствіе возникшей между министерствомъ финансовъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія переписки относительно 50%-й прибавки къ жалованью лицамъ изъ христіанъ, служащимъ въ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, статсъ-секретарь Рейтернъ отозвался, что онъ не находитъ возможнымъ производить означенную прибавку изъ суммъ государственнаго казначейства, такъ какъ жалованье упомянутымъ лицамъ производится изъ суммъ свѣчного сбора. Поэтому, министръ народнаго просвѣщенія, Головнинъ, имѣя въ виду, что суммы, на которыя содержатся казенныя ев-

говорилось о необходимости для евреевъ изученія русскаго языка, какъ вѣрнаго средства къ сближенію съ русскими началами. По поводу этого совѣтъ, имѣя въ виду, какъ просьбу и пользу учащихся, такъ равно и то обстоятельство, что преподаваніе еврейскихъ предметовъ на нѣмецкомъ языкѣ есть дѣло одной привычки, которая обрекаетъ еврея с. з. края относительно мысли и слова, знанія и науки на вѣчное рабство предъ иностраннымъ просвѣщеніемъ, не позволяетъ явить плоды самодѣятельнаго труда и препятствуетъ сближенію съ русскими началами, постановилъ ввести преподаваніе и объясненіе Библіи, нравоученія, еврейской грамматики и еврейской исторіи на русскомъ языкѣ. До начала осенней вакаціи только отдѣльныя части этихъ наукъ, въ видѣ опыта, объяснялись на русскомъ языкѣ, а по окончаніи ея, съ новаго учебнаго года, началось правильное и систематическое преподаваніе вышеозначенныхъ предметовъ на русскомъ языкѣ учителями: Немзеромъ, Волемъ, Бейлинымъ и Шершевскимъ. Но въ то время, когда, благодаря трудамъ преподавателей общихъ предметовмъ, успѣхи воспитанниковъ въ русскомъ языкѣ стали такъ значительны, что оказалось вполнѣ возможнымъ ввести объясненіе 4-хъ еврейскихъ предметовъ на русскомъ языкѣ, матеріальное благосостояніе всѣхъ служащихъ изъ христіанъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ значительно ухудшилось; вслѣдствіе возникшей между министерствомъ финансовъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія переписки относительно 50%-й прибавки къ жалованью лицамъ изъ христіанъ, служащимъ въ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, статсъ-секретарь Рейтернъ отозвался, что онъ не находитъ возможнымъ производить означенную прибавку изъ суммъ государственнаго казначейства, такъ какъ жалованье упомянутымъ лицамъ производится изъ суммъ свѣчного сбора. Поэтому, министръ народнаго просвѣщенія, Головнинъ, имѣя въ виду, что суммы, на которыя содержатся казенныя ев-

рейскія училища оказываются едва достаточными на покрытіе разрѣшенныхъ уже по содержанію этихъ заведеній постоянныхъ расходовъ, прекратилъ, съ 1 октября 1865 года, производство добавочнаго жалованья тѣмъ лицамъ христіанскаго исповѣданія, служащимъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ, которыя пользовались этою прибавкою съ 10 февраля 1864 года [1]). Такая мѣра болѣзненно отозвалась на внутреннемъ строѣ заведенія; преподаватели общихъ предметовъ и другія лица изъ христіанъ, поставленныя прежде, какъ относительно жалованья, такъ и правъ службы, наравнѣ съ служащими въ гимназіяхъ, стали смотрѣть на свою службу въ раввинскомъ училищѣ, какъ на переходную ступень къ гимназіи или къ другому учрежденію, которое представляло бы имъ болѣе матеріальныхъ выгодъ. Такимъ образомъ, въ теченіе 7 лѣтъ, съ 1865 по 1872 г., составъ служащихъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ постоянно измѣнялся; въ продолженіе этого времени мѣсто старшаго учителя русской словесности занимали 5 лицъ, старшаго учителя исторіи—5, математики и физики—3, младшаго учителя русскаго языка—5, ариѳметики—3, черченія—3, мѣсто старшаго надзирателя—5 и письмоводителя—4. Въ виду такой постоянной перемѣны состава лицъ христіанскаго исповѣданія, служащихъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ, бывшій попечитель, П. Н. Батюшковъ исходатайствовалъ имъ въ 1868 г. изъ суммъ свѣчного сбора пособіе въ размѣрѣ полугодового оклада жалованья, а съ 1869 г., постоянно по ходатайству начальства учебнаго округа, всѣ служащіе въ раввинскомъ училищѣ, изъ христіанъ и евреевъ, получали по окончаніи каждаго гражданскаго года пособіе въ размѣрѣ 25% изъ оклада ихъ жалованья изъ сборовъ, предназначенныхъ

---

[1]) Предписаніе министра народн. просвѣщ. 25 сентября 1865 года, за № 7466.

рейскія училища оказываются едва достаточными на покрытіе разрѣшенныхъ уже по содержанію этихъ заведеній постоянныхъ расходовъ, прекратилъ, съ 1 октября 1865 года, производство добавочнаго жалованья тѣмъ лицамъ христіанскаго исповѣданія, служащимъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ, которыя пользовались этою прибавкою съ 10 февраля 1864 года [1]). Такая мѣра болѣзненно отозвалась на внутреннемъ строѣ заведенія; преподаватели общихъ предметовъ и другія лица изъ христіанъ, поставленныя прежде, какъ относительно жалованья, такъ и правъ службы, наравнѣ съ служащими въ гимназіяхъ, стали смотрѣть на свою службу въ раввинскомъ училищѣ, какъ на переходную ступень къ гимназіи или къ другому учрежденію, которое представляло бы имъ болѣе матеріальныхъ выгодъ. Такимъ образомъ, въ теченіе 7 лѣтъ, съ 1865 по 1872 г., составъ служащихъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ постоянно измѣнялся; въ продолженіе этого времени мѣсто старшаго учителя русской словесности занимали 5 лицъ, старшаго учителя исторіи—5, математики и физики—3, младшаго учителя русскаго языка—5, ариѳметики—3, черченія—3, мѣсто старшаго надзирателя—5 и письмоводителя—4. Въ виду такой постоянной перемѣны состава лицъ христіанскаго исповѣданія, служащихъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ, бывшій попечитель, П. Н. Батюшковъ исходатайствовалъ имъ въ 1868 г. изъ суммъ свѣчного сбора пособіе въ размѣрѣ полугодового оклада жалованья, а съ 1869 г., постоянно по ходатайству начальства учебнаго округа, всѣ служащіе въ раввинскомъ училищѣ, изъ христіанъ и евреевъ, получали по окончаніи каждаго гражданскаго года пособіе въ размѣрѣ 25% изъ оклада ихъ жалованья изъ сборовъ, предназначенныхъ

---

[1]) Предписаніе министра народн. просвѣщ. 25 сентября 1865 года, за № 7466.

на образованіе евреевъ и находящихся въ распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.

Въ 1866 году, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора, 4 апрѣля, положено основаніе двумъ стипендіямъ при Виленскомъ раввинскомъ училищѣ: 1-я изъ нихъ, исключительно для воспитанниковъ спеціальныхъ классовъ, учреждена обществомъ для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи опредѣлившемъ, во все время своего существованія, вносить въ училище ежегодно по 100 руб. сер.; 2-я стипендія, исключительно для воспитанниковъ общихъ или раввинскихъ классовъ, образовалась изъ пожертвованныхъ почетнымъ блюстителемъ Лебензономъ 100 р. с. и изъ собранныхъ имъ, съ разрѣшенія начальника сѣверо-западнаго края генералъ-адъютанта, фонъ Кауфмана, 647 р. 93 коп. сер., составившихъ, по обращеніи въ пяти съ половиною процентную ренту номинальный капиталъ въ 900 р. сер. съ ежегоднымъ доходомъ въ 49 р. 50 к. [1]).

Со второй половины этого года стали преподаваться на русскомъ языкѣ халдейская грамматика, сводъ еврейскихъ религіозныхъ узаконеній, Мишна и Талмудъ, изъ которыхъ въ особенности послѣдніе два предмета возбуждали самое сильное сомнѣніе относительно возможности объясненія ихъ по-русски. Виновниками такой важной реформы были учителя Штейнбергъ, Воль, Каценеленбогенъ, Плунгянскій и Ѳ Шрейберъ, принявшіеся за это дѣло не жалѣя ни своего времени, ни трудовъ. Такимъ образомъ, къ концу 1866 г., только сокращенный сводъ узаконеній (хай-адамъ) и Мишна въ первыхъ трехъ приготовительныхъ классахъ объяснялись на жаргонѣ, причиною чему было недостаточное знакомство съ русскимъ языкомъ покойнаго преподавателя этихъ предметовъ, Самуила Залкинда; но и

---

[1]) Положеніе объ этой стипендіи утверждено министромъ народнаго просвѣщенія 23-го мая 1870 г.

на образованіе евреевъ и находящихся въ распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.

Въ 1866 году, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора, 4 апрѣля, положено основаніе двумъ стипендіямъ при Виленскомъ раввинскомъ училищѣ: 1-я изъ нихъ, исключительно для воспитанниковъ спеціальныхъ классовъ, учреждена обществомъ для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи опредѣлившемъ, во все время своего существованія, вносить въ училище ежегодно по 100 руб. сер.; 2-я стипендія, исключительно для воспитанниковъ общихъ или раввинскихъ классовъ, образовалась изъ пожертвованныхъ почетнымъ блюстителемъ Лебензономъ 100 р. с. и изъ собранныхъ имъ, съ разрѣшенія начальника сѣверо-западнаго края генералъ-адъютанта, фонъ Кауфмана, 647 р. 93 коп. сер., составившихъ, по обращеніи въ пяти съ половиною процентную ренту номинальный капиталъ въ 900 р. сер. съ ежегоднымъ доходомъ въ 49 р. 50 к. [1]).

Со второй половины этого года стали преподаваться на русскомъ языкѣ халдейская грамматика, сводъ еврейскихъ религіозныхъ узаконеній, Мишна и Талмудъ, изъ которыхъ въ особенности послѣдніе два предмета возбуждали самое сильное сомнѣніе относительно возможности объясненія ихъ по-русски. Виновниками такой важной реформы были учителя Штейнбергъ, Воль, Каценеленбогенъ, Плунгянскій и Ѳ Шрейберъ, принявшіеся за это дѣло не жалѣя ни своего времени, ни трудовъ. Такимъ образомъ, къ концу 1866 г., только сокращенный сводъ узаконеній (хай-адамъ) и Мишна въ первыхъ трехъ приготовительныхъ классахъ объяснялись на жаргонѣ, причиною чему было недостаточное знакомство съ русскимъ языкомъ покойнаго преподавателя этихъ предметовъ, Самуила Залкинда; но и

---

[1]) Положеніе объ этой стипендіи утверждено министромъ народнаго просвѣщенія 23-го мая 1870 г.

онъ, побуждаемый примѣромъ своихъ товарищей, не захотѣлъ долго оставаться чуждымъ совершившейся реформѣ. Посвятивъ 1866—7 учебный годъ на необходимую подготовку въ русскомъ языкѣ, онъ съ начала слѣдующаго учебнаго года, т. е. со второй половины 1867 г., сталъ объяснять свой предметъ по-русски.

Введеніе преподаванія еврейскихъ предметовъ на русскомъ языкѣ повлекло за собою весьма важныя послѣдствія; 1) при немъ сами собою стали исчезать тотъ странный напѣвъ и тѣ жестикуляціи, которые сопровождаютъ изученіе Талмуда въ хедерахъ и ешиботахъ и такъ непріятно дѣйствуютъ на постороняго наблюдателя; 2) установленіе русской терминологіи во всѣхъ еврейскихъ предметахъ и переложеніе на русскій языкъ многихъ мѣстъ Талмуда, своеобразныхъ по своему содержанію и выраженію стали возбуждать еврейскихъ преподавателей и воспитанниковъ, съ одной стороны,—къ нѣкоторой самодѣятельности, а съ другой—ознакомлять ихъ со многими русскими словами и оборотами. Это послѣднее обстоятельство замѣтно отразилось на устной и письменной ихъ рѣчи; въ ней мало по малу стали исчезать тѣ талмудическіе идіотизмы, та цвѣтистость и гиперболизмъ, которые такъ часто искажаютъ русскую рѣчь въ устахъ даже образованнаго еврея; 3) самое толкованіе еврейскихъ предметовъ получило болѣе научный характеръ; преподаватели Талмуда, съ одной стороны, начали объяснять многіе разсказы изъ этого произведенія древней еврейской литературы аллегорически, указывая воспитанникамъ на ихъ внутренній смыслъ, съ другой—стали подкрѣплять цѣлыя тирады изъ него выдержками изъ естественной исторіи.

Рядомъ съ такимъ широкимъ значеніемъ, которое получилъ русскій языкъ въ учебной практикѣ раввинскаго училища, шло обученіе воспитанниковъ этого заведенія пѣнію на русскомъ языкѣ псалмовъ, русскихъ свѣтскихъ пѣсенъ, отдѣльныхъ хоровъ и пьесъ русскихъ компози-

онъ, побуждаемый примѣромъ своихъ товарищей, не захотѣлъ долго оставаться чуждымъ совершившейся реформѣ. Посвятивъ 1866—7 учебный годъ на необходимую подготовку въ русскомъ языкѣ, онъ съ начала слѣдующаго учебнаго года, т. е. со второй половины 1867 г., сталъ объяснять свой предметъ по-русски.

Введеніе преподаванія еврейскихъ предметовъ на русскомъ языкѣ повлекло за собою весьма важныя послѣдствія; 1) при немъ сами собою стали исчезать тотъ странный напѣвъ и тѣ жестикуляціи, которые сопровождаютъ изученіе Талмуда въ хедерахъ и ешиботахъ и такъ непріятно дѣйствуютъ на постороняго наблюдателя; 2) установленіе русской терминологіи во всѣхъ еврейскихъ предметахъ и переложеніе на русскій языкъ многихъ мѣстъ Талмуда, своеобразныхъ по своему содержанію и выраженію стали возбуждать еврейскихъ преподавателей и воспитанниковъ, съ одной стороны,—къ нѣкоторой самодѣятельности, а съ другой—ознакомлять ихъ со многими русскими словами и оборотами. Это послѣднее обстоятельство замѣтно отразилось на устной и письменной ихъ рѣчи; въ ней мало по малу стали исчезать тѣ талмудическіе идіотизмы, та цвѣтистость и гиперболизмъ, которые такъ часто искажаютъ русскую рѣчь въ устахъ даже образованнаго еврея; 3) самое толкованіе еврейскихъ предметовъ получило болѣе научный характеръ; преподаватели Талмуда, съ одной стороны, начали объяснять многіе разсказы изъ этого произведенія древней еврейской литературы аллегорически, указывая воспитанникамъ на ихъ внутренній смыслъ, съ другой—стали подкрѣплять цѣлыя тирады изъ него выдержками изъ естественной исторіи.

Рядомъ съ такимъ широкимъ значеніемъ, которое получилъ русскій языкъ въ учебной практикѣ раввинскаго училища, шло обученіе воспитанниковъ этого заведенія пѣнію на русскомъ языкѣ псалмовъ, русскихъ свѣтскихъ пѣсенъ, отдѣльныхъ хоровъ и пьесъ русскихъ компози-

торовъ Глинки, Даргомыжскаго, Верстовскаго и другихъ, подъ руководствомъ учителя пѣнія, воспитанника берлинской консерваторіи, Василія Натансона. Хорошо знакомый съ генералъ-басомъ, онъ положилъ на ноты сначала три псалма и подъ его руководствомъ хоръ воспитанниковъ раввинскаго училища еще въ 1866 г., по случаю прекращенія въ Вильнѣ холеры, пропѣлъ одинъ изъ этихъ псалмовъ въ большой синагогѣ въ самый священный, по еврейскимъ религіознымъ воззрѣніямъ, день новаго года; въ слѣдующемъ году, Натансонъ положилъ на ноты еще 7 псалмовъ въ русскихъ переводахъ. При выборѣ всѣхъ десяти псалмовъ композиторъ руководствовался разнообразіемъ случаевъ, при которыхъ они могутъ имѣть примѣненіе: псалмы 71—при молебствіи въ табельные дни, 28-й и 144-й—въ субботніе дни, псаломъ 92-й при наступленіи субботы, 63-й—для благодарственнаго молебствія 136-й—въ день разрушенія Іерусалима и 45 й—при освященіи синагоги. 4-го апрѣля 1867 г., въ день чуднаго спасенія жизни Государя Императора, въ молитвенномъ домѣ раввинскаго училища, при участіи хора воспитанниковъ, все молебствіе было совершено на русскомъ языкѣ. Въ январѣ 1869 года, слушалъ ученическій хоръ раввинскаго училища и хоры воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній Вильны извѣстный любитель русскаго пѣнія, князь Юрій Голицынъ; онъ нашелъ пѣніе воспитанниковъ настолько удовлетворительнымъ, что призналъ возможнымъ дать въ мартѣ мѣсяцѣ концертъ, съ участіемъ ученическихъ хоровъ. Съ этой цѣлью, князь Голицынъ просилъ учителей пѣнія въ виленскихъ учебныхъ заведеніяхъ разучить съ учениками, къ его второму пріѣзду въ Вильну, между прочими, слѣдующія пьесы: «Въ минуту жизни трудную», «Какъ на матушкѣ, на Невѣ рѣкѣ», «Вы послушайте, ребята», «Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ», «Павелъ дѣвушку любилъ», «Барыня, барыня» и «Сложно, сложно, миле брате!» (сербская пѣсня»). Къ назначенному сроку пьесы были разучены,

торовъ Глинки, Даргомыжскаго, Верстовскаго и другихъ, подъ руководствомъ учителя пѣнія, воспитанника берлинской консерваторіи, Василія Натансона. Хорошо знакомый съ генералъ-басомъ, онъ положилъ на ноты сначала три псалма и подъ его руководствомъ хоръ воспитанниковъ раввинскаго училища еще въ 1866 г., по случаю прекращенія въ Вильнѣ холеры, пропѣлъ одинъ изъ этихъ псалмовъ въ большой синагогѣ въ самый священный, по еврейскимъ религіознымъ воззрѣніямъ, день новаго года; въ слѣдующемъ году, Натансонъ положилъ на ноты еще 7 псалмовъ въ русскихъ переводахъ. При выборѣ всѣхъ десяти псалмовъ композиторъ руководствовался разнообразіемъ случаевъ, при которыхъ они могутъ имѣть примѣненіе: псалмы 71—при молебствіи въ табельные дни, 28-й и 144-й—въ субботніе дни, псаломъ 92-й при наступленіи субботы, 63-й—для благодарственнаго молебствія 136-й—въ день разрушенія Іерусалима и 45 й—при освященіи синагоги. 4-го апрѣля 1867 г., въ день чуднаго спасенія жизни Государя Императора, въ молитвенномъ домѣ раввинскаго училища, при участіи хора воспитанниковъ, все молебствіе было совершено на русскомъ языкѣ. Въ январѣ 1869 года, слушалъ ученическій хоръ раввинскаго училища и хоры воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній Вильны извѣстный любитель русскаго пѣнія, князь Юрій Голицынъ; онъ нашелъ пѣніе воспитанниковъ настолько удовлетворительнымъ, что призналъ возможнымъ дать въ мартѣ мѣсяцѣ концертъ, съ участіемъ ученическихъ хоровъ. Съ этой цѣлью, князь Голицынъ просилъ учителей пѣнія въ виленскихъ учебныхъ заведеніяхъ разучить съ учениками, къ его второму пріѣзду въ Вильну, между прочими, слѣдующія пьесы: «Въ минуту жизни трудную», «Какъ на матушкѣ, на Невѣ рѣкѣ», «Вы послушайте, ребята», «Впизъ по матушкѣ, по Волгѣ», «Павелъ дѣвушку любилъ», «Барыня, барыня» и «Сложно, сложно, миле брате!» (сербская пѣсня»). Къ назначенному сроку пьесы были разучены,

но князь Голицынъ въ Вильну не возвратился, и концертъ не состоялся.

10 іюня 1869 г. обозрѣвалъ раввинское училище г. начальникъ сѣв.-западнаго края, генералъ-адютантъ Александръ Львовичъ Потаповъ, въ сопровожденіи бывшаго попечителя округа, П. Н. Батюшкова. Онъ производилъ воспитанникамъ испытаніе въ русской исторіи и въ языкахъ русскомъ и славянскомъ, слушалъ, въ спеціальныхъ классахъ, объясненіе талмуда по-русски, присутствовалъ при хоровомъ пѣніи воспитанниковъ, въ молитвенномъ домѣ училища, и осматривалъ учебныя комнаты, спальню, столовую и больницу казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Заведеніе найдено было имъ во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ порядкѣ [1]).

Утвержденное въ 1844 г. положеніе о раввинскихъ училищахъ отличается своею общностью и не излагаетъ многихъ необходимыхъ подробностей внутренняго устройства этихъ заведеній; между тѣмъ, съ самаго открытія Виленскаго раввинскаго училища, въ учебной и воспитательной его жизни часто встрѣчались разнаго рода случаи, которые, будучи рѣшены извѣстнымъ образомъ, установляли обычныя правила для практической дѣятельности, какъ служащихъ лицъ, такъ и учащихся. Обычаи эти, часто весьма своеобразные, служили источникомъ многихъ затрудненій и недоразумѣній для всякаго лица, вновь поступавшаго въ училищный составъ, потому что не были собраны въ одно цѣлое и не были объявлены

---

[1]) „Виленскій Вѣстникъ", іюнь 1859 г. Того же 10 іюня генералъ адъютантъ А. Л. Потаповъ посѣтилъ три частныхъ дѣвичьихъ еврейскихъ пансіона, ешиботу Троцкаго и пять виленскихъ мужскихъ школъ русской граматности для евреевъ съ состоящими при нихъ женскими смѣнами. Лучшими изъ спрошенныхъ имъ, во время этого посѣщенія, ученикамъ школъ граматности онъ прислалъ въ награду 13 экземпляровъ сборника Щербины „Пчела."

но князь Голицынъ въ Вильну не возвратился, и концертъ не состоялся.

10 іюня 1869 г. обозрѣвалъ раввинское училище г. начальникъ сѣв.-западнаго края, генералъ-адютантъ Александръ Львовичъ Потаповъ, въ сопровожденіи бывшаго попечителя округа, П. Н. Батюшкова. Онъ производилъ воспитанникамъ испытаніе въ русской исторіи и въ языкахъ русскомъ и славянскомъ, слушалъ, въ спеціальныхъ классахъ, объясненіе талмуда по-русски, присутствовалъ при хоровомъ пѣніи воспитанниковъ, въ молитвенномъ домѣ училища, и осматривалъ учебныя комнаты, спальню, столовую и больницу казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Заведеніе найдено было имъ во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ порядкѣ [1]).

Утвержденное въ 1844 г. положеніе о раввинскихъ училищахъ отличается своею общностью и не излагаетъ многихъ необходимыхъ подробностей внутренняго устройства этихъ заведеній; между тѣмъ, съ самаго открытія Виленскаго раввинскаго училища, въ учебной и воспитательной его жизни часто встрѣчались разнаго рода случаи, которые, будучи рѣшены извѣстнымъ образомъ, установляли обычныя правила для практической дѣятельности, какъ служащихъ лицъ, такъ и учащихся. Обычаи эти, часто весьма своеобразные, служили источникомъ многихъ затрудненій и недоразумѣній для всякаго лица, вновь поступавшаго въ училищный составъ, потому что не были собраны въ одно цѣлое и не были объявлены

---

[1]) „Виленскій Вѣстникъ", іюнь 1859 г. Того же 10 іюня генералъ адъютантъ А. Л. Потаповъ посѣтилъ три частныхъ дѣвичьихъ еврейскихъ пансіона, ешиботу Троцкаго и пять виленскихъ мужскихъ школъ русской граматности для евреевъ съ состоящими при нихъ женскими смѣнами. Лучшими изъ спрошенныхъ имъ, во время этого посѣщенія, ученикамъ школъ граматности онъ прислалъ въ награду 13 экземпляровъ сборника Щербины „Пчела."

во всеобщее свѣдѣніе. Поэтому, въ 1870 г., г. попечитель виленскаго учебнаго округа, Николай Александровичъ Сергіевскій, предложилъ директору Виленскаго раввинскаго училища составить: 1) правила о пріемѣ учениковъ въ раввинское училище, 2) правила общія для всѣхъ воспитанниковъ раввинскаго училища, 3) правила для казенно-коштныхъ воспитанниковъ, 4) правила о взысканіяхъ съ учащихся и 5) инструкцію для старшаго надзирателя за приходящими учениками и для комнатнаго дежурнаго надзирателя. Всѣ эти правила и инструкціи были составлены директоромъ, примѣнительно къ духу общихъ учебныхъ заведеній имперіи и разсмотрѣны въ педагогическомъ совѣтѣ училища, въ концѣ 1870 г., а въ апрѣлѣ 1871, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями, утверждены попечительскимъ совѣтомъ учебнаго округа и, будучи послѣ этого введены въ практику, вполнѣ уяснили воспитателямъ и воспитанникамъ ихъ обязанности по отношенію къ заведенію [1]).

30 мая 1872 г. наступало двухсотлѣтіе со дня рожденія Императора Петра Великаго. Въ ознаменованіе этого событія, назначено было устроить въ Москвѣ политехническую выставку, на которую, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, средпія учебныя заведенія должны были представить, между прочимъ: планы своихъ учебныхъ занятій, историческія записки о своемъ существованіи и планы зданій, въ которыхъ они помѣщаются. Кромѣ этихъ предметовъ, дирекція Виленскаго раввинскаго училища, съ разрѣшенія управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, препроводила въ комитетъ выставки слѣдующіе печатные труды бывшихъ воспитанниковъ

---

[1]) Со введеніемъ этихъ правилъ для Виленскаго раввинскаго училища стали antiquitas historiae пріемъ на казенное содержаніе женатыхъ лицъ. Женитьба воспитанниковъ во время нахожденія ихъ въ заведенія, ношеніе бороды, положительно запрещены.

во всеобщее свѣдѣніе. Поэтому, въ 1870 г., г. попечитель виленскаго учебнаго округа, Николай Александровичъ Сергіевскій, предложилъ директору Виленскаго раввинскаго училища составить: 1) правила о пріемѣ учениковъ въ раввинское училище, 2) правила общія для всѣхъ воспитанниковъ раввинскаго училища, 3) правила для казенно-коштныхъ воспитанниковъ, 4) правила о взысканіяхъ съ учащихся и 5) инструкцію для старшаго надзирателя за приходящими учениками и для комнатнаго дежурнаго надзирателя. Всѣ эти правила и инструкціи были составлены директоромъ, примѣнительно къ духу общихъ учебныхъ заведеній имперіи и разсмотрѣны въ педагогическомъ совѣтѣ училища, въ концѣ 1870 г., а въ апрѣлѣ 1871, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями, утверждены попечительскимъ совѣтомъ учебнаго округа и, будучи послѣ этого введены въ практику, вполнѣ уяснили воспитателямъ и воспитанникамъ ихъ обязанности по отношенію къ заведенію [1]).

30 мая 1872 г. наступало двухсотлѣтіе со дня рожденія Императора Петра Великаго. Въ ознаменованіе этого событія, назначено было устроить въ Москвѣ политехническую выставку, на которую, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, средпія учебныя заведенія должны были представить, между прочимъ: планы своихъ учебныхъ занятій, историческія записки о своемъ существованіи и планы зданій, въ которыхъ они помѣщаются. Кромѣ этихъ предметовъ, дирекція Виленскаго раввинскаго училища, съ разрѣшенія управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, препроводила въ комитетъ выставки слѣдующіе печатные труды бывшихъ воспитанниковъ

---

[1]) Со введеніемъ этихъ правилъ для Виленскаго раввинскаго училища стали antiquitas historiae пріемъ на казенное содержаніе женатыхъ лицъ. Женитьба воспитанниковъ во время нахожденія ихъ въ заведенія, ношеніе бороды, положительно запрещены.

и учителей заведенія; по составленію ими на русскомъ языкѣ учебныхъ руководствъ и пособій для преподаванія еврейскихъ предметовъ: 1) *Гурвича* «Еврейскій молитвословъ», Вильна, 1870 г., 2) *его* же «Праздничныя молитвы евреевъ», Варшава, 1871 г., 3) *Воля* «Молитвы евреевъ», Вильна, 1871 г., 4) *Воля* и *Кагана* «Опытъ перевода Мишны (Берахотъ).» Вильна. 1869 г., 5) *Воля* и *Гурвича* «Исторія евреевъ», Вильна, 1871, 6) *Сегиля* «Краткій еврейскій катихизисъ», Варшава. 1871 г., 7) *его* же «Начальное ученіе о моисѣевомъ законѣ», Варшава. 1868 г., 8) *его* же «Исторія евреевъ отъ сотворенія міра до построенія 2-го храма», переводъ сочиненія Бера. Варшава. 1870; 9) *его* же «Исторія еврейскаго народа въ библейскій періодъ и послѣ заключенія Библіи до исхода гаоновъ», 2 ч. Варшава, 1870 и 1872; 10) *Шумлянскаго* «Псалмы Давида», въ русскомъ переводѣ, Варшава, 1871 г.; 11) *его* же «Сборникъ рѣчей», Рига, 1870, 12) *Солоповича* «Исторія Израиля отъ сотворенія міра до возвращенія израильтянъ изъ вавилонскаго плѣненія», переводъ съ еврейскаго текста Бера. Варшава, 1870 г., 13) *Бейлина* и *Немзера* «Еврейская грамматика», Вильна, 1870; и 14) *Штейнберга* «Полный курсъ еврейской грамматики», Вильна, 1871 г.

Труды, въ родѣ исчисленныхъ начались, какъ видно, съ 1868 года, т. е. съ того времени, когда преподаваніе еврейскихъ предметовъ на русскомъ языкѣ вполнѣ утвердилось въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ; число этихъ сочиненій съ каждымъ годомъ возрастало все болѣе и болѣе. Нѣкоторые составители получили для напечатанія своихъ трудовъ денежное пособіе изъ еврейскихъ суммъ, находящихся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія. Такъ, Бейлинъ и Немзеръ получили 500 руб., Воль и Каганъ 120, и Воль на изданіе «Молитвъ евреевъ» 340 руб. [1]). Прочіе изъ упомянутыхъ авторовъ

---

1) Въ 1872 году учителю Штейнбергу разрѣшено пособіе въ

и учителей заведенія; по составленію ими на русскомъ языкѣ учебныхъ руководствъ и пособій для преподаванія еврейскихъ предметовъ: 1) *Гурвича* «Еврейскій молитвословъ», Вильна, 1870 г., 2) *его* же «Праздничныя молитвы евреевъ», Варшава, 1871 г., 3) *Воля* «Молитвы евреевъ», Вильна, 1871 г., 4) *Воля* и *Кагана* «Опытъ перевода Мишны (Берахотъ).» Вильна. 1869 г., 5) *Воля* и *Гурвича* «Исторія евреевъ», Вильна, 1871, 6) *Сегиля* «Краткій еврейскій катихизисъ», Варшава. 1871 г., 7) *его* же «Начальное ученіе о моисѣевомъ законѣ», Варшава. 1868 г., 8) *его* же «Исторія евреевъ отъ сотворенія міра до построенія 2-го храма», переводъ сочиненія Бера. Варшава. 1870; 9) *его* же «Исторія еврейскаго народа въ библейскій періодъ и послѣ заключенія Библіи до исхода гаоновъ», 2 ч. Варшава, 1870 и 1872; 10) *Шумлянскаго* «Псалмы Давида», въ русскомъ переводѣ, Варшава, 1871 г.; 11) *его* же «Сборникъ рѣчей», Рига, 1870, 12) *Солоповича* «Исторія Израиля отъ сотворенія міра до возвращенія израильтянъ изъ вавилонскаго плѣненія», переводъ съ еврейскаго текста Бера. Варшава, 1870 г., 13) *Бейлина* и *Немзера* «Еврейская грамматика», Вильна, 1870; и 14) *Штейнберга* «Полный курсъ еврейской грамматики», Вильна, 1871 г.

Труды, въ родѣ исчисленныхъ начались, какъ видно, съ 1868 года, т. е. съ того времени, когда преподаваніе еврейскихъ предметовъ на русскомъ языкѣ вполнѣ утвердилось въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ; число этихъ сочиненій съ каждымъ годомъ возрастало все болѣе и болѣе. Нѣкоторые составители получили для напечатанія своихъ трудовъ денежное пособіе изъ еврейскихъ суммъ, находящихся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія. Такъ, Бейлинъ и Немзеръ получили 500 руб., Воль и Каганъ 120, и Воль на изданіе «Молитвъ евреевъ» 340 руб. [1]). Прочіе изъ упомянутыхъ авторовъ

---

1) Въ 1872 году учителю Штейнбергу разрѣшено пособіе въ

не получали отъ правительства никакого пособія и печатали свои труды на собственный счетъ. Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что они надѣялись на поддержку своихъ изданій со стороны еврейскаго общества и что, слѣдовательно, въ еврейской средѣ ощущается потребность въ книгахъ религіознаго содержанія, какъ на русскомъ языкѣ, такъ и съ русскимъ переводомъ еврейскаго, текста,—и дѣйствитвительно, по словамъ авторовъ, изъ Сибири и съ Кавказа поступали къ нимъ требованія на цѣлыя сотни экземпляровъ еврейскаго молитвослова съ русскимъ переводомъ.

На основаніи параграфа 9 положенія о раввинскихъ училищахъ, число воспитанниковъ въ классахъ зависитъ отъ «удобности помѣщенія и иныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ.» Исполненіе этого параграфа въ первое время существованія раввинскаго училища не встрѣчало никакихъ затрудненій, но съ теченіемъ времени, когда мысль о пользѣ образованія стала все болѣе и болѣе утверждаться между евреями, число лицъ, желавшихъ поступить въ училище, возрастало съ каждымъ годомъ [1]) и, наконецъ, значительно превзошло то количество воспитанниковъ, которое можно было помѣстить въ классныхъ комнатахъ, безъ ущерба для педагогическихъ и гигіеническихъ усло-

---

230 руб. для напечатанія составленной имъ халдейской грамматики.

[1]) Число учащихся въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ по годамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Въ „	1847 г.	было	63	въ	1856—228	въ	1865—420
„	1848	—	94	„	1857—245	„	1866—416
„	1849	—	88	„	1858—300	„	1867—324
„	1850	—	142	„	1859—330	„	1868—386
„	1851	—	157	„	1860—298	„	1869—474
„	1852	—	208	„	1861—348	„	1870—478
„	1853	—	251	„	1862—373	„	1871—463
„	1854	—	241	„	1863—353		
„	1855	—	224	„	1864—395		

не получали отъ правительства никакого пособія и печатали свои труды на собственный счетъ. Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что они надѣялись на поддержку своихъ изданій со стороны еврейскаго общества и что, слѣдовательно, въ еврейской средѣ ощущается потребность въ книгахъ религіознаго содержанія, какъ на русскомъ языкѣ, такъ и съ русскимъ переводомъ еврейскаго, текста,—и дѣйствитвительно, по словамъ авторовъ, изъ Сибири и съ Кавказа поступали къ нимъ требованія на цѣлыя сотни экземпляровъ еврейскаго молитвослова съ русскимъ переводомъ.

На основаніи параграфа 9 положенія о раввинскихъ училищахъ, число воспитанниковъ въ классахъ зависитъ отъ «удобности помѣщенія и иныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ.» Исполненіе этого параграфа въ первое время существованія раввинскаго училища не встрѣчало никакихъ затрудненій, но съ теченіемъ времени, когда мысль о пользѣ образованія стала все болѣе и болѣе утверждаться между евреями, число лицъ, желавшихъ поступить въ училище, возрастало съ каждымъ годомъ [1]) и, наконецъ, значительно превзошло то количество воспитанниковъ, которое можно было помѣстить въ классныхъ комнатахъ, безъ ущерба для педагогическихъ и гигіеническихъ усло-

---

230 руб. для напечатанія составленной имъ халдейской грамматики.

[1]) Число учащихся въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ по годамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Въ	1847	г. было	63	въ	1856—228	въ	1865—420
„	1848	—	94	„	1857—245	„	1866—416
„	1849	—	88	„	1858—300	„	1867—324
„	1850	—	142	„	1859—330	„	1868—386
„	1851	—	157	„	1860—298	„	1869—474
„	1852	—	208	„	1861—348	„	1870—478
„	1853	—	251	„	1862—373	„	1871—463
„	1854	—	241	„	1863—353		
„	1855	—	224	„	1864—395		

вій заведенія. Обстоятельство это, вызвало, начиная съ 1861 г., рядъ мѣръ, имѣвшихъ въ виду ограничить, по возможности, число учениковъ въ классахъ, и наконецъ, въ 1872 г., стало предметомъ обсужденія попечительскаго совѣта Виленскаго учебнаго округа.

Съ 1867 г. отъ желающихъ поступить въ Виленское раввинское училище стали требоваться всѣ документы, необходимые при поступленіи въ гимназію, и, кромѣ того, пріемъ въ училище сталъ обусловливаться извѣстнымъ возрастомъ лица [1]). Но эта мѣра всетаки не помѣшала тому, что въ 1869 году изъ числа 228 желавшихъ поступить въ училище было принято 181 человѣкъ [2]), и въ началѣ учебнаго года общее число учащихся простиралось до 474; изъ этого числа въ 1 приготовительномъ классѣ было 96 человѣкъ, во 2 — 83, въ 3-мъ — 103 и въ 1-мъ раввинскомъ 82 человѣка. Въ 1870 году, изъ числа 209 чел. подавшихъ прошенія о пріемѣ въ училище, было принято 122 человѣка; 15 выдержавшихъ экзаменъ были зачислены педагогическимъ совѣтомъ училища кандидатами въ ученики, т. е. имъ предоставлено было право поступить въ училище въ случаѣ, если, чрезъ оставленіе нѣкоторыми учениками заведенія въ первые два мѣсяца учебнаго года, число учащихся въ каждомъ изъ первыхъ четырехъ классовъ будетъ менѣе 85, а въ каждомъ изъ остальныхъ—менѣе 60. Въ 1871 г. было подано 332 прошенія о пріемѣ въ училище; но изъ числа просителей были допущены къ пріемному испытанію всего 151; остальные получили отказъ, за непмѣніемъ у нихъ всѣхъ документовъ и по другимъ законнымъ причинамъ. Изъ 151 вы-

---

[1]) Въ прежнія времена случалось, что въ 1-й приготовительный классъ поступали лица, имѣвшія около 30 и даже 40 лѣтъ.

[2]) Изъ остальныхъ же 47 человѣкъ 33-мъ было отказано въ допущеніи къ пріемному испытанію, потому что у нихъ не доставало нѣкоторыхъ документовъ, а 14 не выдержали пріемнаго испытанія.

вій ааведенія. Обстоятельство это, вызвало, начиная съ 1861 г., рядъ мѣръ, имѣвшихъ въ виду ограничить, по возможности, число учениковъ въ классахъ, и наконецъ, въ 1872 г., стало предметомъ обсужденія попечительскаго совѣта Виленскаго учебнаго округа.

Съ 1867 г. отъ желающихъ поступить въ Виленское раввинское училище стали требоваться всѣ документы, необходимые при поступленіи въ гимназію, и, кромѣ того, пріемъ въ училище сталъ обусловливаться извѣстнымъ возрастомъ лица [1]). Но эта мѣра всетаки не помѣшала тому, что въ 1869 году изъ числа 228 желавшихъ поступить въ училище было принято 181 человѣкъ [2]), и въ началѣ учебнаго года общее число учащихся простиралось до 474; изъ этого числа въ 1 приготовительномъ классѣ было 96 человѣкъ, во 2 — 83, въ 3-мъ — 103 и въ 1-мъ раввинскомъ 82 человѣка. Въ 1870 году, изъ числа 209 чел. подавшихъ прошенія о пріемѣ въ училище, было принято 122 человѣка; 15 выдержавшихъ экзаменъ были зачислены педагогическимъ совѣтомъ училища кандидатами въ ученики, т. е. имъ предоставлено было право поступить въ училище въ случаѣ, если, чрезъ оставленіе нѣкоторыми учениками заведенія въ первые два мѣсяца учебнаго года, число учащихся въ каждомъ изъ первыхъ четырехъ классовъ будетъ менѣе 85, а въ каждомъ изъ остальныхъ—менѣе 60. Въ 1871 г. было подано 332 прошенія о пріемѣ въ училище; но изъ числа просителей были допущены къ пріемному испытанію всего 151; остальные получили отказъ, за непмѣніемъ у нихъ всѣхъ документовъ и по другимъ законнымъ причинамъ. Изъ 151 вы-

---

[1]) Въ прежнія времена случалось, что въ 1-й приготовительный классъ поступали лица, имѣвшія около 30 и даже 40 лѣтъ.

[2]) Изъ остальныхъ же 47 человѣкъ 33-мъ было отказано въ допущеніи къ пріемному испытанію, потому что у нихъ не доставало нѣкоторыхъ документовъ, а 14 не выдержали пріемнаго испытанія.

держали экзаменъ 109 человѣкъ. но принято было въ училище всего 60; остальныхъ [1]) выдержавшихъ испытаніе предположено было принять только въ случаѣ открытія параллельныхъ классовъ, о которыхъ былъ возбужденъ вопросъ почетнымъ блюстителемъ Лебенсономъ. Наконецъ, дѣло о нормальной цифрѣ учащихся въ классахъ раввинскаго училища, какъ сказано выше, сдѣлалось предметомъ обсужденія попечительскаго совѣта вилепскаго учебнаго округа. Совѣтъ, принимая во вниманіе, между прочимъ, громадность еврейскаго населенія Сѣв.-западнаго края и признавая, что уменьшеніе числа учащихся въ классахъ раввинскаго училища должно совершаться и достигнуть нормальной цифры 40 на классъ не вдругъ, а постепенно, постановилъ слѣдующую норму для числа учащихся въ классахъ раввинскаго училища, на $187^2/_3$ учеб. годъ: въ I приготовительномъ 70, во 2 — 65, въ 3—70, въ 1-мъ раввинскомъ—65, во 2-мъ 60 и въ 3-мъ 30. При этомъ совѣтъ присовокупилъ, что указанія этой нормы не должны служить поводомъ къ удаленію изъ заведенія воспитанниковъ, излишнихъ противъ положеннаго числа, если этотъ излишекъ образуется изъ совокупности переведенныхъ въ высшіе классы и оставшихся на 2-й годъ въ тѣхъ же классахъ. Это постановленіе совѣта было утверждено въ августѣ 1872 года г. управлявшимъ учебнымъ округомъ.

Таковы главнѣйшія событія двадцати-пяти-лѣтней жизни вилепскаго раввинскаго училища. Съ начала своего существованія по 1872 г. оно имѣло 20 педагогическихъ и 18 раввинскихъ выпусковъ; число окончившихъ курсъ по педагогическому отдѣленію простирается до

---

1) Изъ числа этихъ 49 выдержали экзаменъ въ 1-й приготовительный классъ 24, во 2-й 13, въ 3-й 9 и въ 1-й раввинскій—3.

держали экзаменъ 109 человѣкъ. но принято было въ училище всего 60; остальныхъ [1]) выдержавшихъ испытаніе предположено было принять только въ случаѣ открытія параллельныхъ классовъ, о которыхъ былъ возбужденъ вопросъ почетнымъ блюстителемъ Лебенсономъ. Наконецъ, дѣло о нормальной цифрѣ учащихся въ классахъ раввинскаго училища, какъ сказано выше, сдѣлалось предметомъ обсужденія попечительскаго совѣта вилепскаго учебнаго округа. Совѣтъ, принимая во вниманіе, между прочимъ, громадность еврейскаго населенія Сѣв.-западнаго края и признавая, что уменьшеніе числа учащихся въ классахъ раввинскаго училища должно совершаться и достигнуть нормальной цифры 40 на классъ не вдругъ, а постепенно, постановилъ слѣдующую норму для числа учащихся въ классахъ раввинскаго училища, на $187^{2}/_{3}$ учеб. годъ: въ I приготовительномъ 70, во 2 — 65, въ 3—70, въ 1-мъ раввинскомъ—65, во 2-мъ 60 и въ 3-мъ 30. При этомъ совѣтъ присовокупилъ, что указанія этой нормы не должны служить поводомъ къ удаленію изъ заведенія воспитанниковъ, излишнихъ противъ положеннаго числа, если этотъ излишекъ образуется изъ совокупности переведенныхъ въ высшіе классы и оставшихся на 2-й годъ въ тѣхъ же классахъ. Это постановленіе совѣта было утверждено въ августѣ 1872 года г. управлявшимъ учебнымъ округомъ.

Таковы главнѣйшія событія двадцати-пяти-лѣтней жизни вилепскаго раввинскаго училища. Съ начала своего существованія по 1872 г. оно имѣло 20 педагогическихъ и 18 раввинскихъ выпусковъ; число окончившихъ курсъ по педагогическому отдѣленію простирается до

---

1) Изъ числа этихъ 49 выдержали экзаменъ въ 1-й приготовительный классъ 24, во 2-й 13, въ 3-й 9 и въ 1-й раввинскій—3.

210, а окончившихъ курсъ по раввинскому отдѣленію до 72 [1]).

Окончившіе курсъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ педагоги и раввины занимаютъ въ настоящее время учительскія мѣста не только въ еврейскихъ училищахъ Виленскаго, Одесскаго и Варшавскаго учебныхъ округовъ, но и мѣста законоучителей еврейскаго исповѣданія во многихъ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ Царства Польскаго и Сѣверозападнаго края и мѣста ученыхъ евреевъ при нѣкоторыхъ начальникахъ губерній [2]) Что же касается раввинскихъ мѣстъ, то, хотя при существованіи выборнаго начала, полученіе ихъ сопряжено съ большими затрудне-

---

[1]) Число окончившихъ курсъ учителями и раввинами распредѣляется, по годамъ, слѣдующимъ образомъ:

Въ 1852 г.	окончили курсъ учителями	5,	раввин.—0
„ 1853	—	5	— 0
„ 1854	—	8	— 2
„ 1855	—	11	— 1
„ 1856	—	12	— 1
„ 1857	—	6	— 3
„ 1858	—	2	— 3
„ 1859	—	15	— 5
„ 1860	—	18	— 4
„ 1861	—	11	— 2
„ 1862	—	17	— 3
„ 1863	—	8	— 10
„ 1864	—	16	— 4
„ 1865	—	6	— 8
„ 1866	—	6	— 4
„ 1867	—	6	— 3
„ 1868	—	14	— 6
„ 1869	—	15	— 3
„ 1870	—	17	— 5
„ 1871	—	12	— 5
	Итого. . .	210	Итого 72

[2]) Трое изъ воспитанниковъ Виленскаго раввинскаго училища Леванда, авторъ многихъ бельлетристическихъ произведеній, Герштейнъ и Шкляверъ, состоятъ учеными евреями по особымъ порученіямъ при главномъ начальникѣ Сѣверо-западнаго края.

210, а окончившихъ курсъ по раввинскому отдѣленію до 72 [1]).

Окончившіе курсъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ педагоги и раввины занимаютъ въ настоящее время учительскія мѣста не только въ еврейскихъ училищахъ Виленскаго, Одесскаго и Варшавскаго учебныхъ округовъ, но и мѣста законоучителей еврейскаго исповѣданія во многихъ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ Царства Польскаго и Сѣверозападнаго края и мѣста ученыхъ евреевъ при нѣкоторыхъ начальникахъ губерній [2]) Что же касается раввинскихъ мѣстъ, то, хотя при существованіи выборнаго начала, полученіе ихъ сопряжено съ большими затрудне-

---

[1]) Число окончившихъ курсъ учителями и раввинами распредѣляется, по годамъ, слѣдующимъ образомъ:

Въ 1852 г.	окончили курсъ учителями	5,	раввин.—0
„ 1853	—	5	— 0
„ 1854	—	8	— 2
„ 1855	—	11	— 1
„ 1856	—	12	— 1
„ 1857	—	6	— 3
„ 1858	—	2	— 3
„ 1859	—	15	— 5
„ 1860	—	18	— 4
„ 1861	—	11	— 2
„ 1862	—	17	— 3
„ 1863	—	8	— 10
„ 1864	—	16	— 4
„ 1865	—	6	— 8
„ 1866	—	6	— 4
„ 1867	—	6	— 3
„ 1868	—	14	— 6
„ 1869	—	15	— 3
„ 1870	—	17	— 5
„ 1871	—	12	— 5
	Итого. . .	210	Итого 72

[2]) Трое изъ воспитанниковъ Виленскаго раввинскаго училища Леванда, авторъ многихъ бельлетристическихъ произведеній, Герштейнъ и Шкляверъ, состоятъ учеными евреями по особымъ порученіямъ при главномъ начальникѣ Сѣверо-западнаго края.

піями, однако они всетаки, въ большинствѣ случаевъ, достаются на долю воспитанниковъ раввинскаго училища. Съ 1856 г. по 1872 изъ воспитанниковъ раввинскаго училища были избираемы на трехлѣтіе въ должноссь раввина 41 [1]) лицо, и въ настоящее время изъ этого числа 31 занимаютъ раввинскія мѣста въ слѣдующихъ городахъ: въ Москвѣ—*Миноръ*, въ Вильнѣ—*Клячко*, въ Гроднѣ—*Гурвичъ*, въ Ковнѣ — *Шпиткинтъ*, въ Митавѣ—*Пухеръ*, въ Черниговѣ—*Фрейдинъ*, въ Брестъ-Литовскѣ—*Иоделъ*, въ Новоалександровскѣ—*Рабиновичъ*, въ Бѣлостокѣ—*Маркусъ*, въ Рѣжицѣ—*Гительсонъ*, въ Рѣчицѣ — *Тауберъ*, въ Несвижѣ—*Шапира*, въ Полоцкѣ — *Финкельсонъ*, въ Пружанахъ - *Песковскій*, въ Мозырѣ—*Кугель*, въ Борисовѣ—*Солоноуцъ*, въ Елисаветградѣ—*Таурогенскій*, въ Шавлянъ—*Абельсонъ*, въ Тельшахъ—*Хазановичъ*, въ Новогрудкѣ—*Ханелесъ*, въ Трокахъ—*Дилліонъ*, въ Вилейкѣ — *Померанцъ*, въ Дисиѣ — *Видгорчикъ*, въ Лидѣ—*Крамникъ*, въ Свенцянахъ—*Гинзбургъ*, въ Поневѣжѣ—*Шумлянскій*, въ Ростовѣ-на-Дону—*Гитсинъ*, въ Россіенахъ—*Іоффе*, въ Бѣльцахъ—*Шапира*, въ Шкловѣ—*Кромъ* и въ Таврической губерніи—*Крошкинтъ*.

Впрочемъ, многіе воспитанники раввинскаго училища не удовлетворялись педагогическимъ и раввинскимъ попри-

---

1) 41 выражаетъ число воспитанниковъ раввинскаго училища, занимавшихъ и занимающихъ раввинскія мѣста; кромѣ этихъ лицъ, было еще нѣсколько избранныхъ на раввинскія должности еврейскими обществами и не принявшихъ этихъ должностей, по скудости предложеннаго имъ содержанія. Такъ, въ 1869 г. Черниговское губернское правленіе вызывало воспитанниковъ раввинскаго училища на раввинскую должность съ жалованіемъ 60 р. въ годъ а въ 1870 г. Курляндское губернское правленіе вызывало на раввинскую долность въ Тальсенскій уѣздъ, при чемъ назначалось при готовой квартирѣ жалованья по 72 руб. въ годъ, кромѣ доходовъ. Обыкновенное же жалованье раввинамъ изъ воспитанниковъ раввинскаго училища, по соглашеніи ихъ съ еврейскими обществами,простирается minimum до 400 р., кромѣ доходовъ которые въ самомъ небольшомъ городѣ достигаютъ 400 рублей.

піями, однако они всетаки, въ большинствѣ случаевъ, достаются на долю воспитанниковъ раввинскаго училища. Съ 1856 г. по 1872 изъ воспитанниковъ раввинскаго училища были избираемы на трехлѣтіе въ должноссь раввина 41 [1]) лицо, и въ настоящее время изъ этого числа 31 занимаютъ раввинскія мѣста въ слѣдующихъ городахъ: въ Москвѣ—*Миноръ*, въ Вильнѣ—*Клячко*, въ Гроднѣ—*Гурвичъ*, въ Ковнѣ — *Шпиткинтъ*, въ Митавѣ—*Пухеръ*, въ Черниговѣ—*Фрейдинъ*, въ Брестъ-Литовскѣ—*Иоделъ*, въ Новоалександровскѣ—*Рабиновичъ*, въ Бѣлостокѣ—*Маркусъ*, въ Рѣжицѣ—*Гительсонъ*, въ Рѣчицѣ — *Тауберъ*, въ Несвижѣ—*Шапира*, въ Полоцкѣ — *Финкельсонъ*, въ Пружанахъ - *Песковскій*, въ Мозырѣ—*Кугель*, въ Борисовѣ—*Солоноуцъ*, въ Елисаветградѣ—*Таурогенскій*, въ Шавлянъ—*Абельсонъ*, въ Тельшахъ—*Хазановичъ*, въ Новогрудкѣ—*Ханелесъ*, въ Трокахъ—*Дилліонъ*, въ Вилейкѣ — *Померанцъ*, въ Дисиѣ — *Видгорчикъ*, въ Лидѣ—*Крамникъ*, въ Свенцянахъ—*Гинзбургъ*, въ Поневѣжѣ—*Шумлянскій*, въ Ростовѣ-на-Дону—*Гитсинъ*, въ Россіенахъ—*Іоффе*, въ Бѣльцахъ—*Шапира*, въ Шкловѣ—*Кромъ* и въ Таврической губерніи—*Крошкинтъ*.

Впрочемъ, многіе воспитанники раввинскаго училища не удовлетворялись педагогическимъ и раввинскимъ попри-

---

1) 41 выражаетъ число воспитанниковъ раввинскаго училища, занимавшихъ и занимающихъ раввинскія мѣста; кромѣ этихъ лицъ, было еще нѣсколько избранныхъ на раввинскія должности еврейскими обществами и не принявшихъ этихъ должностей, по скудости предложеннаго имъ содержанія. Такъ, въ 1869 г. Черниговское губернское правленіе вызывало воспитанниковъ раввинскаго училища на раввинскую должность съ жалованіемъ 60 р. въ годъ а въ 1870 г. Курляндское губернское правленіе вызывало на раввинскую долность въ Тальсенскій уѣздъ, при чемъ назначалось при готовой квартирѣ жалованья по 72 руб. въ годъ, кромѣ доходовъ. Обыкновенное же жалованье раввинамъ изъ воспитанниковъ раввинскаго училища, по соглашеніи ихъ съ еврейскими обществами,простирается minimum до 400 р., кромѣ доходовъ которые въ самомъ небольшомъ городѣ достигаютъ 400 рублей.

щемъ и, продолжая свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи [1]), открывали себѣ болѣе широкое поле дѣятельности. Число лицъ, поступившихъ въ высшія учебныя заведенія въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ простирается до 93 чел., а именно въ Московскій университетъ поступило 24 человѣка, въ С.-Петербургскій—22, въ Медико-хирургическую академію—32, въ Кіевскій университетъ—5, въ Харьковскій—1, въ Дерптскій—4, въ Демидовскій лицей—1, въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новоалександріи—2, въ земледѣльческую академію—1 и въ технологическій институтъ—1. Изъ числа этихъ лицъ многія занимаютъ въ настоящее время мѣста секретарей сената, присяжныхъ повѣренныхъ, членовъ окружныхъ судовъ, товарищей прокуроровъ, судебныхъ слѣдователей, адвокатовъ и военныхъ врачей, а нѣкоторыя заявили себя и на литературномъ поприщѣ [2]). Воспитанники же раввинскаго училища, оставлявшіе заведеніе до окончанія курса, поступали, по большей части, въ аптекарскіе ученики, или продолжали свое образованіе въ гимназіяхъ и ветеринарныхъ училищахъ; другіе поступали въ Александровское Елецкое ремесленное желѣзно-дорожное

---

[1]) Воспитанники раввинскаго училища поступаютъ въ высшія учебныя заведенія послѣ дополнительнаго испытанія въ языкахъ латинскомъ и французскомъ. Право это изъяснено въ предложеніи министра народ. просвѣщ. на имя попечителя Казанск. учебнаго округа, отъ 26 марта 1856 г. за № 2519.

[2]) Такъ магистръ восточныхъ языковъ А. Я. Гаркави написалъ: „Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси, и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей", С.-Петербургъ, 1865 г. „Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ" С.-Петербургъ 1870 г., Магистръ восточныхъ языковъ Іона Гурляндъ—„О Вліяніи философіи мусульманманской религіи на философію религіи, еврейскаго раввина Моисея Маймонида". С.-Петербургъ 1863 г. „О сочиненіяхъ Константинопольскаго раввина XV в. Куматіано". С.-Петербургъ 1864 г., Гордонъ—Представительство въ гражданскомъ правѣ". Лякубъ—„О вліяніи еврейской философіи на средневѣковую схоластику„; Ковнеръ—„Спиноза", Кіевъ 1863 г.

щемъ и, продолжая свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи [1]), открывали себѣ болѣе широкое поле дѣятельности. Число лицъ, поступившихъ въ высшія учебныя заведенія въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ простирается до 93 чел., а именно въ Московскій университетъ поступило 24 человѣка, въ С.-Петербургскій—22, въ Медико-хирургическую академію—32, въ Кіевскій университетъ—5, въ Харьковскій—1, въ Дерптскій—4, въ Демидовскій лицей—1, въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новоалександріи—2, въ земледѣльческую академію—1 и въ технологическій институтъ—1. Изъ числа этихъ лицъ многія занимаютъ въ настоящее время мѣста секретарей сената, присяжныхъ повѣренныхъ, членовъ окружныхъ судовъ, товарищей прокуроровъ, судебныхъ слѣдователей, адвокатовъ и военныхъ врачей, а нѣкоторыя заявили себя и на литературномъ поприщѣ [2]). Воспитанники же раввинскаго училища, оставлявшіе заведеніе до окончанія курса, поступали, по большей части, въ аптекарскіе ученики, или продолжали свое образованіе въ гимназіяхъ и ветеринарныхъ училищахъ; другіе поступали въ Александровское Елецкое ремесленное желѣзно-дорожное

---

[1]) Воспитанники раввинскаго училища поступаютъ въ высшія учебныя заведенія послѣ дополнительнаго испытанія въ языкахъ латинскомъ и французскомъ. Право это изъяснено въ предложеніи министра народ. просвѣщ. на имя попечителя Казанск. учебнаго округа, отъ 26 марта 1856 г. за № 2519.

[2]) Такъ магистръ восточныхъ языковъ А. Я. Гаркави написалъ: „Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси, и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей", С.-Петербургъ, 1865 г. „Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ" С.-Петербургъ 1870 г., Магистръ восточныхъ языковъ Іона Гурляндъ—„О Вліяніи философіи мусульманманской религіи на философію религіи, еврейскаго раввина Моисея Маймонида". С.-Петербургъ 1863 г. „О сочиненіяхъ Константинопольскаго раввина XV в. Куматіано". С.-Петербургъ 1864 г., Гордонъ—Представительство въ гражданскомъ правѣ". Лякубъ—„О вліяніи еврейской философіи на средневѣковую схоластику„; Ковнеръ—„Спиноза", Кіевъ 1863 г.

училище, а иные составляли себѣ карьеру за границей: такъ *Блюмъ* занимается въ Берлинѣ преподаваніемъ частныхъ уроковъ русскаго языка, *Каменскій* состоитъ пѣвчимъ въ хорѣ Берлинской синагоги, *Ширвинтъ* служитъ въ одной изъ Берлинскихъ банкирскихъ конторъ, *Койранскій* занимается въ Берлинѣ медицинскою практикою и состоитъ членомъ «Конкордіи», берлинскаго общества для вспомоществованія русскимъ евреямъ, а *Гершуни* живетъ въ Америкѣ и занимается еврейскою литературою.

Молодое еврейское поколѣніе, воспитанное раввинскимъ училищемъ, не могло не имѣть вліянія на своихъ единовѣрцевъ, безусловныхъ поклонниковъ старины; и дѣйствительно, въ современной жизни евреевъ западнаго края безпрерывно появляются факты, свидѣтельствующіе, что цѣль образованія евреевъ, полагаемая русскимъ законодательствомъ «въ постепенномъ сближеніи ихъ съ христіанскимъ населеніемъ и въ искорененіи суевѣрій и вредныхъ предразсудковъ, внушаемыхъ ученіемъ Талмуда», наконецъ, достигается. Укажемъ на нѣкоторые изъ этихъ фактовъ.

Въ прежнія времена еврейскія дѣвушки при выходѣ замужъ считали для себя за честь имѣть супругомъ талмудиста, который проводилъ цѣлые дни въ классѣ за чтеніемъ гемары. Теперь онѣ требуютъ отъ своего будущаго супруга не талмудическихъ знаній, а знанія какой-либо науки или ремесла, которое могло бы обезпечить ихъ будущность и избавить отъ необходимости трудиться всю жизнь для собственнаго пропитанія и для пропитанія своего мужа. Талмудъ говоритъ, что самъ Богъ предаетъ проклятію еврейскаго юношу, который не женится, достигши 20 лѣтъ: отсюда проистекалъ существовавшій у евреевъ обычай раннихъ браковъ; но въ настоящее время онъ все болѣе и болѣе утрачиваетъ свою абсолютную силу. Часто никакое краснорѣчіе еврейскаго шатхена (свата) не въ состояніи побудить молодого человѣка жениться, если онъ не имѣетъ склонности къ супружской жизни; такимъ обра-

училище, а иные составляли себѣ карьеру за границей: такъ *Блюмъ* занимается въ Берлинѣ преподаваніемъ частныхъ уроковъ русскаго языка, *Каменскій* состоитъ пѣвчимъ въ хорѣ Берлинской синагоги, *Ширвинтъ* служитъ въ одной изъ Берлинскихъ банкирскихъ конторъ, *Койранскій* занимается въ Берлинѣ медицинскою практикою и состоитъ членомъ «Конкордіи», берлинскаго общества для вспомоществованія русскимъ евреямъ, а *Гершуни* живетъ въ Америкѣ и занимается еврейскою литературою.

Молодое еврейское поколѣніе, воспитанное раввинскимъ училищемъ, не могло не имѣть вліянія на своихъ единовѣрцевъ, безусловныхъ поклонниковъ старины; и дѣйствительно, въ современной жизни евреевъ западнаго края безпрерывно появляются факты, свидѣтельствующіе, что цѣль образованія евреевъ, полагаемая русскимъ законодательствомъ «въ постепенномъ сближеніи ихъ съ христіанскимъ населеніемъ и въ искорененіи суевѣрій и вредныхъ предразсудковъ, внушаемыхъ ученіемъ Талмуда», наконецъ, достигается. Укажемъ на нѣкоторые изъ этихъ фактовъ.

Въ прежнія времена еврейскія дѣвушки при выходѣ замужъ считали для себя за честь имѣть супругомъ талмудиста, который проводилъ цѣлые дни въ классѣ за чтеніемъ гемары. Теперь онѣ требуютъ отъ своего будущаго супруга не талмудическихъ знаній, а знанія какой-либо науки или ремесла, которое могло бы обезпечить ихъ будущность и избавить отъ необходимости трудиться всю жизнь для собственнаго пропитанія и для пропитанія своего мужа. Талмудъ говоритъ, что самъ Богъ предаетъ проклятію еврейскаго юношу, который не женится, достигши 20 лѣтъ: отсюда проистекалъ существовавшій у евреевъ обычай раннихъ браковъ; но въ настоящее время онъ все болѣе и болѣе утрачиваетъ свою абсолютную силу. Часто никакое краснорѣчіе еврейскаго шатхена (свата) не въ состояніи побудить молодого человѣка жениться, если онъ не имѣетъ склонности къ супружской жизни; такимъ обра-

зомъ въ еврейскихъ семействахъ стали появляться невиданные до сихъ поръ старые холостяки и старыя дѣвы. По субботнимъ днямъ талмудъ дозволяетъ евреямъ читать только еврейскія книги и запрещается носить часы или держать въ карманѣ деньги и носовые платки; но теперь легко встрѣтить многихъ евреевъ, которые читаютъ въ эти дни русскія книги [2]), надѣваютъ на себя часы и носятъ платки и деньги.

5-го апрѣля 1866 года, когда по класамъ раввинскго училища было объявлено окружнымъ инспекторомъ Траутфеттеромъ о совершившемся накануѣ чудесномъ спасеніи жизни Государя Императора и предложено было принести благодарственную молитву вмѣстѣ со всѣми вѣрноподданными, воспитанники и нѣкоторые еврейскіе преподаватели раввинскаго училища въ первый разъ явились въ церкви Свято-Духова монастыря. Событіе это положило начало посѣщенію евреями православнаго богослуженія, и въ настоящее время можно встрѣтить въ табельные дни въ православномъ соборѣ много не только образованныхъ, но и полуобразованныхъ евреевъ.

Въ 1868 году, по случаю дороговизны съѣстныхъ припасовъ и значительныхъ расходовъ, съ которыми сопряжено продовольствіе казеннокоштныхъ воспитанниковъ во время еврейской пасхи, дирекція раввинскаго училища, согласно заявленію инспектора, обратилась въ духовное правленіе при Виленской большой синагогѣ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи казеннокоштнымъ воспитанникамъ употреблять во время означеннаго праздника рисъ. Правленіе, по совѣщаніи съ Виленскими мере-рое, хотя не согласилось на употребленіе риса, но за то разрѣшило употре-

---

[2]) А было время, когда въ самомъ раввинскомъ училищѣ покойный преподаватель Гиршъ Клячко приходилъ въ сильный гнѣвъ, если заставалъ по субботамъ воспитанника за чтеніемъ русской книги или видѣлъ, что русская книга лежитъ на талмудѣ.

зомъ въ еврейскихъ семействахъ стали появляться невиданные до сихъ поръ старые холостяки и старыя дѣвы. По субботнимъ днямъ талмудъ дозволяетъ евреямъ читать только еврейскія книги и запрещается носить часы или держать въ карманѣ деньги и носовые платки; но теперь легко встрѣтить многихъ евреевъ, которые читаютъ въ эти дни русскія книги [2]), надѣваютъ на себя часы и носятъ платки и деньги.

5-го апрѣля 1866 года, когда по класамъ раввинскго училища было объявлено окружнымъ инспекторомъ Траутфеттеромъ о совершившемся накануѣ чудесномъ спасеніи жизни Государя Императора и предложено было принести благодарственную молитву вмѣстѣ со всѣми вѣрноподданными, воспитанники и нѣкоторые еврейскіе преподаватели раввинскаго училища въ первый разъ явились въ церкви Свято-Духова монастыря. Событіе это положило начало посѣщенію евреями православнаго богослуженія, и въ настоящее время можно встрѣтить въ табельные дни въ православномъ соборѣ много не только образованныхъ, но и полуобразованныхъ евреевъ.

Въ 1868 году, по случаю дороговизны съѣстныхъ припасовъ и значительныхъ расходовъ, съ которыми сопряжено продовольствіе казеннокоштныхъ воспитанниковъ во время еврейской пасхи, дирекція раввинскаго училища, согласно заявленію инспектора, обратилась въ духовное правленіе при Виленской большой синагогѣ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи казеннокоштнымъ воспитанникамъ употреблять во время означеннаго праздника рисъ. Правленіе, по совѣщаніи съ Виленскими мере-рое, хотя не согласилось на употребленіе риса, но за то разрѣшило употре-

---

[2]) А было время, когда въ самомъ раввинскомъ училищѣ покойный преподаватель Гиршъ Клячко приходилъ въ сильный гнѣвъ, если заставалъ по субботамъ воспитанника за чтеніемъ русской книги или видѣлъ, что русская книга лежитъ на талмудѣ.

бленіе для всѣхъ евреевъ во время пасхи проса, гороха и бобовъ, что прежде также запрещалось, на основаніи талмудическихъ предписаній. Съ 1866 года въ раввинскомъ училищѣ стали писаться имена воспитанниковъ по тексту русской Библіи; обычай этотъ вошелъ какъ въ жизнь евреевъ такъ и въ практику самихъ раввиновъ, которые въ выдаваемыхъ ими метрическихъ свидѣтельствахъ обозначаютъ имена родившихся по тексту русской Библіи. Такимъ образомъ, среди евреевъ стали исчезать Хацкели, Айзики, Мееры, Іосели, Шендеры и т. п. и вмѣсто нихъ стали появляться Іезекіили, Марки, Іосифы, Александры.....

БИБЛІОТЕКА ... АКАДЕМІИ

бленіе для всѣхъ евреевъ во время пасхи проса, гороха и бобовъ, что прежде также запрещалось, на основаніи талмудическихъ предписаній. Съ 1866 года въ раввинскомъ училищѣ стали писаться имена воспитанниковъ по тексту русской Библіи; обычай этотъ вошелъ какъ въ жизнь евреевъ такъ и въ практику самихъ раввиновъ, которые въ выдаваемыхъ ими метрическихъ свидѣтельствахъ обозначаютъ имена родившихся по тексту русской Библіи. Такимъ образомъ, среди евреевъ стали исчезать Хацкели, Айзики, Мееры, Іосели, Шендеры и т. п. и вмѣсто нихъ стали появляться Іезекіили, Марки, Іосифы, Александры.....

БИБЛІОТЕКА ... АКАДЕМІИ

2007098453

2007098453